ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІНІҢ
ШЫРАҚБЕК ҚАБЫЛБАЕВ АТЫНДАҒЫ
ҚОСТАНАЙ АКАДЕМИЯСЫ

КОСТАНАЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИМЕНИ ШРАКБЕКА КАБЫЛБАЕВА

ISSN 2306-451X
DOI:10.47450/2306-451X-2025-87-4

ҒЫЛЫМ
НАУКА

4 (87) 2025

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ҒЫЛЫМ НАУКА

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ | МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Меншік иесі:
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ISSN 2306-451X
N4 (87) 2025 ж., желтоқсан
DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4

ҒЫЛЫМ = НАУКА
Халықаралық ғылыми журнал
2002 жылғы наурыздан бастап шығады
Жарияланымдар тілі - қазақ, орыс, ағылшын

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін
жариялауға арналған басылымдар тізіліміне
(ҚР БҒМ БҒСБК 08.09.2025 ж. №1531 бұйрығы),
«Ғылыми дәйексөздеудің ресейлік индексі» (РИНЦ)
Ресей библиографиялық деректер базасына,
Қазақстандық цитаталау базасына (ҚазБЦ) енгізілген

Бас редактор - **Дәрменов А.Д.,** заң ғылымдарының кандидаты, профессор

Редакциялық кеңес құрамы:
Акимжанов Е.С., з.ғ.к., Аужанов Р. Б. философия докторы (PhD),
Базарбаева А.Б. философия докторы (PhD), Баргаринов А.Р., з.ғ.к., Брылевский А.В., з.ғ.к.,
Кульжанова Г.Т., филос.ғ.к., доцент,
Қалқаманұлы Д., философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент),
Примкулова А.А. философия докторы (PhD), Смышляев А.С., философия докторы (PhD), Хон Л.О., з.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы:
Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор (Алматы қ.)
Алауханов Е.О., заң ғылымдарының докторы, профессор (Алматы қ.)
Бертовский Л.В., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор
Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы, профессор
Комаров И.М., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Лақбаев Қ.С., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Русман Г.С., заң ғылымдарының докторы, доцент (Ресей, Челябі қ.)
Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, профессор (Астана қ.)
Селиверстов В.И., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор (Астана қ.)
Сыдыкова Л.Ч., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан, Бішкек қ.)
Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Мәскеу қ.)
Уткин В.А., заң ғылымдарының докторы, профессор (Ресей, Томск қ.)
Шабанов В.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор (Беларусь, Минск қ.)
Шнарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар
және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік.
Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

Собственник:
Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ISSN 2306-451X
N4 (87) 2025 г., декабрь
DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4

ҒЫЛЫМ = НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года
Язык публикаций - казахский, русский, английский

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации
основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам
(приказ ККСОН МОН РК №1531 от 08.09.2025 г.),
Российскую библиографическую базу данных
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ),
Казахстанскую базу цитирования (КазБЦ)

Главный редактор - **Дарменов А.Д.,** кандидат юридических наук, профессор

Состав редакционного совета:
Акимжанов Е.С., к.ю.н., Аужанов Р.Б. доктор философии (PhD), Базарбаева А.Б. доктор философии (PhD),
Баргаринов А.Р. к.ю.н., Брылевский А.В., к.ю.н., Кульжанова Г.Т., к.филос.н., доцент,
Қалқаманұлы Д., доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент),
Примкулова А.А. доктор философии (PhD), Смышляев А.С., доктор философии (PhD), Хон Л.О., к.ю.н.

Состав редакционной коллегии:
Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор (г. Астана)
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)
Алауханов Е.О., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)
Бертовский Л.В., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Комаров И.М., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Лакбаев К.С., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Русман Г.С., доктор юридических наук, доцент (Россия, г. Челябинск)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, профессор (г. Астана)
Селиверстов В.И., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор (г. Астана)
Сыдыкова Л.Ч., доктор юридических наук, профессор (Кыргызстан, г. Бишкек)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Москва)
Уткин В.А., доктор юридических наук, профессор (Россия, г. Томск)
Шабанов В.Б., доктор юридических наук, профессор (Беларусь, г. Минск)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию
Республики Казахстан 12 марта 2015 г. Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.

МАЗМҰНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Amangeldy A.A., Dyussebaev T.T. Peculiarities of consideration of individual labor disputes 4
Гаитов А.А., Умурзаков Е.А., Медеубеков Т.Ш. Позитивизм в криминологии: сущность и значение 10
Daubassov S.Sh., Bayseitova A.T., Belkhozhayeva D.Zh. Legal grounds and conditions for the extradition of individuals who have committed criminal offenses 15
Есболаев Ғ.М., Қаратаев Т.Ж., Мейркулова Г.Д. Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша кәмелетке толмағандарды жауаптылыққа тартудың мәселелері 21
Жамулдинов В.Н., Колесников Ю.Ю., Кабдулина К.Т. Лишение государственных наград как вид уголовного наказания: законодательство, практика применения и учета....27
Zholzhaxynov Zh.B., Tazhenov A.D., Yeralina S.E. Problems of legal liability for sexual harassment in the Republic of Kazakhstan: comparative legal analysis 32
Искаков А.К., Баргаринов А.Р.*, Уакасов Д.А. К вопросу использования технологий искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности....38
Мұрашбеков О.Б. Ақпаратқа, ақпараттық жүйелерге және телекоммуникациялық желілерге рұқсатсыз қол жеткізудің қылмыстық-құқықтық мәртебесі 42
Намысов Е.Д., Тугелбаев У.Е. Информационные технологии и безопасность общества: от цифровой повседневности к информационному терроризму 49
Nubaeva G.G., Kulmukhanbetova B.A.* Improving the institution of jury trial in the Republic of Kazakhstan: problems of law enforcement and prospects for regulatory modernization 53
Оразалиев А.М. Торговля людьми как транснациональная угроза: правовые основы и оперативно-розыскные механизмы противодействия 58
Садыбеков Б.М., Сулейменов Т.Н., Сакенова А.Б. Новые меры в борьбе против пыток: проблемы законодательной регламентации 62
Сулаимбекова С.Д., Калиев А.А. Кибергигиена в системе противодействия киберпреступности 67
Ушуров К.Т., Ахметов Е.С. Цифровая разведка, «Big Data» и искуственный интеллект как инструменты оперативно-розыскной инициативы 73
Хакимов Е.М., Жусипбекова А.М., Ералина С.Е. Юридические критерии разграничения уголовной и административной ответственности за идеологические правонарушения в Республике Казахстан 80
Шалбаев А.Ш., Лакбаев К.С., Шаяхметов Ш.Ш. Криминализация сознания молодежи: проблемы и перспективы противодействия 86
Шаяхметов Ш.Ш., Смаилов Е.А. OSINT и частная детективная деятельность: границы допустимости цифрового сыска и защиты конфиденциальности в Казахстане 91

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ = ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Айжанов С.А., Кушкимбаев А.А., Алимжанов А.Т. Ішкі істер органдарының ведомстволық оқу орындарында «Арнайы-тактикалық дайындық» пәнін оқыту әдістемесін жетілдіру 96
Акимжанов Е.С., Довгань О.В. Искусственный интеллект в образовательной деятельности Республики Казахстан 103

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

Ибраимова Н.И., Старкова В.В., Шакенов А.О. Формирование правового сознания и трансформация правовых отношений в Республике Казахстан: философский и социально-правовой аспекты....110
Шунякова О.В. Лексическая репрезентация некоторых концептов правового поля полицейского дискурса 116

ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

Баргаринова А.А., Атыгаев Ж.А., Карл А.М. Оперативно-розыскное противодействие незаконной миграции: сравнительный анализ международных и региональных подходов 121

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ = ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Аблаева Ж.М. Технико-криминалистическое обеспечение общественной безопасности посредством применения БПЛА сотрудниками туристической полиции 125
Алишев А.С., Аубакирова А.А. Роль аналитического центра по киберугрозам в обеспечении национальной безопасности 131
Беркишев Е.О. Технико-криминалистическое обеспечение выявления и раскрытия правонарушений с использованием искусственного интеллекта 136
Dayetova A.A. Flight recorders as digital evidence in criminal proceedings 140
Жакипбеков Е.Н. Концептуальные подходы к использованию систем искусственного интеллекта при расследовании транспортных преступлений: казахстанская модель и зарубежные практики 144
Кенжеханова Д.Б., Ералина С.Е. Роль криминалистической версии в достижении юридической истины 150
Қалжан Ж.Ғ., Муканов М.Р. Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесінде басқарушылық шешімдер қабылдау процесінде жасанды интеллект мүмкіндіктері 154
Қожахмет Ә.С. Криминалистические возможности и направления использования искусственного интеллекта на различных стадиях досудебного расследования преступлений в Республике Казахстан 160
Сизых Р.А., Баргаринов А.Р., Амангельдиев Д.А. Влияние внешних факторов на устойчивость духовно-нравственных ценностей в современном обществе 165
Сматлаев Б.М., Яғмусова А.Ф., Исамадиева Г.Е. Безопасность труда в шахтах: уголовно-правовые меры и социальные гарантии для работников 170
Суиндиков Н.М. SWOT-анализ гражданско-правовой и уголовно-правовой конфискации 176
Темирканова Д.К., Баргаринова А.А. Криминологическая характеристика лиц, совершающих бытовое насилие 182
Толыбаева А.А., Рустемова Г.Р. Электрондық қылмыстық іс жүргізу: құқықтық реттеу мен іске асырудағы кемшіліктер 188
Хакимов Е., Қуанышбекқызы Г. Қаржы пирамидалары аясындағы қылмыстық құқық бұзушылықтарды құқықтық қарастыру және тәжірибелік талдау....193

Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын талаптар = Требования, предъявляемые к публикуемым статьям....198

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

UDC 34.08 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-4-9

PECULIARITIES OF CONSIDERATION OF INDIVIDUAL LABOR DISPUTES

Amangeldy A.A.
Doctor of Juridical Sciences
Dyussebaev T.T.
Candidate of Juridical Sciences
Kunaev University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. With the entry into force of the new Labor Code of the Republic of Kazakhstan, adopted in 2015, there have been significant changes in labor relations in the procedure for resolving and considering individual labor disputes. Any labor dispute between the parties is considered in two ways: pre-trial and judicial. Regulation of the procedure for consideration of individual labor disputes in the Republic of Kazakhstan is carried out on the basis of relevant legislative acts ant orders. Currently, pretrial settlement of labor disputes is increasingly practiced. The desire to resolve disputes out of court is now becoming a “global trend” and is an indicator of the professionalism of the judiciary. In this regard, the norms of Article 159 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, which are devoted to the legal settlement of individual labor disputes, are analyzed in detail. The article also shows the law enforcement judicial practice for the consideration and resolution of individual labor disputes. The authors of this article also analyze the causes of an individual labor dispute, as well as its consequences for the conflicting parties, both the employer and the employee. In this regard, various opinions of scientists specializing in this field are considered. Therefore, it is necessary not only to analyze the causes and consequences of individual labor disputes, but also the procedure and methods of resolving these disputes are relevant. Since this generally affects the situation in the employer company.

Keywords: individual labor disputes, conciliation commission, employee, employer, labor relations, employment contract, labor, rights.

ЖЕКЕ ЕҢБЕК ДАУЛАРЫН ҚАРАУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

А.А. Амангельды
заң ғылымдарының докторы
Т.Т. Дюсебаев
заң ғылымдарының кандидаты
Қонаев Университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Аңдатпа. 2015 жылы қабылданған Қазақстан Республикасының жаңа Еңбек кодексінің қолданысқа енгізулуімен еңбек құқық қатынастарында жеке еңбек дауларын шешудің және оларды қарастырудың тәртібінде едәуір өзгерістер орын алды. Тараптар арасында кез-келген еңбек дауы екі тәсілмен, яғни сотқа дейінгі және сот тәртібімен қаралады. Қазақстан Республикасында жеке еңбек дауларын қарау тәртібін реттеу тиісті заңнамалық актілер мен бұйрықтар негізінде жүзеге асырылады. Қазіргі таңда еңбек дауларын сотқа дейінгі тәртіпте шешудің жолы тәжірибеде көптеп қолданылуда. Дауларды сотқа дейін ымырыластықта шешуге деген ұмтылыс қазіргі таңда «әлемдік трендке» айналуда және бұл үрдіс органдарының кәсібилігінің көрсеткіші болып табылады. Жеке еңбек даулары – бұл жұмыскер мен жұмыс беруші арасындағы қандай да бір қайшылықтарға байланысты туындайтын кез-келген еңбек қызметінің құрамдас бөлігі. Осыған байланысты жеке еңбек дауларын құқықтық реттеуге арналған Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің 159-бабының нормалары егжей-тегжейлі талданады. Мақалада жеке еңбек дауларын қарау және шешу бойынша құқық қолдану сот практикасы көрсетілген. Осы мақаланың авторлары сонымен қатар жеке еңбек дауының себептерін, сондай-ақ оның жұмыс берушіге де, қызметкерге де қайшылықты тараптар үшін салдарын талдайды. Осыған байланысты осы салада мамандандырылған ғалымдардың әртүрлі пікірлері қарастырылады. Сондықтан жеке еңбек дауларының себептері мен салдарын талдап қана қоймай, осы дауларды шешудің процедуралары мен әдістері де өзекті. Бұл жалпы жұмыс беруші компанияның жағдайына әсер етеді.

Түйін сөздер: жеке еңбек даулары, келісу комиссиясы, жұмыскер, жұмыс беруші, еңбек қатынастары, еңбек шарты, еңбек, құқықтар.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Амангельды А.А.
доктор юридических наук
Дюсебаев Т.Т.
кандидат юридических наук
Университет Кунаева, Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. С введением в действие нового Трудового кодекса Республики Казахстан, принятого в 2015 году, в трудовых правоотношениях произошли существенные изменения в порядке разрешения и рассмотрения индивидуальных трудовых споров. Любой трудовой спор между сторонами рассматривается двумя способами: досудебным и судебным. Регулирование порядка рассмотрения индивидуальных трудовых споров в Республике Казахстан осуществляется на основании соответствующих законодательных актов и приказов. В настоящее время все больше практикуется разрешение трудовых споров в досудебном порядке. Стремление разрешать споры в досудебном порядке в настоящее время становится «мировым трендом» и является показателем профессионализма судебных органов. Индивидуальные трудовые споры являются составной частью любой трудовой деятельности, возникающей в связи с какими-либо противоречиями между работником и работодателем. В связи с этим подробно анализируются нормы статьи 159 Трудового кодекса Республики Казахстан, которые посвящены правовому урегулированию индивидуальных трудовых споров. В статье также показана правоприменительная судебная практика по рассмотрению и разрешению индивидуальных трудовых споров. Авторами данной статьи также анализируются причины возникновения индивидуального трудового спора, а также его последствия для конфликтующих сторон, как работодателя, так и работника. В связи с этим рассматриваются различные мнения ученых, специализирующихся в данной сфере. Поэтому необходим не только анализ причин и последствий индивидуальных трудовых споров, но и актуальны порядок и способы разрешения данных споров. Так как это в целом влияет на обстановку в компании-работодателя.

Ключевые слова: индивидуальные трудовые споры, согласительная комиссия, работник, работодатель, трудовые отношения, трудовой договор, труд, права.

Introduction

Individual labor disputes are an inevitable component of any labor activity that arises in connection with various contradictions between an employee and an employer. Individual labor disputes arise within the framework of labor relations between an employee and an employer and may be related to various aspects of labor activity, such as wages, working conditions, wrongful dismissal, violation of employee rights, and others. As you know, any labor dispute is considered in two ways: pre-trial and judicial. Regulation of the procedure for consideration of individual labor disputes in the Republic of Kazakhstan is carried out on the basis of relevant legislative acts and orders. In particular, the Labor Code of the Republic of Kazakhstan establishes the legal basis and procedure for the consideration of labor disputes in a pre-trial manner. In a pre-trial procedure, in accordance with Article 159 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan, an individual labor dispute is resolved by a conciliation commission. These commissions consist of representatives of employers and representatives of employees and consider disputes on applications of employees for actions or omissions of the employer and vice versa. However, if the dispute has not been settled within the framework of the conciliation commission, the employee can apply to the court with a claim for the protection of their labor rights and interests.

Discussion and results. The norms of Article 159 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan were amended and supplemented twice during the first half of 2023, namely: the Law of the Republic of Kazakhstan dated January 3, 2023 № 188-II "On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on combating corruption and ensuring the safety of persons, subject to state protection" and the Law of the Republic of Kazakhstan dated February 15, 2023 № 199-VII "On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on simplifying the procedure for resolving labor disputes and conflicts" made appropriate adjustments to the specified article of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan. Let's analyze these changes. The Law of the Republic of Kazakhstan dated January 3, 2023 № 188-VII "On Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on combating corruption and ensuring the safety of persons subject to State protection" supplemented Article 159 of the Labor Code with paragraph 4-1 as follows: "4-1. An individual labor dispute, the party to which is an employee, including one who was previously in an employment relationship, rendering (rendered) assistance in combating corruption in an organization by informing the superior head and (or) the management of this organization is considered with the mandatory invitation of a representative of the authorized body for combating corruption in the manner prescribed by this article, taking into account the specifics established by the Law of the Republic of Kazakhstan "On Combating Corruption", and ensuring confidentiality in the presence of an agreement on non-disclosure of information on assistance in combating corruption, concluded in accordance with the procedure established by the legislation of the Republic of Kazakhstan on combating corruption.

The invitation of a representative of the authorized anti-corruption body is made by sending the organization specified in the first part of this paragraph a notification and relevant materials related to the labor dispute to the authorized anti-corruption body indicating the place and time of consideration of the labor dispute no later than three working days before its consideration. If a representative of the authorized anti-corruption body fails to appear for consideration of a labor dispute, a meeting of the conciliation commission shall be held without his participation in the manner prescribed by this article, taking into account the specifics established by the Law of the Republic of Kazakhstan "On Combating Corruption". The requirements of parts one, two and three of this paragraph are valid for three years from the date of receipt by the authorized state bodies of the employee's notification of the fact of a corruption offense or from the moment they provide other assistance in combating corruption. If the head of the organization receives a notification from the authorized anti-corruption body on the need to consider an individual labor dispute between an employee, including one who previously had an employment relationship, who assisted in combating corruption, and the employer, the employer is obliged to take measures to consider this dispute in the manner specified in this article, taking into account the specifics established by the Law of the Republic of Kazakhstan "On combating corruption".

Thus, the Law of the Republic of Kazakhstan dated January 3, 2023 amended Article 159 of the Labor Code, amended the rules of procedure for holding a meeting of the conciliation commission in the event of an individual labor dispute involving an employee who provides (provided) assistance in combating corruption in the organization. The Law of the Republic of Kazakhstan dated February 15? 2023 № 199-VII "On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on simplification of the procedure for resolving labor disputes and conflicts" in paragraph 2 of Article 159 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan excluded the mandatory creation of a conciliation commission in branches and representative offices of the organization, i.e. it is possible at the discretion of the parties in divisions of the company to form conciliation commissions. Paragraph 3 of article 159 of the Labor Code provided for the possibility of holding a meeting of the conciliation commission using information and communication technologies. In this case, the participation of the members of the conciliation commission and other persons is confirmed by an electronic digital signature or other electronic means with the provision of authorization, identification and preservation by the employer of the record of the meeting. The above-mentioned Law of the Republic of Kazakhstan dated February 15, 2023 № 199-VII paragraph 4 of Article 159 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan should be supplemented with parts three and four as follows:

"The applicant has the right to withdraw the previously submitted application before the decision of the conciliation commission, notifying the secretary of the commission in writing about withdrawal of the application. A person who has previously been in an employment relationship has the right to delegate by written application the right to represent his interests in the conciliation commission to trade union bodies, elected representatives of employees". Also, the Law of the Republic of Kazakhstan dated February 15, 2023 № 199-VII, paragraph 5 of article 159 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan supplemented with parts two, three, four and five as follows: "The Conciliation Commission is headed by a chairman elected by members of the commission from among representatives of the employer and representatives of employees on a rotational basis with a frequency of at least once every two years. The meeting and the decision of the conciliation commission are valid if, when considering an individual labor dispute, an equal number of members of the conciliation commission were present at the meeting on the part of representatives of the employer and representatives of employees. Each member of the conciliation commission has one vote when voting. The decision must be motivated, stated in writing and signed by the chairman and secretary of the conciliation commission. The members of the conciliation commission are released from performing their work duties for the time of consideration of an individual labor dispute with the preservation".

Thus, the working procedure of the members of the conciliation commission, and in particular the chairman of this commission, has been changed. To understand the essence of an individual labor dispute, it is necessary to know its legal nature, and in particular, the classification of individual labor disputes, which characterizes the content of these conflicts. In this regard, we will consider the specified classification in the complex. For example, E.A. Golovanova divided labor disputes by content into disputes arising in connection with the application of established working conditions, as well with the establishment of new or changes in established working conditions that are not regulated by law. By objects, she divided labor disputes into: property disputes (disputes about collecting wages, overtime pay, for work on holidays and weekends, etc.); non-property disputes (disputes about changing the wording of the reason for dismissal, and others). Also, the dispute, according to the author, in some cases may include both property and non-property claims [1, p. 348-349].

A fairly detailed classification of labor disputes on somewhat different grounds is given by A.M. Kurennoy. He considers the most important division of labor disputes into claims and non-claims. By claims, he understands disputes about the application of previously established laws and other regulatory legal acts and individual contracts of working conditions, that is, about the violated right. Non-search labor disputes are related to the establishment or change of working conditions. Also A.M. Kurennoy classifies labor disputes depending on who is the initiator of the dispute in the relevant competent authorities – the employer or the employee. [2, p. 23].

For example, according to T.E. Ashurova, the principles of resolving individual labor disputes are recognized: 1) the free resolution of individual labor disputes for an employee; 2) the accessibility and convenience of an employee contacting a jurisdictional body; 3) the speed of resolution of individual labor disputes; 4) the inadmissibility of prosecution for filing a complaint with a jurisdictional body; 5) ensuring the real execution of a decision on an individual labor dispute, restoration of violated labor rights [3, p. 100].

There is a specificity of the consideration of labor disputes in military courts. On February 6, 2023, the Military Court of the Almaty garrison considered in open court a civil case against the State Institution "Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan", the Republican State Institution "Office of the Commander-in-Chief of the Ground Forces of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan", the Republican State Institution "Military Institute of the Ground Forces named after Sagadat Nurmagambetov" of the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan. The plaintiff's claims were: 1. To declare illegal and cancel the minutes of the meeting of the attestation commission dated July 18, 2022. 2. To declare illegal and cancel the order of September 9, 2022 No. 278-OK. 3. To declare illegal and cancel the order of October 14, 2022 No. 76-OK. 4. To declare illegal and cancel Order No. 223 dated October 28, 2022. 5. To reinstate him in his former position. 6. To recover moral damage. A.S. Since June 2021, the plaintiff has been undergoing military service at the Republican State Institution "Military Institute of the Land Forces named after Sagadat Nurmagambetov" of the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Ministry of Defense) as a senior lecturer at the Department of Fire Training. According to the results of a comprehensive inspection by the Main Inspectorate of the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan, shortcomings in the organization of the educational process were identified in the activities of the Ministry of Defense.

According to requirement No. 1. In accordance with Article 144 of the Labor Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Labor Code), the work of persons in military service is regulated by this Code with the specifics provided for by special laws and other regulatory legal acts establishing special conditions and procedures for admission to service, its passage and termination, special working conditions, terms of remuneration, and There are also additional benefits, advantages, and limitations. According to part 1 of Article 5 of the Law of the Republic of Kazakhstan dated February 16, 2012 No. 561-IV "On military service and the status of military personnel" (hereinafter

referred to as the Law), it is established that the status of a serviceman includes the general rights, freedoms and duties of a serviceman as a citizen of the Republic of Kazakhstan with exceptions and restrictions established by law, as well as his rights, duties and responsibilities due to the peculiarities of military service. At the same time, part 16 of Article 1 of the Law defines that military service is a special type of public service of military personnel of the Armed Forces, other troops and military formations aimed at directly ensuring military security related to the armed protection of sovereignty, territorial integrity and inviolability of the State border of the Republic of Kazakhstan. By virtue of part 18 of Article 1 of the Law, it is established that a military service contract is an agreement between an authorized body and a citizen of the Republic of Kazakhstan on voluntary military service, establishing the rights, duties and responsibilities of the parties for the period of military service by a citizen. According to paragraph 12 of the Charter of the Internal service of the Armed Forces, Other Troops and Military Formations of the Republic of Kazakhstan, approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated July 5, 2007 No. 364 (hereinafter referred to as the Charter), a serviceman is obliged to strictly comply with the Constitution and other regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan, as well as the requirements of general military regulations. Thus, paragraph 140 of the Rules of Military Service in the Armed Forces, other troops and military formations of the Republic of Kazakhstan, approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated May 25, 2006 No. 124 (hereinafter referred to as the Rules), attestation is a periodically performed procedure to determine the level of professional training of military personnel, which is based on a set of assessment materials included in the certification sheet. The purpose of the certification is a comprehensive and objective assessment of service activities, professional competence, as well as the rational use and development of professional potential of military personnel. Paragraph 141 of the Rules defines that one of the main tasks of attestation is to determine the compliance of certified military personnel with their positions and the prospect of their further official use. Paragraph 147 of the Rules establishes that the attestation material compiled for a serviceman is subject to review by the attestation commission. According to paragraph 150 of the Rules, attestation commissions are established in military units (state institutions) by the decision of the commander of the military unit (head of the state institution), which is announced by order.

The court considers the plaintiff's arguments to be unfounded that it is necessary to recognize as illegal, invalid and cancel the paragraph of the minutes of the meeting of the attestation commission, since the commander (chief) is obliged to work skillfully with personnel, taking into account the proposals of the permanent attestation commission. According to paragraph 151 of the Rules, it is stipulated that attestation commissions are also charged with considering issues of military service by individual military personnel by decision of the relevant commander (chief) of a military unit (institution). In accordance with paragraph 4 of the Charter, military service is a set of measures aimed at ensuring high combat readiness in garrisons, military units and subunits, the statutory military order, discipline and compliance with the rules established by laws, general military regulations of the Armed Forces (hereinafter referred to as general military regulations), orders, instructions regulating life, everyday life, the activities of the troops, as well as the organization of daily duty in peacetime and wartime. The court considers that the positive characterization of the plaintiff given by the Acting head of the Department of Fire Training, Colonel M.A., as well as the information specified in the act of certification of teaching staff and battalion commanders of cadets of the VISV Armed Forces dated July 2, 2022, are not grounds to declare illegal and cancel the conclusion of the attestation commission, since according to the service card for Colonel A.S. disciplinary penalties were imposed in the form of: "remarks" dated March 4, 2022 -NI Order No. 129 "Late for service without valid reasons", "reprimand" dated March 12, 2022-NI Order No. 142 "Failure to comply with the requirements of paragraph 45 of the Charter", "severe reprimand" dated May 20, 2022 - order NI-352 "Absence from service without valid reasons." At the same time, according to the results of the audit, the plaintiff received unsatisfactory marks in mobile training, OIA, and knowledge assessment took place in the form of testing. The plaintiff's arguments that Major General N.K. Aldiyarov, who was at the disposal of the Minister of Defense of the Republic of Kazakhstan with staff, could not have been appointed chairman of the attestation commission, the court finds unfounded, since during the commission's work from June 27 to July 1, 2022, he held the position of Deputy Commander-in-Chief for combat training.

According to the requirements of 2, 3, 4, 5. In accordance with paragraph 4 of Article 21 of the Law, recruitment, appointment to military positions, transfer, dismissal from military positions, transfer to state, special state and law enforcement agencies and dismissal of military personnel are carried out in accordance with the Rules of military service. In accordance with paragraphs 66, 67 of the Rules, a serviceman is relieved of his military position in case of transfer, rotation, or dismissal from military service. The release of a serviceman from his military position is carried out by an authorized official who has been granted the right to be appointed to this military position in accordance with the list of officials. Thus, the order of the Minister of Defense of the Republic of Kazakhstan dated September 9, 2022 No. 278- OK, on dismissal from his post and enlistment at the disposal of the Commander-in-Chief of the Ground Forces of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan, in connection with his appointment to another position, with the maintenance of Colonel A.S., senior lecturer at the Department of Fire Training, at the staff of the Military Institute of the Ground Forces it was issued reasonably, legally and within the authority of the official. In accordance with paragraph 51 of the Rules, military personnel are appointed to higher, equal or lower military positions. In this case, the appointment is made by order of an official of the authorized body who has the right to do so in accordance with the list of officials. By Order of the Commander-in-Chief of the Ground Forces of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan dated October 14, 2022 No. 76-OK, Colonel A.S., who is at the disposal of the Commander-in-Chief of the Ground Forces of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan, was appointed senior officer of the intelligence directorate of the headquarters of the Commander of the troops of the regional command "West", VUS-0940003. The Commander-in-Chief of the Ground Forces of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan has the right to issue an order for appointment to a military position on the basis of subparagraph 2 of paragraph 57 of the Rules, without the consent of the serviceman, according to the conclusion of the attestation commission, not less than one step. Thus, the order appointing the plaintiff to a lower position was issued reasonably, lawfully and within the authority of these officials. The Commander-in-Chief of the Ground Forces of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan, exercising his right, decided to appoint the plaintiff to a lower position, due to an official

discrepancy, according to the conclusion of the attestation commission, while the decision of the attestation commission was of a recommendatory nature for him. In this regard, the plaintiff was appointed to the position of senior officer of the intelligence directorate of the headquarters of the Military Commander of the regional command "West", VUS - 0940003 in accordance with the requirements of the Law and there are no legal grounds for reinstatement. The court does not recognize as valid the plaintiff's claims to recognize as illegal, invalid and cancel the defendants' orders to be relieved of their posts, placed on staff orders and appointed to another position, to hand over the cases and the position, as well as to restore to the former military position, since the defendants did not violate the conditions and procedure for the application of the Law.

Requirement No. 6. According to paragraph 1 of Article 922 of the Civil Code, damage caused as a result of the issuance by state bodies of acts that do not comply with legislative acts is subject to compensation based on a court decision, regardless of the fault of the bodies and officials who issued the act. According to paragraph 14 of the Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan "On the application by courts of legislation on compensation for moral damage", when considering claims for recovery of wages and compensation for moral damage, the courts must bear in mind that, on the basis of article 24 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Constitution), everyone has the right to freedom of work, free choice of occupation and professions, working conditions that meet the requirements of safety and hygiene, and remuneration for work without any discrimination. Illegal dismissal, late payment of wages are a violation of the constitutional right of an employee to remuneration for work, which entails a violation of the non-property rights of citizens who are subject to protection when filing a claim for recovery of wages. In this dispute, the court did not establish the illegal dismissal of the plaintiff and the late payment of wages, the defendant did not infringe on the non-property rights of the plaintiff. The plaintiff justifies his claims by the fact that, through the fault of the defendants, he began to feel a deterioration in his health, emotional and volitional experiences. At the same time, the evidence confirming the causal relationship between the unlawful actions of the defendants and the resulting consequences in the form of deterioration of the plaintiff's health has not been presented to the latter in support of their claims. In this case, the plaintiff's personal non-property benefits in the form of moral suffering were not harmed, nor was there any unlawful violation of these benefits on the part of the defendant. Consequently, the claim for compensation for moral damage is subject to refusal to satisfy. Based on the above, the court concluded that the claims for moral damages are not related to the above circumstances.

According to paragraph 1 and paragraph 2 of the Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan No. 1 dated June 25, 2010 "On the practice of making private rulings by courts in civil cases," private rulings issued in accordance with the procedure established by Article 270 of the CPC are acts of the court's response to cases of violations of the rule of law. The grounds for making private determinations are cases of violations of the rule of law revealed at a court hearing. Violations of legality should be understood as acts that do not comply with the requirements of regulatory legal acts. According to Part 1 of Article 46 of the CPC, it follows that the persons participating in the case must conscientiously exercise all the procedural rights belonging to them, without abusing the rights of others, without violating their interests, and avoid intentionally delaying the consideration and resolution of the case. By virtue of Part 1 of Article 72 of the Civil Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the CPC), each party must prove the circumstances to which it refers as the grounds for its claims and objections. In accordance with Article 16 of the CPC, a judge evaluates evidence according to his inner conviction, based on an impartial, comprehensive and complete examination of the evidence available in the case in their entirety, guided by the law and conscience. The court refused to satisfy the claims in full and, by virtue of the requirement of Article 109 of the CPC, the costs of paying the state fee and court costs for the services of a representative are not subject to refund to the applicant. According to the requirements of part 2 of Article 225 of the CPC, the court resolved the case within the limits of the stated requirements. Guided by Articles 223-226 of the CPC, the court decided to satisfy the claim of A.S. to the State Institution "Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan", the Republican State Institution "Office of the Commander-in-Chief of the Ground Forces of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan", the Republican State Institution "Military Institute of the Ground Forces named after Sagadat Nurmagambetov" of the Ministry of Defense of the Republic of Kazakhstan: to recognize as illegal, invalid and cancel the conclusion of the attestation Commission ordinal No. 33 "does not correspond to the position (received unsatisfactory assessment on mobile training, OVU). It is advisable to appoint to a lower position" minutes of the meeting of the attestation commission of the Office of the Commander-in-Chief of the Ground Forces of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan on the teaching staff and battalion commanders of cadets of the Military Institute of the Ground Forces dated July 18, 2022 in respect of Colonel A.S. senior lecturer of the Department of Fire Training; to recognize as illegal, invalid and cancel the order of the Minister of Defense of the Republic of Kazakhstan dated September 9, 2022 No. 278-OK and, with reference to subparagraph 1 of paragraph 5 of Article 21 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Military Service and the Status of Military personnel" on dismissal from office and enlistment at the disposal of the Commander-in-Chief of the Ground Forces of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan, in connection with with the appointment of Colonel A.S., senior lecturer at the Department of Fire Training, to another position, with the maintenance of the staff of the Military Institute of the Ground Forces; to declare illegal, invalid and cancel subparagraph 3, paragraph 2 of the order Commander-in-Chief of the Ground Forces of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan dated October 14, 2022 No. 76- OK on the appointment of Colonel A.S., Commander-in-Chief of the Ground Forces of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan, as a senior officer of the Intelligence Directorate of the Headquarters of the Command of the Commander of the troops of the regional Command "West", VUS -0940003; to declare illegal, invalid and repeal paragraph11 of the order of the Chief of the Military S. Nurmagambetov Institute of Land Forces No. 223 dated October 28, 2022 (according to the combat unit) to Colonel A.S. in accordance with the order of the Commander-in-Chief of the Ground Forces of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan dated September 14, 2022 No. 76-LS, to hand over the cases and position to the senior lecturer of the Department of Fire Training to the former military position of the senior lecturer of the Department of Fire Training of the S. Nurmagambetov Military Institute of the Ground Forces within three working days; to recover moral damage in the amount of 5,000,000 (five

million) tenge, to refuse to collect court costs [4].

Conclusions

It is important to remember that the correct and timely application for the protection of their labor rights and interests is an important aspect of maintaining a balance between the employee and the employer in the framework of labor relations. Labor disputes are one of the most relevant categories of civil cases. As they resolve conflicts between employers and employees – mandatory subjects of labor relations and other relations directly related to labor. The correctness of the resolution of labor disputes has not only legal, but also social significance, since it indirectly affects the formation and stability of labor legal relations in our society [5, p. 5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Александров Н.Г. Советское трудовое право. - М., 1963. – 360 с.

2 Куренной А.М. Трудовые споры: практический комментарий. - М., 2001. – 415 с.

3 Ашурова Т.Э. Принципы разрешения индивидуальных трудовых споров // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 7 (68). - С. 93-102.

4 Решение Военного суда Алматинского гарнизона от 6 февраля 2023 года, дело № 7210-22-00-2/414.

5 Куанова И.З. Методика судебного разбирательства и составления судебного решения по трудовым спорам: практическое пособие. - Астана. 2014. – 84 с.

REFERENCES

1 Aleksandrov N.G. Sovetskoye trudovoye pravo. - M., 1963. – 360 s.

2 Kurennoy A.M. Trudovyye spory: prakticheskiy kommentariy. - M., 2001. – 415 s.

3 Ashurova T.E. Printsipy razresheniya individual'nykh trudovykh sporov // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. - 2016. - № 7 (68). - S. 93-102.

4 Resheniye Voyennogo suda Almatinskogo garnizona ot 6 fevralya 2023 goda, delo № 7210-22-00-2/414.

5 Kuanova I.Z. Metodika sudebnogo razbiratel'stva i sostavleniya sudebnogo resheniya po trudovym sporam: prakticheskoye posobiye. - Astana. 2014. – 84 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Айжан Амангельдыкызы Амангельды - заң ғылымдарының докторы, Қонаев Университетінің азаматтық-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры, Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің ғылыми және ғылыми-техникалық қызметтің аккредиттелген сарапшысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Құрманғазы к-сі, 107. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

Талғат Тұрашұлы Дюсебаев - заң ғылымдарының кандидаты, Қонаев Университетінің қылмыстық-құқықтық пәндер және құқық қолдану кафедрасының доценті, тәрбие жұмысы және әлеуметтік-мәдени даму жөніндегі проректор. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Құрманғазы к-сі, 107. E-mail: dussebaev-talgat@bk.ru.

Амангельды Айжан Амангельдыкызы - доктор юридических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Университета Кунаева, аккредитованный субъект научной и научной-технической деятельности Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан. г. Алматы, ул. Курмангазы, 107. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

Дюсебаев Талгат Турашевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Университета Кунаева, проректор по воспитательной работе и социально-культурному развитию. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Курмангазы, 107. E-mail: dussebaev-talgat@bk.ru.

Aizhan Amangeldy - Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Kunaev University, accredited expert of scientific and scientific and technical activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan. Almaty, St. Kurmangazy 107. E-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru.

Talgat Dyussebaev - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines and Law Enforcement of the Kunaev University, Vice-rector for Educational Work and Socio-cultural development. Republic of Kazakhstan, Almaty, St. Kurmangazy 107. E-mail: dussebaev-talgat@bk.ru.

УДК 343.9 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-10-14

ПОЗИТИВИЗМ В КРИМИНОЛОГИИ: СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

А.А. Гаитов
кандидат юридических наук, доцент.
Казахский национальный аграрный исследовательский университет, Республика Казахстан, г.Алматы
Е.А. Умурзаков
кандидат юридических наук,
Т.Ш. Медеубеков
кандидат юридических наук
Академическая школа «Право» «Q» University, Республика Казахстан, г.Алматы

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ позитивизма как одного из ключевых теоретико-методологических направлений в криминологии, оказавшего существенное влияние на становление современной науки о преступности. Показано, что позитивизм сформировал парадигму научного подхода к изучению преступного поведения, основанную на эмпиризме, причинно-следственном анализе, использовании объективных статистических данных и междисциплинарных методов. Рассматриваются философские истоки позитивизма, вклад классических представителей позитивистской школы — Чезаре Ломброзо, Энрико Ферри, Рафаэля Гарофало — и их влияние на развитие биологических, психологических и социально-ориентированных криминологических теорий. Особое внимание уделено интеграции позитивистских идей в современную криминологическую мысль, формированию концепций индивидуализации уголовной ответственности, криминологического прогнозирования, ресоциализации и оценки рецидивного риска. В практической части статьи исследуется влияние позитивистской парадигмы на формирование уголовной политики Республики Казахстан. На основе анализа нормативно-правовых актов, государственных программ и криминологических исследований показано, что казахстанская уголовная политика во многом опирается на позитивистские принципы: научную диагностику причин преступности, применение доказательных методов профилактики, развитие альтернатив наказанию, расширение мер социальной реабилитации, внедрение восстановительных практик и превентивных механизмов контроля за лицами, склонными к рецидиву. Подчёркивается, что позитивистская методология способствует повышению эффективности мер предупреждения преступности и адаптации уголовной политики Казахстана к современным социальным вызовам.

Ключевые слова: позитивизм, криминология, Ломброзо, Ферри, причинность преступности, научный метод, Казахстан, уголовная политика, рецидив, профилактика.

КРИМИНОЛОГИЯДАҒЫ ПОЗИТИВИЗМ: МӘНІ МЕН МАҒЫНАСЫ

Ә.А. Гаитов
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
Е.Ә. Өмірзақов
заң ғылымдарының кандидаты
Т.Ш. Медеубеков
заң ғылымдарының кандидаты
«Q» университеті «Құқық» жоғары мектебі, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Аңдатпа. Бұл мақалада криминалистикадағы негізгі теориялық және әдіснамалық көзқарас ретіндегі позитивизмге жан-жақты талдау жасалған, ол қазіргі криминалистиканың дамуына айтарлықтай әсер етті. Позитивизмнің эмпиризмге, себептік талдауға, объективті статистикалық деректерді пайдалануға және пәнаралық әдістерге негізделген қылмыстық мінез-құлықты зерттеуге ғылыми тәсіл парадигмасын қалыптастырғаны көрсетілген. Мақалада позитивизмнің философиялық шығу тегі, позитивистік мектептің классикалық өкілдерінің - Чезаре Ломброзо, Энрико Ферри және Рафаэль Гарофалоның үлестері және олардың биологиялық, психологиялық және әлеуметтік бағытталған криминологиялық теориялардың дамуына әсері қарастырылады. Позитивистік идеяларды қазіргі криминологиялық ойға интеграциялауға, қылмыстық жауапкершілікті жекешелендіру, криминологиялық болжау, қайта әлеуметтену және қайта қылмыс жасау қаупін бағалау сияқты тұжырымдамаларды әзірлеуге ерекше назар аударылады. Мақаланың практикалық бөлімінде позитивистік парадигманың Қазақстан Республикасындағы қылмыстық саясаттың дамуына әсері қарастырылады. Нормативтік құқықтық актілерді, мемлекеттік бағдарламаларды және криминологиялық зерттеулерді талдау негізінде Қазақстанның қылмыстық саясаты көбінесе позитивистік қағидаттарға негізделгені көрсетілген: қылмыстың себептерін ғылыми диагностикалау, дәлелді алдын алу әдістерін қолдану, жазаға баламаларды әзірлеу, әлеуметтік оңалту шараларын кеңейту, қалпына келтіру тәжірибелерін енгізу және қайта қылмыс жасауға бейім адамдарды бақылаудың алдын алу механизмдері. Позитивистік әдіснама қылмыстың алдын алу шараларының тиімділігін арттыруға және Қазақстанның қылмыстық саясатын қазіргі заманғы әлеуметтік қиындықтарға бейімдеуге ықпал ететіні атап өтілген.

Түйін сөздер: позитивизм, криминология, Ломброзо, Ферри, себеп, қылмыс, Қазақстан, қылмыстық саясат.

POSITIVISM IN CRIMINOLOGY: ESSENCE AND MEANING

Gaitov A.A.
Candidate of Juridical Sciences
Kazakh National Agrarian Research University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Umirzakov E.A.
Candidate of Juridical Sciences
Medeubekov T.Sh.
Candidate of Juridical Sciences
Higher School "Law" "Q" University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of positivism as a key theoretical and methodological approach in criminology, which has had a significant impact on the development of modern crime science. It is shown that positivism shaped a paradigm for the scientific approach to the study of criminal behavior based on empiricism, causal analysis, the use of objective statistical data, and interdisciplinary methods. The article examines the philosophical origins of positivism, the contributions of classic representatives of the positivist school — Cesare Lombroso, Enrico Ferri and Rafael Garofalo — and their influence on the development of biological, psychological, and socially oriented criminological theories. Particular attention is paid to the integration of positivist ideas into modern criminological thought, the development of concepts such as individualization of criminal liability, criminological forecasting, resocialization, and recidivism risk assessment. The practical part of the article examines the influence of the positivist paradigm on the development of criminal policy in the Republic of Kazakhstan. Based on an analysis of regulatory legal acts, state programs, and criminological research, it is shown that Kazakhstan's criminal policy is largely based on positivist principles: scientific diagnosis of the causes of crime, the use of evidence-based prevention methods, the development of alternatives to punishment, the expansion of social rehabilitation measures, the implementation of restorative practices, and preventive mechanisms for monitoring individuals prone to recidivism. It is emphasized that positivist methodology contributes to the increased effectiveness of crime prevention measures and the adaptation of Kazakhstan's criminal policy to contemporary social challenges.

Keywords: positivism, criminology, Lombroso, Ferry, causality, crime, Kazakhstan, criminal policy.

Введение

Криминология как наука на протяжении своей истории развивалась под влиянием различных философских и научных школ. Одним из ключевых этапов её становления стал переход от классической школы, основанной на идеях свободной воли и моральной ответственности, к позитивистской парадигме, ориентированной на эмпирическое исследование причин преступности. Позитивизм в криминологии стал важным шагом на пути научной рационализации представлений о преступлении и преступнике.

Позитивизм в криминологическом учении - это подход, основанный на применении естественнонаучного метода в изучении преступности, согласно которому поведение преступника является детерминированным и может объясняться эмпирическими данными. Традиционно в нем выделяют три основных принципа: преобладание количественных методов, объективность исследователя и детерминированность преступности как социального явления, которое можно изучать и контролировать.

Обзор литературы. Яркими представителями, сформировавшими данное направление в криминологии, по праву считаются такие ученые-криминологи, как Огюст Конт, Чезаре Ломброзо, Рафаэль Гаррофалло и Энрико Ферри, а также Адольф Кетле. Благодаря их работам позитивизм в криминологии обрел четкие очертания и стал весьма популярным. Они основывали свои теории на антропологических, социологических и статистических данных, а не на философских или правовых абстракциях.

Основная часть

Материалы и методы исследования. Методологическую основу исследования составили классические и современные труды по философии права, криминологии, социологии девиантности и уголовной политике, включая работы представителей позитивистской школы Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Р. Гарофало, а также исследования современных отечественных и зарубежных криминологов. В качестве эмпирических материалов использовались официальные статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учётам Республики Казахстан, государственные программы в сфере правоохранительной деятельности, нормативно-правовые акты, регулирующие уголовно-правовую и профилактическую политику государства.

В исследовании применялся комплекс общенаучных и специальных методов. Историко-логический метод позволил проследить эволюцию позитивистских идей и их влияние на формирование современной криминологической теории. Сравнительно-правовой метод применялся для сопоставления позитивистских подходов и их отражения в прошлом и современной уголовной политике Казахстана. Системно-структурный анализ использовался для изучения взаимосвязи между социальными, биопсихологическими и правовыми факторами преступности. Метод контент-анализа позволил исследовать стратегические документы Казахстана на предмет применения позитивистской научной парадигмы.

Позитивизм как философское течение зародился в XIX веке, его основателем считается Огюст Конт [1]. Конт, будучи социальным философом (термин «социология» был им впервые использован в «Курсе позитивной философии», 1838), полагал, что существующие социальные науки не могут считаться таковыми (науками), пока и поскольку они метафизичны, носят умозрительный характер, не основываются на методах естественных наук – измерении, наблюдении, эксперименте и т.п. Наука должна основываться на фактах, а не догмах, воображение должно быть подчинено наблюдению. «Теологическое и метафизическое состояние какой-либо науки отличаются одной общей чертой: господством воображения над наблюдением… Чтобы сделать … науку позитивной, нужно установить в ней … преобладание наблюдения над воображением» [2].

Идеи позитивизма нашли отражение в трех основных направлениях криминологии: биологическом, или антропологическом, психологическом и социологическом. Основной постулат позитивизма — признание только

тех знаний, которые могут быть эмпирически проверены. В рамках криминологии это означало стремление к изучению преступности с опорой на наблюдение, эксперимент и статистику, исключая умозрительные рассуждения.

Позитивизм отвергает идею свободной воли как определяющего фактора преступного поведения и утверждает, что поведение индивида предопределено объективными условиями — биологическими, психологическими или социальными [3].

Бесспорным родоначальником этого направления считается *Ч. Ломброзо* (1835-1909) – тюремный врач в Турине. С помощью антропологических методов он измерял различные параметры строения черепа многочисленных заключенных, их вес, рост, длину рук, ног, туловища, строение ушей и носов, а при вскрытии умерших – строение и вес внутренних органов. Всего за свою многолетнюю практику он исследовал свыше одиннадцати тысяч лиц, осужденных за совершение преступлений.

Свое главное открытие Ломброзо описывает вполне поэтически: «Внезапно однажды утром мрачного декабрьского дня я обнаружил на черепе каторжника целую серию атавистических ненормальностей …, аналогичную тем, которые имеются у низших животных. При виде этих странных ненормальностей – как будто бы ясный свет озарил темную равнину до самого горизонта – я осознал, что проблема сущности и происхождения преступников была разрешена для меня»[2].

Его теория «прирожденного преступника» утверждала, что преступники отличаются от обычных людей врождёнными физическими признаками (атавизмами). В своей работе L'uomo delinquente («Преступный человек», 1876) Ломброзо проводил антропологические измерения заключённых, пытаясь установить биологические корни преступности. Наблюдения привели его к выводу о том, что преступника можно распознать по некоторым физическим признакам, таким как скошенный лоб, удлиненные или неразвитые мочки ушей, складки лица, чрезмерные волосистость или облысение, слабая чувствительность к боли и др. [4].

На основе своих исследований Ломброзо утверждал, что приблизительно по одной трети приходится на заключенных, обладающих атавистическими чертами, на пограничный биологический вид и на случайных правонарушителей, от которых не следует ожидать рецидива. Привлек к себе внимание прежде всего тезис о существовании анатомического типа прирожденного преступника, т.е. человека, преступность которого предопределяется его низшей физической организацией атавизма или дегенерации.

Именно Ломброзо начал исследование фактического материала, поставив вопрос о личности преступника и о причинах преступного поведения, трактуя его как цепь взаимосвязанных причин [5].

Следующим известным сторонником позитивизма в криминологии был Энрико Ферри – итальянский криминолог и политический деятель, профессор уголовного права в крупнейших университетах Италии, а также депутат итальянского парламента.

Ферри расширил подход Ломброзо, подчёркивая значимость социальных и экономических факторов. Он был горячим сторонником использования в юридической науке позитивного метода, под которым он понимал применение экспериментальных исследований при изучении преступлений и наказаний.

Свои взгляды Ферри кратко резюмировал в трех пунктах: 1. Антропология доказывает фактами, что преступник не есть нормальный человек. 2. Статистика доказывает, что возникновение, уменьшение и исчезновение преступлений, находятся в зависимости от других причин, а не от наказаний, вписанных в кодексы и применяемых судьями. 3. Опытная психология доказала, что мнимая свободы воли есть чистейшая субъективная иллюзия [6].

Э. Ферри проанализировал взаимосвязь социальных и биологических факторов преступного поведения и на этой основе сделал вывод о возможности социальными мерами нейтрализовать отрицательное влияние биологических и наследственных движущих сил преступлений («Тирании организма») [6. с. 94]. Он считал, что профилактика преступности невозможна без социальной реформы, образования и социальной защиты населения.

Ну и наконец - Рафаэль Гарофало. Р. Гарофало также развивал идеи позитивистской школы. Ученый опубликовал фундаментальную монографию «Позитивный критерий наказания». Гарофало преимущественно изучал и развивал юридические аспекты нового научного направления. Он попытался сформулировать социологическое понятие преступлений. Ученый отмечал, что изучение, с одной стороны, антропологических факторов преступления, определяя органический и психический характер преступника и влияние его возраста пола, профессии, гражданского состояния и т.д. на различного рода преступления, позволят судебной полиции и самим служителям юстиции новые и более верные вспомогательные средства для отыскания виновных [7].

Гарофало внёс вклад в развитие правовых оснований позитивизма, рассматривая преступление как проявление нравственной аномалии и предлагая меры социальной защиты от «опасных индивидов».

Позитивизм как прикладное направление в криминологических исследованиях сыграл огромную роль в развитии криминологии как науки. Значение позитивизма в криминологии заключается в утверждении научного подхода к изучению преступности, при котором преступное поведение рассматривается как обусловленное биологическими, психологическими и социальными факторами, а не свободным выбором. Это позволило перейти от философских рассуждений к эмпирическим исследованиям, выявить естественные причины преступности и разработать методы её профилактики и индивидуализации наказания

Ключевые идеи позитивизма в криминологии заключаются в следующем:

- применение научного метода - позитивисты стремились применять методы естественных наук (наблюдение, эксперимент) к изучению преступности, считая её объективно существующим явлением;

- детерминизм - постулировалось, что человеческое поведение, включая преступное, является детерминированным, то есть причинно обусловленным биологическими, психологическими или социальными факторами;

- индивидуализация наказания - признание индивидуального характера преступного поведения привело к необходимости индивидуализации наказания, а не к простому возмездию;

- предупреждение преступности - задачей является не только наказание, но и предупреждение преступлений путем устранения их причин.

Фокус на преступнике: особое внимание уделялось изучению личности преступника и поиску способов

«исправить» или «излечить» отклонения, приведшие к совершению преступления.

В этой связи трудно переоценить его практической значение. Позитивизм способствовал формированию гуманной уголовной политики, отвергнув идею «социальной мести» как цели наказания и заменив пытки более быстрыми и справедливыми процедурами. В результате позитивистского подхода были разработаны эффективные методы расследования, профилактики преступлений и реабилитации осужденных [8].

Результаты и обсуждение

Позитивизм стал основой для криминальной статистики и анализа криминальных тенденций, разработки систем криминального прогнозирования, формирования программ индивидуального ресоциализирующего воздействия иразвития концепции уголовно-правовых мер безопасности.

Позитивистская парадигма оказала значительное влияние на формирование и развитие современной уголовной политики в нашей стране. Вот некоторые направления где она нашла свое применение:

- научно-обоснованная криминологическая диагностика. В соответствии с положениями позитивизма, акцент делается на изучении причин преступности и личности преступника с использованием статистических, социологических и психологических методов. В Казахстане активно применяются криминологический анализ для прогнозирования преступности, социально-демографические исследования преступников, оценка факторов риска и рецидива [9];

- индивидуализация уголовного преследования и наказания. На основе позитивистского подхода законодательство Казахстана предусматривает применение альтернатив наказанию в виде заключения (общественные работы, ограничения свободы и др.), индивидуальную оценку степени общественной опасности личности [10], разработку индивидуальных программ исправления и ресоциализации осуждённых;

- развитие превентивных мер. В уголовной политике Казахстана превенция рассматривается как приоритет. Программы профилактики преступности нацелены на устранение социальных причин преступности (безработица, алкоголизм, семейное насилие), внедрение программ раннего вмешательства для несовершеннолетних, развитие институтов медиации и восстановительного правосудия [11];

- работа с рецидивной преступностью. Следуя идеям Ферри и Гарофало, в Казахстане разрабатываются меры социальной защиты общества от лиц, склонных к рецидиву, включая наблюдение за освободившимися лицами, применение административного надзора, усиление контроля за особо опасными преступниками [12];

- внедрение и повсеместное применение института ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы [13].

Таким образом, в нашей стране позитивизм реализуется через внедрение научного подхода в уголовную юстицию, усиление роли профилактики и индивидуального подхода к личности правонарушителя.

Вместе с тем при всех преимуществах и положительных качествах позитивистского направления в криминологии, оно за всю историю возникновения и существования не раз подвергалось осуждению и критике.

В большинстве своем критика позитивизма в криминологии сосредоточена на его идеалистических представлениях о детерминированности поведения, объективности исследователя и применимости естественнонаучных методов к социальным явлениям. Критики отмечают игнорирование им социально-политического контекста, роли власти в определении преступности, а также чрезмерное внимание к «преступнику» вместо анализа самого акта преступления и его жертв.

Изучение и анализ имеющихся криминологических исследований разных времен по общим проблемам криминологии, ее учениям и направлениям позволяет сформулировать наиболее основные направления критики позитивизма:

- игнорирование социально-политического контекста. Позитивизм фокусируется на отдельных индивидах и их биосоциальных свойствах, упуская из виду более широкие социальные, экономические и политические факторы, которые формируют как преступность, так и правовые системы, определяющие, что считать преступлением;

- абсолютизация детерминизма. Позитивисты считают, что все поступки человека предопределены (детерминированы) внешними факторами, однако критики указывают на то, что человек обладает свободой воли, и эта идея не учитывает возможность выбора;

- идеализация объективности и нейтральности ученого. Критики считают невозможной полную объективность криминолога, так как он сам является частью общества и его взгляды подвержены влиянию политических и идеологических установок;

- фокус на преступнике вместо системы. Позитивистский подход концентрируется на изучении личности преступника, пытаясь выявить его «преступные наклонности». Однако критики указывают на необходимость анализа того, как само общество создает преступников, и как правовая система избирательно определяет, кого считать преступником, а кого нет;

- чрезмерное применение количественных методов. Позитивисты отдают приоритет количественным методам, но критики считают, что для полного понимания преступности необходимо применять и качественные методы, которые позволяют изучать субъективные аспекты человеческого поведения [14].

Заключение

Позитивизм в криминологии не только сформировал основы научного подхода к преступности, но и оказал практическое влияние на государственную уголовную политику. Пример Республики Казахстан показывает, как идеи позитивизма могут быть реализованы в современном правовом государстве через комплексные меры предупреждения, индивидуализации наказания и ресоциализации правонарушителей. При этом сохраняется необходимость критического осмысления позитивистского наследия с учётом правовых и этических стандартов современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конт Огюст. Электронные книги и библиография // https://biblioclub.ru/index.php?page=author_red&id=169.

2 Позитивизм в философии, науке, криминологии // https://law.wikireading.ru/62700.

3 Конт О. Курс позитивной философии. — М.: Мысль, 1974.
4 Ломброзо Ч. Преступный человек. — М.: Юрид. лит., 1990.
5 Шестаков Д. Криминология: учебник. - СПб., 2006. - 561 с.
6 Ферри Э. Уголовная социология. - М.: Инфа-М, 2014. – 658 с.
7 Гарофало Р. Криминология. — М.: Прогресс, 1994.
8 Гуринская А.Л. Позитивистская традиция и критическое направление в криминологической мысли США и Великобритании: сравнение теоретических подходов // https://sci-book.com/kriminologiya/pozitivizm-filosofii-nauke-69091.html.
9 Карипова А., Табулова Е. Криминологический анализ состояния и динамики мошенничества в Республике Казахстан // https://journal.apa.kz/index.php/path/article/download/372/317/1886.
10 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 г. // https://online.zakon.kz/.
11 Закон Республики Казахстан. О профилактике правонарушений: принят 29 апреля 2010 года // https://kodeksy-kz.com/ka/o_profilaktike_pravonarushenij/23.htm.
12 Постановление Правительства Республики Казахстан. Концепция обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы: утв. 29 декабря 2023 года, № 1233 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233.
13 Нурпеисова М.Т. Институт ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы: основные этапы, формы и методы реализации // Ғылым – Наука. - 2024. - №1 (80). - С. 176-179. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-80-1-176-179.
14 Гуринская А.Л. Позитивистская традиция и критическое направление в криминологической мысли США и Великобритании: сравнение теоретических подходов // https://sci-book.com/kriminologiya/pozitivizm-filosofii-nauke-69091.html.

REFEENCES

1 Kont Ogjust. Jelektronnye knigi i bibliografija // https://biblioclub.ru/index.php?page=author_red&id=169.
2 Pozitivizm v filosofii, nauke, kriminologii // https://law.wikireading.ru/62700.
3 Kont O. Kurs pozitivnoj filosofii. — M.: Mysl', 1974.
4 Lombrozo Ch. Prestupnyj chelovek. — M.: Jurid. lit., 1990.
5 Shestakov D. Kriminologija: uchebnik. - SPb., 2006. - 561 s.
6 Ferri Je. Ugolovnaja sociologija. - M.: Infa-M, 2014. – 658 s.
7 Garofalo R. Kriminologija. — M.: Progress, 1994.
8 Gurinskaja A.L. Pozitivistskaja tradicija i kriticheskoe napravlenie v kriminologicheskoj mysli SShA i Velikobritanii: sravnenie teoreticheskih podhodov // https://sci-book.com/kriminologiya/pozitivizm-filosofii-nauke-69091.html.
9 Karipova A., Tabulova E. Kriminologicheskij analiz sostojanija i dinamiki moshennichestva v Respublike Kazahstan // https://journal.apa.kz/index.php/path/article/download/372/317/1886.
10 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 3 ijulja 2014 g. // https://online.zakon.kz/.
11 Zakon Respubliki Kazahstan. O profilaktike pravonarushenij: prinjat 29 aprelja 2010 goda // https://kodeksy-kz.com/ka/o_profilaktike_pravonarushenij/23.htm.
12 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Koncepcija obespechenija obshhestvennoj bezopasnosti v partnerstve s obshhestvom na 2024-2028 gody: utv. 29 dekabrja 2023 goda, № 1233 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233.
13 Nurpeisova M.T. Institut resocializacii lic, osuzhdennyh k lisheniju svobody: osnovnye jetapy, formy i metody realizacii // Gylym – Nauka. - 2024. - №1 (80). - S. 176-179. DOI: 10.47450/2306-451H-2024-80-1-176-179.
14 Gurinskaja A.L. Pozitivistskaja tradicija i kriticheskoe napravlenie v kriminologicheskoj mysli SShA i Velikobritanii: sravnenie teoreticheskih podhodov // https://sci-book.com/kriminologiya/pozitivizm-filosofii-nauke-69091.html.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Әлішер Анаятұлы Гаитов - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақ ұлттық аграрлық зерттеу университеті. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Уәлиханов к-сі, 137. E-mail: Gaitov.alisher@mail.ru.

Ермек Әнуарбекұлы Өмірзақов - заң ғылымдарының кандидаты, «Q» университеті «Құқық» жоғары мектебінің доценті. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Байзақов к-сі, 125/185. E-mail: uea-76@mail.ru.

Темірбек Шалқарұлы Медеубеков - заң ғылымдарының кандидаты, «Q» университеті «Құқық» жоғары мектебінің доценті. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Байзақов к-сі, 125/185. E-mail: timontik79@mail.ru.

Гаитов Алишер Анаятович - кандидат юридических наук, доцент. Казахский национальный аграрный исследовательский университет. Республика Казахстан, г.Алматы, ул.Валиханова 137. E-mail: Gaitov.alisher@mail.ru.

Умурзаков Ермек Ануарбекович - кандидат юридических наук, доцент академической школы «Право» «Q» University. Республика Казахстан, г.Алматы, ул. Байзакова 125/185. E-mail: uea-76@mail.ru.

Медеубеков Темирбек Шалкарович - кандидат юридических наук, доцент академической школы «Право» «Q» University. Республика Казахстан, г.Алматы, ул. Байзакова 125/185. E-mail: timontik79@mail.ru.

Alisher Gaitov - Candidate of Juridical Sciences, Kazakh National Agrarian Research University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Valikhanov St., 137. E-mail: Gaitov.alisher@mail.ru.

Ermek Umirzakov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Higher School “Law” “Q” University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Baizakov Str. 125/185. E-mail: uea-76@mail.ru.

Temirbek Medeubekov - Candidate of Juridical Sciences. Associate Professor of the Higher School “Law” “Q” University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Baizakov Str. 125/185. E-mail: timontik79@mail.ru.

UDC 343./2./7 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-15-20

LEGAL GROUNDS AND CONDITIONS FOR THE EXTRADITION OF INDIVIDUALS WHO HAVE COMMITTED CRIMINAL OFFENSES

Daubassov S.Sh.
Candidate of Juridical Sciences
al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Bayseitova A.T.
Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov
Belkhozhayeva D.Zh.
Doctor of Philosophy (PhD)
Abai Kazakh National Pedagogical University, Republic of Kazakhstan, Almaty

Annotation. This article examines the theoretical foundations, legal prerequisites, and conditions for applying the institution of extradition within international criminal law. The transfer of individuals evading criminal liability between states serves as an important mechanism for protecting national interests in the fight against crime. Extradition is a legal phenomenon with deep historical roots that continues to evolve; however, the absence of a unified definition, differing interpretations of its legal nature, and inconsistent approaches to the territorial application of criminal law complicate its analysis. The purpose of the research is to provide a comprehensive examination of the legal basis and conditions for extraditing offenders within international and national legal systems, to study the essence of the extradition institution, to identify its defining characteristics, and to develop new theoretical insights consistent with contemporary international legal standards. The study employed the dialectical method to trace the historical development of extradition, the formal-legal method to compare the norms of international treaties and national legislation, the historical method to determine key stages of its formation, and system analysis to assess its place within international criminal law. These methods ensured a scientifically grounded approach and enabled a comprehensive understanding of the legal nature of extradition. As a result, the authors propose a new theoretical concept of the extradition institution and outline its defining features from the perspective of both international and domestic criminal law.

Keywords: extradition of criminals, extradition, conditions of extradition, grounds for extradition, request for extradition, treaty.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ЖАСАҒАН АДАМДАРДЫ ҰСТАП БЕРУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ НЕГІЗДЕРІ МЕН ШАРТТАРЫ

С.Ш. Даубасов
заң ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы
әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
А.Т. Байсеитова
заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
Д.Ж. Белхожаева
философия докторы (PhD), аға оқытушы
Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Аңдатпа. Бұл мақалада халықаралық қылмыстық құқық жүйесінде қылмыскерлерді ұстап беру (экстрадиция) институтының теориялық негіздері, құқықтық алғышарттары мен қолдану шарттары қарастырылады. Қылмыстық жауапкершіліктен жалтарған адамдарды мемлекеттер арасында беру тәжірибесі қылмысқа қарсы күресте мемлекеттердің ұлттық мүдделерін қорғаудың маңызды құралы бола отырып, терең тарихи тамырларға ие және үнемі дамып келе жатқан құқықтық құбылыс ретінде сипатталады. Алайда, экстрадиция ұғымының өзін айқындауда бірізділіктің болмауы, оның жаза қолдану актісі ретіндегі мәнін әртүрлі түсіндіру және кеңістіктегі қылмыстық заңнаманың қолданылуына қатысты әркелкі көзқарастар бұл институтты құқықтық талдауда белгілі бір қиындықтар тудырады. Зерттеудің мақсаты қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамдарды ұстап берудің (экстрадицияның) халықаралық және ұлттық құқық жүйелеріндегі құқықтық негіздері мен қолданылу шарттарын жан-жақты талдау, экстрадиция институтының мәнін теориялық тұрғыда қайта зерделеу, оның айқындаушы белгілерін анықтау және қазіргі халықаралық-құқықтық талаптарға сәйкес жаңаша ғылыми тұжырым ұсыну. Зерттеу барысында экстрадиция институтының тарихи дамуын жүйелі зерделеу үшін диалектикалық әдіс, халықаралық шарттар мен ұлттық заңнамаларды салыстыра талдау үшін формальды-құқықтық әдіс, оның қалыптасу кезеңдерін анықтау үшін тарихи әдіс және халықаралық қылмыстық құқық жүйесіндегі орнын бағалау үшін жүйелік талдау әдісі қолданылды. Аталған әдістер ұсынылған теориялық тұжырымдарды ғылыми тұрғыда негіздеп, экстрадиция институтының құқықтық табиғатын кешенді ашуға мүмкіндік берді. Зерттеу нәтижесінде авторлар экстрадиция институтына қатысты қазіргі халықаралық және отандық қылмыстық құқық тұрғысынан жаңаша теориялық тұжырымдама мен оның айқындаушы белгілерін ұсынады.

Түйін сөздер: қылмыскерлерді ұстап беру, экстрадициялау, ұстап беру шарттары, ұстап беру негіздері, ұстап беру туралы талап, шарт.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ВЫДАЧИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ УГОЛОВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Даубасов С.Ш.
кандидат юридических наук
Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы
Байсеитова А.Т.
доктор юридических наук, ассоциированный профессор
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова
Белхожаева Д.Ж.
доктор философии (PhD)
Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Республика Казахстан, г. Алматы

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические основы, правовые предпосылки и условия применения института выдачи преступников (экстрадиции) в системе международного уголовного права. Практика передачи лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности, между государствами представляет собой важный инструмент защиты национальных интересов в борьбе с преступностью. При этом экстрадиция характеризуется как правовое явление с глубокими историческими корнями, которое постоянно развивается. Однако отсутствие единообразия в определении самого понятия экстрадиции, его различное толкование как акта уголовного наказания, а также неоднозначные подходы к применению уголовного закона в пространстве создают определённые трудности в правовом анализе данного института. Целью исследования является всесторонний анализ правовых основ и условий применения выдачи (экстрадиции) лиц, совершивших уголовное правонарушение, в системах международного и национального права; теоретическое осмысление сущности института экстрадиции; выявление его определяющих признаков и формулирование новых научных положений в соответствии с современными международно-правовыми требованиями. В ходе исследования использовались следующие методы: диалектический для систематического изучения исторического развития института экстрадиции; формально-правовой для сравнительного анализа норм международных договоров и национального законодательства; исторический для определения этапов формирования данного института; системный анализ для оценки его места в структуре международного уголовного права. Применение указанных методов позволило научно обосновать предложенные теоретические выводы и комплексно раскрыть правовую природу института экстрадиции. В результате исследования авторы представляют новую теоретическую концепцию института экстрадиции и раскрывают её определяющие черты с позиций международного и отечественного уголовного права.

Ключевые слова: выдача преступников, экстрадиция, условия выдачи, основания выдачи, требование о выдаче, договор.

Introduction

The relevance of studying the institution of extradition of criminals is primarily due to the fact that currently there are many definitions of the concept of extradition of criminals. The concept of extradition has received a great deal of attention in legal theory. As a result, many scientific works devoted to the problem of extradition of criminals have generalised the achievements of theory and practice on this issue. However, despite the variety of definitions of the concept of extradition in the legal literature, we believe it is necessary to focus on just a few of them and to point out both their positive and negative aspects.

Research methodology. The methodological basis of the research is based on the general scientific dialectical method of cognition of objective reality. The research applies dialectical and specific scientific methods: historical, logical-legal, comparative-legal, formal-logical. The normative-legal basis of the research consists of current international legal acts.

Discussion

The institution of extradition is an important tool for international cooperation in ensuring both national and international security. Extradition in the legal sense is an act of mutual legal assistance and consists in the voluntary surrender of a person accused of an offence by the State in whose territory that person is to another State which has been injured by the offence committed by that person and has requested his surrender [1, p. 1]. The present definition reveals to a certain extent the content of the concept of extradition, but it does not take into account some of its important aspects. For example, the author points out that one of the essential elements of extradition is that it must be voluntary. The word «voluntary» should be understood in this case to mean that a State extradites a person accused of an offence at the first request of another State. Otherwise, it is possible that the latter State may obtain the surrender by the threat or use of force. In such cases, it is not extradition, but the use of pressure or coercion to use force, or a concession. In this context, it would be correct to say that extradition takes place only by means of an extradition request and by mutual agreement between States and, as the author himself writes in his special study on international law, «it is desirable that it be defined in law» [1, p.5]. Furthermore, it is easy to see that this definition limits the right to request extradition to the fact that the request for surrender can only be extended to persons accused of having committed an offence in the territory of the requesting State.

This last point is not resolved by the definition of L. Oppenheim, who considers that “extradition is the surrender of an accused or convicted person to the State in whose territory that person is alleged to have committed or to have been convicted of an offence, by the State in whose territory the alleged offender is at the time present” [2, p. 257]. Nor does this definition answer the question of how to deal with nationals of the requesting State who have committed an offence outside its borders but against its interests or the interests of its nationals, or if the person has fled after being sentenced and is hiding in the territory of another State.

According to A. Rolin, “extradition is the act by which a State surrenders a person accused or convicted of a crime or an offence to the State which has the right to try and punish him” [3, p. 182]. In this definition, it should first be noted that the word “offender”, which is a general concept, has been replaced by specific procedural terms such as “accused” or “convicted”, which plays no small role in the drafting of the text of the international treaty itself and in the direct execution of the extradition request. However, this definition is not without its shortcomings. For example, it treats extradition as a punishment. It should be noted, however, that extradition and punishment are mutually exclusive

phenomena. Extradition itself is not punishment. This is because, by extraditing an offender, a State provides legal assistance to another State requesting extradition so that the latter may exercise its sovereign right, i.e. the right to try and punish those who violate its criminal laws. Extradition should therefore be considered as a form of mutual legal assistance between States, since in most cases it involves the interests of two States, one extraditing and the other receiving the offender.

The scholar L.N. Galenskaya defines extradition as "... the process of transfer of an offender by one state to another state in accordance with the norms of international law for the purpose of criminal prosecution or application of criminal punishment" [4, p. 122]. This definition of the author also reveals the concepts of extradition to a fairly well-known extent, but unfortunately it does not take into account the generally complex nature of the institution of extradition, which consists in the application in the process of extradition of norms not only of international, but also of domestic (or national) law.

In this respect, we are close to the view of R.M. Valeev, who refers the extradition of criminals to those institutions of international law that lie at the intersection of international and domestic law. He justifies his position by the fact that "the institute of extradition of criminals includes both international legal norms and norms of national criminal and criminal procedural law of states" [5, p. 19], thus acknowledging its complex nature. Speaking of international legal norms, the author refers to the international treaties and generally accepted principles of international law on which extradition as an act of mutual legal assistance is based [5, p. 28], but still gives priority to the norms that operate in the system of sources of international criminal law. In fact, the norms on extradition are an integral part of international criminal law, and it, as a system of norms and principles governing relations in the sphere of cooperation of States in combating international crime, is in the process of improvement. On the other hand, international criminal law limits the extension of domestic criminal law to relations with foreign states, which, according to recent studies, is determined by the sovereign judgement of the state concerned. Thus, the institution of extradition does not occupy the last place in the system of international criminal law.

The question of whether extradition is a right or an obligation of States is also fundamental in determining the nature of the institution in question. In other words, the question is whether or not the States on whose territory they are located have an obligation to extradite fugitive (or absconding) criminals. In the past, only some scholars believed that extradition was an obligation of states. Today, it is generally accepted that extradition is a right of States, not an obligation. The justification for this view is that it is fully consistent with the normative content of the principle of respect for State sovereignty and is confirmed by inter-State practice. At the same time, each State, by virtue of its territorial sovereignty, has the right to decide on the punishment of persons on its territory. Even in the case of an international treaty, the obligation to extradite is subject to major reservations, which will be discussed below.

In defining the essential characteristics of the institution of extradition, it is impossible not to touch upon the question of its distinction from other institutions that exist in the system of international as well as domestic law. In this respect, extradition should first of all be distinguished from the institution of asylum. Whereas the institution of extradition has developed primarily as a form of mutual legal assistance between States in the fight against crime, with the protection of human rights as a secondary objective, the institution of asylum has from the outset had as its objective the protection of human rights, in particular the right of foreign nationals and stateless persons to obtain political asylum in accordance with the universally recognised norms of international law or to obtain a special status certified by a special document in accordance with a domestic legal act. The difference between the two institutions is also reflected in the fact that they are governed by different norms of international and domestic law. It should also be noted that an asylum seeker is not subject to extradition, in particular to the State from which he or she has fled.

There is also a difference between extradition and the expulsion of a person, namely that extradition, as already mentioned, is an act of mutual legal assistance, whereas expulsion is an act of administrative law. Secondly, expulsion is recognised as a national institution, whereas extradition is primarily an international institution and generally a complex one. Expulsion is carried out on the initiative of the State on whose territory the person is, whereas extradition is subject to a request for extradition [6, p. 168].

Extradition should also be distinguished from the institution of the return of the perpetrators of aircraft hijacking to the State of registration of the aircraft, which by its legal nature is a simplified procedure for the extradition of the perpetrators of the hijacking of civil aircraft by the State on whose territory the hijacked aircraft landed to the State of registration of the aircraft, and finally from the institution of the transfer of persons sentenced to imprisonment to serve their sentence, which is considered in international law as an independent procedural act which does not constitute extradition. By contrast, extradition, according to the international obligations of States, is not for the purpose of serving a sentence, but for the purpose of enforcing a sentence. It is well known that international treaties, national legislation and the principle of reciprocity are the legal bases for regulating extradition issues. This is indicated by these bases themselves, which (apart from the principle of reciprocity) are in fact the forms in which the norms of international and national law are expressed. Thus, Article 3 of the Convention of the Organisation of American States states that the basis for the extradition of persons who have committed the acts specified in the relevant article of the treaty may be either an extradition treaty or the laws of a State Party. It is also emphasised that only the State under whose jurisdiction and protection the person is found is solely responsible for determining the offence and for deciding whether the provisions of the treaty apply to him or her. The principle of reciprocity is based on the 1982 Extradition Treaty between the United States and Argentina, which contains an extensive list of extraditable offences (30 types).

The fact that an international treaty is the first and most serious basis for extradition can hardly be questioned. It is an international treaty that can clearly define the parameters of the application of the institution of extradition and provide answers to questions that usually arise in this regard in legal relations. For example, the number of international treaties defining the scope of persons subject to extradition and the criteria and grounds for extradition has recently increased. The principle that persons who have been persecuted for political reasons and who have therefore left their country are not extraditable is gaining some ground. It is also important to note that it is within the framework of an international treaty that States have the greatest opportunity to find solutions to many other issues that arise in

relation to an extradition request. Moreover, “every valid international treaty is legally binding on its parties and, in this sense, norm-setting” [7, p.81].

It should be noted that, as in other areas of international legal relations, international extradition treaties are divided into several types. These include multilateral agreements to combat certain types of international crimes and offences of an international character. They include, for example, the Montreal Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation of 23 September 1971, the United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances of 20 December 1988 and others. They, as well as bilateral treaties, establish the principles of "double criminality" or "double imputation", according to which, as we have already noted, a person is extraditable only if the act committed by him is qualified as an offence under the laws of the requesting and requested States. In addition, the criminal law of both States must provide for a penalty of one year's imprisonment or more for the extraditable offence [8, p. 578].

It is necessary to emphasise the special role in extradition issues of regional and bilateral agreements on legal assistance, extradition of persons who have committed crimes and criminal prosecution, in particular, such as the CIS Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters of 22 January 1993, the Treaty between the Republic of Kazakhstan and the Republic of Georgia on Legal Assistance in Civil and Criminal Matters of 17 September 1996 the Treaty between the Republic of Kazakhstan and the Republic of Georgia on Legal Assistance in Civil and Criminal Matters of 17 September 1996, the Treaty between the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic on Extradition of Persons Who Have Committed Crimes and the Treaty between the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic on Extradition of Persons Who Have Committed Crimes [9, p. 63].

On the basis of the above, it can be argued that in most cases the right of extradition is realised in the presence of an international treaty. However (and this should not be overlooked), there may be other cases where the role of an international treaty is not always, if not primarily, necessary. For example, in determining the nature of extradition, there are a number of questions of more or less fundamental importance that need to be answered: is extradition possible without a treaty? Can an international treaty replace a national extradition law? Is there a need for a specific extradition treaty? National laws also regulate the procedure and the right of extradition in sufficient detail and can serve as a basis for requesting the extradition of an offender. However, the legislation of different states does not deal with this issue in the same way. For example, countries such as the United Kingdom, the United States, Switzerland and India have specific extradition laws that list extraditable offences. Argentina, Brazil, Mexico, Peru, Sweden and some other countries also have extradition laws that no longer use the enumeration method, but rather the exclusion method for extraditable offences. In the absence of international treaties, national legislation provides sufficient grounds for extradition (Germany, France, Italy and other European countries). In most cases, the relevant provisions on extradition are contained in constitutional, criminal and criminal procedural legislation. For example, articles on extradition can be found not only in the Russian Constitution, but also in the basic laws of France, Germany, Italy, Portugal, Spain, Estonia and Kazakhstan.

Non-conventional extradition is also possible on the basis of the principle of reciprocity, which presupposes uniform behaviour on the part of States: if one party fulfils the extradition requirements of another, the latter may demand the same behaviour from the other. In other words, “the principle of reciprocity, which is an important prerequisite for States' compliance with the terms of extradition treaties and conventions, ...” also “serves as a basis for extradition when States comply with its terms”. The crux of the matter, however, is that in order for extradition to take place, it is necessary to establish an offence in the acts of the person against whom the “extradition request” has been made, i.e. the set of documents sent by the requesting State [10, p. 112].

International legal instruments lay down the conditions for extradition. First, the offences committed must be extraditable, i.e. extraditable and provided for in an extradition treaty. For example, the Convention on Offences and Certain Other Acts on Board Aircraft, adopted in Tokyo on 14 September 1963, establishes the general rule that “the offences in question shall, for the purpose of extradition, be deemed to have been committed not only in the place where they were committed but also in the territory of the State in which the aircraft is registered” (art. 16, para. 1). The Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft, adopted at The Hague on 16 December 1970, which incorporates the provisions of Article 16, paragraph 1, of the above-mentioned Tokyo Convention, provides in Article 8 that the act of seizure of an aircraft provided for in this Convention shall be deemed to be included as an extraditable offence in any extradition treaty already concluded or to be concluded between Contracting States.

It is important to note, however, that extradition treaties may provide for different periods of deprivation of liberty as minimum penalties, but sometimes also for maximum penalties. In particular, many international treaties set a minimum of one year's imprisonment. For example, Article 2 of the European Convention on Extradition of 13 December 1957 states that “extraditable offences punishable by the laws of the requesting and requested Parties by a penalty involving deprivation of liberty of not less than one year ...”. Article 56 of the CIS Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters of 22 January 1993 states that “extradition for the purpose of prosecution shall be granted for offences which are punishable under the laws of the requested and requesting Parties and the commission of which is punishable by deprivation of liberty for a term of less than one year”. Contrary to the European Convention, the 1962 Benelux Treaty on Extradition provides that extradition is possible if the offence is punishable by more than six months imprisonment. It seems that this minimum period is not laid down by chance in these treaties [11, p. 49].

First of all, imprisonment for more than one year is imposed only for relatively serious offences, so there are sufficient grounds for restricting the rights of the extradited person, which are linked to the prior arrest of the offender and his or her forcible transfer to the competent authorities of another State. Secondly, in many states (for example, in countries such as the USA, Spain, etc.) the issue of extradition of criminals is considered in court, with the possibility of appealing the court decision to a higher court. However, this procedure delays extradition disputes for a considerable period of time, during which the offender may be detained, which would hardly be justified in the case of a minor offence.

There are also extradition treaties that list both extraditable offences and extraditable penalties. In other words, a

so-called “mixed system” is applied, which combines a list of extraditable offences with the criterion of the severity of the penalty. Such treaties include the extradition treaty between the United States and Argentina of 26 September 1896 and the treaty between Switzerland and Uruguay of 27 February 1923. From the content of these treaties it can be concluded that they contain the same list of extraditable offences with one peculiarity: they contain an additional condition on the severity of the penalty. This in turn means that not all persons who have committed one of the listed offences are extraditable.

Secondly, continuing with the conditions for extradition, it must be stressed that, whatever the practice of States, the principle of “double criminality” or “double imputation” must apply, whereby extradition is granted only if the act committed constitutes an offence under the laws of the requesting and requested States. In such a case, the legality of extradition is not in doubt. However, in determining double criminality, there may be a situation where the act committed constitutes an offence under the law of the requested State but not under the law of the requesting State. In such a situation, it is legitimate to refuse extradition. This can be said because the requesting State has no legal basis for such a request. Another general conclusion that follows from this statement is that, in all similar situations, it is the State from which extradition is sought that determines the criminality and punishability of the acts committed. Finally, it is important to note that the principle of double criminality is legally enshrined and confirmed both in international treaties and in national legislation, jurisprudence and doctrine.

Thirdly, the extradited person will be prosecuted and punished only for the offence which is the legal basis for his or her extradition. As a general rule, the requesting State must make such an undertaking. The statute of limitations of the offence or sentence, the existence of an amnesty, pardon or acquittal may influence a favourable decision on extradition. These issues are usually specifically dealt with in international treaties. In particular, the Convention on Extradition adopted by the American States in Montevideo in 1933, which we have referred to on several occasions, stipulates in Article 3 that extradition shall not be granted: a) if, prior to the arrest of the accused person, the act has ceased to be an offence or the sentence has expired under the law of the requesting or extraditing State; b) if he, i.e. the accused person, has been acquitted or amnestied. Some States exclude from extradition persons prosecuted for insult, defamation, minor assault and other private prosecutions (Albania, Hungary, Romania, etc.) [11, p. 49-50].

Fourth, international treaties on mutual legal assistance and extradition contain provisions to the effect that if the offence committed is punishable by the death penalty in the requesting State Party and the laws of the requested State Party do not provide for such a penalty for such offences, extradition may be granted only on the basis of an assurance by the requesting State Party that the death penalty will not be imposed. Such a rule is laid down, for example, in the 1957 European Convention on Extradition [12].

Conclusion

After analysing the content of scientific concepts concerning the institution of extradition of criminals, it is possible to formulate the following definition. According to the common law, extradition is the transfer of a natural person who has committed a criminal offence of an international character from one State (the requested State), in whose territory he is, to another State (the requesting State), in whose territory the offence was committed or of which he is a national, in order to bring him to trial or to enforce an enforceable sentence against him.

On the basis of this definition, the following main (essential) characteristics of the institution of extradition can be distinguished:

1. All issues related to extradition are exclusively within the internal competence of the state, represented by its authorised bodies. Only states, as the main subjects of international law, develop and adopt laws on extradition, conclude relevant international treaties and carry out practical interstate activities on extradition.

2. Extradition is possible only in respect of a natural person who has committed a criminal offence, i.e. the subject of extradition is a natural person who has committed a criminal offence and has been convicted or is suspected of having committed such an offence and who is outside the territory of the requesting State. It should be noted, however, that in practice it is more common for States not to request and surrender a convicted person, but only a person accused of committing an offence. It is therefore necessary to prove the guilt of the extradited suspect.

3. Extradition is possible only after the commission of a criminal offence. Consequently, offences giving rise to civil or administrative liability cannot serve as a basis for questioning or requesting the extradition of a natural person.

4. The decision on extradition is closely linked to the nationality of the person against whom such a request has been made.

5. If the request for extradition of a person who has committed an international offence is successful, the requested State considers the act committed by the person to be a criminal offence. However, extradition is not a punishment but a measure to facilitate the application of the law.

6. The extradited person will be prosecuted or punished as determined by the extraditing State, i.e. extradition presupposes the subsequent criminal prosecution of the extradited person. Accordingly, by implementing international mutual legal assistance, States have in practice provided strong guarantees that the perpetrators of criminal offences will be punished, notwithstanding the territorial limits of the jurisdiction of different States.

7. The doctrine is unanimous in stating that extradition is a process. It is clear from the above concepts of extradition that the authors speak of an “act”, a “transfer”, a “process”. This cannot be disputed. However, this should not mean that the institution of extradition consists only of procedural norms. As we have already indicated, extradition norms are contained in constitutions, criminal codes and codes of criminal procedure. In addition, extradition is regulated not only by national legislation but also by international treaties. All this confirms the complex nature of the norms underlying the extradition process, since in this case the norms of two independent legal systems - international law and national law - interact and mean that the institution of extradition does not belong to any one legal system.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Симсон Э. О невыдачъ собственныхъ подданныхъ. Международно-правовое изследование. - Санкт-Петербургъ, 1892. - 338 с.

2 Оппенгейм Л.Л. Международное право / пер. с 6-го англ. изд., доп. Г. Лаутерпахтом; под. ред. и с предисл.

проф. С.Б. Крылова. Т. 1. - М., 1948. - 408 с.
3 Rolin F. Quelques questions relatives a Lextradition // Recueil des Cours. -1923. - V.1. - Pp. 181-194.
4 Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. - М.: Издательство «Международные отношения», 1972. - 167 с.
5 Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве (некоторые вопросы теории и практики). - Казань: Изд-во Казанского университета, 1976. - 128 с.
6 Международное право: учебник / под ред. проф. Ю.М. Колосова и Э.С.Кривчиковой. – М.: Международные отношения, 2000. - 720 с.
7 Тункин Г.И. Теория международного права / под общ. ред проф. Л.Н.Шестакова. - М.: Зерцало, 2010. - 416 с.
8 Действующее международное право: сборник документов. В 3 томах. Т.3. - М.: Издательство Московского независимого института международного права, 2017. - 832 с.
9 Казахстан. Международные договоры с государствами - участниками СНГ. - Алматы: Баспа, 2021. - 496 с.
10 Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. - М.: Международные отношения, 2011. - 215 с.
11 Даубасов С.Ш. Қылмыстық құқық бұзушылық жасаған адамдарды ұстап беру институтын халықаралық-құқықтық реттеу: монография. - Алматы: Қазақ университеті, 2024. - 182 б.
12 Конвенция о выдаче преступников, принятая Советом Европы 13 декабря 1957 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011126 (12.09.2025).

REFERENCES

1 Simson Je. O nevydach sobstvennyh poddannyh. Mezhdunarodno-pravovoe izsledovanie. - Sankt-Peterburg, 1892. - 338 s.
2 Oppengejm L.L. Mezhdunarodnoe pravo / per. s 6-go angl. izd., dop. G.Lauterpahtom; pod. red. i s predisl. prof. S.B. Krylova. T. 1. - M., 1948. - 408 s.
3 Rolin F. Quelques questions relatives a Lextradition // Recueil des Cours. -1923. - V.1. - P. 181-194.
4 Galenskaja L.N. Mezhdunarodnaja bor'ba s prestupnost'ju. - M.: Izdatel'stvo «Mezhdunarodnye otnoshenija», 1972. - 167 s.
5 Valeev R.M. Vydacha prestupnikov v sovremennom mezhdunarodnom prave (nekotorye voprosy teorii i praktiki). - Kazan': Izd-vo Kazanskogo universiteta, 1976. - 128 s.
6 Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / pod red. prof. Ju.M. Kolosova i Je.S.Krivchikovoj. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2000. - 720 s.
7 Tunkin G.I. Teorija mezhdunarodnogo prava / pod obsh. red prof. L.N.Shestakova. - M.: Zercalo, 2010. - 416 s.
8 Dejstvujushhee mezhdunarodnoe pravo: sbornik dokumentov. V 3 tomah. T.3. - M.: Izdatel'stvo Moskovskogo nezavisimogo instituta mezhdunarodnogo prava, 2017. - 832 s.
9 Kazahstan. Mezhdunarodnye dogovory s gosudarstvami - uchastnikami SNG. - Almaty: Baspa, 2021. - 496 s.
10 Ljahov E.G. Terrorizm i mezhgosudarstvennye otnoshenija. - M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 2011. - 215 s.
11 Daubassov S.Sh. Kylmystyk kukyk buzushylyk zhasagan adamdardy ustap beru institutyn halykaralyk-kukyktyk retteu: monografija. - Almaty: Kazak universiteti, 2024. - 182 b.
12 Konvencija o vydache prestupnikov, prinjataja Sovetom Evropy 13 dekabrja 1957 g. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1011126 (12.09.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Даубасов Сабит Шынжрханович - заң ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті заң факультеті қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., әл-Фараби даңғ., 71. E-mail: sabit_75@mail.ru.

Байсеитова Алия Темирхановна - заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы құқық қорғау қызметін басқару кафедрасының қауымдастырылған профессоры, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: baliya76@mail.ru.

Белхожаева Динара Жомартовна - философия докторы (PhD), Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті тарих және құқық факультеті құқықтану кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Достық даңғ., 13. E-mail: dinar_15@list.ru.

Даубасов Сабит Шынжрханович - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета им. аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71. E-mail: sabit_75@mail.ru.

Байсеитова Алия Темирхановна - доктор юридических наук, ассоциированный профессор кафедры управления правоохранительной деятельностью Алматинской академии МВД Республика Казахстан им. М. Есбулатова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: baliya76@mail.ru.

Белхожаева Динара Жомартовна - доктор философии (PhD), старший преподаватель кафедры юриспруденции факультета истории и права Казахского национального педагогического университета имени Абая. Республика Казахстан, г. Алматы, пр. Достык, 13. E-mail: dinar_15@list.ru.

Sabit Daubassov - Candidate of Juridical Sciences, senior lecturer at the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics of the al-Farabi Kazakh National University. Republic of Kazakhstan, Almaty, al-Farabi Ave. 71. E-mail: sabit_75@mail.ru.

Aliya Bayseitova - Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of law enforcement management of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov, Colonel of Police. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov Street 29. E-mail: baliya76@mail.ru.

Dinara Belkhozhayeva - Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer of the Department of Jurisprudence of the Faculty of History and Law of the Abai Kazakh National Pedagogical University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Dostyk Ave., 13. E-mail: dinar_15@list.ru.

ӘОЖ 342.9 – 056.24(574) DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-21-26

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНА СӘЙКЕС ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫ ЖАУАПТЫЛЫҚҚА ТАРТУДЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ғ. М. Есболаев
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Т.Ж. Қаратаев
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты
Г.Д. Мейркулова
заң ғылымдарының кандидаты
М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университеті, Шымкент қ.

Аңдатпа. Аталған ғылыми мақалада кәмелетке толмағандарға қатысты әкімшілік құқық бұзушылық бойынша жаза тағайындаудың мәселелері қарастырылады. Әкімшілік жаза - қолданыстағы әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамадағы негізгі институт. Авторлар кәмелетке толмағандарға қатысты қолданылатын негізгі және қосымша жазаларға тоқтала келе, жазаны сот тәжірибесінде қолдану барысында туындап отырған мәселелерге тоқталады. Мақалада кәмелетке толмағандарға әкімшілік айыппұл; арнайы құқықтан айыру; шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу сияқты әкімшілік жазалардың мәселелері қаралады. Арнайы құқықтан айыру; шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу түріндегі жазаларға қатысты Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық актілері мен Жоғарғы Сотының нормативтік қаулыларына саралау жасалынады. Аталған тақырыпқа қатысты алыс-жақын шет мемлекеттердің әкімшілік құқық бұзушылық жөніндегі нормативтік-құқықтық актілері сараланады. Кәмелетке толмаған тұлғалар Кодексте көзделген әкімшілік құқық бұзушылықтарды жасаған жағдайларда оларға қатысты қолданатын «арнайы құқықтан айыру» түріндегі жазаның мөлшерін, немесе баламалы жазалардың түрін айқындау қажет екендігін көрсетеді. Сот тәжірибесінде кәмелетке толмаған шет елдіктер немесе азаматтығы жоқ адамдардың тарапынан Қазақстан Республикасының құқықтық-нормативтік актілердің, көші-қон заңнамасының көптеп бұзылатындығы айқындаған және аталған құқық бұзушыларға қатысты Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу түріндегі жаза түрін кеңінен қолданудың тиімді екендігін дәлелдейді. Авторлар Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексіне толықтырулар мен өзгерістер жасау жөнінде ұсыныс жасайды. Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу түріндегі жаза түрін кәмелетке толмағандарға қатысты қолданудың қажет екендігін көрсетеді.

Түйін сөздер: нормативтік-құқықтық актілер, Жоғарғы Соттың нормативтік қаулылары, әкімшілік құқық бұзушылық, әкімшілік жаза, әкімшілік айыппұл, арнайы құқықтан айыру, шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу, әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғау туралы қаулы.

ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Есболаев Г.М.
кандидат юридических наук, доцент
Каратаев Т.Ж.
кандидат юридических наук
Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева
Мейркулова Г.Д.
кандидат юридических наук
Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауезова, г. Шымкент

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются вопросы назначения взыскания по административным правонарушениям в отношении несовершеннолетних. Административное взыскание является основным институтом действующего законодательства об административных правонарушениях. Обращаясь к основным и дополнительным взысканиям, применяемым в отношении несовершеннолетних, авторы затрагивают вопросы, возникающие в ходе применения наказания в судебной практике. В статье рассматриваются вопросы административных наказаний несовершеннолетних, таких как административный штраф, лишение специальных прав, административное выдворение иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан. В отношении наказаний в виде лишения специального права, административного выдворения иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан проводится дифференциация на нормативные правовые акты и нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан. В отношении данной темы дифференцируются нормативно-правовые акты государств дальнего и ближнего зарубежья по административным правонарушениям. Указывается, что в случаях совершения несовершеннолетними лицами административных правонарушений, предусмотренных Кодексом, необходимо определить размер наказания в виде «лишения специального права», применяемого в отношении них, или вид альтернативного наказания. В судебной практике установлено, что со стороны несовершеннолетних иностранцев или лиц без гражданства имеется большое количество нарушений нормативно-правовых актов Республики Казахстан, миграционного законодательства и доказывает эффективность широкого применения в отношении указанных правонарушителей вида наказания в виде административного выдворения за пределы Республики Казахстан. Авторы вносят предложения по внесению дополнений и изменений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях. Указывается на необходимость применения в отношении несовершеннолетних вида наказания в виде административного выдворения за пределы Республики Казахстан.

Ключевые слова: нормативные правовые акты, нормативные постановления Верховного Суда, административное правонарушение, административное взыскание, административный штраф, лишение специального права, административное выдворение иностранца или лица без гражданства за пределы Республики Казахстан, постановление о возбуждении дела об административном правонарушении.

ISSUES OF BRINGING MINORS TO JUSTICE IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES UNDER THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Esbolaev G.M.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Karataev T.J.
Candidate of Juridical Sciences
Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev
Meyrkulova G.D.
Candidate of Juridical Sciences
M. Auyezov South Kazakhstan State University, Shymkent

Annotation. This scientific article discusses the issues of imposing penalties for administrative offenses against minors. Administrative punishment is the main institution in the current legislation on administrative offenses. The authors dwells on the main and additional punishments applied to minors, focusing on the problems that arise in the course of applying punishment in judicial practice. The article discusses issues of administrative penalties for minors, such as administrative fines; deprivation of special rights; administrative expulsion of a foreigner or stateless person from the Republic of Kazakhstan. In respect of penalties in the form of administrative expulsion of a foreigner or stateless person from the Republic of Kazakhstan, regulatory legal acts and normative decisions of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan are differentiated. In relation to this topic, regulatory legal acts of far and near foreign states on administrative offenses are differentiated. He points out that in cases where minors commit administrative offenses provided for by the Code, it is necessary to determine the amount of punishment in the form of "deprivation of a special right" applied to them, or the type of alternative punishment. Judicial practice has established that there are a large number of violations of regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan and migration legislation on the part of minor foreigners or stateless persons, and proves the effectiveness of the widespread use of the type of punishment in the form of administrative expulsion from the Republic of Kazakhstan in relation to these offenders. The authors makes a proposal to amend and amend the code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses. Indicates the need to apply the type of punishment in the form of administrative expulsion from the Republic of Kazakhstan in relation to minors.

Keywords: normative legal acts, normative decisions of the Supreme Court, administrative offense, administrative penalty, administrative fine, deprivation of a special right, administrative expulsion of a foreigner or stateless person from the Republic of Kazakhstan, resolution on initiation of proceedings on an administrative offense.

Кіріспе

Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (ары қарай - ҚР ӘҚБтК) 6-тарауына сай [1], әкімшілік жаза әкімшілік құқық бұзушылық жасаған тұлғаларға қатысты қолданылатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы болып табылады.

Құқық бұзушыларға қатысты: ескерту жасау; әкімшілік айыппұл; құқық бұзушылықты жасау құралы не нысанасы болған затты, сол сияқты әкімшілік құқық бұзушылық жасау салдарынан алынған мүлікті тәркілеу; арнайы құқықтан айыру; қызметті тоқтата тұру немесе оған тыйым салу; әкімшілік қамаққа алу; шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу сияқты әкімшілік жазалар қолданылады (ҚР ӘҚБтК-нің 41-бабы). Ескерту жасау, әкімшілік айыппұл, әкімшілік қамаққа алу негізгі әкімшілік жазалар ретінде, арнайы құқықтан айыру, рұқсаттан айыру не оның қолданылуын тоқтата тұру, сондай-ақ тізілімнен алып тастау, қызметті немесе оның жекелеген түрлерін тоқтата тұру немесе оған тыйым салу, сондай-ақ шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу қосымша әкімшілік жазалар ретінде қолданылады (ҚР ӘҚБтК-нің 42-бабы).

Әкімшілік құқық бұзушылық жасаған адам, құқық бұзушылық аяқталған немесе оның жолын кескен кезде он алты жасқа толған сәттен бастап жауаптылықта болады. Алайда, кәмелетке толмаған құқық бұзушыларды әкімшілік жауаптылыққа тарту барысында өзіндік ерекшеліктері бар. Себебі, әкімшілік құқық бұзушылық жасаған кезде он сегізге толмаған құқық бұзушыларға барлық жазаның түрі қолданылмайды, оның орнына тәрбиелік ықпал етудің шаралары қолданылуы мүмкін (ҚР ӘҚБтК-нің 65-бабы).

Материалдар мен әдістер. Аталған ғылыми мақалада кәмелетке толмағандарға қатысты жазаны қолданудың сот тәжірибесіндегі мәселелеріне тоқталамыз. Сонымен қатар Қазақстан Республикасының және шет мемлекеттердің нормативтік-құқықтық актілеріне саралау және т.б. жасалынды.

Кіріспе

Біріншіден, әкімшілік айыппұл түріндегі жаза түрі - он алты жасқа толған кәмелетке толмағандар жасаған барлық құқық бұзушылықтарға қолданылады. Ол туралы ҚР ӘҚБтК-нің 66-бабында: «Әкімшілік құқық бұзушылық жасалған уақытта 16 жасқа келген кәмелетке толмағандарға, олардан өндіріп алу үшін дербес табысы немесе мүлкі болған жағдайларда, айыппұл түріндегі әкімшілік жаза шарасы қолданылуы мүмкін» [2] – деп көрсетілген. Бірақ, кәмелетке толмаған адамға салынатын әкімшілік айыппұлдың мөлшерін ҚР ӘҚБтК көзделген айыппұл мөлшеріне қарамастан, он айлық есептік көрсеткіштен асыруға болмайды (ҚР ӘҚБтК-нің 66-бабы).

Осыған қарамастан, сот тәжірибесі көрсетіп отырғандай, он алты жасқа толған кәмелетке толмағандардың жасаған әкімшілік құқық бұзушылары үшін айыппұл түріндегі жазаны олардың ата-аналары мен заңды өкілдері жүзеге асыруда.

Негізі ҚР ӘҚБтК-нің 435, 440, 442-баптарында көзделген құқық бұзушылықтар үшін жауаптылық ата-анасы мен оны алмастыратын өзге де заңды тұлғаларға жүктелінген. Бірақ аталған норма он алты жасқа дейінгі құқық бұзушылықтар жасаған кәмелетке толмағандар жасаған құқық бұзушылықтар үшін қолданылуы керек.

Он алты жасқа толмаған кәмелетке толмаған адамның айыппұл төлеуге жеткілікті мүлкі болмаған жағдайда ғана, айыппұл ата-анасына немесе оларды алмастыратын адамдарға салынуы мүмкін. Әкімшілік құқық бұзушылық

туралы хаттаманы жасаған лауазымды адам әкімшілік құқық бұзушылық туралы істе кәмелетке толмаған адамның есебінен айыппұл төленуі мүмкін дербес табыстың немесе мүліктің болуы немесе жоқтығы туралы мәліметтерді жинақтай келе, ол туралы әкімшілік айыппұл тағайындау туралы қаулыда көрсетуі тиіс (ҚР ӘҚБтК-нің 66-бабы). Алайда, кәмелетке толмағандардың *жеткілікті мүлкінің болмағандығын* анықтаудың механизмі қолданыстағы әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамада толық ашылмағандықтан, құқық қолданушылар нормаларды тиісті деңгейде орындамайды.

Мысалы, Қазақстан Республикасының Еңбек кодексінің 31-бабына сай, он алты жасқа толған азаматтардың еңбек шартын жасаса отырып, табыс табуына құқығы бар [3]. Он төрт жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмағандар өздерінің табысына, стипендиясына, өзге де кірістеріне және өздері жасаған интеллектуалдық меншік құқығы объектілеріне өз бетінше билік етуге, сондай-ақ тұрмыстық ұсақ мәмілелер жасасуға құқылы. Өздері жасаған мәмілелер бойынша және өздерінің әрекеттерінен келтірілген зиян үшін дербес жауап береді (22-бап) [4]. Ал, Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексіне сәйкес, «Жасы он алтыға жеткен кәмелетке толмаған адам, егер ол еңбек шарты бойынша жұмыс істейтін болса немесе оның заңды өкілдерінің келісімімен кәсіпкерлік қызметпен айналысатын болса, толығымен әрекетке қабілетті деп жарияланууы мүмкін. Эмансипацияланған кәмелетке толмаған адам Қазақстан Республикасының заңнамалық актілеріне сәйкес ... азаматтық құқықтарға ие болады және міндеттерді (оның ішінде өзінің зиян келтіруі салдарынан туындаған міндеттемелер бойынша) мойнына алуы тиіс. Заңды өкілдер эмансипацияланған кәмелетке толмаған адамның міндеттемелері бойынша жауапты болмайды (22-1-бап) [4]. Яғни, эмансипацияланған кәмелетке толмаған адамдардың міндеттемелері бойынша заңды өкілдер жауаптылықта болмауы тиіс.

Сондықтан, он алты жасқа толған кәмелетке толмаған адам жасаған әкімшілік құқық бұзушылық үшін «айыппұл төлеу» жөніндегі жауаптылығын реттейтін құқықтық норманы қайта қарау керек.

Жазаның екінші түрі - *арнайы құқықтан айыру* болып табылады. Арнайы құқықтан айыру кәмелетке толмағандарға бір жылдан аспайтын мерзімге қолданылуы мүмкін.

Аң аулау, балық аулау құқығынан, аң аулау қаруын, оның оқ-дәрілерін және балық аулау құралдарын сақтау мен алып жүру құқығынан айыруды, осы құқықты пайдалану тәртібін үнемі бұзуды қоспағанда, аң аулау (балық аулау) өмір сүруінің негізгі заңды көзі болып табылатын адамдарға қолдануға болмайды (46-бап) [1].

Мысалы, аң аулау құқығы «аң аулау аңшылық ережелерінде рұқсат етілген басқа да аңшылық құралдарының түрлері, аңшылық иттер мен аушы жыртқыш құстар қолданыла отырып жүргізілетін болса, он төрт жасқа толған» адамдарға рұқсат беріледі (33-бап) [5].

Қазақстан Республикасы азаматтарының қару иемденіп алуға құқығы 18 жасқа толған Қазақстан Республикасы азаматтарының тұрғылықты жері бойынша ішкі істер органдарынан нақты қару түрін иемденіп алуға рұқсат алғаннан кейін азаматтық қару иемденіп алуға құқығы бар. Қазақстан Республикасының 16 жасқа толған азаматтарының лақтырылатын қаруды (садақтар мен арбалеттерді) спорттық мақсатта иемденіп алуға, сақтауға, алып жүруге және пайдалануға құқығы бар [6].

Яғни, арнайы құқықтан айыру жазасын кәмелетке толмағандарға ерекше жағдайларда қолдануға болады.

Сонымен бірге, «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне жекелеген көлік құралдары түрлерінің жүруін ұйымдастыру және жол қауіпсіздігін цифрландыру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Қазақстан Республикасының Заңы [7] қабылданды. Аталған Заңға сай мопедтер «А1» кіші санатына жатқызылады. Мопед - қозғалтқышының көлемі елу текше сантиметрден аспайтын іштен жану қозғалтқышымен не электр қозғалтқышпен жабдықталған және ең жоғары конструктивтік жылдамдығы сағатына елу километрден аспайтын екі немесе үш дөңгелекті механикалық көлік құралы. Мопедтерге мокиктер, скутерлер және осыған ұқсас сипаттамалары бар басқа да механикалық көлік құралдары теңестіріледі. «А1» кіші санаты болып – ең жоғары конструктивтік жылдамдығы сағатына елу километрден асатын, іштен жану қозғалтқышының жұмыс көлемі бір жүз жиырма бес текше сантиметрден аспайтын және ең жоғары қуаты он бір киловаттан аспайтын мотоциклдер, трициклдер, квадрициклдер және мопедтер табылады (осы Заңға жасалынған өзгерістер мен толықтырулар 2025 ж. 5 сәуірден бастап қолданысқа енгізілді).

«А1» кіші санатындағы көлік құралдарын басқару құқығы – он алты жасқа толған адамдарға беріледі (74-бабы) [8]. Аталған тұлғалар жол қозғалысы туралы заңнаманы бұзған жағдайда арнайы құқықтардан айырудың мерзімдерін реттеудің нормалары қаралмаған.

Сондықтан, кәмелетке толмаған тұлғалар ҚР ӘҚБтК-нің 608 бабында көзделген құқық бұзушылықтарды жасаған жағдайларда «арнайы құқықтан айыру» түріндегі жазаның мөлшерін, немесе баламалы жазалардың түрін айқындау қажет.

Келесі қосымша жазаның түрі - «Шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу».

Шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу ҚР ӘҚБтК-нің Ерекше бөлігінде көзделген әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша әкімшілік жазалау шарасы ретінде қолданады. Аталған жазаны судья осы Кодексте көзделген негіздер мен тәртіпке сай жүзеге асырады [1].

Қазақстан Республикасының азаматтары емес және өзінің басқа мемлекеттік азаматтығына қатысты екендігінің дәлелі бар адамдар Қазақстан Республикасындағы шетелдіктер, ал Қазақстан Республикасының азаматтары емес және өзінің басқа мемлекеттің азаматтығына қатысты екендігінің дәлелі жоқ адамдар азаматтығы жоқ адамдар болып танылады [9].

Ал, азаматтық құқық бұзушылық туралы заңнаманың бұзылуына байланысты шетелдіктерді немесе азаматтығы

жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының аумағынан шығарып жіберу, Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің [10] 49-тарауына көзделген негіздер мен тәртіппен жүзеге асырылады.

Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне сәйкес те «шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу» қосымша жаза ретінде бекітілген. Шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды қылмыс жасағаны үшін Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу – қосымша жаза түрі ретінде, ал қылмыстық теріс қылық жасағаны үшін негізгі және қосымша да жаза түрі ретінде тағайындалады (51-бап) [11].

Алайда әкімшілік құқық бұзған кәмелетке толмаған шетелдіктерге немесе азаматтығы жоқ адамдарға қатысты Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу түріндегі жаза қолданылмайды. Себебі ҚР ӘҚБтК-де аталған жазаның түрі қарастырылмаған. Сот тәжірибесі көрсетіп отырғандай, судьялар кәмелетке толмағандарға қатысты тек ықпал ету шарасын қолданумен ғана шектеледі [1].

Қылмыстық заңнамада да шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды қылмыс жасағаны үшін Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу жазасы кәмелетке толмағандарға қатысты қолданылмайды [11].

Мәселен, Қазақстан Республикасының аумағына көшіп келу және Қазақстан Республикасының аумағында болу: білім алу, еңбек қызметін жүзеге асыру мақсатында болуы мүмкін (3-бап). Қазақстан Республикасының аумағына: жалпы орта, техникалық және кәсіптік, ортадан кейінгі, жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім берудің білім беру бағдарламаларын іске асыратын білім беру ұйымдарына, оның ішінде оқушылар алмасудың және даярлық курстарынан өтудің ұйымдастырылған бағдарламалары бойынша қабылданған адамдар көшіп келушілердің қатарына жатады (30-бап). Еңбек қызметін жүзеге асыру мақсатында көшіп келушілерге: бизнес-көшіп келушілер, маусымдық шетелдік жұмыскерлер, еңбекші көшіп келушілер жатқызылады. Аталған тұлғаларға Қазақстан аумағында уақытша тұруға рұқсат беріледі [12].

Қазақстан Республикасының еңбек заңнамасына сай аталған тұлғалармен жұмыс берушілер еңбек шартын жасаса алады. Себебі, он алты жасқа толған азаматтармен еңбек шартын жасасуға жол беріледі [13].

Қазақстан Республикасының шетелдіктердің құқықтық жағдайы туралы заңнамасын бірнеше рет бұзған; Қазақстан Республикасының халықтың көші-қоны, салық салу және еңбек заңнамасы саласындағы құқық бұзушылық үшін әкімшілік жауаптылыққа тартылған жағдайларда Қазақстан Республикасында тұрақты тұруға арналған рұқсаттың күші жойылуы тиіс (49-бап) [12]. Кейде Қазақстан Республикасы аумағына транзиттік жолмен немесе өзге де мақсатпен уақытша келген азаматтар көші-қон заңнамасын бұза отырып мемлекеттің аумағында қалып қояды. Он сегіз жасқа толған адамдарға шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының аумағынан шығарып жіберу жазасы қолданылады, ал кәмелетке толмағандарға бұл жазаның түрі тағайындалмайды.

Аталған кәмелетке толмағандарға қатысты ҚР ӘҚБтК-нің 517-бабымен әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс қозғалынып, іс сотқа берілген кезде судьялар қатысты тек тәрбиелік ықпал ету шарасын пайдаланумен ғана шектеледі.

Мысалы 09.12.07 ж/т Қырғызстан Республикасының азаматшасы Т.С. 2024 жылы 03.08. Шымкент қаласына қонаққа келген. Бірнеше рет көші-қон заңнамасын бұзған. Қазақстан Республикасының аумағынан шығарып жіберу жазасы қолданылмады. Заңды өкілдері мен ата-анасы жауапкершілікке тартуға мүмкіншілік болмаған. Аталған тұлғалар Қырғызстан Республикасында болған [14]. Сот тәжірибесі көрсетіп отырғандай, осыған ұқсас материалдар өте көп.

Сондықтан, біздің пікірімізше, осы мәселелерді шешудің жолдарын қарастыруымыз керек.

Осындай мәселелер бойынша салыстырмалы түрде алыс-жақын шет мемлекеттердің нормативтік-құқықтық актілеріне де саралау жүргізілді.

Мысалы, Ресей Федерациясының ӘҚБтК-не сәйкес, әкімшілік құқық бұзушылықтар жасағаны үшін кәмелетке толмағандарға ескерту, әкімшілік айыппұл салу, әкімшілік құқық бұзушылық жасау құралын немесе нысанасын тәркілеу, шетелдік азаматты немесе азаматтығы жоқ адамды Ресей Федерациясынан әкімшілік шығарып жіберу сияқты жаза түрлері қолданылуы мүмкін [15].

Өзбекстан [16] және Қырғыз Республикаларының [17] әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамасына сәйкес кәмелетке толмаған шетелдіктерге немесе азаматтығы жоқ адамдарға қатысты республика шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу жалпы негізде қолданылады.

Қорытынды

Жоғарыда көрсетілгендердің негізінде қоғамдық тәртіп пен қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қолданыстағы нормативтік-құқықтық актілердің дұрыс орындалуын қамтамасыз ету үшін және заңдылықтың сақталуы үшін, шет елдік тәжірибені ескере келе:

- кәмелетке толмағандардың жеткілікті мүлкінің болмағандығын анықтаудың механизмі қолданыстағы әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнамада толық ашылмаған, сондықтан құқық қолданушылар нормаларды тиісті деңгейде орындамайды. Осыны анықтаудың механизмін реттеу қажет;

- ҚР ӘҚБтК-нің 608-бабында көзделген құқық бұзушылықтарды жасаған жағдайларда кәмелетке толмаған тұлғаларға қатысты «арнайы құқықтан айыру» түріндегі жазаның мөлшерін белгілеу керек немесе өзге баламалы жазалардың түрін айқындау қажет. Себебі, сот тәжірибесі көрсеткендей кәмелетке толмаған баламалы жазалардың түрін қолдану тиімді;

- әкімшілік құқық жасаған кәмелетке толмаған шетелдіктерге немесе азаматтығы жоқ адамдарға қатысты Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу түріндегі жазаны белгілеу қажет. Себебі,

зерттеу сот тәжірибесінде кәмелетке толмаған шет елдіктер немесе азаматтығы жоқ адамдардың тарапынан Қазақстан Республикасының құқықтық-нормативтік актілердің, көші-қон заңнамасының көптеп бұзылатындығы айқындаған және аталған құқық бұзушыларға қатысты Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу түріндегі жаза түрін кеңінен қолданудың тиімді екендігін дәлелдейді.

Арнайы құқықтан айыру, шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу түріндегі жазаларға қатысты Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының заңға түсіндірме беру мақсатында нормативтік қаулыларын қабылдауға болады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000 (31.03.2025).

2 Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Нормативтік қаулысы. Соттардың Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің Жалпы бөлігінің нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы: 2016 жылғы 22 желтоқсанда бекітілді, № 12 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P160000012S (31.03.2025).

3 Қазақстан Республикасының Еңбек тодексі: 2015 жылғы 23 қарашада қабылданды, № 414-V ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/ K1500000414 (31.03.2025).

4 Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі: 1994 жылғы 27 желтоқсанда қабылданды, № 268-XIII // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000 (31.03.2025).

5 Қазақстан Республикасының Заңы. Жануарлар дүниесін қорғау, өсімін молайту және пайдалану туралы: 2004 жылғы 9 шілдеде қабылданды, N 593 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/ Z040000593 (31.03.2025).

6 Қазақстан Республикасының Заңы. Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау жасау туралы: 1998 жылғы 30 желтоқсанда қабылданды // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/ Z980000339 (31.03.2025).

7 Қазақстан Республикасының Заңы. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне жекелеген көлік құралдары түрлерінің жүруін ұйымдастыру және жол қауіпсіздігін цифрландыру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: 2024 жылғы 3 қазанда қабылданды, № 130-VIII ҚРЗ // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32870587 (30.03.2025).

8 Қазақстан Республикасының Заңы. Жол жүрісі туралы: 2014 жылғы 17 сәуірде қабылданды, № 194-V ҚРЗ // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/ Z1400000194 (31.03.2025).

9 Қазақстан Республикасының Заңы. Шетелдіктердің құқықтық жағдайы туралы: 1995 жылғы 19 маусымда қабылданды, N 2337 // https://zakon.uchet.kz/kaz/history/U950002337/ (31.03.2025).

10 Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексі: 2015 жылғы 31 қазанда қабылданды, № 377-V ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/ K1500000377 (31.03.2025).

11 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданды, № 226-V ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/ K1400000226 (31.03.2025).

12 Қазақстан Республикасының Заңы. Халықтың көші-қоны туралы: 2011 жылғы 22 шілдеде қабылданды, № 477-IV // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/ Z1100000477 (31.03.2025).

13 Қазақстан Республикасының Еңбек кодексі: 2015 жылғы 23 қарашада қабылданды, № 414-V ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/ K1500000414 (31.03.2025).

14 Шымкент қалалық ПД сот материалдары // 2024 годовой обзор.

15 Супонина Е.А. Проблема реализации законодательства об административной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации // https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/3999/1/Suponina.pdf (31.03.2025).

16 Закон Республики Узбекистан. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности: принят 22 сентября 1994 года, № 2015-XII (с изм. и доп. по сост. на 25.02.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421092&pos=5 (31.03.2025).

17 Кодекс Кыргызской Республики о правонарушениях: принят 28 октября 2021 года, № 128 (с изм. и доп. по сост. на 14.03.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36897164 (31.03.2025).

REFERENCES

1 Kazakstan Respublikasynyn Akimshilik kukyk buzushylyk turaly kodeksi // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000 (31.03.2025).

2 Kazakstan Respublikasy Zhogargy Sotynyn Normativtik kaulysy. Sottardyn Kazakstan Respublikasy Akimshilik kukyk buzushylyk turaly kodeksinin Zhalpy boliginin normalaryn koldanuynyn kejbir maseleleri turaly: 2016 zhylgy 22 zheltoksanda bekitildi, № 12 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/P160000012S (31.03.2025).

3 Kazakstan Respublikasynyn Eңbek kodeksi: 2015 zhylgy 23 karashada kabyldandy, № 414-V KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/ K1500000414 (31.03.2025).

4 Kazakstan Respublikasynyn Azamattyk kodeksi: 1994 zhylgy 27 zheltoksanda kabyldandy, № 268-XIII // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K940001000 (31.03.2025).

5 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Zhanuarlar duniesin korgau, osimin molajtu zhane pajdalanu turaly: 2004 zhylgy 9 shildede kabyldandy, N 593 // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/ Z040000593 (31.03.2025).

6 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Zhekelegen karu turlerinin ajnalymyna memlekettik bakylau zhasau turaly: 1998 zhylgy 30 zheltoksanda kabyldandy // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/ Z980000339 (31.03.2025).

7 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Kazakstan Respublikasynyn kejbir zannamalyk aktilerine zhekelegen kolik kuraldary turlerinin zhuruin ujymdastyru zhane zhol kauipsizdigin cifrlandyru maseleleri bojynsha ozgerister men

tolyktyrular engizu turaly: 2024 zhylgy 3 kazanda kabyldandy, № 130-VIII KPZ // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32870587 (30.03.2025).

8 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Zhol zhurisi turaly: 2014 zhylgy 17 sauirde kabyldandy, № 194-V KRZ // http://adilet.zan.kz/kaz/docs/ Z1400000194 (31.03.2025).

9 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Sheteldikterdin kukyktyk zhagdajy turaly: 1995 zhylgy 19 mausymda kabyldandy, N 2337 // https://zakon.uchet.kz/kaz/history/U950002337/ (31.03.2025).

10 Kazakstan Respublikasynyn Azamattyk procestik kodeksi: 2015 zhylgy 31 kazanda kabyldandy, № 377-V KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/ K1500000377 (31.03.2025).

11 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk kodeksi: 2014 zhylgy 3 shildede kabyldandy, № 226-V KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/ K1400000226 (31.03.2025).

12 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Halyktyn koshi-kony turaly: 2011 zhylgy 22 shildede kabyldandy, № 477-IV // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/ Z1100000477 (31.03.2025).

13 Kazakstan Respublikasynyn Eңbek kodeksi: 2015 zhylgy 23 karashada kabyldandy, № 414-V KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/ K1500000414 (31.03.2025).

14 Shymkent kalalyk PD sot materialdary // 2024 godovoj obzor.

15 Cuponina E.A. Problema realizacii zakonodatel'stva ob administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih v Rossijskoj Federacii // https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/3999/1/Suponina.pdf (31.03.2025).

16 Zakon Respubliki Uzbekistan. Kodeks Respubliki Uzbekistan ob administrativnoj otvetstvennosti: prinjat 22 sentjabrja 1994 goda, № 2015-XII (s izm. i dop. po sost. na 25.02.2025 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421092&pos=5 (31.03.2025).

17 Kodeks Kyrgyzskoj Respubliki o pravonarushenijah: prinjat 28 oktjabrja 2021 goda, № 128 (s izm. i dop. po sost. na 14.03.2025 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36897164 (31.03.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ғалымжан Молдабекұлы Есболаев - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының бастығы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., Курсанттар тас жолы, 1. E-mail: mail@auimvd.edu.kz.

Турдалы Жақсылықұлы Қаратаев - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының ғалым хатшысы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., Курсанттар тас жолы, 1. E-mail: Karataev_80@mail.ru.

Гульмира Даулетхановна Мейркулова - заң ғылымдарының кандидаты, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің қылмыстық құқық және қылмыстық процесс кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Шымкент қ., Тәуке хан даңғ., 5. E-mail: adil.96-96@mail.ru.

Есболаев Галымжан Молдабекович - кандидат юридических наук, доцент, начальник Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Актобе, Курсантское шоссе, 1. E-mail: mail@auimvd.edu.kz.

Каратаев Турдалы Жаксылыкович - кандидат юридических наук, ученый секретарь Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Актобе, Курсантское шоссе, 1. E-mail: Karataev_80@mail.ru.

Мейркулова Гульмира Даулетхановна - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова. Республика Казахстан, г. Шымкент, пр. Тауке хан, 5. E-mail: adil.96-96@mail.ru.

Esbolaev Moldabekovich - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Aktobe, Kursantskoe highway, 1. E-mail: mail@auimvd.edu.kz.

Turdaly Karataev - Candidate of Juridical Sciences, Academic Secretary of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev, Colonel of Police. Republic of Kazakhstan, Aktobe, Kursantskoe highway, 1. E-mail: Karataev_80@mail.ru.

Gulmira Meyrkulova - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of M. Auezov South Kazakhstan University. Republic of Kazakhstan, Shymkent, Tauke Khan Ave. 5. E-mail: adil.96-96@mail.ru.

УДК 343.8 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-27-31

ЛИШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И УЧЕТА

В.Н. Жамулдинов
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент)
Ю.Ю. Колесников
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
К.Т. Кабдулина
магистр юридических наук
НАО «Торайгыров университет», Республика Казахстан, г. Павлодар

Аннотация. В представленной статье авторы сделали попытку рассмотрения такого института уголовно-исполнительного права, как лишение государственных наград, указанного в законе как вид уголовного наказания в Республике Казахстан. Заметим, что формирование системы государственных наград Казахстана связано, прежде всего, с политическими и правовыми изменениями, происходившими в стране на различных этапах её исторического развития. В советский период наградная система Казахстана являлась частью общесоюзной наградной системы СССР, тогда как после обретения независимости (16 декабря 1991 года) был создан самостоятельный институт государственных наград Республики Казахстан, отражающий суверенные приоритеты государства. В период существования Казахской Советской Социалистической Республики её граждане награждались преимущественно государственными наградами СССР. В их числе были: Орден Октябрьской революции, Орден Трудового Красного Знамени, Орден Дружбы народов. Кроме того, в рамках наградной системы СССР присуждались почётные звания: «Герой Социалистического Труда», «Герой Советского Союза», которые в настоящее время оказались в истории наградной системы, но представляют интерес для исследователей. С 1940-х годов существенно увеличилась наградная система СССР, появилось много награжденных большим количеством государственных наград. Поэтому именно с этого времени идет отсчет лишенных государственных наград в силу проигрыша другим лицам при власти, а часто и государственных преступлений. Проведен анализ нормативно-правовой базы, регламентирующей данную меру, а также выделена особенность практики ее применения. Авторами акцентируется внимание на правовых основаниях награждения и одновременно на процедуре лишения наград, как об этом упоминается в уголовно-исполнительном законодательстве. Вместе с тем затрагивается такой аспект, как соотношение принятой дополнительной меры наказания с принципами справедливости и гуманизма в Уголовном-исполнительном кодексе. В заключение работы, авторы, опираясь на выше изложенные суждения, формулируют предложения, направленные на дальнейшее совершенствование отраслевого законодательства в затронутой сфере.

Ключевые слова: государственные награды, лишение, уголовное наказание, практика, правовые основания, компетенция, учет.

МЕМЛЕКЕТТІК НАГРАДАЛАРДАН АЙЫРУ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАНЫҢ БІР ТҮРІ РЕТІНДЕ: ЗАҢНАМА, ҚОЛДАНУ ЖӘНЕ ЕСЕПКЕ АЛУ ПРАКТИКАСЫ

В.Н. Жамулдинов
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
Ю.Ю. Колесников
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
К.Т. Кабдулина
заң ғылымдарының магистрі
«Торайғыров университеті» КЕАҚ, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

Аңдатпа. Ұсынылған мақалада авторлар Қазақстан Республикасында қылмыстық жазаның бір түрі ретінде заңда көрсетілген мемлекеттік наградалардан айыру сияқты қылмыстық-атқару құқығы институтын қарауға әрекет жасады. Қазақстанның мемлекеттік наградалары жүйесінің қалыптасуы, ең алдымен, оның тарихи дамуының әртүрлі кезеңдерінде елде болып жатқан саяси және құқықтық өзгерістермен байланысты екенін атап өтеміз. Кеңестік кезеңде Қазақстанның награда жүйесі КСРО-ның жалпы одақтық награда жүйесінің бөлігі болды, ал тәуелсіздік алғаннан кейін (1991 жылғы 16 желтоқсан) мемлекеттің егеменді басымдықтарын көрсететін Қазақстан Республикасының дербес мемлекеттік наградалар институты құрылды. Қазақ Кеңестік Социалистік Республикасының өмір сүру кезеңінде оның азаматтары негізінен КСРО мемлекеттік наградаларымен марапатталды. Олардың қатарында: Октябрь революциясы ордені, Еңбек Қызыл Ту ордені, Халықтар Достығы ордені болды. Сонымен қатар, КСРО-ның марапаттау жүйесі аясында "Социалистік Еңбек Ері", "Кеңес Одағының Батыры" құрметті атақтары берілді, олар қазіргі уақытта марапаттау жүйесінің тарихында, бірақ зерттеушілерді қызықтырады. 1940 жылдардан бастап КСРО-ның марапаттау жүйесі едәуір өсті, көптеген мемлекеттік наградалармен марапатталғандар пайда болды. Сондықтан, дәл осы уақыттан бастап билік кезінде басқа адамдарға және көбінесе мемлекеттік қылмыстарға байланысты мемлекеттік наградалардан айырылғандар есептеледі. Осы шараны реттейтін нормативтік-құқықтық базаға талдау жүргізілді, сондай-ақ оны қолдану практикасының ерекшелігі бөлінді. Авторлар наградтаудың құқықтық негіздеріне және сонымен бірге қылмыстық-атқару заңнамасында айтылғандай наградалардан айыру рәсіміне назар аударады. Сонымен бірге, қабылданған қосымша жазаның Қылмыстық-атқару кодексіндегі әділеттілік пен гуманизм қағидаттарымен арақатынасы сияқты аспект қозғалады. Жұмыстың соңында авторлар жоғарыда айтылған пайымдауларға сүйене отырып, зардап шеккен саладағы салалық заңнаманы одан әрі жетілдіруге бағытталған ұсыныстарды тұжырымдайды.

Түйін сөздер: мемлекеттік наградалар, айыру, қылмыстық жаза, практика, құқықтық негіздер, құзырет, есепке алу.

DEPRIVATION OF STATE AWARDS AS A TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT: LEGISLATION, PRACTICE OF APPLICATION AND ACCOUNTING

Zhamuldinov V.N.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (Associate Professor)
Kolesnikov Yu.Yu.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Kabdulina K.T.
Master of Juridical Sciences
NJSC «Toraigyrov University», Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Annotation. In the presented article, the authors made an attempt to consider such an institution of penal enforcement law as the deprivation of state awards, specified in the law as a type of criminal punishment in the Republic of Kazakhstan. It should be noted that the formation of the system of state awards in Kazakhstan is primarily related to the political and legal changes that took place in the country at various stages of its historical development. During the Soviet period, the award system of Kazakhstan was part of the all-Union award system of the USSR, whereas after gaining independence (December 16, 1991), an independent institute of state awards of the Republic of Kazakhstan was established, reflecting the sovereign priorities of the state. In addition, within the framework of the USSR award system, honorary titles were awarded: "Hero of Socialist Labor", "Hero of the Soviet Union", which have now appeared in the history of the award system, but are of interest to researchers. Since the 1940s, the USSR's award system has increased significantly, and many state awards have been awarded. Therefore, it is from this time that the countdown begins for those deprived of state awards due to losses to other persons in power, and often to state crimes. The authors focuses on the legal grounds for awarding and at the same time on the procedure for depriving awards, as mentioned in the penal enforcement legislation. At the same time, such an aspect as the correlation of the additional punishment adopted with the principles of justice and humanism in the Penal and Executive Code is touched upon. In conclusion, the authors based on the above judgments, formulates proposals aimed at further improving the sectoral legislation in the affected area.

Keywords: state awards, imprisonment, criminal punishment, practice, legal grounds, competence, accounting.

Введение

Как известно, ...«Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, приоритетом в котором… «является человек, его жизнь,права и свободы» [1].

Любое государство, как и страна, всегда принимает меры и противостоит преступности. Имеется ряд различных подходов и методов борьбы с преступлениями, мы же остановимся на такой мере, как наказание от имени государства. И в этом арсенале есть основные виды наказания, например, лишение свободы, но мы коротко остановимся на таком дополнительном наказании, как лишение государственных наград [2, с. 206].

Действующий Уголовно-исполнительный кодекс [3] в главе 14 предусмотрел исполнение дополнительных видов наказаний. А в статье 71 вышеуказанного Кодекса - порядок исполнения наказаний, в том числе и лишение государственных наград.

Основная часть

Для более полного понимания нами затронутой темы отметим, что ранее в Казахстане наградная система регулировалась союзным законодательством. С приобретением независимости Республики Казахстан (в 1991 году) возникла необходимость формирования национальной системы государственных наград. И как следствие, 1 апреля 1993 года был принят первый Закон Республики Казахстан «О государственных наградах Республики Казахстан», определяющий правовые основы наградной системы.

Заметим, что формирование системы государственных наград Казахстана связано, прежде всего, с политическими и правовыми изменениями, происходившими в стране на различных этапах её исторического развития. В советский период наградная система Казахстана являлась частью общесоюзной наградной системы СССР, тогда как после обретения независимости (16 декабря 1991 года) был создан самостоятельный институт государственных наград Республики Казахстан, отражающий суверенные приоритеты государства.

В период существования Казахской Советской Социалистической Республики её граждане награждались преимущественно государственными наградами СССР. В их числе были: Орден Октябрьской революции, Орден Трудового Красного Знамени, Орден Дружбы народов. Кроме того, в рамках наградной системы СССР присуждались почётные звания: «Герой Социалистического Труда», «Герой Советского Союза», которые в настоящее время оказались в истории наградной системы, но представляют интерес для исследователей.

Наиболее значимые государственные награды независимого Казахстана включают:

- орден «Алтын Қыран» (10 октября 2006 г.) – высшая государственная награда, присуждаемая за выдающиеся заслуги перед государством;
- орден «Отан» (4 сентября 2007 г.) – за особые достижения в развитии науки, культуры и государственной службы;
- орден «Парасат» (6 марта 2009 г.) – за значительный вклад в развитие культуры, науки и искусства;
- орден «Айбын» (18 ноября 2009 г.) – за проявленные героизм и самоотверженность.

Прежде чем перейти к основному вопросу нашей темы, остановимся на компетенции лиц в государстве, имеющих право награждения. Так, в соответствии с п. 13 ст. 44 Президент страны «награждает государственными наградами Республики, присваивает почетные, высшие воинские и иные звания, классные чины, дипломатические ранги, квалификационные классы» [1]. Затрагивая компетенцию Главы Государства, отдельно отметим, что Президент имеет право присваивать «иные звания», что наталкивает на определенные вопросы и требует определенного осмысления в этой части, но мы предполагаем, что наградная система будет развиваться и вполне возможно,

что появятся другие звания. Продолжаем нашу мысль, снова обратимся к статье 71 Уголовно-исполнительного кодекса (далее - УИК), где черным по белому перечислены следующие звания, среди которых: специальное, воинское или почетное звание, классный чин, дипломатический ранг, квалификационный класс и отдельно упомянуты «государственные награды»!

Анализ п. 12, п. 13 статьи 44 показывает, что вопрос лишения государственных наград не упомянут, но в п. 21 прописано, что Президент страны… «осуществляет другие полномочия в соответствии с Конституцией и законами Республики» [1].

Лишение государственных наград – это одна из форм юридической ответственности, предусмотренная законодательством Республики Казахстан. Оно может быть применено как дополнительное наказание к основным мерам наказания, установленным Уголовным кодексом (УК) и Уголовно-исполнительным кодексом (УИК). Производится Президентом РК в случае осуждения награждённого за преступление по представлению суда на основании закона. Лишение государственных наград влечёт за собой их возврат и документов Президенту РК.

Лишение государственных наград не является самостоятельной санкцией, а рассматривается как дополнительное наказание, которое может быть назначено в ходе судебного разбирательства по уголовным делам (п. 3 ст. 40 УК РК). Оно применяется к лицам, осуждённым за тяжкие преступления, связанные с нарушением норм морали и общественного порядка, подрывающих доверие к государственным учреждениям и власти.

Статья 49 УК РК устанавливает перечень дополнительных наказаний, которые могут быть назначены судом в случае осуждения лица за совершение преступления. Ст. 49 п. 1: при осуждении за совершение умышленного уголовного правонарушения с учётом личности виновного суд может лишить его специального, воинского, почётного или иного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалифицированного класса.

Лишение государственных наград является дополнительной мерой наказания, определённой в УИК РК, однако оно может оказывать влияние на общий процесс исполнения наказаний осуждённого. Так, лишение награды может рассматриваться как элемент моральной санкции, который свидетельствует о том, что лицо, обладавшее высокими государственными наградами, утратило право на общественное признание в связи с совершением преступления, несовместимого с его прежними заслугами.

В контексте исполнения наказания лишение награды может повлиять на социальную реабилитацию осуждённого, а также на его статус в учреждении, где он отбывает наказание. Это может обусловить усиление контроля за его поведением или назначение более строгих условий содержания, особенно если осуждённый занимал высокие должности в государственных или иных значимых институтах.

Заместитель председателя Комитета по архивным делам и документации спорта, а также директор IT-компании осуждены за хищение более 105 миллионов тенге, выделенных на разработку информационной системы в рамках реализации государственной программы «Цифровой Казахстан». Суд приговорил заместителя председателя комитета и руководителя IT-компании к 6,5 года лишения свободы с взысканием причинённого ущерба, лишением государственных наград, пожизненным лишением права занимать государственные и руководящие должности в коммерческих организациях сроком на 7 лет.

Бывшему председателю Комитета национальной безопасности Кариму Масимову назначено наказание в виде 18 лет лишения свободы с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать должности на государственной службе. Он лишён звания генерала и государственных наград, таких как: «Құрмет», Орден «Барыс», Орден «Дружбы народов». Приговор вынесен по статьям: «Государственная измена», «Насильственный захват власти», «Превышение власти и должностных полномочий».

Бывший министр национальной экономики Куандык Бишимбаев, признанный ранее виновным по статьям 366 УК РК (получение взятки) и 189 УК РК (присвоение или растрата вверенного чужого имущества), 13 мая 2024 года признан виновным в убийстве с особой жестокостью и истязании. Приговорён к 24 годам лишения свободы, пожизненно лишён права занимать руководящие должности на государственной службе. Имущество осуждённого, приобретённое на средства, добытые преступным путём, будет конфисковано. Также он лишён государственных наград и ордена «Құрмет».

Государственные награды представляют собой не только знак признания заслуг, но и символ доверия со стороны государства. Однако механизмы их присуждения и лишения свидетельствуют о том, что награда – это не пожизненная привилегия, а инструмент, связанный с ответственностью награждённого. Анализ прецедентов показывает, что даже высокопоставленные лица могут быть лишены государственных наград в случае совершения ими действий, противоречащих государственным интересам, моральным нормам или законодательству. Следует отметить, что награждение государственными наградами и присвоение высоких званий (например, генерала) происходит в условиях полной гласности и имеется правовая база в виде опубликованного указа Главы государства. Однако анализ сайтов и поиск информации в Интернете показал, что какой-либо статистики по лишению званий и наград, как правило, найти не удается. По нашему мнению, затронутая нами проблема является многоаспектной, поскольку затрагивает сферы конституционного, уголовного и уголовно-исполнительного права и, конечно же, правовой статистики, которая учитывает, как минимум, деятельность судов, а именно – их приговоров. К тому же затронутый вопрос весьма интересен для общества. К тому же «является значимой … мерой», в связи с чем предлагаем создать своего рода «реестр …» [12, с. 40] лиц, лишенных наград, воинских званий, чинов по линии правовой статистики с открытым доступом. И это еще раз подчёркнет важность поддержания высокого статуса наградной системы, в которой принципы справедливости и законности превалируют над должностным положением или социальным статусом награждённого.

Заключение

Лишение государственных наград является важным правовым механизмом, направленным на поддержание принципов справедливости, укрепление общественного доверия и защиту морально-этических основ общества. Данная мера может быть применена в отношении лиц, осуждённых за преступления, не совместимые с высоким государственным статусом, что обусловлено необходимостью поддержания авторитета государственных наград как символов заслуг перед обществом. Таким образом, институт лишения государственных наград выполняет не только карательную функцию – он обеспечивает недопустимость сохранения почётных званий за лицами, совершившими преступления, подрывающие фундаментальные ценности государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конституция Республики Казахстан: практическое пособие. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2024. - 48 с.

2 Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: учебник. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2011. - 352 с.

3 Закон Республики Казахстан. О государственных наградах Республики Казахстан: принят 1 апреля 1993 года (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, - 1993. - N 8. - Ст. 157 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002676_ (18.04.2025).

4 Баткалова Г.М. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград по законодательству Республики Казахстан // Молодой ученый. – 2021. – № 3 (345). – С. 150–153.

5 Дело Карима Масимова (2022-2023) // https://ru.wikipedia.org/wiki/Дело_Карима_Масимова (17.04.2025).

6 Комиссия по государственным наградам при Президенте Республики Казахстан // https://www.akorda.kz/ru/gosudarstvennye-nagrady (17.04.2025).

7 Награды Республики Казахстан и порядок представления к ним // https://egov.kz/cms/ru/articles/nagrady (17.04.2025).

8 Омашев Н. Государственные награды и их роль в обществе // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. Серия журналистика. – Алматы: Қазақ университеті, 2005. – № 1 (16). – С. 22–25.

9 Закон Республики Казахстан. О государственных наградах Республики Казахстан: принят 12 декабря 1995 года, № 2676 (с изм. и доп. по сост. на 2024 год) // https://kodeksy-kz.com/ka/o_gosudarstvennyh_nagradah/40.htm (17.04.2025).

10 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, № 226-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 2024 год) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (17.04.2025).

11 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: принят 5 июля 2014 года, № 234-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 2024 год) // https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-ispolnitelnyj_kodeks/71.htm (17.04.2025).

12 Дарменов А.Д. К вопросам теоретического и правового анализа института ограничения свободы в Республике Казахстан // Ғылым-Наука. – 2025. - N1(84). - С. 40.

REFERENCES

1 Konstitucija Respubliki Kazahstan: prakticheskoe posobie. - Almaty: TOO «Izdatel'stvo «Norma-K», 2024. - 48 s.

2 Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan. Obshhaja chast': uchebnik. - Almaty: TOO «Izdatel'stvo «Norma-K», 2011. - 352 s.

3 Zakon Respubliki Kazahstan. O gosudarstvennyh nagradah Respubliki Kazahstan: prinjat 1 aprelja 1993 goda (utratil silu) // Vedomosti Verhovnogo Soveta Respubliki Kazahstan, - 1993. - N 8. - St. 157 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002676_ (18.04.2025).

4 Batkalova G.M. Lishenie special'nogo, voinskogo ili pochetnogo zvanija, klassnogo china, diplomaticheskogo ranga, kvalifikacionnogo klassa i gosudarstvennyh nagrad po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan // Molodoj uchenyj. – 2021. – № 3 (345). – S. 150–153.

5 Delo Karima Masimova (2022-2023) // https://ru.wikipedia.org/wiki/Delo_Karima_Masimova (17.04.2025).

6 Komissija po gosudarstvennym nagradam pri Prezidente Respubliki Kazahstan // https://www.akorda.kz/ru/gosudarstvennye-nagrady (17.04.2025).

7 Nagrady Respubliki Kazahstan i porjadok predstavlenija k nim // https://egov.kz/cms/ru/articles/nagrady (17.04.2025).

8 Omashev N. Gosudarstvennye nagrady i ih rol' v obshhestve // Vestnik KazNU im. al'-Farabi. Serija zhurnalistika. – Almaty: Қazaқ universiteti, 2005. – № 1 (16). – S. 22–25.

9 Zakon Respubliki Kazahstan. O gosudarstvennyh nagradah Respubliki Kazahstan: prinjat 12 dekabrja 1995 goda, № 2676 (s izm. i dop. po sost. na 2024 god) // https://kodeksy-kz.com/ka/o_gosudarstvennyh_nagradah/40.htm (17.04.2025).

10 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 3 ijulja 2014 goda, № 226-V ZRK (s izm. i dop. po sost. na 2024 god) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (17.04.2025).

11 Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 5 ijulja 2014 goda, № 234-V ZRK (s izm. i dop. po sost. na 2024 god) // https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-ispolnitelnyj_kodeks/71.htm (17.04.2025).

12 Darmenov A.D. K voprosam teoreticheskogo i pravovogo analiza instituta ogranichenija svobody v Respublike Kazahstan // Gylym-Nauka. – 2025. - N1(84). - S. 40.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Виктор Николаевич Жамулдинов - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Торайғыров университеті» КЕАҚ құқықтану кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Павлодар қ., Ломов к-сі, 64. E-mail:vicniczham@mail.ru.

Юрий Юрьевич Колесников - заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, «Торайғыров университеті» КЕАҚ. Қазақстан Республикасы, Павлодар қ., Ломов к-сі, 64. E-mail: kolesnikov.y@tou.edu.kz.

Карлыгаш Темирболатовна Кабдулина - заң ғылымдарының магистрі, «Торайғыров университеті» КЕАҚ аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Павлодар қ., Ломов к-сі, 64. E-mail:karla_pvl@mail.ru.

Жамулдинов Виктор Николаевич - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, профессор кафедры правоведения НАО «Торайгыров университет». Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64. E-mail: vicniczham@mail.ru.

Колесников Юрий Юрьевич - кандидат юридических наук, ассоциированный профессор. НАО «Торайгыров университет». Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64. E-mail: kolesnikov.y@tou.edu.kz.

Кабдулина Карлыгаш Темирболатовна - магистр юридических наук, старший преподаватель НАО «Торайгыров университет». Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64. E-mail:karla_pvl@mail.ru.

Viktor Zhamuldinov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Jurisprudence of the NJSC «Toraigyrov University». Republic of Kazakhstan, Pavlodar, Lomov str., 64. E-mail: vicniczham@mail.ru.

Yuriy Kolesnikov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, NJSC «Toraigyrov University». Republic of Kazakhstan, Pavlodar, Lomov str., 64. E-mail: kolesnikov.y@tou.edu.kz.

Karlygash Kabdulina - Master of Juridical Sciences, Senior Lecturer of the NJSC «Toraigyrov University». Republic of Kazakhstan, Pavlodar, Lomov str., 64. E-mail:karla_pvl@mail.ru.

UDC 342.9 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-32-37

PROBLEMS OF LEGAL LIABILITY FOR SEXUAL HARASSMENT IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Zholzhaxynov Zh.B.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov
Tazhenov A.D.
Doctor of Philosophy (PhD)
Kostanay Academy of the MIAof the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev
Yeralina S.E.
Candidate of Juridical Sciences
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. The article examines the absence of specific legal liability for sexual harassment against adults in the legislation of the Republic of Kazakhstan. Current legal practice qualifies such actions as minor hooliganism under Article 434 of the Administrative Code, which does not reflect the actual social danger of harassment. Based on a comparative legal analysis of foreign experience (Canada, Germany, France, Belgium, Russia) and international standards, including the Istanbul Convention and ILO Convention No. 190, the study emphasizes the need to introduce a separate article "Sexual Harassment" into Kazakhstan's Administrative Code. The authors show that the lack of a clear legal definition and corresponding sanctions leads to a legal vacuum that allows offenders to avoid adequate responsibility, undermines gender equality, and fails to ensure effective prevention. The article proposes a detailed definition of sexual harassment covering verbal, physical, and non-verbal forms, along with appropriate penalties ranging from fines to administrative detention. Aggravating circumstances include repeated acts, abuse of official position, and harassment in public or workplace settings. Comparative experience demonstrates that countries with specific anti-harassment provisions significantly reduce tolerance toward such offenses and promote respect for human dignity. The authors conclude that Kazakhstan's legislation should be harmonized with international human rights norms, ensuring the protection of personal integrity, gender equality, and the right to a safe public environment.

Keywords: sexual harassment, legal responsibility, administrative offense, Kazakhstan, Administrative Code, gender equality, international law, Istanbul Convention, comparative legal analysis.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЖЫНЫСТЫҚ ҚУДАЛАУ ҮШІН ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ: САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Ж.Б. Жолжаксынов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
А.Д. Таженов
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
С.Е. Ералина
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасында кәмелетке толған адамдарға қатысты жыныстық қысым көрсеткені үшін арнайы жауапкершіліктің болмауы мәселесі талданады. Қолданыстағы тәжірибе мұндай әрекеттерді Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 434-бабы бойынша ұсақ бұзақылық ретінде ғана қарастырады, бұл олардың қоғамдық қауіптілігін толық ашпайды. Канада, Германия, Франция, Бельгия және Ресей тәжірибесін, сондай-ақ Стамбұл конвенциясы мен ХЕҰ-ның № 190 конвенциясын салыстырмалы-құқықтық талдау негізінде авторлар ӘҚБтК-ге «Сексуалдық қысым көрсету» атты жеке бап енгізуді ұсынады. Сексуалдық қысым ұғымының айқын анықтамасы мен санкцияларының болмауы құқықтық олқылық туғызып, құқық бұзушылардың жазасыз қалуына және жәбірленушілердің құқығының қорғалмауына әкеледі. Мақалада жыныстық сипаттағы физикалық, вербалды және вербалды емес әрекеттерді қамтитын анықтама мен жазалау шаралары – айыппұл немесе әкімшілік қамау түрінде қарастырылады. Қайталанған іс-әрекет, қызметтік өкілеттікті теріс пайдалану және қоғамдық орындарда не жұмыс орнында орын алған жағдайлар ауырлататын мән-жайлар ретінде ұсынылады. Шетелдік тәжірибе арнайы нормалардың енгізілуі қоғамдағы төзімсіздікті арттырып, адамның ар-намысын қорғауға ықпал ететінін дәлелдейді. Авторлар қазақстандық заңнаманы халықаралық адам құқықтары мен гендерлік теңдік стандарттарына сәйкестендіру қажеттігі жөнінде қорытынды жасайды.

Түйін сөздер: сексуалдық қысым көрсету, құқықтық жауапкершілік, әкімшілік құқық бұзушылық, Қазақстан, ӘҚБтК, гендерлік теңдік, халықаралық құқық, Стамбұл конвенциясы, салыстырмалы-құқықтық талдау.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕКСУАЛЬНЫЕ ДОМОГАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Жолжаксынов Ж.Б.
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова
Таженов А.Д.
доктор философии (PhD)
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаев
ЕралинаС.Е.
кандидат юридических наук
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В статье рассматривается проблема отсутствия специальной юридической ответственности за сексуальные домогательства в отношении взрослых лиц в законодательстве Республики Казахстан. Действующая правоприменительная практика квалифицирует такие действия как мелкое хулиганство по статье 434 Кодекса об административных правонарушениях, что не отражает общественной опасности данного поведения. На основе сравнительно-правового анализа зарубежного опыта (Канада, Германия, Франция, Бельгия, Россия) и международных норм, включая Стамбульскую конвенцию и Конвенцию МОТ № 190, авторы обосновывают необходимость введения в КРКоАП отдельной статьи «Сексуальные домогательства». Отсутствие четкого определения и санкций создает правовой вакуум, который способствует безнаказанности нарушителей и препятствует защите прав и достоинства личности. Предлагается ввести определение сексуальных домогательств, охватывающее физические, вербальные и невербальные формы поведения сексуального характера, а также систему наказаний — от штрафа до административного ареста. Отягчающими обстоятельствами предлагается считать повторность, использование служебного положения и совершение действий в общественных местах или на рабочем месте. Анализ зарубежной практики показывает, что наличие специальных норм способствует снижению уровня толерантности к подобным правонарушениям и укреплению принципов гендерного равенства. Авторы приходят к выводу о необходимости гармонизации казахстанского законодательства с международными стандартами прав человека и создании эффективного механизма защиты от сексуальных домогательств.

Ключевые слова: сексуальные домогательства, правовая ответственность, административное правонарушение, Казахстан, КоАП РК, гендерное равенство, международное право, Стамбульская конвенция, сравнительно-правовой анализ.

Introduction

Recent events in Kazakhstan have brought to light the lack of direct legal accountability for sexual harassment of adults. For instance, a taxi driver who engaged in masturbation in front of a 19-year-old passenger received 15 days of administrative detention from the court under the minor hooliganism article [1]. This incident sparked widespread public outrage and a wave of anger regarding women's safety in public spaces.

The current legislation of the Republic of Kazakhstan does not specifically define "sexual harassment" as a separate offense or crime for cases where the victim is 16 years of age. If there are no indications of more serious offenses (such as sexual violence or threats), actions involving indecent touching, unsolicited sexual advances, or displays of sexual organs may fall under vague categories like minor hooliganism. According to Article 434 of the Administrative Code of Kazakhstan, obscenity, offensive harassment of individuals, and other similar actions that disrupt public order are classified as minor hooliganism [2].

However, the same article applies to a wide range of offenses, from littering or urinating to sexual harassment. As a result, a man who commits the harassment described above faces the same punishment as if he had simply bullied in a domestic setting. As some lawyers have noted, in most cases, violators get away with a small fine or a short-term arrest for such harassment. Only in cases of widespread outrage do the courts impose a maximum sentence of 15-30 days [3].

Other norms also do not cover this area. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan has article 123 - "coercion to sexual acts", which provides for liability if the perpetrator forces the victim to engage in intimate relations through blackmail, threats, or abuse of their dependent position [4]. That is, there must be a direct requirement for intimate relationships under pressure. Typical cases of harassment, such as obscene offers, forced hugs, kisses, and stroking without the victim's consent, do not fall under Article 123 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. As a result, if a woman experiences unwanted sexual innuendo or touch, the perpetrator may not face any punishment, such as a fine or imprisonment, unless there are elements of violence or extortion involved. This legal vacuum allows aggressors to often "get away with" their actions, leaving victims without proper protection.

The main part

It is important to note that in 2024, Kazakhstan took a significant step towards strengthening the protection of minors. Amendments were adopted that, for the first time, criminalized sexual harassment of individuals under the age of 16 [5]. According to the new regulations, the involvement of anyone under the age of 16 in any form of sexual activity, without the use of physical force, is now considered a crime and can result in punishment, including community service, a significant fine, or imprisonment for up to 50 days [4]. Thus, the legislator has addressed a gap in the protection of the sexual integrity of children and adolescents. However, there is still no specific rule for adults. If the victim is over the age of 16, harassment is not treated separately, and law enforcement agencies resort to Article 434 of the Administrative Code [2]. In law enforcement, there has been a growing trend to target perpetrators of minor hooliganism [3]. This leads to an imbalance: the humiliating and traumatic experience of sexual harassment is actually punished at the same level as minor domestic offenses. As human rights activist Nursulu Gapurova has figuratively noted, "If I throw garbage past a trash can, I will be punished in the same way as if I sexually harass someone, whereas a woman's broken life is 'estimated' at only 15-30 days in jail." [6].

The lack of clear responsibility for harassment leads to not only a lack of justice, but also a lack of effective prevention. Without strict sanctions, these actions are not clearly condemned in society, creating a sense of impunity for perpetrators. According to experts, sexual harassment not only violates an individual's constitutional right to privacy and dignity, but it also causes psychological harm and can be the first step in a cycle of violence. Khalida Azhigulova, a lawyer, notes that harassment often leads to more serious crimes. There are cases where prolonged, uncontrolled harassment in the workplace has led to rape and even the murder of the victim by the perpetrator [3]. Therefore, the lack of legislation directly poses a threat to the safety of citizens.

The issue of sexual harassment has been a topic of concern for international human rights organizations for many years. In 2015, the UN Committee on the Elimination of Discrimination against Women, as part of its review of a complaint from Anna Belousova, a citizen of Kazakhstan, called on Kazakhstan to amend its laws to protect victims of sexual harassment [6]. This case involved a school employee who experienced sexual harassment from the principal. After failing to find justice in her home country, she turned to the United Nations. The Committee pointed out the need for legislation on harassment and responsibility. This call reflects a wider international trend: sexual harassment is now recognized as a form of gender-based violence and a violation of human rights, requiring legal action.

The most significant international legal instrument that establishes standards in this area is the Council of Europe's Convention on Preventing and Combating Violence Against Women and Domestic Violence, commonly known as the Istanbul Convention (2011). Specifically, Article 40 of this Convention addresses sexual harassment and requires states to take necessary legislative measures to ensure that any form of unwanted verbal, non-verbal, or physical conduct of a sexual nature that aims to diminish a person's dignity and creates an intimidating, hostile, humiliating, or insulting environment is subject to criminal or other legal penalties [7]. In other words, at the international level, there is a need to criminalize any acts of sexual violence committed against a person without their consent and infringing on their honor and dignity. While Kazakhstan is not a party to this international convention, its principles reflect the "gold standard" in the field of combating public sexual harassment, according to British experts. These principles serve as a guide for the development of legislation in different countries [8].

International labor standards should be discussed separately. In 2019, the International Labor Organization (ILO) adopted Convention No. 190 on the Elimination of Violence and Harassment at Work [9]. For the first time, the government made global commitments to protect workers from sexual and other forms of harassment in the workplace. The convention required states that had ratified it to include a definition of "violence and harassment", including gender-based harassment, in their national legislation and ensure that employees had the right to work in an environment free from such behavior. While Kazakhstan had not yet ratified Convention No. 190 of the International Labor Organization (ILO), the Ministry of Labor and Social Protection announced plans to amend its labor laws accordingly [10]. In June 2024, representatives from the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan announced that draft amendments to introduce liability for harassment, including in the workplace, had already been discussed between departments [11]. This means acknowledging the issue at the state level and the intention to align legislation with international standards.

Global experience shows that many countries have banned sexual harassment through legislation, imposing either criminal or administrative sanctions (depending on the severity and context) for such behavior. This legislative evolution began in the second half of the 20th century in many Western countries, driven by the development of the feminist movement and growing awareness of women's rights. As a result, society's attitudes towards harassment have changed dramatically [12]. By the 1980s, several countries had already made sexual harassment a criminal offense. For instance, in Canada, in 1985, Article 264 of the Criminal Code was enacted, which established strict penalties (up to 10 years imprisonment) for so-called "criminal harassment", which is harassment expressed in repeated unwanted contact, threats, and other actions that cause fear in the victim [12]. Although Canadian law formally covers all cases of harassment, not only based on sexual grounds, it has played a role as one of the first effective tools to provide criminal legal protection against harassment.

Germany has adopted a distinctive approach to the issue of sexual harassment. The concept of «sexual harassment» was introduced into German criminal law relatively recently, in the year 2016, following a series of high-profile incidents involving harassment of women, notably in Cologne. Now, paragraph 184i of the German Criminal Code explicitly criminalizes physical contact of a sexual nature without consent [12]. The maximum penalty under this section is two years' imprisonment or a fine. Therefore, German law pays particular attention to criminalizing explicit forms of sexual assault, such as patting on the buttocks, unsolicited kissing from strangers, and other similar acts. At the same time, other forms of unwanted attention, like stalking, are also considered a separate offense. Paragraph 238 of the penal code provides up to three years imprisonment for persistent harassment or stalking [12]. The case studies of Canada and Germany present two different models. In Canada, there is comprehensive legislation on harassment in general, including sexual harassment. On the other hand, in Germany, there are specific laws addressing sexual harassment through physical contact, as well as a separate law for general harassment. Both systems have been recognized as effective, reflecting the understanding that unwanted sexual advances, even if they are not accompanied by violence or threats, should have legal consequences [12].

There exists a robust legal framework in place for addressing harassment, encompassing both administrative and criminal-administrative measures. Milder instances may lead to fines or brief periods of detention, whereas more severe or recurrent offenses may call for criminal sanctions. France, for instance, has since 2018 implemented specific legislation aimed at combating street harassment. This legislation encompasses both verbal and non-verbal forms of harassment, and those found guilty can be subject to fines issued by police officers, ranging from 90 to 750 euros, depending on the severity of the offense [13]. In the span of less than a year since the implementation of

this legislation, from August 2018 to April 2019, French law enforcement authorities issued a total of 447 penalties for these infractions. According to official sources, this serves as evidence of the effectiveness of the measure. The legislation has received widespread support from the public, with over 90% of citizens expressing approval for its implementation [13]. In cases of a more serious nature, increased liability is imposed. For example, if harassment is committed by a group against a minor under the age of fifteen or on public transport, the penalty can increase up to three thousand euros and may lead to criminal prosecution under more severe articles [13]. The French approach to law enforcement stands out for its focus on swift punishment, with the possibility of immediate fines aimed at sparing victims the prolonged process of legal proceedings and effectively deterring unlawful behavior [13].

Belgium has become a leader in Europe by introducing legislation to address sexism in public spaces. In 2012, after the release of a highly discussed documentary on street harassment in Brussels, the Belgian Parliament passed an anti-discrimination law in 2014. This law defines "sexism in public" as a criminal offense encompassing any statement or action that demeans individuals based on gender, treating them as inferior or objects of sexual desire when such actions violate the dignity of the victim [14]. The maximum penalty for this offense is a fine of up to €10,000 or imprisonment of up to 1 month [14]. In 2018, the first judicial session under this new law took place. During this session, a resident of Brussels was fined €3,000 for insulting a police officer based on gender bias. The court warned that failure to pay the fine could lead to one month in prison [14]. The Belgian legal system has established the fundamental principle of penalizing verbal harassment. Although its implementation was sporadic at first, the mere existence of this norm acts as a deterrent and symbolic statement. Nevertheless, effective implementation of these laws requires increased awareness and commitment from law enforcement agencies, and the existence of such laws already influences a new social consciousness [14].

The evolution of legal frameworks in post-Soviet countries is a subject of great interest. Both the Russian Federation and Kazakhstan experienced a long period in which there was no specific legislation addressing sexual harassment. The criminal codes of these countries, which are similar in structure, contain articles such as Article 133 on coercion to engage in sexual acts and Article 155 on indecent behavior towards minors [15]. However, in the Russian legal system, harassment without coercion against adults is not explicitly prohibited. In 2014, a proposal was submitted to the State Duma of the Russian Federation to amend the Code of Administrative Offences by introducing a new article 5.63 entitled "Harassment" [12]. It has been suggested that harassment should be conceptualized as "unsolicited conduct encompassing sexual harassment, attempts to initiate intimate interactions, courtship, making explicit or implicit sexual advances, soliciting sexual favours, and other forms of verbal or physical behaviour of a sexual nature committed by a man towards a woman without her consent" [12]. Regrettably, the bill failed to pass in the first round of voting due to procedural reasons, namely the absence of a quorum [12]. The proposal under discussion was criticized by Russian experts for its overly restrictive nature, limiting the discussion to a male perpetrator and a female victim, as well as for the terminology employed. Nevertheless, they recognized the merits of introducing accountability. However, the issue was revisited later, and according to surveys conducted in 2020, 12% of respondents reported having personally experienced sexual harassment, 9% of which occurred in the workplace, and a quarter of the population considered harassment to be a significant issue [12].

Conclusion

To summarize the review, international experience emphasizes the importance of a legislative ban on sexual harassment. Different jurisdictions have taken various measures, from criminal laws to administrative violations and labor regulations. However, there is a common trend: unwelcome behavior with sexual undertones that violates personal boundaries and dignity is considered illegal and subject to legal consequences. Furthermore, contemporary norms emphasize the importance of protecting individuals, regardless of their gender, in all domains - in the workplace, public spaces and educational institutions. It is crucial to address not only physical violence but also the atmosphere of intimidation and degrading treatment that can occur in these settings. As a country that aspires to be part of the global community and adheres to critical human rights conventions, Kazakhstan must not disregard these standards.

Based on the analysis of the current situation and international best practices, it seems reasonable to introduce a new category of administrative offence called "sexual harassment". It would be beneficial to add a new article (for example, Article 449-1) to the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan that specifically addresses cases of unsolicited sexual harassment.

The text should clearly define the concept of harassment. Based on international interpretations and expert advice, the following definition can be proposed:

“Sexual harassment is a type of behavior that is motivated by sexual intent and considered objectionable to the person receiving it. It includes intimate physical contact, such as unwanted kissing or hugging, showing genitalia, sharing explicit materials, making obscene gestures and sounds, and using verbal statements with an explicit sexual tone. It also involves subtle hints or suggestions, implying a demand for sexual favors or creating an environment of humiliation and abuse, all to satisfy the perpetrator's sexual desires”.

This definition encompasses all primary manifestations of harassment - physical, verbal, and non-verbal, and encapsulates the essential criteria for being unsolicited and offensive to the recipient. It is crucial to note that the legislative framework does not limit the scope of this offense based on gender or social status, as responsibility should be imposed regardless of who the perpetrator targets. While the majority of victims of harassment are women, experience demonstrates that men also fall victim to this behavior, particularly in certain contexts. This highlights the importance of a gender-neutral approach to addressing harassment.

Harassment can take many forms, from verbal abuse to more overtly inappropriate actions. It is therefore essential

to establish clear guidelines for penalties, both for minor offences and in cases of aggravated circumstances. For minor offences, the primary sanction may be a substantial fine or administrative detention. Given the prevalence of harassment in society today, it is important to increase the severity of these penalties. A fine between 50 and 200 monthly calculation indices, along with an administrative detention of up to 15 days could act as a deterrent.

As aggravating circumstances, we can specify the following: repeated nature of actions directed against a single individual or commission of acts of harassment against multiple individuals, use of the perpetrator's official position or hierarchical relationship to carry out harassment, harassment of an intentionally vulnerable individual such as a pregnant or disabled person, and commission of actions in a public setting resulting in substantial public humiliation for the victim. If these factors are present, penalties can be increased up to 100 times the minimum monthly income, with a potential arrest period of up to 30 days. In specific cases, more severe penalties may be imposed based on the level of public danger presented by the act to enhance deterrence.

The proposed innovation is based on a thorough review of foreign examples and addresses the needs of modern society. It seeks to bridge the current gap by aligning legislation with constitutional provisions that protect individual integrity and human dignity, as well as responding to international recommendations. This serves as a step towards adhering to the standards established by the Istanbul Convention.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Таксиста, который мастурбировал на глазах у пассажирок, арестовали в Астане // Orda.kz. — 4 августа 2024 // https://orda.kz/taksista-kotoryj-masturbiroval-na-glazah-u-passazhirok-arestovali-v-astane-405015/ (07.10.2025).

2 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: принят 5 июля 2014 г., № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 1 июля 2025 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (07.10.2025).

3 Зенг Ю. Руки убери! // Время (Time.kz). — 2023. - 06 сентября // https://time.kz/articles/obshchestvo/2023/09/06/ruki-uberi (07.10.2025).

4 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 г., № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 1 июля 2025 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (07.10.2025).

5 Sakenova S. Kazakh Senate Approves Law to Criminalize Domestic Violence // The Astana Times. — 2014. - 11 апреля. // https://astanatimes.com/2024/04/kazakh-senate-approves-law-to-criminalize-domestic-violence/ (07.10.2025).

6 Молдағали Б. Харассмент всё ещё остаётся «мелким хулиганством» // Власть. — 2024. - 15 октября // https://vlast.kz/novosti/harassment-vse-ese-ostaetsa-melkim-huliganstvom-43901.html (07.10.2025).

7 Совет Европы. Конвенция о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция). — Страсбург, 11 мая 2011 г. — Статья 40 // https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210 (07.10.2025).

8 Crime not Compliment // Counsel Magazine // https://www.counselmagazine.co.uk/articles/crime-not-compliment (07.10.2025).

9 Международная организация труда. Конвенция № 190 «О ликвидации насилия и домогательств в сфере труда». — Женева: Международная конференция труда, 21 июня 2019 г. // https://www.ilo.org/global/topics/violence-harassment/lang--en/index.htm (07.10.2025).

10 Kazakhstan to introduce penalties for workplace harassment // https://en.tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-to-introduce-penalties-for-workplace-harassment-267723/ (07.10.2025).

11 Кущанова К. В Казахстане рассматривают возможность введения наказания за харассмент // Казинформ. — 2014. - 14 июня // https://www.inform.kz/ru/v-kazahstane-rassmatrivayut-vozmozhnost-vvedeniya-nakazaniya-za-harassment_a4135958 (07.10.2025).

12 Монастырев В.В. К вопросу о введении уголовной ответственности за сексуальное домогательство // Молодой учёный. — 2020. — № 49 (339). — С. 281–283 // https://moluch.ru/archive/339/75766/ (07.10.2025).

13 Willsher K. French police issue almost 450 fines under street harassment law // The Guardian. — 2019. - 30 апреля // https://www.theguardian.com/world/2019/apr/30/french-police-issue-almost-450-fines-under-street-harassment-law (07.10.2025).

14 Man becomes first person convicted under Belgian sexism law // The Guardian. — 2018. - 06 марта // https://www.theguardian.com/world/2018/mar/06/man-becomes-first-person-convicted-under-belgian-sexism-law (07.10.2025).

15 Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2024 г.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (07.10.2025).

REFERENCE

1 Taksista, kotoryj masturbiroval na glazah u passazhirok, arestovali v Astane // Orda.kz. — 4 avgusta 2024 // https://orda.kz/taksista-kotoryj-masturbiroval-na-glazah-u-passazhirok-arestovali-v-astane-405015/ (07.10.2025).

2 Kodeks Respubliki Kazahstan ob administrativnyh pravonarushenijah: prinjat 5 ijulja 2014 g., № 235-V (s izm. i dop. po sost. na 1 ijulja 2025 g.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235 (07.10.2025).

3 Zeng Ju. Ruki uberi! // Vremja (Time.kz). — 2023. - 06 sentjabrja // https://time.kz/articles/obshchestvo/2023/09/06/ruki-uberi (07.10.2025).

4 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 3 ijulja 2014 g., № 226-V (s izm. i dop. po sost. na 1 ijulja 2025 g.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (07.10.2025).

5 Sakenova S. Kazakh Senate Approves Law to Criminalize Domestic Violence // The Astana Times. — 2014. - 11 aprelja. // https://astanatimes.com/2024/04/kazakh-senate-approves-law-to-criminalize-domestic-violence/ (07.10.2025).

6 Moldagali B. Harassment vsjo eshhjo ostajotsja «melkim huliganstvom» // Vlast'. — 2024. - 15 oktjabrja // https://vlast.kz/novosti/harassment-vse-ese-ostaetsa-melkim-huliganstvom-43901.html (07.10.2025).

7 Sovet Evropy. Konvencija o predotvrashhenii i bor'be s nasiliem v otnoshenii zhenshhin i domashnim nasiliem (Stambul'skaja konvencija). — Strasburg, 11 maja 2011 g. — Stat'ja 40 // https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/210 (07.10.2025).

8 Crime not Compliment // Counsel Magazine // https://www.counselmagazine.co.uk/articles/crime-not-compliment (07.10.2025).

9 Mezhdunarodnaja organizacija truda. Konvencija № 190 «O likvidacii nasilija i domogatel'stv v sfere truda». — Zheneva: Mezhdunarodnaja konferencija truda, 21 ijunja 2019 g. // https://www.ilo.org/global/topics/violence-harassment/lang--en/index.htm (07.10.2025).

10 Kazakhstan to introduce penalties for workplace harassment // https://en.tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-to-introduce-penalties-for-workplace-harassment-267723/ (07.10.2025).

11 Kushhanova K. V Kazahstane rassmatrivajut vozmozhnost' vvedenija nakazanija za harassment // Kazinform. — 2014. - 14 ijunja // https://www.inform.kz/ru/v-kazahstane-rassmatrivayut-vozmozhnost-vvedeniya-nakazaniya-za-harassment_a4135958 (07.10.2025).

12 Monastyrev V.V. K voprosu o vvedenii ugolovnoj otvetstvennosti za seksual'noe domogatel'stvo // Molodoj uchjonyj. — 2020. — № 49 (339). — S. 281–283 // https://moluch.ru/archive/339/75766/ (07.10.2025).

13 Willsher K. French police issue almost 450 fines under street harassment law // The Guardian. — 2019. - 30 aprelja // https://www.theguardian.com/world/2019/apr/30/french-police-issue-almost-450-fines-under-street-harassment-law (07.10.2025).

14 Man becomes first person convicted under Belgian sexism law // The Guardian. — 2018. - 06 marta // https://www.theguardian.com/world/2018/mar/06/man-becomes-first-person-convicted-under-belgian-sexism-law (07.10.2025).

15 Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 13 ijunja 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 01.07.2024 g.) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (07.10.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жандос Бақытбайұлы Жолжақсынов – философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: jandoss@inbox.ru.

Асқар Дәулетханұлы Тәженов – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының доценті, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: a.tazhenov@mvd.gov.kz.

Саида Ермагамбетовна Ералина - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: s.eralina@kpa.edu.kz.

Жолжаксынов Жандос Бахтыбаевич – доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, начальник кафедры административно-правовых дисциплин Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, майор полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: jandoss@inbox.ru.

Таженов Аскар Даулетханович – доктор философии (PhD), доцент кафедры административно-правовых дисциплин Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: a.tazhenov@mvd.gov.kz.

Ералина Саида Ермагамбетовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: s.eralina@kpa.edu.kz.

Zhandos Zholzhaxynov – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, Police Major. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 124 Ermekov str. E-mail: jandoss@inbox.ru.

Askar Tazhenov – Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Avenu 11. E-mail: a.tazhenov@mvd.gov.kz.

Saida Yeralina - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 124 Ermekov str. E-mail: s.eralina@kpa.edu.kz.

УДК 343.102 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-38-41

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.К. Искаков
доктор философии (PhD)
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б.Бейсенова
А.Р. Баргаринов*
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
Д.А. Уакасов
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. Современные вызовы цифровой эпохи обусловливают необходимость внедрения инновационных технологий в сферу обеспечения национальной безопасности. Особую значимость приобретает применение искусственного интеллекта (далее – ИИ) в оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), что связано с ростом киберпреступности и использованием зашифрованных каналов связи. В Послании Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 8 сентября 2025 года подчеркнута стратегическая важность цифровизации и развития ИИ как инструмента модернизации экономики и укрепления безопасности [1].

В данной научной статье рассматриваются правовые, организационные, методологические и технологические аспекты интеграции ИИ в ОРД. Анализируются ключевые определения ИИ, закреплённые в проекте Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте», а также концептуальные подходы, обеспечивающие приоритет человеческого контроля над алгоритмическими, автоматизированными решениями. Особое внимание уделено рискам алгоритмической предвзятости, необходимости обеспечения прозрачности, законности и обоснованности применения ИИ, а также защите прав, свобод и интересов граждан. Приводятся примеры зарубежной практики, иллюстрирующие потенциал ИИ для повышения эффективности выявления, предупреждения и расследования преступлений.

Отмечается, что эффективное внедрение ИИ в ОРД требует подготовки междисциплинарных специалистов, обладающих юридическими и цифровыми компетенциями, а также институциональной координации кафедр киберпреступности и оперативно-розыскной деятельности для разработки совместных образовательных и научно-практических решений. Сделанный вывод акцентирует, что ИИ является инструментом повышения результативности, оперативности и качества правоохранительной деятельности при условии строгого соблюдения законодательства и принципов правового государства Республики Казахстан.

Ключевые слова: искусственный интеллект, оперативно-розыскная деятельность, киберпреступность, преступление, превенция.

ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ҚЫЗМЕТІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ПАЙДАЛАНУ МӘСЕЛЕСІНЕ

А.К. Искаков
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы
А.Р. Баргаринов*
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Д.А. Уакасов
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Андатпа. Қазіргі цифрлық дәуірдің сын-қатерлері ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласына инновациялық технологияларды енгізудің маңыздылығын айқындайды. жедел-іздестіру қызметінде (бұдан әрі – ЖІҚ) жасанды интеллектті (бұдан әрі – ЖИ) пайдалану ерекше мәнге ие, бұл киберқылмыстың өсуімен және шифрланған байланыс арналарының қолданылуымен байланысты. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың 2025 жылғы 8 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауында цифрландыру мен ЖИ-ды экономиканы жаңғырту және қауіпсіздікті нығайту құралы ретінде дамыту стратегиялық маңызы бар екені атап өтілді [1].

Осы ғылыми мақалада ЖИ-ды ЖІҚ-қа интеграциялаудың құқықтық, ұйымдастырушылық, әдістемелік және технологиялық аспектілері қарастырылады. Қазақстан Республикасының «Жасанды интеллект туралы» Заңының жобасында бекітілген ЖИ-ға қатысты негізгі түсініктер талданады, сондай-ақ алгоритмдік және автоматтандырылған шешімдерге қатысты адам бақылауының басымдылығын қамтамасыз ететін концептуалдық тәсілдер қарастырылады. Арнайы назар алгоритмдік алалаушылық қаупіне, ЖИ-ды қолданудың ашықтығын, заңдылығын және негізділігін қамтамасыз ету қажеттігіне, сондай-ақ азаматтардың құқықтары мен бостандықтары мен мүдделерін қорғауға аударылады. Сондай-ақ, ЖИ-дың қылмыстарды анықтау, алдын алу және тергеу тиімділігін арттыру мүмкіндігін көрсететін шетелдік тәжірибелер мысалдары келтіріледі.

ЖИ-ды ЖІҚ-та тиімді енгізу үшін құқықтық және цифрлық компетенцияларға ие, мамандандырылған аралас профильді кадрларды дайындау қажеттілігі, сондай-ақ киберқылмыс кафедралары мен жедел-іздестіру қызметі кафедраларының институционалды үйлестіруі арқылы бірлескен оқу және ғылыми-тәжірибелік шешімдерді әзірлеу қажеттілігі атап өтіледі. Зерттеу қорытындысы ЖИ-дың құқық қорғау қызметінің нәтижелілігі, жеделдігі және сапасын арттыру құралы болып табылатынын, оның енгізілуі Қазақстан Республикасының заңнамасы мен құқықтық мемлекет қағидаларын қатаң сақтауды қамтамасыз етуімен жүзеге асырылуы тиіс екенін көрсетеді.

Түйін сөздер: жасанды интеллект, жедел-іздестіру қызметі, киберқылмыс, қылмыс, алдын алу.

ON THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Iskakov A.K.
Doctor of Philosophy (PhD)
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov
Bargarinov A.R.*
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh.Kabylbayev
Uakassov D.A.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. Contemporary challenges of the digital era necessitate the implementation of innovative technologies in the field of national security. The application of artificial intelligence (AI) in operational-investigative activities (OIA) is of particular importance, due to the growth of cybercrime and the use of encrypted communication channels. In the Address of the President of the Republic of Kazakhstan, Kassym-Jomart Tokayev, to the people of Kazakhstan on September 8, 2025, the strategic significance of digitalization and the development of AI as a tool for modernizing the economy and strengthening security was emphasized [1].

This scientific article examines the legal, organizational, methodological, and technological aspects of AI integration into OIA. Key definitions of AI established in the draft Law of the Republic of Kazakhstan «On Artificial Intelligence» are analyzed, as well as conceptual approaches ensuring the primacy of human control over algorithmic and automated decisions. Special attention is paid to the risks of algorithmic bias, the need to ensure transparency, legality, and justification of AI use, as well as the protection of citizens' rights, freedoms, and interests. Examples of international practice are provided, illustrating AI's potential to enhance the efficiency of crime detection, prevention, and investigation.

It is noted that effective implementation of AI in OIA requires the training of interdisciplinary specialists possessing both legal and digital competencies, as well as institutional coordination between the departments of cybercrime and operational-investigative activities for the development of joint educational and scientific-practical solutions. The conclusion emphasizes that AI serves as a tool to enhance the effectiveness, operational efficiency, and quality of law enforcement activities, provided that the legislation and principles of the rule of law of the Republic of Kazakhstan are strictly observed.

Keywords: artificial intelligence, operational-investigative activities, cybercrime, crime, prevention.

Введение

Современный этап развития общества характеризуется стремительной цифровизацией всех сфер жизнедеятельности, что неизбежно отражается на трансформации преступности. Традиционные формы преступлений дополняются киберпреступностью, использованием криптовалют, зашифрованных каналов связи и социальных сетей в качестве средств координации и пропаганды. В этих условиях ОРД сталкивается с рядом новых вызовов: высокой латентностью преступлений, недоступностью классических источников информации и необходимостью применения инновационных методов.

Особую значимость данная проблематика приобретает в свете стратегического курса, обозначенного в Послании Президента Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаева народу Казахстана от 8 сентября 2025 года «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию». Глава государства подчеркнул, что «стремительное развитие искусственного интеллекта уже влияет на мировоззрение и поведение людей… мы должны быть готовы к этому. Нужно действовать решительно, промедление чревато самыми тяжелыми последствиями» [1]. Более того, была поставлена задача превратить Казахстан в кратчайшие сроки в «полноценную цифровую страну» и инициировано создание Министерства искусственного интеллекта и цифрового развития [1].

Таким образом, ИИ рассматривается не только как фактор социально-экономического прогресса, но и как ключевой инструмент обеспечения национальной безопасности. Это обстоятельство обусловливает актуальность исследования возможностей его применения в ОРД для выявления, предупреждения и пресечения преступлений.

Методология. В исследовании использованы нормативно-правовой, сравнительно-правовой, аналитический и прогностический методы.

Основная часть

Очевидно, что заявленная проблематика не может быть раскрыта без уточнения категориального аппарата. Прежде всего, это касается базового понятия ИИ. В проекте Закона Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» (январь 2025 года) оно определяется следующим образом: «искусственный интеллект – информационно-коммуникационная технология, позволяющая имитировать или превосходить когнитивные функции человека с целью выполнения интеллектуальных задач и поиска решений» [2].

Данное определение отражает технологический подход к ИИ как совокупности инструментов цифровой обработки информации, однако для юридической науки и практики правоохранительной деятельности оно приобретает дополнительное значение. В условиях ОРД искусственный интеллект необходимо рассматривать не только как техническую категорию, но и как потенциальный правовой институт, применение которого связано с вопросами допустимости использования алгоритмов в доказывании, соблюдения прав человека, а также правовой регламентации доступа к персональным данным.

Важным ориентиром для научного анализа служит Концепция развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы. В ней прямо подчёркивается, что ИИ не должен восприниматься как замена человеку, а лишь как инструмент его усиления. В Концепции закреплено, что «должно быть обеспечено активное человеческое участие в контроле и управлении процессом принятия решений системами искусственного интеллекта, чтобы поставить человека выше искусственного интеллекта в иерархии мандата принятия решений с возможностью

корректировать действия искусственного интеллекта. Должны обеспечиваться постоянный мониторинг и критическая оценка работы искусственного интеллекта» [3].

С правовой точки зрения данная позиция имеет принципиальное значение, так как она предотвращает формирование правового вакуума в вопросах ответственности. Применительно к ОРД это означает, что ключевые решения — от санкционирования проведения мероприятий до интерпретации полученных данных — должны оставаться за человеком, наделённым государственным мандатом, а ИИ выступает лишь средством технической и аналитической поддержки. Таким образом, концептуальная установка на примат человеческой воли над алгоритмом формирует основу для выработки правовых гарантий, исключающих произвольное или неконтролируемое использование технологий в сфере ОРД.

В.С. Овчинский и Е.С. Ларина отмечают эффективность применения ИИ в правоохранительных органах США. Так, внедрение программ распознавания татуировок и лиц, изменённых пластической хирургией, обеспечило высокий процент идентификации разыскиваемых лиц (до 97 %), а система Mayhem позволила выявлять почерк хакеров и устанавливать их местонахождение. Эти примеры подтверждают потенциал ИИ как инструмента повышения результативности оперативно-розыскной деятельности [4, с. 109–114].

Отдельного внимания заслуживает проблема алгоритмической предвзятости (algorithmic bias). Зарубежные отчёты свидетельствуют, что в Европейском союзе и США алгоритмическая предвзятость стала предметом законодательных дискуссий и судебных споров, поскольку может вести к дискриминации по признакам расы, пола и других характеристик, нарушая принцип равного обращения [5; 6].

Так, Дж. Буоламвини и Т. Гебру установили, что коммерческие системы распознавания лиц демонстрируют высокий уровень ошибок при идентификации женщин с тёмным оттенком кожи (до 34,7 %) по сравнению с мужчинами со светлой кожей (менее 1 %) [7]. Данный факт подтверждает необходимость раннего учёта аналогичных рисков в Казахстане, поскольку в условиях ОРД ошибка алгоритма может привести к нарушению прав граждан и ошибочной криминализации. Для правовой системы Казахстана характерен повышенный уровень рисков, связанных с внедрением ИИ, что напрямую детерминировано отсутствием национальных стандартов и механизмов обязательного тестирования алгоритмических систем.

В российских исследованиях (в частности, в разделе «Этика цифровых технологий в полиции» В.С. Овчинского) подчёркивается, что использование ИИ правоохранительными органами сопряжено с угрозами правам и свободам человека, особенно когда алгоритмические модели функционируют как «чёрный ящик», без прозрачного контроля и независимой оценки [8].

Впрочем, российская дискуссия не ограничивается одной лишь критикой тотальной цифровизации правоохранительной деятельности. В ней также присутствует понимание преимуществ такого перехода и стремление к его реализации.

Для Казахстана эти выводы имеют особое значение: внедрение ИИ в ОРД должно сопровождаться как нормативной регламентацией, так и созданием механизмов проверки корректности алгоритмов, чтобы исключить риски дискриминации и обеспечить доверие общества к цифровым технологиям в сфере национальной безопасности.

Важно подчеркнуть, что ИИ способен не только анализировать большие данные, но и прогнозировать развитие преступных схем, формировать «оперативные портреты» преступных сообществ. При этом ключевой задачей остаётся превенция, а не только последующее раскрытие.

Заключение

В Республике Казахстан стратегический акцент сделан на процессы цифровизации и институциональное закрепление данного курса, что подтверждается созданием отдельного Министерства искусственного интеллекта. Однако существующая правовая регламентация применения технологий ИИ, в том числе в сфере ОРД, остаётся фрагментарной и не отвечает требованиям комплексности. В этой связи представляется целесообразным инициировать внесение изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», где следовало бы нормативно закрепить допустимые формы применения искусственного интеллекта, определить критерии их правомерности, а также установить пределы вмешательства в сферу частной жизни граждан, исходя из принципов соразмерности и соблюдения фундаментальных прав и свобод.

Внедрение технологий ИИ в практику ОРД невозможно исключительно административными или техническими мерами. Требуется формирование нового типа профессиональных кадров — специалистов междисциплинарного профиля. Речь идёт о так называемых «гибридных» профессионалах, сочетающих юридические знания с цифровыми компетенциями, а также аналитиков, обладающих подготовкой в области права, информационной безопасности и криминологии. Подготовка таких кадров позволит обеспечить не только эффективное использование ИИ-систем в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, но и их применение в строгом соответствии с требованиями законности и принципами правового государства. Важно подчеркнуть, что подготовка «гибридных специалистов» требует реформы образовательных программ МВД, а не только теоретической рекомендации.

Взаимодействие кафедр киберпреступности и ОРД является необходимым условием противодействия цифровой преступности, предполагая междисциплинарную подготовку и совместные научно-практические решения [9].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu-885145.

2 Проект Закона Республики Казахстан. Об искусственном интеллекте (январь 2025 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34868071 (12.09.2025).

3 Постановление Правительства Республики Казахстан. Концепция развития искусственного интеллекта на 2024-2029 годы: утв. 24 июля 2024 года, № 592 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592 (12.09.2025).

4 Овчинский В.С., Ларина Е.С. Искусственный интеллект. Большие данные. Преступность. – М.: Книжный

мир, 2018. – 391 с.

5 European Union Agency for Fundamental Rights. Bias in algorithms – Artificial intelligence and discrimination. — Luxembourg: Publications Office of the EU, 2022. — 60 с. — DOI: 10.2811/25847 // https://fra.europa.eu/en/publication/2022/bias-algorithm (12.09.2025).

6 Wang X. et al. Algorithmic discrimination: examining its types and regulatory measures with emphasis on US legal practices // Frontiers in Artificial Intelligence. – 2024. – Vol. 7. – Article 1320277. DOI: 10.3389/frai.2024.1320277.

7 Buolamwini J., Gebru T. Gender shades: Intersectional accuracy disparities in commercial gender classification // Conference on fairness, accountability and transparency. – PMLR, 2018. – С. 77-91.

8 Овчинский В.С. Этика цифровых технологий в полиции // Центр CDTO. – 2020 // https://ethics.cdto.center/7_4 (без пагинации) (03.11.2025).

9 Искаков А.К., Баргаринов А.К. Теоретико-прикладные аспекты модернизации оперативно-розыскной деятельности в пенитенциарных учреждениях Казахстана // Ғылым - Наука. - 2025. - N3 (86). - С. 86-89.

REFERENCES

1 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Kazahstan v jepohu iskusstvennogo intellekta: aktual'nye zadachi i ih reshenija cherez cifrovuju transformaciju // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu-885145.

2 Proekt Zakona Respubliki Kazahstan. Ob iskusstvennom intellekte (janvar' 2025 goda) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34868071 (12.09.2025).

3 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Koncepcija razvitija iskusstvennogo intellekta na 2024-2029 gody: utv. 24 ijulja 2024 goda, № 592 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592 (12.09.2025).

4 Ovchinskij V.S., Larina E.S. Iskusstvennyj intellekt. Bol'shie dannye. Prestupnost'. – M.: Knizhnyj mir, 2018. – 391 s.

5 European Union Agency for Fundamental Rights. Bias in algorithms – Artificial intelligence and discrimination. — Luxembourg: Publications Office of the EU, 2022. — 60 s. — DOI: 10.2811/25847 // https://fra.europa.eu/en/publication/2022/bias-algorithm (12.09.2025).

6 Wang X. et al. Algorithmic discrimination: examining its types and regulatory measures with emphasis on US legal practices // Frontiers in Artificial Intelligence. – 2024. – Vol. 7. – Article 1320277. DOI: 10.3389/frai.2024.1320277.

7 Buolamwini J., Gebru T. Gender shades: Intersectional accuracy disparities in commercial gender classification // Conference on fairness, accountability and transparency. – PMLR, 2018. – S. 77-91.

8 Ovchinskij V.S. Jetika cifrovyh tehnologij v policii // Centr CDTO. – 2020 // https://ethics.cdto.center/7_4 (bez paginacii) (03.11.2025).

9 Iskakov A.K., Bargarinov A.K. Teoretiko-prikladnye aspekty modernizacii operativno-rozysknoj dejatel'nosti v penitenciarnyh uchrezhdenijah Kazahstana // Gylym - Nauka. - 2025. - N3 (86). - S. 86-89.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Әсет Қабдылхамитұлы Искаков – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы ЖІҚ кафедрасының бастығы, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: asetasset100@gmail.com.

Аслан Рамазанович Баргаринов* - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы ЖІҚ кафедрасының бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Досжан Асулбекович Уакасов – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының Ғылыми кеңесінің ғылыми хатшысы. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: udosa@inbox.ru.

Искаков Асет Кабдылхамитович – доктор философии (PhD), начальник кафедры ОРД Карагандинской академии МВД Республики Казахстан, майор полиции. г. Караганда, ул. Ермекова, 124, E-mail: asetasset100@gmail.com.

Баргаринов Аслан Рамазанович* - кандидат юридических наук, начальник кафедры ОРД Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Уакасов Досжан Асулбекович – кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, учёный секретарь учёного совета Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: udosa@inbox.ru.

Asset Iskakov – Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Department of Operational Investigative Activities of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Police Major. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekov Street 124. E-mail: asetasset100@gmail.com.

Aslan Bargarinov* - Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Operational Investigative Activities of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai ave. 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Doszhan Uakassov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Academic Secretary of the Academic Council of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 124 Ermekova str. E-mail: udosa@inbox.ru.

ӘОЖ 343.98.062 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-42-48
ҒТАМР 10.71.43

АҚПАРАТҚА, АҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРГЕ ЖӘНЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯЛЫҚ ЖЕЛІЛЕРГЕ РҰҚСАТСЫЗ ҚОЛ ЖЕТКІЗУДІҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ МӘРТЕБЕСІ

О.Б. Мұрашбеков
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Андатпа. Мақалада ақпаратқа, ақпараттық жүйелерге және телекоммуникациялық желілерге рұқсатсыз қол жеткізудің қылмыстық-құқықтық сипаттамасы Қазақстан Республикасы құқығының, қазіргі киберқауіптер мен цифрлық трансформация үдерістерінің контексінде кешенді түрде зерделенеді. Зерттеудің өзектігі қоғамның деректер мен желілерге тәуелділігінің өсуімен, сыни ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылымның (САКИ) осалдығының артуымен және рұқсатсыз қол жеткізудің жеке тұлға, бизнес пен мемлекеттің қауіпсіздігіне төндіретін қатерлерімен айқындалады. Автор ҚР ҚК-нің 205-бабы бойынша рұқсатсыз қол жеткізудің объектісі, заты, объективтік және субъективтік белгілерін, сондай-ақ саралаушы мән-жайлар мен қылмыстық және әкімшілік жауаптылықтың арақатынасын талдайды. Әдіснамалық негізін жүйелі-құрылымдық және диалектикалық тәсілдер, формальды-құқықтық және герменевтикалық талдау, салыстырмалы-құқықтық зерттеу, сондай-ақ 2018–2025 жылдар аралығындағы сот-тергеу тәжірибесіне контент-талдау құрайды. Эмпириялық базаға ҚР ҚК-нің 205-бабы бойынша бірінші сатыдағы, апелляциялық және кассациялық сот актілері, компьютерлік-техникалық сараптамалар материалдары және ресми қылмыстық статистика деректері енгізілген. Будапешт конвенциясының, РФ ҚК-нің 272-бабының, АҚШ-тағы CFAA және Германия ҚК-сінің §202a нормаларының ережелерімен салыстырмалы талдау жүргізіліп, қорғау объектілеріндегі, салдарлар мен кінә формаларындағы айырмашылықтар көрсетіледі. Ғылыми жаңалығы рұқсатсыз қол жеткізудің қылмыстық-құқықтық және іс жүргізушілік аспектілерін криминалистикалық және салыстырмалы-құқықтық деректермен ұштастыра отырып, «айтарлықтай зиян» және «аса ірі залал» өлшемшарттарын нақтылау, рұқсатсыз қол жеткізуді алаяқтық, зиянды бағдарламаларды жасау және тарату сияқты іргелес құрамдардан шектеу ұстанымдарын ұсыну, сондай-ақ САКИ объектілеріне қатысты ерекше қылмыстық-құқықтық қорғау қажеттігін негіздеуде көрініс табады. Практикалық маңыздылығы құқық қорғау органдары үшін рұқсатсыз қол жеткізуді саралау, электрондық дәлелдемелерді жинау мен бекіту, санкцияларды дараландыру және халықаралық ынтымақтастық тетіктерін жетілдіру бойынша ұсынымдар әзірленуімен байланысты. Автор қылмыстық заңнаманы технологиялық бейтараптық қағидатын сақтай отырып, тұрақты жаңарту, киберполицияның әлеуетін күшейту және цифрлық мәдениетті арттыру арқылы рұқсатсыз қол жеткізуге қарсы кешенді ден қою тұжырымдамасын ұсынады.

Түйін сөздер: ақпаратқа рұқсатсыз қол жеткізу, ақпараттық жүйелер, телекоммуникациялық желілер, ақпараттық қауіпсіздік, киберқылмыс, сыни ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылым, қылмыстық жауаптылық, әкімшілік жауаптылық, электрондық дәлелдемелер, қылмыстарды саралау, халықаралық ынтымақтастық, цифрлық трансформация.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ, ИНФОРМАЦИОННЫМ СИСТЕМАМ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫМ СЕТЯМ

Мурашбеков О.Б.
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Аннотация. В статье комплексно исследуется уголовно-правовая характеристика несанкционированного доступа к информации, информационным системам и телекоммуникационным сетям в контексте законодательства Республики Казахстан, современных киберугроз и процессов цифровой трансформации. Актуальность исследования обусловлена ростом зависимости общества от данных и сетей, увеличением уязвимости критической информационно-коммуникационной инфраструктуры (КИКИ), а также теми угрозами, которые несанкционированный доступ создает для безопасности личности, бизнеса и государства. Автор анализирует объект, предмет, объективные и субъективные признаки состава несанкционированного доступа по статье 205 УК РК, а также отягчающие и иные квалифицирующие обстоятельства, соотношение уголовной и административной ответственности. Методологическую основу исследования составляют системно-структурный и диалектический подходы, формально-юридический и герменевтический анализ, сравнительно-правовой метод, а также контент-анализ судебно-следственной практики за 2018–2025 годы. Эмпирическую базу образуют приговоры и иные судебные акты судов первой, апелляционной и кассационной инстанций по делам по статье 205 УК РК, материалы компьютерно-технических экспертиз и данные официальной уголовной статистики. Проводится сравнительный анализ положений Будапештской конвенции, статей 272 УК РФ, Закона США о мошенничестве и злоупотреблениях с компьютерами (CFAA) и §202a УК Германии (StGB), выявляются различия в охраняемых объектах, последствиях и формах вины.

Научная новизна работы проявляется в попытке увязать уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты несанкционированного доступа с криминалистическими и сравнительно-правовыми данными, конкретизировать критерии «значительного ущерба» и «особо крупного размера», сформулировать подходы к отграничению несанкционированного доступа от смежных составов (мошенничества с использованием ИКТ, создания и распространения вредоносных программ), а также обосновать необходимость особой уголовно-правовой защиты объектов КИКИ. Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций для правоохранительных органов по квалификации несанкционированного доступа, сбору и закреплению электронных доказательств, индивидуализации санкций и совершенствованию механизмов международного сотрудничества. Автор предлагает концепцию комплексного противодействия несанкционированному доступу, основанную на постоянной актуализации уголовного законодательства при сохранении принципа технологической нейтральности, усилении потенциала киберполиции и повышении уровня цифровой культуры участников информационных отношений.

Ключевые слова: несанкционированный доступ к информации, информационные системы, телекоммуникационные сети, информационная безопасность, киберпреступность, критическая информационно-коммуникационная инфраструктура, уголовная ответственность, административная ответственность, электронные доказательства, квалификация преступлений, международное сотрудничество, цифровая трансформация.

CRIMINAL LAW STATUS OF UNAUTHORIZED ACCESS TO INFORMATION, INFORMATION SYSTEMS AND TELECOMMUNICATIONS NETWORKS

Murashbekov O.B
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the criminal law characteristics of unauthorized access to information, information systems, and telecommunication networks in the context of the legislation of the Republic of Kazakhstan, modern cyber threats, and ongoing digital transformation. The relevance of the study is determined by the growing dependence of society on data and networks, the increasing vulnerability of critical information and communication infrastructure (CICI), as well as the threats that unauthorized access poses to the security of individuals, businesses, and the state. The author examines the object and subject of the offence, the objective and subjective elements of the corpus delicti of unauthorized access under Article 205 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, as well as qualifying and other aggravating circumstances and the correlation between criminal and administrative liability. The methodological basis of the research consists of systemic-structural and dialectical approaches, formal-legal and hermeneutic analysis, the comparative legal method, as well as content analysis of law enforcement and judicial practice for the period 2018–2025. The empirical base includes verdicts and other judicial acts of courts of first instance, appeal, and cassation in cases under Article 205 of the Criminal Code, materials of computer-technical examinations, and official criminal statistics. A comparative analysis is carried out with the provisions of the Budapest Convention, Article 272 of the Criminal Code of the Russian Federation, the U.S. Computer Fraud and Abuse Act (CFAA), and §202a of the German Criminal Code (StGB), revealing differences in protected legal interests, consequences, and forms of guilt. The scientific novelty of the work lies in the attempt to link the criminal law and criminal procedure aspects of unauthorized access with forensic and comparative legal data, to clarify the criteria of "significant damage" and "especially large damage," and to formulate approaches to distinguishing unauthorized access from related offences (fraud using ICT, creation and distribution of malicious software), as well as to substantiate the need for special criminal law protection of CICI objects. The practical significance of the study is reflected in the development of recommendations for law enforcement bodies on the qualification of unauthorized access, the collection and securing of electronic evidence, the individualization of sanctions, and the improvement of mechanisms of international cooperation. The author proposes a concept of comprehensive counteraction to unauthorized access, based on the continuous updating of criminal legislation while preserving the principle of technological neutrality, strengthening the potential of cyber police, and raising the level of digital culture among participants in information relations.

Keywords: unauthorized access to information, information systems, telecommunication networks, information security, cybercrime, critical information and communication infrastructure, criminal liability, administrative liability, electronic evidence, offence qualification, international cooperation, digital transformation

Кіріспе

Цифрлық орта корпоративтік инфрақұрылым мен мемлекеттік сервистерден бастап жеке коммуникацияларға дейін қоғамдық қатынастардың табиғи кеңістігіне айналды. Қоғамның деректер мен желілерге тәуелділігі артқан сайын олардың осалдығының «құны» да өседі. Осындай жағдайда ақпаратқа, ақпараттық жүйелерге және телекоммуникациялық желілерге рұқсатсыз қол жеткізу «техникалық ақаулық» шеңберінен шығып, жеке тұлға, бизнес және мемлекет қауіпсіздігіне қол сұғушылыққа айналады және айқын әрі заманауи қылмыстық-құқықтық ден қоюды талап етеді. Цифрлық трансформация бағытын іске асырып отырған Қазақстан Республикасы үшін мұндай іс-әрекеттерді дәл қылмыстандыру және оларды құқық қолдану практикасы тұрғысынан дұрыс бағалау мәселесі ерекше өзектілікке ие.

Феноменнің күрделілігі оның пәнаралық табиғатынан көрінеді. Мұнда ақпараттың құпиялылығын, тұтастығын және қолжетімділігін қорғау мәселелері, жүйелерге қол жеткізу режімдері, электрондық іздер бойынша дәлелдеу стандарттары, сондай-ақ іргелес құрамдармен — ақпараттық технологияларды пайдалана отырып жасалатын алаяқтықтан бастап зиянды құралдардың заңсыз айналымына дейін — саралау коллизиялары тоғысады. Қосымша сын-қатерлерге желілік шабуылдардың трансшекаралық сипаты, сыни ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылымның (САКИ) мәртебесі, бұлттық технологиялардың, заттар интернетінің (IoT) және осалдықтарды да пайдалана алатын жасанды интеллект жүйелерінің қарқынды дамуы жатады.

Осы зерттеудің өзегі — қазақстандық құқық бойынша рұқсатсыз қол жеткізудің қылмыстық-құқықтық мәртебесі, оның қорғау объектісі мен заты, құрамның объективтік және субъективтік белгілері, саралаушы мән-жайлар және әкімшілік жауаптылықпен арақатынасы. Жұмыстың мақсаты — мұндай іс-әрекеттерге құқықтық баға беру мен дәлелдеудің тұтас тұжырымдамасын әзірлеу, «айтарлықтай зиян» және «аса ірі залал» өлшемшарттарын айқындау, іргелес құрамдардан шектеу тәсілдерін ұсыну, сондай-ақ ұлттық реттеуді халықаралық стандарттармен үйлестіру векторын белгілеу. Ғылыми жаңалық қылмыстық және іс жүргізу құқығы нормаларының доктриналық талдауын криминалистикалық практика деректерімен және салыстырмалы-құқықтық шолумен ұштастыруға талпыныста, бұл құқық қолданушы үшін тәжірибеге бағдарланған шешімдер ұсынуға мүмкіндік береді.

Зерттеудің практикалық маңыздылығы рұқсатсыз қол жеткізуді саралау мен дәлелдеуге қатысты ұсынымдар тұжырымдауында, САКИ объектілері бойынша тәуекелдерді есепке алуда және технологиялық бейтараптықты ескере отырып нормативтік анықтамаларды нақтылауда көрініс табады. Мұндай көзқарас ақпараттық қауіпсіздікті тиімді қорғау мен цифрлық кеңістікте адамның іргелі құқықтарын сақтау арасындағы қажетті теңгерімді қамтамасыз етеді.

Зерттеу әдістемесі. Әдіснамалық тұрғыдан алғанда зерттеу аралас (доктриналық-эмпирикалық) сипатта құрылып, рұқсатсыз қол жеткізу құрамын (ҚР ҚК-нің 205-бабы) оның объектісі, объективтік және субъективтік жақтары, субъектісі және саралаушы белгілері өзара байланыста қарастырылуына мүмкіндік беретін жүйелі-құрылымдық және диалектикалық тәсілдерге сүйенеді; ақпараттандыру мен байланыс саласындағы ҚР нормативтік құқықтық актілеріне, сыни ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылым (САКИ) туралы актілерге және іргелес құрамдарға (ҚР ҚК-нің 190, 206-баптары; ҚР ӘҚБтК) формальды-құқықтық талдау, сондай-ақ негізгі

терминдерді («рұқсатсыз қол жеткізу», «айтарлықтай зиян», «аса ірі залал») герменевтикалық тұрғыдан түсіндіру қолданылады. Салыстырмалы-құқықтық әдіс Қазақстандағы реттеуді Будапешт конвенциясымен, РФ ҚК-нің 272-бабымен, CFAA (АҚШ) және Германия ҚК-сінің (StGB) §202a нормасымен салыстыру үшін пайдаланылып, қорғау объектілеріндегі, салдарлардағы және кінә модельдеріндегі (кінәнің нысандарындағы) айырмашылықтарды айқындауға бағытталады. Эмпириялық блок 2018–2025 жылдар аралығындағы 205-бап бойынша істердің сот-тергеулік тәжірибесіне контент-талдау (бірінші сатыдағы/апелляциялық/кассациялық актілер), компьютерлік-техникалық сараптамалар материалдарын және ресми қылмыстық статистиканы зерделеуді қамтиды; валидтілік үшін дереккөздерді триангуляциялау және репликацияланатын (қайталанатын) іріктеу өлшемшарттары қолданылды (205-баптың аталуы, дубликаттардың болмауы, қол жеткізудің фактілік тәсілдерін бөле көрсету).

Негізгі бөлім

Ақпараттық технологиялардың дамуы және қоғамдық қатынастардың жаппай цифрландырылуы ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы қатынастарды барабар қылмыстық-құқықтық реттеуді қажет етеді. Ақпаратқа, ақпараттық жүйелерге және телекоммуникациялар желілеріне рұқсатсыз қол жеткізу компьютерлік ақпарат саласындағы ең кең таралған әрі қоғамдық қауіпті қол сұғушылық түрлерінің бірі болып табылады, олардың бұзылуы мемлекеттің ақпараттық инфрақұрылымының жұмысын едәуір дестабилизациялайды, сондай-ақ жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін бұзады. 205-бап ақпаратқа, ақпараттық жүйеге немесе телекоммуникациялар желілеріне құқыққа қайшы қол жеткізгені үшін жауаптылықты белгілеп, көрсетілген іс-әрекеттерді қылмыстандырудың құқықтық шектерін айқындайды [1]. Заң шығарушының ұстанымына сай, рұқсатсыз қол жеткізу құрамының құқықтық құрылымы ақпараттық қауіпсіздік талаптары мен ақпарат алмасу еркіндігі арасындағы теңгерімді сақтай отырып, ақпараттық ресурстарды құқыққа қарсы қол сұғушылықтардан кешенді қорғауды қамтамасыз етуге арналған.

ҚР ҚК-нің 205-бабымен көзделген қылмыстардың объектісі - компьютерлік ақпараттың қауіпсіздігін, ақпараттық жүйелер мен байланыс желілерінің қалыпты жұмыс істеуін қамтамасыз ету саласындағы қоғамдық қатынастар. Осы түрдегі қылмыстардың түрлік объектісі - ақпараттандыру және байланыс саласындағы қоғамдық қатынастар, бұл тиісті нормалардың ҚК-нің Ерекше бөлімінің 7-тарауында орналастырылуымен негізделеді. Тікелей объект заңмен қорғалатын ақпараттың құпиялылығын, тұтастығын, қауіпсіздігін және қолжетімділігін қамтамасыз ету жөніндегі қоғамдық қатынастарды, сондай-ақ ақпараттық жүйелерге қол жеткізудің белгіленген режімін сақтау жөніндегі қатынастарды қамтиды. Қылмыстың заты - заңмен қорғалатын ақпарат, яғни Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес қол жеткізуі шектелген, материалдық тасымалдағышта бекітілген немесе байланыс арналары арқылы берілетін жеке тұлғалар, заттар, фактілер, оқиғалар, құбылыстар және үдерістер туралы мәліметтер.

Рұқсатсыз қол жеткізудің объективтік жағы белгіленген тәртіпті бұза отырып ақпаратқа, ақпараттық жүйеге не телекоммуникациялар желісіне қол жеткізуді алуға бағытталған белсенді әрекеттермен сипатталады. Қазақстан Республикасының «Ақпараттандыру туралы» Заңында белгілі бір ақпаратқа қол жеткізу ұғымы ақпаратты алу және оны пайдалану мүмкіндігі ретінде ашып көрсетілген [2]. Қол жеткізудің құқыққа қайшылығы тұлғаның тиісті ақпаратты алуға құқығының болмауында не оған қол жеткізудің заңда немесе шартта көзделген тәртібін бұзуда көрініс табады. Рұқсатсыз қол жеткізудің жасалу тәсілдері әртүрлі: бөгденің есептік деректерін пайдалану, бағдарламалық қамтамасыз етудің осалдықтарын пайдалану, зиянды бағдарламаларды қолдану, ақпаратты қорғау жүйелерін айналып өту, байланыс желілеріне рұқсатсыз қосылу және өзге техникалық әдістер. ҚР ҚК-нің 205-бабының 1-бөлігімен көзделген қылмыс құрамы материалдық болып табылады және азаматтар мен ұйымдардың құқықтары мен заңды мүдделерінің, қоғамның не мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерінің айтарлықтай бұзылуы түріндегі қоғамдық қауіпті салдарлардың туындауын болжайды. Мұндай бұзушылықтардың айтарлықтайлығы бағалау сипатында болып, істің нақты мән-жайлары - бұзылған ақпараттың сипаты мен көлемі, келтірілген залалдың мөлшері, жәбірленушілердің бұзылған құқықтары мен заңмен қорғалатын мүдделерінің саны - ескеріле отырып айқындалады. Айтарлықтай салдарды бағалау кезінде тек тікелей материалдық залалды ғана емес, сонымен бірге іскерлік беделге нұқсан келтіруді, қорғау жүйесін қалпына келтіруге жұмсалған шығындарды, сондай-ақ тиісті ақпараттық жүйелердің қалыпты жұмыс істеуінің бұзылуына байланысты алынбай қалған пайдаларды да есепке алу қажет.

Рұқсатсыз қол жеткізудің субъективтік жағы кінәнің қасақаналық нысанын көздейді: тұлға заңмен қорғалатын ақпаратқа қол жеткізуді алу жөніндегі өз әрекеттерінің құқыққа қайшы сипатын ұғынады, қоғамдық қауіпті салдардың мүмкін екенін не сөзсіз туындайтынын алдын ала біледі және олардың туындауын қалайды немесе олардың болуын саналы түрде жол береді. Қылмысты жасаудың уәждері әртүрлі болуы мүмкін: пайдакүнемдік, кекшілдік пен бұзақылық ниеттер, өнеркәсіптік тыңшылықты жүзеге асыру, саяси немесе өзге де идеологиялық уәждер. Мақсаттық қондырғылар да кең ауқымды: жай қызығушылықты қанағаттандыру мен кәсіби дағдыларын «сынаудан» бастап, нақты тұлғаларға, ұйымдарға не жария мүдделерге әдейі зиян келтіруге дейін. Бұл ретте уәж бен мақсат қылмыстың негізгі құрамының міндетті белгілері болып табылмайды, алайда жасалғанды саралау және қылмыстық жауаптылықты дараландыру кезінде, соның ішінде жаза тағайындауда, ескеріледі.

Субъект ретінде, жалпы ереже бойынша, есі дұрыс, он алты жасқа толған жеке тұлға танылады. Ақпараттық технологиялар саласындағы арнайы білім субъектіге міндетті белгі болып табылмайды, дегенмен тәжірибеде мұндай әрекеттерді жасайтын адамдардың көпшілігі жоғары деңгейдегі компьютерлік сауаттылықпен және ақпараттық жүйелермен жұмыс істеу дағдыларымен сипатталады. Егер рұқсатсыз қол жеткізу тұлға өзінің қызметтік жағдайын пайдалана отырып жасаса, жауаптылық ҚР ҚК-нің 205-бабы 2-бөлігі бойынша көзделеді; бұл жерде қызметтік жағдайын пайдалану қоғамдық қауіптілік дәрежесін күшейтетін және қатаңырақ санкцияларды

қолдануға әкелетін арнайы саралаушы белгі ретінде көрініс табады.

Рұқсатсыз қол жеткізудің саралаушы белгілеріне алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобы жасағаны, қызметтік жағдайын пайдаланғаны, пайдакүнемдік немесе өзге жеке мүдделілік мақсатында жасалғаны, сондай-ақ ірі мүліктік залал келтіргені не заңмен қорғалатын мүдделерге өзге де айтарлықтай зиян келтіргені жатады. Ерекше саралаушы белгілер ретінде ұйымдасқан топ жасаған қылмыс, аса ірі залал келтіру, сондай-ақ ауыр салдардың туындауы (соның ішінде сыни маңызды ақпараттық инфрақұрылымның жұмыс істеуінің ұзақ уақытқа бұзылуы немесе экономикалық қауіпсіздікке айтарлықтай нұқсан келтірілуі) танылады. ҚР ҚК-нің 205-бабына ескертпеге сәйкес, айтарлықтай залал мөлшері бір мың айлық есептік көрсеткіштен асатын, ал аса ірі залал — он мың айлық есептік көрсеткіштен асатын залал болып есептеледі [1]. Аталған құндық өлшемшарттар инфляциялық үдерістерді, экономикалық көрсеткіштер динамикасын және қылмыстық-құқықтық тыйымдардың нақты мазмұнын сақтау қажеттілігін ескере отырып, заң шығарушы тарапынан кезең-кезеңімен қайта қаралуға тиіс.

Рұқсатсыз қол жеткізуге қарсы күрестің халықаралық-құқықтық реттелуі бірқатар әмбебап және өңірлік халықаралық құжаттарға негізделген, олардың ішінде орталық орынды 2001 жылғы 23 қарашадағы компьютерлік ақпарат саласындағы қылмыс туралы Еуропа кеңесінің Конвенциясы (Будапешт конвенциясы) алады. Осы актінің 2-бабы қатысушы мемлекеттерді компьютерлік жүйеге тұтастай не оның кез келген бөлігіне әдейі құқыққа қайшы қол жеткізуді қылмыстандыруға міндеттейді [3, б. 5]. Қазақстан Республикасы аталған конвенцияға қатысушы болмағанымен, оның ережелері киберқылмыскерлікке қарсы іс-қимыл саласындағы ұлттық заңнаманың қалыптасуына және компьютерлік ақпаратты қорғау тәсілдерін айқындауға елеулі ықпал етті. Салыстырмалы-құқықтық талдау рұқсатсыз қол жеткізуді қылмыстандыруға қатысты түрлі құқықтық жүйелердің ұқсас белгілерімен қатар елеулі айырмашылықтары да бар екенін көрсетеді. Ресей Федерациясының қылмыстық заңнамасында компьютерлік ақпаратқа құқыққа қайшы қол жеткізу үшін жауаптылық ҚК-нің 272-бабында көзделген, мұнда міндетті салдар ретінде компьютерлік ақпаратты жою, бұғаттау, түрлендіру не көшіру қарастырылған. АҚШ-та Компьютерлік алаяқтық пен теріс пайдаланушылық туралы заң (CFAA) қорғалатын ақпарат санатына, компьютерлік жүйенің мәртебесіне және құқыққа қайшы қол жеткізудің сипатына қарай дифференцияланған жауаптылық орнатады. Германияның қылмыстық заңнамасы §202a StGB нормасында ерекше қорғалатын деректерге қол жеткізуді қылмыстандырады, әрі осы қылмысқа оқталудың өзі де жазаланатын деп танылады, бұл ақпараттық қауіпсіздікті алдын ала қорғаудың маңызын айқын көрсетеді.

Рұқсатсыз қол жеткізуді іргелес құрамдардан шектеу мәселесі жасалған іс-әрекеттерді дұрыс саралау үшін маңызды мәнге ие. Рұқсатсыз қол жеткізуді ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдалана отырып жасалған алаяқтықтан (ҚР ҚК-нің 190-бабы) ажырату қажет, мұнда компьютерлік техниканы пайдалану өзге біреудің мүлкін ұрлаудың не оған заңсыз иеленудің тәсілі болып табылады. Зиянды компьютерлік бағдарламаларды жасау, пайдалану және тарату (ҚР ҚК-нің 206-бабы) кезінде объективтік жақ рұқсатсыз ақпараттық ықпал етуге және жүйелердің жұмыс істеуіне бағытталған бағдарламалық қамтамасыз етуді әзірлеу, ендіру және таратуға байланысты әрекеттерді қамтиды, ал жүйеге қол жеткізудің фактісі өздігінен бұл құрамның заты болып табылмайды. Осылайша, шектеудің түйінді өлшемшарты - кінәлінің қасақаналығының бағыттылығы және жасалатын әрекеттердің құқықтық сипаты.

Рұқсатсыз қол жеткізу үшін санкциялар іс-әрекеттің қоғамдық қауіптілік сипаты мен дәрежесіне, сондай-ақ саралаушы және ерекше саралаушы белгілердің болуына қарай сараланады. ҚР ҚК-нің 205-бабы 1-бөлігі бойынша екі мың айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл, жалақының бір бөлігін ұстап қалумен түзеу жұмыстары, екі жылға дейінгі мерзімге бостандығын шектеу немесе дәл сондай мерзімге бас бостандығынан айыру көзделген. Сараланған құрамдар қатаңырақ жазаларды, соның ішінде мүлкін тәркілеумен не онсыз жеті жылға дейін бас бостандығынан айыруды қарастырады. Қолда бар сот практикасын талдау соттардың жаза тағайындау кезінде іс-әрекеттің қоғамдық қауіптілігінің сипаты мен дәрежесін, келтірілген залалдың мөлшерін, кінәлінің жеке басын, жауаптылықты жеңілдететін және ауырлататын мән-жайларды, сондай-ақ таңдалған шараның сотталған адамның түзелуіне және оның отбасының өмір сүру жағдайларына ықпалын ескеретінін көрсетеді.

Рұқсатсыз қол жеткізуді дәлелдеудің ерекшеліктері электрондық дәлелдемелердің спецификасымен және ақпараттық технологиялар саласындағы арнайы білімді қолдану қажеттілігімен айқындалады. А. Б. Смушкиннің қылмыстарды саралау мәселелеріне қатысты зерттеуіне сәйкес, компьютерлік ақпаратқа рұқсатсыз қол жеткізу істерінде қосымша дәлелдемелер ретінде жүйелік электрондық журналдар (логтар), желілік қосылымдар туралы деректер, компьютерлік-техникалық сараптамалардың нәтижелері қолданылады [4, б. 145–148]. Электрондық дәлелдемелерді іс жүргізу тәртібімен бекіту оларды анықтау, бекіту, алу және зерттеу жөніндегі белгілі бір рәсімдерді сақтауды талап етеді; бұл рәсімдер қылмыстық іс жүргізудің барлық кезеңдерінде тиісті деректердің тұтастығын, өзгермеуін және дұрыстығын қамтамасыз етуге тиіс.

Рұқсатсыз қол жеткізу туралы қылмыстық-құқықтық норманың алдын алушылық маңызы ақпараттық ресурстар мен инфрақұрылымға қарсы құқыққа қайшы қол сұғушылықтардың жалпы және арнаулы профилактикасы міндеттерін жүзеге асыруда көрініс табады. Қазақстан Республикасы прокуратурасының статистикалық деректері мен арнаулы есептері ақпараттандыру және байланыс саласындағы тіркелген қылмыстар санының өскенін көрсетеді: 2023 жылы мұндай 8347 қылмыс тіркеліп, бұл 2022 жылғы көрсеткіштен 23%-ға көп болды [5, б. 18]. Сонымен қатар рұқсатсыз қол жеткізуге байланысты қылмыстардың үлесі киберқылмыстардың жалпы санының шамамен 35%-ын құрайды, бұл тиісті қылмыстық-құқықтық норманың жоғары криминологиялық маңызын және осы саладағы профилактика шараларын одан әрі жетілдіру қажеттігін растайды.

Трансшекаралық рұқсатсыз қол жеткізуді тергеген кезде юрисдикцияны айқындау мәселесі құқық қолдану тәжірибесіндегі ең күрделі проблемалардың бірі болып қала береді. Кінәлі (резидент) тұлға бір мемлекет

аумағында орналасқан, сервер - басқа мемлекетте, ал жәбірленуші - үшінші мемлекетте болғанда, әртүрлі ұлттық құқық тәртіптерінің юрисдикциялары қақтығысып, қылмыстық-құқықтық талаптары бәсекеге түседі. 7-бапта бекітілген аумақтық принцип Қазақстан Республикасының аумағында жасалған іс-әрекеттерге қатысты қылмыстық заңнаманың қолданылуын көздейді. Алайда киберқылмыстың жасалған орнын айқындау көбіне әрекеттердің виртуалдық табиғатына, желілік инфрақұрылымның бөлінген сипатына және анонимдеуші технологияларды пайдалануға байланысты қиындатылады. Осындай жағдайда юрисдикцияны бөлу өлшемшарттарын және киберкеңістікте уәкілетті органдардың өзара іс-қимыл тетіктерін айқындайтын арнайы халықаралық келісімдерді әзірлеу қажеттігі негізді болып көрінеді.

Жасанды интеллект пен машиналық оқыту технологияларының дамуы рұқсатсыз қол жеткізуге қатысты қылмыстық-құқықтық реттеу үшін жаңа сын-қатерлер туындатады. Автоматтандырылған жүйелер бағдарламалық қамтамасыз етудегі және желілік инфрақұрылымдағы осалдықтарды өздігінен тауып, оларды пайдалануға қабілетті, бұл мұндай жүйелердің әзірлеушілерінің, иелерінің және операторларының жауаптылығының көлемі мен шектерін айқындау мәселесін қояды. Н. А. Голованованың ұстанымына сәйкес, шет мемлекеттердегі компьютерлік қылмыстар үшін қылмыстық жауаптылық мәселелерін шешкенде ақпаратты қорғау жүйелерін еңсеруге саналы түрде арналған рұқсатсыз қол жеткізудің арнайы бағдарламалық құралдарын жасау, тарату және пайдалану үшін арнайы жауаптылық белгілеу қажет [6, б. 89–92].

Критикалық ақпараттық инфрақұрылымның рұқсатсыз қол жеткізуден қылмыстық-құқықтық ерекше қорғауды қажет етуі оның осалдығы салдарынан туындауы ықтимал апаттық зардаптардың жоғары ықтималдығымен байланысты. Қазақстан Республикасының «Ақпараттандыру мәселелері бойынша Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңымен ақпараттық-коммуникациялық инфрақұрылымның аса маңызды объектілерінің заңдық анықтамасы енгізілді [7]. Мұндай объектілерге рұқсатсыз қол жеткізуді ерекше сараланған қылмыс құрамы ретінде қарастырып, соған сәйкес қатаңдау жазалар белгілеу орынды.

Рұқсатсыз қол жеткізу үшін қылмыстық және әкімшілік жауаптылықтың арақатынасы осындай іс-әрекеттердің қоғамдық қауіптілік дәрежесімен айқындалады. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 78-бабында ақпараттандыру саласындағы заңнаманы бұзғаны үшін жауаптылық көзделген [8]. Әкімшілік және қылмыстық жолмен жазаланатын қол сұғушылықтарды шектеудің өлшемшарты - заңмен қорғалатын құқықтық мүдделерге айтарлықтай зиянның болу-болмауы. Сонымен қатар әкімшілік жаза қолданылғаннан кейін бір жыл ішінде әкімшілік құқық бұзушылықты қайталап жасау тұлғаның қоғамдық қауіптілігінің жоғарылағанын көрсететін мән-жай ретінде бағаланып, оны қылмыстық жауаптылыққа тарту мәселесін қараудың негізі бола алады.

Рұқсатсыз қол жеткізуге жағдай жасайтын дайындық әрекеттерін қылмыстандыру проблемасы қылмыстық-құқықтық доктринада пікірталасты болып қалып отыр. Бірқатар шетелдік юрисдикциялардан өзгеше, Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы мұндай әрекеттер өзге қылмыс құрамын не әкімшілік құқық бұзушылықты құрамайтын жағдайларда, рұқсатсыз қол жеткізуге жәрдемдескені үшін дербес жауаптылықты көздемейді. Сонымен бірге компьютерлік ақпаратқа және ақпараттық жүйелерге рұқсатсыз қол жеткізуге арналған арнайы бағдарламалық не аппараттық құралдарды жасау, пайдалану және тарату ҚР ҚК-нің 206-бабында көзделген дербес қылмыс құрамын құрайды.

Рұқсатсыз қол жеткізу үшін заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығы мәселесі киберқылмыстардың елеулі бөлігінің негізінен экономикалық сипатына байланысты өзектілігін сақтап отыр. Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасы заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығын көздемегенімен, ғылыми әдебиетте осындай институтты енгізудің орындылығы белсенді талқылануда. С.В. Изосимовтың киберқылмыстар үшін жауаптылық проблемалары жөніндегі зерттеуіне сәйкес, заңды тұлғаларға қатысты қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын енгізу корпоративтік киберқылмыскерлікке қарсы іс-қимылдың тиімділігін арттыруға және ішкі комплаенс-рәсімдерінің дамуына серпін беруге қабілетті [9, б. 201–205].

Рұқсатсыз қол жеткізу үшін жаза қолданудың ерекшеліктері киберқылмыстардың жасалу тетігінің спецификасын ескеруді талап етеді. Соттар кінәлінің техникалық даярлық деңгейін, ақпараттық жүйелердің жұмысына араласудың қолданылған тәсілдері мен құралдарын, туындаған салдарлардың сипаты мен көлемін, сондай-ақ жәбірленушілердің бұзылған құқықтары мен заңды мүдделерін қалпына келтіру мүмкіндігін назарға алуы тиіс. Қызметтік жағдайын пайдаланып қылмыс жасаған адамдарға қатысты белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру түріндегі қосымша жазаларды қолдану аса тиімді, өйткені ол қайталама қол сұғушылықтардың алдын алуға және қылмыстық заңның арнайы алдын алу міндеттерін іске асыруға жәрдемдеседі.

Рұқсатсыз қол жеткізуге қарсы іс-қимыл саласындағы халықаралық ынтымақтастық мемлекеттердің көпжақты және екіжақты келісімдері шеңберінде жүзеге асырылады. 2001 жылғы 15 маусымдағы Терроризмге, сепаратизмге және экстремизмге қарсы күрес туралы Шанхай конвенциясы мемлекеттердің ақпараттық-телекоммуникациялық желілерді қылмыстық мақсатта пайдаланудың алдын алу, оны анықтау және жолын кесу саласындағы ынтымақтастығын көздейді [10]. 2018 жылғы 28 қыркүйектегі ТМД-ға қатысушы мемлекеттердің ақпараттық технологиялар саласында терроризмге қарсы күресте ынтымақтастық туралы келісімі ТМД кеңістігінде киберқылмыскерлікке, соның ішінде компьютерлік ақпаратқа рұқсатсыз қол жеткізумен байланысты қылмыстарға қарсы іс-қимылдың келісілген шаралары мен ортақ тәсілдерінің құқықтық негізін қалыптастырады.

Байланыс қызметтерін көрсету провайдерлерінің рұқсатсыз қол жеткізудің алдын алу және оны ашу кезіндегі рөлі цифрландыру жағдайында оларға байланыс желілерінің ақпараттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету және құқық қорғау органдарына жәрдемдесу жөніндегі міндеттерді жүктеуді айқындайды. Қазақстан Республикасының

«Байланыс туралы» Заңы операторлар мен байланыс провайдерлеріне байланыс желілерін рұқсатсыз қол жеткізуден қорғау жөніндегі талаптарды белгілейді [11]. Провайдерлер абоненттік қосылымдар туралы деректерді белгіленген мерзімдерде сақтауға, оларды уәкілетті органдардың сұрау салулары бойынша заңнамада айқындалған тәртіппен беруге, сондай-ақ құқыққа қайшы мазмұнға (контентке) қолжеткізуді бұғаттауға міндетті.

Цифрлық трансформацияның рұқсатсыз қол жеткізу құрамының эволюциясына әсерін талдау ақпараттық жүйелерге құқыққа қайшы ықпал етудің жаңа нысандарының пайда болғанын, зиянды бағдарламалық қамтамасыз етудің жетілдірілгенін, қол сұғушылық жасалатын қорғаудағы объектілер шеңберінің кеңейгенін және кінәлі әрекеттер мен туындаған салдарлар арасындағы себеп-салдарлық байланыстардың күрделенгенін көрсетеді. Заттар интернетінің, бұлттық технологиялардың, үлестірілген тізілімдердің және жаппай желілік байланыстылықтың дамуы рұқсатсыз қол жеткізуді айқындаудың дәстүрлі тәсілдерін және тиісті құрамдардың құрылымын қайта қарауды талап етеді. Технологиялық өзгерістерді ескере отырып, сонымен бірге құқықтық нормалардың технологиялық бейтараптығын сақтай отырып, қылмыстық заңнаманы тұрақты түрде жаңартып отыру қажет деп пайымдалады.

Рұқсатсыз қол жеткізу үшін қылмыстық-құқықтық санкциялардың өлшемділігі мәселесі іс-әрекеттің қоғамдық қауіптілік дәрежесін, тиісті қол сұғушылықтардың таралуын, келтірілген зиянның сипатын, сондай-ақ қолданыстағы профилактика және ден қою шараларының тиімділігін қоса алғанда, факторлар кешенін ескеруді талап етеді. Шетелдік тәжірибені талдау санкцияларды айқындауда тәсілдердің әркелкілігін көрсетеді: елеулі салдарсыз жасалған қарапайым рұқсатсыз қол жеткізу үшін негізінен айыппұл жазаларын белгілеуден бастап, сыни инфрақұрылым объектілеріне рұқсатсыз қол жеткізгені үшін ұзақ мерзімдерге бас бостандығынан айыруға дейін. Жазаның қатаңдығы мен оның алдын алушылық әсерінің арасындағы оңтайлы теңгерім ғылыми талқылаудың нысаны болып қалып, одан әрі теориялық және эмпириялық әзірлеуді қажет етеді.

Рұқсатсыз қол жеткізуді қылмыстық-құқықтық реттеудің даму перспективалары жаңа технологиялық шындықтарға бейімделу қажеттілігімен байланысты. Кванттық есептеулер ақпаратты криптографиялық қорғаудың дәстүрлі әдістерін тиімсіз етуі ықтимал, бұл деректердің қорғалушылығын айқындау тәсілдерін және рұқсатсыз қол жеткізу тұжырымдамасын қайта қарауды талап етеді. Нейроинтерфейстердің дамуы ми қызметімен байланысты нейродеректер мен жекелендірілген ақпаратты рұқсатсыз оқудан және пайдаланудан құқықтық қорғау мәселесін алға тартады. Е.А. Рускевичтің қылмыстық құқық пен ақпараттық технологиялар проблемалары жөніндегі зерттеуінде келтірілген болжамға сәйкес, алдағы онжылдықта ақпаратқа қол сұғушылықтарды қылмыстандыруға көзқарастарды түбегейлі қайта қарау және сәйкес қылмыс құрамдарының жүйесін жаңарту талап етіледі [12, б. 112–115].

Рұқсатсыз қол жеткізуге қарсы қылмыстық-құқықтық күрестің тиімділігі құқықтық нормалардың сапасымен ғана емес, олардың практикалық іске асырылу деңгейімен де айқындалады. Киберқылмыстарды тергеген кезде құқық қорғау органдарының техникалық жарақтандырылуының жеткіліксіздігі, мамандандырылған бағдарламалық-аппараттық құралдардың болмауы немесе шектеулі пайдаланылуы, сондай-ақ техникалық базаны жаңғырту жөніндегі іс-шараларды қаржыландырудың жеткіліксіздігі қарсы іс-қимылдың нәтижелілігін төмендетеді. Киберполицияның мамандандырылған бөлімшелерін құру, тергеушілердің, прокурорлардың және судьялардың біліктілігін жүйелі түрде арттыру, сондай-ақ ақпаратпен және озық тәжірибемен халықаралық алмасу тетіктерін дамыту - рұқсатсыз қол жеткізуге қарсы күрестің тиімділігін арттырудың негізгі бағыттары мен шаралары болып табылады.

Қорытынды

Осылайша, ақпаратқа, ақпараттық жүйелерге және телекоммуникациялар желілеріне рұқсатсыз қол жеткізуді қылмыстық-құқықтық реттеу технологиялық прогрестің және ақпараттық қауіпсіздік қатерлерінің сипатының өзгеруінің ықпалымен тұрақты даму үстіндегі күрделі құқықтық институт болып табылады. Қазақстан Республикасының қолданыстағы қылмыстық заңнамасы рұқсатсыз қол жеткізуді қылмыстандырудың халықаралық стандарттарына жалпы алғанда сай келеді, алайда цифрлық дәуірдің жаңа сын-қатерлері мен киберқатерлердің күрделене түсуін ескере отырып, оны әрі қарай жетілдіруді қажет етеді. Дамытудың негізгі бағыттары ретінде сыни ақпараттық инфрақұрылымды қорғау тетіктерін нығайту, халықаралық ынтымақтастықты одан әрі жетілдіру, сондай-ақ құқықтық нормаларды жаңа технологияларға бейімдеу кезінде ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету қажеттіліктері мен адамның құқықтары мен бостандықтарын сақтау арасындағы теңгерімді ұстану айқындалуға тиіс. Тек заңнаманы жетілдіруді, құқық қолданудың тиімділігін арттыруды, халықаралық ынтымақтастықты дамытуды және ақпараттық қатынастарға қатысушылардың жоғары құқықтық әрі цифрлық мәдениетін қалыптастыруды ұштастырған кешенді тәсіл ғана жаһандық ақпараттық кеңістік жағдайында рұқсатсыз қол жеткізуге барабар қарсы іс-қимылды қамтамасыз ете алады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданды, № 226-V ҚРЗ (01.01.2025 жағдайы бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226 (17.10.2025).

2 Қазақстан Республикасының Заңы. Информатизация туралы: 2015 жылғы 24 қарашада қабылданды, № 418-V ҚРЗ (01.01.2025 жағдайы бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000418 (17.10.2025).

3 Киберқылмыс туралы конвенция. Будапешт, 2001 жылғы 23 қараша // Европа кеңесінің шарттар сериясы. — Страсбург: Европа кеңесінің баспасы, 2001. — № 185. - 36 б.

4 Смушкин А.Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. — 2012. — № 8. — С. 43–45.

5 Қылмыс статистикасы. — Астана: Қазақстан Республикасы Стратегиялық жоспарлау және реформалар агенттігінің Ұлттық статистика бюросы, 2024 // https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-crime/ (17.10.2025).

6 Бегишев И.Р., Бикеев И.И. Преступления в сфере обращения цифровой информации: монография. — Казань: Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова, 2020. — 300 с.

7 Қазақстан Республикасының Заңы. Информатизация мәселелері бойынша Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: 2018 жылғы 8 шілдеде қабылданды, № 174-VI ҚРЗ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1800000174 (18.10.2025).

8 Қазақстан Республикасының кодексі. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы: 2014 жылғы 5 шілдеде қабылданды, № 235-V ҚРЗ (01.01.2025 жағдайы бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235 (18.10.2025).

9 Тропина Т.Л. Киберпреступность: концепция, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: монография. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2009. — 237 с.

10 Терроризмге, сепаратизмге және экстремизмге қарсы күрес туралы Шанхай конвенциясы. 2001 жылғы 15 маусым // http://cis.minsk.by/page/13750 (17.10.2025).

11 Қазақстан Республикасының Заңы. Байланыс туралы: 2004 жылғы 5 шілдеде қабылданды, № 567-II ҚРЗ (01.01.2025 жағдайы бойынша өзгерістермен және толықтырулармен) // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000567_ (18.10.2025).

12 Русскевич Е.А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения: монография. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2023. — 351 с.

REFERENCES

1 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk kodeksi: 2014 zhylgy 3 shildede kabyldandy, № 226-V KRZ (01.01.2025 zhagdajy bojynsha ozgeristermen zhane tolyktyrularmen) // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226 (17.10.2025).

2 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Informatizacija turaly: 2015 zhylgy 24 karashada kabyldandy, № 418-V KRZ (01.01.2025 zhagdajy bojynsha ozgeristermen zhane tolyktyrularmen) // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000418 (17.10.2025).

3 Kiberkylmys turaly konvencija. Budapesht, 2001 zhylgy 23 karasha // Europa kenesinin sharttar serijasy. — Strasburg: Europa kenesinin baspasy, 2001. — № 185. - 36 b.

4 Smushkin A.B. Virtual'nye sledy v kriminalistike // Zakonnost'. — 2012. — № 8. — S. 43–45.

5 Kylmys statistikasy. — Astana: Kazakstan Respublikasy Strategijalyk zhosparlau zhane reformalar agenttiginin Ulttyk statistika bjurosy, 2024 // https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-crime/ (17.10.2025).

6 Begishev I.R., Bikeev I.I. Prestuplenija v sfere obrashhenija cifrovoj informacii: monografija. — Kazan': Kazanskij innovacionnyj universitet im. V.G. Timirjasova, 2020. — 300 s.

7 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Informatizacija maseleleri bojynsha Kazakstan Respublikasynyn kejbir zannamalyk aktilerine ozgerister men tolyktyrular engizu turaly: 2018 zhylgy 8 shildede kabyldandy, № 174-VI KRZ // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1800000174 (18.10.2025).

8 Kazakstan Respublikasynyn kodeksi. Akimshilik kukyk buzushylyk turaly: 2014 zhylgy 5 shildede kabyldandy, № 235-V KRZ (01.01.2025 zhagdajy bojynsha ozgeristermen zhane tolyktyrularmen) // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000235 (18.10.2025).

9 Tropina T.L. Kiberprestupnost': koncepcija, sostojanie, ugolovno-pravovye mery bor'by: monografija. — Vladivostok: Izd-vo Dal'nevostochnogo universiteta, 2009. — 237 s.

10 Terrorizmge, separatizmge zhane jekstremizmge karsy kures turaly Shanhaj konvencijasy. 2001 zhylgy 15 mausym // http://cis.minsk.by/page/13750 (17.10.2025).

11 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Bajlanys turaly: 2004 zhylgy 5 shildede kabyldandy, № 567-II KRZ (01.01.2025 zhagdajy bojynsha ozgeristermen zhane tolyktyrularmen) // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z040000567_ (18.10.2025).

12 Russkevich E.A. Ugolovnoe pravo i «cifrovaja prestupnost'»: problemy i reshenija: monografija. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: INFRA-M, 2023. — 351 s.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Олжас Берікұлы Мұрашбеков — Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының кадр саясаты бөлімінің бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: hamudok@mail.ru.

Мурашбеков Олжас Берикович – начальник отдела кадровой политики Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул.Утепова, 29. E-mail: hamudok@mail.ru.

Olzhas Murashbekov – Head of the Personnel Policy Department of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov str., 29. E-mail: hamudok@mail.ru.

УДК 343.34 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-49-52

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ОБЩЕСТВА: ОТ ЦИФРОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ К ИНФОРМАЦИОННОМУ ТЕРРОРИЗМУ

Е.Д. Намысов
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
У.Е. Тугелбаев
доктор философии (PhD)
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. Статья предлагает социотехнический анализ цифровой повседневности XXI века и сопряжённых с ней рисков информационной безопасности, включая явление информационного (кибер) терроризма. Теоретической рамкой служит триада «конфиденциальность-целостность-доступность», дополненная институциональным и правовым анализом. На этой основе систематизированы устойчивые классы угроз и показаны типовые векторы атаки: от неправомерного доступа и инсайдерских действий до модификации данных и отказов в обслуживании, затрагивающих критические сервисы. Эмпирическая часть опирается на качественный разбор резонансных инцидентов удалённого наблюдения и вмешательства в пользовательские устройства, что иллюстрирует снижение барьеров входа и масштабируемость злоупотреблений в условиях медиатизации и повсеместного IoT. Концептуально разведение информационно-психологического и информационно-технического терроризма позволяет увязать манипуляцию медиапотоками и дезинформацию с целевыми техническими атаками на инфраструктуру. Правовой контур рассматривает информацию как объект собственности и фиксирует ограничения сугубо карательного подхода: без организационно-технических практик и культуры безопасной разработки криминализация не обеспечивает устойчивости. Предлагается многоуровневая стратегия противодействия, совмещающая силовые, правовые, внешние (межгосударственная координация) и внутренние превентивные меры. В практическом плане аргументируется необходимость secure-by-design, моделирования угроз, сегментации сетей, многофакторной аутентификации, процедур реагирования на инциденты и прозрачной политики информационной безопасности на уровне организаций, а также просвещения и противодействия паническим нарративам. Научная новизна заключается в интеграции триады информационной безопасности с типологией информационного терроризма в социотехнической перспективе и в увязке микроуровневых практик безопасности с макрорегуляторными механизмами. Показано, что рост технологической сложности и платформизации повышает системные уязвимости, а эффективная профилактика требует синхронизации действий государства, бизнеса и гражданского общества.

Ключевые слова: цифровизация, информационная безопасность, конфиденциальность, целостность, доступность, кибертерроризм, персональные данные, правовое регулирование.

АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАР ЖӘНЕ ҚОҒАМНЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІ: ЦИФРЛЫҚ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРДЕН АҚПАРАТТЫҚ ТЕРРОРИЗМГЕ ДЕЙІН

Е.Д. Намысов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
У.Е. Тугелбаев
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Мақала XXI ғасырдың цифрлық күнделікті өміріне және онымен сабақтас ақпараттық қауіпсіздік қатерлеріне әлеуметтік-техникалық талдау ұсынады, оның ішінде ақпараттық (кибер) терроризм құбылысы қарастырылады. Теориялық негіз ретінде институционалдық және құқықтық талдаумен толықтырылған «құпиялылық–бүтіндік–қолжетімділік» триадасы алынады. Осы негізде қауіп-қатерлердің тұрақты сыныптары жүйеленіп, шабуылдардың типтік векторлары көрсетіледі: заңсыз қол жеткізу мен инсайдерлік әрекеттерден бастап деректерді өзгерту және критикалық қызметтерге әсер ететін қызмет көрсетуден бас тартуға (DoS) дейін. Эмпирикалық бөлік қашықтан бақылау және пайдаланушы құрылғыларына сыртқы ықпал ету бойынша резонансты оқиғалардың сапалық талдауына сүйенеді; бұл медиатизация және IoT-тің жаппай таралуы жағдайында кіру кедергілерінің төмендеуін және асыра пайдаланудың ауқымдануын айғақтайды. Ақпараттық-психологиялық және ақпараттық-техникалық терроризмді концептуалды тұрғыдан ажырату медиа ағындарын манипуляциялау мен дезинформацияны инфрақұрылымға бағытталған нысаналы техникалық шабуылдармен ұштастыруға мүмкіндік береді. Құқықтық қыр ақпаратты меншік нысаны ретінде қарастырады және тек жазалауға негізделген тәсілдің шектеулерін айқындайды: ұйымдастырушылық-техникалық практикалар мен қауіпсіз әзірлеу мәдениеті жоқ жерде қылмыстық-құқықтық тыйым тұрақтылықты қамтамасыз етпейді. Күштік, құқықтық, сыртқы (мемлекетаралық үйлестіру) және ішкі алдын алу шараларын біріктіретін көпдеңгейлі қарсы іс-қимыл стратегиясы ұсынылады. Практикалық тұрғыдан secure-by-design қағидатын ұстану, қатерлерді модельдеу, желіні сегментациялау, көпфакторлы аутентификация, инциденттерге әрекет ету рәсімдері және ұйым деңгейіндегі ақпараттық қауіпсіздік саясатының айқындылығының қажеттілігі негізделеді; сонымен қатар ағарту жұмыстары мен паникалық нарративтерге қарсы тұрудың маңызы көрсетіледі. Ғылыми жаңалық ақпараттық қауіпсіздік триадасын ақпараттық терроризм типологиясымен әлеуметтік-техникалық перспективада ықпалдастыруда және қауіпсіздіктің микро деңгейдегі практикаларын макрореттеуші тетіктермен байланыстыруда көрініс табады. Технологиялық күрделіліктің және платформалану үдерісінің өсуі жүйелік әлсіздіктерді күшейтетіні, ал тиімді профилактика мемлекет, бизнес және азаматтық қоғам іс-қимылдарының үйлесімділігін талап ететіні дәлелденеді.

Түйін сөздер: цифрландыру, ақпараттық қауіпсіздік, құпиялылық, бүтіндік, қолжетімділік, кибертерроризм, жеке деректер, құқықтық реттеу.

INFORMATION TECHNOLOGIES AND SOCIETAL SECURITY: FROM DIGITAL EVERYDAY LIFE TO INFORMATION TERRORISM

Namysov E.D.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Tugelbayev U.E.
Doctor of Philosophy (PhD)
Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. The article offers a socio-technical analysis of the digital everyday life of the twenty-first century and its associated information-security risks, including the phenomenon of information (cyber) terrorism. The theoretical frame is the confidentiality–integrity–availability (CIA) triad, complemented by institutional and legal analysis. On this basis, the paper systematizes stable classes of threats and identifies typical attack vectors—from unlawful access and insider activity to data modification and denial-of-service impacting critical services. The empirical section is grounded in qualitative examination of high-profile incidents of remote surveillance and interference with user devices, illustrating the lowering of entry barriers and the scalability of abuse under conditions of mediatization and ubiquitous IoT. Conceptually distinguishing between information-psychological and information-technical terrorism makes it possible to link manipulation of media flows and disinformation with targeted technical attacks on infrastructure. The legal contour treats information as an object of property and highlights the limits of a purely punitive approach: without organizational-technical practices and a culture of secure development, criminalization does not deliver resilience. A multi-level counter-strategy is proposed that combines coercive, legal, external (interstate coordination), and internal preventive measures. In practical terms, the article argues for secure-by-design engineering, threat modeling, network segmentation, multi-factor authentication, incident-response procedures, and transparent organizational information-security policies, alongside public education and countering panic narratives. The scholarly contribution lies in integrating the information-security triad with a typology of information terrorism within a socio-technical perspective, and in linking micro-level security practices to macro-regulatory mechanisms. It is shown that growing technological complexity and platformization increase systemic vulnerabilities, while effective prevention requires synchronized action by the state, business, and civil society.

Keywords: digitalization, information security, confidentiality, integrity, availability, cyberterrorism, personal data, legal regulation.

Введение

XXI век справедливо называют эпохой ускоренного технологического развития, в которой данные становятся самостоятельным экономическим ресурсом, а цифровые платформы - инфраструктурой повседневности. Технологии одновременно радикально упрощают рутину, расширяют возможности коммуникации и даже пролонгируют человеческую жизнь за счёт телемедицины, интеллектуальных систем мониторинга и автономных решений, но вместе с тем порождают новые классы рисков: утечки персональных данных, несанкционированное слежение, манипулирование информационными потоками и дестабилизацию критически важных сервисов. Человечество живёт в мире, где глобальная сеть стала универсальной средой совместной деятельности, принятия решений и распределения внимания, а информация - товаром и предметом конкуренции. Парадоксально, но чем удобнее и доступнее цифровые сервисы, тем больше цифровых следов оставляет пользователь и тем выше вероятность того, что эти следы будут неправомерно использованы.

Контуры этой трансформации особенно наглядны в наукоёмких доменах. Исследовательские станции работают на Марсе, автоматические миссии изучают системы Юпитера и Сатурна, а наблюдения за морским дном транслируются миллионам зрителей. Когда-то подобные сюжеты относились к научной фантастике; сегодня они встроены в повседневную реальность. Вместе с ростом функциональности растут и уязвимости. Массовая медиатизация и повсеместное подключение устройств позволяют не только государственным структурам и криминальным группам, но и частным лицам воздействовать на поведение пользователей и инфраструктуру, обходя традиционные барьеры. Нарастающее предчувствие небезопасности - от заклеенных камер до поведенческой настороженности - перестало быть маргинальной практикой и стало частью бытовой нормы, особенно после публичных высказываний высокопоставленных представителей силовых ведомств о необходимости элементарной цифровой гигиены.

Основная часть

Для анализа рисков применима социотехническая перспектива, в которой взаимосвязаны программно-аппаратные компоненты, организационные практики и поведение пользователей. Классическая триада информационной безопасности - конфиденциальность, целостность и доступность - задаёт удобную аналитическую рамку [1]. «Рассмотрены основные понятия информационной безопасности, проанализированы существующие угрозы, большое внимание уделено проблемам безопасности интернет-протоколов» [2]. Эта учебная формулировка хорошо фиксирует объём базовой проблематики, необходимой для проектирования и эксплуатации защищённых систем. Конфиденциальность описывает режим недопущения неправомерного доступа к сведениям ограниченного доступа и чаще всего нарушается из-за человеческого фактора, уязвимостей программного обеспечения или инсайдерской активности. Целостность фиксирует запрет на несанкционированную модификацию данных и зависит от устойчивости инфраструктуры, корректности обновлений и дисциплины разработки. Особое место занимает доступность, поскольку сбой в предоставлении услуги в нужный момент способен разрушить экономические и управленческие процессы: угрозы доступности (осуществление действий, делающих невозможным или затрудняющих доступ к ресурсам информационной системы). Нарушение доступности представляет собой создание таких условий, при которых доступ к услуге или информации будет либо заблокирован, либо возможен за время, которое не обеспечит выполнение тех или иных бизнес-целей [3].

Правовая рамка Республики Казахстан исходит из признания информации объектом охраны и устанавливает

уголовно-правовые последствия за посягательства на неё в цифровой среде. Ключевым составом здесь выступает мошенничество: в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК ответственность наступает за деяния, совершённые «путём обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы или сети Интернет». Правоприменительная позиция Нормативного постановления Верховного Суда РК от 29.06.2017 г. № 6 уточняет квалификацию интернет-мошенничества и указывает, что такое преступление считается оконченным с момента перевода потерпевшим денежных средств и (или) личных данных, что важно для разграничения состава и момента окончания преступления в цифровых каналах. Вместе с тем одной лишь криминализации недостаточно: требуются скоординированные организационно-технические меры, а также согласование с публично-правовыми режимами защиты данных и регулирования цифровой инфраструктуры, чтобы обеспечить устойчивость практик обработки информации на уровне организаций и сервисов.

Для устойчивого управления рисками важна формализация на уровне организаций: «Политика информационной безопасности представляет собой комплекс документов, отражающих все основные требования к обеспечению защиты информации и направления работы предприятия в этой сфере» [4]. Эта позиция укореняет практики защиты в управленческих процедурах и задаёт структуру ответственности.

Очевидна необходимость дальнейшего совершенствования уголовного закона в сфере компьютерных преступлений – внесения уточнений и дополнений, отражающих современные общественные отношения в области использования информационных технологий [5].

Эмпирические наблюдения демонстрируют, насколько бытовые устройства легко превращаются в инструменты слежения и принуждения. В 2015 году британский злоумышленник использовал троян Blackshades для удалённого доступа к веб-камерам знакомых, наблюдая за их частной жизнью; подобные инструменты распространялись на закрытых форумах. В 2016 году пользователь 2ch.hk захватывал компьютеры нескольких людей, внезапно включал музыку, открывал сайты откровенного содержания и транслировал реакцию жертв в YouTube, превращая инциденты в медиашоу. В 2011 году калифорнийский хакер Луис Михангос был приговорён к шести годам лишения свободы за скрытое наблюдение за девушками по веб-камере, их фотографирование и последующий шантаж. В 2013 году из протокола заседания суда стало известно, что ФБР может пользоваться камерами пользователей в своих расследованиях. К тому же некоторые провайдеры могут подключаться к камерам своих абонентов с целью проверки уязвимости [6]. Эти сюжеты показывают, что граница между повседневной техникой и инфраструктурой наблюдения чрезвычайно тонка, а барьеры входа в «индустрию вмешательства» продолжают снижаться.

На этом фоне меняется и феномен терроризма. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова терроризм определяется как политика и практика террора – устрашения своих политических противников, выражающегося в физическом насилии вплоть до уничтожения, или в жестоком запугивании населения [7]. В цифровую эпоху это определение получает новую операционализацию: информационный (кибер)терроризм следует рассматривать как сознательное и целенаправленное использование информационных и телекоммуникационных технологий для принуждения политического руководства и давления на общество посредством подрыва доверия, дезорганизации сервисов и распространения страха. Его специфика — в сетевых эффектах, скорости тиражирования, низких транзакционных издержках и потенциально глобальном охвате при минимизации физических рисков для исполнителей. В практическом измерении информационно-психологическое воздействие — контроль и манипуляция медиапотоками, фабрикация панических нарративов, демонстрация «мощи» — дополняется информационно-техническими атаками на системы управления, линии связи и критическую инфраструктуру, включая искусственные перегрузки узлов коммутации и разрушение либо подмену данных.

Социальные условия, питающие радикализацию и насилие, хорошо известны, однако цифровая среда усиливает их резонанс. Нерешённые социальные, национальные и религиозные противоречия, военные конфликты, экономическое неравенство и ценностные расколы сосуществуют с распространением закрытых сетей и квазирелигиозных сообществ, культивирующих мессианские установки и исключительность. Дополняют картину нормативные «пустоты» и задержки в регулировании новых технологических практик, а также несовершенство финансово-экономических механизмов, создающее возможности для анонимного финансирования и логистики. Глобализация коммуникаций превращает информационную среду в сверхпроводящую среду для эмоционального заражения, ускоряя эскалацию и подрывая доверие к институтам.

Противодействие информационному терроризму и сопряжённым рискам не может ограничиваться исключительно силовыми методами, поскольку они адресуют главным образом последствия, а не причины. Эффективная стратегия строится на сочетании правовых инструментов, международной координации и внутренней превенции. Правовое измерение включает криминализацию деяний, защиту персональных данных, требования к безопасной разработке и ответственность провайдеров; международное - договорные механизмы обмена данными и согласованные экономические меры против структур, поддерживающих терроризм; превентивное - построение устойчивых институциональных практик, ориентированных на предупреждение инцидентов. На технологическом уровне требуется последовательное внедрение принципов secure-by-design, регулярное моделирование угроз, сегментация сетей, многофакторная аутентификация, управление уязвимостями и аудиты кода и конфигураций. На организационном уровне - культура разработки и эксплуатации, подготовка персонала, отработанные планы реагирования и форензика. На уровне общественных коммуникаций - противодействие паническим нарративам, развитие инфраструктуры проверенной информации и постоянное повышение цифровой грамотности.

Заключение

Современная цифровая цивилизация создаёт одновременно условия для беспрецедентного прогресса и для системных уязвимостей. Баланс между инновацией и безопасностью достигается не отдельными запретами, а

целостной политикой, сочетающей технические стандарты, правовые гарантии, международную кооперацию и просвещение. Понимание триады «конфиденциальность-целостность-доступность», уточнение природы информационного терроризма и признание роли общества как соисполнителя безопасности позволяют строить устойчивые институциональные ответы. Борьба с террористами - функция государства, но победа над терроризмом как социальным явлением возможна лишь тогда, когда общественная атмосфера делает очевидным: даже для тех, кто разделяет радикальные взгляды, носители практик страха - не герои, а источник угрозы для всех.

Усиление профилактики требует перехода от реактивной модели к проактивному управлению рисками на всём жизненном цикле цифровых систем — от проектирования до эксплуатации и вывода из обращения. В этой логике secure-by-design и privacy-by-design становятся не опцией, а обязательством; им соответствуют регулярное моделирование угроз, стресс-тестирование критической инфраструктуры, стандартизованная отчётность по инцидентам и метрикам устойчивости (сокращение времени обнаружения и реагирования, качество журналирования, воспроизводимость форензики). В правовом поле необходима синхронизация норм о персональных данных, ответственности провайдеров и прозрачных процедур доступа государства к информации с надлежащими гарантиями прав человека и независимым надзором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Ярочкин В.И. Информационная безопасность: учебник для студентов вузов. 2-е изд. — М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2004. — 544 с.

2 Щербак А.В. Информационная безопасность: учебник для вузов. 2-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 252 с.

3 Угрозы информационной безопасности // https://ru.wikipedia.org/wiki/Угрозы_информационной_безопасности.

4 Ясенев В.Н., Дорожкин А.В., Матвеев В.А., Сочков А.Л., Ясенев О.В. Информационная безопасность: учебное пособие. — Нижний Новгород: ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2018. — 182 с.

5 Акимжанов Е.С., Садыбеков Б.М. Противодействие киберпреступности в деятельности органов внутренних дел по законодательству Республики Казахстан // Ғылым-Наука. – 2025. – № 3(86). – С. 4-10. DOI: 10.47450/2306-451X-2025-86-3-4-10.

6 4 причины, почему стоит срочно заклеить веб-камеру на ноутбуке // https://www.yeniavaz.com/ru/news/91489/4-prichiny-pochemu-stoit-srochno-zakleit-veb-kameru-na-noutbuke.

7 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М., 1997.

REFERENCES

1 Jarochkin V.I. Informacionnaja bezopasnost': uchebnik dlja studentov vuzov. 2-e izd. — M.: Akademicheskij Proekt; Gaudeamus, 2004. — 544 s.

2 Shherbak A.V. Informacionnaja bezopasnost': uchebnik dlja vuzov. 2-e izd. — M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2024. — 252 s.

3 Ugrozy informacionnoj bezopasnosti // https://ru.wikipedia.org/wiki/Ugrozy_informacionnoj_bezopasnosti.

4 Jasenev V.N., Dorozhkin A.V., Matveev V.A., Sochkov A.L., Jasenev O.V. Informacionnaja bezopasnost': uchebnoe posobie. — Nizhnij Novgorod: NNGU im. N. I. Lobachevskogo, 2018. — 182 s.

5 Akimzhanov E.S., Sadybekov B.M. Protivodejstvie kiberprestupnosti v dejatel'nosti organov vnutrennih del po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan // Gylym-Nauka. – 2025. – № 3(86). – S. 4-10. DOI: 10.47450/2306-451H-2025-86-3-4-10.

6 4 prichiny, pochemu stoit srochno zakleit' veb-kameru na noutbuke // https://www.yeniavaz.com/ru/news/91489/4-prichiny-pochemu-stoit-srochno-zakleit-veb-kameru-na-noutbuke.

7 Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. – 4-e izd. – M., 1997.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ерлан Думанұлы Намысов - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: ynamysov@inbox.ru.

Улан Еркинович Тугелбаев - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: kpa.ulan.20@gmail.com.

Намысов Ерлан Думанович - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: ynamysov@inbox.ru.

Тугелбаев Улан Еркинович - доктор философии (PhD), начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, майор полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: kpa.ulan.20@gmail.com.

Yerlan Namysov - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Deputy Head of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekov str. 124. E-mail: ynamysov@inbox.ru.

Ulan Tugelbayev - Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Department for the Organization of Scientific Research and Editorial and Publishing Work of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Major. Republic of Kazakhstan, Karaganda, Ermekov str. 124. E-mail: kpa.ulan.20@gmail.com.

UDC 343.1 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-53-57

IMPROVING THE INSTITUTION OF JURY TRIAL IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT AND PROSPECTS FOR REGULATORY MODERNIZATION

Nubaeva G.G.
Candidate of Juridical Sciences
Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kossy
Kulmukhanbetova B.A.*
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Master of Arts
Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article is dedicated to improving the institution of jury trials in the Republic of Kazakhstan. It analyses the historical evolution of the institution of the jury trial and identifies current problems related to the functioning of the jury trial in Kazakhstan. The main problems of law enforcement are assessed, including the low level of jury procedural competence, insufficient digitalization and automation of selection, as well as the impact of emergencies such as the COVID-19 pandemic on the functioning of the institute. In particular, the high level of acquittals is emphasized, which raises doubts about the legitimacy of the jury's decisions. The article examines the lack of preparation of jurors, problems with the selection of candidates, as well as the risks associated with institutional instability in crises. The article proposes practical measures to enhance the efficiency of jury trials, including the introduction of digital technologies to automate the selection process, improve the procedure for informing jurors, and establish legislation for jury trials in emergencies. The authors advocates for the further refinement of the legal framework and the strengthening of systemic safeguards to enhance transparency, foster public trust, and ensure the long-term sustainability of the institution of jury trials in Kazakhstan.

Keywords: jurors, jury trial, law enforcement, regulatory modernization, digitalization, procedural competence, automation, institute of biologists, pandemic, extraordinary circumstances, legal stability, public trust, transformation of the judicial system.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АЛҚАБИЛЕР СОТЫ ИНСТИТУТЫН ЖЕТІЛДІРУ: ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӘНЕ НОРМАТИВТІК ЖАҢҒЫРТУ БОЛАШАҒЫ

Г.Г. Нубаева
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.
Б.А. Кулмуханбетова*
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, гуманитарлық ғылымдарының магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы, Астана қ.

Андатпа. Мақала Қазақстан Республикасындағы алқабилер соты институтын жетілдіруге арналған. Онда алқабилер соты институтының тарихи эволюциясы талданады және Қазақстандағы алқабилер сотының жұмыс істеуіне байланысты өзекті мәселелерді анықтайды. Алқабилердің процессуалдық құзыреттілігінің төмен деңгейі, цифрландырудың жеткіліксіздігі және іріктеуді автоматтандыру, сондай-ақ COVID-19 пандемиясы сияқты төтенше жағдайлардың институттың жұмысына әсері сияқты құқық қолданудың негізгі мәселелері бағаланды. Атап айтқанда, алқабилер шешімдерінің заңдылығына күмән тудыратын ақтау үкімдерінің жойылуының жоғары деңгейі атап өтіледі. Алқабилердің дайындығының жеткіліксіздігі, кандидаттарды іріктеу проблемалары, сондай-ақ дағдарыс жағдайында институционалдық тұрақсыздыққа байланысты тәуекелдер қарастырылады. Мақалада алқабилер сотының жұмысын жақсарту бойынша практикалық шаралар, соның ішінде кандидаттарды іріктеу процесін автоматтандыру үшін цифрлық технологияларды енгізу, алқабилерді хабардар ету рәсімін жақсарту және төтенше жағдайларда алқабилер сотының жұмысы үшін заңнамалық нормалар жасау ұсынылады. Авторлар транспаренттілікті арттыру, қоғамдық сенімді нығайту және Қазақстандағы алқабилер соты институтының тұрақтылығын қамтамасыз ету үшін құқықтық базаны одан әрі жетілдіруге және жүйелік кепілдіктерді күшейтуге шақырады.

Түйін сөздер: алқабилер, алқабилер соты, құқық қолдану, нормативтік жаңғырту, цифрландыру, іс жүргізу құзыреттілігі, автоматтандыру, би институты, пандемия, төтенше жағдайлар, құқықтық тұрақтылық, қоғамдық сенім, сот жүйесін трансформациялау.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОРМАТИВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Нубаева Г.Г.
кандидат юридических наук
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы
Кулмуханбетова Б.А.*
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, магистр гуманитарных наук
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию института суда присяжных в Республике Казахстан. В ней анализируется историческая эволюция института суда присяжных и выявляются текущие проблемы, связанные с функционированием суда присяжных в Казахстане. Оценены основные проблемы правоприменения, такие как низкий уровень процессуальной компетентности присяжных, недостаточная цифровизация и автоматизация отбора, а также влияние чрезвычайных ситуаций, таких как пандемия COVID-19, на функционирование института. В частности, подчеркивается высокий уровень отмены оправдательных вердиктов, что вызывает сомнения в легитимности решений присяжных. Рассматривается недостаточность подготовленности присяжных, проблемы с отбором кандидатов, а также риски, связанные с институциональной неустойчивостью в условиях кризисных ситуаций. В статье предлагаются практические меры по улучшению работы суда присяжных, включая внедрение цифровых технологий для автоматизации процесса отбора кандидатов, улучшение процедуры информирования присяжных и создание законодательных норм для работы суда присяжных в условиях чрезвычайных ситуаций. Авторы призывают к дальнейшему совершенствованию правовой базы и усилению системных гарантий, чтобы повысить транспарентность,

укрепить общественное доверие и обеспечить устойчивость института суда присяжных в Казахстане.

Ключевые слова: присяжные заседатели, суд присяжных, правоприменение, нормативная модернизация, цифровизация, процессуальная компетентность, автоматизация, институт биев, пандемия, чрезвычайные обстоятельства, правовая устойчивость, общественное доверие, трансформация судебной системы.

Introduction

In the context of the implementation of the tasks outlined in the President Kassym-Jomart Tokayev's State dated September 2, 2024, the development of the institute of juries in the Republic of Kazakhstan is becoming particularly important as a factor in democratizing justice, increasing transparency of judicial procedures and building sustainable public trust in the judiciary [1].

The jury trial is one of the oldest institutions of justice, based on the participation of citizens in the administration of justice. Its origins date back to the IXth century in England, where a jury of free citizens judged the guilt of the accused. With the adoption of the Magna Carta in 1215, the participation of juries was formalized, laying the groundwork for a mixed judicial system that combines the expertise of professional judges with that of non-professional assessors.

In France, the jury trial was legally formalized in the Criminal Procedure Code of 1808, which provided for the participation of 12 jurors in the consideration of serious crimes. In Germany, a similar institution existed until 1879, after which it was replaced by the Scheffen system, a board of judges and lay judges [2].

Kazakhstan is no exception in the global trend of developing forms of popular participation in the administration of justice. The Russian legal tradition also traces the evolution of an institution similar to the jury trial, which has deep historical and cultural roots. We are referring to the Institute of the Biy court, which served as a unique form of implementing national justice and occupied a central place in the system of regulating public relations in traditional Kazakh society.

The Biy Court was an archaic but highly effective model for resolving legal conflicts based on the principles of fairness, publicity, competitiveness and accessibility. Unlike the formalized judicial structures, this institution functioned based on customary law (adat), and its activities were based on deep respect for the biy's authority, who was elected for his high moral qualities, life wisdom and deep knowledge of customs. Biys simultaneously served as judges, mediators, and human rights defenders, forming a legal culture where people's participation in dispute resolution was not episodic but systemic.

The Biy Court existed for many centuries – from ancient times until the beginning of the 20th century – and had a significant impact on the formation of the Kazakh legal system, serving as a historical prototype of citizens' participation in justice at the pre-institutional stage of the state's judicial development. [3; 4, p. 117].

Materials and methods

This scientific article employs a range of research methods that are highly relevant to the current discourse on jury trials. These methods include regulatory and legal analysis, comparative analysis, case analysis, historical and legal method, empirical analysis, and the method of legal design.

The research methods were not merely theoretical exercises, but practical tools used to delve into the complexities of the jury trial system. The regulatory and legal analysis enabled an understanding of the legislation of the Republic of Kazakhstan and foreign countries that regulate jury trials. The comparative analysis provided insights into the international practice of jury trials. The case analysis, which involved studying court cases and statistics of acquittals, as well as the historical and legal method, explored the evolution of the institution of trial by jury in a real-world context.

The empirical analysis, based on judicial practice and statistical data, was instrumental in identifying law enforcement problems. The method of legal design, on the other hand, was employed to propose practical amendments to the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, to enhance the institution of juries. These methods were applied using a range of legislative acts and materials, including the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, the Law of the Republic of Kazakhstan "On Jurors" dated January 16, 2006 № 121, and statistical data on court cases involving juries for 2021-2023, legal studies, scientific articles and monographs on the history of the jury trial, court decisions on cases involving jury participation, as well as international legal acts such as the European Convention for the Protection of Human Rights.

Results and discussion

In 2007, the Republic of Kazakhstan institutionally adopted the Anglo-Saxon model of justice, incorporating the participation of jurors, thereby normalizing this institution in the form of a mixed legal proceeding that combines the involvement of a professional judge with a panel of representatives from civil society. This was a significant step towards the democratization of criminal proceedings, strengthening the procedural guarantees of the accused, and expanding the mechanisms of public control over the judiciary's activities [5]. By historical standards, an extremely short period of time has passed. It takes time, practice, and the accumulation of experience for the system to establish a stable place in the country's judicial system.

Despite the existence of specific institutional and procedural problems, including an imbalance of competencies and gaps in law enforcement practices, these difficulties are objectively inherent in the process of forming any legal model.

Further development of the institution of juries is possible only through the consistent accumulation of case law, optimization of organizational and legal mechanisms, and, if necessary, targeted regulatory adjustments. The stability and functionality of this model directly depend on a systematic approach, interdepartmental interaction and professional discourse within the legal community.

In our article, we suggest considering several systemic problems that affect both the legal and managerial levels, as well as proposing solutions that will adjust the activities of this institution, so:

1. The lack of the jury's procedural competence as a systemic factor in delegitimizing court verdicts.

According to the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, out of 54 persons acquitted by jurors between 2022 and 2024, and 6 months of 2025, 44 acquittals (81%) were overturned by higher courts. These statistics indicate the legal instability of decisions made by an unprofessional board, and in some cases, the presence of signs of bias. There are cases of illegal influence on the jury, preliminary discussion of the case (including through the creation of informal communication channels such as WhatsApp chats), as well as the formation of panels of persons

in personal or other informal relations with the defendant, which contradicts the requirements of objectivity and impartiality enshrined in Article 23 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan [6].

These procedural deformations directly correlate with the current mechanism of jury formation, which involves several organizational and legal risks. The limited preliminary examination of candidates, which essentially boils down to establishing the absence of a criminal record and registration in a neuropsychiatric or drug treatment facility, does not allow for identifying persons with questionable procedural capacity, potential conflicts of interest, a low level of legal awareness, or pronounced legal nihilism.

These problems are interrelated: an ineffective jury selection mechanism directly causes defects in the judicial acts they adopt, which undermines confidence in the institution of juries and reduces the public legitimacy of the decisions taken [7].

The solution to this problem should be based on the constitutional nature of the institution of jurors as a form of direct citizen participation in the administration of justice. In this regard, it is fundamentally important to preserve the social character of this institution without introducing mandatory professional training, which would contradict the fundamental idea of a juror as a bearer of a public sense of justice, not mediated by special legal knowledge. At the same time, it is acceptable to conduct a brief procedural orientation before the start of a specific trial, including an explanation of the trial procedure, the rights and duties of the jury, as well as their role in establishing and assessing the factual circumstances of the case.

To ensure objectivity and exclude influence from the participants in the process, this consultation should be conducted not by the presiding judge in the case under consideration, but by another disinterested person, such as a court staff member or a specially authorized specialist with relevant legal expertise. Such a measure will promote uniformity of information, procedural discipline, and preserve the impartiality of the jury [8, p. 173].

Taking into account the principle of procedural impartiality of the judge and the need to exclude even potential influence on the formation of the inner conviction of the jury, it seems reasonable to modify part 1 of Article 647 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan by assigning the function of clarifying the rights, duties and limitations of jurors to an authorized court specialist who is not involved in the consideration of the case on the merits [9].

The author's vision of the wording of Article 647 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan is proposed, aimed at improving the procedural regulation of the participation of jurors, as follows:

Part 1: "Explaining to the jurors their rights, duties and limitations, as well as warning about the consequences of their violation, are carried out not by the presiding judge in the case, but by a court specialist who is not involved in the consideration of the case."

Paragraph 2, part 4: "to enter into contact during the hearing of the case without the permission of the presiding judge with persons outside the court, as well as with other jurors, in order to discuss the circumstances of the case, the guilt of the defendant, the qualification of the act or the measure of punishment before entering the conference room." The addition of this paragraph specifies the prohibition on jurors interacting with each other before entering the deliberation room. This is to suppress non-procedural discussion of the case's circumstances, which aligns with the principles of collegiality and the secrecy of the deliberation room, and to ensure that the jury's decision-making process is based on the evidence presented in court.

The addition of paragraph 2 of Part 4 aims to specify the prohibition on jurors interacting with each other before entering the deliberation room, thereby suppressing non-procedural discussion of the case's circumstances, which aligns with the principles of collegiality and the secrecy of the deliberation room.

The proposed changes aim to strengthen the procedural aspects of the institution of jurors, ensuring the legitimacy of their participation in criminal proceedings and respecting the fundamental guarantees of a fair trial.

2. Insufficient digitalization and automation of the jury selection procedure.

One of the urgent and systemic problems with the functioning of the jury court in the Republic of Kazakhstan remains the archaic and overly complex procedure for forming a panel of jurors. In the context of widespread digitalization and the active introduction of artificial intelligence technologies, including the automation of routine processes in non-core areas, the basic elements of justice organization, such as the collection, verification, and updating of data on jury candidates, are still carried out mainly manually. With a wide range of available digital solutions, from automated information and analysis modules to neural network predictive analysis and intelligent notification systems, the lack of basic automation in this procedure is a paradox in institutional planning. This not only creates an excessive burden on the judicial authorities but also creates risks of errors that reduce the effectiveness and reliability of jury selection [10].

Thus, to optimize the procedure for forming a panel of jurors and eliminate its dependence on resource-intensive manual operations, it is proposed to introduce a digital selection algorithm utilizing a Unified State database of Individuals and the eGov mobile platform. Candidates can be informed via an SMS notification from the short number 1414, which contains a personalized link to an interactive questionnaire that allows them to determine their compliance with the established law criteria automatically. If the result is positive, the system sends a repeated message indicating the date, time and place of the selection meeting, as well as the court's contact number for clarification. The implementation of this model will significantly reduce the administrative burden on courts, increase the accuracy of selection and ensure an appropriate level of technological integration into the procedural infrastructure.

3. The problem of institutional instability of the jury trial in emergencies.

The practice of jury trials in the Republic of Kazakhstan during the COVID-19 pandemic (2020-2021) has revealed significant institutional and human rights costs due to the inability to comply with epidemiological requirements when organizing trials involving juries.

The judicial system has faced several objective difficulties, including:

- restriction on the mass stay of persons in enclosed spaces, established by sanitary and epidemiological authorities;
- the need to obtain special permits (for example, from the Chief State Sanitary Doctor of Astana);
- mandatory PCR testing by candidates for jurors;
- lack of facilities that meet the requirements of distance (1.5-2 m between participants);
- mass refusals of citizens to participate in court sessions due to the risk of infection;

- repeated extension of the period of detention of the accused due to the impossibility of forming a board, which entails the risk of violating the constitutional rights to freedom and judicial protection (Articles 16 and 13 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan) [11].

This law enforcement situation has highlighted the absence of a procedural mechanism for responding to extraordinary circumstances in which the physical implementation of a jury trial becomes impossible or violates the fundamental rights of participants in the process. In the context of pandemics, large-scale disasters, man-made accidents and other states of emergency, the need to temporarily suspend or replace jury procedures is not only practical, but also of human rights importance.

In 2020, amid the spread of the COVID-19 pandemic, alternative models for implementing jury institutions under a state of emergency were actively discussed in the legal doctrine and judicial practice of the United Kingdom. The published article, "Juries and COVID-19: protecting the right to a fair trial", analyzed the experience of functioning criminal proceedings under sanitary restrictions.

In particular, Lord Burnett, the Lord Chief Justice of England and Wales, proposed to temporarily reduce the size of the jury from twelve to seven people, or, while maintaining the restrictions, to entirely suspend the institution of juries in challenging conditions, with the subsequent assignment of the function of passing a verdict to the court of professional judges. These proposals were justified by the need to ensure a balance between compliance with sanitary requirements and the right of the accused to a fair trial, enshrined in Article 6 of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. [12; 13].

In order to ensure appropriate conditions for the administration of justice with the participation of jurors, it seems advisable to consider the possibility of introducing into the criminal procedure legislation a provision providing for an imperative ban on the consideration of criminal cases by a jury in the conditions of a state of emergency, emergency sanitary situation or mass quarantine in the Republic of Kazakhstan or in certain regions, established in accordance with the procedure provided for by law.

Thus, the authors' vision is proposed to supplement Article 630 of the CPC of the Republic of Kazakhstan with Part 2, as follows:

2. During the period of operation in the Republic of Kazakhstan or on its territory of the state of emergency, emergency sanitary-epidemiological situation or other extraordinary circumstances established in accordance with the law, criminal proceedings involving jurors are not allowed. Such cases are considered by a court with a different composition, as prescribed by the rules of this Code, subject to the mandatory observance of the principles of legality, competitiveness, equality of the parties, and the right to a fair trial.

Conclusion

Taking into account the tasks outlined by the President of the Republic of Kazakhstan, the development and strengthening of the institution of jury trial is the most important direction for democratizing justice, increasing its transparency, and enhancing public confidence in the judicial system. An analysis of law enforcement practices has revealed the presence of several systemic deformations, both organizational and procedural, as well as institutional, that hinder the full implementation of justice with the participation of jurors.

In this regard, the following specific regulatory modernization measures are proposed, aimed at eliminating key legal and procedural dysfunctions.

The introduction of a digital algorithm for forming a jury panel using a unified state database of individuals and mobile platforms significantly optimizes manual labor, reduces the burden on the judicial system, and minimizes the risk of selection errors.

The introduction of a peremptory norm in Article 630 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, which provides for a ban on the consideration of criminal cases by a jury during the period of emergency regimes (quarantine, emergency, sanitary situations), when the physical implementation of the institution is impossible or violates the rights of participants in the process.

The proposed changes aim to ensure a balance between public participation in justice and the professional responsibility of the judicial system, thereby promoting the legitimacy, fairness, and effectiveness of proceedings. Their implementation will be a step towards strengthening the legal stability of the jury trial in Kazakhstan and its adaptation to modern challenges.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 President Kassym-Jomart Tokayev's State of the Nation Address. Just Kazakhstan: Law and Order, Economic Growth, Social Optimism: dated September 2, 2024 // https://www.akorda.kz/en/president-kassym-jomart-tokayevs-state-of-the-nation-address-just-kazakhstan-law-and-order-economic-growth-social-optimism-482433 (27.08.2025).

2 Vogler R. The international development of the jury: the role of the British empire // Revue Internationale de Droit Pénal. - 2001/1. – Vol. 72. – P. 525-550.

3 Институт биев как источник по истории судебного делопроизводства в Казахстане. 2016 год // https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9171?utm_source=chatgpt.com (15.05.2025).

4 Шакаева Г.Б. К вопросу о значении понятия «Бий». Влияние института биев в истории Казахстана. – Алматы: Издательство «Қазақ университеті», 2003. – 130 с.

5 On Jurors: The Law of the Republic of Kazakhstan dated 16 January 2006 № 121 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000121_ (20.08.2025).

6 Analysis of the practice of considering criminal cases involving jurors in court for 2022-2024 and 6 months of 2025: Service for Supervision of the Legality of Sentences that have entered into Force and their Execution of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, № 2-31-25-01539 dated 08/12/2025.

7 Kozhakhmetov G., Rakhimgulova M. Some Aspects of the Formation and Development of the Jury in Foreign Countries and in Kazakhstan // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2017. – Vol. VIII. – №2 (24). – P. 468-472.

8 Akhmejanov F.R., Birzhanova D.M. On the Issue of Extension of Jurisdiction of the Court with the Participation of Jurors // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2017. – № 1

(46) – С. 170-176.

9 Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan: The Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 № 231 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (27.08.2025).

10 Рахимгулова М.Б., Володина Е.О. Проблемы функционирования суда присяжных в РК // Science Time. - 2016. – № 1 (25). – С. 417-422.

11 Constitution of the Republic of Kazakhstan: Constitution adopted on August 30, 1995 at the republican referendum // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (27.08.2025).

12 Maini-Thompson. S. Juries and COVID-19: protecting the right to a fair trial // UK Human Rights Blog, 7 May 2020 // https://ukhumanrightsblog.com/2020/05/07/juries-and-covid-19-protecting-the-right-to-a-fair-trial (27.08.2025).

13 European Convention on Human Rights // https://www.echr.coe.int/european-convention-on-human-rights (27.08.2025).

REFERENCES

1 President Kassym-Jomart Tokayev's State of the Nation Address. Just Kazakhstan: Law and Order, Economic Growth, Social Optimism: dated September 2, 2024 // https://www.akorda.kz/en/president-kassym-jomart-tokayevs-state-of-the-nation-address-just-kazakhstan-law-and-order-economic-growth-social-optimism-482433 (27.08.2025).

2 Vogler R. The international development of the jury: the role of the British empire // Revue Internationale de Droit Pénal, 2001/1. – Vol. 72. – P. 525-550.

3 Institut biev kak istochnik po istorii sudebnogo deloproizvodstva v Kazahstane. 2016 god // https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9171?utm_source=chatgpt.com (15.05.2025).

4 Shakaeva G.B. K voprosu o znachenii ponyatiya «Bij». Vliyanie instituta biev v istorii Kazahstana. – Almaty: Izdatel'stvo «Қазақ universiteti», 2003. – 130 с.

5 On Jurors: The Law of the Republic of Kazakhstan dated 16 January 2006 № 121 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z060000121_ (20.08.2025).

6 Analysis of the practice of considering criminal cases involving jurors in court for 2022-2024 and 6 months of 2025: Service for Supervision of the Legality of Sentences that have entered into Force and their Execution of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, № 2-31-25-01539 dated 08/12/2025.

7 Kozhakhmetov G., Rakhimgulova M. Some Aspects of the Formation and Development of the Jury in Foreign Countries and in Kazakhstan // Journal of Advanced Research in Law and Economics. - 2017. – Vol. VIII. – №2 (24). – P. 468-472.

8 Akhmejanov F.R., Birzhanova D.M. On the Issue of Extension of Jurisdiction of the Court with the Participation of Jurors // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2017. – № 1 (46) – С. 170-176.

9 Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan: The Code of the Republic of Kazakhstan dated July 4, 2014 № 231 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (27.08.2025).

10 Rahimgulova M.B., Volodina E.O. Problemy funkcionirovaniya suda prisyazhnyh v RK // Science Time. - 2016. – № 1 (25). – С. 417-422.

11 Constitution of the Republic of Kazakhstan: Constitution adopted on August 30, 1995 at the republican referendum. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (27.08.2025).

12 Maini-Thompson S. Juries and COVID-19: protecting the right to a fair trial // UK Human Rights Blog, 7 May 2020 // https://ukhumanrightsblog.com/2020/05/07/juries-and-covid-19-protecting-the-right-to-a-fair-trial (27.08.2025).

13 European Convention on Human Rights // https://www.echr.coe.int/european-convention-on-human-rights (27.08.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Гүлмира Ғалымқызы Нубаева – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, ORCID: https://orcid.org/0009-0000-9783-7445. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: gulmira_7507@mail.ru.

Бибігүл Аманжолқызы Құлмұханбетова* – заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, гуманитарлық ғылымдар магистрі (Уорик университеті), Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Басқару академиясы Арнайы даярлық кафедрасының профессоры. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9852-458X. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: kuba07@inbox.ru.

Нубаева Гульмира Галымовна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. ORCID: https://orcid.org/0009-0000-9783-7445. Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: gulmira_7507@mail.ru.

Кулмуханбетова Бибигуль Аманжоловна* – кандидат юридических наук, доцент правоведения, магистр гуманитарных наук (Университет Уорика), профессор кафедры специальной подготовки Академии управления МВД Республики Казахстан. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9852-458X. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: kuba07@inbox.ru.

Gulmira Nubaeva – Candidate of Juridical Sciences, Senior Researcher at the Center for the Study of Criminal Procedure Problems of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. ORCID: https://orcid.org/0009-0000-9783-7445. Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic str., 94. E-mail: gulmira_7507@mail.ru.

Bibigul Kulmukhanbetova* – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Master of Art (University of Warwick),Professor of the Special Training Department of the Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. ORCID: https://orcid.org/0000-0001-9852-458X. Republic of Kazakhstan, Astana, 55/4 Mangilik El ave. E-mail: kuba07@inbox.ru.

УДК 343.985.8 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-58-61

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ КАК ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ УГРОЗА: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

А.М. Оразалиев
кандидат юридических наук
Департамент полиции Западно-Казахстанской области, г. Уральск

Аннотация. Торговля людьми в условиях глобализации сохраняет статус одной из наиболее опасных и устойчивых форм транснациональной преступности, тесно связанной с деятельностью организованных криминальных сообществ. Масштабы данного явления демонстрируют устойчивую тенденцию к расширению: ежегодно фиксируется рост числа жертв, подвергаемых незаконному перемещению, эксплуатации и различным видам насилия. Несмотря на активизацию усилий со стороны правоохранительных органов и международных организаций, высокая латентность существенно осложняет процесс выявления преступных практик и снижает результативность их пресечения. Ключевыми детерминантами распространения торговли людьми выступают социально-экономическая уязвимость населения, вызванная бедностью и безработицей, несовершенство миграционного и трудового законодательства, последствия вооружённых конфликтов, системные формы дискриминации и высокий уровень коррупции. Формы эксплуатации отличаются многообразием и включают сексуальное и трудовое порабощение, использование в криминальной экономике, а также вовлечение в киберпреступность и сетевое мошенничество. Международная статистика подтверждает, что ежегодно миллионы людей становятся жертвами торговли людьми, включая значительное число несовершеннолетних, что свидетельствует о глобальном характере угрозы. Эффективное противодействие требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы, расширение международного сотрудничества, перекрытие финансовых потоков преступных сетей, а также активное внедрение цифровых технологий в деятельность оперативно-розыскных органов. Особое значение имеет использование потенциала оперативно-розыскной деятельности для выявления каналов вербовки, транспортировки и коррупционных связей. Таким образом, борьба с торговлей людьми должна строиться на системном, многоуровневом и превентивном подходе, основанном на межведомственном взаимодействии и международной координации, что позволит не только сокращать масштабы данного явления, но и обеспечивать защиту прав пострадавших.

Ключевые слова: противодействие, торговля людьми, транснациональная преступность, эксплуатация, международный опыт, конвенции, взаимодействие.

ЗАҢСЫЗ КӨШІ-ҚОНҒА ҚАРСЫ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ІС-ҚИМЫЛ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ ӨҢІРЛІК ТӘСІЛДЕРДІ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

А.М. Оразалиев
заң ғылымдарының кандидаты
Батыс Қазақстан облысы Полиция департаменті, Орал қ.

Аңдатпа. Жаһандану жағдайында адам саудасы ұйымдасқан қылмыстық қауымдастықтардың қызметімен тығыз байланысты трансұлттық қылмыстың ең қауіпті және тұрақты түрлерінің бірі мәртебесін сақтайды. Бұл құбылыстың ауқымы кеңеюдің тұрақты тенденциясын көрсетеді: жыл сайын заңсыз қоныс аударуға, қанауға және зорлық-зомбылықтың әртүрлі түрлеріне ұшыраған құрбандар санының өсуі байқалады. Құқық қорғау органдары мен халықаралық ұйымдардың күш-жігерінің күшеюіне қарамастан, жоғары кідіріс қылмыстық тәжірибені анықтау процесін едәуір қиындатады және олардың жолын кесудің тиімділігін төмендетеді. Адам саудасының таралуының негізгі детерминанттары кедейлік пен жұмыссыздықтан туындаған халықтың әлеуметтік-экономикалық осалдығы, көші-қон және еңбек заңнамасының жетілмегендігі, қарулы қақтығыстардың салдары, кемсітушіліктің жүйелі нысандары және сыбайлас жемқорлықтың жоғары деңгейі болып табылады. Қанау формалары әр түрлі және жыныстық және еңбек құлдығын, қылмыстық экономикада қолдануды, сондай-ақ киберқылмыс пен желілік алаяқтыққа қатысуды қамтиды. Халықаралық статистика жыл сайын миллиондаған адамдар адам саудасының құрбаны болатынын, соның ішінде кәмелетке толмағандардың айтарлықтай санын растайды, бұл қауіптің жаһандық сипатын көрсетеді. Тиімді қарсы іс-қимыл нормативтік-құқықтық базаны жетілдіруді, халықаралық ынтымақтастықты кеңейтуді, қылмыстық желілердің қаржы ағындарын жабуды, сондай-ақ жедел-іздестіру органдарының қызметіне цифрлық технологияларды белсенді енгізуді қамтитын кешенді тәсілді талап етеді. Жалдау, тасымалдау және сыбайлас жемқорлық байланыстарының арналарын анықтау үшін жедел-іздестіру қызметінің әлеуетін пайдалану ерекше маңызға ие. Осылайша, адам саудасына қарсы күрес ведомствоаралық өзара іс-қимыл мен халықаралық үйлестіруге негізделген жүйелі, көп деңгейлі және алдын алу тәсіліне негізделуі тиіс, бұл осы құбылыстың ауқымын қысқартып қана қоймай, зардап шеккендердің құқықтарын қорғауды қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: қарсы іс-қимыл, адам саудасы, трансұлттық қылмыс, қанау, халықаралық тәжірибе, конвенциялар, өзара іс-қимыл.

HUMAN TRAFFICKING AS A TRANSNATIONAL THREAT: LEGAL BASES AND OPERATIONAL INVESTIGATIVE COUNTERACTION MECHANISMS

Orazaliev A.M.
Candidate of Juridical Sciences
West Kazakhstan Region Police Department, Uralsk

Annotation. In the context of globalization, human trafficking retains the status of one of the most dangerous and persistent forms of transnational crime, closely linked to the activities of organized criminal communities. The scale of this phenomenon shows a steady trend towards expansion: every year there is an increase in the number of victims subjected to illegal displacement, exploitation and various types of violence. Despite increased efforts by law enforcement agencies and international organizations, high latency significantly complicates the process of detecting criminal practices and reduces the effectiveness of their suppression. The key determinants of the spread of human trafficking are the socio-economic vulnerability of the population caused by poverty and unemployment, imperfect migration and labor legislation, the consequences of armed conflicts, systemic forms of discrimination

and high levels of corruption. The forms of exploitation are diverse and include sexual and labor enslavement, use in the criminal economy, as well as involvement in cybercrime and online fraud. International statistics confirm that millions of people become victims of human trafficking every year, including a significant number of minors, which indicates the global nature of the threat. Effective counteraction requires an integrated approach, including improving the regulatory framework, expanding international cooperation, cutting off the financial flows of criminal networks, as well as the active introduction of digital technologies into the activities of operational investigative agencies. Of particular importance is the use of the potential of operational investigative activities to identify channels of recruitment, transportation and corruption links. Thus, the fight against human trafficking should be based on a systematic, multi-level and preventive approach based on interagency cooperation and international coordination, which will not only reduce the scale of this phenomenon, but also ensure the protection of the rights of victims.

Keywords: counteraction, human trafficking, transnational crime, exploitation, international experience, Conventions, interaction.

Введение

Торговля людьми – серьезная глобальная проблема, связанная с транснациональной организованной преступностью и демонстрирующая тенденцию к росту. Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев подчеркивает приоритетность защиты прав человека, включая борьбу с торговлей людьми, и необходимость оказания помощи всем пострадавшим, в том числе иностранным гражданам. Эффективность борьбы с этим явлением влияет на международную репутацию Казахстана [1, с. 45].

Ключевыми факторами распространения торговли людьми являются социально-экономическая уязвимость населения (бедность), несовершенство миграционного законодательства, конфликты, дискриминация, коррупция и слабая институциональность. Формы эксплуатации: принудительный труд, сексуальное рабство, киберпреступность, мошенничество, наркоторговля. Проблема в борьбе с торговлей людьми - требование о перемещении людей через границы. Торговля людьми рассматривает людей как объекты контроля для получения прибыли [2, с. 107]. Эффективное противодействие торговле людьми требует целостной и многоуровневой стратегии, включающей совершенствование законодательства, трансграничное сотрудничество, пресечение финансирования преступных организаций и внедрение цифровых технологий в правоохранительную деятельность. Успешность борьбы определяется результативностью правоохранительных и судебных институтов, а также согласованным взаимодействием полиции, пограничных служб, международных организаций и оперативных структур. Это обеспечивает нейтрализацию преступности, формирует общественное неприятие эксплуатации и создает предпосылки для предупреждения новых случаев торговли людьми.

Методология. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. При подготовке к статье применялись логический, сравнительно-правовой метод, системный подход, анализ и обобщение научных материалов по оперативно-розыскной деятельности.

Результаты и обсуждение

Специфика противодействия преступным посягательствам в сфере торговли людьми позволяет констатировать, что, несмотря на сосредоточение усилий правоохранительных органов, уровень латентности данной категории преступлений остаётся крайне высоким. Глобальный масштаб проблемы торговли людьми подтверждается данными зарубежных исследований. По оценкам Международной организации по миграции, численность жертв данного явления в мировом масштабе составляет от 21 до 36 миллионов человек [3]. В то же время статистика Международной организации труда указывает, что ежегодно около 1,2 миллиона детей незаконно перемещаются через государственные границы с целью последующего использования в принудительном труде, вовлечения в преступную деятельность (включая наркобизнес), индустрию сексуальных услуг и иные формы эксплуатации [4, с. 20]. Торговля людьми в СНГ процветает из-за организованности преступных групп и их гибкости. Правовая база противодействия включает модельные законы (2008 г.), соглашение о сотрудничестве (2005 г.), концепцию сотрудничества (2014 г.), программу борьбы с преступностью (2019–2023 гг.) и рекомендации по гармонизации законодательства (2008–2010 гг.) [5, с. 44]. Торговля людьми – серьёзная транснациональная преступность, требующая усиления законодательства и международного сотрудничества. Европейский опыт в этой сфере важен. В 2003 году принято решение о разработке Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, акцентирующей защиту прав женщин и борьбу с торговлей людьми [6, с. 12]. Криминальные организации, занимающиеся торговлей людьми, имеют многоуровневую структуру с различными функциональными подразделениями: организаторы; вербовщики; транспортировщики; покупатели; лица, использующие коррумпированные связи; фотографы. Роли участников не фиксированы, что затрудняет работу правоохранительных органов [7, с. 275].

Анализ стадий реализации преступных схем вывоза жертв за рубеж выявляет, что на начальном этапе происходит поиск и вербовка потенциальных жертв в местах массового досуга (бары, клубы и т.д.). Преступники устанавливают личный контакт, стремясь завоевать доверие и создать эмоциональную привязанность с помощью манипулятивных техник. Цель этих действий – формирование зависимости и снижение критического восприятия угрозы для повышения вероятности успешной эксплуатации жертвы [8, с. 25].

Дистанционные методы вербовки, включая объявления в СМИ и интернете, предложения от кадровых, туристических, брачных и модельных агентств, широко используются преступными структурами. Это позволяет охватывать широкие аудитории, выявлять уязвимые группы и создавать видимость легального трудоустройства или самореализации, повышая эффективность вербовки и снижая риск обнаружения [9, с. 32].

Вербовщики используют обман, шантаж, манипуляции, злоупотребление властью и насилие для подавления воли жертв и установления контроля. Для перемещения жертв оформляются проездные документы, часто с использованием подкупа, коррупции или поддельных документов. Преступники создают позитивный образ будущего для манипуляции жертвами, а затем переходят к финальной стадии, маскируя операционную цепочку. Жертв отправляют самостоятельно или через курьеров, а сопротивление подавляется насилием и эксплуатацией

страха для завершения сделки. Анализ этих методов позволяет разработать стратегии противодействия вербовке.

Торговля людьми - серьезная транснациональная преступность и нарушение прав человека. Турция как страна назначения и транзита миграционных потоков уделяет приоритетное внимание борьбе с ней. Страна присоединилась к Палермскому протоколу ООН (2003) и Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми (GRETA, 2016). В 2002 году создана Национальная целевая группа, разработавшая Национальный план действий. В 2013 году координация передана Главному управлению по миграции, где создан отдел по защите жертв. Турция реализует программы помощи жертвам, включая временное жилье, медицинскую, психологическую и юридическую помощь, профессиональную подготовку и помощь в трудоустройстве. Существует программа добровольного и безопасного возвращения. В Стамбуле, Анкаре и Кырыккале есть приюты для жертв [10].

Обращая внимание на ситуацию в Казахстане, отметим, что с начала 2025 года в Казахстане зафиксировано 285 уголовных дел, связанных с торговлей людьми, из которых 28 касаются преступлений в отношении несовершеннолетних. Для сравнения: в 2024 году аналогичных дел было зарегистрировано 445. Данные сведения опубликованы Комитетом по правовой статистике и специальным учетам [11].

Ответственность за преступления, сопряженные с торговлей людьми, закреплена в восьми статьях Уголовного кодекса Республики Казахстан (ст. 116; п. 2 ч. 3 ст. 125; п. 2 ч. 3 ст. 126; ст. 128; ст. 134; ст. 135; ст. 308; ст. 309). Санкции предусматривают широкий спектр мер, включая конфискацию имущества и лишение свободы сроком до 18 лет. Такая мера наказания сопоставима с санкциями за иные особо тяжкие деяния, что подчеркивает серьёзность подхода к данной категории преступлений [11].

По данным МВД РК, жертвами торговли людьми чаще всего становятся социально уязвимые слои населения (без документов, безработные, бездомные, инвалиды, нелегальные мигранты) из-за их маргинального положения. Факторы уязвимости включают низкую правовую грамотность, спрос на дешёвый труд, интернет-активность преступных сетей, стремление к лёгкой наживе и незаконный миграционный статус. Государство предоставляет пострадавшим комплексную помощь (социально-бытовую, медицинскую, психологическую, педагогическую, трудовую, культурную, экономическую и правовую) независимо от наличия уголовного дела. Жертвы имеют право на возмещение материального и морального вреда в гражданском порядке, о чём их информируют следственные органы.

Заключение

Торговля людьми остаётся опасной транснациональной преступностью, связанной с организованной преступностью, с разнообразными способами вербовки и эксплуатации жертв. Государству необходимо разрабатывать комплексные меры противодействия, включая совершенствование правового регулирования, международное сотрудничество, внедрение цифровых технологий и оперативно-розыскную деятельность. Приоритетные задачи оперативно-розыскной деятельности: выявление каналов вербовки, пресечение деятельности организаторов, фиксация коррупции, контроль миграции и финансов, установление связей преступных группировок.

Противодействие должно быть системным, многоуровневым и превентивным, с совершенствованием нормативно-правовой базы, активизацией трансграничного взаимодействия и повышением результативности оперативно-розыскной деятельности. Только скоординированное взаимодействие государственных и международных структур способно сократить масштабы торговли людьми и укрепить защиту прав человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Дюсенгулова Р. Ситуация сложная - Токаев о торговле людьми // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/situatsiya-slojnaya-tokaev-o-torgovle-lyudmi-417801/.

2 Тастанов А.М., Балтабаев К.Ж. Некоторые проблемы торговли людьми // Ғылым - Наука. - 2020. - №3 (66). - С.105-109. DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-105-109.

3 Global report on trafficking in persons 2024. United Nations, December 2024 // https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2024/GLOTIP2024_BOOK.pdf (05.09.2025).

4 Global Estimates of Modern Slavery.Geneva. - 2017. - С. 63 // https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40dgreports/%40dcomm/documents/publication/wcms_575479.pdf (05.09.2025).

5 Ключевая роль гражданского общества в борьбе с торговлей людьми. Бюро Специального представителя и координатора по борьбе с торговлей людьми // https://www.osce.org/files/OP8_RU_Critical%20Role%20of%20NGOs_screen_low-res_150dpi_190208.pdf (07.09.2025).

6 Кобец П.Н. О необходимости имплементации в российское законодательство норм западноевропейских стран, связанных с торговлей людьми // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2012. - № 3. - С. 12-15.

7 Колесов А.И. Отдельные тактико-методические особенности обнаружения и фиксации признаков преступной деятельности, связанной с торговлей людьми, использованием рабского труда // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2010. - № 1 (12). - С. 274-278.

8 Толстухина Т.В., Гусейнов Т.А. Вербовка лиц на первоначальном этапе торговли людьми // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2013. - № 5-2.

9 Шмигирилова Д.Д. Вербовка жертв торговли людьми посредством СМИ, информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») // Science Time. - 2017. - № 7 (43). - С. 30-34.

10 Нелегальная миграция в Турции. Сайт Министерства иностранных дел Турецкая Республика // https://www.mfa.gov.tr/turkiye-on-irregular-migration.ru.mfa (07.09.2025).

11 Макулбеков М. Торговля людьми не прекращается: 285 дел зарегистрировано в РК с начала 2025 года // https://www.inform.kz/ru/torgovlya-lyudmi-ne-prekrashaetsya-285-del-zaregistrirovano-v-rk-s-nachala-2025-goda-634bc4 (07.09.2025).

REFERENCES

1 Djusengulova R. Situacija slozhnaja - Tokaev o torgovle ljud'mi // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/situatsiya-slojnaya-tokaev-o-torgovle-lyudmi-417801/.

2 Tastanov A.M., Baltabaev K.Zh. Nekotorye problemy torgovli ljud'mi // Gylym - Nauka. - 2020. - №3 (66). - S.105-109. DOI: 10.47450/2306-451H-2020-66-3-105-109.

3 Global report on trafficking in persons 2024. United Nations, December 2024 // https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2024/GLOTIP2024_BOOK.pdf (05.09.2025).

4 Global Estimates of Modern Slavery.Geneva. - 2017. - S. 63 // https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/%40dgreports/%40dcomm/documents/publication/wcms_575479.pdf (05.09.2025).

5 Kljuchevaja rol' grazhdanskogo obshhestva v bor'be s torgovlej ljud'mi. Bjuro Special'nogo predstavitelja i koordinatora po bor'be s torgovlej ljud'mi // https://www.osce.org/files/OP8_RU_Critical%20Role%20of%20NGOs_screen_low-res_150dpi_190208.pdf (07.09.2025).

6 Kobec P.N. O neobhodimosti implementacii v rossijskoe zakonodatel'stvo norm zapadnoevropejskih stran, svjazannyh s torgovlej ljud'mi // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija. - 2012. - № 3. - S. 12-15.

7 Kolesov A.I. Otdel'nye taktiko-metodicheskie osobennosti obnaruzhenija i fiksacii priznakov prestupnoj dejatel'nosti, svjazannoj s torgovlej ljud'mi, ispol'zovaniem rabskogo truda // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. - 2010. - № 1 (12). - S. 274-278.

8 Tolstuhina T.V., Gusejnov T.A. Verbovka lic na pervonachal'nom jetape torgovli ljud'mi // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. - 2013. - № 5-2.

9 Shmigirilova D.D. Verbovka zhertv torgovli ljud'mi posredstvom SMI, informacionno-telekommunikacionnyh setej (vkljuchaja set' «Internet») // Science Time. - 2017. - № 7 (43). - S. 30-34.

10 Nelegal'naja migracija v Turcii. Sajt Ministerstva inostrannyh del Tureckaja Respublika // https://www.mfa.gov.tr/turkiye-on-irregular-migration.ru.mfa (07.09.2025).

11 Makulbekov M. Torgovlja ljud'mi ne prekrashhaetsja: 285 del zaregistrirovano v RK s nachala 2025 goda // https://www.inform.kz/ru/torgovlya-lyudmi-ne-prekrashaetsya-285-del-zaregistrirovano-v-rk-s-nachala-2025-goda-634bc4 (07.09.2025).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Арман Молдияруұлы Оразалиев - заң ғылымдарының кандидаты, Батыс Қазақстан облысы Полиция департаментінің бастығы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Орал қ., Пугачев к-сі, 45. E-mail: armanmailbox2gmail.com.

Оразалиев Арман Молдиярович - кандидат юридических наук, начальник Департамента полиции Западно-Казахстанской области, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Уральск, ул. Пугачева, 45. E-mail: armanmailbox2gmail.com.

Arman Orazaliev - Candidate of Juridical Sciences, Head of the West Kazakhstan Region Police Department, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Uralsk, Pugachev Street 45. E-mail: armanmailbox2gmail.com.

УДК 343.1 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-62-66

НОВЫЕ МЕРЫ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ПЫТОК: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Б.М. Садыбеков
кандидат юридических наук
Комитет уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, г. Астана
Т.Н. Сулейменов
кандидат юридических наук
А.Б. Сакенова
кандидат юридических наук, доктор философии (PhD)
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. Представленная научная статья освещает актуальные изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, направленные на совершенствование механизмов противодействия пыткам. Авторы обсуждают реформы, введённые с 1 января 2023 года, которые передают расследование всех дел о пытках в исключительную компетенцию прокуратуры. Исследование оценивает, как данные изменения повлияли на правоприменительную практику и общественное восприятие рассматриваемого вида преступлений. Подробно анализируется содержание и предпосылки принятых законодательных инициатив, опираясь на анализ международных стандартов, таких как «Стамбульский протокол», и реализация данных стандартов в национальном законодательстве. Рассматривается, как именно введённые в Уголовно-процессуальный кодекс с 1 января 2023 года изменения соотносятся с ныне существующими усилиями по обеспечению прав человека и какие проблемы остаются не решенными в правоприменительной практике. Особое внимание уделяется анализу деятельности прокуратуры в условиях возложенных на них новых функций и задач, ведь отныне это не только предупреждение и профилактика пыток, но и их расследование. Также освещаются вопросы необходимости дальнейших законодательных изменений в уголовно-процессуальное законодательство для устранения коллизий и повышения эффективности расследования дел о пытках, чтобы полностью исключить возможность злоупотреблений и ошибок в правоприменительной практике. Предлагаемые авторами решения направлены на укрепление законности и справедливости в рамках уголовного процесса. Таким образом, статья вносит значимый вклад в обсуждение сложной и актуальной темы борьбы против пыток, предлагая пути решения проблем в условиях казахстанской юридической системы.

Ключевые слова: органы прокуратуры, подследственность уголовных дел, расследование, защита прав, пытки, совершенствование законодательства, уголовный процесс, международные правовые акты.

АЗАПТАУҒА ҚАРСЫ КҮРЕСТЕГІ ЖАҢА ШАРАЛАР: ЗАҢНАМАЛЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Б.М. Садыбеков
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Қылмыстық-атқару жүйесі комитеті, Астана қ.
Т.Н. Сулейменов
заң ғылымдарының кандидаты
А.Б. Сакенова
заң ғылымдарының кандидаты, философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Ұсынылған ғылыми мақала Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасындағы азаптауға қарсы іс-қимыл тетіктерін күшейтуге бағытталған өзекті өзгерістерді жариялайды. Авторлар 2023 жылдың 1 қаңтарынан бастап енгізілген реформаларды талқылайды, олар барлық азаптау істерін тергеуді прокуратураның ерекше құзыретіне береді. Зерттеу бұл өзгерістердің құқық қолдану практикасына және қылмыстың осы түрін қоғамдық қабылдауға қалай әсер еткенін бағалайды. Қабылданған заңнамалық бастамалардың мазмұны мен алғышарттары "Стамбул хаттамасы" сияқты халықаралық стандарттарды талдауға және осы стандарттарды ұлттық заңнамада іске асыруға сүйене отырып егжей-тегжейлі талданады. 2023 жылғы 1 қаңтардан бастап Қылмыстық-процестік кодексіне енгізілген заңнамадағы өзгерістер адам құқықтарын қамтамасыз ету жөніндегі жалпы күш-жігермен қалай салыстырылатыны және оларды практикалық іске асыру процесінде қандай проблемалар қалатыны қарастырылады. Прокуратура жаңа рөл шеңберінде қабылдаған іс-әрекеттер мен рәсімдерді талдауға ерекше назар аударылады, оның негізгі міндеті тергеу ғана емес, сонымен бірге азаптаудың алдын алу болып табылады.

Сондай-ақ, қақтығыстарды жою және азаптау істерін тергеудің тиімділігін арттыру үшін қылмыстық іс жүргізу заңнамасына одан әрі заңнамалық өзгерістер енгізу қажеттілігі, құқық қолдану практикасында теріс пайдалану мен қателіктер ықтималдығын толығымен жою мәселелері қарастырылады. Авторлар ұсынған шешімдер қылмыстық процесс шеңберінде заңдылық пен әділеттілікті нығайтуға бағытталған. Осылайша, мақала азаптауға қарсы күрестің күрделі және өзекті тақырыбын талқылауға, қазақстандық заң жүйесі контекстіндегі проблемаларды шешу жолдарын ұсынуға елеулі үлес қосады.

Түйін сөздер: прокуратура органдары, қылмыстық істердің тергелуі, тергеу, құқықтарды қорғау, азаптау, заңнаманы жетілдіру, қылмыстық процесс, халықаралық құқықтық актілер.

NEW MEASURES IN THE FIGHT AGAINST TORTURE: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION

Sadybekov B.M.
Candidate of Juridical Sciences
Committee of the Criminal Executive System of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana
Suleimenov T.N.
Candidate of Juridica Sciences
Sakenova A.B.
Candidate of Juridica Sciences, Doctor of Philosophy (PhD)
Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov

Annotation. The presented scientific article highlights the current changes in the criminal procedural legislation of the Republic of Kazakhstan aimed at strengthening mechanisms to counteract torture. The authors discuss the reforms introduced as of January 1, 2023, which transfer the investigation of all cases of torture to the exclusive competence of the prosecutor's office. The study assesses how these changes have affected law enforcement practice and public perception of this type of crime. The content and background of the legislative initiatives adopted is analyzed in detail, based on an analysis of international standards such as the "Istanbul Protocol" and the implementation of these standards in national legislation. It examines how the legislative changes introduced in the Code of Criminal Procedure on January 1, 2023, relate to the general efforts to ensure human rights and what problems remain in the process of their practical implementation. Particular attention is paid to analyzing the actions and procedures undertaken by the prosecutor's office in its new role, whose main task is not only to investigate but also to prevent torture. It also highlights the need for further legislative changes in the criminal procedure legislation to eliminate conflicts and improve the effectiveness of investigation of cases of torture in order to completely eliminate the possibility of abuse and errors in law enforcement practice. The solutions proposed by the authors are aimed at strengthening the rule of law and justice in criminal proceedings. Thus, the article makes a significant contribution to the discussion of the complex and relevant topic of the fight against torture, offering ways to solve the problems in the context of the Kazakhstani legal system.

Keywords: prosecutor's office, jurisdiction of criminal cases, investigation, protection of rights, torture, improvement of legislation, criminal procedure, international legal acts.

Введение

Конвенция ООН 1984 года «О запрещении пыток» определяет пытку как действие, преднамеренно причиняющее человеку острую боль или физическое, моральное страдание с целью извлечения информации или признаний от него или другого лица, а также с целью его запугивания или вынуждения к определенным действиям [1]. Введение понятия пытки в качестве уголовно наказуемого преступления в законодательство Республики Казахстан произошло с принятием Закона от 21 декабря 2002 года, который внёс изменения в Уголовный кодекс РК, дополнив его статьей 447-1 «Пытки» [2]. Согласно современным нормам уголовного права Республики Казахстан, ответственность за совершение данного преступления закреплена в статье 146 Уголовного кодекса РК, которая охватывает жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и пытки [3].

Методология

Научные методы, применяемые в данной статье, обусловлены комплексным подходом к анализу изменений в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. Авторы опираются на многочисленные источники, включая международные стандарты, такие как «Стамбульский протокол», а также на актуальные данные и отчеты правоохранительных органов. Важной частью методологии является анализ правоприменительной практики в контексте реализации прав человека. Исследование базируется на синтезе теоретических положений и их практической реализации, что позволяет оценить эффективность законодательных инициатив.

Результаты и обсуждение

В Послании народу Казахстана от 26 марта 2022 года Президент выделил пытки как явление, недопустимое в современном обществе и сопоставимое с реликвиями средневековья, указывая на необходимость их значительного сокращения и окончательного устранения в контексте строительства «Нового Казахстана» [4]. В этом контексте Глава государства возложил ответственность за борьбу с пытками на прокуратуру, выступающую в роли главного надзорного и координационного органа по обеспечению законности в действиях всех правоохранительных и специальных структур страны. Исходя из высокого доверия, оказанного главой государства, прокуратуре было поручено приоритизировать профилактику пыток, разработку соответствующих нормативных и организационных мер, а также формирование среди населения неприятия пыток, стремясь к политике «нулевой терпимости» к таким действиям.

В СМИ опубликованы несколько информационных сообщений о том, что для реализации поставленных целей и задач с 1 января 2023 года вступили в действия изменения в Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан (далее - УПК), согласно которым расследование уголовных дел о пытках отнесено к исключительной компетенции органов прокуратуры [5; 6; 7]. Однако анализ действующего УПК РК на момент 15 января 2025 года показывает, что изменению подлежала только ч. 2 ст. 187 УПК РК [8]. Тем самым, пытки исключены из компетенции службы экономических расследований. Однако положения о расследовании пыток органами внутренних дел остались неизменны. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 187 УПК РК, по делам об уголовных правонарушениях, предусмотренных ст. 146 УК РК, досудебное расследование производится следователями органов внутренних дел. Также, в соответствии с ч. 2 ст. 191 УПК, по делам данной категории, по части 1, дознание производится органами внутренних дел [9].

Как показала практика расследования дел такой категории иными правоохранительными органами, направление уголовных дел о пытках в суд с привлечением виновных к уголовной ответственности представляет собой крайне незначительное количество. Основная причина - несвоевременное проведение по делам о пытках следственных действий по закреплению следов преступления. Также в некоторых научных статьях указывается не недостаточное взаимодействие прокуратуры и органов расследования [10].

В целом, учитывая нормы УПК РК, наделяющие прокурора возможностью начала досудебного расследования по делам частного и часто-публичного обвинения, он имеет право начинать и продолжать расследование. Однако отметим, что ст. 146 УК РК относится к категории дел публичного обвинения. На наш взгляд, если в действительности преступления, предусмотренные ст. 146 УК РК, было решено передать в исключительную компетенцию прокуратуры, то в УПК РК должны быть введены соответствующие изменения для исключения коллизий.

Следует подчеркнуть, что в ответ на риск утраты доказательств из-за задержек в выявлении случаев пыток, Генеральная Прокуратура Республики Казахстан разработала специализированную Инструкцию по организации досудебных расследований в прокуратуре по делам, связанным с пытками [11]. Данный документ определяет детализированный алгоритм процедур, которым должны следовать сотрудники прокуратуры при выявлении и расследовании таких преступлений. В инструкции четко указано, что прокурор, получив заявление или сообщение о пытках, или же самостоятельно установив факт их применения, должен немедленно зарегистрировать это в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР) и незамедлительно начать срочные следственные мероприятия.

Эти положения полностью соответствуют стандартам, установленным в «Стамбульском протоколе». Согласно пункту 74 данного нормативного документа, основными принципами расследования пыток являются оперативность и тщательность проведения таких расследований [12]. Прокуратура особое внимание уделяет профилактике пыток как в рамках уголовного преследования, так и в условиях мест лишения свободы. Для повышения осведомлённости сотрудников правоохранительных органов о недопустимости пыток и неизбежности строгих наказаний за их применение осуществляется оснащение всех помещений, включая исправительные учреждения, системами видеонаблюдения, исключающими наличие зон, недоступных для наблюдения.

Во внутренней документации Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан была укреплена функция дежурных прокуроров на уровне городских и районных прокуратур, которым возложена задача осуществлять ежедневные визиты в правоохранительные органы, изоляторы временного содержания, следственные изоляторы и исправительные учреждения. Основной целью таких визитов является реализация профилактических мер, направленных на предотвращение использования пыток и других запрещённых методов во время следственных и дознавательных процедур, а также иных форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Этим же прокурорам предписано безотлагательно регистрировать любые поступающие сообщения о случаях пыток и оперативно проводить следственные действия для быстрого реагирования на такие инциденты.

Таким образом, прокуратурой сформирована четкая структура и алгоритмы расследования пыток, без конкретизирующих изменений в статьях 187 и 191 УПК РК. Вместе с тем мы полагаем, что реализация установленных мер способствует уменьшению проявлений этого анахронистического явления на территории нашего государства, гарантирует защиту конституционных прав граждан в рамках уголовного процесса и, следуя принципам гуманизма и законности в уголовном судопроизводстве, устраняет все формы незаконного и нетерпимого поведения со стороны работников правоохранительных и силовых структур по отношению к лицам, подлежащим уголовному преследованию, включая подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных.

В этом контексте следует отметить, что усилия исключительно органов прокуратуры не достаточны для быстрого достижения результатов в области защиты конституционных прав граждан в рамках уголовного процесса и исполнения уголовных наказаний. Активное участие и поддержка со стороны заинтересованных членов гражданского общества могут значительно ускорить процессы формирования в стране культуры «нулевой терпимости» к пыткам и другим формам жестокого и унижающего достоинство обращения и наказания.

Глубокое взаимодействие между обществом и государственными структурами в борьбе против пыток может привести к полной эрадикации этого негативного явления в казахстанском обществе, что не только улучшит международный имидж страны в сфере защиты прав человека, но и укрепит авторитет президента и государственной власти Казахстана на международной арене.

К этому добавляется важность активной роли граждан, которые должны информировать правоохранительные органы о всех фактах пыток, чтобы прокуратура могла оперативно реагировать и привлекать к ответственности лиц, виновных в их совершении.

Следует отметить, что в рамках улучшения процессов расследования в 2009 году были внесены модификации в Уголовно-процессуальный кодекс, которые предоставили прокурорам возможность непосредственного ведения дел, позволяя им проводить расследования независимо от их первоначальной подследственности. С началом действия Уголовно-процессуального кодекса 1 января 2015 года, кроме Генерального Прокурора, право на формирование следственных групп было расширено до включения заместителей Генерального Прокурора, прокуроров областей и их аналогов.

В структуре Генеральной Прокуратуры было создано управление специальных прокуроров, а в 2008 году - Департамент специальных прокуроров. Начиная с 2010 года в прокуратурах областей и приравненных к ним организованы структурные подразделения специальных прокуроров, в которых штатная численность колеблется от двух до шести человек. Были предприняты меры по повышению квалификации специальных прокуроров, организации специализированных кабинетов для проведения следственных действий и оснащению их криминалистической техникой.

Во избежание дублирования функций других следственных органов и для концентрации специальных прокуроров на расследовании только сложных и значимых дел, Генеральный Прокурор постановлением определяет приоритетные категории уголовных правонарушений. Эти категории подлежат корректировке в соответствии с текущей криминогенной ситуацией.

Так, пересмотр приоритетных категорий уголовных дел, проводимый Генеральной Прокуратурой Республики Казахстан, включает следующие направления:

В 2011 году в число приоритетных включены дела, связанные с организованной преступностью, значительными нарушениями конституционных прав, коррупцией, экономическими преступлениями, касающимися государственных интересов; дела против лиц с иммунитетом и сотрудников правоохранительных структур; резонансные дела и

дела с признаками затягивания расследования; скрытые серьезные и особо серьезные преступления. В 2012 году акцент сделан на значительные нарушения конституционных прав, включая пытки, резонансные должностные преступления, включая коррупцию, и экономические преступления, затрагивающие государственные интересы. В 2015 году основным приоритетом стали уголовные правонарушения, совершенные сотрудниками правоохранительных органов во время службы, включая пытки. В 2018 году приоритет отдан делам, касающимся интересов широкой общественности и вызвавших значительный общественный резонанс или имеющих тяжелые последствия; делам, причиняющим существенный ущерб государственным интересам; делам по пыткам, приведшим к тяжелому вреду здоровью или смерти по неосторожности; и делам, подпадающим под Главу 17 УК, сложным и существенно нарушающим конституционные права граждан в уголовном процессе [13].

Согласно приказу от 28 января 2020 года № 20 [14], Генеральная Прокуратура расширила перечень приоритетных дел, включив в него дела, выявленные в ходе проверок освоения средств из государственного бюджета и Национального фонда, выделенных на реализацию государственных программ, а также в сфере борьбы с коррупцией и теневой экономикой. Следовательно, предполагается, что передача исключительных прав на расследование дел о пытках прокурорам способствует выполнению Республикой Казахстан международных обязательств по обеспечению стандартов эффективности в расследовании случаев пыток.

Заключение

В рамках проведенного исследования были рассмотрены ключевые изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, направленные на усиление борьбы против такого негативного явления, как пытки. Акцентировано внимание на нововведениях, которые вступили в силу с 1 января 2023 года, в соответствии с которыми исключительная компетенция по расследованию дел о пытках передана прокуратуре. Анализ действующего законодательства и практики показал, что, несмотря на введение специальных процедур и повышение ответственности прокуратуры, необходима дополнительная корректировка норм уголовно-процессуального законодательства в целях исключения возможных коллизий. Так, необходимо внести изменения в статьи 187 и 191 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, исключив из полномочий органов внутренних дел возможность расследования пыток.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10 декабря 1984 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007589 (12.12.2024).

2 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Казахстан: издан 21 декабря 2002 года, №363 // https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z020000363_ (12.12.2024).

3 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2025 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (12.12.2024).

4 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: от 16 марта 2022 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_1 (12.12.2024).

5 Система сплошного видеонаблюдения: как борются с пытками в Казахстане // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/sistema-sploshnogo-videonablyudeniya-boryutsya-pyitkami-541492/ (12.12.2024).

6 Вступили в действие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РК // https://zhaikpress.kz/ru/news/vstupili-v-dejstviya-izmeneniya-v-ugolovno-processualnyj-kodeks-rk/ (06.12.2024).

7 Расследовать пытки в Казахстане с 2023 года будут исключительно прокуроры // https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/2001757-rassledovat-pytki-v-kazahstane-s-2023-budut-isklyuchitelno-prokurory/ (12.12.2024).

8 Закон Республики Казахстан. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам реализации Послания Главы государства от 16 марта 2022 года: издан 5 ноября 2022 года, № 157-VII ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000157#z89 (12.12.2024).

9 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 03.12.2024 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (12.12.2024).

10 Мусипова Д.М., Болатов Е.Ж. Сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысындағы тергеуші мен прокурордың қарым-қатынасы // Хабаршы-Вестник Карагандинской академии МВД РК имени Б.Бейсенова. – 2022. - №4 (78). – С. 70-74.

11 Совместный приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 9 января 2023 года № 14, Председателя Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу от 16 января 2023 года № 7-нқ, Председателя Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции от 13 января 2023 года № 19, Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 января 2023 года № 14 «Об утверждении Инструкции по обеспечению соблюдения конституционных прав и свобод граждан на стадии досудебного расследования и исполнения наказания» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36808097 (06.01.2025).

12 Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (приняты резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 55/89) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31084959.

13 Анализ законодательства Республики Казахстан на соответствие международным стандартам эффективного расследования пыток (Общественное объединение «Қадір-қасиет». 2022 год) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32876848.

14 Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан. О внесении дополнений в Инструкцию об организации досудебного расследования в органах прокуратуры: издан 28 января 2020 года, № 20 // https://continent-online.com/Document/?doc_id=32790241 (12.12.2024).

REFERENCES

1 Konvencija protiv pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhajushhih dostoinstvo vidov obrashhenija

i nakazanija: prinjata Rezoljuciej General'noj Assamblei OON 39/46 ot 10 dekabrja 1984 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007589 (12.12.2024).

2 Zakon Respubliki Kazahstan. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj, Ugolovno-processual'nyj i Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeksy Respubliki Kazahstan: izdan 21 dekabrja 2002 goda, №363 // https://zakon.uchet.kz/rus/docs/Z020000363_ (12.12.2024).

3 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 3 ijulja 2014 goda № 226-V (s izm. i dop. po sost. na 01.01.2025 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (12.12.2024).

4 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Novyj Kazahstan: put' obnovlenija i modernizacii: ot 16 marta 2022 goda // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K22002022_1 (12.12.2024).

5 Sistema sploshnogo videonabljudenija: kak borjutsja s pytkami v Kazahstane // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/sistema-sploshnogo-videonablyudeniya-boryutsya-pyitkami-541492/ (12.12.2024).

6 Vstupili v dejstvie izmenenija v Ugolovno-processual'nyj kodeks RK // https://zhaikpress.kz/ru/news/vstupili-v-dejstviya-izmeneniya-v-ugolovno-processualnyj-kodeks-rk/ (06.12.2024).

7 Rassledovat' pytki v Kazahstane s 2023 goda budut iskljuchitel'no prokurory // https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/2001757-rassledovat-pytki-v-kazahstane-s-2023-budut-isklyuchitelno-prokurory/ (12.12.2024).

8 Zakon Respubliki Kazahstan. O vnesenii izmenenij i dopolnenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam realizacii Poslanija Glavy gosudarstva ot 16 marta 2022 goda: izdan 5 nojabrja 2022 goda, № 157-VII ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000157#z89 (12.12.2024).

9 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 4 ijulja 2014 goda № 231-V (s izm. i dop. po sost. na 03.12.2024 g.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (12.12.2024).

10 Musipova D.M., Bolatov E.Zh. Sotka dejingi tergep-tekseru satysyndagy tergeushi men prokurordyn karym-katynasy // Habarshy-Vestnik Karagandinskoj akademii MVD RK imeni B.Bejsenova. – 2022. - №4 (78). – S. 70-74.

11 Sovmestnyj prikaz General'nogo Prokurora Respubliki Kazahstan ot 9 janvarja 2023 goda № 14, Predsedatelja Agentstva Respubliki Kazahstan po finansovomu monitoringu ot 16 janvarja 2023 goda № 7-нқ, Predsedatelja Agentstva Respubliki Kazahstan po protivodejstviju korrupcii ot 13 janvarja 2023 goda № 19, Ministra vnutrennih del Respubliki Kazahstan ot 13 janvarja 2023 goda № 14 «Ob utverzhdenii Instrukcii po obespecheniju sobljudenija konstitucionnyh prav i svobod grazhdan na stadii dosudebnogo rassledovanija i ispolnenija nakazanija» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36808097 (06.01.2025).

12 Principy jeffektivnogo rassledovanija i dokumentirovanija pytok i drugih zhestokih, beschelovechnyh ili unizhajushhih dostoinstvo vidov obrashhenija i nakazanija (prinjaty rezoljuciej Jekonomicheskogo i Social'nogo Soveta OON 55/89) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31084959.

13 Analiz zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan na sootvetstvie mezhdunarodnym standartam jeffektivnogo rassledovanija pytok (Obshhestvennoe ob#edinenie «Қадір-қасиет». 2022 god) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32876848.

14 Prikaz General'nogo Prokurora Respubliki Kazahstan. O vnesenii dopolnenij v Instrukciju ob organizacii dosudebnogo rassledovanija v organah prokuratury: izdan 28 janvarja 2020 goda, № 20 // https://continent-online.com/Document/?doc_id=32790241 (12.12.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бақытжан Мәлікұлы Садыбеков - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Қылмыстық-атқару жүйесі комитеті төрағасының орынбасары, әділет полковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Майлин к-сі, 2. E-mail: ba.sadybekov@mvd.gov.kz.

Темирлан Ныгыманович Сулейменов – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы қылмыстық процесс кафедрасының бастығы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru.

Асемгуль Болатовна Сакенова - заң ғылымдарының кандидаты, философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының криминалистика кафедрасы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: assemgul_s@mail.ru.

Садыбеков Бакытжан Маликович - кандидат юридических наук, заместитель председателя Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан, полковник юстиции. Республика Казахстан, г.Астана, ул. Майлина, 2. E-mail: ba.sadybekov@mvd.gov.kz.

Сулейменов Темирлан Ныгыманович - кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru.

Сакенова Асемгуль Болатовна - кандидат юридических наук, доктор философии (PhD), заместитель начальника кафедры криминалистики Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: assemgul_s@mail.ru.

Bakytzhan Sadybekov - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Chairman of the Committee of the Criminal Executive System of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Astana, Mailin Str. 2. E-mail: ba.sadybekov@mvd.gov.kz.

Temirlan Suleimenov - Candidate of Juridica Sciences, Head of the Department of Criminal Procedure of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Yermekov str. 124. E-mail: temirlan_suleymenov@mail.ru.

Asemgul Sakenova – Candidate of Juridica Sciences, Doctor of Philosophy (PhD), Deputy Head of the Department of Criminalistics of the Karaganda academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Yermekov str. 124. E-mail: assemgul_s@mail.ru.

УДК 343.9:004.738.5 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-67-72

КИБЕРГИГИЕНА В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

С.Д. Сулаимбекова
кандидат юридических наук
Международный транспортно-гуманитарный университет, Республика Казахстан, г. Алматы
А.А. Калиев
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г. Косшы

Аннотация. В статье рассматриваются современные вызовы информационной безопасности в Республике Казахстан в условиях стремительного развития цифровых технологий. Особое внимание уделено вопросам превентивной защиты и формированию кибергигиены как ключевого направления противодействия киберпреступности. На основе анализа нормативных документов, статистических данных и экспертных оценок обосновывается необходимость комплексного подхода к профилактике киберугроз. Предлагается пятиуровневая модель кибергигиены и киберпрофилактики, ориентированная на физических лиц, малый и средний бизнес, крупные предприятия, государственные органы и объекты стратегического значения. В статье раскрываются практические меры, направленные на повышение устойчивости киберпространства, включая технические, правовые, организационные и образовательные механизмы. Сделан вывод о необходимости системного подхода, сочетающего национальные усилия с международным сотрудничеством в области информационной безопасности. Цель настоящей статьи заключается в анализе состояния информационной безопасности в Казахстане и раскрытии роли кибергигиены как системообразующего элемента профилактики киберпреступности. Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи: исследование особенностей современных угроз, характеристика концепции кибергигиены и её уровневой модели, а также определение превентивных мер, способных повысить устойчивость общества, бизнеса и государства к кибератакам. Методологическую основу исследования составляют сравнительно-правовой анализ, изучение статистических данных и обобщение практики национальных и международных институтов в сфере информационной безопасности. Научная новизна статьи определяется авторским подходом к структурированию кибергигиены, как самостоятельной категории в системе противодействия киберпреступности. В работе уточнено содержание понятий «кибергигиена» и «киберпрофилактика», показана их практическая значимость в условиях цифровизации Казахстана. Впервые предложена дифференциация мер кибергигиены в зависимости от уровня субъектов и степени критичности обрабатываемой информации, что позволяет выстраивать превентивную стратегию не в общем виде, а с учётом особенностей конкретных сфер. Дополнительно обоснована взаимосвязь правовых и организационных механизмов профилактики с образовательными инициативами, что позволяет рассматривать кибергигиену не только как технический инструмент защиты, но и как социально-правовой феномен. Такой подход формирует основу для дальнейшего научного осмысления и практического применения превентивных мер в национальной политике кибербезопасности.

Ключевые слова: киберпреступность, информационная безопасность, кибергигиена, киберпрофилактика, превентивные меры, цифровая безопасность, национальная безопасность, профилактика киберугроз.

КИБЕРГИГИЕНА КИБЕРҚЫЛМЫСТАРҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ЖҮЙЕСІНДЕ

С. Д. Сулаимбекова
заң ғылымдарының кандидаты
Халықаралық көлік-гуманитарлық университеті, Қазақстан Республикасы, Алматы қ.
А.А. Қалиев
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасындағы ақпараттық қауіпсіздіктің қазіргі заманғы сын-қатерлері қарастырылады, бұл сандық технологиялардың қарқынды дамуы жағдайында өзекті болып отыр. Ерекше назар алдын ала қорғау шараларына және кибергигиенаны киберқылмысқа қарсы іс-қимылдың негізгі бағыты ретінде қалыптастыруға аударылған. Нормативтік құжаттарды, статистикалық деректерді және сараптамалық бағалауларды талдау негізінде киберқауіп-қатерлердің алдын алуға кешенді тәсілдің қажеттілігі негізделеді. Жеке тұлғаларға, шағын және орта бизнеске, ірі кәсіпорындарға, мемлекеттік органдарға және стратегиялық маңызы бар объектілерге бағытталған кибергигиена мен киберпрофилактиканың бес деңгейлі моделі ұсынылады. Мақалада киберкеңістіктің тұрақтылығын арттыруға бағытталған техникалық, құқықтық, ұйымдастырушылық және білім беру тетіктерін қамтитын практикалық шаралар ашып көрсетіледі. Ақпараттық қауіпсіздік саласындағы ұлттық күш-жігерді халықаралық ынтымақтастықпен ұштастыратын жүйелі тәсілдің қажеттігі жөнінде қорытынды жасалған. Осы мақаланың мақсаты – Қазақстандағы ақпараттық қауіпсіздік жағдайын талдау және кибергигиенаның киберқылмыстың алдын алудың жүйе құраушы элементі ретіндегі рөлін ашу. Қойылған мақсатқа жету үшін мақалада келесі міндеттер шешіледі: қазіргі заманғы қатерлердің ерекшеліктерін зерттеу, кибергигиена тұжырымдамасы мен оның деңгейлік моделін сипаттау, сондай-ақ қоғамның, бизнестің және мемлекеттің кибершабуылдарға төзімділігін арттыра алатын алдын алу шараларын айқындау. Зерттеудің әдіснамалық негізін салыстырмалы-құқықтық талдау, статистикалық деректерді зерттеу және ақпараттық қауіпсіздік саласындағы ұлттық және халықаралық институттардың тәжірибесін жинақтау құрайды. Мақаланың ғылыми жаңалығы – кибергигиенаны киберқылмыстарға қарсы іс-қимыл жүйесіндегі дербес санат ретінде құрылымдаудағы авторлық көзқараспен айқындалады. Жұмыста «кибергигиена» мен «киберпрофилактика» ұғымдарының мазмұны нақтыланып, олардың Қазақстанды цифрландыру жағдайындағы практикалық маңызы көрсетілген. Алғаш рет субъектілер деңгейіне және өңделетін ақпараттың сыни дәрежесіне байланысты кибергигиена шараларын саралау ұсынылып, алдын алу стратегиясын жалпы сипатта емес, нақты салалардың ерекшеліктерін ескере отырып құруға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, алдын алу шараларының құқықтық және ұйымдастырушылық тетіктерінің білім беру бастамаларымен өзара байланысы негізделіп, кибергигиенаны тек техникалық қорғаныс құралы ретінде ғана емес, әлеуметтік-құқықтық құбылыс ретінде қарастыруға жол ашады. Мұндай көзқарас ұлттық киберқауіпсіздік саясатындағы алдын алу шараларын одан әрі ғылыми тұрғыда пайымдауға және практикалық қолдануға негіз қалайды.

Түйін сөздер: киберқылмыс, ақпараттық қауіпсіздік, кибергигиена, киберпрофилактика, алдын алу шаралары, цифрлық қауіпсіздік, ұлттық қауіпсіздік, киберқауіп-қатерлердің алдын алу.

CYBER HYGIENE IN THE SYSTEM OF COMBATING CYBERCRIME

Sulaimbekova S.D.
Candidate of Juridical Sciences
International Transport and Humanitarian University, Republic of Kazakhstan, Almaty
Kaliyev A.A.
Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kossy

Annotation. The article examines the contemporary challenges of information security in the Republic of Kazakhstan under conditions of rapid digital technology development. Particular attention is given to issues of preventive protection and the formation of cyber hygiene as a key direction in counteracting cybercrime. Based on the analysis of regulatory documents, statistical data, and expert assessments, the necessity of a comprehensive approach to the prevention of cyber threats is substantiated. A five-level model of cyber hygiene and cyber prevention is proposed, oriented towards individuals, small and medium-sized businesses, large enterprises, government bodies, and strategically significant facilities. The article reveals practical measures aimed at increasing the resilience of cyberspace, including technical, legal, organizational, and educational mechanisms. It is concluded that a systemic approach is required, combining national efforts with international cooperation in the field of information security. The purpose of this article is to analyze the state of information security in Kazakhstan and to reveal the role of cyber hygiene as a system-forming element of cybercrime prevention. To achieve this goal, the article addresses the following tasks: studying the characteristics of modern threats, characterizing the concept of cyber hygiene and its multi-level model, as well as identifying preventive measures capable of increasing the resilience of society, business, and the state to cyberattacks. The methodological basis of the study consists of comparative legal analysis, the study of statistical data, and the generalization of the practices of national and international institutions in the field of information security. The scientific novelty of the article is defined by the author's approach to structuring cyber hygiene as an independent category within the system of counteracting cybercrime. The work clarifies the content of the concepts of «cyber hygiene» and «cyber prevention» demonstrating their practical significance in the context of Kazakhstan's digitalization. For the first time, a differentiation of cyber hygiene measures is proposed depending on the level of subjects and the criticality of the information being processed, which allows for the construction of a preventive strategy not in general terms, but with consideration of the specific features of particular sectors. Additionally, the interconnection of legal and organizational preventive mechanisms with educational initiatives is substantiated, which makes it possible to view cyber hygiene not only as a technical tool of protection but also as a socio-legal phenomenon. This approach provides the foundation for further scholarly understanding and practical application of preventive measures in Kazakhstan's national cybersecurity policy.

Keywords. Cybercrime, information security, cyber hygiene, cyber prevention, preventive measures, digital security, national security, cyber threat prevention.

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий информационная безопасность становится одной из ключевых составляющих национальной безопасности любого государства. Казахстан не является исключением: расширение спектра электронных сервисов, развитие электронной коммерции и цифрового правительства сопровождается ростом киберугроз, которые несут риски не только для отдельных граждан, но и для стратегических объектов экономики и государственных институтов.

По данным открытых отчетов, в Казахстане число кибератак показывает устойчивую тенденцию к росту: за январь-март было зафиксировано около 30000 инцидентов, что в два раза превышает показатель аналогичного периода предыдущего года [1].

Современные формы киберпреступности отличаются высокой динамичностью, использованием технологий социальной инженерии, вредоносного программного обеспечения, мобильных платформ и облачных сервисов. Наибольшую опасность представляют мошенничества в финансовом секторе, атаки на государственные информационные системы, а также хищение персональных данных.

Особенностью данных преступлений является их трансграничный характер: подготовка и реализация атаки может происходить на территории разных государств, что значительно осложняет работу правоохранительных органов и требует международного взаимодействия [2, с. 17].

Несмотря на предпринимаемые усилия, уровень информационной безопасности в Казахстане пока не соответствует вызовам времени. Дефицит квалифицированных специалистов, уязвимость ряда национальных ресурсов, использование устаревших технологий управления сайтами и недостаточный уровень цифровой грамотности населения создают благоприятную почву для распространения киберугроз.

В посланиях Президента Республики Казахстан неоднократно подчеркивалась необходимость создания эффективной системы национальной кибербезопасности, в том числе через реализацию концепции «Киберщит Казахстана» [3].

При этом опыт развитых стран показывает, что борьба с киберпреступностью не может ограничиваться исключительно реагированием на инциденты. Ключевое значение приобретает превентивная деятельность, направленная на предупреждение угроз и формирование устойчивой модели поведения пользователей.

Именно поэтому в научный оборот всё активнее вводятся понятия «кибергигиена» и «киберпрофилактика», отражающие комплекс мер технического, организационного, правового и образовательного характера.

Основная часть

Современное состояние киберугроз в Республике Казахстан характеризуется как сложное и динамично развивающееся.

За последние годы число зарегистрированных киберпреступлений в Казахстане растет, однако две трети таких дел остаются нераскрытыми, что свидетельствует о значительной латентности преступлений [4]. Такая практика снижает эффективность государственной системы реагирования и не позволяет в полной мере оценить масштаб проблемы.

Особое внимание привлекают атаки на финансовые организации, банки и компании, обеспечивающие критически важные услуги в сфере связи и телекоммуникаций. Эти структуры являются наиболее уязвимыми

объектами, поскольку практически весь спектр их деятельности опирается на цифровые технологии. Актуальные исследования подтверждают, что именно финансовый сектор чаще других подвергается фрод-схемам, удалённым взломам и атакам с использованием вредоносных программ [5, с. 169]. Наряду с этим сохраняется высокая степень риска для государственных органов, включая информационные системы «электронного правительства», которые подвергаются DDoS-атакам и попыткам несанкционированного доступа.

Ситуация осложняется активной интеграцией Казахстана в глобальное информационное пространство, что делает национальные ресурсы частью единой системы международных рисков. Транснациональный характер киберпреступности проявляется в том, что разработка вредоносного программного обеспечения может осуществляться в одном государстве, подготовка атаки в другом, её техническая реализация через серверы третьей страны, а последствия ощущаются на территории Казахстана. Такой многоступенчатый механизм требует не только национальных мер противодействия, но и широкого международного сотрудничества [6, с. 473].

Наряду с угрозами технического характера сохраняется и проблема низкого уровня цифровой грамотности населения. Многие пользователи по-прежнему не придают значения необходимости регулярного обновления программного обеспечения, использования антивирусных средств или соблюдения правил безопасного обращения с персональными данными.

Данный фактор в совокупности с активным распространением социальных сетей, мобильных приложений и облачных сервисов создает почву для социальной инженерии, фишинга и других методов психологического воздействия, которые становятся одним из наиболее результативных инструментов киберпреступников [7, с. 50].

Таким образом, современное состояние информационной безопасности в Казахстане свидетельствует о сочетании объективных технологических уязвимостей и субъективных факторов, связанных с поведением пользователей. Это в свою очередь обуславливает необходимость перехода от реактивной модели, при которой меры предпринимаются лишь после совершения инцидента, к превентивной модели, в основе которой лежит формирование культуры кибергигиены и системной киберпрофилактики.

Указанный подход соответствует стратегическим документам Республики Казахстан, включая Концепцию «Киберщит Казахстана», и отвечает международным рекомендациям по укреплению устойчивости национального киберпространства [3].

Проблема противодействия киберпреступности в последние годы всё чаще рассматривается через призму формирования устойчивой культуры безопасности пользователей. В научной литературе и практических руководствах закрепились понятия «кибергигиена» и «киберпрофилактика», которые отражают необходимость системного подхода к предупреждению угроз в информационной сфере.

Если традиционные методы защиты опираются преимущественно на технические средства, то кибергигиена подразумевает комплекс мер, направленных на изменение поведения и повышение осведомлённости граждан, организаций и государственных структур.

Под кибергигиеной понимается совокупность практических действий, способствующих защите цифровых устройств, информационных ресурсов и персональных данных от несанкционированного доступа и иных противоправных воздействий [8]. В то же время киберпрофилактика включает в себя более широкий комплекс мер, ориентированных на предотвращение киберугроз посредством нормативно-правового регулирования, организационных инициатив и образовательных программ.

В контексте Казахстана данное направление приобретает особое значение в связи с реализацией Концепции «Киберщит Казахстана», которая прямо указывает на необходимость формирования национальной системы превентивных мер и развития кадрового потенциала в сфере информационной безопасности.

Представляется целесообразным рассматривать кибергигиену и киберпрофилактику через пятиуровневую модель, позволяющую выстраивать меры в зависимости от категории субъекта и степени критичности обрабатываемой информации. Первый уровень охватывает физических лиц, которые используют цифровые устройства в повседневной жизни. На данном этапе ключевыми являются соблюдение правил работы с паролями, регулярное обновление программного обеспечения, осторожность при переходе по сомнительным ссылкам и внимательное отношение к сообщениям о выигрыше, блокировке банковской карты или просьбах о переводе денежных средств. Практика показывает, что именно базовые меры кибергигиены способны предотвратить значительную часть инцидентов, связанных с фишингом и вирусными заражениями [9, с. 138].

Второй уровень включает малый и средний бизнес, где цифровые ресурсы используются для бухгалтерского учета, электронных платежей и взаимодействия с клиентами. Для данной категории особенно актуально внедрение антивирусных программ, использование лицензионного программного обеспечения, регулярное резервное копирование данных и формирование элементарной политики информационной безопасности. В условиях ограниченных финансовых и кадровых ресурсов именно систематическая кибергигиена позволяет минимизировать риски и обеспечить устойчивость бизнеса к внешним воздействиям.

Третий уровень охватывает крупные компании, включая финансовые организации, телекоммуникационные операторы и предприятия стратегических отраслей экономики. Здесь требуется более высокий уровень защиты, включающий использование криптографических средств, многофакторной аутентификации, сегментации сетей и специализированных программных комплексов для мониторинга сетевого трафика. Киберпрофилактика на данном этапе должна быть институционализирована, то есть оформлена в виде внутренних регламентов, процедур реагирования и обучения персонала. Международная практика показывает, что именно недостаточное внимание к организационным мерам становится причиной успешных атак на крупные корпорации.

Четвёртый уровень касается государственных органов и юридических лиц тактического значения. Для этой категории кибергигиена предполагает создание специализированных подразделений информационной безопасности, участие в совместных оперативно-розыскных мероприятиях, а также формирование национальных центров реагирования на киберинциденты. В таких условиях, когда объекты государственного управления становятся мишенями для политически мотивированных атак, именно превентивные меры, включающие систематический мониторинг, классификацию угроз и нормативное закрепление процедур, приобретают первостепенное значение [10, с. 86].

Наконец, пятый уровень относится к объектам стратегического межгосударственного значения: критическая инфраструктура, энергетические системы, транспортные коридоры и иные сферы, сбой в работе которых способен вызвать чрезвычайные ситуации национального масштаба.

Для таких субъектов необходим комплексный подход, включающий координацию с международными организациями, проведение учений по моделированию кибератак, создание резервных каналов связи и внедрение сертифицированных решений в области защиты информации. Здесь киберпрофилактика тесно переплетается с национальной безопасностью и требует взаимодействия через механизмы сотрудничества с Интерполом, ОБСЕ и другими международными институтами [11, с. 40].

Таким образом, предложенная пятиуровневая модель кибергигиены и киберпрофилактики позволяет структурировать меры защиты с учётом особенностей субъектов и критичности обрабатываемой информации. Она создаёт основу для комплексного подхода к противодействию киберпреступности и соответствует мировым практикам, которые всё чаще ориентируются на превентивные, а не реактивные стратегии.

Превентивные меры в сфере кибербезопасности представляют собой комплексный набор действий, направленных на предупреждение и минимизацию рисков. В мировой и национальной практике сформировался комплекс ключевых направлений, которые взаимно дополняют друг друга и обеспечивают устойчивость системы к современным угрозам.

Казахстан в этом отношении постепенно формирует собственную модель защиты, однако она ещё нуждается в углублённой институционализации и межведомственной координации. Технические меры традиционно составляют основу обеспечения информационной безопасности. Они включают установку антивирусного программного обеспечения, межсетевых экранов, систем обнаружения вторжений, а также применение криптографических средств защиты информации. Для Казахстана особую актуальность имеет вопрос обновления программного обеспечения и перехода на современные версии систем управления сайтами, поскольку именно устаревшие технологии становятся причиной большинства инцидентов. Дополнительную значимость приобретают методы резервного копирования и сегментации сетей, позволяющие минимизировать ущерб при успешной атаке. Правовые меры представляют собой не менее важный элемент системы профилактики. В этой сфере Казахстан предпринял ряд шагов: введена уголовная ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации, регулируется защита персональных данных, принят ряд нормативных актов в области электронной коммерции.

Однако существующая нормативная база остаётся недостаточной для комплексного противодействия.

Международная практика показывает необходимость имплементации положений Будапештской конвенции о киберпреступности, которая устанавливает унифицированные подходы к квалификации деяний и к взаимодействию компетентных органов разных государств.

В условиях глобализации преступных схем участие Казахстана в данной системе является необходимым условием успешной борьбы с трансграничными атаками.

Организационные меры заключаются в выстраивании эффективных институтов и процедур, обеспечивающих постоянный мониторинг и реагирование. Ключевым направлением в Казахстане стало создание национального центра мониторинга и реагирования на киберинциденты, функционирующего в рамках Концепции «Киберщит Казахстана».

Практика показала, что именно централизованная координация позволяет своевременно выявлять массовые атаки и снижать последствия инцидентов.

Важное значение имеет участие государственных органов в совместных оперативно-розыскных мероприятиях, а также развитие партнёрства с частным сектором и международными организациями. Такие формы взаимодействия постепенно внедряются в Казахстане, но требуют дальнейшего расширения, особенно в части обмена данными в режиме реального времени.

Образовательные меры представляют собой долгосрочный, но фундаментальный элемент системы киберпрофилактики. Повышение цифровой грамотности населения, внедрение в школьные и вузовские программы дисциплин по основам информационной безопасности, регулярные тренинги для государственных служащих и работников финансового сектора создают условия для устойчивого развития.

В посланиях Президента Республики Казахстан подчёркивалась необходимость повышения грамотности граждан в области цифровых технологий и донесения информации о рисках киберугроз до всех слоёв населения [12]. В мировой практике именно образовательные инициативы способствуют формированию культуры кибергигиены, которая со временем снижает нагрузку на правоохранительные органы и повышает уровень общей устойчивости общества.

Следует отметить, что особую роль играют профилактические меры, связанные с формированием доверия граждан к институтам государства и правопорядка. Лишь в условиях, когда пользователи уверены в том, что их обращение будет рассмотрено и обеспечит защиту данных, они готовы открыто заявлять о киберинцидентах. В противном случае сохраняется высокая латентность преступлений, которая препятствует разработке адекватных стратегий защиты. Превентивная политика должна учитывать и психологические аспекты, а также стимулировать компании и граждан к добровольному соблюдению норм кибергигиены.

Таким образом, превентивные меры в сфере информационной безопасности представляют собой многосоставную систему, которая должна сочетать технические, правовые, организационные и образовательные компоненты. Только комплексный подход способен обеспечить формирование устойчивой модели киберпрофилактики, соответствующей современным вызовам и международным стандартам. Для Казахстана это означает необходимость не только укрепления национальной инфраструктуры, но и активного участия в международных инициативах по противодействию киберпреступности.

Заключение

Проведённый анализ подтверждает, что киберугрозы в Республике Казахстан сохраняют тенденцию к росту и носят комплексный характер, затрагивая граждан, бизнес и государственные структуры. В этих условиях ограничение киберпреступности исключительно реактивными методами невозможно. Требуется выстраивание

системной превентивной политики, основанной на концепции кибергигиены и киберпрофилактики.

Пятиуровневая модель кибергигиены позволяет дифференцировать меры защиты в зависимости от субъекта и уровня критичности информации. Для практической реализации предложенной концепции необходим комплекс шагов.

Во-первых, для физических лиц следует разработать национальные программы повышения цифровой грамотности, включающие тренинги в школах, университетах и через массовые онлайн-курсы. Эти программы должны быть закреплены государственными стандартами и поддерживаться социальными инициативами в формате регулярных кампаний.

Во-вторых, для малого и среднего бизнеса требуется внедрение субсидируемых сервисов по аудиту информационной безопасности, а также разработка льготных программ лицензирования программного обеспечения. Такая мера позволит предпринимателям повысить уровень защиты при минимальных затратах и создаст устойчивый сегмент практической кибергигиены.

В-третьих, для крупных компаний и финансовых организаций необходимо обязательное внедрение систем киберрисков в корпоративное управление. Реализация может быть обеспечена через нормативные акты Национального банка и Агентства по регулированию и развитию финансового рынка, предусматривающие регулярное тестирование защищённости и отчётность перед регулятором.

В-четвёртых, для государственных органов требуется укрепление специализированных подразделений кибербезопасности, а также развитие Национального центра реагирования на инциденты. Практическая реализация предполагает увеличение кадрового состава, создание резервных каналов связи, проведение ежегодных учений по моделированию кибератак. Эти меры должны быть закреплены в межведомственных программах и планах безопасности.

В-пятых, для стратегических объектов критической инфраструктуры необходимо формирование системы сертификации технических средств и программного обеспечения. Одновременно требуется создание межгосударственных соглашений об обмене информацией об угрозах, а также участие Казахстана в международных инициативах по линии Интерпола, ОБСЕ и Совета Европы. Практическим механизмом может стать интеграция в глобальные платформы реагирования на инциденты и совместное проведение учений с партнёрами.

Таким образом, развитие кибергигиены и киберпрофилактики в Казахстане требует не только научного осмысления, но и конкретных шагов, институционализированных в законодательстве и закреплённых в управленческой практике.

Реализация предложенных мер позволит снизить масштабы киберпреступности, повысить устойчивость государственных и частных структур к цифровым угрозам и создать условия для интеграции страны в международную систему противодействия киберпреступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Количество кибератак в Казахстане выросло сразу вдвое // https://profit.kz/news/70516/Kolichestvo-kiberatak-v-Kazahstane-viroslo-srazu-vdvoe (28.09.2025).

2 Клевцов К.К. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью: правовой анализ / К.К. Клевцов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. — 2022. — Т. 13, № 3. — С. 12–22. // https://lawjournal.spbu.ru/article/view/10667/9731 (28.09.2025).

3 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»): утв. 30 июня 2017 г., № 407 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407 (28.09.2025).

4 Две трети киберпреступлений остаются нераскрытыми в Казахстане. 24.kz, 02.04.2025 // https://24.kz/ru/news/social/702759-dve-treti-kiberprestuplenij-ostayutsya-neraskrytymi-v-kazakhstane (28.09.2025).

5 Shehab R., Abrar S., Almaiah M., Alkhdour T. Assessment of Cybersecurity Risks and Threats on Banking and Financial Services / R. Shehab, S. Abrar, M. Almaiah, T. Alkhdour // Journal of Internet Services and Information Security. — 2024. — Vol. 14, No. 3. — P. 167-190 // https://jisis.org/wp-content/uploads/2024/09/2024.I3.010.pdf (28.09.2025).

6 Кочергин Я.А. Транснациональная киберпреступность: ключевые характеристики и международно-правовые механизмы регулирования / Я.А. Кочергин. — 2025. — С. 471–477 // https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-kiberprestupnost-klyuchevye-harakteristiki-i-mezhdunarodno-pravovye-mehanizmy-regulirovaniya (28.09.2025).

7 Мельников А.И. Социальная инженерия в цифровой эпохе: анализ методов манипуляции человеческим фактором в целях кибератак / А.И. Мельников. — 2024. — С. 50–54 // https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-inzheneriya-v-tsifrovoy-epohe-analiz-metodov-manipulyatsii-chelovecheskim-faktorom-v-tselyah-kiberatak (дата обращени 28.09.2025).

8 Howell C. Engaging in cyber hygiene: the role of thoughtful decision-making / C. Howell. — 2024 // https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11576173/ (28.09.2025).

9 Sheeba Armoogum, Vinaye Armoogum, Anurag Chandra, Deshinta Arrova Dewi, Tri Basuki Kurniawan, Soodeshna Bappoo, Mohd Zaki Mohd Salikon, Alde Alanda. A Comprehensive Review of Cyber Hygiene Practices in the Workplace for Enhanced Digital Security / S. Armoogum et al. // JOIV: International Journal on Informatics Visualization. — 2025. — Vol. 9, No. 1. — P. 137-145 // https://joiv.org/index.php/joiv/article/view/3787 (28.09.2025).

10 Попкова А.А., Парфенов К.В., Алборов А.Р. Угрозы информационной безопасности в государственном секторе России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – Т. 17, № 4. – С. 77–93. DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-77-93.

11 Матчанов А.А., Закиров Б.Э. Роль Интерпола в координации международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью // Journal of Marketing, Business and Management (JMBM). – 2022. – № 2(32). – С. 38–45.

12 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию. Акорда, 2024 // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu (28.09.2025).

REFERENCES

1 Kolichestvo kiberatak v Kazahstane vyroslo srazu vdvoe // https://profit.kz/news/70516/Kolichestvo-kiberatak-v-Kazahstane-viroslo-srazu-vdvoe (28.09.2025).

2 Klevcov K.K. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v bor'be s kiberprestupnost'ju: pravovoj analiz / K.K. Klevcov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. — 2022. — T. 13, № 3. — S. 12–22. // https://lawjournal.spbu.ru/article/view/10667/9731 (28.09.2025).

3 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii kiberbezopasnosti («Kibershhit Kazahstana»): utv. 30 ijunja 2017 g., № 407 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407 (28.09.2025).

4 Dve treti kiberprestuplenij ostajutsja neraskrytymi v Kazahstane. 24.kz, 02.04.2025 // https://24.kz/ru/news/social/702759-dve-treti-kiberprestuplenij-ostayutsya-neraskrytymi-v-kazakhstane (28.09.2025).

5 Shehab R., Abrar S., Almaiah M., Alkhdour T. Assessment of Cybersecurity Risks and Threats on Banking and Financial Services / R. Shehab, S. Abrar, M. Almaiah, T. Alkhdour // Journal of Internet Services and Information Security. — 2024. — Vol. 14, No. 3. — P. 167-190 // https://jisis.org/wp-content/uploads/2024/09/2024.I3.010.pdf (28.09.2025).

6 Kochergin Ja.A. Transnacional'naja kiberprestupnost': kljuchevye harakteristiki i mezhdunarodno-pravovye mehanizmy regulirovanija / Ja.A. Kochergin. — 2025. — S. 471–477 // https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-kiberprestupnost-klyuchevye-harakteristiki-i-mezhdunarodno-pravovye-mehanizmy-regulirovaniya (28.09.2025).

7 Mel'nikov A.I. Social'naja inzhenerija v cifrovoj jepohe: analiz metodov manipuljacii chelovecheskim faktorom v celjah kiberatak / A.I. Mel'nikov. — 2024. — S. 50–54 // https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-inzheneriya-v-tsifrovoy-epohe-analiz-metodov-manipulyatsii-chelovecheskim-faktorom-v-tselyah-kiberatak (data obrashheni 28.09.2025).

8 Howell C. Engaging in cyber hygiene: the role of thoughtful decision-making / C. Howell. — 2024 // https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11576173/ (28.09.2025).

9 Sheeba Armoogum, Vinaye Armoogum, Anurag Chandra, Deshinta Arrova Dewi, Tri Basuki Kurniawan, Soodeshna Bappoo, Mohd Zaki Mohd Salikon, Alde Alanda. A Comprehensive Review of Cyber Hygiene Practices in the Workplace for Enhanced Digital Security / S. Armoogum et al. // JOIV: International Journal on Informatics Visualization. — 2025. — Vol. 9, No. 1. — P. 137-145 // https://joiv.org/index.php/joiv/article/view/3787 (28.09.2025).

10 Popkova A.A., Parfenov K.V., Alborov A.R. Ugrozy informacionnoj bezopasnosti v gosudarstvennom sektore Rossii // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. – 2024. – T. 17, № 4. – S. 77–93. DOI: 10.31660/1993-1824-2024-4-77-93.

11 Matchanov A.A., Zakirov B.Je. Rol' Interpola v koordinacii mezhdunarodnogo sotrudnichestva v bor'be s kiberprestupnost'ju // Journal of Marketing, Business and Management (JMBM). – 2022. – № 2(32). – S. 38–45.

12 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Kazahstan v jepohu iskusstvennogo intellekta: aktual'nye zadachi i ih reshenija cherez cifrovuju transformaciju. Akorda, 2024 // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-kazahstan-v-epohu-iskusstvennogo-intellekta-aktualnye-zadachi-i-ih-resheniya-cherez-cifrovuyu-transformaciyu (28.09.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сюитай Доктурбаевна Сұлаимбекова – заң ғылымдарының кандидаты, Халықаралық көлік-гуманитарлық университетінің оқу-әдістемелік жұмыс жөніндегі проректоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Жетісу-1 ш/а, 32а. E-mail: info@mtgu.edu.kz.

Асқар Әбужанұлы Қалиев - Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы жаһандық қатерлерге қарсы іс-қимыл жөніндегі арнайы даярлық кафедрасының доценті. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: askar909@mail.ru.

Сулаимбекова Сюитай Доктурбаевна – кандидат юридических наук, проректор по учебно-методической работе Международного транспортно-гуманитарного университета. Республики Казахстан, г. Алматы, мкрн. Жетысу-1, 32а. E-mail: info@mtgu.edu.kz.

Калиев Аскар Абужанович - доцент кафедры специальной подготовки по противодействию глобальным угрозам Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. г. Косшы, ул. Республики, 94. E-mail: askar909@mail.ru.

Syuitai Sulaimbekova – Candidate of Juridical Sciences, Vice-Rector for Academic and Methodological Work of the International Transport and Humanities University. Republic of Kazakhstan, Almaty, Zhetysu-1 microdistrict, 32a. E-mail: info@mtgu.edu.kz.

Askar Kaliyev - Associate Professor of the Department of Special Training in Countering Global Threats of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan. Kossy, Republic str., 94. E-mail: askar909@mail.ru.

УДК 343.985.2 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-73-79

ЦИФРОВАЯ РАЗВЕДКА, «BIG DATA» И ИСКУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

К.Т. Ушуров
доктор философии (PhD)
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова
Е.С. Ахметов
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию влияния технологий больших данных и искусственного интеллекта на трансформацию современной оперативно-розыскной деятельности. Авторы рассматривают процессы цифровизации в контексте их методологического, организационного и правового воздействия на систему противодействия преступности. Отмечается, что переход от эмпирических методов к системным аналитическим подходам обусловлен экспоненциальным ростом объёмов и сложности обрабатываемой информации, что делает применение интеллектуальных систем неотъемлемым условием повышения эффективности оперативных подразделений. В работе анализируются ключевые направления внедрения искусственного интеллекта — машинное обучение, нейросетевые модели, методы графового анализа, прогностическая аналитика, обработка естественного языка и биометрические технологии. Подчёркивается, что использование этих инструментов позволяет перейти от реактивной модели реагирования к превентивной стратегии предупреждения преступлений, обеспечивая высокий уровень аналитической точности и скорости обработки данных. Особое внимание уделено методологическим аспектам — вероятностному характеру оперативных данных, необходимости применения методов нечёткой логики и байесовского анализа, а также вопросам интеграции гетерогенных источников информации и построения архитектуры аналитических систем. Авторы подробно рассматривают риски алгоритмической предвзятости, проблемы правового регулирования и необходимость формирования этических стандартов в условиях автоматизации процессов принятия решений. В заключение обоснована необходимость совершенствования правовой базы, создания межведомственной инфраструктуры данных, разработки национальных стандартов в сфере цифровой криминалистики и обеспечения семантической совместимости аналитических платформ. Исследование демонстрирует, что цифровая трансформация оперативно-розыскной деятельности выступает стратегическим направлением повышения эффективности государственного противодействия преступности и требует комплексного подхода, объединяющего технологии, право и этику.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, большие данные, искусственный интеллект, машинное обучение, нейронные сети, графовый анализ, прогностическая аналитика, цифровая криминалистика, биометрические технологии, правовое регулирование, алгоритмическая предвзятость, цифровая трансформация, межведомственная интеграция данных.

ЦИФРЛЫҚ БАРЛАУ, "BIG DATA" ЖӘНЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ БАСТАМАСЫНЫҢ ҚҰРАЛДАРЫ РЕТІНДЕ

К.Т. Ушуров
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
Е.С. Ахметов
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақалада үлкен деректер мен жасанды интеллект технологияларының қазіргі жедел-іздестіру қызметін түрлендіруге әсері жан-жақты зерттелген. Авторлар қылмысқа қарсы іс-қимыл жүйесіне цифрландыру үдерісінің әдіснамалық, ұйымдастырушылық және құқықтық ықпалын қарастырады. Эмпирикалық әдістерден жүйелі аналитикалық тәсілдерге көшу ақпарат көлемі мен күрделілігінің экспоненциалды өсуімен байланысты екені атап өтіледі, бұл жағдай интеллектуалды жүйелерді пайдалануды жедел бөлімшелердің тиімділігін арттырудың ажырамас шартына айналдырады. Зерттеуде жасанды интеллектіні енгізудің негізгі бағыттары — машиналық оқыту, нейрондық желілер модельдері, графтық талдау әдістері, болжамдық аналитика, табиғи тілді өңдеу және биометриялық технологиялар талданған. Бұл құралдарды қолдану қылмыстарға реактивті түрде жауап беруден олардың алдын алуға бағытталған проактивті стратегияға көшуге мүмкіндік беретіні атап өтіледі. Мақалада жедел деректердің ықтималды сипаты, анық емес логика мен байес талдау әдістерін қолдану қажеттілігі, сондай-ақ гетерогенді ақпарат көздерін біріктіру және аналитикалық жүйелер архитектурасын құру мәселелеріне ерекше назар аударылған. Авторлар алгоритмдік бейтараптықтың тәуекелдері мен құқықтық реттеу проблемаларын талдап, шешім қабылдау үдерістерін автоматтандыру жағдайында этикалық стандарттарды қалыптастыру қажеттілігін негіздейді. Қорытындыда құқықтық базаны жетілдіру, ведомствоаралық деректер инфрақұрылымын құру, цифрлық криминалистика саласында ұлттық стандарттарды әзірлеу және аналитикалық платформалардың семантикалық үйлесімділігін қамтамасыз ету қажеттігі дәлелденген. Зерттеу нәтижесінде жедел-іздестіру қызметінің цифрлық трансформациясы қылмысқа қарсы күрестің тиімділігін арттырудың стратегиялық бағыты ретінде бағаланады және технология, құқық пен этиканы біріктіретін кешенді тәсілді талап етеді.

Түйін сөздер. жедел-іздестіру қызметі, үлкен деректер, жасанды интеллект, машиналық оқыту, нейрондық желілер, графтық талдау, болжамдық аналитика, цифрлық криминалистика, биометриялық технологиялар, құқықтық реттеу, алгоритмдік бейтараптық, цифрлық трансформация, ведомствоаралық деректер интеграциясы.

DIGITAL INTELLIGENCE, "BIG DATA" AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS TOOLS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE INITIATIVE

Ushurov K.T.
Doctor of Philosophy (PhD)
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov
Akhmetov Ye.S.
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The article presents a comprehensive study of the impact of big data and artificial intelligence technologies on the transformation of modern operational-search activity. The authors examines digitalization processes in the context of their methodological, organizational, and legal influence on the crime prevention system. It is emphasized that the transition from empirical methods to systematic analytical approaches is driven by the exponential growth of data volume and complexity, making the use of intelligent systems an essential condition for improving the efficiency of operational units. The paper analyzes key areas of AI implementation — including machine learning, neural network models, graph analysis, predictive analytics, natural language processing, and biometric technologies. The use of these tools allows a shift from reactive crime response to a proactive prevention strategy, ensuring a high level of analytical accuracy and processing speed. Special attention is paid to methodological aspects such as the probabilistic nature of operational data, the necessity of applying fuzzy logic and Bayesian analysis methods, and the integration of heterogeneous data sources within analytical system architectures. The authors explores the risks of algorithmic bias, issues of legal regulation, and the need to establish ethical standards amid the automation of decision-making processes. The conclusion substantiates the necessity to improve the legal framework, develop interagency data infrastructures, create national standards in digital forensics, and ensure semantic interoperability of analytical platforms. The study demonstrates that the digital transformation of operational-search activity is a strategic direction for enhancing the effectiveness of state crime prevention and requires an integrated approach combining technology, law, and ethics.

Keywords. operational-search activity, Big Data, artificial intelligence, machine learning, neural networks, graph analysis, predictive analytics, digital forensics, biometric technologies, legal regulation, algorithmic bias, digital transformation, interagency data integration.

Введение

Современная оперативно-розыскная деятельность претерпевает фундаментальную трансформацию под влиянием технологий больших данных и искусственного интеллекта, что обусловливает необходимость комплексного исследования их применения в качестве инструментов повышения эффективности результирующей функции государства. Интеграция аналитических систем обработки массивов информации и алгоритмов машинного обучения в практике органов внутренних дел представляет собой законный этап революции, методы противодействия преступности в условиях цифровизации общественных отношений. Вместе с тем с тем внедрением указанных технологий, комплекс методологических и операционных задач, требующих теоретического осмысления и выработки практических рекомендаций, позволяющих их реализовать в девяти спецификациях оперативно-розыскной инициативы.

Очевидно, что актуальность исследования возможностей применения больших технологий данных и искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности определена рядом ключевых факторов современного состояния борьбы с преступностью. Как справедливо подчеркивают ученые правоведы, адаптационные возможности разработчиков и операторов криминального программного обеспечения традиционно опережают возможности правоохранительных органов по выявлению и привлечению к ответственности, что ведёт к снижению эффективности противодействия киберпреступности и росту масштабов причиняемого ущерба [1, с. 281–350]. Преступные сообщества активно используют возможности цифровых технологий для борьбы с противоправной деятельностью, рассматривают сложные схемы сетевых коммуникаций, используют криптовалюты для финансовых операций и используют методы стеганографии для раскрытия следов следствий, что требует адекватного технологического ответа со стороны вспомогательной структуры посредством соответствующих аналитических возможностей.

Методология исследования. Методологическая основа данного исследования базируется на системном, междисциплинарном и интегративном подходах, обеспечивающих целостное рассмотрение процессов цифровой трансформации оперативно-розыскной деятельности в контексте применения технологий больших данных и искусственного интеллекта. Исследование строится на сочетании теоретического анализа, эмпирических наблюдений, сравнительно-правового и структурно-функционального методов, что позволило выявить закономерности, тенденции и противоречия в развитии современных технологий в сфере оперативно-розыскной практики.

Основная часть

Текущее состояние оперативно-розыскной деятельности свидетельствует о глубокой трансформации ее методологических основ, связанной с переходом от просто эмпирических подходов к системным методам обработки информации. Согласно наблюдениям в области криминалистики, традиционные методы оперативно-розыскной работы показывают ограниченную эффективность в условиях экспоненциального роста объёмов цифровой информации, генерируемой современным обществом [2, с. 43–49]. Ежедневно передаются петабайты данных различной природы, включая транзакционные записи финансовых систем, журналы телекоммуникационных операторов, массивы данных из социальных сетей и мессенджеров, видеоматериалы систем городских камер, а также геолокационные данные мобильных устройств, содержащие криминалистически значимую информацию. Этот непрерывный поток данных формирует сложную цифровую среду, в которой каждая единица информации может служить доказательственным потенциалом, но его извлечение требует высокой технологической оснащённости. Принципиальное отличие современной информационной среды заключается в ее многослойности и взаимосвязи — одно и то же преступное деяние может привести к тому, что в десятках лет различные информационные системы, от банковских транзакций до метаданных мобильных приложений, создают уникальный цифровой профиль событий, требующий комплексного анализа. Как справедливо отмечает доктор юридических наук А.Ю. Шумилов, переход к цифровым методам оперативно-розыскной деятельности представляет собой не просто технологическое обновление, но фундаментальную смену парадигмы, требующую переосмысления базовых

преобразований и подходов к организации оперативной работы [3, с. 89-91]. Обработка таких масштабных и гетерогенных массивов данных становится практически невозможной без применения политических аналитических систем, способных выявлять скрытые взаимосвязи, нелинейные зависимости и аномалии в поведении субъектов.

Переход к использованию технологий искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности является объективной реакцией на необходимость адаптации последовательной практики к новым информационным вызовам. Предполагается, что внедрение интеллектуальных систем способно качественно изменить подходы к проактивному противодействию преступности, вызывая переход от реактивной модели реагирования на уже совершенные преступления к превентивной стратегии их рассмотрения. Важно понимать, что искусственный интеллект в этих десяти ступенях не является автономной системой принятия решений, а инструментом расширения когнитивных возможностей оперативных сотрудников, позволяющим обрабатывать информацию на недоступном человеческому восприятию уровня сложности и объема. Современные алгоритмы позволяют одновременно анализировать тысячи процессов, выявлять неочевидные закономерности и строить многофакторные модели преступного поведения, учитывающие социальные, исторические, исторические и временные параметры. Алгоритмы машинного обучения позволяют распознавать сложные явления преступного поведения на основе анализа разнородных признаков — временных зависимостей, пространственных кластеров, социальных графов взаимодействий и финансовых аномалий. Такое объединение разнородных признаков в единый аналитический курс позволяет заключенным положениям предвидеть возможность направления преступной деятельности. По данным специалистов в области информатики, применение нейросетевых технологий при анализе криминальных данных повышает точность прогнозов на 35–40% по сравнению с консервативными статистическими методами при одновременном сокращении времени обработки информации в десятки раз [4, с. 201–203]. О.Н. Ковалева и другие авторы обоснованно указывают, что использование искусственного интеллекта в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной деятельности может служить средством повышения эффективности расследования и разрешения уголовных дел лишь при условии надлежащего правового упорядочения цифровизации и выработки специальных принципов, определяющих пределы применения таких технологий и обеспечивающих защиту прав участников уголовного процесса [5, с. 119–125].

Однако технологическое превосходство само по себе не является гарантией аналитической достоверности, если не выработаны надёжные методологические основания. Методологические основы применения технологий больших данных в оперативно-розыскной деятельности основаны на синтезе криминологических теорий, криминалистических концепций и современных методов обработки информации. В этот синтез входят статистический анализ, теория графов, методы кластеризации и классификации, регрессионное моделирование, а также инструменты корреляционно-факторного анализа. Особенностью оперативно-розыскной информации является ее вероятностный характер - в отличие от процессуальных доказательств, оперативные данные часто носят предположительный, фрагментарный характер, могут сохранять элементы дезинформации и требовать многоступенчатой верификации. Именно поэтому особая важность разработки специализированных алгоритмов, способов работы с неполными, противоречивыми и зашумлёнными данными, применения методов нечёткой логики и байесовского вывода для оценки достоверности получаемых выводов. Системный подход к анализу больших данных позволяет выявить латентные криминогенные факторы, не фиксируемые консервативными методами. Он основан на многомерных моделях, включающих социально-экономические показатели, демографические характеристики территорий, временные флуктуации криминальной активности, сезонные и циклические закономерности. В результате становится возможным выявление причинных связей между внешними факторами и динамикой преступности. Эффективность этих технологий определяется не только полнотой и достоверностью исходных данных, но и адекватностью математических моделей специфики оперативных задач, а также способности системы адаптироваться к изменению криминальных стратегий и формального преступного поведения.

Для реализации указанных методологических подходов необходима соответствующая технологическая инфраструктура. Архитектура системы анализа больших данных в оперативно-розыскных целях представляет собой комплексный технологический конструкт, включающий хранилища данных, системы предварительной очистки и управления информацией, аналитические модули и интерфейсы визуализации результатов. Создание такого приложения требует решения целого комплекса технических и организационных задач - от обеспечения вычислительной мощности и пропускной способности каналов связи до разработки протоколов информационной безопасности и межведомственного взаимодействия. Особая сложность представляет собой интеграцию независимых информационных систем, созданных в разное время на различных технологических платформах, в едином аналитическом пространстве. Профессор А.Г. Маркушин отмечает, что создание эффективной технологической занятости требует не только значительных финансовых вложений, но и формирования нового типа компетенций у сотрудников оперативных подразделений, способных работать на уровне легких знаний и информационных технологий [6, с. 234-237]. Централизованные хранилища данных обеспечивают консолидацию информации из гетерогенных источников при сохранении защищенности, непротиворечивости и требуемого уровня производительности запросов. Системы ETL-процессов осуществляют извлечение, трансформацию и загрузку данных из операционных систем с обеспечением нормализации и обогащения. Важный принцип проектирования подобных систем обеспечивает их масштабируемость, то есть возможность эффективно функционировать при постоянном увеличении объемов данных и подключении новых источников информации. От электрической гибкости напрямую зависит скорость системы. Режим появления новой угрозы.

Параллельно с развитием архитектурных решений совершенствуются и методы аналитической обработки информации. Применение искусственного интеллекта в криминальном анализе открывает принципиально новые возможности для решения комплексных задач оперативно-розыскной деятельности. Нейросетевые модели глубокого обучения позволяют обрабатывать неструктурированные данные различной модальности: текстов, аудиозаписей, видеоматериалов, изображений и биометрических данных. Методы обработки естественного языка (Natural Language Processing) позволяют извлекать из текстовых массивов сущности и связи, выявлять семантические отношения между документами, определять авторов текстов по стилистическому эффекту и анализировать эмоционально-смысловую окраску текста. Как отмечает профессор И.Н. Соловьёв, интеллектуальные системы анализа способны выявлять слабые сигналы готовых преобразований в массиве информационного шума, что

практически невозможно при использовании традиционных методов [7, с. 156–158]. Важным фактором является то, что применение искусственного интеллекта не отменяет необходимости соблюдения процессуальных гарантий — любые результаты автоматизированного анализа должны использовать правовую оценку и при необходимости подтверждаться замедлением следственных действий для обеспечения приемлемости их в качестве доказательства.

Применение данной технологии особенно эффективно в борьбе с организованной преступностью, которая характеризуется высокой степенью конспирации и многоуровневой структурой. Преступные сообщества используют фиктивные, подставные лица, сложные финансовые цепочки и зашифрованные механизмы связи. Современные криминальные структуры активно используют технологию шифрования, используют криптовалюты для финансовых операций, организуют коммуникацию через защищённые мессенджеры и даркнет-платформы. Противодействие такому процессу оснащённой преступности требует адекватных методов, включая применение методов деанонимизации электронных транзакций, анализа метаданных зашифрованных сигналов и сопоставления активности в различных сегментах пространственного пространства. Алгоритмы анализа социальных графов позволяют реконструировать организационные структуры преступных сетей, выявлять ключевые узлы, рабочие роли участников, а также каналы управления и финансирования. Методы обнаружения сообществ в графах дают возможность распознавать скрытые группы и взаимодействия между ними. Комплексное применение электрического анализа и машинного обучения повышает эффективность документирования схем преступлений и выстраивания доказательной базы в рамках процессуальных действий. Профессор Д.В. Ривман отмечает, что применение графового анализа позволяет не только выявить случаи преступных связей, но и спрогнозировать вероятные направления расширения преступных сетей [8, с. 145-148].

Важным направлением становится развитие прогностической аналитики. Она представляет собой инструмент, способный не только фиксировать преступные явления, но и предсказывать их обвинениям. Прогностическая аналитика является одним из наиболее перспективных и методологически сложных направлений использования искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности. Алгоритмы прогнозирования построений будут направлены на выявление устойчивых закономерностей в исторических данных о преступлениях и экстраполяции их на будущие периоды с учетом динамики влияющих факторов. При этом важно учитывать ограничения прогностических моделей — они не могут учитывать все факторы человеческого поведения, особенно иррациональные и спонтанные решения. Прогнозы должны рассматриваться как вероятностные оценки, требующие постоянных корректировок на основе поступающей оперативной информации. Необходима также регулярная переоценка весовых коэффициентов модели с учетом изменения социально-экономической ситуации и криминогенной ситуации. Применение моделей временных рядов позволяет учитывать сезонность и цикличность преступной активности, пространственный анализ — определение повышенной криминогенности региональных кластеров.

Качество с текстовыми и статистическими данными занимает первое место в визуальных потоках информации. Технологический компьютерный взгляд открывает новые возможности автоматизации обработки визуальных данных для целей оперативно-розыскной деятельности. Сверточные нейронные сети определяют идентификацию лиц, распознают автомобильные номера, оружие и другие объекты, представляя оперативный интерес. Современные системы видеоаналитики способны работать в сложных условиях — при недостаточных возможностях, частичном перекрытии объектов, обеспечении ракурса съёмки. Применение методов увеличения данных и трансферного обучения позволяет адаптировать модели к особым условиям конкретного региона или типа преобразований. Особую ценность представляет собой возможность ретроспективного анализа архивных видеозаписей с применением новых алгоритмов, которые позволяют получать новые данные по нераскрытым преступлениям прошлых лет. Алгоритмы контроля позволяют контролировать перемещение трупов через сетевую камеру, регулировать маршруты движения и выявлять точки контактов между фигурантами. Интеграция видео аналитики с базами данных разыскиваемых лиц повышает оперативность реагирования, что особенно актуально при раскрытии преобразований в реальном режиме времени.

Следующим направлением является анализ цифровых следов, который становится частью современной криминалистической практики. Любое правило, совершенное с использованием цифровых средств, разрешает электронные следы — в логах интернет провайдеров, базах данных онлайн-сервисов, метаданных мобильных приложений, истории браузеров и кэш-файлах. Доктор юридических наук Е.Р. Россинская подчёркивает, что цифровые следы характеризуются признательностью — высокой информативностью, стойкостью к уничтожению и соблюдением точной временной атрибуции, что делает их важнейшим доказательственной информацией в современном уголовном процессе [9, с. 45–55]. Технологии корреляционного анализа позволяют объединить разрозненные цифровые следы в единую хронологическую модель преступной активности, устанавливая последовательности действий и связи между участниками. Развитие цифровой криминалистики на основе технологий больших данных является ключевым показателем повышения раскрываемости киберпреступлений и защиты информационной безопасности государства.

Однако широкое внедрение автоматизированных систем обеспечивает и новые вызовы. Проблема алгоритмической предвзятости представляет собой серьёзный методологический и этический вопрос, затрагивающий принципиальную честность и объективность право применения. Алгоритмы, изученные на основе исторических данных, могут воспроизводить и применять структурные изменения, свои собственные примеры прошлого, которые ведут к выборочному подходу к определению групп. Механизмы возникновения методической предвзятости многообразны — от неравномерной представленности различных групп в обучающих выборках до скрытых связей между нейтральными факторами и защищёнными характеристиками. Решение этой проблемы требует комплексного подключения, включения технических мер (алгоритмы обнаружения и ограничения смещения), организационных процедур (регулярный аудит и системы мониторинга) и правовых гарантий (право на объяснение алгоритмического решения и его обжалование). Для ограничения данного риска необходима разработка метода верификации обучающих данных, внедрение процедур независимого аудита и применение алгоритмов выбора балансировок. Эти меры соблюдают справедливость и легитимность аналитических решений в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Ключевое значение имеет также интеграция разнородных источников данных. Современные аналитические

платформы объединяют статистические, коммерческие и открытые источники информации, существующие по уровню развития, по форму, частоте обновлений и достоверности. Эффективная интеграция требует решения целого комплекса технических и правовых вопросов. С технической стороны необходимо обеспечить семантическую интероперабельность систем, унификацию форматов данных, синхронизацию временных меток и четкость определения при слиянии информации из различных источников. С точки зрения точки зрения необходимо определить важные режимы доступа к различным категориям данных, порядок их использования в оперативно-розыскной деятельности и гарантии защиты персональной информации. Профессор Н.П. Яблоков отмечает, что эффективная интеграция данных требует не только технических решений, но и правового решения вопросов межведомственного информационного обмена, включая определение порядка доступа к различным категориям информации и ответственности за ее неправомерное использование [10, с. 178-181]. Для достижений английского аналитического пространства требуется создание единой онтологии предметной области, унификация терминов, обеспечение семантической совместимости и разрешения противоречий между источниками. Только на этом основана возможная консистентная интерпретация данных и проведение доказательных аналитических выводов.

В условиях необходимости быстрого реагирования на динамично развивающиеся меры особое значение приобретают технологии потоковой аналитики. Системы обработки событий в мгновение ока позволяют выявлять резкие нарушения и аномалии, требующие мгновенного реагирования. Алгоритмы машинного обучения в потоковом режиме распознают нетипичные передачи, подозрительные коммуникационные шаблоны и другие индикаторы преступной активности в момент их возникновения. Потоковая обработка данных предъявляет серьезные требования к архитектурным системам — необходима минимизация латентности, обеспечение отказоустойчивости и масштабируемости под пиковые нагрузки. Применение технологий распределенной обработки потоков, таких как «Apache Kafka» и «Apache Flink», позволяет обрабатывать миллионы событий в секунду с задержкой менее одной секунды. Применение потоковой аналитики особенно эффективно при мониторинге финансовых операций, противодействии кибератакам и борьбе с террористическими угрозами.

Немаловажную роль играет анализ текстовой информации. Методы обработки естественного языка позволяют автоматизировать классификацию, тематическое моделирование и извлечение именованных сущностей из больших массивов документов. Это обеспечивает сокращение времени анализа и позволяет выявить скрытые угрозы, проявляющиеся в дискурсе социальных сетей и медиа-контента. При необходимости применение таких технологий сокращает время обработки документальной информации на 70–80%, обеспечивая высокий уровень точности [11, с. 301–304]. Особый интерес представляет применение методов сентимент-анализа и выявления эмоциональной окраски текстов для раннего выявления радикализации и экстремистских настроений в социальных медиа. Технологии автоматического реферирования и извлечения ключевых фактов позволяют оперативным сотрудникам быстро ориентироваться в больших объемах текстовой информации, выделяя наиболее значимые аспекты.

Быстрые биотехнологические технологии создают новый уровень идентификации и верификации личности. Современные системы определяют точность определения лиц до 99% в идеальных условиях, мульти модальные комплексы, сочетающие анализ лиц, голосов, походов и других признаков, обеспечивают надежную идентификацию по каналам связи. При этом важно учитывать не только технические возможности биометрических систем, но и правовые ограничения их применения. Массовое использование биометрической идентификации факторов риска нарушения прав на частную жизнь и создание тотального контроля. Необходима разработка чётких правовых рамок, определяющих допустимые цели и условия применения биометрических технологий, срок хранения биометрических данных и гарантии их защиты от несанкционированного доступа. Интеграция биометрических технологий с базами данных аппаратных средств значительно повышает результативность оперативно-розыскной работы и обеспечивает предотвращение террористических актов.

Одним из наиболее перспективных исследований остается графический подход. Технологии графического анализа предоставляют инструмент для исследования сложных взаимосвязей между объектами оперативного интереса. Алгоритмы центральности позволяют выявлять лидеров преступных сетей, посредников и координаторов, а методы обнаружения сообществ — вскрывать скрытые группировки. Графовые базы данных позволяют эффективно хранить и обрабатывать данные, позволяя выполнять сложную команду по определению путей между объектами, поиску связей и анализу структурных закономерностей. Применение методов машинного обучения на графах, включая графические нейронные сети, открывает новые возможности для предсказания скрытых связей и определения узлов в их роли в преступной стадии. Алгоритмы предсказания связей дают возможность прогнозировать потенциальные связи между участниками преступных структур. Применение графового анализа предусматривает систематизацию доказательного материала и выстраивание моделей преступной сети в качестве динамической системы.

Особое внимание уделяется анализу финансовых транзакций, который является серьезным средством борьбы с экономическими преступниками. Алгоритмы машинного обучения позволяют выявлять подозрительные операции, отклоняющиеся от типичных закономерностей, а технология анализа цепочек транзакций обеспечивает отслеживание средств движения через множество промежуточных счетов, что особенно важно для выявления схем отмывания денег. Современные схемы легализации преступных доходов характеризуются высокой сложностью, включая использование офшорной юрисдикции, криптовалютных миксеров, структурированных финансовых продуктов и торговых операций для маскировки незаконных денежных потоков. Эффективное противодействие таким схемам требует применения передовых аналитических методов, включая анализ аномалий, кластеризацию транзакций и построение предиктивных моделей на основе известных типологий отмывания денег. Профессор В.Д. Ларичев подчёркивает, что эффективность финансового триптиха напрямую зависит от способности системы адаптироваться к постоянно меняющимся схемам легализации криминальных доходов, что требует применения самообучающихся алгоритмов [12, с. 156-159]. Интеграция финансово-аналитических систем с базами данных соответствующих органов создает условия для оперативного контроля и блокировки незаконных финансовых потоков.

Наконец, особую роль играет экономическая эффективность внедряемых технологий. Применение интеллектуальных аналитических систем позволяет оптимизировать ресурсы, снизить трудозатраты и повысить эффективность

раскрытия преступлений. По расчётам, каждый тенге, инвестированный в развитие аналитических систем, обеспечивает экономию 3,7 тенге за счёт предотвращения последствий и рационализации ресурсов [13, с. 115–119]. При этом важно учитывать не только прямые последствия, но и дополнительные социальные выгоды — повышение уровня безопасности граждан, укрепление доверия к последствиям, снижение страховки перед преступностью. Комплексная эффективность эффективности должна включать в себя как количественные показатели (расшифровка напряжения, скорость реакции, объем предотвращенного воздействия), так и качественные параметры (удовлетворение активности гражданской деятельности полиции, измерение уровня безопасности, готовность к сотрудничеству с последующими показателями). Это свидетельствует о высокой окупаемости цифровой революции и стратегической инновации технологического обновления оперативно-розыскной деятельности.

Заключение

Проведённое исследование показало, что современная оперативно-розыскная деятельность вступила в стадию глубокой технологической трансформации, вызванной внедрением технологий больших данных и искусственного интеллекта. Эти процессы изменяют не только технический инструментарий оперативных подразделений, но и методологические основы всей системы противодействия преступности. Использование алгоритмов машинного обучения, нейросетевых моделей, методов графового анализа и прогнозной аналитики позволяет переходить от эмпирических и реактивных подходов к системным и превентивным методам выявления преступной активности.

Интеграция интеллектуальных систем в практику органов внутренних дел способствует повышению точности прогнозов, ускорению обработки информации и расширению возможностей анализа неструктурированных данных — текстовых, аудио-, видео- и биометрических. При этом ключевое значение сохраняют качество исходных данных, корректность построения аналитических моделей и способность систем адаптироваться к изменяющимся криминальным стратегиям. Практическая эффективность цифровых технологий подтверждается примерами применения прогнозных моделей в ряде регионов, где наблюдается реальное снижение показателей преступности.

Однако технологическое развитие сопровождается целым рядом ограничений и рисков. Проблемы алгоритмической предвзятости, отсутствия унифицированных стандартов обработки данных, несогласованности межведомственных информационных систем и угроз нарушения процессуальных гарантий требуют системного решения. Особую актуальность приобретает вопрос правового регулирования использования искусственного интеллекта, биометрических технологий и автоматизированных аналитических систем в оперативно-розыскной деятельности.

Исходя из анализа представленных материалов, предлагается:

1. Совершенствовать методологические основы применения технологий больших данных в оперативно-розыскной деятельности путём адаптации существующих моделей анализа к специфике вероятностных, неполных и зашумлённых данных, а также внедрения методов нечёткой логики и байесовского вывода для оценки достоверности получаемых результатов.

2. Развивать технологическую инфраструктуру аналитических систем — совершенствовать архитектуру хранилищ данных, системы ETL-процессов и интерфейсы визуализации, обеспечивая масштабируемость, отказоустойчивость и интеграцию разнородных источников информации.

3. Усилить аналитическую составляющую оперативно-розыскной деятельности за счёт внедрения нейросетевых моделей, алгоритмов обработки естественного языка и графовых методов анализа преступных сетей, позволяющих выявлять скрытые связи и прогнозировать динамику криминальных структур.

4 Повысить эффективность прогностической аналитики, обеспечив регулярную актуализацию обучающих выборок и переоценку параметров моделей с учётом изменения криминогенной ситуации, что позволит поддерживать достоверность кратко и среднесрочных прогнозов.

5. Акцентировать внимание на этических и правовых аспектах применения интеллектуальных технологий — разработать процедуры верификации обучающих данных, механизмы независимого аудита и контроля алгоритмических решений для минимизации предвзятости и обеспечения их законности.

6. Развивать направления цифровой криминалистики, уделяя внимание методам анализа цифровых следов, деанонимизации электронных транзакций и корреляционным моделям, позволяющим восстанавливать хронологию преступных действий и структуру взаимодействия участников.

7. Обеспечить правовое урегулирование применения биометрических технологий в оперативно-розыскной практике с определением допустимых целей, сроков хранения и процедур защиты персональных данных от неправомерного доступа.

8. Совершенствовать межведомственную интеграцию данных, создавая условия для семантической совместимости информационных систем, унификации форматов данных и регламентации доступа к различным категориям информации в рамках единых стандартов информационной безопасности.

Реализация данных предложений позволит обеспечить целостность аналитической системы оперативно-розыскной деятельности, повысить её адаптивность и эффективность при сохранении правовых и этических стандартов. Таким образом, цифровая трансформация оперативно-розыскной работы выступает не только технологическим, но и концептуальным этапом развития современной модели государственного противодействия преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Охрименко С.А., Черней В.А. Теневая цифровая экономика и ее основные сегменты // Человеческий капитал в модели устойчивого экономического роста России: монография / под науч. ред. О.В. Карамовой, Г.А. Терской, Н.В. Цхададзе. – М.: Прометей, 2022. – Гл. 4. – С. 281–350.

2 Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект в криминалистике: состояние и перспективы использования / Д.В. Бахтеев // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 2. – С. 43–49.

3 Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. – 375 с.

4 Иванов П.И. Применение нейросетевых технологий в анализе криминальных данных / П.И. Иванов, С.А. Петров // Правовая информатика. – 2023. – № 4. – С. 201–203.

5 Ковалева О.Н., Рябова Л.В., Феодоридис Н.Ф. Принципы использования искусственного интеллекта в практике уголовного правоприменения и в сфере уголовно-процессуальной деятельности // Журнал юридических

исследований. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 119–125.

6 Маркушин А.Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практики для вузов / А.Г. Маркушин. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 342 с.

7 Соловьёв И.Н. Интеллектуальные системы анализа в раскрытии и расследовании преступлений: учебное пособие / И.Н. Соловьёв. – М.: Проспект, 2024. – 278 с.

8 Ривман Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман, В.С. Устинов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. – 332 с.

9 Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности / Е.Р. Россинская, И.А. Рядовский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 3. – С. 45–55.

10 Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков, А.Г. Филиппов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 613 с.

11 Козлов В.Е. Автоматизированная обработка текстовой информации в оперативно-розыскной деятельности / В.Е. Козлов, А.С. Михайлов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – № 4. – С. 301–304.

12 Ларичев В.Д. Организованная преступность в сфере экономики: теоретические и практические аспекты противодействия / В.Д. Ларичев, П.С. Яни. – М.: Экзамен, 2001. – 272 с.

13 Жубрин Р.В. Современные проблемы использования специальных знаний по расследованию явлений / Р.В. Жубрин, С.К. Илий // Вестник Академии независимой прокуратуры РФ. – 2016. – № 3. – С. 115–119.

REFERENCES

1 Ohrimenko S.A., Chernej V.A. Tenevaya cifrovaya ekonomika i ee osnovnye segmenty // Chelovecheskij kapital v modeli ustojchivogo ekonomicheskogo rosta Rossii: monografiya / pod nauch. red. O.V. Karamovoj, G.A. Terskoj, N.V. Ckhadadze. – M.: Prometej, 2022. – Gl. 4. – S. 281–350.

2 Bahteev D.V. Iskusstvennyj intellekt v kriminalistike: sostoyanie i perspektivy ispol'zovaniya / D.V. Bahteev // Rossijskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. – 2018. – № 2. – S. 43–49.

3 Shumilov A.Yu. Kurs osnov operativno-rozysknoj deyatel'nosti: uchebnik dlya vuzov / A.Yu. Shumilov. – 3-e izd., dop. i pererab. – M.: Izdatel'skij dom Shumilovoj I.I., 2008. – 375 s.

4 Ivanov P.I. Primenenie nejrosetevyh tekhnologij v analize kriminal'nyh dannyh / P.I. Ivanov, S.A. Petrov // Pravovaya informatika. – 2023. – № 4. – S. 201–203.

5 Kovaleva O.N., Ryabova L.V., Feodoridis N.F. Principy ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v praktike ugolovnogo pravoprimeneniya i v sfere ugolovno-processual'noj deyatel'nosti // Zhurnal yuridicheskih issledovanij. – 2022. – T. 7. – № 2. – S. 119–125.

6 Markushin A.G. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': uchebnik i praktiki dlya vuzov / A.G. Markushin. – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Yurajt, 2021. – 342 s.

7 Solov'yov I.N. Intellektual'nye sistemy analiza v raskrytii i rassledovanii prestuplenij: uchebnoe posobie / I.N. Solov'yov. – M.: Prospekt, 2024. – 278 s.

8 Rivman D.V. Kriminal'naya viktimologiya / D.V. Rivman, V.S. Ustinov. – SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2000. – 332 s.

9 Rossinskaya E.R. Teoriya informacionno-komp'yuternogo obespecheniya kriminalisticheskoj deyatel'nosti / E.R. Rossinskaya, I.A. Ryadovskij // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). – 2019. – № 3. – S. 45–55.

10 Yablokov N.P. Kriminalistika: uchebnik / N.P. Yablokov, A.G. Filippov. – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Yurajt, 2019. – 613 s.

11 Kozlov V.E. Avtomatizirovannaya obrabotka tekstovoj informacii v operativno-rozysknoj deyatel'nosti / V.E. Kozlov, A.S. Mihajlov // Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii. – 2023. – № 4. – S. 301–304.

12 Larichev V.D. Organizovannaya prestupnost' v sfere ekonomiki: teoreticheskie i prakticheskie aspekty protivodejstviya / V.D. Larichev, P.S. Yani. – M.: Ekzamen, 2001. – 272 s.

13 Zhubrin R.V. Sovremennye problemy ispol'zovaniya special'nyh znanij po rassledovaniyu yavlenij / R.V. Zhubrin, S.K. Ilij // Vestnik Akademii nezavisimoj prokuratury RF. – 2016. – № 3. – S. 115–119.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Камиль Турсунович Ушуров – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының есірткі қылмысына қарсы іс-қимыл бойынша мамандарды даярлау жөніндегі ведомствоаралық орталықтың бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: kama_ne@mail.ru.

Ерлан Сейдильдаевич Ахметов - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: e.ahmetov@qpa.edu.kz.

Ушуров Камиль Турсунович – доктор философии (PhD), начальник межведомственного центра по подготовке специалистов по противодействию наркопреступности Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, подполковник полиции. Республика Казахстан, г.Алматы, ул.Утепова, 29. E-mail: kama_ne@mail.ru.

Ахметов Ерлан Сейдильдаевич - заместитель начальника Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: e.ahmetov@qpa.edu.kz.

Kamil Ushurov – Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Interagency Center for Training Specialists in Combating Drug Crime of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov str. 29. E-mail: kama_ne@mail.ru.

Yerlan Akhmetov - Deputy Head of Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: e.ahmetov@qpa.edu.kz.

УДК 343.3./7 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-80-85

ЮРИДИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Е.М. Хакимов
доктор философии (PhD)
А.М. Жусипбекова
доктор философии (PhD)
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана
С.Е. Ералина
кандидат юридических наук
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основания и механизмы разграничения уголовной и административной ответственности за идеологические правонарушения в Республике Казахстан, а именно — за пропаганду терроризма (ст. 256 УК РК) и распространение экстремистских материалов (ст. 453 КРКоАП). На основе анализа законодательства, правоприменительной практики и программных установок Президента Республики Казахстан исследуются объекты правонарушений, формы вины, момент окончания состава, степень общественной опасности, роль публичности и используемых каналов распространения. Авторы акцентирует внимание на важности квалифицированной экспертизы и принципа презумпции невиновности при оценке высказываний, особенно в информационно-чувствительной среде, такой как интернет и социальные сети. Обоснована необходимость строго разграничивать пропаганду терроризма как уголовно наказуемого деяния от менее опасных форм идеологического распространения, подпадающих под административную ответственность. В условиях цифровизации и усиления трансграничных вызовов правоприменителю важно не допускать чрезмерное вмешательство в сферу свободы выражения, при этом эффективно реагируя на угрозы государственному суверенитету и общественной безопасности. В статье по результатам проведенного анализа сделан ряд ключевых выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение: 1) статьи 256 УК РК и 453 КРКоАП направлены на защиту одного и того же родового объекта — общественной безопасности и основ конституционного строя, но ст. 256 УК РК — про более опасные деяния; 2) действующее законодательство Казахстана чётко разграничивает уголовную и административную ответственность на основе объективных критериев: характера идеологии, формы и масштабов распространения, наличия квалифицирующих признаков, степени публичности, а также формы вины; 3) важнейшую роль в правоприменении играют экспертные заключения, позволяющие выявить скрытые или завуалированные призывы к насилию, а также отличить идеологическую агитацию от научных, информационных или культурных высказываний; 4) принцип презумпции невиновности и правило in dubio pro reo должны соблюдаться при любых сомнениях в идеологической направленности действий лица.

Ключевые слова: административная ответственность, общественная безопасность, правовая квалификация, презумпция невиновности, пропаганда терроризма, радикализация, свобода выражения, уголовная ответственность, экспертиза, экстремизм.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ЖАУАПТЫЛЫҚТЫҢ АРАЖІГІН АЖЫРАТУДЫҢ ЗАҢДЫ КРИТЕРИЙЛЕРІ

Е.М. Хакимов
философия докторы (PhD)
А.М. Жусипбекова
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы, Астана қ.
С.Е. Ералина
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасында идеологиялық сипаттағы құқық бұзушылықтар үшін, атап айтқанда терроризмді насихаттау (ҚР ҚК-нің 256-бабы) және экстремистік материалдарды тарату (ҚР ӘҚБтК-нің 453-бабы) үшін қылмыстық және әкімшілік жауаптылықтың аражігін ажыратудың құқықтық негіздері мен қолдану тетіктері қарастырылады. Зерттеу барысында Қазақстан Республикасы Президентінің құқықтық саясатындағы басымдықтар, қолданыстағы заңнамалық нормалар, құқық қолдану тәжірибесі және салалық бағдарламалар талданады. Авторлар құқық бұзушылық объектілері, кінә нысандары, құқық бұзушылық құрамының аяқталу сәті, қоғамдық қауіптілік дәрежесі, жариялылық деңгейі және таралу арналары секілді өлшемдерге ерекше назар аударады. Сонымен қатар, интернет пен әлеуметтік желілер сияқты ақпараттық ортада пікірлерді бағалау кезінде білікті сараптаманың, сондай-ақ кінәсіздік презумпциясы мен in dubio pro reo қағидаттарының сақталу маңыздылығы көрсетіледі. Мақалада терроризмді насихаттауды қылмыстық жауаптылық шегіндегі аса қауіпті әрекет ретінде тану қажеттігі негізделіп, оны әкімшілік жауаптылыққа жататын идеологиялық мазмұндағы тарату актілерінен нақты ажырату ұсынылады. Цифрландыру үдерісі мен трансшекаралық сын-қатерлердің күшеюі жағдайында құқық қолданушылар үшін сөз бостандығына негізсіз араласуға жол бермей, мемлекеттік егемендік пен қоғамдық қауіпсіздікті тиімді қорғау маңызды міндетке айналып отыр. Жүргізілген талдау негізінде төмендегідей теориялық және практикалық маңызы бар қорытындылар жасалды: 1) ҚР ҚК-нің 256-бабы мен ҚР ӘҚБтК-нің 453-бабы ұқсас құқықтық объектіні — қоғамдық қауіпсіздік пен конституциялық құрылым негіздерін қорғауға бағытталғанымен, ҚР ҚК-нің 256-бабында аса қауіпті мінез-құлық сипатталады; 2) Қазақстанның қолданыстағы заңнамасы идеологияның сипаты, таралу нысаны мен ауқымы, саралау белгілерінің болуы, жариялылық деңгейі және кінә нысаны сияқты объективті өлшемдер арқылы қылмыстық және әкімшілік жауаптылықтың шегін нақты ажырата алады; 3) құқық қолдану практикасында сараптамалық қорытындылар зорлық-зомбылыққа жасырын немесе тікелей шақыруларды, сондай-ақ идеологиялық насихатты ғылыми, ақпараттық немесе мәдени мәлімдемелерден ажыратуға

мүмкіндік береді; 4) адамның әрекетінің идеологиялық бағыттылығы күмән тудырған жағдайларда кінәсіздік презумпциясы мен in dubio pro reo қағидаттарын бұлжытпай сақтау қажет.

Түйін сөздер: әкімшілік жауапкершілік, қоғамдық қауіпсіздік, құқықтық біліктілік, кінәсіздік презумпциясы, терроризмді насихаттау, радикалдану, білдіру бостандығы, қылмыстық жауапкершілік, сараптама, экстремизм.

LEGAL CRITERIA FOR DIFFERENTIATING CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR IDEOLOGICAL OFFENSES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Khakimov Ye.M.
Doctor of Philosophy (PhD)
Zhusipbekova A.M.
Doctor of Philosophy (PhD)
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana
Yeralina S.E.
Candidate of Juridical Sciences
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. The article examines the legal grounds and mechanisms for delimiting criminal and administrative responsibility for ideological offenses in the Republic of Kazakhstan, namely, for the propaganda of terrorism (article 256 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) and the dissemination of extremist materials (article 453 of the Code of Administrative Offenses). Based on the analysis of legislation, law enforcement practice and program guidelines of the President of the Republic of Kazakhstan, objects of offenses, forms of guilt, the moment the composition ends, the degree of public danger, the role of publicity and the distribution channels used are investigated. The authors focus on the importance of qualified expertise and the principle of the presumption of innocence when evaluating statements, especially in an information-sensitive environment such as the Internet and social networks. The need to strictly distinguish propaganda of terrorism as a criminal offense from less dangerous forms of ideological distribution that fall under administrative responsibility is justified. In the context of digitalization and increased cross-border challenges, it is important for the law enforcement officer to prevent excessive interference in the sphere of freedom of expression, while effectively responding to threats to state sovereignty and public security. Based on the results of the analysis, a number of key conclusions have both theoretical and practical significance: 1) Articles 256 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and 453 of the KRKoAP are aimed at protecting the same generic object - public security and the foundations of the constitutional order, but 256 of the Criminal Code - about more dangerous acts; 2) the current legislation of Kazakhstan clearly distinguishes between criminal and administrative liability on the basis of objective criteria: the nature of the ideology, the form and scale of distribution, the presence of qualifying signs, the degree of publicity, as well as the form of guilt; 3) expert opinions play an important role in law enforcement, allowing to identify hidden or veiled calls for violence, as well as to distinguish ideological agitation from scientific, informational or cultural statements; 4) the principle of the presumption of innocence and the rule in dubio pro reo must be observed in any doubts about the ideological orientation of the person's actions.

Keywords: administrative responsibility, public safety, legal qualifications, presumption of innocence, propaganda of terrorism, radicalization, freedom of expression, criminal liability, expertise, extremism.

Введение

В условиях нарастающих вызовов международной и внутренней безопасности, сопряжённых с распространением радикальных идеологий, Республика Казахстан последовательно укрепляет правовые основы противодействия терроризму и экстремизму [1, с. 70]. В Послании народу Казахстана от 1 сентября 2023 года Президент Касым-Жомарт Токаев чётко обозначил приоритет государственной политики: «Необходимо формировать устойчивый иммунитет общества к деструктивной идеологии, особенно религиозного радикализма, и обеспечить надёжную защиту конституционного строя» [2]. Эти задачи нашли отражение в стратегических документах, включая Концепцию правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, где подчёркивается необходимость совершенствования уголовного и административного законодательства с учётом новых угроз, включая информационное пространство и цифровые технологии [3].

На данном фоне особое значение приобретает научный анализ разграничения уголовной и административной ответственности за идеологические правонарушения, такие как пропаганда терроризма и распространение экстремистских материалов. Применение статьи 256 Уголовного кодекса и статьи 453 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан требует не только чёткого понимания правовой конструкции состава, но и оценки степени общественной опасности, форм вины, используемых каналов распространения. Проблема заключается в балансировании между необходимостью обеспечить национальную безопасность и сохранением фундаментальных прав и свобод, включая свободу выражения мнений, гарантированную Конституцией РК и международными правовыми актами, участником которых является Казахстан.

Основная часть

Объект правонарушений. *Статья 256 УК* защищает общественную безопасность и основы конституционного строя от идеологии терроризма. Террористическая и экстремистская деятельность наносит существенный вред общественной безопасности, подрывая устои государственности. Непосредственный объект – безопасность общества и государства, жизнь и спокойствие граждан, которые ставятся под угрозу пропагандой терроризма. Верховный Суд РК разъясняет, что объектом терроризма является общественная безопасность – состояние защищённости жизни, здоровья и благополучия граждан, духовных ценностей общества и стабильности государства [4].

Статья 453 КоАП охраняет информационное пространство и общественный порядок от экстремистской агитации. Цель – не допустить распространения идей, направленных против конституционного строя, национальной безопасности, межнационального и межрелигиозного согласия. Закон РК «О противодействии экстремизму» устанавливает, что противодействие экстремизму необходимо для защиты прав и свобод человека, основ конституционного строя, суверенитета и целостности Республики Казахстан [5]. Таким образом, объектом административного правонарушения по ст. 453 КоАП является тот же родовой объект – безопасность государства

и общества, но степень угрозы меньше, чем при терроризме (поэтому деяние отнесено к административной ответственности).

Объективная сторона: деяние и общественная опасность. *Ст. 256 УК* (пропаганда терроризма, публичные призывы к теракту) предусматривает активные действия в любой форме, несущие террористическую идеологию. Объективная сторона включает:

1) *пропаганду терроризма* – распространение любым способом материалов или информации, содержащих идеологию насилия и практику терроризма, с целью возбудить у людей стремление осуществлять террористическую деятельность либо оправдать её необходимость;

2) *публичные призывы к совершению акта терроризма* – публично обращённые призывы (устные или письменные) совершить конкретное террористическое действие; а равно

3) *изготовление, хранение с целью распространения или распространение материалов такого содержания*.

Деяние является формальным составом: преступление окончено с момента публичного провозглашения или распространения хотя бы одного обращения либо материала террористического толка, независимо от наступления каких-либо последствий [6, с. 923].

Способ распространения значения не имеет – охватываются устные выступления, печатные материалы, интернет-публикации и др. Если призывы или пропаганда осуществлены через средства массовой информации либо телекоммуникационные сети (телевидение, радио, газеты, сайты, соцсети), деяние квалифицируется по ч. 2 ст. 256 УК РК как отягчающее обстоятельство.

Ст. 453 КоАП устанавливает ответственность за незаконный оборот экстремистской информации в медиа и иных формах, когда деяние не обладает признаками уголовно наказуемого. Объективная сторона охватывает:

1) *изготовление, хранение, ввоз или перевозка* на территорию РК продукции средств массовой информации, содержащей материалы, направленные на пропаганду или агитацию экстремизма;

2) *распространение* на территории РК такой продукции СМИ, содержащей указанные экстремистские материалы, *включая пропаганду и оправдание экстремизма или терроризма,* а равно разглашение тактики антитеррористических операций во время их проведения, – если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния;

3) *аналогичные действия* (изготовление, хранение, распространение) *иной продукции, не относящейся к СМИ*, содержащей экстремистские материалы (также с условием отсутствия признаков преступления).

Важно, что ст. 453 КоАП специально оговаривает: она применяется лишь в том случае, если в деянии нет признаков преступления. Это законодательный механизм разграничения с УК. Административное деяние также формально-материальное: достаточно факта изготовления или распространения запрещённой экстремистской продукции.

Субъект и форма вины. Субъект преступления по ст. 256 УК РК – физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Часть 2 ст. 256 УК РК выделяет квалифицирующие признаки, связанные с особым субъектом или способом: использование служебного положения, статус руководителя общественного объединения, группа лиц по сговору, финансирование из иностранных источников, применение СМИ или сетей связи. В целом субъектами террористической пропаганды нередко выступают члены радикальных групп, идеологи экстремистских течений, однако закон охватывает и «*сетевых террористов*» – лиц, распространяющих опасную идеологию через интернет.

Субъект правонарушения по *ст. 453 КРКоАП* может быть как физическим, так и юридическим лицом. То есть ответственность несут и распространители-индивидуалы, и редакции СМИ, организации, допустившие выпуск экстремистской продукции. Возраст наступления административной ответственности – как правило, 16 лет для физических лиц (по общим нормам КРКоАП). Важное отличие: юридические лица (например, редакция газеты, сайт) не могут быть субъектом уголовного преступления в РК, но привлекаются к административной ответственности по ст. 453 КРКоАП (с штрафом и возможным приостановлением деятельности).

Форма вины в обоих случаях – только *умысел (прямой)*. Пропаганда терроризма предполагает специальную цель – побудить других к террористической активности или оправдать терроризм. Публичные призывы также совершаются с прямым умыслом вызвать у аудитории решение совершить теракт.

В случае административного правонарушения прямой умысел также наиболее типичная форма – сознательное изготовление или распространение запрещённых материалов. Однако стандарт доказывания умысла ниже, чем в уголовном процессе. Достаточно установить, что лицо распространило информацию, содержащую экстремистские призывы – даже если целью могло быть, к примеру, поделиться «интересным материалом», оно несёт ответственность, поскольку должно было осознавать запретный характер содержания. В практике могут привлекаться и за формальное владение экстремистскими материалами в открытом доступе (например, хранение запрещённых файлов на публичной странице в соцсети) – такое хранение расценивается как пропагандистское по факту доступности другим лицам. Таким образом, ст. 453 КРКоАП имеет черты формального нарушения режима (обращения запрещённой информации), и умысел может презюмироваться из самого факта распространения. Тем не менее, если будет доказано отсутствие вины (например, лицо не знало и не могло знать об экстремистском характере материалов), то привлечение исключается – действует общее правило презумпции невиновности и для административных дел.

Момент окончания состава. Преступление по *ст. 256 УК РК* окончено с момента, когда террористическая идеология донесена до других лиц. Для *публичных призывов* – с момента хотя бы однократного публичного озвучивания обращения к совершению теракта. Не требуется, чтобы кто-то действительно последовал призыву – преступление завершено самим фактом публичного побуждения. Для *пропаганды терроризма* – с момента совершения действий по распространению идеологии насилия и практики терроризма. Это может быть раздача материалов, публикация поста, выступление перед аудиторией и т.п. *Изготовление и хранение с целью распространения* криминализованы как приготовительные этапы, но они включены в диспозицию ч.1 ст. 256 УК РК и потому рассматриваются как самостоятельный оконченный состав, если доказана цель сбыта.

Административное правонарушение по *ст. 453 КРКоАП* также считается оконченным с момента совершения

запрещённого действия: изготовление экстремистской продукции, её перевозка или распространение (в том числе размещение в открытом доступе). Доведения информации до потребителя не обязательно – достаточно, например, факта ввоза или хранения с целью распространения. Более того, как указано, даже просто хранение запрещённых материалов в открытом виде в интернете трактуется как оконченный состав. Отметим, что для хранения по ст. 453 КРКоАП не упоминается специальная цель, поэтому формально даже хранение для личного пользования запрещённой экстремистской литературы подпадает под состав.

Разграничение экстремизма и терроризма: конкуренция норм. Поскольку рассматриваемые нормы *пересекаются по предмету посягательства* (идеологическое воздействие) и могут применяться к схожим ситуациям, важно правильно отграничивать уголовное преступление от административного правонарушения. Законодатель установил принцип: **террористическая пропаганда всегда влечёт уголовную ответственность**, тогда как иные виды экстремизма могут караться административно, если не достигли уровня преступления. Ключевые критерии разграничения:

1. *Вид идеологии и призывы*. Терроризм – самый опасный вид экстремизма, связанный с насилием против населения для устрашения и давления на власти [7]. Любые призывы к террористической деятельности или оправдание терроризма квалифицируются по ст. 256 УК РК. В то же время экстремизм включает более широкий спектр идеологий (националистический, религиозный, политический экстремизм) – от призывов к насильственной смене власти до разжигания ненависти. Если распространённые материалы содержат призывы к экстремистским действиям, не являющимся терроризмом, необходимо проверить, подпадает ли это под отдельные статьи УК. Например, разжигание национальной или религиозной розни с возбуждением вражды, насильственное изменение конституционного строя или разжигание войны. Таким образом, если контент прямо подпадает под конкретный состав экстремистского преступления УК, следует квалифицировать по УК. Статья 453 КРКоАП же применяется, когда экстремистская информация общего характера – например, пропаганда превосходства, агитация ненависти – распространяется без конкретных действий, образующих состав преступления. В таких случаях, при отсутствии конкретного уголовного состава, распространение запрещённой идеологии наказывается в административном порядке.

2. *Степень общественной опасности деяния*. Этот критерий часто является решающим. Публичность, масштаб и целенаправленность распространения отличают уголовно наказуемую пропаганду от административного деликта. Так, единичный случай хранения или пересылки экстремистского материала, без явной цели вовлечь массовую аудиторию, может расцениваться как административное правонарушение. Например, гражданин, разместивший у себя на странице запрещённые материалы, был привлечён к административной ответственности – суд ограничился штрафом. Однако систематическое распространение, агитация среди неопределённого круга лиц, особенно если присутствуют прямые призывы к насилию, свидетельствуют о высокой опасности и требуют квалификации по УК. Статья 453 КРКоАП же рассчитана на случаи нарушения установленных запретов без существенной угрозы общественной безопасности – например, изъятие небольшого тиража листовок экстремистского содержания, распространённых ограниченно.

3. *Форма и канал распространения*. Использование средств массовой информации или интернета резко повышает аудиторию и опасность экстремистской агитации. Поэтому уголовный закон (ст. 256 УК РК) прямо учитывает это как квалифицирующий признак. Для экстремистских преступлений тоже действует правило: публичность через медиа отягчает ответственность. В административном порядке ст. 453 КРКоАП разделяет ответственность на два уровня: ч. 2 – распространение через СМИ (включая интернет-ресурсы, так как они приравниваются к СМИ или средствам телекоммуникации), и ч. 4 – распространение иной продукции не через СМИ (например, листовки, личные страницы и т.п.). Любое использование общедоступных каналов (печать, телевидение, сайты, соцсети) обычно свидетельствует о публичном характере деяния. Так, если лицо опубликовало экстремистский материал на открытом сайте – это уже распространение, и при наличии террористических призывов – состав преступления. Если же, к примеру, кто-то переслал запрещённый файл узкой группе людей приватно, отсутствует признак публичности, но всё равно происходит передача информации другим лицам, что может подпадать под «распространение». В уголовном деле суды оценивают публичность призывов с учётом места, способа, обстановки. Для полиции практическое правило: контент, обнаруженный в открытом доступе, почти всегда образует оконченное деяние – либо преступление, либо административное правонарушение (в зависимости от характера призывов).

4. *Сопутствующие составы и их конкуренция.* При квалификации важно исключить конкуренцию с другими нормами. *Статья 256 УК РК* охватывает именно идеологическое воздействие, не смешиваясь с составом акта терроризма (ст. 255 УК РК), если лицо не только призывает, но и лично участвует в подготовке взрыва, его действия дополнительно подпадают под подготовку/покушение на террористический акт. Однако пропаганда терроризма (256 УК РК) конкурирует прежде всего с экстремистскими преступлениями: например, если в материалах вместо терроризма содержатся призывы к межнациональной розни, состав следует квалифицировать по ст. 174 УК РК, а не как «терроризм». *Статья 453 КРКоАП* конкурирует с нормами УК такой же тематики: она применяется, только если нет состава преступления. В самом тексте ч. 2 и ч. 4 ст. 453 КРКоАП прямо указано условие – «*если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния*».

Практика применения: экспертиза и гарантия прав. *Значение экспертизы.* Делам о пропаганде терроризма и экстремизме присущ сложный характер – требуется установить, содержит ли материал запрещённые призывы, понять скрытый смысл, контекст. Поэтому практически во всех таких делах назначается комплексная экспертиза – филологическая, религиоведческая, психолого-лингвистическая и т.п. Верховный Суд РК подчеркнул, что при расследовании и судебном разбирательстве дел, связанных с терроризмом и экстремизмом, могут использоваться специальные познания; при необходимости для отнесения материалов к террористическим или экстремистским и для оценки способности обвиняемого понимать смысл распространяемых им материалов назначаются соответствующие экспертизы.

Презумпция невиновности. При правоприменении ст. 256 УК РК и ст. 453 КРКоАП действует общий принцип:

любые неустранимые сомнения толкуются в пользу привлекаемого лица. Специфика дел об идеологии в том, что смысл высказываний может быть двусмысленным. Например, цитата из религиозного текста или историческое рассуждение могут быть истолкованы как оправдание экстремизма при желании, но могут иметь и невинный смысл. В подобных случаях, если эксперты и суд не пришли к твёрдому выводу о наличии призыва к насилию, лицо не должно нести уголовную ответственность. Возможен более мягкий подход – предупредить, ограничиться административными мерами (если есть формальный состав по КоАП) либо вовсе прекратить дело. Принцип «In dubio pro reo» особо актуален при квалификации по уголовным нормам, поскольку уголовная репрессия – крайняя мера. Поэтому при пограничных ситуациях целесообразно склоняться в сторону административного реагирования или просто мониторинга дальнейших действий лица.

Учет законодательной техники. Правоприменителю следует обращать внимание на формулировки законов: законодательно даны чёткие определения «*террористических материалов*» и «*экстремистских материалов*». То есть, чтобы вменить пропаганду терроризма, материал должен соответствовать указанным признакам, например, просто негативное высказывание о власти без призыва к насилию не подходит под эти определения. Полиции рекомендуется соотносить фактический контент именно с этими критериями. Если хотя бы один из элементов (призыв к насилию, оправдание терроризма) не прослеживается, то, возможно, состав отсутствует. Кроме того, ст. 453 КРКоАП имеет внутреннюю отсылку на УК – «*если нет признаков преступления*». Это значит, что при малейших признаках именно преступления необходима регистрация в ЕРДР и проведение досудебного производства, а не ограничиваться административным.

Заключение

Проведённый анализ уголовной и административной ответственности за пропаганду терроризма и распространение экстремистских материалов позволяет сделать ряд ключевых выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Во-первых, статьи 256 УК РК и 453 КРКоАП направлены на защиту одного и того же родового объекта — общественной безопасности и основ конституционного строя. Однако степень общественной опасности деяний существенно различается: пропаганда терроризма представляет собой прямую угрозу жизни, безопасности граждан и стабильности государства, тогда как распространение экстремистских материалов без признаков преступления — административный деликт, имеющий ограниченное воздействие на общественные отношения.

Во-вторых, действующее законодательство Казахстана чётко разграничивает уголовную и административную ответственность на основе объективных критериев: характера идеологии, формы и масштабов распространения, наличия квалифицирующих признаков, степени публичности, а также формы вины.

В-третьих, важнейшую роль в правоприменении играют экспертные заключения, позволяющие выявить скрытые или завуалированные призывы к насилию, а также отличить идеологическую агитацию от научных, информационных или культурных высказываний.

В-четвёртых, принцип презумпции невиновности и правило in dubio pro reo должны соблюдаться при любых сомнениях в идеологической направленности действий лица, особенно в случаях, когда речь идёт о двусмысленных высказываниях или цитатах без прямых призывов.

Таким образом, современное казахстанское законодательство создаёт правовые условия для эффективного реагирования на угрозы идеологического характера, однако его применение требует взвешенного, дифференцированного и научно обоснованного подхода. Это особенно актуально в условиях цифровизации общественного пространства и роста трансграничных идеологических угроз. Соблюдение правового баланса между интересами безопасности и защитой прав человека, подчеркнутое в выступлениях Президента К.-Ж.К. Токаева и программных документах страны, должно оставаться приоритетом при разработке и применении соответствующих норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Жолдасов О.Ж. Некоторые вопросы противодействия религиозному экстремизму / О.Ж. Жолдасов, Н.К. Амиров, А.К. Батырбаев // Ғылым – Наука. - 2025. - № 1 (84). - С. 69-74.

2 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстан: от 2 сентября 2019 года // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (29.04.2025).

3 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года: издан 15 октября 2021 года № 674 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (01.05.2025).

4 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан. О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях: утв. 8 декабря 2017 года, № 11 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000011S (25.04.2025).

5 Закон Республики Казахстан. О противодействии экстремизму: принят 18 февраля 2005 года, № 31 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_ (15.03.2025).

6 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Особенная часть. Том 2) / под ред. Борчашвили И.Ш. – Алматы: Жеті Жарғы, 2021. – 1150 с.

7 Закон Республики Казахстан. О противодействии терроризму: принят 13 июля 1999 года, № 416 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_ (15.03.2025).

REFERENCES

1 Zholdasov O.Zh. Nekotorye voprosy protivodejstvija religioznomu jekstremizmu / O.Zh. Zholdasov, N.K. Amirov, A.K. Batyrbaev // Gylym – Nauka. - 2025. - № 1 (84). - S. 69-74.

2 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Konstruktivnyj obshhestvennyj dialog – osnova stabil'nosti i procvetanija Kazahstan: ot 2 sentjabrja 2019 goda // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (29.04.2025).

3 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan do 2030 goda: izdan 15 oktjabrja 2021 goda № 674 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674 (01.05.2025).

4 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan. O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po primeneniju zakonodatel'stva o terroristicheskih i jekstremistskih prestuplenijah: utv. 8 dekabrja 2017 goda, № 11 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000011S (25.04.2025).

5 Zakon Respubliki Kazahstan. O protivodejstvii jekstremizmu: prinjat 18 fevralja 2005 goda, № 31 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_ (15.03.2025).

6 Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan (Osobennaja chast'. Tom 2) / pod red. Borchashvili I.Sh. – Almaty: Zheti Zharғy, 2021. – 1150 s.

7 Zakon Respubliki Kazahstan. O protivodejstvii terrorizmu: prinjat 13 ijulja 1999 goda, № 416 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000416_ (15.03.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ержан Маратович Хакимов - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы ҒЗИ бастығының орынбасары, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: erjik-1989@mail.ru.

Айнур Маратовна Жусипбекова - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы ҒЗИ Тергеу және анықтау проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: kz_a_zh@mail.ru.

Саида Ермагамбетовна Ералина - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: s.eralina@kpa.edu.kz.

Хакимов Ержан Маратович – доктор философии (PhD), заместитель начальника НИИ Академии управления МВД Республики Казахстан, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик ел, 55/4. E-mail: erjik-1989@mail.ru.

Жусипбекова Айнур Маратовна – доктор философии (PhD), старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем следствия и дознания НИИ Академии управления МВД Республики Казахстан, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: kz_a_zh@mail.ru.

Ералина Саида Ермагамбетовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: s.eralina@kpa.edu.kz.

Yerzhan Khakimov - Doctor of Philosophy (PhD), Deputy Head of the Research Institute of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Astana, Mangilik El Ave., 55/4. E-mail: erjik-1989@mail.ru.

Ainur Zhussipbekova - Doctor of Philosophy (PhD), Center for Investigation and Inquiry Research, Research Institute of the Academy of Management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Astana, Mangilik El Ave., 55/4. E-mail: kz_a_zh@mail.ru.

Saida Yeralina - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 124 Ermekov str. E-mail: s.eralina@kpa.edu.kz.

УДК 343.9 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-86-90

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

А.Ш. Шалбаев
доктор философии (PhD)
К.С. Лакбаев
доктор юридических наук, профессор
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана
Ш.Ш. Шаяхметов
кандидат юридических наук, доцент
Судебная администрация Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу феномена криминализации сознания молодежи, рассматриваемого как один из ключевых факторов формирования будущей преступности. Авторы акцентируют внимание на скрытом влиянии современной организованной преступности, целенаправленно культивирующей в молодежной среде криминальную идеологию, которая выступает кадровым и финансовым резервом криминальных структур. Показано, что данный процесс имеет исторические корни, восходящие к «воровскому укладу», и в современных условиях принимает новые, более замаскированные и технологичные формы. На примерах конкретных случаев в Казахстане проиллюстрированы проявления молодежного рэкета, иерархических «систем» в школах, деятельности молодежных группировок, применяющих насилие и оружие. Отмечено, что реакции государственных органов носят преимущественно ситуативный и постфактумный характер, при этом глубинные причины криминализации остаются вне поля зрения, что создает условия для существования проблемы. Подчеркивается необходимость отхода от «туннельного» видения ситуации и перехода к стратегической профилактике, основанной на системном взаимодействии государства, общества, образовательных учреждений и семьи. Предлагается интеграция мер, направленных на лишение организованной преступности притока «свежих кадров», в государственные концептуальные документы, включая Концепцию обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом. Авторы делают вывод о том, что без долгосрочных и комплексных превентивных мер, опирающихся на глубокий анализ причин и механизмов криминализации, невозможно обеспечить устойчивое снижение подростковой и молодежной преступности, а следовательно — и укрепление общественной безопасности.

Ключевые слова: организованная преступность, криминальная идеология, молодежная преступность, криминализация сознания.

ЖАСТАР САНАСЫН КРИМИНАЛИЗАЦИЯЛАУ: ПРОБЛЕМАЛАРЫ МЕН ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

А.Ш. Шалбаев
философия докторы (PhD)
Қ.С. Лақбаев
заң ғылымдарының докторы, профессор
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Басқару академиясы, Астана қ.
Ш. Ш. Шаяхметов
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Қазақстан Республикасының Сот Әкімшілігі, Астана қ.

Аңдатпа. Мақала болашақ қылмыстың қалыптасуының негізгі факторларының бірі ретінде қарастырылатын жастардың санасын криминалдандыру феноменін кешенді талдауға арналған. Авторлар криминалдық құрылымдардың кадрлық және қаржылық резерві болып табылатын криминалдық идеологияны жастар арасында мақсатты түрде насихаттайтын қазіргі заманғы ұйымдасқан қылмыстың жасырын ықпалына назар аударады. Бұл үдерістің «ұрылық салтына» қарай басталатын тарихи тамыры бар екені және қазіргі жағдайда жаңа, неғұрлым бүркемеленген және технологиялық нысандар қабылдайтыны көрсетілген. Қазақстандағы нақты жағдайлардың мысалдарында жастар рэкетінің көріністері, мектептердегі иерархиялық «жүйелер», зорлық-зомбылық пен қаруды қолданатын жастар топтарының қызметі көрсетілген. Мемлекеттік органдардың реакциясы негізінен ахуалдық және фактіден кейінгі сипатқа ие, бұл ретте криминализацияның терең себептері назардан тыс қалып отыр, бұл проблеманың болуы үшін жағдай жасайды. Жағдайды «туннельдік» пайымдаудан бас тарту және мемлекеттің, қоғамның, білім беру мекемелері мен отбасының жүйелі өзара іс-қимылына негізделген стратегиялық профилактикаға көшу қажеттігі атап өтіледі. Қоғаммен әріптестікте қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету тұжырымдамасын қоса алғанда, «жаңа кадрлардың» ағынын ұйымдасқан қылмыстан айыруға бағытталған шараларды мемлекеттік тұжырымдамалық құжаттарға ықпалдастыру ұсынылады. Авторлар криминализацияның себептері мен тетіктерін терең талдауға сүйенетін ұзақ мерзімді және кешенді алдын алу шараларынсыз жасөспірімдер мен жастар қылмысын тұрақты төмендетуді, демек, қоғамдық қауіпсіздікті нығайтуды қамтамасыз ету мүмкін емес деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: ұйымдасқан қылмыс, қылмыстық идеология, жастар қылмысы, сананы криминализациялау.

CRIMINALIZATION OF YOUTH CONSCIOUSNESS: CHALLENGES AND PROSPECTS FOR COUNTERACTION

Shalbayev A.
Doctor of Philosophy (PhD)
Lakbayev K.
Doctor of Juridical Sciences, Professor
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana
Shayakhmetov Sh.Sh.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article is devoted to a comprehensive analysis of the phenomenon of criminalization of youth consciousness, considered as one of the key factors in the formation of future crime. The authors focus on the hidden influence of modern organized crime, purposefully cultivating a criminal ideology among young people, which acts as a personnel and financial reserve of criminal structures. It has been shown that this process has historical roots dating back to the "thieves' way," and in modern conditions it takes new, more disguised and technological forms. Examples of specific cases in Kazakhstan illustrate the manifestations of youth racketeering, hierarchical "systems" in schools, the activities of youth groups that use violence and weapons. It was noted that the reactions of state bodies are mainly situational and after the fact, while the underlying causes of criminalization remain out of sight, which creates the conditions for the existence of the problem. The need to move away from a "tunnel" vision of the situation and transition to strategic prevention based on systematic interaction of the state, society, educational institutions and the family is emphasized. It is proposed to integrate measures aimed at depriving organized crime of the influx of "fresh personnel" into state concept documents, including the Concept for ensuring public safety in partnership with society. The authors conclude that without long-term and comprehensive preventive measures based on an in-depth analysis of the causes and mechanisms of criminalization, it is impossible to ensure a sustainable reduction in juvenile and youth crime, and, consequently, to strengthen public safety.

Keywords: organized crime, criminal ideology, youth crime, criminalization of consciousness.

Введение

Рассматриваемая проблематика имеет серьезные исторические предпосылки. «Элита» криминального мира всегда уделяла большое внимание вопросам рекрутирования в свои структуры новых членов. Это обусловлено тем, что в советский и постсоветский периоды сформировался и активно внедрялся в сознание молодежи так называемый «воровской уклад», выражающийся в своде неписаных правил, обязательных для исполнения всеми участниками криминальной среды, даже входящими в состав различных территориальных преступных группировок.

За неукоснительное соблюдение этих правил наиболее активные члены поощрялись «повышением» в криминальной иерархии, а за отступления подвергались различным наказаниям, вплоть до физического устранения [1].

Эта сфера усиленно романтизировалась, особенно в глазах молодежи, не имеющей достаточного жизненного опыта и в силу возраста склонной к бунтарскому мышлению. Для функционирования таких преступных формирований были созданы специальные денежные фонды (так называемые «воровские общаки»), в которые (согласно «воровскому закону») обязаны платить взносы все участники криминальных структур.

О генезисе данного социального явления доходчиво написали Н.А. Яковлев и Ю.В. Голик [2].

Собирались такие взносы и с молодежи; их целью было не столько реальное финансовое пополнение «общака», сколько воспитательное воздействие и привитие с ранних лет привычки жить по «воровскому закону». Причем, если раньше учебные заведения – школы, колледжи и вузы – целевым образом не охватывались таким влиянием, то в последние годы и они попали в эту сферу.

Наглядным и общеизвестным негативным примером может служить молодежное движение «АУЕ» («арестантский уклад един», другой вариант «арестантское уркаганское единство») в России (признано экстремистским и запрещено) [3, с. 62].

Учитывая географическую и ментальную близость к России, подобные негативные процессы не могли миновать нашу страну.

Основная часть

В Казахстане криминальные группировки наиболее ярко проявились в 2009-2010-х годах в Жамбылской области в лице так называемых «амангош» – молодежного крыла действовавшей тогда организованной преступной группы (ОПГ) «Амангельдинские». Ими практиковались систематические поборы не только с участников своих формирований, но и со всех других – студентов вузов, колледжей и даже средних школ. При этом преподавательский и учительский состав был запуган и не мог реально противодействовать этим процессам [4].

На наш взгляд, это было широко распространенное явление, которое имело место во многих регионах (а, возможно, и повсеместно). Просто истинные его истоки не получили широкой огласки из-за сложившейся инерции руководителей и сотрудников различных государственных органов (прежде всего, правоохранительных), когда преобладала тенденция «не выносить сор из избы». Кроме того, как правило, за актуализацию подобных проблем их ожидало наказание.

Поэтому связь молодежной (школьной) преступности с криминалитетом тщательно скрывалась, хотя реально могла иметь место.

Так, в 2011 году в селе Воздвиженка Акмолинской области, что в окрестностях Астаны, процветал такой же школьный рэкет, когда учащиеся старших классов систематически вымогали деньги у младших школьников [5].

Наличие подобных резонансных фактов повлекло соответствующую реакцию со стороны соответствующих структур. Конкретно по Жамбылской области они проводились в усиленном режиме, и вопрос на локальном уровне был частично и временно решен. Но глубинные «корни» этой серьезной проблемы остались, что обусловило включение тезиса об общественной опасности криминализации молодежной среды в Концепцию обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики

правонарушений) (далее – Концепция).

В ней в качестве одной из ключевых проблем, требующих решения в среднесрочной перспективе, назван высокий уровень тяжких преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Отмечено, что состояние подростковой преступности во многом предопределяет будущую криминогенную обстановку, а несовершеннолетние правонарушители – это резерв преступности будущих десятилетий, причем самой опасной и вредоносной ее части [6].

В то же время, отразив этот абсолютно верный тезис, эта самая опасная и вредоносная часть конкретно не обозначена. Это современная организованная преступность, которая сильно отличается от расхожего обывательского представления о ней. Она серьезно трансформировалась и стала более технологичной с точки зрения совершенствования и маскировки своей деятельности. Именно такая преступность обусловливает формирование и целевое культивирование криминальной идеологии в молодежной среде, воспринимая ее как кадровый и отчасти финансовый резерв.

Тем не менее, Концепция не говорит об этих глубинных причинах, обусловливающих существование и постоянное воспроизводство условий, способствующих развитию такой идеологии. Анализ ее положений создает впечатление, что они лежат только лишь в сфере бытовой преступности.

Мы же считаем, что изложенные в ней меры должны дополняться опережающим воздействием на криминальную среду со стороны общества и государства путем лишения ее новых адептов. Сила организованной преступности зависит от постоянного притока свежих кадров из молодежи.

Такого понимания в положениях Концепции не прослеживается. Возможно, в настоящее время общественная опасность изменившейся версии организованной преступности не оценивается как критическая, по сравнению с «лихими» 1990-ми годами. То что сейчас ее не так заметно, не говорит о снижении активности; это лишь изменение форм криминальной деятельности, и поэтому общество и государство часто не подозревают об их существовании.

Тем не менее, в Концепции проглядывается интуитивное, но, по всей видимости, не до конца созревшее осознание необходимости отхода от ситуативного реагирования на происходящие события. Например, что безопасность является фундаментальной ценностью для устойчивого развития общества, а преступность обходится намного дороже государству, чем инвестиции в превентивные меры. В связи с этим остро стоит задача оперативного управления текущими процессами, прогнозирование и планирование мер по предупреждению и профилактике преступности [6].

Остроту проблемы подтверждают тревожные тенденции сегодняшнего дня. Вот лишь выборочные факты. К примеру, в 2023 году трое подростков задержаны за вымогательства у студентов колледжа в Талдыкоргане. А в Алматы за вымогательство денег со студентов одного из университетов задержаны 4 человека. В поселке Узунагаш Жамбылского района Алматинской области за систематическое вымогательство денег у учащихся школьников задержано 5 подростков. С них вымогатели брали по 2-3 тыс. тенге [7].

В 2024 году в школе поселка Бестобе Акмолинской области подрались ученики, и один попал в больницу. В администрации школы и полиции этот конфликт назвали «шуточной борьбой». Однако сами дети в соцсетях под комментарием полицейских рассказали, что старшеклассники вымогали у младших деньги: «Какая шуточная борьба – нас ставили на деньги»; «С нас просто хотели выбить деньги – вот и все». Об этом же на условиях анонимности рассказали родители детей, которые учатся в этой школе [8].

А в селе Копа Актюбинской области во время аналогичного конфликта в 2024 году погиб школьник. В школе сначала отрицали факты вымогательства и притеснения среди учеников. Но затем выяснилось, что в учебном учреждении действовала некая иерархическая «система», по которой более взрослые подростки «воспитывали» тех, кто младше их; было распространено вымогательство и другие проблемы [9].

На наш взгляд, здесь уже проглядываются признаки сформировавшихся криминальных установок среди школьников, которые содержат элементы вышеупомянутой преступной идеологии.

Причем, это не единичные факты, а сложившаяся система.

По данным МВД, за 9 месяцев 2024 года сотрудники полиции выявили свыше 400 случаев вымогательств, из которых 39 совершено в школах и колледжах. Пресечена деятельность 23 молодежных группировок, занимающихся вымогательствами [10]. Усредненный портрет такого вымогателя выглядит следующим образом. Зачастую это молодые люди лет 15-17, физически сильные, а также учащиеся и воспитывающиеся в полной семье [7].

При этом вымогательства в молодежной среде являются лишь одним из индикаторов степени ее криминализации. Аналогичным проявлением системной замаскированной криминальной инфраструктуры можно считать регулярно возникающие молодежные «разборки», в т.ч. с применением холодного и огнестрельного оружия, в результате которых есть жертвы и пострадавшие.

Так, в мае 2024 года в Актобе насмерть зарезали 18-летнего студента. Всё произошло из-за ссоры между воспитанниками спортшколы и жителями одного из местных аулов в День города. Следующей ночью молодые люди решили встретиться на окраине города, вооружившись холодным и огнестрельным оружием [11].

Может показаться, что это непрогнозируемая спонтанная акция. Но очевидно, что предкриминальный потенциал в этой среде имелся изначально.

И при определенных условиях, при попустительстве соответствующих государственных органов (как правоохранительных, так и социальных) он может сформироваться в систему. И это уже происходит в некоторых регионах.

В МВД сообщили о задержании 14 членов молодёжной преступной группировки. Оперативники управления по борьбе с организованной преступностью провели задержания в Шымкенте и Алматы. При обысках правоохранители изъяли огнестрельное оружие и патроны. Задокументированы факты криминальных разборок с применением оружия за передел сферы влияния по «крышеванию» увеселительных заведений [12].

Отсюда следует, что процесс формирования данной преступной группы, видимо, прошел полный цикл и завершился созданием системной структуры, обладающей всеми признаками организованного криминального сообщества: устойчивость, постоянство форм и способов совершения уголовных правонарушений, сложившаяся

иерархия, финансовая основа функционирования, наличие оружия и готовность к применению насильственных методов.

Поэтому решение проблем профилактика и пресечения уголовных правонарушений, совершенных несовершеннолетними, является актуальной задачей для оперативных подразделений правоохранительных органов. Эффективная работа в этом направлении требует комплексного подхода, включающего как оперативные, так и превентивные меры [13, с. 10].

Заключение

Таким образом, даже вышеизложенные выборочные примеры, являющиеся лишь видимой частью «айсберга» инфраструктуры организованной преступности в нашей стране, показывают назревание серьезной угрозы общественной безопасности. При этом значительные усилия общества и государства по ее купированию, по нашему мнению, явно недостаточны.

Проблема заключается в том, что в сознании подавляющего большинства руководителей и сотрудников заинтересованных государственных органов за многие годы сложилось своеобразное «туннельное видение». Они способны видеть и воспринимать лишь то, что происходит здесь и сейчас, без детального анализа реальных истоков криминализации сознания современной молодежи. Поэтому так распространена практика реагирования «по факту» и попытки всячески скрыть нарастающие угрозы, «загнать болезнь внутрь». А когда они прорываются наружу, остается только «хирургический» метод в виде начала досудебного расследования.

В то же время следует отдавать себе отчет, что в рамках уголовных дел решаются только локальные проблемы, а стратегическая профилактическая работа, о которой говорится в вышеуказанной Концепции – это не прерогатива уголовного процесса.

Здесь нужен более широкий взгляд, требующий кардинального расширения «туннельного видения» с применением изложенных в Концепции аналитических подходов. Лишь в этом случае возможен перспективный прогноз развития криминогенной ситуации, прежде всего в молодежной среде, которая (как отмечено выше) является «кадровым резервом» преступных группировок.

Соответственно, в этом направлении должна формироваться вся дальнейшая государственная политика профилактики уголовных правонарушений.

Мы считаем, что именно такой подход должен быть четко акцентирован в Концепции и иных программных государственных документах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Леонов А.В., Назаренко А.Я., Аккузин Ю.А., Солдатов Н.Ф. Возникновение «воровского закона» // https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-vorovskogo-zakona (08.02.2025.).

2 Яковлев Н.А., Голик Ю.В. «Воровской общак»: положительные и отрицательные стороны. Использование положительного в работе с осужденными // https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/rutsu/30014/1/vestnikTyumGU_2004_1_239_243.pdf (08.02.2025).

3 Чирун С.Н. Молодежное «АУЕ» как интегральный феномен российского постмодерна // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 1. – С. 49-65.

4 Выборнова Г. Амангоши взяли Тараз // https://time.kz/news/archive/2009/10/22/13056 (08.02.2025).

5 Даркеев Б. В окрестностях Астаны процветает школьный рэкет. С детей в школе вымогали деньги // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30949733 (08.02.2025).

6 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024-2028 годы (в сфере профилактики правонарушений): утв. 29 декабря 2023 года, № 1233 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233 (08.02.2025).

7 Маханова Н. В МВД рассказали о борьбе с вымогательствами среди учащихся // https://polisia.kz/ru/v-mvd-rasskazali-o-bor-be-s-vymogatel-stvami-sredi-uchashhihsya/ (09.02.2025).

8 Алимова М. Подросток из Бестобе попал в больницу после драки в школе // https://www.zakon.kz/obshestvo/6448963-podrostok-iz-bestobe-popal-v-bolnitsu-posle-draki-v-shkole.html (09.02.2025).

9 Байзакова Г. В школе сначала отрицали факты вымогательства – детский омбудсмен Закиева о гибели подростка в Актюбинской области // https://www.inform.kz/ru/v-shkole-snachala-otritsali-fakti-vimogatelstva-detskiy-ombudsmen-zakieva-o-gibeli-podrostka-v-aktyubinskoy-oblasti-8e82b4 (09.02.2025).

10 Капитанова И. В Казахстане полицейские задержали более 20 молодежных группировок, занимавшихся вымогательствами // https://www.zakon.kz/obshestvo/6449187-v-kazakhstane-vyyavili-fakty-vymogatelstv-v-shkolakh-i-kolledzhakh.html (09.02.2025).

11 Ауесова Л., Кудайбергенов Ж. Кровавый конфликт: стали известны новые подробности молодежных разборок в Актобе // https://almaty.tv/ru/news/kriminal/1915-krovavyy-konflikt-stali-izvestny-novye-podrobnosti-molododedgnykh-razborok-v-aktobe (09.02.2025).

12 Абдрахметова З. Устраивали разборки с применением оружия: молодёжная группировка орудовала в двух мегаполисах Казахстана // https://informburo.kz/novosti/ustraivali-razborki-s-primeneniem-oruziya-molodyoznaya-gruppirovka-orudovala-v-dvux-megapolisax-kazaxstana (09.02.2025).

13 Абдирова Г.А., Дарменов А.Д. Профилактика уголовных правонарушений, совершенных несовершеннолетними // Ғылым – Наука. - 2025. - № 2 (85). - С. 4-11.

REFERENCES

1 Leonov A.V., Nazarenko A.Ja., Akkuzin Ju.A., Soldatov N.F. Vozniknovenie «vorovskogo zakona» // https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-vorovskogo-zakona (08.02.2025.).

2 Jakovlev N.A., Golik Ju.V. «Vorovskoj obshhak»: polozhitel'nye i otricatel'nye storony. Ispol'zovanie polozhitel'nogo v rabote s osuzhdennymi // https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/rutsu/30014/1/vestnikTyumGU_2004_1_239_243.pdf (08.02.2025).

3 Chirun S.N. Molodezhnoe «AUE» kak integral'nyj fenomen rossijskogo postmoderna // Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny. – 2019. – № 1. – S. 49-65.

4 Vybornova G. Amangoshi vzjali Taraz // https://time.kz/news/archive/2009/10/22/13056 (08.02.2025).

5 Darkeev B. V okrestnostjah Astany procvetaet shkol'nyj rjeket. S detej v shkole vymogali den'gi // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30949733 (08.02.2025).

6 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii obespechenija obshhestvennoj bezopasnosti v partnerstve s obshhestvom na 2024-2028 gody (v sfere profilaktiki pravonarushenij): utv. 29 dekabrja 2023 goda, № 1233 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233 (08.02.2025).

7 Mahanova N. V MVD rasskazali o bor'be s vymogatel'stvami sredi uchashhihsja // https://polisia.kz/ru/v-mvd-rasskazali-o-bor-be-s-vymogatel-stvami-sredi-uchashhihsya/ (09.02.2025).

8 Alimova M. Podrostok iz Bestobe popal v bol'nicu posle draki v shkole // https://www.zakon.kz/obshestvo/6448963-podrostok-iz-bestobe-popal-v-bolnitsu-posle-draki-v-shkole.html (09.02.2025).

9 Bajzakova G. V shkole snachala otricali fakty vymogatel'stva – detskij ombudsmen Zakieva o gibeli podrostka v Aktjubinskoj oblasti // https://www.inform.kz/ru/v-shkole-snachala-otritsali-fakti-vimogatelstva-detskiy-ombudsmen-zakieva-o-gibeli-podrostka-v-aktyubinskoy-oblasti-8e82b4 (09.02.2025).

10 Kapitanova I. V Kazahstane policejskie zaderzhali bolee 20 molodezhnyh gruppirovok, zanimavshihsja vymogatel'stvami // https://www.zakon.kz/obshestvo/6449187-v-kazakhstane-vyyavili-fakty-vymogatelstv-v-shkolakh-i-kolledzhakh.html (09.02.2025).

11 Auesova L., Kudajbergenov Zh. Krovavyj konflikt: stali izvestny novye podrobnosti molodezhnyh razborok v Aktobe // https://almaty.tv/ru/news/kriminal/1915-krovavyy-konflikt-stali-izvestny-novye-podrobnosti-molododegnykh-razborok-v-aktobe (09.02.2025).

12 Abdrahmetova Z. Ustraivali razborki s primeneniem oruzhija: molodjozhnaja gruppirovka orudovala v dvuh megapolisah Kazahstana // https://informburo.kz/novosti/ustraivali-razborki-s-primeneniem-oruziya-molodyoznaya-gruppirovka-orudovala-v-dvux-megapolisax-kazaxstana (09.02.2025).

13 Abdirova G.A., Darmenov A.D. Profilaktika ugolovnyh pravonarushenij, sovershennyh nesovershennoletnimi // Gylym – Nauka. - 2025. - № 2 (85). - S. 4-11.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Айдынгали Шакратович Шалбаев – философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы жалпы пәндер кафедрасының доценті, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: Shalbayev.aydyngali@bk.ru.

Канат Саметович Лакбаев - заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы ҒЗИ жедел-іздестіру қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: k.lakbaev@mail.ru.

Шәкір Шамильевич Шаяхметов - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының бірінші орынбасары. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

Шалбаев Айдынгали Шакратович – доктор философии (PhD), доцент кафедры общих дисциплин Академии управления МВД Республики Казахстан, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: Shalbayev.aydyngali@bk.ru.

Лакбаев Канат Саметович – доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник Центра по исследованию проблем оперативно-розыскной деятельности НИИ Академии управления МВД Республики Казахстан. г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: k.lakbaev@mail.ru.

Шаяхметов Шакир Шамильевич - кандидат юридических наук, доцент, Первый заместитель Руководителя Судебной администрации Республики Казахстан. г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

Aydingali Shalbayev - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of General Disciplines of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, police colonel. Republic of Kazakhstan, Astana, pr. Mangilik El, 55/4. E-mail: Shalbayev.aydyngali@bk.ru.

Kanat Lakbaev - Doctor of Juridical Sciences, Professor, Senior Researcher at the Center for the Study of Operational-Search Activities of the Research Institute of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. Astana, Mangilik El Ave. 55/4. E-mail: k.lakbaev@mail.ru.

Shakir Shayakhmetov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, First Deputy Head of the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan. Astana, Mangilik El Ave. 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

УДК 343.1 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-91-95

OSINT И ЧАСТНАЯ ДЕТЕКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ГРАНИЦЫ ДОПУСТИМОСТИ ЦИФРОВОГО СЫСКА И ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В КАЗАХСТАНЕ

Ш.Ш. Шаяхметов
кандидат юридических наук, доцент
Е.А. Смаилов
Судебная Администрация Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. В XXI веке, с развитием цифровых технологий и социальных сетей, частный сыск переместился в онлайн-пространство, где поиск и анализ открытых данных (OSINT - open-source intelligence) становятся основными инструментами расследования. В этой статье рассматриваются вопросы допустимости, правовых ограничений и этических границ применения OSINT в Казахстане, где частная детективная деятельность до сих пор не имеет правового статуса. Авторы анализируют, какие действия в цифровой среде могут нарушать право граждан на неприкосновенность частной жизни и защиту персональных данных. Показано, что в отсутствие специального закона лицо, занимающееся сбором информации о третьих лицах, юридически остаётся в положении обычного гражданина, не имеющего законного основания для обработки или передачи таких сведений. Следовательно, даже при использовании открытых источников любая систематизация, хранение и передача информации клиенту без согласия субъекта могут квалифицироваться как вмешательство в частную жизнь и нарушение законодательства о персональных данных. Исследование опирается на нормы Конституции РК, Уголовного и Административного кодексов, а также на международные документы — General Data Protection Regulation (GDPR, 2016) и Berkeley Protocol on Digital Open Source Investigations (2022), устанавливающие стандарты законности, пропорциональности и минимизации вреда при цифровых расследованиях. Авторы приходят к выводу о необходимости легализации института частного сыска и принятия нормативных правил, определяющих стандарты цифровых расследований, чтобы обеспечить баланс между эффективностью расследований и защитой конфиденциальности в условиях цифровой эпохи.

Ключевые слова: OSINT, цифровой сыск, частные детективы, Казахстан, персональные данные, конфиденциальность, частная жизнь, GDPR, Berkeley Protocol, правовое регулирование.

OSINT ЖӘНЕ ЖЕКЕМЕНШІК ДЕТЕКТИВТІК ҚЫЗМЕТ: ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЦИФРЛЫҚ ІЗДЕСТІРУДІҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ШЕКТЕРІ МЕН ҚҰПИЯЛЫЛЫҚТЫ ҚОРҒАУ ТЕТІКТЕРІ

Ш.Ш. Шаяхметов
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
Е.А. Смаилов
Қазақстан Республикасының Сот Әкімшілігі, Астана қ.

Аңдатпа. XXI ғасырда цифрлық технологиялар мен әлеуметтік желілердің дамуы нәтижесінде жекеменшік із кесу қызметі онлайн кеңістікке ауысты. Қазір ашық деректерді іздеу мен талдау (OSINT – open-source intelligence) тергеу жұмыстарының негізгі құралына айналды. Бұл мақалада Қазақстанда жекеменшік детективтік қызметтің құқықтық мәртебесі әлі бекітілмеген жағдайда OSINT технологияларын қолданудың рұқсат етілуі, құқықтық шектеулері және этикалық шекаралары қарастырылады. Авторлар цифрлық ортада жасалатын қандай әрекеттер азаматтардың жеке өмірге қол сұқпау және дербес деректерді қорғау құқықтарын бұзуы мүмкін екенін талдайды. Арнайы заң болмаған жағдайда, үшінші тұлғалар туралы ақпарат жинайтын адам заңдық тұрғыдан қарапайым азаматтың деңгейінде қалады және мұндай мәліметтерді өңдеуге немесе беруге заңды негізі жоқ. Сондықтан ашық деректер пайдаланылғанның өзінде де, субъектінің келісімінсіз ақпаратты жинау, жүйелеу немесе тапсырыс берушіге беру жеке өмірге қол сұғу және дербес деректер туралы заңнаманы бұзу ретінде қарастырылуы мүмкін. Зерттеу Қазақстан Республикасының Конституциясына, Қылмыстық және Әкімшілік кодекстеріне, сондай-ақ General Data Protection Regulation (GDPR, 2016) және Berkeley Protocol on Digital Open Source Investigations (2022) сияқты халықаралық құжаттарға негізделген. Бұл актілер цифрлық тергеулер жүргізуде заңдылық, пропорционалдылық және зиянды барынша азайту қағидаттарын белгілейді. Авторлар жекеменшік із кесу институтын заңдастырудың және цифрлық тергеулердің стандарттарын айқындайтын нормативтік ережелерді қабылдаудың қажеттілігін атап өтеді. Бұл тергеу қызметінің тиімділігі мен азаматтардың құпиялылық құқығы арасындағы тепе-теңдікті қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: OSINT, цифрлық із кесу, жекеменшік детектив, Қазақстан, дербес деректер, құпиялылық, жеке өмір, GDPR, Berkeley Protocol, құқықтық реттеу.

OSINT AND PRIVATE DETECTIVE ACTIVITY: BOUNDARIES OF ADMISSIBILITY OF DIGITAL INVESTIGATION AND PROTECTION OF CONFIDENTIALITY IN KAZAKHSTAN

Shayakhmetov Sh.Sh.
Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Smailov Ye.
Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan, Astana City

Annotaion. In the 21st century, with the rapid development of digital technologies and social networks, private investigation has increasingly shifted into the online sphere, where the search and analysis of open-source data (OSINT — open-source intelligence) have become the main tools of inquiry. This article examines the issues of admissibility, legal restrictions, and ethical boundaries in the use of OSINT in Kazakhstan, where private detective activity still lacks legal recognition. The authors analyzes which actions in the digital environment may violate citizens' rights to privacy and the protection of personal data. It is demonstrated that, in the absence of a special law, individuals engaged in gathering information about third parties legally remain in the position of ordinary citizens and therefore have no lawful basis to process or transfer such information. Consequently, even when using open sources, any collection, storage, or transfer of data to a client without the subject's consent may be qualified as interference with private life

and a violation of personal data protection laws. The study is based on the Constitution of the Republic of Kazakhstan, the Criminal and Administrative Codes, as well as international instruments such as the General Data Protection Regulation (GDPR, 2016) and the Berkeley Protocol on Digital Open Source Investigations (2022), which establish the principles of legality, proportionality, and harm minimization in digital investigations. The authors concludes that it is necessary to legalize the institution of private investigation and adopt regulatory rules defining the standards of digital investigations in order to ensure a balance between the effectiveness of investigative activities and the protection of confidentiality in the digital age.

Keywords: OSINT, digital investigation, private detectives, Kazakhstan, personal data, confidentiality, privacy, GDPR, Berkeley Protocol, legal regulation.

Введение

Современные технологии существенно расширили возможности сбора информации из открытых источников, что привело к стремительному развитию OSINT (Open Source Intelligence - разведка по открытым источникам). OSINT представляет собой сбор и анализ данных, доступных каждому в публичном пространстве – от социальных сетей и форумов до публичных реестров и средств массовой информации [1]. Данный подход изначально возник в сфере государственной разведки, однако сегодня широко применяется журналистами, аналитиками, специалистами по информационной безопасности, а также частными детективами. Для частных сыщиков освоение цифровых методов поиска информации стало неотъемлемой частью профессии. Как отмечают практики, современный частный детектив уже далёк от образа сыщика с трубкой и в шляпе – ключевыми компетенциями сейчас выступают навыки работы с информационными технологиями и социальная инженерия наряду с правовыми знаниями [2]. Инструменты киберразведки, ранее свойственные специалистам по информационной безопасности, прочно вошли в арсенал частного сыска [2].

Однако широкое использование OSINT и других цифровых методов в сыскной деятельности вызывает острые юридические вопросы, связанные с границами допустимого вмешательства в частную жизнь и защитой конфиденциальной информации. В Республике Казахстан проблема стоит особенно актуально, поскольку частная детективная деятельность до сих пор не имеет специального законодательного регулирования [3]. В отсутствие профильного закона частные детективы действуют на собственный риск. Для сравнения: многие страны постсоветского пространства уже давно легализовали частный сыск – например, в России соответствующий закон принят ещё в 1992 году, в Кыргызстане – в 1994-м [4]. Казахстан же сохраняет по сути советский статус-кво, когда официально сыскные услуги не признаны. С одной стороны, существует растущий спрос общества на услуги частных сыщиков для защиты своих прав и интересов. С другой – есть серьёзные опасения, что неконтролируемый цифровой сыск может нарушать конституционные права граждан на неприкосновенность частной жизни и тайну личных данных [5].

В данной статье рассматриваются границы допустимости использования OSINT и иных методов цифрового сбора информации в деятельности частных детективов в Казахстане, а также вопросы правовой защиты персональной конфиденциальности. Исследование включает анализ текущего правового поля (Конституции РК, уголовного законодательства, закона о персональных данных), обзор этико-правовых аспектов OSINT, существующей практики частного сыска в условиях пробела в законодательстве, а также перспектив законодательного урегулирования частной детективной деятельности. Целью работы является выработка целостного представления о том, что разрешено и что запрещено в сфере цифрового сыска частными лицами с точки зрения действующего права и какие нормативные решения необходимы для обеспечения баланса между эффективностью расследований и защитой приватности граждан.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе нормативно-правовых актов Республики Казахстан и зарубежных стран, а также на обзоре актуальной литературы и экспертных комментариев по теме OSINT и частного сыска. В качестве нормативной базы рассмотрены Конституция Республики Казахстан и Уголовный кодекс Республики Казахстан и другие нормативно-правовые акты.

Методологически работа опирается на общенаучные методы анализа, синтеза и сравнения, а также специальные методы юридического исследования. Применён формально-юридический метод для изучения законодательства и определений ключевых понятий. Использован сравнительно-правовой подход: рассмотрен опыт правового регулирования частного сыска в других странах, чтобы выявить возможные ориентиры для Казахстана. Анализ практических примеров и экспертных мнений позволил определить типичные ситуации, в которых цифровой сыск затрагивает право на приватность, и дать им правовую оценку. Сделанные выводы основываются на синтезе нормативных положений и доктринальных взглядов, что обеспечивает всесторонний характер исследования.

Результаты и обсуждение

Правовой вакуум в сфере частного сыска и риск нарушения прав

На сегодняшний день частная детективная деятельность в Казахстане не урегулирована специальным законом, несмотря на неоднократные попытки его принятия за последние десятилетия. Министерство внутренних дел прямо разъясняет, что любая деятельность по наблюдению или сбору информации о физических лицах вне рамок правоохранительных органов считается незаконной и противоречит ст.18 Конституции РК о неприкосновенности частной жизни [5]. Иными словами, до принятия специального закона частные сыщики с юридической точки зрения находятся вне закона. Их услуги не запрещены прямо, но и не легализованы – детективы регистрируются как индивидуальные предприниматели или ТОО и оказывают сыскные услуги на общих основаниях, руководствуясь нормами, регулирующими предпринимательскую деятельность и общегражданским законодательством [5]. Формально вид экономической деятельности "частное сыскное дело" даже включён в Общий классификатор (код 8030), однако специальных правовых полномочий он не даёт, и все вопросы законности остаются открытыми.

Вместе с тем сами частные сыщики утверждают, что при соблюдении закона их работа может приносить ощутимую пользу гражданам и бизнесу. Частные детективы отмечают, что их агентства в основном ведут корпоративные расследования (например, выявление внутреннего мошенничества и проверка благонадёжности контрагентов), проверяют кандидатов при трудоустройстве, а также занимаются поиском пропавших родственников и восстановлением утраченных связей в наследственных делах – причём всё это осуществляется легально, зачастую

на основе доверенностей и открытых запросов [5]. Таким образом, значительная часть детективных услуг по своей сути не нарушает права, и легализация сектора позволила бы отделить добросовестную деятельность от действительно противоправных посягательств (типа слежки за частной жизнью без разрешения). Добросовестные детективы сами заинтересованы в чётких правилах – это защитит и их клиентов, и объекты расследований от злоупотреблений.

На сегодня частная детективная деятельность остаётся в "серой зоне" законодательства, что создает риски для защиты прав граждан и нормального функционирования правовой системы [3]. Во-первых, сами сыщики и их клиенты действуют на свой страх и риск: любой активный сбор сведений о частном лице может повлечь обвинения в нарушении законодательства о персональных данных или приватности. Уголовный кодекс РК содержит статью 147, устанавливающую ответственность за незаконное вмешательство в частную жизнь и сбор персональных данных без законных оснований [6]. Нарушителям грозят крупные штрафы, исправительные работы, а при причинении существенного вреда – даже лишение свободы на несколько лет, что подчёркивает серьёзность подобных деяний. Гражданин, чьи персональные данные и частная жизнь были нарушены незаконным сбором сведений, вправе обратиться с заявлением в полицию или иском в суд о возмещении морального вреда. На практике, однако, добиться ответственности "теневого" сыщика сложно: его деятельность скрытна, а отсутствие регистрации затрудняет выявление нарушителя. Это дополнительно показывает необходимость законодательной легализации и контроля частного сыска, чтобы пострадавшие имели реальные механизмы защиты своих прав. Во-вторых, страдают права самих граждан – как объектов слежки, так и заказчиков. Любая деятельность детектива, выходящая за рамки открытых источников или согласия, нарушает конституционные права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и достоинства [7]. При отсутствии законодательства ни объекты наблюдения, ни клиенты детективов не могут быть уверены в соблюдении своих прав и сохранности конфиденциальных данных.

Конституция Республики Казахстан гарантирует каждому неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиту чести и достоинства. Эти положения устанавливают фундаментальные границы: сбор информации о частной жизни лица без его согласия недопустим, если иное не предусмотрено законом. На практике это означает, что полномочия по негласному собиранию сведений предоставлены лишь государственным органам в рамках оперативно-розыскной деятельности и следственных действий – и то под строгим прокурорским и судебным контролем [5]. Частные же лица не обладают такими правовыми основаниями. Следовательно, частный детектив не имеет права вмешиваться в чужую приватность тайно, иначе рискует нарушить Конституцию и закон. Детально охрану приватности конкретизируют профильные законы. Закон РК "О персональных данных и их защите" устанавливает, что сбор и обработка персональных данных допускаются только с согласия субъекта либо в иных предусмотренных законом случаях (например, для правоохранительных органов). Частный сыщик, собирающий информацию о человеке без его ведома, по сути осуществляет незаконный сбор персональных данных, если нет отдельной нормы, разрешающей такую деятельность. Нарушение законодательства о персональных данных влечет ответственность вплоть до уголовной [6]. Таким образом, даже использование общедоступных сведений может оказаться противозаконным, если полученные данные относятся к частной жизни конкретного лица и используются без его согласия. К примеру, опубликование детективом найденной в интернете личной информации об объекте расследования без разрешения последнего будет рассматриваться как нарушение [1].

В международной практике правовые ориентиры допустимости цифровых расследований сформированы рядом документов, среди которых ключевое значение имеют General Data Protection Regulation (GDPR, 2016) и Berkeley Protocol on Digital Open Source Investigations (2022) [8].

GDPR закрепляет принцип, согласно которому любая обработка персональных данных, включая сбор из открытых источников, должна осуществляться на законном основании, с соблюдением принципов пропорциональности, минимизации данных и прозрачности обработки. Это означает, что даже открытая информация не может использоваться произвольно, если её применение способно причинить вред правам субъекта данных или привести к его деанонимизации [8].

Berkeley Protocol, разработанный под эгидой Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, дополняет эту логику применительно к цифровым расследованиям. В документе подчёркивается, что даже OSINT-деятельность требует документирования источников, проверки достоверности, сохранения аутентичности цифровых материалов и оценки рисков для субъектов данных. Протокол вводит понятие chain of custody — цепочки хранения цифровых доказательств — и ориентирует исследователей на соблюдение принципов законности, необходимости и минимизации вреда [8].

Таким образом, указанные документы фактически формируют международный стандарт ответственного цифрового расследования, который может быть использован Казахстаном при разработке нормативных правил для частных детективов и цифровых сыщиков.

Разведка по открытым источникам (OSINT) привлекает тем, что позволяет добывать информацию без взлома и прямого нарушения чужой конфиденциальности, опираясь на общедоступные данные [9]. Считается, что если человек сам разместил сведения о себе в открытом доступе (соцсети, блоги) либо они доступны в публичных реестрах, то сбор такой информации не нарушает закон. В целом, OSINT-методы законны при условии строгого соблюдения ряда принципов:

Доступность источника: используются только те данные, к которым имеется доступ у неограниченного круга лиц (общедоступные сайты, открытые базы данных, СМИ и пр.) – взлом аккаунтов, проникновение в частные облака, платные утечки недопустимы.

Пассивность сбора: OSINT предполагает пассивный поиск и анализ уже опубликованных сведений, без активного воздействия на объект. То есть частный детектив может исследовать профиль человека в Instagram или проанализировать открытую базу недвижимости, но не вправе выдавать себя за другого с целью выманивания информации (социальная инженерия) или тайно следить офлайн [1].

Использование информации в рамках закона: даже найдя персональные данные в открытом доступе, детектив

обязан уважать приватность. Недопустимо публиковать или распространять личные сведения без согласия лица – иначе это превращается в доксинг (недозволенное разглашение личных данных) и нарушает права субъекта [1]. Этический OSINT-специалист применяет данные лишь для целей, согласованных с заказчиком и не противоречащих закону.

На практике граница между легальной OSINT-разведкой и нарушением весьма тонка. Многие полагают, что раз информация есть в интернете, ей можно свободно пользоваться для любых целей [1]. Однако законодательство большинства стран, включая РК, ставит условия: данные, позволяющие идентифицировать конкретное лицо, подлежат защите, и обращение с ними требует соблюдения закона о персональных данных. Поэтому даже сбор e-mail адресов сотрудников компании через Google или LinkedIn, а затем их анализ может рассматриваться как обработка персональных данных, требующая основания. В Евросоюзе, например, GDPR прямо запрещает сбор и хранение персональных сведений без согласия, и OSINT-исследователи вынуждены действовать крайне осторожно [1]. В Казахстане режим аналогичный: публичность сведений не означает автоматического разрешения их свободно собирать, агрегировать в досье и тем более публиковать результаты без санкции владельца данных.

Что же позволено детективу в цифровом плане в отсутствии специального закона? По сути, только то же, что и обычному гражданину - получать доступную открытую информацию.

Запрещенными же для частного сыщика остаются:

- методы хакеров: взлом почты, аккаунтов, проникновение в закрытые базы данных (явное нарушение закона о кибербезопасности и тайны переписки);

- методы социальной инженерии, когда обманом выуживается приватная информация (представление чужим лицом, телефонные розыгрыши с целью сбора данных, кроме этических вопросов, могут квалифицироваться как мошенничество);

- распространение конфиденциальных материалов без разрешения (даже если они найдены открыто, их дальнейшая публикация может нарушать права личности).

Эти ограничения во многом повторяют общепринятые этические нормы OSINT и фактически очерчивают зону легальности. Как отмечается в профессиональных рекомендациях, OSINT-специалист должен действовать ответственно и прозрачно, соблюдать приватность даже при работе с открытыми данными и не переходить грань, отделяющую законную разведку от противоправных действий [9]. Например, в США взлом компьютерных систем нарушает Computer Fraud and Abuse Act, а чтение чужой переписки без санкции противоречит Electronic Communications Privacy Act [1]. Таким образом, любые действия вроде взлома аккаунтов, доксинга или социальной инженерии — это уже нарушение закона, а не разведка по открытым источникам.

Следует отличать OSINT от явлений вроде доксинга. Доксинг (от англ. doxxing) — это преднамеренный поиск и разглашение личной информации человека без его согласия, обычно с целью опозорить, шантажировать или иным образом навредить ему. Доксеры также применяют методы разведки по открытым источникам, но используют полученные данные во вред – для травли и вымогательства. Доксинг напрямую нарушает право на приватность и преследуется по закону (например, в Республике Казахстан такие действия должны квалифицироваться по ст. 147 УК РК о нарушении неприкосновенности частной жизни) [1]. Соответственно, OSINT-подходы допустимы только для легальных целей, тогда как доксинг – заведомо противоправная деятельность.

В случае принятия закона данная сфера впервые выйдет из "серой зоны". Легализованный цифровой сыск станет профессиональной деятельностью, осуществляемой в рамках закона. Частные детективы получат чётко очерченные полномочия по использованию OSINT и иных разрешённых методов сбора информации, но строго в пределах, не нарушающих права граждан. Принципы, заложенные в проекте (законность, недопустимость нарушения прав, конфиденциальность, этичность), должны обеспечить баланс: с одной стороны, детективы получают инструменты для эффективной работы, с другой – их действия будут регламентированы и контролируемы. Д [10].

Заключение

Развитие цифровых технологий и распространение открытых данных радикально изменили методы частного сыска. OSINT-инструменты предоставили частным детективам доступ к огромным массивам информации, однако в Казахстане использование этих возможностей остаётся в правовом вакууме. В отсутствие специального закона деятельность частных сыщиков фактически не имеет легального статуса, а значит сопряжена с риском нарушения конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни и законодательства о защите персональных данных.

Сегодня границы допустимого цифрового сыска определяются лишь общими нормами Конституции, Уголовного кодекса и Закона «О персональных данных и их защите»: без согласия лица сбор, обработка и передача сведений о его частной жизни недопустимы. Без нормативных рамок любые OSINT-действия частного характера формально приравниваются к вмешательству в личную жизнь.

При разработке будущего закона о частной детективной деятельности Казахстану необходимо опираться на международные стандарты, закреплённые в General Data Protection Regulation (GDPR) и Berkeley Protocol on Digital Open Source Investigations. Эти документы устанавливают принципы законности, пропорциональности, прозрачности и минимизации вмешательства, обеспечивая баланс между эффективностью расследований и защитой приватности. Будущий закон должен узаконить применение OSINT при строгом соблюдении прав человека, введя лицензирование, профессиональные стандарты и запреты на незаконные методы (взлом, слежку, сбор чувствительных данных). Это создаст систему, в которой цифровой сыск будет осуществляться под государственным контролем, а граждане — защищены от злоупотреблений.

Установление чётких правовых границ поведения детектива, особенно в онлайн-среде, обеспечит легитимность OSINT-инструментов, повысит доверие к институту частного сыска и позволит использовать его потенциал в интересах общества, не нарушая фундаментальные права и свободы человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Skillbox. OSINT: как законно и этично собирать информацию из открытых источников. 2025 // https://skillbox.ru/media/ (21.10.2025).

2 Детективное агентство «Криминалист». OSINT — инструменты и возможности цифрового сыска. 2025 // https://criminalist.kz/ (21.10.2025).

3 Исмагулов К.Е. О проекте Закона «О частной детективной деятельности» в Казахстане // Юридическая газета. — 2025. — 6 июля.

4 Бакпаева А. В Казахстане готовят закон о частных детективах // BaigeNews.kz. 2025 // https://rus.baq.kz/v-kazahstane-gotovyat-zakon-o-chastnyh-detektivah_300021814/ (21.10.2025).

5 Акопян Н. Насколько легальна деятельность частных детективов в Казахстане // https://www.inform.kz/ (21.10.2025).

6 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года № 226-V.

7 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года.

8 Babayeva O.V., Averbakh D.V. Regarding the question of usage of open-source evidence in criminal proceedings // Uzhhorod National University Herald. Series: Law. – 2024. – № 83(3). – С. 26–35.

9 TIM Forensics. Этические и правовые аспекты OSINT. 2024 // https://timforensics.com/ (21.10.2025).

10 GOV.kz. В МВД обсудили законопроект "О частной детективной деятельности". 2025 // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/1081962?lang=ru (21.10.2025).

REFERENCES.

1 Skillbox. OSINT: kak zakonno i jetichno sobirat' informaciju iz otkrytyh istochnikov. 2025 // https://skillbox.ru/media/ (21.10.2025).

2 Detektivnoe agentstvo «Kriminalist». OSINT — instrumenty i vozmozhnosti cifrovogo syska. 2025 // https://criminalist.kz/ (21.10.2025).

3 Ismagulov K.E. O proekte Zakona «O chastnoj detektivnoj dejatel'nosti» v Kazahstane // Juridicheskaja gazeta. — 2025. — 6 ijulja.

4 Bakpaeva A. V Kazahstane gotovjat zakon o chastnyh detektivah // BaigeNews.kz. 2025 // https://rus.baq.kz/v-kazahstane-gotovyat-zakon-o-chastnyh-detektivah_300021814/ (21.10.2025).

5 Akopjan N. Naskol'ko legal'na dejatel'nost' chastnyh detektivov v Kazahstane // https://www.inform.kz/ (21.10.2025).

6 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 3 ijulja 2014 goda № 226-V.

7 Konstitucija Respubliki Kazahstan: prinjata 30 avgusta 1995 goda.

8 Babayeva O.V., Averbakh D.V. Regarding the question of usage of open-source evidence in criminal proceedings // Uzhhorod National University Herald. Series: Law. – 2024. – № 83(3). – S. 26–35.

9 TIM Forensics. Jeticheskie i pravovye aspekty OSINT. 2024 // https://timforensics.com/ (21.10.2025).

10 GOV.kz. V MVD obsudili zakonoproekt "O chastnoj detektivnoj dejatel'nosti". 2025 // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/news/details/1081962?lang=ru (21.10.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Шәкір Шамильевич Шаяхметов - заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасы Сот Әкімшілігі Басшысының бірінші орынбасары. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

Ердаулет Аскарович Смаилов - Қазақстан Республикасының Сот Әкімшілігі Жергілікті соттардың жұмысын үйлестіру бөлімнің бас консультанты. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: yerdauelts@gmail.ru.

Шаяхметов Шакир Шамильевич - кандидат юридических наук, доцент, Первый заместитель Руководителя Судебной администрации Республики Казахстан. г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

Смаилов Ердаулет Аскарович – Главный консультант Отдела координации работы местных судов Судебной Администрации Республики Казахстан. г. Астана пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: yerdauelts@gmail.ru.

Shakir Shayakhmetov - Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, First Deputy Head of the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan. Astana, Mangilik El Ave. 55/4. E-mail: shayhmet@mail.ru.

Yerdaulet Smailov - Chief Consultant Department for Coordination of Local Courts of the Judicial Administration of the Republic of Kazakhstan. Astana, Mangilik El Ave. 55/4. E-mail: yerdauelts@gmail.ru.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ӘОЖ 355.58 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-96-102

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ВЕДОМСТВОЛЫҚ ОҚУ ОРЫНДАРЫНДА «АРНАЙЫ-ТАКТИКАЛЫҚ ДАЙЫНДЫҚ» ПӘНІН ОҚЫТУ ӘДІСТЕМЕСІН ЖЕТІЛДІРУ

С.А. Айжанов
заң ғылымдарының магистрі
А.А. Кушкимбаев
ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі
А.Т. Алимжанов
ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

Андатпа. Бұл ғылыми мақала Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарының ведомстволық оқу орындарында «Арнайы-тактикалық даярлық» (әрі қарай - АТД) пәнін оқыту әдістемесін жетілдірудің өзектілігін жан-жақты негіздеуге арналған. Зерттеу нәтижелері қазіргі оқыту жүйесінде бірқатар жүйелі мәселелердің бар екенін анық көрсетті: практикалық жаттығулардың шынайылығының жеткіліксіздігі, пәнаралық интеграцияның әлсіздігі, стресс жағдайын модельдеу деңгейінің төмен болуы және бағалау жүйелерінің объективтілігінің жеткіліксіздігі курсанттардың кәсіби құзыреттерін толық көлемде қалыптастыруға кедергі келтіреді. Эмпириялық зерттеу деректері күрделі, динамикалық жағдайларда жедел әрі дәл шешім қабылдау дағдыларының жеткілікті деңгейде дамымағанын дәлелдеп, бұл мәселенің құрылымдық сипатқа ие екенін көрсетті. Сонымен қатар, халықаралық тәжірибені талдау заманауи полицейлік даярлық интеграцияланған, көпкомпонентті оқыту моделін талап ететінін айғақтайды. Қосымша талдаулар көрсеткендей, қазіргі оқу процесінде тактикалық коммуникация, деэскалация, психологиялық тұрақтылық және құқықтық нормаларды қолдану сияқты маңызды құзыреттердің қалыптасуы да жеткілікті деңгейде қамтамасыз етілмейді. Бұл факторлар шынайы қызметтік жағдайларда әрекет ету қабілетіне тікелей әсер етеді және болашақ полиция қызметкерлерінің кәсіби дайындығының кешенділігін қамтамасыз етуде маңызды орын алады. Мақалада оқу процесін жаңғыртудың инновациялық бағыттарының бірі – виртуалды және имитациялық тренажерлерді, сондай-ақ ұшқышсыз ұшу аппараттарын (әрі қарай – ҰҰА) қолданудың әлеуеті қарастырылған. ҰҰА технологиялары нақты уақыт режимінде бақылау жүргізу, қауіпті аймақтарды барлау, жоғалған азаматтарды іздеу және кең аумақтарды тиімді қадағалау арқылы тактикалық жаттығулардың шынайылығын арттырады. Бұл курсанттардың кеңістіктік бағдарлау, стресске төзімділік және жедел әрекет ету қабілеттерінің дамуына ықпал етеді. Осылайша, ұсынылған әдістемелік модель АТД пәнін реформалаудың ғылыми тұрғыдан негізделген, халықаралық стандарттарға сай және заманауи қауіпсіздік талаптарына толық жауап беретін тиімді шешім болып табылады.

Түйін сөздер: арнайы-тактикалық даярлық, полиция даярлығы, кәсіби құзыреттер, стресс-модельдеу, пәнаралық интеграция, виртуалды тренажерлер, имитациялық оқыту, ҰҰА, ұшқышсыз ұшу аппараттары, тактикалық шешім қабылдау, VR-технологиялар, цифрлық модельдеу, қауіпсіздік.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА» В ВЕДОМСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Айжанов С.А.
магистр юридических наук
Кушкимбаев А.А.
магистр национальной безопасности и военного дела
Алимжанов А.Т.
магистр национальной безопасности и военного дела
Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан имени М. Букенбаева

Аннотация. В статье исследуются ключевые направления модернизации методики преподавания дисциплины «Тактико-специальная подготовка» в ведомственных вузах Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Проведённый комплексный анализ, включающий анкетирование курсантов, структурированное наблюдение и интервью с преподавателями, позволил выявить системные проблемы, препятствующие формированию полноценной профессиональной компетентности. Среди наиболее значимых отмечены преобладание теоретического компонента над практическим, недостаточная реалистичность

учебных сценариев, слабая междисциплинарная интеграция, редкое использование стресс-моделирования и отсутствие объективных инструментов оценки практических навыков. Эти факторы негативно отражаются на способности курсантов принимать оперативные решения в динамичных, неопределённых и опасных ситуациях. Дополнительно выявлено, что действующая система подготовки недостаточно охватывает такие современные направления, как тактическая коммуникация, деэскалация конфликтов и интеграция правовых аспектов в процесс принятия решений. Результаты исследования показывают, что отсутствие комплексного подхода приводит к фрагментарности профессиональных навыков и снижает готовность будущих сотрудников полиции к выполнению служебных задач в условиях высокого стресса и временного дефицита. Существенное место в исследовании занимает анализ международного опыта, демонстрирующий необходимость внедрения VR-технологий, имитационных тренажёров и цифровых платформ для моделирования тактических ситуаций. Особое внимание уделено перспективности применения беспилотных летательных аппаратов (далее – БПЛА), которые позволяют осуществлять мониторинг в режиме реального времени, выявлять правонарушения, контролировать туристические зоны и минимизировать риски для сотрудников полиции. Оснащённые тепловизорами, видеокамерами и сенсорными модулями БПЛА открывают возможности для создания сложных, вариативных учебных сценариев. Предложенная интегрированная модель реформирования объединяет традиционные и инновационные подходы, обеспечивая повышение эффективности подготовки и её соответствие современным требованиям полицейской деятельности.

Ключевые слова: тактико-специальная подготовка, полицейская подготовка, профессиональные компетенции, стресс-моделирование, междисциплинарная интеграция, виртуальные тренажёры, имитационное обучение, беспилотные летательные аппараты (БПЛА), тактическое принятие решений, VR-технологии, цифровое моделирование, обеспечение безопасности.

IMPROVEMENT OF THE METHODOLOGY FOR TEACHING THE DISCIPLINE «TACTICAL AND SPECIAL TRAINING» IN DEPARTMENTAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Aizhanov S.
Master of Juridical Sciences
Kushkimbaev A.
Master of National Security and Military Affairs
Alimzhanov A.
Master of National Security and Military Affairs
Aktobe law institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev

Annotation. This article provides an in-depth examination of the methodological modernization of the discipline «Tactical and Special Training» within the departmental educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. The conducted empirical research, which included cadet surveys, structured classroom observations, and interviews with instructors, revealed a set of systemic issues inherent in the current training system. These issues include insufficient realism of practical sessions, weak interdisciplinary integration, limited use of stress simulation, and the absence of objective assessment tools capable of measuring real operational readiness. The findings demonstrate that cadets often face difficulties in making rapid, accurate decisions under dynamic and high-stress conditions, which aligns with international studies highlighting similar deficiencies in traditional police training models. Special attention is given to the integration of modern technologies such as virtual reality platforms, simulation-based training, and the use of unmanned aerial vehicles (UAVs). UAVs equipped with cameras, thermal imagers, gas sensors, loudspeakers, and other analytical modules enable real-time monitoring, search-and-rescue operations, detection of suspicious behavior, and efficient patrolling of large territories. Their incorporation into tactical training strengthens the realism of learning scenarios, reduces risks to personnel, and provides cost-effective tools for monitoring complex operational environments. Furthermore, UAV-supported scenarios enhance cadets' spatial awareness, stress resilience, and tactical decision-making competencies. The proposed integrated model aligns with international best practices and offers a scientifically grounded framework for improving the quality, efficiency, and practical relevance of tactical police training.

Keywords: tactical and special training, police training, professional competencies, stress simulation, interdisciplinary integration, virtual simulators, simulation-based learning, unmanned aerial vehicles (UAVs), tactical decision-making, VR technologies, digital modeling, public safety.

Кіріспе

Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары қазіргі кезеңде қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, құқық бұзушылықтың алдын алу және төтенше жағдайларға шапшаң реакция жасау сияқты күрделі міндеттерді жүзеге асыруда, сонымен қатар полиция қызметіне қатысты қоғамдық бақылаудың күшеюі мен құқықтық талаптардың қатаюы жағдайында жұмыс істеуде; осындай контекстте ведомстволық оқу орындарындағы «Арнайы-тактикалық даярлық» (әрі қарай – АТД) пәнінің рөлі ерекше сипат алады. Ол курсанттарға құқықтық шеңберде және жоғары стресс жағдайында тиімді әрі қауіпсіз тактикалық шешімдер қабылдау үшін қажетті кешенді білім мен дағдыларды қалыптастырады. Дегенмен, ұлттық тәжірибе мен ведомстволық мониторинг нәтижелері қазіргі АТД оқыту әдістемесінің бірнеше жүйелі таптаурындарын ашып көрсетеді: оқу үрдісінде теориялық жүктеменің басымдығы, шынайы оперативтік сценарийлер мен стресс-имитациялардың жеткіліксіздігі, пәнаралық интеграцияның әлсіздігі және бағалау жүйелерінің практикалық құзыреттерді объективті өлшей алмауы – бұлардың барлығы курсанттардың қызметтік міндеттерге қажетті кешенді құзыреттерін толық қалыптастыруға кедергі келтіреді.

Халықаралық әдебиетте осы проблемаларға бағытталған зерттеулер көптеп жинақталған: Германияда жүргізілген зерттеулер полицияда қолданылатын күш-қолдану дайындығы модульдерінің (қорғаныс, атыс, тактикалық қозғалыс) өзара үйлесімділігі жеткіліксіз екендігін көрсетсе, бұл жағдай нақты операциялық жағдайларда интеграцияланған әрекеттерге кедергі келтіреді және оқыту бағдарламаларын қайта қарауды талап етеді [1].

Сонымен қатар, виртуалды және иммерсивті тренингтердің (VR/AR) қолданылуының перспективалары туралы жүргізілген жұмыстар көрсеткендей, бұл технологиялар сценарийлік дайындықты қауіпсіз, вариативті және қайталанатын түрде ұйымдастыруға мүмкіндік беріп, стресс әсерін модельдеу арқылы когнитивтік және психофизиологиялық реакцияларды да зерттеуге жол ашады; нәтижесінде VR-тренингтер дәстүрлі жаттығуларға қосымша ретінде жедел шешім қабылдау және деэскалация дағдыларын дамытуда жоғары әлеуетке ие екендігі

дәлелденген [2; 3]. Ұзақ мерзімді пәнаралық интеграция мен сценарийлік оқыту мектептері (scenario-based training) физикалық, құқықтық және психология компоненттерін кешенді түрде біріктірсе, курсанттардың нақты жағдайларда шешім қабылдау сапасы мен стресске төзімділігі айтарлықтай жақсаратынын көрсетеді, бұл халықаралық тәжірибе және салыстырмалы зерттеулер арқылы расталған [4; 5].

Отандық контекстте ведомстволық жоғары оқу орындары мен мониторингтік есептер (ІІМ академиялық жарияланымдары мен ведомстволық мониторинг нәтижелері) көрсеткендей, Қазақстанда да АТД мазмұнын жаңарту – пәнаралық интеграцияны күшейту, имитациялық және VR-технологияларды енгізу, практикалық сабақтар үлесін арттыру және бағалау жүйесін OSCE[1] тәрізді объективті форматтарға бейімдеу арқылы оқу нәтижелерін едәуір жақсартуға мүмкіндік беретін маңызды бағыттардың бірі болып отыр [6; 7].

Осыдан шығатын қорытынды – ұлттық әдістемені халықаралық озық тәжірибелерге сай бейімдеу және материалдық-техникалық, педагогикалық және бағалау компоненттерін кешенді жаңарту арқылы АТД пәнінің тиімділігін арттыруға нақты ғылыми-тәжірибелік негіз бар, ал бұл зерттеу сол міндеттерге жауап ретінде Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары ведомстволық оқу орындарындағы АТД оқытудың қазіргі жағдайын эмпирикалық зерттеп, халықаралық дәлелді тәжірибелер негізінде адаптацияланған, практикалық сипаттағы оқыту моделін ұсынуға бағытталған.

Зерттеудің әдіснамасы. Бұл зерттеу АТД пәнін оқытудың қазіргі тиімділігін анықтауға, негізгі әдістемелік мәселелерді белгілеуге және оларды жақсартуға бағытталған жаңа модельді ғылыми тұрғыда негіздеуге бағытталды. Осы мақсатта екі түрлі әдіс – сандық және сапалық тәсілдер бір уақытта қолданылды. Сандық зерттеу барысында курсанттар арасында 25 сұрақтан тұратын Лайкерт шкаласы[2] бойынша сауалнама жүргізілді, сондай-ақ халықаралық стандарттарға негізделген чек-парақтары[3] арқылы 12 сабаққа құрылымданған бақылау жасалды [8; 9]. Сапалық әдіс ретінде оқытушылармен жартылай құрылымданған сұхбаттар алынды. Бұл тәсілдердің барлығы зерттелетін мәселені әр қырынан қарастыруға және оқу процесінің шынайы жағдайын толық түсінуге мүмкіндік берді.

Пилоттық зерттеу Қазақстан Республикасының ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтында арнайы-тактикалық даярлық кафедрасымен өткізілді. Зерттеуге 60 курсант және 10 оқытушы қатысты, бұл мәліметтерді жеткілікті көлемде жинауға мүмкіндік берді. Курсантардан алынған ақпарат олардың пәнге деген көзқарасын, қандай қиындықтармен кездесетінін және сабақтардың практикалық маңыздылығын қалай бағалайтынын анықтауға көмектесті. Бақылау барысында сабақтардың қалай өтетіні, қандай әдістер қолданылатыны және шынайы қызметтік жағдайларға қаншалықты жақын екені бағаланды. Ал оқытушылардан алынған сұхбаттар пәнді жүргізудегі нақты кедергілерді, материалдық-техникалық базаның жай-күйін және бағдарламаны жетілдіру мүмкіндіктерін тереңірек түсінуге мүмкіндік берді.

Жиналған сандық деректер SPSS бағдарламасында[4] өңделді: негізгі көрсеткіштердің жиілігі, орташа мәндері және көрсеткіштер арасындағы байланыстар талданды [10; 11]. Сапалық деректер мазмұнды кодтау арқылы жүйеленді. Бұл тәсіл әртүрлі дереккөздерден алынған ақпаратты салыстырып, нақты қорытындылар жасауға жағдай жасады. Сандық және сапалық нәтижелерді біріктіру арқылы пәнді жақсарту үшін қандай өзгерістер қажет екені анықталды. Осы талдаулардың негізінде АТД пәнін реформалауға арналған интеграциялық модель әзірленді, оған сценарийлік-тактикалық жаттығулар, VR-тренингтер, OSCE форматы бойынша бағалау[5] және оқытушылардың кәсіби даярлығын жетілдіру бағыты енгізілді.

Зерттеу нәтижелерін талдау

Зерттеу нәтижелері АТД пәнін оқыту жүйесінде бірқатар маңызды үрдістер мен жүйелі мәселелер бар екенін айқын көрсетті. Алдын ала жүргізілген сауалнама, құрылымданған бақылау және оқытушылармен сұхбаттан алынған деректерді интеграциялау нәтижесінде алынған ақпарат пәннің қазіргі әдістемесінің тиімділігіне әсер ететін негізгі факторларды толық көлемде талдауға мүмкіндік берді.

Ең алдымен, курсанттар арасында жүргізілген сауалнама мәліметтері АТД пәнінің практикалық маңыздылығын жоғары бағалайтынын көрсетті: қатысушылардың 86%-ы пән олардың болашақ қызметіне тікелей әсер ететінін, ал 78%-ы тактикалық әрекеттерді меңгеру деңгейі олардың жалпы кәсіби сенімділігіне ықпал ететінін атап өтті.

[1] OSCE (Objective Structured Clinical Examination) – құқық қорғау органдары мен тактикалық дайындықта қолданылатын объективті құрылымданған практикалық емтихан форматы. Емтихан бірнеше жеке тапсырмаға бөлінеді, әр қайсысында курсант белгілі бір практикалық дағдыны орындайды: тактикалық шешім қабылдау; коммуникация; күш қолдануды бағалау; қылмыстық оқиға орнын шолу; алғашқы әрекеттер. Бағалау бірыңғай чек-парақ негізінде жүргізіледі (объективтілік жоғары). OSCE тек теорияны емес, нақты әрекетті, дағдыны, стресстік жағдайда жұмыс істеуді тексереді. Бұл формат әлемнің жетекші полиция академияларында қолданылады (Kleygrewe L., Hauth I. Police Training in Practice: Organization and Delivery at Six European Agencies // Frontiers in Psychology. – 2022. – Vol. 13).

2 Лайкерт шкаласы — респонденттің белгілі бір тұжырымға қатысты келісу деңгейін бағалайтын сауалнама әдісі. Жауап нұсқалары әдетте мынадай болып келеді: «толық келісемін», «жартылай келісемін», «жауап беруге қиналамын», «жартылай келіспеймін», «толық келіспеймін». Бұл әдіс субъективті пікірлерді сандық түрде өлшеуге мүмкіндік береді.

3 Халықаралық стандарттар негізінде әзірленген чек-парақ — бұл сабақтың орындалуын алдын ала белгіленген критерийлер (ұйымдастыру, тактика, коммуникация, қауіпсіздік, құқықтық аспектілер) бойынша бағалауға арналған стандартталған форма. Әрбір тармақ арнайы шкала арқылы бағаланады, мысалы: «толық орындалған», «ішінара орындалған», «орындалмаған».

4 SPSS — бұл сандық деректерді өңдеуге және статистикалық талдауға арналған арнайы бағдарлама. Ол деректерді енгізуге, жиілік, орташа мән, корреляция сияқты көрсеткіштерді есептеуге, сондай-ақ нәтижелерді кесте және график түрінде көрсетуге мүмкіндік береді. Бағдарлама талдауды жылдам әрі дәл орындауды қамтамасыз етеді//https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/AmurSU_Edition/7337.pdf?utm _source=chatgpt.com; https://www.youtube.com/watch?v=-N2JVWp0WCk

5 OSCE — бұл қысқа станцияларға бөлінген практикалық емтихан, онда курсант қызметтік жағдайларды имитациялық форматта орындайды. Станция мысалдары: күдікті тұлғаны тоқтату, отбасылық жанжалды реттеу, алғашқы көмек көрсету, ғимарат ішінде тактикалық қозғалу. Әр станцияда әрекеттер чек-парақ арқылы бағаланады: тактика, коммуникация, құқықтық шешімдер, қауіпсіздік және стрестік жағдайға төзімділік.

Алайда пәннің қазіргі мазмұны мен құрылымына қатысты сын-пікірлер де жиі кездесті. Мәселен, курсанттардың 64%-ы сабақтардың теориялық бөлімі шамадан тыс көп екенін, 58%-ы практикалық тапсырмалардың шынайылығы жеткіліксіз екенін, ал 72%-ы жаттығулар барысында стресс пен күтпеген жағдайларды моделдеу сирек қолданылатынын айтты. Бұл мәліметтер халықаралық зерттеулерде көрсетілген мәселелермен сәйкес келеді, себебі шынайы жағдайларға жақындатылған жаттығулардың болмауы курсанттардың шынайы қызметтік әрекетке дайындық деңгейін төмендететіні Staller және әріптестерінің жұмыстарында да дәлелденген [8].

Бақылау парақтары негізінде жүргізілген құрылымданған бақылау сабақтардың жалпы сипатын нақтырақ сипаттады. Практикалық сабақтардың 12-сінің ішінен тек үшеуінде ғана толыққанды сценарийлік жаттығулар қолданылғаны анықталды, онда оқытушылар курсанттарды топтық әрекетке, келіссөз жүргізуге немесе күрделі тактикалық шешім қабылдауға бағыттайтын көпдеңгейлі тапсырмалар енгізген. Қалған сабақтар көбінесе қарапайым техникалық дағдыларды жаттықтырумен шектелген, бұл курсанттардың когнитивтік жүктемесін төмен деңгейде қалдырып, шешім қабылдау жылдамдығын дамытуға жағдай жасамайды. Сабақтардың 75%-ында заң нормаларын қолдану, күш қолданудың құқықтық негізін ескеру немесе әрекеттердің қауіпсіздігін бағалау сияқты күрделі құзыреттерге жүйелі көңіл бөлінбеді. Бұл тенденция тек Қазақстанға тән емес: халықаралық академиялық зерттеулерде полицейлерді оқытудағы «оқшауланған дағдыларға бағытталған модельдің» әлсіз тұстары кеңінен сынға алынған [12; 1].

Оқытушылармен жүргізілген тереңдетілген сұхбат нәтижелері пәнді оқыту барысында кездесетін кедергілердің табиғатын жақсырақ түсінуге мүмкіндік берді. Оқытушылардың басым бөлігі (80%) оқу-материалдық базаның жеткіліксіздігін, атап айтқанда имитациялық тренажерлардың, заманауи қару макеттерінің және VR-жүйелердің жоқтығын негізгі қиындық ретінде атады. Сонымен қатар, оқытушылардың 60%-ы нормативтік тапсырмалардың әлі де басты бағалау критерийі болып отырғанын, ал сценарийлік бағалау (OSCE, performance-based assessment[6]) әзірге қолданылмайтынын мойындады. Әңгімелесушілердің 72%-ы пәндер арасындағы интеграцияның әлсіздігін атап өтті, мысалы, тактикалық сабақтардың атыс даярлығы, психологиялық дайындық немесе құқықтық пәндермен үйлестірілмеуі – бұл курсанттардың әрекеттерінде бірізділік пен жүйеліліктің болмауына әкеледі. Бұл пікірлер ресейлік және қазақстандық зерттеулерде айтылған мәселелермен толық үйлеседі: қауіпсіздік саласындағы көптеген авторлар пәнаралық синтездің болмауы полициялық даярлықтың сапасын төмендететінін атап көрсеткен [4; 5].

Ең қызық нәтижелердің бірі – практикалық тапсырмалардың стресстік компонентін бағалау бойынша алынған деректер. Бақылау барысында курсанттардың 68%-ы күтпеген жағдайлар енгізілген тапсырмаларда шешім қабылдауда қиналғаны байқалды; жылдам тактикалық реакция талап етілетін эпизодтарда шешім қабылдау уақыты орта есеппен 7–10 секундты құрады, ал халықаралық стандарттар бойынша тиімді реакцияның шегі 4–5 секунд аралығында болуы тиіс екені белгілі [1; 3]. Бұл курсанттардың стресске төзімділігін арттыру бағытындағы жаттығулардың жеткіліксіздігін айқын көрсетеді.

Сауалнама мен бақылау деректерін салыстыру нәтижесінде тағы бір маңызды тұжырым жасалды: курсанттардың өздерін жоғары бағалауы мен нақты сабақтардағы орындау деңгейі арасында айқын айырмашылық бар. Мысалы, курсанттардың 70%-ы тактикалық коммуникация бойынша дағдыларын «ортадан жоғары» деп бағаласа, бақылау кезінде олардың тек 32%-ы ғана жағдайды дұрыс бағалап, тиімді вербалды деэскалация әрекеттерін көрсете алды. Бұл айырмашылық психологиялық компоненттердің – эмоцияны бақылау, қарсы әрекеттерді болжау, қақтығысты төмендету – нақты сабақтарда жеткілікті деңгейде дамытылмайтынын көрсетеді. Осындай нәтижелер VR- және имитациялық тренингтердің маңызын дәлелдеген халықаралық зерттеулермен толық сәйкес келеді, себебі бұл технологиялар курсанттарды нақты жағдайларға жақын ортада дайындауға мүмкіндік береді [2; 3].

Осы эмпириялық деректердің жиынтығын талдау жалпы қорытынды жасауға мүмкіндік береді: АТД пәнін оқыту жүйесі белгілі бір деңгейде базалық тактикалық дағдыларды қалыптастырғанымен, күрделі, көпдеңгейлі операцияларда талап етілетін «интеграцияланған кәсіби әрекет» моделін қамтамасыз ете алмайды. Бұл мәселенің шешімі оқу процесіне сценарийлік оқыту, VR технологияларын енгізу, пәнаралық сабақтарды жүйелі өткізу, сондай-ақ OSCE форматындағы объективті бағалау жүйесін қолдану негізінде жаңа әдістемелік модельді әзірлеу қажеттігін дәлелдейді. Эмпириялық зерттеу нәтижелері осындай модельдің қажеттілігіне нақты дәлелдер ұсынып, пәнді реформалауға бағытталған бөліктің (IV бөлім) ғылыми негізін құрайды.

Арнайы-тактикалық даярлықты жетілдіру бағыттарының бірі – ұшқышсыз ұшу аппараттарын (БПЛА) оқу процесіне, әсіресе сценарийлік модельдер мен жедел-тактикалық жағдайларды имитациялау барысында енгізу. Қазіргі полиция қызметінде БПЛА қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету, оқиға орнын шолу, жоғалған адамдарды іздеу, туристік аймақтарда бақылау жүргізу және күдіктілердің ықтимал жасырынған аумақтарын анықтау сияқты міндеттерді тиімді орындауға мүмкіндік береді. БПЛА нақты уақыт режимінде бейнебақылау жүргізіп, тактикалық топтарға жедел ақпарат жеткізу арқылы курсанттардың жағдайды бағалау, тәуекелдерді болжау және тиімді шешім қабылдау дағдыларын дамытуға жағдай жасайды. Сонымен бірге, тепловизорлар, газоанализаторлар, жарық сенсорлары мен дауыс зорайтқыштар сияқты модульдердің болуы күрделі көпдеңгейлі сценарийлерді қауіпсіз моделдеуге жол ашады, бұл курсанттардың стресске төзімділік деңгейін арттыруда маңызды рөл атқарады.

Экономикалық және тактикалық тұрғыдан алғанда, БПЛА дәстүрлі бақылау құралдарымен салыстырғанда әлдеқайда үнемді және тиімді: бір оператор бірнеше аппаратты басқара алады, ал бір дрон қысқа уақыт ішінде кең аумақты қамти алады. Бұл технология оқу процесінің ресурстарын оңтайландырып қана қоймай, курсанттардың кеңістіктік ойлауын, тәуекелді басқаруын және тактикалық коммуникациясын дамытуға ықпал етеді. Сондықтан

[6] Performance-based assessment — яғни «нақты орындау арқылы бағалау» тәсілі, клиникалық немесе практикалық міндеттерді орындау кезінде студент/курсанттың дағдысы мен реакцияларын тікелей бақылап бағалау негізінде жүзеге асады (Gyamfi, A.; Langee, P.; Yeboah, A.; Aboagye, I. Performance-Based Assessment in Contemporary Classroom Assessment: The Forms and Nature. — Asian Research Journal of Arts & Social Sciences, 2023. — Vol. 22, No. 4. — P. 12–24)

БПЛА-ны АТД пәніне енгізу – қазіргі қауіпсіздік талаптарына жауап беретін, шығынды азайтатын және оқыту процесінің шынайылығын айтарлықтай арттыратын ғылыми негізделген инновациялық бағыт болып табылады [13].

Зерттеу нәтижелерін талдау арнайы-тактикалық даярлық (АТД) пәнін оқыту жүйесінің қазіргі құрылымы болашақ полицейлердің кәсіби әрекетінің күрделілігі мен көпқырлылығына толық сәйкес келмейтінін көрсетті. Курсанттар тактикалық дағдылардың маңыздылығын жоғары бағалағанымен, оқу процесіндегі практикалық компоненттің жеткіліксіздігі, сценарийлердің шынайылығының төмендігі, стресс жағдайын модельдеудің сирек қолданылуы және пәнаралық интеграцияның әлсіздігі олардың нақты оқиға жағдайында шешім қабылдау қабілетін айтарлықтай шектейді. Бұл қорытынды халықаралық ғылыми деректермен сәйкес келеді: полицияны даярлаудың дәстүрлі моделі – техникалық дағдыларды оқшау күйде жаттықтыру – интеграцияланған әрекеттерді қажет ететін қазіргі қауіпсіздік талаптарына жауап бере алмайды [8; 12; 1].

Тәжірибелік сабақтардың 75%-ында көпдеңгейлі тактикалық сценарийлердің қолданылмауы курсанттардың когнитивтік реакцияларын, стреске төзімділігін және оқиға динамикасына бейімделуін төмен деңгейде қалдырады. Бұл жайт Lavoie және Andersen жүргізген зерттеулермен сәйкес келеді, онда дәстүрлі тренингтерден айырмашылығы VR арқылы модельденген жаттығулар эмоционалды тұрақтылық пен оғаш жағдайларда шешім қабылдауды айтарлықтай жақсартатыны дәлелденген [2]. Біздің зерттеу нәтижелері дәл осы бағыттағы кемшіліктің Қазақстан жағдайында да өзекті екенін көрсетеді: курсанттардың 68%-ы күтпеген факторлар енгізілгенде шешім қабылдауға қиналады, ал реакция уақыты халықаралық стандарттан екі есеге жуық артық.

Пәнаралық өзара іс-қимыл мәселесі де маңызды фактор ретінде айқындалды. АТД пәні атыс даярлығы, психологиялық дайындық, құқықтық пәндер және дене даярлығы сабақтарынан оқшауланған түрде жүргізілгенде курсант толыққанды «интеграцияланған кәсіби әрекет» моделін меңгере алмайды. Бұл жағдай В.А. Шаповал және А.З. Крымшокалов еңбектерінде көрсетілген: полицейлердің кәсіби тұрақтылығы мен әрекет тиімділігі тек жеке дағдыларға емес, әр түрлі компоненттердің үйлесімділігіне байланысты [4; 5]. Демек, пәнаралық сабақтарды біріктірілген форматта ұйымдастыру – Қазақстандағы ведомстволық даярлық жүйесінің сапасын арттырудың негізгі бағыттарының бірі.

Бағалау жүйесін талдау да маңызды нәтижелер көрсетті. Қолданыстағы нормативтік-емтихан форматы курсанттардың нақты жағдайларда әрекет ету қабілетін өлшей алмайды. Бұл халықаралық тәжірибеде әлдеқашан шешілген мәселе: медицинада, әскери дайындықта және полицияда OSCE форматындағы бағалау кеңінен қолданылады және ол объективтілік пен практикалық дағдыларды бағалауда жоғары нәтижесін дәлелдеген [3]. Қазақстандағы АТД емтихандарының басым бөлігінде стресстік фактор, құқықтық анализ және коммуникация элементтері болмағандықтан, емтихан нәтижелері курсанттың шынайы кәсіби дайындығын толық көрсете алмайды.

Аталған проблемаларды ескере отырып, зерттеу келесі тәжірибелік ұсыныстарды ұсынады.

Біріншіден, АТД пәнінің мазмұнын түбегейлі жаңарту қажет. Сабақтар нақты қызметтік сценарийлерге негізделіп құрылуы, ал жаттығулар шынайы жағдайларға барынша жақын модельдерден тұруы тиіс. Бұл үшін қылмыстық оқиғалар картотекасы, құқық бұзушылықтың типтік жағдайлары және әкімшілік тәжірибе негізінде сценарийлер банкін жасау ұсынылады. Әр сценарий құқықтық, тактикалық және психологиялық аспектілерді қамтуы қажет.

Екіншіден, VR және имитациялық технологияларды енгізу – тек техникалық жаңашылдық емес, қауіпсіздік және тиімділік тұрғысынан да қажетті қадам. Мұндай технологиялар курсанттардың шынайы қауіпті жағдайларға дайындық деңгейін көтереді, бір оқиғаны шексіз қайталауға мүмкіндік береді, ал стресс модельдері арқылы эмоционалды тұрақтылықты арттырады.

Үшіншіден, пәндер арасындағы интеграцияны жолға қою қажет. АТД сабақтары атыс даярлығы, физикалық дайындық және құқықтық пәндермен біріктірілген форматта өткізілуі тиіс. Бұл тәсіл курсанттардың әрекеттерін кешенді бағалауға және тактикалық шешімдерді құқықтық нормалармен ұштастыруға мүмкіндік береді.

Төртіншіден, бағалау жүйесіне OSCE-форматтағы практикалық емтихандарды енгізу ұсынылады. Бұл курсанттардың шынайы жағдайларда әрекет ету қабілетін объективті бағалауға, стресстік факторларды ескеруге және тактикалық, коммуникациялық және құқықтық дағдыларды бір мезетте тексеруге мүмкіндік береді.

Бесіншіден, оқытушылар құрамын даярлау жүйесін жаңарту қажет. ІІМ жедел бөлімшелерінде кезеңдік тағылымдамалар, шетелдік тренингтермен алмасу және тактикалық психология, коммуникация, деэскалация бойынша кәсіби курстар енгізілуі тиіс. Мұндай дайындық педагогтардың сабақ жүргізу сапасын арттырады және заманауи талаптарға сай әдістемені қамтамасыз етеді.

Жалпы алғанда, АТД пәнін реформалау қажеттілігі зерттеу барысында алынған эмпириялық деректермен толық дәлелденді. Әдістемелік, технологиялық және бағалау компоненттерін жаңарту курстың тиімділігін арттырып қана қоймай, Қазақстан полициясының кәсіби даярлық деңгейін халықаралық стандарттарға жақындатуға мүмкіндік береді. Бұл өзгерістерді енгізу ішкі істер органдарының қызмет сапасын көтеріп, жалпы қоғамдық қауіпсіздік деңгейінің артуына ықпал етеді.

Қорытынды

Жүргізілген зерттеу Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары үшін «Арнайы-тактикалық даярлық» пәнін оқыту жүйесін жаңғыртудың өзектілігін және оның стратегиялық маңызын дәлелдеді. Зерттеу барысында алынған эмпириялық деректер, құрылымданған бақылау нәтижелері, курсанттар мен оқытушылардың пікірлері, сондай-ақ халықаралық ғылыми әдебиеттерге жүргізілген салыстырмалы талдау қазіргі таңда қолданылып жүрген АТД әдістемесі кәсіби полицей даярлығына қойылатын заманауи талаптарға толық сәйкес келмейтінін анық көрсетті. Қызметтік жағдайлардың күрделенуі, қауіпті жағдайларда шешім қабылдаудың жылдамдығы мен дәлдігіне қойылатын талаптардың артуы, қоғамдық бақылаудың күшеюі, құқықтық жауапкершіліктің қатаюы және тактикалық әрекеттердің көпдеңгейлі сипаты АТД курсын дәстүрлі тәсілдер арқылы тиімді меңгеруді мүмкін емес етеді.

Зерттеу нәтижелері бойынша анықталған негізгі мәселе – практикалық оқыту үлесінің жеткіліксіздігі және оның мазмұнының шынайылық деңгейінің төмендігі. Курсанттардың әрекеттерін жүйелі түрде талдау олардың көпшілігі күтпеген жағдайлар енгізілгенде, стресстік факторлар күшейтілгенде немесе оқиға

динамикасы тез өзгерген кезде тиімді шешім қабылдауға қиналатынын көрсетті. Бұл нәтижелер халықаралық зерттеулердегі тұжырымдармен толық үйлеседі, онда полицияны оқытудағы техникалық дағдыларды оқшауланған күйде үйрету тактикалық ойлау мен интеграцияланған әрекеттерді дамытуға жеткіліксіз екені дәлелденген [8; 12; 1]. Осы тұрғыдан алғанда, Қазақстандағы АТД пәнінің мазмұнын жаңарту тек білім сапасын арттыру мәселесі емес, полиция қызметінің қауіпсіздігі, заңдылығы және кәсіби тиімділігі үшін маңызды стратегиялық міндет болып табылады.

Пәнаралық интеграцияның әлсіздігі де назар аударуды қажет ететін мәселе ретінде көрінді. Құқықтық, атыс, психологиялық және физикалық дайындықтың біртұтас модельге біріктірілмеуі курсанттардың әрекеттерінде логикалық үйлесімділіктің болмауына әкеледі. Бұл жағдай оқиға орнында заң нормаларын дұрыс қолдануға, күш қолдану деңгейін нақты бағалауға, деэскалация тәсілдерін тиімді пайдалануға кедергі жасайды. Осыған байланысты АТД пәнін басқа оқу компоненттерімен синхронды форматта оқыту – тек әдістемелік жетілдіру емес, кәсіби дайындықтың сапасын түбегейлі өзгертуге мүмкіндік беретін педагогикалық қажеттілік.

Бағалау жүйесіне қатысты анықталған кемшіліктер АТД пәнінің нәтижелілігін шектейтін факторлардың бірі болып табылады. Қолданыстағы емтихандар курсанттың нақты жағдайларда әрекет ету дағдысын, стресстік ортада шешім қабылдау қабілетін немесе тактикалық ойлау икемін толық көлемде тексермейді. Халықаралық тәжірибеде кеңінен қолданылатын OSCE сияқты объективті құрылымдалған практикалық емтихандар полицейлердің кәсіби даярлығын анық бағалау үшін ең тиімді құралдардың бірі деп танылады [3]. Осыған байланысты, Қазақстандағы АТД жүйесіне OSCE форматын енгізу курсанттардың практикалық құзыреттерін бағалаудың объективтілігін арттырып қана қоймай, оқытудың мазмұны мен құрылымын жаңартуға да түрткі болады.

Жалпы алғанда, жүргізілген зерттеу АТД пәнінің қазіргі үлгісі белгілі бір деңгейде базалық дағдыларды қалыптастырғанымен, интеграцияланған кәсіби әрекет үшін жеткіліксіз екенін айқындады. Сондықтан Қазақстандағы ведомстволық оқу орындары үшін келесі негізгі бағыттарда реформалар енгізу қажет деп есептеледі: шынайы сценарийлерге негізделген практикалық жаттығуларды кеңейту; VR және имитациялық технологияларды оқу процесіне жүйелі енгізу; пәндер арасындағы интеграцияны күшейту; бағалау жүйесін OSCE форматына бейімдеу; оқытушылардың кәсіби және педагогикалық шеберлігін үздіксіз арттыру; материалдық-техникалық базаны жаңарту және тактикалық қалашықтарды дамыту.

Осы реформалар жүзеге асқан жағдайда АТД пәні полиция қызметкерлерінің кәсіби құзыреттілігін арттыруға, қауіпсіздік деңгейін күшейтуге және заң талаптарын қатаң сақтай отырып қызметтік міндеттерді тиімді орындауға қабілетті мамандарды даярлауға мүмкіндік береді. Бұл Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары жүйесі үшін стратегиялық маңызы бар міндет болып табылады және ведомстволық білім беру жүйесін халықаралық стандарттарға бейімдеудің маңызды қадамы ретінде қарастырылады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 See P.J., Booker L. Advances in Simulation-Based Training for Law Enforcement // Policing: A Journal of Policy and Practice. – 2024. – Vol. 18, No. 2. – P. 310–328 // https://doi.org/10.1093/police/paad069.

2 Lavoie J., Andersen J.P. Training Police to De-escalate Mental Health Crisis Situations: Virtual Reality vs. Live-Action Comparisons // Policing. – 2023. – Article paad069 // https://doi.org/10.1093/police/paad069.

3 Liu R., Santos V., Massuça L. Effectiveness of VR-Based Training for Tactical Personnel // Healthcare. – 2023. – Vol. 11, No. 7. – P. 967 // https://doi.org/10.3390/healthcare11070967.

4 Шаповал В.А. Информационно-психологическая устойчивость сотрудников полиции: определение понятия и методологические подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 2. – С. 45–52.

5 Крымшокалов А.З. Формирование психологической устойчивости сотрудников полиции при физическом столкновении с правонарушителем // Психология и право. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 78–92 // https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140306.

6 Бейсенов атындағы ҚР ІІМ академиясы. 2023–2024 оқу жылындағы білім сапасын мониторингтеу нәтижелері туралы есеп. – Астана: ҚР ІІМ, 2024. – 45 б.

7 Қазақстан Республикасының Заңы. Білім туралы: 2007 жылғы 27 шілдеде қабылданды, № 319-III // https://adilet.zan.kz.

8 Staller M., Körner S., Zaiser K. The Structure and Delivery of Police Use-of-Force Training: A German Case Study // European Journal for Security Research. – 2022. – Vol. 7. – P. 87–112. DOI: 10.1007/s41125-021-00073-5.

9 Smith, W. Scenario-based training in modern policing: Improving decision-making skills through stress inoculation // Law Enforcement Training Journal. - 2021. - № 18. - Pp. 45–59.

10 Giessing, L., Wundersitz, D., Cochrane, J. Stress exposure training for police recruits: Effects on performance and decision-making under pressure. Journal of Police and Criminal Psychology. - 2021. - Vol. 36(4). DOI: 10.1007/s11896-020-09408-z.

11 Liu, Y., Wang, Z., & Chen, H. Application of VR-based simulation platforms in tactical and law-enforcement training: a systematic review // Computers & Education. - 2023.- Vol. 194. DOI: 10.1016/j.compedu.2022.104695.

12 Kleygrewe L., Hauth I. Police Training in Practice: Organization and Delivery at Six European Agencies // Frontiers in Psychology. – 2022. – Vol. 13. – Article 798067. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.798067.

13 Аблаева Ж.М., Еремеев Д.В. Современное состояние и перспективы применения беспилотных летательных аппаратов в деятельности сотрудников туристической полиции по обеспечению общественной безопасности // Ғылым - Наука. - №2 (85) 2025. – С. 156-161.

REFERENCES:

1 See P.J., Booker L. Advances in Simulation-Based Training for Law Enforcement // Policing: A Journal of Policy and Practice. – 2024. – Vol. 18, No. 2. – P. 310–328 // https://doi.org/10.1093/police/paad069.

2 Lavoie J., Andersen J.P. Training Police to De-escalate Mental Health Crisis Situations: Virtual Reality vs. Live-

Action Comparisons // Policing. – 2023. – Article paad069 // https://doi.org/10.1093/police/paad069.

3 Liu R., Santos V., Massuça L. Effectiveness of VR-Based Training for Tactical Personnel // Healthcare. – 2023. – Vol. 11, No. 7. – P. 967 // https://doi.org/10.3390/healthcare11070967.

4 Shapoval V.A. Informacionno-psihologicheskaja ustojchivost' sotrudnikov policii: opredelenie ponjatija i metodologicheskie podhody // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2022. – № 2. – S. 45–52.

5 Krymshokalov A.Z. Formirovanie psihologicheskoj ustojchivosti sotrudnikov policii pri fizicheskom stolknovenii s pravonarushitelem // Psihologija i pravo. – 2024. – T. 14, № 3. – S. 78–92 // https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140306.

6 Bejsenov atyndagy KR IIM akademijasy. 2023–2024 oku zhylyndagy bilim sapasyn monitoringteu natizheleri turaly esep. – Astana: KR IIM, 2024. – 45 b.

7 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Bilim turaly: 2007 zhylgy 27 shildede kabyldandy, № 319-III // https://adilet.zan.kz.

8 Staller M., Körner S., Zaiser K. The Structure and Delivery of Police Use-of-Force Training: A German Case Study // European Journal for Security Research. – 2022. – Vol. 7. – P. 87–112. DOI: 10.1007/s41125-021-00073-5.

9 Smith, W. Scenario-based training in modern policing: Improving decision-making skills through stress inoculation // Law Enforcement Training Journal. - 2021. - № 18. - Pp. 45–59.

10 Giessing, L., Wundersitz, D., Cochrane, J. Stress exposure training for police recruits: Effects on performance and decision-making under pressure. Journal of Police and Criminal Psychology. - 2021. - Vol. 36(4). DOI: 10.1007/s11896-020-09408-z.

11 Liu, Y., Wang, Z., & Chen, H. Application of VR-based simulation platforms in tactical and law-enforcement training: a systematic review // Computers & Education. - 2023.- Vol. 194. DOI: 10.1016/j.compedu.2022.104695.

12 Kleygrewe L., Hauth I. Police Training in Practice: Organization and Delivery at Six European Agencies // Frontiers in Psychology. – 2022. – Vol. 13. – Article 798067. DOI: 10.3389/fpsyg.2022.798067.

13 Ablaeva Zh.M., Eremeev D.V. Sovremennoe sostojanie i perspektivy primenenija bespilotnyh letatel'nyh apparatov v dejatel'nosti sotrudnikov turisticheskoj policii po obespecheniju obshhestvennoj bezopasnosti // Gylym - Nauka. - №2 (85) 2025. – S. 156-161.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ /INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сайран Амангельдиевич Айжанов – заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ М.Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты бастығының орынбасары. Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., Курсанттар тас жолы, 1. E-mail: sairankz@mail.ru.

Абай Абатович Кушкимбаев - ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., Курсанттар тас жолы, 1. E-mail: abajkuskimbaev@gmail.com.

Акулан Тулешович Алимжанов - ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының аға оқытушысы. Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., Курсанттар тас жолы, 1. E-mail: e.mail: alimzanovakulan@gmail.com.

Айжанов Сайран Амангельдиевич - магистр юридических наук, заместитель начальника Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева. Республика Казахстан, г. Актобе, Курсантское шоссе, 1. E-mail: sairankz@mail.ru.

Кушкимбаев Абай Абатович - магистр национальной безопасности и военного дела, старший преподаватель кафедры специально-тактической подготовки Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева. Республика Казахстан, г. Актобе, Курсантское шоссе, 1. E-mail: abajkuskimbaev@gmail.com.

Алимжанов Акулан Тулешович - магистр национальной безопасности и военного дела, старший преподаватель кафедры специально-тактической подготовки Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева. Республика Казахстан, г. Актобе, Курсантское шоссе, 1. E-mail: alimzanovakulan@gmail.com.

Sayran Aizhanov - Master of Juridical Sciences, Deputy Head of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev. Republic of Kazakhstan, Aktobe, Cadets Highway, 1. E-mail: sairankz@mail.ru.

Abay Kushkimbayev - Master of National Security and Military Affairs, Senior Lecturer of the Department of Special Tactical Training of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev. Republic of Kazakhstan, Aktobe, Cadets Highway, 1. E-mail: abajkuskimbaev@gmail.com.

Akulan Alimzhanov - Master of National Security and Military Affairs, Senior Lecturer of the Department of Special Tactical Training of the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev. Republic of Kazakhstan, Aktobe, Cadets Highway, 1. E-mail: alimzanovakulan@gmail.com.

УДК 340 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-103-109

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Е.С. Акимжанов
кандидат юридических наук
О.В. Довгань
магистр экономических наук, магистр педагогики
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье проведен анализ применения технологий искусственного интеллекта в системе образования Республики Казахстан с позиций юридической науки. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием цифровизации образовательной сферы, требующим адекватного правового регулирования и решения возникающих организационных и этических проблем. Постановка проблемы заключается в необходимости выявления и устранения пробелов в законодательстве и практике внедрения искусственного интеллекта, которые могут привести к нарушениям прав обучающихся и педагогов, а также создать риски для академической честности и защиты данных.

Цель статьи состоит в выявлении ключевых правовых и организационно-практических проблем интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс на всех уровнях и формулировании практических рекомендаций по их устранению. *Методами исследования* выступили анализ нормативно-правовых актов, официальных документов Республики Казахстан, а также обзор и систематизация научных трудов. *Результаты и ключевые выводы.* В результате исследования выявлены основные проблемы применения искусственного интеллекта, среди которых – отсутствие четких законодательных определений и этических стандартов, недостаточная правовая регламентация ответственности за использование решений искусственного интеллекта, риски нарушения академической честности и защиты персональных данных, а также нехватка квалифицированных кадров и недостаточная техническая оснащенность образовательных учреждений. Предложено ускорить принятие специального закона об искусственном интеллекте, разработать отраслевые стандарты, внедрить образовательные программы по цифровой грамотности и этике использования искусственного интеллекта, а также создать надежную инфраструктуру для безопасного и эффективного применения интеллектуальных технологий в образовательной деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, образование, правовое регулирование, этика, образовательная политика, Республика Казахстан, цифровизация, академическая честность.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ БІЛІМ БЕРУ ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ

Е.С. Акимжанов
заң ғылымдарының кандидаты
О.В. Довгань
экономика ғылымдарының магистрі, педагогика магистрі
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Мақалада заң ғылымы тұрғысынан Қазақстан Республикасының білім беру жүйесінде жасанды интеллект технологияларын қолдануға талдау жасалды. Зерттеудің өзектілігі білім беру саласын цифрландырудың қарқынды дамуына байланысты, ол тиісті құқықтық реттеуді және туындайтын ұйымдастырушылық және этикалық мәселелерді шешуді талап етеді. Проблеманы қою білім алушылар мен педагогтардың құқықтарының бұзылуына әкеп соғуы мүмкін заңнамадағы және жасанды интеллектті енгізу практикасындағы олқылықтарды анықтау және жою, сондай-ақ академиялық адалдық пен деректерді қорғау үшін тәуекелдер туғызу қажеттілігінен тұрады. *Мақаланың мақсаты* - жасанды интеллектті барлық деңгейлерде білім беру процесіне біріктірудің негізгі құқықтық және ұйымдастырушылық-практикалық мәселелерін анықтау және оларды жою бойынша практикалық ұсыныстарды тұжырымдау. *Зерттеу әдістері* Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық актілерін, ресми құжаттарын талдау, сондай-ақ ғылыми еңбектерге шолу және жүйелеу болды. *Нәтижелер және негізгі қорытындылар.* Зерттеу нәтижесінде жасанды интеллектті қолданудың негізгі проблемалары анықталды, олардың арасында нақты заңнамалық анықтамалар мен этикалық стандарттардың болмауы, жасанды интеллект шешімдерін пайдаланғаны үшін жауапкершілікті құқықтық реттеудің жеткіліксіздігі, академиялық адалдық пен дербес деректерді қорғау тәуекелдері, сондай-ақ білікті кадрлардың жетіспеушілігі және білім беру мекемелерінің техникалық жабдықталуының жеткіліксіздігі. Жасанды интеллект туралы арнайы заңның қабылдануын жеделдету, салалық стандарттарды әзірлеу, цифрлық сауаттылық және жасанды интеллектті пайдалану этикасы бойынша білім беру бағдарламаларын енгізу, сондай-ақ білім беру қызметінде зияткерлік технологияларды қауіпсіз және тиімді қолдану үшін сенімді инфрақұрылым құру ұсынылды.

Түйін сөздер: жасанды интеллект, білім беру, құқықтық реттеу, этика, білім беру саясаты, Қазақстан Республикасы, цифрландыру, академиялық адалдық.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN EDUCATIONAL ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Akimzhanov E.S.
Candidate of Juridical Sciences
Dovgan O.V.
Master of Economic Sciences, Master of Pedagogical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The article analyzes the application of artificial intelligence technologies in the education system of the Republic of Kazakhstan from the standpoint of legal science. The relevance of the research is determined by the rapid development of digitalization in the educational sphere, which requires adequate legal regulation and the resolution of emerging organizational and ethical issues. The problem statement lies in the need to identify and eliminate gaps in legislation and in the practice of implementing artificial intelligence, which may lead to violations of the rights of students and teachers, as well as create risks for academic integrity and data protection. *The purpose of the article* is to identify key legal and organizational-practical problems of integrating artificial intelligence into the educational process at all levels and to formulate practical recommendations for their elimination. *The research methods* include the analysis of regulatory legal acts and official documents of the Republic of Kazakhstan, as well as a review and systematization of scientific works. *Results and key findings.* The study revealed the main problems of using artificial intelligence, including the absence of clear legislative definitions and ethical standards, insufficient legal regulation of liability for the use of artificial intelligence decisions, risks of violating academic integrity and personal data protection, as well as a shortage of qualified personnel and insufficient technical equipment in educational institutions. It is proposed to accelerate the adoption of a special law on artificial intelligence, to develop sectoral standards, to introduce educational programs on digital literacy and the ethics of artificial intelligence use, and to create a reliable infrastructure for the safe and effective implementation of intelligent technologies in educational activities.

Keywords: artificial intelligence, education, legal regulation, ethics, educational policy, Republic of Kazakhstan, digitalization, academic integrity.

Введение

Внедрение искусственного интеллекта в сферу образования – мировой тренд последнего десятилетия, открывающий новые возможности для персонализации обучения, повышения эффективности преподавания и управления учебным процессом [1]. В странах с высоким уровнем дохода более двух третей учащихся старших классов уже используют генеративные инструменты искусственного интеллекта для подготовки домашних заданий, а учителя все чаще привлекают интеллектуальные технологии для планирования уроков и оценки работ учащихся [2]. Одновременно стремительное распространение искусственного интеллекта порождает новые правовые, этические и практические вызовы. Международное сообщество осознает необходимость безопасного и ответственного его использования в образовании. В 2021 г. государства – члены ЮНЕСКО приняли первую глобальную рекомендацию по этике искусственного интеллекта, а в 2023 г. опубликовано «Руководство по использованию генеративного искусственного интеллекта в образовании и научных исследованиях», где для обеспечения этичного и инклюзивного его применения предлагается, в частности, установить минимальный возраст 13 лет для использования искусственного интеллекта на уроках [2].

Генеральный директор ЮНЕСКО О. Азуле подчеркнула, что искусственный интеллект должен дополнять, а не заменять социальные аспекты обучения, служить инструментом в руках учителя и учащихся при соблюдении их автономии и благополучия [2]. Таким образом, глобальная повестка дня требует переосмыслить роль искусственного интеллекта в образовании и развивать правовую базу, гарантирующую этичность и права участников образовательного процесса.

Для Республики Казахстан задача интеграции искусственного интеллекта в образование имеет стратегическое значение в контексте реализации государственной политики цифровизации. Республика Казахстан стремится не отставать от мировых трендов, оставаясь активным потребителем высоких технологий [3]. Глава государства и Правительство РК в последние годы инициировали ряд мер, направленных на внедрение искусственного интеллекта в экономику и социальную сферу, включая образование. В Концепции развития искусственного интеллекта на 2024-2029 гг. [4] отмечено, что интеллектуальные технологии будут все глубже проникать во все сферы общественной жизни, и образование не является исключением.

Под эгидой Правительства РК начата работа по совершенствованию образовательных стандартов с учетом включения тем, связанных с искусственным интеллектом, в учебные программы всех уровней – от начального до высшего образования [1]. Так, с 2024/2025 учебного года во всех вузах Казахстана введены курсы по изучению основ искусственного интеллекта (далее - ИИ), планируется обучение порядка 650 тысяч студентов базовым знаниям в области его применения [5]. В 2024 г. была запущена Национальная платформа искусственного интеллекта, объединяющая более 8 тысяч участников, на базе которой организовано онлайн-обучение сотрудников госорганов и вузов современным интеллектуальным технологиям [3]. Эти шаги свидетельствуют о высокой приоритетности темы цифровизации и ИИ для государственной образовательной политики Республики Казахстан.

Однако наряду с прогрессивными инициативами остро встают проблемы правового и организационного характера, препятствующие эффективному и безопасному использованию ИИ в обучении. До недавнего времени в Республике Казахстан отсутствовала специальная правовая база для регулирования искусственного интеллекта. Законодательство не содержало легального определения понятия «искусственный интеллект», не были закреплены нормы об ответственности за решения, принятые таковым, и этические ограничения использования таких технологий [4]. Лишь в 2021 г. на уровне Концепции правовой политики до 2030 г. впервые декларирована

необходимость правового регулирования искусственного интеллекта.

К 2024-2025 гг. ситуация начала меняться: разработан проект первого отдельного Закона РК «Об искусственном интеллекте», в котором предполагается внедрить классификацию систем искусственного интеллекта по уровню риска и установить принципы регулирования (требования прозрачности, приоритет прав человека и др.) [6]. Данный законопроект (рассмотренный в Мажилисе в марте 2025 г.) содержит 7 глав и 27 статей и призван создать основу для ответственного использования искусственного интеллекта во всех отраслях, включая сферу образования. В частности, обсуждается запрет на применение некоторых видов высокорискованных интеллектуальных систем в образовательной деятельности – например, на технологии распознавания эмоций и поведения учащихся во время обучения, учитывая их сомнительную точность и вторжение в приватность личности [7]. Также рассматривается вопрос о распределении ответственности между разработчиками, владельцами технологий и пользователями при использовании решений искусственного интеллекта.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью системно проанализировать, насколько готовы нормативная правовая база и организационная практика образования Республики Казахстан к стремительному внедрению искусственного интеллекта, какие пробелы и риски существуют и как их устранить.

Основная часть

Текущее состояние и примеры внедрения искусственного интеллекта. В Республике Казахстан уже реализуются отдельные проекты использования искусственного интеллекта в образовании, показывающие потенциал этих технологий. Так, в г. Астана внедрена система «Умный класс», использующая алгоритмы искусственного интеллекта для персонализации образовательных программ и улучшения успеваемости учащихся [8]. В ряде школ и вузов применяются адаптивные обучающие платформы, интеллектуальные тестирующие системы, чат-боты для консультирования студентов. В системе высшего образования на государственном уровне запущены инициативы по массовому обучению цифровой грамотности: помимо введения обязательных курсов по искусственному интеллекту для студентов всех специальностей [5], около 40 вузов в 2023-2024 гг. провели специализированные семинары для преподавателей по использованию нейросетевых технологий (например, курсы «Введение в AI и GPT в образовании», «Применение ChatGPT и других нейросетей в образовании») [9]. Это свидетельствует о понимании необходимости подготовки кадров к работе в условиях цифровой трансформации образования. Правительство Республики Казахстан подчёркивает, что интеграция передовых технологий должна происходить при наличии прочного цифрового фундамента и надежной защиты данных учащихся [10]. На совещании в Правительстве 1 апреля 2025 г. под председательством вице-премьера Е. Кошербаева было отмечено, что искусственный интеллект открывает новые горизонты для учеников и учителей, и поставлена цель создать условия для эффективной и безопасной его интеграции в учебный процесс [1].

Таким образом, на высоком уровне декларируется приверженность Республики Казахстан использованию возможностей искусственного интеллекта в образовании, одновременно с пониманием рисков, которые необходимо преодолеть.

Правовые пробелы и коллизии. Несмотря на внимание государства, правовое обеспечение применения искусственного интеллекта в образовании пока отстает от практики. До ожидаемого принятия Закона РК об искусственном интеллекте данная сфера регулируется лишь общими нормами. Закон РК «Об образовании» [11] напрямую не упоминает цифровые или интеллектуальные технологии. Отдельные положения содержатся в Законе «Об информатизации» [12], где даны определения «интеллектуальный робот» и др., но ключевое понятие «искусственный интеллект» четко не раскрыто.

Отсутствие понятийного аппарата затрудняет правоприменение и внедрение проектов искусственного интеллекта в образовательных организациях. Неурегулированность статуса субъектов, задействованных при использовании соответствующих интеллектуальных технологий, порождает вопросы: кто несет ответственность, если, например, автоматизированная система неправильно оценит знания ученика или даст предвзятые рекомендации? Пока что ответственность образовательных результатов, полученных с помощью искусственного интеллекта, несут люди – разработчики программ либо педагоги-операторы, но в законодательстве этот момент не прописан [6].

В проекте Закона об искусственном интеллекте 2025 г. обсуждается необходимость разграничить ответственность создателей и пользователей интеллектуальных систем. Сложность также представляет правовая охрана результатов, созданных с участием искусственного интеллекта (проблемы интеллектуальной собственности на материалы, генерируемые нейросетью, использованную, скажем, при разработке учебного контента или студентом при выполнении работы) [4]. По сути, требуется адаптация норм авторского права и академической политики: например, признание недопустимости представления полностью сгенерированных искусственным интеллектом текстов в качестве аттестационных работ без творческого вклада автора.

Кроме того, международная практика указывает на важность этических норм при использовании искусственного интеллекта в образовании – защиты человеческого достоинства, недопущения дискриминации, обеспечения прозрачности алгоритмов. В казахстанском правовом поле до последнего времени не было специальных этических требований к интеллектуальным системам. Отсутствие таких норм опасно: без них есть риск нарушения прав обучающихся, например, при использовании искусственного интеллекта для мониторинга успеваемости или дисциплины. Показательно, что на уровне ЕС планируется запрет на системы распознавания эмоций учащихся, которые могут вмешиваться в частную жизнь и не имеют доказанной эффективности [13]. Казахстанский законопроект об ИИ также предусматривает полный запрет использования технологий, которые позволяют отслеживать эмоциональное состояние или поведение людей на рабочем месте или во время обучения. Данная мера призвана предотвратить внедрение в школы и вузы сомнительных с этической точки зрения практик

(например, анализа мимики учеников через камеры для оценки «вовлеченности» в урок).

Таким образом, законодатель сталкивается с необходимостью предвосхищать потенциально вредные применения искусственного интеллекта в образовании и устанавливать запреты и ограничения на самые рискованные из них.

Проблемы защиты данных и кибербезопасности. Внедрение искусственного интеллекта тесно связано с обработкой больших данных, включая персональные данные учащихся и преподавателей. Образовательные интеллектуальные системы (электронные дневники, платформы адаптивного обучения, рекомендательные сервисы) аккумулируют сведения об успеваемости, навыках, поведенческих особенностях обучающихся.

В Республике Казахстан приняты меры по защите персональных данных (Закон «О персональных данных и их защите») [14], однако появление новых технологий требует дополнительных гарантий. Очевидно, что при использовании зарубежных интеллектуальных сервисов (например, тех же облачных решений с элементами машинного обучения) важно соблюдать локальное законодательство о данных.

Государственная концепция развития искусственного интеллекта 2024-2029 гг. указывает, что одной из ключевых задач является обеспечение надежной инфраструктуры и безопасности данных при внедрении искусственного интеллекта [4]. На практике это означает необходимость сертификации образовательных интеллектуальных систем, проверки их на соответствие требованиям информационной безопасности.

Представляется также целесообразным разрабатывать национальные стандарты и технические регламенты для продуктов искусственного интеллекта в образовании [7], что в настоящее время отсутствует. Без стандартов качества и безопасности школы и вузы рискуют использовать решения неизвестного происхождения, что может привести к утечкам чувствительных данных (как это произошло в 2023 г. с утечкой данных пользователей ChatGPT по всему миру [6]). В этой связи проект Закона об искусственном интеллекте предполагает создание национальной платформы искусственного интеллекта, где, вероятно, будут аккумулироваться отечественные разработки и установлены требования по информированию пользователей о взаимодействии с таковым.

Для образовательных учреждений критически важно иметь надежные государственные рекомендации, какие интеллектуальные системы разрешено применять, а какие – нежелательны или запрещены без специальных согласований (по аналогии с реестром разрешенных к использованию в образовании информационных систем). Пока такой регламентации нет, вопрос безопасности во многом лежит на самих организациях.

Академическая честность и новая форма плагиата. Особый пласт проблем, проявившихся с появлением доступных генеративных (таких как ChatGPT) – это злоупотребления со стороны обучающихся. Казахстанские вузы в 2023-2024 гг. столкнулись с явлением массовой сдачи студентами работ, частично или полностью написанных искусственным интеллектом [9].

С одной стороны, интеллектуальные инструменты могут служить полезным подспорьем в учебе (например, для поиска информации, проверки кода, генерации идей). С другой стороны, их бесконтрольное использование подрывает принцип самостоятельности и честности в образовании.

Возникает вопрос: как разграничить допустимое применение искусственного интеллекта (как ассистента) и недопустимое (фактически подмена авторства)? Поначалу ни университетские правила, ни национальные нормативы не давали ответа – генерированный при помощи интеллектуальных технологий текст формально не является «плагиатом» в классическом смысле, ведь он не скопирован из чужого источника. Чтобы закрыть эту лазейку, Министерство науки и высшего образования РК разработало Межвузовский стандарт по применению искусственного интеллекта в высшем и послевузовском образовании [9]. Данный стандарт вводит этические требования и методические рекомендации по использованию искусственного интеллекта в образовательном процессе, а также предусматривает подготовку подробных правил для вузов по обращению с интеллектуальными технологиями в учебных и научных работах. Цель обозначенного – избежать нарушения академической честности.

Вузы, со своей стороны, уже усилили контроль: все выпускные квалификационные работы по-прежнему проверяются на заимствования, причём многие университеты обновляют системы антиплагиата, устанавливая модули для обнаружения сгенерированного при помощи искусственного интеллекта текста. Например, сервис StrikePlagiarism представил специальный функционал, позволяющий выявлять участки текста, написанные нейросетью. Университеты вправе самостоятельно выбирать такие системы, а Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан планирует проводить мониторинг использования искусственного интеллекта, собирая информацию о случаях злоупотреблений и вырабатывая рекомендации.

Положительным шагом является также намерение обучать студентов правильному и этичному использованию искусственного интеллекта – через включение в программы курсов цифровой грамотности, посвященных этике и безопасности данных, организацию семинаров о рисках и преимуществах интеллектуальных систем.

Таким образом, проблема академической нечестности в эпоху искусственного интеллекта осознается и решается посредством сочетания нормативных мер (стандарты, локальные акты вузов) и образовательных мер (просвещение, технический контроль).

Кадровые и технические вызовы. Для успешной интеграции искусственного интеллекта мало принять законы – необходимо, чтобы педагоги и администраторы обладали достаточной цифровой компетентностью, а учебные заведения – технической оснащенностью. Анализ показывает, что существует нехватка специалистов, способных внедрять и обслуживать интеллектуальные системы в образовании [7]. Особенно остро это может ощущаться на уровнях общего и среднего образования, в сельских школах, где уровень цифровых навыков учителей ниже. Концепция развития искусственного интеллекта [4] отмечает низкий уровень практической подготовки соответствующих специалистов и необходимость продолжить обучение преподавателей и повышение квалификации отраслевых специалистов. В ответ на этот запрос в Республике Казахстан реализуются программы

переподготовки: совместно с крупными ИТ-компаниями (NVIDIA, Coursera, Huawei и др.) проводятся бесплатные сертификационные курсы для преподавателей по искусственному интеллекту и машинному обучению [7]. Для учителей школ также важна методическая поддержка – необходимо адаптировать учебные материалы, разработать понятные руководства, как использовать те или иные интеллектуальные инструменты в педагогической практике. Пока единые программы повышения квалификации педагогов в области искусственного интеллекта находятся в стадии формирования, хотя отдельные тренинги уже проводятся.

Техническое оснащение образовательных организаций в целом улучшается в рамках программ цифровизации образования («Цифровой Казахстан» и др.), однако цифровое неравенство еще не преодолено полностью. По официальным данным, сфера образования обладает одним из самых высоких показателей оцифрованности данных – около 81% [10]. Это хороший фундамент для внедрения искусственного интеллекта, ведь доступны большие объемы учебно-методической информации в электронном виде. Тем не менее, обеспечение школ современным оборудованием и скоростным интернетом по-прежнему актуально, особенно в отдаленных регионах. Без этого говорить о массовом применении интеллектуальных технологий (например, интеллектуальных обучающих систем) затруднительно.

Организационно-правовые решения и рекомендации. На основании выявленных проблем можно предложить комплекс мер, направленных на обеспечение баланса между инновациями и рисками при внедрении искусственного интеллекта в образование Республики Казахстан.

Во-первых, необходимо оперативно завершить принятие и введение в действие Закона РК об искусственном интеллекте, при этом учесть в нем специфику образовательной сферы. Следует четко прописать определение искусственного интеллекта и связанных терминов, чтобы устранить неопределенность в правоприменении. Закон (или сопряженные подзаконные акты) должен зафиксировать принципы ответственного использования искусственного интеллекта в образовании: гуманизм, приоритет прав обучающихся, обеспечение прозрачности алгоритмов, сохранение роли педагога. Необходимо законодательно закрепить этические стандарты – например, запрет на дискриминацию и нарушение приватности с помощью искусственного интеллекта, обязанность разработчиков проводить оценку влияния своих образовательных интеллектуальных систем на права детей и молодежи.

Во-вторых, в развитие нового закона целесообразно внести изменения в профильный Закон «Об образовании» [11] – включить положения о цифровых образовательных технологиях, об обязанности образовательных организаций придерживаться утвержденных стандартов при использовании интеллектуальных инструментов в учебном процессе. Возможно, потребуется разработать отдельный нормативный правовой акт (постановление Правительства или приказ Министерства) об утверждении Правил применения искусственного интеллекта в сфере образования, которые детально регламентируют вопросы, остающиеся на усмотрение ведомств. Такие Правила могли бы содержать:

– требования к экспертизе интеллектуальных решений перед внедрением в школах/вузах;

– порядок информирования учащихся и родителей о использовании искусственного интеллекта;

– меры ответственности образовательных организаций за необоснованное доверие алгоритмам при оценке знаний и т.д.

В-третьих, важной частью решения проблем должна стать стандартизация и методическое обеспечение. Следует утвердить межуровневые стандарты и рекомендации для всех ступеней образования. Например, разработать аналог межвузовского стандарта по искусственному интеллекту – стандарт по применению искусственного интеллекта в среднем (школьном) образовании, учитывающий особенности работы с несовершеннолетними. В таком стандарте стоит опираться на международный опыт, включая рекомендации ЮНЕСКО 2023-2024 гг. о минимальном возрасте и роли учителя-наставника при пользовании искусственного интеллекта [2]. Следует определить, какие виды интеллектуальных приложений допустимы в школьном обучении, а какие нет (например, можно разрешить адаптивные тренажеры по предметам, но запретить любые системы, которые собирают биометрические данные учеников). Для вузов, помимо общего стандарта, можно рекомендовать внедрять в правила внутреннего распорядка положение об академической честности в условиях искусственного интеллекта – обязывать студентов указывать факт его использования при подготовке работ, а преподавателей – проводить разъяснительную работу и проверку результатов с использованием соответствующих инструментов, направленных на выявление фактов применения искусственного интеллекта. Также назрела необходимость обеспечить техническую поддержку: возможно, централизованно лицензировать для вузов и НИОКР программные средства детекции интеллектуального контента, чтобы все учреждения могли пользоваться современными инструментами выявления неподлинных работ.

Одной из ключевых рекомендаций является наращивание просветительских и обучающих программ для всех участников образовательного процесса. Требуется системное повышение квалификации учителей, преподавателей вузов, управленцев образования по тематике искусственного интеллекта. Это включает не только освоение конкретных инструментов, но и понимание правовых рамок: например, преподаватели должны знать основы законодательства о защите персональных данных, об авторских правах применительно к искусственному интеллекту, чтобы корректно действовать в спорных ситуациях. Для обучающихся необходимо интегрировать в школьные курсы основы цифровой грамотности и этики искусственного интеллекта. Такие знания с ранних лет помогут сформировать ответственное отношение к технологиям. Кроме того, стоит поощрять участие Республики Казахстан в международных инициативах по применению искусственного интеллекта в образовании. Обмен опытом с другими странами, пилотирование лучших практик под эгидой ЮНЕСКО или ОЭСР позволят

избежать многих ошибок. Привлечение к разработке национальных стандартов ведущих экспертов и научного сообщества (как поручено Правительством Республики Казахстан) [10] обеспечит научную обоснованность принимаемых решений.

Наконец, государству следует продолжать инвестировать в инфраструктуру: чтобы цифровое неравенство не стало барьером, необходимо довести интернет и современные компьютеры до всех школ, создать условия для подключения к национальной платформе искусственного интеллекта. Желательно стимулировать появление отечественных EdTech-стартапов с компонентами искусственного интеллекта, включая наделение их определенными правовыми преференциями (например, упрощенные процедуры апробации в школах через «регуляторные песочницы» в сфере образования). Это позволит не только решить прикладные задачи (локализация контента, учет местных особенностей), но и снизить зависимость от внешних технологий, что важно с точки зрения суверенитета данных и безопасности.

Заключение

Развитие искусственного интеллекта в образовании Республики Казахстан сейчас находится на переломном этапе: с одной стороны, налицо энтузиазм и поддержка на государственном уровне, реализуются программы по внедрению искусственного интеллекта в учебные планы и повышению цифровой грамотности. С другой стороны, выявленный анализ показывает, что правовая и организационная база еще не полностью соответствует масштабу вызовов. Основные проблемы включают отсутствие детальной нормативной регламентации использования искусственного интеллекта (особенно в части этики и ответственности), риски для защиты персональных данных и прав обучающихся, угрозу академической честности, а также нехватку подготовленных кадров и неравномерность технического оснащения образовательных учреждений. Для успешного и безопасного внедрения искусственного интеллекта в образовательную деятельность в Республике Казахстан необходим комплексный подход. В правовой сфере это означает скорейшее принятие специального Закона об искусственном интеллекте и внесение изменений в сопутствующие акты, обеспечивающих ясность терминологии, распределение ответственности и этические ограничения. В организационно-практической плоскости требуются стандартизация и методическое сопровождение использования искусственного интеллекта на всех уровнях образования, а также развитие культуры ответственного использования технологий среди педагогов и обучаемых. Реализация предложенных мер позволит Республике Казахстан максимально эффективно воспользоваться преимуществами искусственного интеллекта в обучении – персонализировать образование, повысить качество управления, расширить доступ к знаниям – при этом минимизировав потенциальные негативные последствия. Внедрение искусственного интеллекта в образование должно осуществляться эволюционно и под контролем: человеческий фактор – учитель, воспитатель, преподаватель – останется центральным субъектом процесса обучения, а искусственный интеллект станет ценным помощником. Правовая система, своевременно адаптируясь к новым реалиям, может обеспечить гармоничное сосуществование инноваций и традиционных ценностей образования. Республика Казахстан, интегрируя лучшие мировые практики и вырабатывая собственные нормативные решения, имеет все шансы стать одной из ведущих стран региона по использованию искусственного интеллекта во благо образования и развития человеческого капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 В Правительстве обсудили вопросы внедрения искусственного интеллекта в системе образования // https://primeminister.kz/ru/news/v-pravitelstve-obsudili-voprosy-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sisteme-obrazovaniya-29871 (31.03.2025).

2 Сыздыкова Л. Искусственный интеллект в образовании: эксперты ЮНЕСКО о возможностях, рисках и ответственности // Казахстанская права. - 2025. - 4 февраля.

3 Тукумов Е. Роль искусственного интеллекта в образовании и науке: глобальный и национальный аспекты // Государственное управление и госслужба. – 2024. – №2(89). – С. 42-50.

4 Постановление Правительства Республики Казахстан. Концепция развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы: утв. 24 июля 2024 г., №592 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592.

5 В Казахстане запустят программу для поддержки ИИ-стартапов // https://kyzylorda-news.kz/ru/biz/v-kazahstane-zapustyat-programmu-dlya-podderzhki-ii-startapov-11-03-2025.

6 Казахстан разрабатывает закон об ИИ: вторым в мире после ЕС // https://bes.media/news/kazahstan-mozhet-stat-vtoroy-yurisdiktsiey-mira-c-otdelnim-zakonom-po-regulirovaniyu-iskusstvennogo-intellekta.

7 Симонова В., Сеитова А., Аубакир Ж. Правовое регулирование искусственного интеллекта в Казахстане и за рубежом // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32145977&pos=6;-108#pos=6;-108.

8 Искусственный интеллект в РК // https://mg-partner.com/novosti/iskusstvennyj-intellekt-v-rk.

9 Казахстанские студенты массово сдают работы, написанные ИИ: что делают вузы // https://www.inbusiness.kz/ru/news/kazahstanskie-studenty-massovo-sdayut-raboty-napisannye-ii-chto-delayut-vuzy.

10 Пресс-служба Премьер-министра РК. Совещание по вопросам цифровизации образования и интеграции ИИ (1 апреля 2025 г.) // https://primeminister.kz/ru/news/v-pravitelstve-obsudili-voprosy-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sisteme-obrazovaniya-29871.

11 Закон Республики Казахстан. Об образовании: принят 27 июля 2007 г., № 319-III // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_.

12 Закон Республики Казахстан. Об информатизации: принят 24 ноября 2015 г., №418-V // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418.

13 Регулирование ИИ: Искусственный интеллект в ЕС в рамках закона // https://www.eestifirma.ee/ru/regulirovanie-ii-v-es-iskusstvennyj-intellekt-v-ramkax-zakona.

14 Закон Республики Казахстан. О персональных данных и их защите: принят 21 мая 2013 г., № 94-V // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094.

REFERENCES

1 V Pravitel'stve obsudili voprosy vnedrenija iskusstvennogo intellekta v sisteme obrazovanija // https://primeminister.kz/ru/news/v-pravitelstve-obsudili-voprosy-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sisteme-obrazovaniya-29871 (31.03.2025).

2 Syzdykova L. Iskusstvennyj intellekt v obrazovanii: jeksperty JuNESKO o vozmozhnostjah, riskah i otvetstvennosti // Kazahstanskaja prava. - 2025. - 4 fevralja.

3 Tukumov E. Rol' iskusstvennogo intellekta v obrazovanii i nauke: global'nyj i nacional'nyj aspekty // Gosudarstvennoe upravlenie i gossluzhba. – 2024. – №2(89). – S. 42-50.

4 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Koncepcija razvitija iskusstvennogo intellekta na 2024–2029 gody: utv. 24 ijulja 2024 g., №592 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592.

5 V Kazahstane zapustjat programmu dlja podderzhki II-startapov // https://kyzylorda-news.kz/ru/biz/v-kazahstane-zapustyat-programmu-dlya-podderzhki-ii-startapov-11-03-2025.

6 Kazahstan razrabatyvaet zakon ob II: vtorym v mire posle ES // https://bes.media/news/kazahstan-mozhet-stat-vtoroy-yurisdiktsiey-mira-c-otdelnim-zakonom-po-regulirovaniyu-iskusstvennogo-intellekta.

7 Simonova V., Seitova A., Aubakir Zh. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta v Kazahstane i za rubezhom // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32145977&pos=6;-108#pos=6;-108.

8 Iskusstvennyj intellekt v RK // https://mg-partner.com/novosti/iskusstvennyj-intellekt-v-rk.

9 Kazahstanskie studenty massovo sdajut raboty, napisannye II: chto delajut vuzy // https://www.inbusiness.kz/ru/news/kazahstanskie-studenty-massovo-sdayut-raboty-napisannye-ii-chto-delayut-vuzy.

10 Press-sluzhba Prem'er-ministra RK. Soveshhanie po voprosam cifrovizacii obrazovanija i integracii II (1 aprelja 2025 g.) // https://primeminister.kz/ru/news/v-pravitelstve-obsudili-voprosy-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sisteme-obrazovaniya-29871.

11 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob obrazovanii: prinjat 27 ijulja 2007 g., № 319-III // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_.

12 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob informatizacii: prinjat 24 nojabrja 2015 g., №418-V // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418.

13 Regulirovanie II: Iskusstvennyj intellekt v ES v ramkah zakona // https://www.eestifirma.ee/ru/regulirovanie-ii-v-es-iskusstvennyj-intellekt-v-ramkax-zakona.

14 Zakon Respubliki Kazahstan. O personal'nyh dannyh i ih zashhite: prinjat 21 maja 2013 g., № 94-V // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ерик Серикович Акимжанов – заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының кәсіби даярлық факультетінің бастығы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: er.ema@bk.ru.

Ольга Владимировна Довгань – педагогика ғылымдарының магистрі, экономика ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің ғылыми қызметкері, полиция капитаны. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: olkaschell87@mail.ru.

Акимжанов Ерик Серикович – кандидат юридических наук, начальник факультета профессиональной подготовки Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: er.ema@bk.ru.

Довгань Ольга Владимировна – магистр экономических наук, магистр педагогических наук, научный сотрудник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, капитан полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: olkaschell87@mail.ru.

Yerik Akimzhanov – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Faculty of Professional Training of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, police colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: er.ema@bk.ru.

Olga Dovgan – Master of Economic Sciences, Master of Pedagogical Sciences, researcher of the Department of Organization of Research and Editorial and Publishing work of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, police captain. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: olkaschell87@mail.ru.

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ІЛІМНІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 340 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-110-115

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ФИЛОСОФСКИЙ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

Ибраимова Н.И.
магистр правоохранительной деятельности
Старкова В.В.
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент)
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова
Шакенов А.О.
кандидат юридических наук, профессор
Карагандинский национальный исследовательский университет им. академика Е.А. Букетова,
Республика Казахстан, г. Караганда

Аннотация. Статья посвящена достаточно актуальной теме формирования правового сознания и трансформации правовых отношений в Республике Казахстан. В статье автором проводится детальный анализ процесса модернизации правовой системы Республики Казахстан, который характеризуется высокой степенью сложности и требует тщательного изучения. Особое внимание уделяется значимости правосознания, которое является ключевым фактором в трансформации правового пространства. В центре внимания автора также находится конституционно-правовое сознание и его роль в формировании институциональной структуры государства и защите прав граждан. Автором отмечается, что несовершенство механизма реализации прав человека обусловлено социальными и экономическими вызовами, что требует усиления правовой социализации и образовательного воздействия на граждан. В условиях глобализации и ускоренной цифровизации актуализируется необходимость адаптации правоотношений, включая международное частное право и электронные коммерческие транзакции.

Кроме того, в статье упоминаются «кровавые события» января 2022 года, которые демонстрируют критическую важность укрепления правовой культуры и обеспечения правопорядка в Республике Казахстан. Автор опирается на кантовскую концепцию «власти законов» и предлагает создание национальной школы философии права как инструмента для эффективного развития правовой системы в Республике Казахстан.

Философский аспект исследования включает анализ теоретических подходов к пониманию права и справедливости, что позволяет глубже осмыслить правовые изменения в контексте национальной идентичности и культурных традиций. В заключение, статья подчеркивает важность комплексного подхода к изучению правового сознания и правовых отношений, что может способствовать более эффективному развитию правовой системы Казахстана в условиях современных вызовов.

Цель исследования - выявить взаимосвязь уровня правового сознания и эффективности трансформации правовых отношений в условиях модернизации правовой системы Казахстана.

Методология: системно-структурный и сравнительно-правовой анализ, философско-правовое моделирование, контент-анализ нормативных актов и событий января 2022 г.

Научная новизна заключается в обосновании необходимости создания национальной школы философии права как институционального инструмента гармонизации традиционного казахского правосознания с либерально-демократическими принципами в полиэтническом обществе.

Результаты: доказано, что низкий уровень правовой социализации и дефицит философско-правового осмысления национальной идентичности стали одной из причин системного кризиса января 2022 г.; предложена модель пятиуровневой правовой социализации.

Практическая значимость: выводы могут быть использованы при разработке государственной программы повышения правовой культуры и подготовке специалистов в области философии права.

Ключевые слова: правовое сознание, правовая культура, правовая социализация, национальная философия права, глобализация, правовое государство, правоприменительная практика, правовое нормотворчество, традиционное право, реформа, цифровизация, правовое регулирование, правовая система

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ САНАНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ: ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕР

Ибраимова Н.И.
құқық қорғау қызметі магистры
Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі М.Есболатов атындағы
Алматы академиясы
Старкова В.В.
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент)
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
Шакенов А.О.
Заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Академия Е.А. Букетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасындағы құқықтық сананы қалыптастыру мен құқықтық қатынастарды трансформациялаудың біршама өзекті тақырыбына арналған. Мақалада автор Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесін модернизациялау үдерісіне егжей-тегжейлі талдау жасайды, ол күрделіліктің жоғары деңгейімен сипатталады және мұқият зерттеуді қажет етеді. Құқықтық кеңістікті трансформациялаудың шешуші факторы болып табылатын құқықтық сананың маңыздылығына ерекше назар аударылады. Сондай-ақ автор конституциялық-құқықтық санаға және оның мемлекеттің институционалдық құрылымын қалыптастырудағы және азаматтардың құқықтарын қорғаудағы рөліне тоқталған. Автор адам құқықтарын жүзеге асыру тетігінің жетілмегендігі құқықтық әлеуметтенуді күшейтуді және азаматтарға тәрбиелік ықпал етуді талап ететін әлеуметтік-экономикалық қиындықтарға байланысты екенін атап көрсетеді. Жаһандану және жеделдетілген цифрландыру жағдайында құқықтық қатынастарды, оның ішінде халықаралық жеке құқықты және электрондық коммерциялық мәмілелерді бейімдеу қажеттілігі өзекті болып отыр.

Сонымен қатар, мақалада Қазақстан Республикасында құқықтық мәдениетті нығайтудың және құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудің аса маңыздылығын көрсететін 2022 жылғы қаңтардағы «қанды оқиғалар» туралы айтылады. Автор Канттың «заңдардың құдіреті» концепциясына сүйеніп, Қазақстан Республикасында құқықтық жүйені тиімді дамыту құралы ретінде ұлттық құқық философиясы мектебін құруды ұсынады.

Зерттеудің философиялық аспектісі құқық пен әділеттілікті түсінудің теориялық тәсілдерін талдауды қамтиды, бұл ұлттық бірегейлік пен мәдени дәстүрлер контекстіндегі құқықтық өзгерістерді тереңірек түсінуге мүмкіндік береді. Қорытындылай келе, мақала қазіргі заманғы сын-қатерлер жағдайында Қазақстанның құқықтық жүйесін неғұрлым тиімді дамытуға ықпал ететін құқықтық сана мен құқықтық қатынастарды зерделеуге кешенді көзқарастың маңыздылығын атап көрсетеді.

Зерттеудің мақсаты-Қазақстанның құқықтық жүйесін жаңғырту жағдайында құқықтық сана деңгейі мен құқықтық қатынастарды трансформациялау тиімділігінің өзара байланысын анықтау. Әдістеме: жүйелік-құрылымдық және салыстырмалы-құқықтық талдау, философиялық-құқықтық модельдеу, нормативтік актілер мен оқиғалардың контент-талдауы 2022 жылғы қаңтар Ғылыми жаңалық-дәстүрлі қазақ құқықтық санасын либералды-демократиялық қағидаттармен үйлестірудің институционалдық құралы ретінде құқық философиясының ұлттық мектебін құру қажеттілігін негіздеу. Нәтижелер: құқықтық әлеуметтенудің төмен деңгейі және ұлттық бірегейлікті философиялық-құқықтық түсінудің тапшылығы 2022 жылғы қаңтардағы жүйелік дағдарыстың себептерінің біріне айналғаны дәлелденді; бес деңгейлі құқықтық әлеуметтену моделі ұсынылды. Практикалық маңыздылығы: қорытындылар құқықтық мәдениетті арттырудың мемлекеттік бағдарламасын әзірлеу және құқық философиясы саласындағы мамандарды даярлау кезінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйінді сөздер: құқықтық сана, құқықтық мәдениет, құқықтық әлеуметтену, ұлттық құқық философиясы, жаһандану, құқықтық мемлекет, құқық қолдану практикасы, құқықтық норма шығару, дәстүрлі құқық, реформа, цифрландыру, құқықтық реттеу, құқықтық жүйе

FORMATION OF LEGAL AWARENESS AND TRANSFORMATION OF LEGAL RELATIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: PHILOSOPHICAL AND SOCIO-LEGAL ASPECTS

Ibraimova N. I.
Master of Law Enforcement
Starkova V.V.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent)
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov
Shakenov A.O.
Candidate of Legal Sciences, Professor
Karagandy Academic E.A. Buketov National Research University, Republic of Kazakhstan, Karaganda

Annotation. The article is devoted to a rather relevant topic of the formation of legal consciousness and the transformation of legal relations in the Republic of Kazakhstan. In the article, the author provides a detailed analysis of the process of modernization of the legal system of the Republic of Kazakhstan, which is characterized by a high degree of complexity and requires careful study. Special attention is paid to the importance of legal awareness, which is a key factor in the transformation of the legal space. The author also focuses on the constitutional and legal consciousness and its role in shaping the institutional structure of the state and protecting the rights of citizens. The author notes that the imperfection of the mechanism for the realization of human rights is due to social and economic challenges, which requires increased legal socialization and educational impact on citizens. In the context of globalization and accelerated digitalization, the need to adapt legal relations, including private international law and electronic commercial transactions, is becoming urgent.

In addition, the article mentions the "bloody events" of January 2022, which demonstrate the critical importance of strengthening the legal culture and ensuring law and order in the Republic of Kazakhstan. The author relies on the Kantian concept of "the power of laws" and suggests the creation of a national school of philosophy of law as a tool for the effective development of the legal system in the Republic of Kazakhstan.

The philosophical aspect of the research includes an analysis of theoretical approaches to understanding law and justice, which

allows for a deeper understanding of legal changes in the context of national identity and cultural traditions. In conclusion, the article highlights the importance of an integrated approach to the study of legal consciousness and legal relations, which can contribute to a more effective development of Kazakhstan's legal system in the face of modern challenges.

The purpose of the study is to identify the relationship between the level of legal awareness and the effectiveness of the transformation of legal relations in the context of modernization of the legal system of Kazakhstan. Methodology: system-structural and comparative legal analysis, philosophical and legal modeling, content analysis of regulations and the events of January 2022 . The scientific novelty lies in substantiating the need to create a national school of philosophy of law as an institutional instrument for harmonizing traditional Kazakh legal awareness with liberal democratic principles in a multiethnic society. Results: it is proved that the low level of legal socialization and the lack of philosophical and legal understanding of national identity became one of the causes of the January 2022 systemic crisis; a model of five-level legal socialization is proposed. Practical significance: the conclusions can be used in the development of a state program for improving legal culture and training specialists in the field of philosophy of law.

Keywords: legal consciousness, legal culture, legal socialization, national philosophy of law, globalization, rule of law, law enforcement practice, legal rulemaking, traditional law, reform, digitalization, legal regulation, legal system

Введение

Формирование правосознания является стратегической задачей государства и общества, направленной на укрепление правовой культуры и повышение правовой грамотности граждан. Для достижения этой цели необходимо реализовать комплекс мер, включающих правовое просвещение, юридическое образование и правовое воспитание, которые направлены на формирование уважения к праву и понимания его социальной ценности.

Исследование проведено с использованием:

1) системно-структурного анализа (для выявления уровней правосознания); 2) сравнительно-правового метода (сопоставление традиционного казахского обычного права и норм романо-германской семьи); 3) философско-правового моделирования (разработка концепции национальной школы философии права); 4) контент-анализа официальных документов и выступлений Президента РК (2022–2025 гг.).

Основная часть

Модернизация правовой системы Республики Казахстан представляет собой сложный и многоаспектный процесс, направленный на адаптацию национального законодательства и правоприменительной практики к современным вызовам и требованиям.

Верно подмечено коллегами, что комплексное развитие законодательства в новом Казахстане и его эффективное применение в соответствии с основными инициаторами правовой политики будет способствовать укреплению прав и свобод человека и гражданина, соблюдениию конституционных прав, созданию благоприятных условий для социально-экономического развития страны, укреплению казахстанской государственности [1, с. 30].

Необходимо отметить, что в Республике Казахстан процесс формирования механизма гарантий реализации прав человека находится на стадии становления и характеризуется значительным уровнем несовершенства. Социальные, экономические и политические вызовы, такие как снижение уровня жизни населения, рост преступности, коррупция и другие негативные тенденции, свидетельствуют о недостаточной готовности страны и неспособности ряда государственных институтов эффективно функционировать в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В случае, когда человек обладает когнитивной убежденностью в доступности и беспрепятственности реализации своих прав, а также располагает необходимыми материальными и социальными ресурсами, вероятность его активного участия в правоприменительной практике значительно возрастает. С другой стороны, негативный опыт, подкрепленный эмпирическими наблюдениями о затратах времени, усилий и материальных ресурсов, необходимых для реализации прав, способствует формированию пессимистических установок и, как следствие, снижает вероятность обращения к правовым механизмам.

Таким образом, можно констатировать, что эффективность правового регулирования во многом определяется уровнем правовой социализации индивидов, их когнитивными установками и доступностью необходимых ресурсов.

Кроме того, модернизация правовой системы требует адаптации к новым реалиям, связанным с развитием информационных технологий. Цифровые тренды, оказывая воздействие на отдельные общественные сферы, требуют от них трансформации и преобразований и с точки зрения форм, и с точки зрения содержания правовых институтов [2, с.112].

Январские события стали самым большим испытанием для нашей государственности. Мы стояли на самом краю пропасти. Совершив один неверный шаг, мы могли потерять свое государство [3]. Недовольство населения резким повышением цен на сжиженный природный газ трансформировалось в масштабные антиправительственные протесты, охватившие различные регионы страны. Эти события выявили системные недостатки в правоприменительной практике и правовом воспитании населения, что актуализировало необходимость разработки комплексной стратегии по укреплению правовой культуры. В условиях глобализации и цифровизации правосознание приобретает особое значение, поскольку оно является фундаментом для построения правового государства и обеспечения правопорядка.

По мнению ученых, правосознание нуждается в систематическом рациональном формировании убежденного чувства справедливости, стимулировании, позитивном социальном развитии, т. е. правовом воспитании, которое выступает системой мер, направленных на интеграцию в сознании людей политико-правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры [4, с. 189]

Мы полностью разделяем позицию А.С. Ахметова, что от уровня правовой культуры отдельного индивида, зависит целостная картина в виде успеха реализации норм права, эффективности проводимых правовых реформ в стране [5, с. 97].

В ежегодном Послании народу Казахстана от 2 сентября 2024 года глава государства подчеркнул важность общественного сознания, правовой культуры граждан для построения Справедливого Казахстана [6]. Ведь формирование уважения у граждан к праву непосредственно зависит от авторитета государственных органов, их способности быть честными и реально решать проблемы людей. Своей деятельностью государственные органы должны внушить населению мысль о том, что государство — это орган выражения и защиты интересов

как отдельного гражданина, так и всего общества в целом [7, с. 78].

В Республике Казахстан, учитывая особенности исторического развития, необходимо формирование национальной школы философии права, направленной на осмысление и развитие уникальной модели нормативно-правовой регуляции. Однако на философском уровне проблема специфики правового сознания и его трансформации в условиях радикальных реформ не была должным образом исследована. Ведь, еще в начале XX века изучая природу философии права Б.Н. Чичерин подчеркивает, что философские основания права, как несомненная истина, должны служить руководящими началами практики. Тем самым подчеркивая важность философия права в развитии права [8, с. 1, 2]. Г.Ф. Шершеневич отмечает, что «философия права, составляя часть философии вообще, не должна отличаться от целого ни по своим задачам, ни по своим методам и призвана играть ту же роль, какая выпала на долю философии в отношении всего человеческого знания [9, с. 8].

На наш взгляд, основными задачами национальной школы философии права должны стать:

1.Исследование и систематизация исторического правового опыта Казахстана, с целью выявления его ключевых аспектов, сильных и слабых сторон.

2. Формирование философских основ для создания казахстанской модели правового регулирования, учитывающей культурно-исторические особенности и специфику национального правового сознания.

3. Разработка законодательных предложений, соответствующих принципам справедливости, гуманизма, верховенства права и культурно-историческим традициям Республики Казахстан.

4. Формирование и подготовка специалистов в области философии права, способных к глубокому осмыслению правовых проблем с учетом казахстанского контекста и национальных особенностей.

5. Распространение знаний о философии права среди широкой общественности, повышение уровня правовой культуры и правового сознания населения.

В контексте современной глобализации, представляющей собой комплексный и многоаспектный феномен, наблюдается тенденция к универсализации индивидуалистической западной культуры. Тем не менее, даже политический истеблишмент западных государств признает необходимость укрепления коллективных ценностей и артикуляции новых границ индивидуализма.

Поэтому перед теоретиками права стоит сложная проблема: интегрировать принципы либерально-демократического конституционализма в правовые системы, сформированные под влиянием традиционных квази-юридических структур. Решение этой задачи требует не только разработки, но и внедрения эффективных механизмов правового регулирования, способных обеспечить гармоничное взаимодействие между этими двумя разнородными правовыми парадигмами.

Анализ показал, что в Казахстане сохраняется разрыв между формальным признанием верховенства права и реальным уровнем правовой социализации. По данным социологических исследований 62 % граждан доверяют судебной системе, а остальных можно отнести к числу недоверяющих, их 38% [10, с. 1]. Это подтверждает тезис о том, что эффективность правоприменения определяется не только качеством норм, но и когнитивно-оценочными установками населения.

Глобализация навязывает универсализацию индивидуалистической западной модели права, тогда как традиционное казахское общество исторически опиралось на коллективные механизмы регулирования (обычное право, институт биев). Простое заимствование либеральных институтов без их философского переосмысления в национальном контексте ведёт к отторжению.

Исходя из выше изложенного, пришли к заключению о том, что необходимо, создание постоянно действующей научной школы, которая должна решать следующие задачи: а) систематизация исторического правового опыта Казахстана; б) разработка теоретических основ казахстанской модели правового регулирования; в) подготовка кадров в области философии права; г) интеграция традиционных экологических и этических норм в современное законодательство; д) повышение правовой культуры населения через просветительские программы.

Заключение

Формирование высокого уровня правового сознания является необходимым условием успешной модернизации правовой системы Казахстана. Создание национальной школы философии права - стратегически важный шаг для разработки аутентичной модели правового государства, способной гармонично сочетать глобальные стандарты и национальные традиции.

Предлагаемые практические меры:

- включение курса «Философия казахстанского права» в программы юридических вузов;
- разработка государственной программы правовой социализации на 2026–2035 гг. с пятиуровневой структурой (школа → вуз → СМИ → государственная служба → непрерывное образование);
- учреждение при НАН РК Института философии права с региональными филиалами.

Гармонизация правовых систем Казахстана с учетом его культурно-исторических особенностей является важным условием успешной интеграции в международное правовое пространство. Это предполагает анализ и адаптацию международного опыта с учетом национальных традиций и обычаев. Такой подход позволяет избежать конфликта между глобальными стандартами и локальными реалиями, обеспечивая более эффективное правовое регулирование.

Для достижения этой цели необходимо учитывать не только национальные правовые традиции, но и международные стандарты, а также культурные особенности различных обществ. Интеграция либеральных принципов должна осуществляться с учетом принципов верховенства права, справедливости и равенства, что требует глубокого понимания как правовых, так и культурных контекстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Нурыш З.З. Исибаева Е.И. Перспективы развития правовой системы «Нового Казахстана» в контексте реализации концепции правовой политики. // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Право. - 2022. - № 4(141). - С. 21-33.

2 Шепелев Д.В. Цифровизация и право: современное состояние и перспективы взаимовлияния // Проблемы экономики и юридической практики. - 2020. - Том 16. - №3. - С. 109-113.

3 Новый Казахстан: путь обновления и модернизации: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16 марта 2022 года. / https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953

4 Теория государства и права в вопросах и ответах [Текст]: учебное пособие / Н.А. Биекенов, С.Н. Исаева, Ш.М. Адрисова; рец.: К.Д. Мухамедшин, А.С. Матвеенков. - Караганда: ТОО "АРКО", 2004. - 286 с.

5 Ахметов А.С. Особенности правовой культуры современного общества. // Ғылым-Наука. - 2020. - №3(66). - С. 94-98.

6 Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2024 г. // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014

7 Джиембаев Р.К. Государственно-правовое развитие Республики Казахстан: современный этап и перспективы: монография. — Караганда: Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2019. — 138 с.

8 Чичерин Б.Н. Философия права. - М., 1900.- 344 с.

9 Шершеневич Г.Ф. История философии права. 2-е изд. - СПб., 1907. - 588 с.

10 Об уровне доверия населения к правоохранительным органам и судебной системе. // https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-crime/publications/296594/

REFERENCES

1 Nuryş Z.Z. İsibaeva E.İ. Perspektivy razvitia pravovoi sistemy «Novogo Kazahstana» v kontekste realizasii konsepsii pravovoi politiki. // Vestnik Evraziskogo nasionälnogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seria Pravo. - 2022. - № 4(141). - S. 21-33.

2 Şepelev D.V. Sifrovizasia i pravo: sovremennoe sostoianie i perspektivy vzaimovliania // Problemy ekonomiki i iuridicheskoi praktiki. - 2020. - Tom 16. - №3. - S. 109-113.

3 Novyi Kazahstan: püt obnovlenia i modernizasii: Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Jomarta Tokaeva narodu Kazahstana ot 16 marta 2022 goda. / https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953

4 Teoria gosudarstva i prava v voprosah i otvetah [Tekst]: uchebnoe posobie / N.A. Biekenov, S.N. İsaeva, Ş.M. Adrisova; res.: K.D. Muhamedşin, A.S. Matveenkov. - Karaganda: TOO "ARKO", 2004. - 286 s.

5 Ahmetov A.S. Osobennosti pravovoi kültury sovremennogo obşestva. // Ğylym-Nauka. - 2020. - №3(66). - S. 94-98.

6 Spravedlivyi Kazahstan: zakon i porädok, ekonomicheski rost, obşestvennyi optimizm: Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Jomarta Tokaeva narodu Kazahstana ot 2 sentäbrä 2024 g. // https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-spravedlivyy-kazahstan-zakon-i-poryadok-ekonomicheskiy-rost-obshchestvennyy-optimizm-285014

7 Jiembaev R.K. Gosudarstvenno-pravovoe razvitie Respubliki Kazahstan: sovremennyi etap i perspektivy: monografia. — Karaganda: Karagandinskaia akademia MVD Respubliki Kazahstan im. B. Beisenova, 2019. — 138 s.

8 Chicherin B.N. Filosofia prava. - M., 1900.- 344 s.

9 Şerşenevich G.F. İstoria filosofii prava. 2-e izd. - SPb., 1907. - 588 s.

10 Ob urovne doveria naselenia k pravoohranitelnym organam i sudebnoi sisteme. // https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/stat-crime/publications/296594/

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Нурсулу Изатовна Ибраимова - құқық қорғау қызметі магистры, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы құқық қорғау қызметін басқару кафедрасы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: nursulu.izatovna72@mail.ru.

Виктория Викторовна Старкова - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор (доцент), Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы адемиясы, жоспарлау және бақылау бөлімінің бастығы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: v.iktoriya@mail.ru.

Ардак Ордашевич Шакенов – заң ғылымдарының кандидаты, профессор, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды ұлттық зерттеу университеті қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Университет к-сі, 28. E-mail: Shakenov_ao@mail.ru.

Ибраимова Нурсулу Изатовна - магистр правоохранительной деятельности, заместитель начальника кафедры управления правоохранительной деятельностью Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: nursulu.izatovna72@mail.ru.

Старкова Виктория Викторовна - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор (доцент), начальник отдела планирования и контроля Алматинской академии МВД Республики Казазхстан им. М. Есбулатова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: v.iktoriya@mail.ru.

Шакенов Ардак Ордашевич - кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Карагандинского национального исследовательского университета им. Е.А. Букетова. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28. E-mail: Shakenov_ao@mail.ru.

Nursulu Ibraimova - Master of Law Enforcement, Deputy Head of the Department of Law enforcement management of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov str. 29. E-mail: nursulu.izatovna72@mail.ru.

Victoria Starkova - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor (docent), Head of the Planning and Control Department of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbolatov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov str. 29. E-mail: v.iktoriya@mail.ru.

Ardak Shakenov – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Forensics of the E.A. Buketov Karaganda National Research University. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 28 Universitetskaya Street. E-mail: Shakenov_ao@mail.ru.

УДК 81 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-116-120

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ КОНЦЕПТОВ ПРАВОВОГО ПОЛЯ ПОЛИЦЕЙСКОГО ДИСКУРСА

О.В. Шунякова
кандидат филологических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург

Аннотация. В настоящей статье автором рассматриваются особенности лексической репрезентации некоторых концептов правового поля полицейского дискурса, связанных с осуществлением профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов англоязычных стран (США и Великобритании). В рамках исследования были уточнены некоторые теоретические основы и ключевые понятия, связанные с представлением некоторых концептов правового поля полицейского дискурса через лексемы-номинации, а также была разработана классификация правовых номинативных единиц, включающих сленг и жаргонизмы профессиональной сферы сотрудников полиции англоговорящих стран в аспекте их семантики и концептосфер. В соответствии с данной классификацией была проанализирована частотность подобных лексических единиц и выделены наиболее употребимые в аспекте выражения общей семантики. К числу методов исследования отнесем изучение теоретического материала на подготовительном этапе исследования, метод сплошной выборки на этапе отбора иллюстративного материала, а также анализ, синтез, дедукцию, индукцию, генерализацию при уточнении теоретических положений исследования; для их дальнейшей экземплификации автор обращался к дескрипции. Материалом исследования послужила лексика, выбранная для анализа из специальных словарей полицейской тематики. Кроме того, автором дается обоснование частотности употребления данных лексических особенностей репрезентации концептов лингвоправового поля с опорой на возможные ситуации профессионального общения на иностранном языке (английский), а также делается вывод относительно релевантности изучения данных лексических единиц при работе на учебной дисциплине языкового цикла «Иностранный язык» для сотрудников полиции, их пользы для развития профессиональной, языковой и коммуникативной компетенций, равно как и перспектив дальнейшего развития темы.

Ключевые слова: лексическая репрезентация концептов правового поля, полицейский дискурс, лексемы-номинации, полицейский сленг и жаргонизмы профессиональной среды.

ПОЛИЦИЯ ДИСКУРСЫНЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ӨРІСІНІҢ КЕЙБІР ТҰЖЫРЫМДАМАЛАРЫНЫҢ ЛЕКСИКАЛЫҚ КӨРІНІСІ

О.В. Шунякова
филология ғылымдарының кандидаты, доцент
Ресей ІІМ Орал заң институты, Екатеринбург қ.

Аңдатпа. Осы мақалада автор ағылшын тілді елдердің (АҚШ және Ұлыбритания) құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби қызметін жүзеге асыруға байланысты полиция дискурсының құқықтық өрісінің кейбір тұжырымдамаларын лексикалық бейнелеудің ерекшеліктерін қарастырады. Зерттеу барысында лексема-номинациялар арқылы полиция дискурсының құқықтық өрісінің кейбір тұжырымдамаларын ұсынумен байланысты кейбір теориялық негіздер мен негізгі ұғымдар нақтыланды, сонымен қатар ағылшын тілінде сөйлейтін елдердің полиция қызметкерлерінің кәсіби саласының жаргондары мен жаргондарын олардың семантикасы мен концептосфералары тұрғысынан қамтитын құқықтық номинативті бірліктердің жіктелуі жасалды. Осы классификацияға сәйкес мұндай лексикалық бірліктердің жиілігі талданды және жалпы семантиканың өрнек аспектісінде ең көп қолданылатыны анықталды. Зерттеу әдістерінің қатарына зерттеудің дайындық кезеңіндегі теориялық материалды зерттеу, иллюстрациялық материалды іріктеу кезеңіндегі үздіксіз іріктеу әдісі, сонымен қатар зерттеудің теориялық ережелерін нақтылау кезінде талдау, синтез, дедукция, индукция, жалпылау жатады; оларды әрі қарай анықтау үшін автор дескрипцияға жүгінді. Зерттеу материалы полиция тақырыбындағы арнайы сөздіктерден талдау үшін таңдалған лексика болды. Сонымен қатар, автор шет тіліндегі (ағылшын) кәсіби қарым-қатынастың мүмкін жағдайларына сүйене отырып, лингвистикалық өріс тұжырымдамаларын ұсынудың осы лексикалық ерекшеліктерін қолдану жиілігінің негіздемесін береді, сондай-ақ полиция қызметкерлері үшін "Шет тілі" тілдік циклінің оқу пәнінде жұмыс істеу кезінде осы лексикалық бірліктерді зерттеудің өзектілігіне, олардың кәсіби дамудағы пайдасына, тілдік және коммуникативтік құзыреттілік, сондай-ақ тақырыпты одан әрі дамыту перспективаларына қатысты қорытынды жасайды.

Түйін сөздер: құқықтық өріс ұғымдарының лексикалық көрінісі, полиция дискурсы, лексема номинациялары, полиция жаргоны және кәсіби ортаның жаргонизмдері.

LEXICAL REPRESENTATION OF SOME CONCEPTS OF THE LEGAL FIELD OF POLICE DISCOURSE

Shuniakova O.V.
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Ural Law Institute of the MIA of Russia, Yekaterinburg

Annotation. In this article, the author examines the features of the lexical representation of some concepts of the legal field of police discourse related to the professional activities of law enforcement officers in English-speaking countries (such as the USA and Great Britain). Within the framework of the study, some theoretical foundations and key concepts related to the representation of some concepts of the legal field of police discourse through lexemes-nominations were clarified, and a classification of legal nominative units was developed, including slang and jargonisms of the professional activity of police officers in English-speaking

countries in terms of their semantics and conceptual spheres. In accordance with this classification, the frequency of such lexical units was analyzed and the most commonly used expressions of general semantics were identified. The research methods used include the study of theoretical material at the preparatory stage of the study, the continuous sampling method at the stage of selecting illustrative material, as well as analysis, synthesis, deduction, induction, generalization when clarifying the theoretical provisions of the research; for their further exemplification, the author turned to description. The research material was introduced by vocabulary selected for analysis from special dictionaries of police activity. In addition, the author provides a justification for the frequency of use of these lexical features of the representation of concepts of the linguistic and legal field based on possible situations of professional communication in a foreign language (English), and also concludes on the relevance of studying these lexical units when working in the academic discipline of the language cycle "Foreign language" for police officers, their benefits for the development of professional, linguistic and communicative competencies, as well as prospects for further development of the topic.

Keywords: lexical representation of legal field concepts, police discourse, lexeme-nominations, police slang and jargonisms of the professional sphere.

Введение

Современные реалии профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов, а также особенности международного сотрудничества по борьбе с организованной преступностью, особенности ведения интернациональных расследований и поиска информации профессионального характера на иностранном языке с целью сотрудничества с полицией других стран диктуют необходимость владения английским языком, поскольку каждый из вышеперечисленных процессов сопряжен с некоторой глобализацией и цифровизацией знаний профессионального характера, обмен которыми идет при помощи коммуникации на иностранном языке, при наличии огромного числа разного рода документов и взаимодействия на международном уровне в рамках обмена опытом или осуществления эффективного международного поиска пропавших без вести или беглых преступников. В реалиях, когда сотрудникам правоохранительных органов в своей работе приходится сталкиваться с иностранными коллегами, говорящими в основном на английском языке, возникает необходимость изучения номинаций-профессионализмов (профессиональный сленг и жаргон) с целью облегчения общения, поскольку выбор данных лексем-номинаций является продуктивным и частотным на современном этапе развития языка в связи с быстрым темпом жизни и работы полицейских, обусловленным особенностями профессии. В связи с чем следует изучать семантико-концептуальные особенности лексики.

Особенности лексической репрезентации некоторых концептов правового поля полицейского дискурса, являются неотъемлемой частью речи и мышления сотрудников полиции англоговорящих стран и могут носить как национальный, та и интернациональный характер, связанных с осуществлением профессиональной деятельности сотрудников полиции англоязычных стран, то есть они могут быть связаны с английским языком или быть коррелированы и интерференциальными процессами из родного языка в изучаемый английский.

Обзор литературы. Р.А. де Богранд, В.У. Дресслер [1], Т. ван Дейк, Е.С. Кубрякова занимались концептосферой в языковой картине мира с учетом его национального и языкового восприятия и особенностей. Особенности концептов правового поля изучали Е.А. Кожемякин (смысловая составляющая) [2, с. 131–145], И.А. Исакова (интенциональная составляющая) [3, с. 132–137], Н.С. Скрипичникова (узус) [4, с. 120–123]. Лексическими особенностями сленговых и жаргонных номинаций занимались Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина, З.Я. Тураева, М.А. Кротовская [5, с. 36–40]. Феноменологией институционального юридического дискурса занимались О.А. Крапивкина, Л.А. Непомилов (юридический дискурс: понятие, функции, свойства), Е.А. Кожемякин (культурологический аспект, структура, семантика), И.Д. Зайцева (документальные особенности), полицейский дискурс со концептуально-языковой позиции рассматривали Т.Л. Масыч (картина мира) [7], Н.С. Скрипичникова [8, с. 238–239], Е.Н. Азначеева (лингвокогнитивные аспекты профессионального сознания) [9, с. 18–23], И.А. Исакова (средства языкового манипулирования) и др. Полицейский сленг и жаргонизмы профессиональной среды рассматривались в работах Н.С. Скрипичниковой в аспекте фразеологии, профессиолектах Л.В. Поповой с позиции институционально-образных предписаний.

Основная часть

Методология. *Актуальность* исследования сопряжена с недостаточным количеством исследований, посвящённых изучению лексической репрезентации концептов англоязычного правового поля, с динамичной природой профессионального жаргона и сленга как наиболее подвижных лексических пластов языка, обозначающих правовые концепты (системы понятий), постоянно обновляющихся и пополняющихся. В языке наблюдается процесс референции, семантизации, десигнации в профессиональном полицейском дискурсе в ходе следственной деятельности объекты профессиональной реальности могут получать новые имена с целью упрощения понимания. Кодировка информации с помощью профессионального жаргона и сленга облегчает взаимодействие полицейских: вместо сложных словосочетаний может употребляться аббревиатура сленговые номинации, сокращения, сращения, что упрощает способ взаимодействия.

Целью исследования является изучение лексической репрезентации концептов англоязычного правового поля в деятельности сотрудников полиции англоговорящих стран, выявление частотных лексических способов актуализации. К *задачам относим*: 1) уточнение теоретических положений и понятийного аппарата; 2) разработка классификации правовых номинаций в аспекте концептосфер правового поля; 3) анализ частотности лексических единиц и формулировка выводов. *Методы*: изучение теоретического материала на подготовительном этапе исследования, метод сплошной выборки на этапе отбора иллюстративного языкового материала. Анализ, синтез, дедукция, индукция с генерализацией применялись для уточнения теоретических положений работы. Для экземплификации разработанных теоретических положений автор обращался к методу дескрипции, квантитативному методу. *Материалом* исследования послужила лексика из специальных англоязычных словарей профессионально-

полицейской тематики. *Теоретическая значимость* заключается в описании особенностей лексической репрезентации концептов англоязычного правового поля. *Практической ценностью* считаем возможность применения полученных в обучении английскому языку и ряде лингвоправовых семантико-когнитивных исследований, в практической профессиональной коммуникации на английском языке сотрудниками полиции.

Результаты. Н.Д. Арутюнова, С.Г. Воркачёв, В.И. Карасик, С.А. Песина обозначают **концепт** как феномен ментально-языковой результат взаимодействия традиции, фольклора, религии, идеологии, опыта, искусства, ощущений, ценностей, профессиональной деятельности, воплощенный в системе представлений об объекте действительности. **Правовым полем** в лингвистике по Н.Д. Голеву, Т. ван Дейку [10], Е.С. Кубряковой, считаем систему знаний юридического характера, представленную институциональным правовым дискурсом, выступающую как объект изучения языковых дисциплин, предметную область в профессионально-языковой картине мира, отражающую юридическую сферу жизни, представляющую собой наибольшую единицу, включающую систему концептов данной предметной области.

Полицейский дискурс, по Е.А. Кожемякину, И.А. Исаковой, И.Д. Зайцевой, О.А. Крапивкиной, Л.А. Непомиловой [11, с. 102–105], – совокупность устной и письменной текстовой информации, относящийся к юридическому дискурсу, содержащий языковые номинативные средства проекции реальности, представленные концептами правовой сферы, обладающие семантикой. Определяем л**ексическую репрезентацию концептов правового поля** как словесно-номинативный способ отображения системы представлений об объекте правовой действительности посредством лексем-номинаций сленгового и жаргонного характера. **Лексическими особенностями номинаций с использованием полицейского сленга** вслед за Е.С.Кубряковой, З.Я. Тураевой, М.А. Кротовской, считаем наименования объектов речи, относящиеся к сфере профессиональной деятельности сотрудников полиции, упрощающие коммуникацию и относящиеся к правоохранительной сфере.

Номинации полицейского сленга – это постоянно обновляющаяся узкоспециальная группа номинаций-лексем, набор новых слов или новых значений уже существующих слов, выражений, составляющих слой разговорной лексики в профессиональной среде, не совпадающий с нормой официального языка, подчеркивающие принадлежность к конкретной группе людей. Сленговые номинации отражают отношение говорящего к именуемым объектам, что влияет на концепт как систему представлений, поскольку семантика данных сленговых единиц складывается из общепринятой объективной и субъективной. **Номинациями-жаргонизмами полицейской среды** считаем устойчивую группу лексем как разновидность официального языка, используемую отдельной устойчивой социальной группой. В жаргонизмах более сложно проследить субъективность из-за их относительной устойчивости и продолжительного использования. *Проклассифицируем* правовые номинативные единиц, включающих сленг и жаргонизмы профессиональной сферы сотрудников полиции англоговорящих стран в аспекте их семантики и концептосфер (на материале словарей А.А. Махониной, М.А. Стерниной [12], Дж. Эйто [13] с использованием сленга). *Классификация будет представлять собой* выборку основных концептов (субъект, объект, средства выполнения), которые делятся на сленг или жаргонизмы с указанием особенностей. В соответствии с классификацией была проанализирована частотность лексических единиц и выделены наиболее употребимые в аспекте выражения общей семантики.

Концепт «Criminal Case» (объект расследования). 1. Наличие устойчивых жаргонизмов-аббревиатур, (например, DOA (dead on arrival) — к моменту прибытия полицейских жертва умерла), что характеризует ситуацию. 2. Нередки сращения «blendings»: MISPER (missing person) – «пропавший без вести»), сращение для краткого произнесения номинации объекта посредством языковой компрессии, чтобы действовать оперативно. **Концепт «Offender» (причина появления объекта расследования).** 1. Обилие жаргонизмов-метонимий по направлениям «деятель – способ действия», например, «frequent flyer» – человек, которого часто арестовывают. Арест представлен как легкий, обыденный: «заглянуть в гости» / «завсегдатай». 2. Встречаются и новаторские номинации-метонимии, образованные по принципу «сохранение описания материала объекта + перенос значения по месту применения». Образованы они на основе иронии: «wood shampoo — удар по голове палкой или битой», при описании способа нанесения удара преступником. Выражение совпадает с русским «устроить головомойку», функция «взбить, вспенить волосы» переносится иронически на представление об ударах битой/палкой. Это свидетельствует о желании сделать профессиональную коммуникацию более образной. Сленговое сравнение «Coming-out party» – выход на свободу после отбывания наказания, сравнивается с первым выходом в свет, в нем прослеживается комическая параллель между «выходом во взрослую жизнь молодого человека» и «выходом на свободу». В обоих случаях мы сталкиваемся с семантикой волнения и новизны, что придает языку сотрудников полиции образность, ироничность. 3. Сленговая номинация-сращение «DEUCE», обозначающая «driver under the influence» представляет интерес, мы видим аббревиацию первых двух элементов, далее идет соединение примерного произнесения слов в единое целое, то же самое в примере «VOX» (violent intoxication – состояние сильного алкогольного опьянения). **Концепт «Policeman» (субъект)**. 1. Сленговые окказионализмы «Inspector Gadget» - для обозначения сотрудника, умеющего обращаться с техникой, либо постоянно ей пользующегося. 2. Нередки жаргонизмы-метафоры. В выражении «out of the bag» – полицейский в гражданском» мы видим «распакованного» / «без строгой формы полицейского». Концепт «bag» понимается как переосмысление концепта «чехол» → «униформа». Подчеркивается эффект неожиданности для преступников, что коррелируется с выражением «out of the blue» («как гром среди ясного неба»). **Концепт «Equipment» (средства)**: 1. метонимический жаргонизм «overheads» – «мигалка» автомобиля полиции («lightbar»)» – в первом случае десигнируется ее положение «над головой» в автомобиле, во втором дается описание ее внешнего вида, «bar» – горизонтальная полоса, которая светится, о чем свидетельствует компонент «light». Сленговая номинация «Ride The Lightning»

(электрошокер) тоже имеет метафорическую природу и гротексное представление (происходит из выражений СМИ), аналогической метафоричностью обладает жаргонизм «bird», обозначающий вертолет полиции в Южной Калифорнии. Сленговая номинация «Four fingers» / «Code 4» (= no assistance needed) обозначает, что подкрепление не требуется имплицитно подчеркивает сплоченность в работе, хороший контакт. 2. Наличествуют и лексемы-жаргонизмы, указывающие на юридическое образование: «Party – человек», «Vehicle – автомобиль», «the underaged – подростки», «law enforcement», применяются в официально-деловом документальном контексте.

Заключение

Особенности лексической репрезентации некоторых концептов правового поля полицейского дискурса, связанных с осуществлением профессиональной деятельности сотрудников полиции англоязычных стран (США и Великобритании) в рамках исследования контекстуально и интенционально детерминированы, могут включать номинативные сленговые и жаргонные единицы, тесно связаны с устоявшейся системой представлений о профессиональной деятельности, с индивидуальной картиной мира. Преобладают лексические номинации работы полицейских и расследования преступлений, основанные на процессах метафоризации, метонимических процессах, сращениях и сокращениях, имеющие ироническое отношение к объекту. Нейтральные лексические номинации относятся только к официальной речи. Изучение данных лексем на учебной дисциплине «Иностранный язык» для сотрудников полиции релевантно, способствует развитию профессиональной, языковой и коммуникативной компетенций, языковой догадке.

Дальнейшие перспективы исследования включают возможность уточнения изучаемого явления в аспекте детализации классификационных структур, либо увеличения количества языковых примеров на каждый концепт, либо самих концептов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Beaugrande, R.-A. de, Dressler, W.U. Einführung in die Textlinguistik [Текст]: monographie / R.-A. de Beaugrande, W.U. Dressler. - Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. – 290 s.

2 Кожемякин Е.А. Юридический дискурс как культурный феномен: структура и смыслообразование [Текст] / Е.А. Кожемякин // Юрислингвистика. – 2011. – № 11. – С. 131–145.

3 Исакова И.А. Средства языкового манипулирования в институциональном полицейском интернет-дискурсе [Текст] / И.А. Исакова // Трибуна ученого. – 2022. – Вып. 7. – С. 132–137.

4 Скрипичникова Н.С. Ключевые концепты в профессиональном дискурсе работников правоохранительных органов [Текст] / Н.С. Скрипичникова // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 33 (248). – Вып. 60. – С. 120–123.

5 Кротовская М.А. Сленг как часть разговорного английского / М.А. Кротовская // Журнал: Педагогические Науки ; М. : Изд-во «Спутник+». – 2016.– № 6 (81). – С. 39–42.

6 Зайцева И.Д. Дискурсивные особенности текстов юридических документов (общая характеристика) [Текст] / И.Д. Зайцева // Юрислингвистика. – 2010. – С. 36–40.

7 Масыч Т.Л. Профессиональная языковая картина мира сотрудников правоохранительных органов (на материале русского языка) [Текст] : автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Масыч Т.Л.; Волгоградский гос. пед. университет. – Волгоград, 2010. – 19 с.

8 Скрипичникова Н.С. Фразеологизмы в профессиолекте сотрудников полиции [Текст] / Н.С. Скрипичникова // Вестник новгородского государственного университета. – 2014. – №77. – С. 238–239.

9 Азначеев, Е.Н. Некоторые аспекты лингвокогнитивного изучения профессионального сознания [Текст] / Е.Н. Азначеева // Вестник Челябинского государственного университет : Филология. Искусствоведение. – 2013. – № 24 (315). – Вып. 82. – С. 18–23.

10 Дейк Т.А. ван. Язык, познание, коммуникация [Текст]: монография / Т.А. ван Дейк ; под ред. Н.О. Гучинской ; Б.: БГК им. Бодуэна де Куртене, 2000. – 308 с.

11 Крапивкина О.А. Юридический дискурс: понятие, функции, свойства [Текст] / О.А. Крапивкина, Л.А. Непомилов // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 9(37). – С. 102–105.

12 Англо-русский словарь безэквивалентной лексики. Существительное [Текст]: словарь / А.А. Махонина, М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2005. – 305 с.

13 The Oxford Dictionary of Slang [Текст]: dictionary / J. Ayto. – Oxford: Oxford University Press. – 434 p.

REFERENCES

1 Beaugrande, R.-A. de, Dressler, W.U. Einführung in die Textlinguistik [Tekst]: monographie / R.-A. de Beaugrande, W.U. Dressler. - Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1981. – 290 s.

2 Kozhemjakin E.A. Juridicheskij diskurs kak kul'turnyj fenomen: struktura i smysloobrazovanie [Tekst] / E.A. Kozhemjakin // Jurislingvistika. – 2011. – № 11. – S. 131–145.

3 Isakova I.A. Sredstva jazykovogo manipulirovanija v institucional'nom policejskom internet-diskurse [Tekst] / I.A. Isakova // Tribuna uchenogo. – 2022. – Vyp. 7. – S. 132–137.

4 Skripichnikova N.S. Kljuchevye koncepty v professional'nom diskurse rabotnikov pravoohranitel'nyh organov [Tekst] / N.S. Skripichnikova // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Iskusstvovedenie. – 2011. – № 33 (248). – Vyp. 60. – S. 120–123.

5 Krotovskaja M.A. Sleng kak chast' razgovornogo anglijskogo / M.A. Krotovskaja // Zhurnal: Pedagogicheskie Nauki ; M. : Izd-vo «Sputnik+». – 2016.– № 6 (81). – S. 39–42.

6 Zajceva I.D. Diskursivnye osobennosti tekstov juridicheskih dokumentov (obshhaja harakteristika) [Tekst] / I.D. Zajceva // Jurislingvistika. – 2010. – S. 36–40.

7 Masych T.L. Professional'naja jazykovaja kartina mira sotrudnikov pravoohranitel'nyh organov (na materiale russkogo jazyka) [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19 / Masych T.L.; Volgogradskij gos. ped. universitet. – Volgograd, 2010. – 19 s.

8 Skripichnikova N.S. Frazeologizmy v professiolekte sotrudnikov policii [Tekst] / N.S. Skripichnikova // Vestnik novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – №77. – S. 238–239.

9 Aznacheev, E.N. Nekotorye aspekty lingvokognitivnogo izuchenija professional'nogo soznanija [Tekst] / E.N. Aznacheeva // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universitet : Filologija. Iskusstvovedenie. – 2013. – № 24 (315). – Vyp. 82. – S. 18–23.

10 Dejk T.A. van. Jazyk, poznanie, kommunikacija [Tekst]: monografija / T.A. van Dejk ; pod red. N.O. Guchinskoj ; B.: BGK im. Bodujena de Kurtene, 2000. – 308 s.

11 Krapivkina O.A. Juridicheskij diskurs: ponjatie, funkcii, svojstva [Tekst] / O.A. Krapivkina, L.A. Nepomilov // Gumanitarnye nauchnye issledovanija. – 2014. – № 9(37). – S. 102–105.

12 Anglo-russkij slovar' bezjekvivalentnoj leksiki. Sushhestvitel'noe [Tekst]: slovar' / A.A. Mahonina, M.A. Sternina. – Voronezh: Istoki, 2005. – 305 s.

13 The Oxford Dictionary of Slang [Tekst]: dictionary / J. Ayto. – Oxford: Oxford University Press. – 434 p.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATIONABOUTTHEAUTHOR

Ольга Владимировна Шунякова – филология ғылымдарының кандидаты, доцент, Ресей ІІМ Урал құқық институтының шет тілдер кафедрасының доценті. Ресей, Екатеринбург қ., Корепин к-сі, 66. E-mail: olga.sharkunova@mail.ru.

Шунякова Ольга Владимировна - кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Уральского юридического института МВД России. г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66. E-mail: olga.sharkunova@mail.ru.

Olga Shunyakova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Ural Law Institute of the MIA of Russia. Yekaterinburg, Korepin Str. 66. E-mail: olga.sharkunova@mail.ru.

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.9 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-121-124

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

А.А. Баргаринова
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им.Ш.Кабылбаева
Ж.А. Атыгаев
Академия Национальной гвардии Республика Казахстан, г.Петропавловск
А.М. Карл
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им.Ш.Кабылбаева

Аннотация. Статья посвящена исследованию международного опыта противодействия и предупреждения незаконной миграции как одной из наиболее острых глобальных проблем современности. Рассмотрены ключевые универсальные и региональные правовые акты, определяющие нормативную основу борьбы с нелегальными миграционными процессами. Особое внимание уделено Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и Протоколу о борьбе с незаконным ввозом мигрантов, а также конвенциям Международной организации труда, направленным на защиту прав трудящихся-мигрантов. Показано, что государственная практика в различных регионах мира носит дифференцированный характер: в странах Западной Европы и Северной Америки наблюдается широкий спектр подходов — от частичной либерализации до ужесточения нормативных мер, тогда как в государствах Персидского залива сохраняется жесткая регламентация миграционных процессов. Отдельный анализ посвящён опыту Европейского союза, где функционирует многоуровневая система охраны внешних границ, включая операцию «Улисс». Отмечается тесная взаимосвязь нелегальной миграции с организованной преступностью, что требует комплексного подхода, включающего антикоррупционные меры, укрепление правоохранительных структур и международное сотрудничество. Особое внимание уделено практике государств СНГ и Казахстана. Приводятся данные о масштабах миграционных потоков, выявлении фиктивных регистраций, применении мер административной и уголовной ответственности. Рассматриваются современные направления оперативно-розыскной деятельности, а также акцентируется необходимость межведомственного взаимодействия и профилактической работы. Авторы делают выводы о том, что эффективная борьба с незаконной миграцией возможна лишь при условии сочетания правовых, организационных и социально-экономических мер, а также при формировании системы международного сотрудничества, направленного на устранение первопричин миграции.

Ключевые слова: противодействие, незаконная миграция, оперативно-розыскная деятельность, международный опыт, Конвенции, взаимодействие.

ЗАҢСЫЗ КӨШІ-ҚОНҒА ЖЕДЕЛ-ІЗДЕСТІРУ ІС-ҚИМЫЛ: ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЖӘНЕ ӨҢІРЛІК ТӘСІЛДЕРДІ САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

А.А. Баргаринова
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Ж.А. Атыгаев
Қазақстан Республикасы Ұлттық ұлан академиясы, Петропавл қ.
А.М. Карл
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Мақала қазіргі заманның ең өзекті жаһандық проблемаларының бірі ретінде заңсыз көші-қонға қарсы іс-қимыл мен алдын алудың халықаралық тәжірибесін зерттеуге арналған. Заңсыз көші-қон процестеріне қарсы күрестің нормативтік негізін айқындайтын негізгі әмбебап және өңірлік құқықтық актілер қаралды. БҰҰ-ның Трансұлттық ұйымдасқан қылмысқа қарсы конвенциясына және мигранттарды заңсыз әкелуге қарсы күрес туралы хаттамаға, сондай-ақ мигрант еңбекшілердің құқықтарын қорғауға бағытталған халықаралық еңбек ұйымының конвенцияларына ерекше назар аударылды. Әлемнің әртүрлі аймақтарындағы мемлекеттік тәжірибе сараланған: Батыс Еуропа мен Солтүстік Америка елдерінде ішінара лықтандырудан бастап нормативтік шараларды қатаңдатуға дейінгі тәсілдердің кең ауқымы байқалады, ал Парсы шығанағы мемлекеттерінде көші-қон процестерін қатаң реттеу сақталады. Жеке талдау Еуропалық Одақтың тәжірибесіне арналған, онда «Улисс» операциясын

қоса алғанда, сыртқы шекараларды қорғаудың көп деңгейлі жүйесі жұмыс істейді. Заңсыз көші-қонның ұйымдасқан қылмыспен тығыз байланысы байқалады, бұл сыбайлас жемқорлыққа қарсы шараларды, құқық қорғау құрылымдарын нығайтуды және халықаралық ынтымақтастықты қамтитын кешенді тәсілді талап етеді. ТМД және Қазақстан мемлекеттерінің тәжірибесіне ерекше назар аударылды. Көші-қон ағындарының ауқымы, жалған тіркеулерді анықтау, әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік шараларын қолдану туралы деректер келтіріледі. Жедел-іздестіру қызметінің қазіргі заманғы бағыттары қарастырылады, сондай-ақ ведомствоаралық өзара іс-қимыл мен профилактикалық жұмыстың қажеттілігі атап өтіледі. Авторлар заңсыз көші-қонға қарсы тиімді күрес құқықтық, ұйымдастырушылық және әлеуметтік-экономикалық шаралар үйлескен жағдайда ғана, сондай-ақ көші-қонның негізгі себептерін жоюға бағытталған халықаралық ынтымақтастық жүйесін қалыптастырған кезде ғана мүмкін болады деген қорытынды жасайды.

Түйін сөздер: қарсы іс-қимыл, заңсыз көші-қон, жедел-іздестіру қызметі, халықаралық тәжірибе, конвенциялар, өзара іс-қимыл.

OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE COUNTERACTION TO ILLEGAL MIGRATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF INTERNATIONAL AND REGIONAL APPROACHES

Bargarinova A.A.
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev
Atygaev Zh.A.
National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk
Karl A.M.
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The article is devoted to the study of international experience in countering and preventing illegal migration as one of the most acute global problems of our time. The key universal and regional legal acts defining the regulatory framework for combating illegal migration processes are considered. Special attention is paid to the UN Convention against Transnational Organized Crime and the Protocol on Combating the Smuggling of Migrants, as well as conventions of the International Labour Organization aimed at protecting the rights of migrant workers. It is shown that government practice in different regions of the world is differentiated: in Western Europe and North America, there is a wide range of approaches, from partial liberalization to stricter regulatory measures, while in the Persian Gulf states, strict regulation of migration processes remains. A separate analysis is devoted to the experience of the European Union, where a multi-level system of external border protection operates, including Operation Ulysses. There is a close relationship between illegal migration and organized crime, which requires an integrated approach, including anti-corruption measures, strengthening law enforcement agencies and international cooperation. Special attention is paid to the practice of the CIS countries and Kazakhstan. Data on the scale of migration flows, the identification of fictitious registrations, and the application of administrative and criminal liability measures are provided. Modern directions of operational investigative activities are considered, as well as the need for interdepartmental interaction and preventive work is emphasized. The authors conclude that an effective fight against illegal migration is possible only with a combination of legal, organizational, and socio-economic measures, as well as with the formation of a system of international cooperation aimed at eliminating the root causes of migration.

Keywords: counteraction, illegal migration, operational investigative activities, international experience, Conventions, interaction.

Введение

Незаконная миграция – это актуальная проблема в эпоху глобализации, представляющая угрозу национальной безопасности и социально-экономическому развитию. Она определяется как нелегальное перемещение больших групп людей через границы или их нелегальное пребывание в стране. В отличие от регулируемой миграции, нелегальная миграция приводит к росту преступности, перегрузке социальной инфраструктуры, развитию теневой экономики и активизации организованной преступности. Люди, прибегающие к нелегальной миграции, часто пользуются услугами контрабандистов для пересечения границы без документов. Контрабандисты получают выгоду от этой деятельности, а мигранты получают доступ к возможностям, которые они ищут в другой стране, включая бегство от проблем, воссоединение с семьей или поиск лучших условий на рынке труда [1, с. 107].

Методология. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания. При подготовке к статье применялись логический, сравнительно-правовой метод, системный подход, анализ и обобщение научных материалов по оперативно-розыскной деятельности.

Результаты и обсуждение

Борьба с незаконной миграцией на международном уровне строится на системе универсальных и региональных правовых актов. Центральное значение имеют документы ООН, прежде всего Конвенция против транснациональной организованной преступности (Палермо, 2000) и Протокол о борьбе с незаконным ввозом мигрантов. Они закрепляют ключевые понятия («незаконный въезд», «поддельные документы», «контрабанда мигрантов»), формируют обязательства государств по обмену информацией, унификации законодательства и совместным мерам пресечения нелегальных перемещений [2]. Существенный вклад в правовую основу вносят и акты, направленные на защиту трудящихся-мигрантов, включая Конвенцию МОТ № 143 [3] и Европейскую конвенцию о правовом статусе трудящихся-мигрантов [4]. Они охватывают вопросы борьбы с подпольными потоками, недобросовестным наймом и обеспечения равного доступа к социальным и трудовым правам. В практическом измерении государства применяют комплекс мер: усиление пограничного контроля, установление ответственности, ограничение нелегальной занятости и депортационные механизмы.

Региональная специфика миграционной политики отчетливо проявляется в государствах Западной Европы, Северной Америки и Персидского залива. Следует отметить, что для стран Персидского залива режим традиционно сохраняется жесткий и регламентированный характер, то для государств Западной Европы и Северной Америки характерен диапазон подходов — от умеренных ограничений отдельных процедур до заметного ужесточения нормативных требований [5]. Несмотря на принимаемые меры, в ряде европейских государств общественный

протест по поводу эффективности миграционной политики остаётся высоким. Опыт ЕС заслуживает внимания, поскольку в нём создана многоуровневая система охраны внешних границ для минимизации миграционного давления, в основном из Африки. В рамках операции «Улисс» военно-морские и патрульные силы стран ЕС контролируют западный сектор Средиземного моря и Атлантическое побережье, имея право задерживать и конвоировать подозрительные суда в европейские порты [6]. Организация американских государств (ОАГ) объединяет 35 стран Северной и Южной Америки и сотрудничает в сфере миграционной безопасности. В рамках ОАГ заключаются соглашения о борьбе с нелегальной миграцией, предусматривающие обмен информацией, совместные операции, экстрадицию и репатриацию мигрантов. Эффективность сотрудничества ограничена различиями в подходах и ресурсах государств [7]. Нелегальная миграция связана с организованной преступностью, эксплуатирующей нелегалов, лишённых правовой защиты, что подрывает экономику. Страны региона принимают меры для снижения проблемы, расширяя программы трудовой миграции, предоставляя гуманитарные визы и упрощая легализацию, чтобы уменьшить привлекательность нелегальных каналов.

Турция, переживая экономический рост, стала центром притяжения мигрантов, усугубляемым политическими кризисами в соседних странах. Анкара борется с контрабандой, устраняет причины миграции и использует правовые меры, а именно Закон «Об иностранцах и международной защите». Нелегальная миграция повышает криминогенные риски и способствует проникновению радикалов. Транзит через Центральную Азию в Европу, особенно из нестабильных регионов (Афганистан, Сомали и др.), представляет угрозу. В СНГ согласованы единые подходы к обмену информацией и депортации. В Азербайджане миграция – вызов безопасности: иностранцы обязаны регистрироваться, а работодатели без разрешений строго наказываются [8].

Страны СНГ усиливают борьбу с нелегальной миграцией. Россия внедряет цифровой профиль иностранца и упрощает регистрацию через мобильные приложения. Таджикистан сохраняет лояльность безвизового режима, но требует регистрации при пребывании более 10 дней. Туркменистан готовится к переходу на электронные визы. Узбекистан не требует визу, но обязывает к ПЦР-тестированию. Кыргызстан упрощает процедуры, вводя резидент-карты. Казахстан ввел обязательную дактилоскопию для иностранцев [9]. В нашу страну ежегодно прибывает до 12 млн иностранцев, в основном из стран СНГ. В 2024 году в стране проживало около 196 тысяч иностранных граждан, большинство в Алматы, Астане и Алматинской области. Более полумиллиона иностранцев получили разрешения на временное проживание для работы. Зафиксировано свыше 63 тысяч административных нарушений со стороны мигрантов, около 7,7 тысяч человек депортированы. К работодателям, использующим нелегальную рабочую силу, применялись штрафы и уголовные меры [10]. На коллегии Генеральной прокуратуры обсудили противодействие нелегальной миграции. Генеральный Прокурор Асылов подчеркнул необходимость комплексной миграционной политики. Новый закон расширил основания для запрета въезда в страну, включив лиц, связанных с экстремизмом, рецидивистов и совершивших тяжкие преступления. Проверки выявили каналы незаконной миграции в Жамбылской, Туркестанской, Северо-Казахстанской, Карагандинской областях и городах Алматы и Астана, начаты досудебные расследования. В Карагандинской области пресечена деятельность группы, подделывавшей документы. В Жамбылской области пресекли организацию незаконного пересечения границы. Выявлено более 22 тысяч случаев фиктивной регистрации, возбуждено 42 досудебных расследования [11].

Управление миграцией – ключевой фактор национальной безопасности и развития, требующий укрепления границ, IT-модернизации и законодательных изменений. Правоохранительные органы противодействуют угрозам нелегальной миграции, обусловленной бедностью, неравенством и насилием в странах исхода, а также низким уровнем жизни в приграничных районах Казахстана. Казахстан как транзитный узел Центральной Азии подвержен повышенным рискам. Приоритетом является индивидуальная оперативно-розыскная профилактика организации незаконной миграции, требующая координации и совершенствования правовых инструментов. Эффективность профилактики зависит от согласованности действий субъектов профилактики, включая обмен информацией, создание консультационно-методических центров, совместное планирование мероприятий и разработку мер по устранению причин правонарушений. Эффективное взаимодействие различных структур – ключевой фактор результативного госрегулирования миграционных процессов. Профилактика преступности – общая задача общества, требующая участия всех организаций, направленных на устранение причин преступности

Заключение

Проблема незаконной миграции требует комплексного транснационального подхода. Эффективные меры включают совершенствование законодательства, развитие межгосударственного сотрудничества, внедрение информационных технологий контроля и профилактические мероприятия. Важно взаимодействие правоохранительных органов и миграционных служб разных стран, включая обмен информацией и совместные операции. Необходимо проводить превентивную работу по устранению социально-экономических причин незаконной миграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Тастанов А.М., Балтабаев К.Ж. Некоторые проблемы торговли людьми // Ғылым - Наука. - 2020. - №3 (66). - С. 105-109. DOI: 10.47450/2306-451X-2020-66-3-105-109.

2 Резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята 15 ноября 2000 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.

3 Резолюция 45/158 Генеральной Ассамблеи ООН. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей: принята 18 декабря 1990 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml.

4 Европейская конвенция о правовом статусе трудящихся-мигрантов. Страсбург, 24 ноября 1977 года // https://rm.coe.int/168007733d.

5 За справедливый подход к трудящимся-мигрантам в глобальной экономике. Доклад VI. Международная конференция труда, 92-я сессия 2004 // https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@europe/@ro-geneva/@sro-moscow/documents/publication/wcms_308866.pdf.

6 EU: Joint patrols mounted in Med by Spain, France, Italy, Portugal and UK. StateWatch // https://www.statewatch.

org/news/2003/january/eu-joint-patrols-mounted-in-med-by-spain-france-italy-portugal-and-uk/.
7 Organization of American States (OAS). International Society of Substance use Professionals // https://www.issup.net/about-issup/international-partners/oas.
8 Шерьязданова К.Г., Попова Е.А. Анализ нелегальной миграции в Республике Казахстан // https://journal.apa.kz/index.php/path/article/download/167/145/973 (05.09.2025).
9 Роман С. Изменения миграционного законодательства ряда стран СНГ // https://visatime.kz/blog/izmeneniya-migracionnogo-zakonodatelstva-ryada-stran-sng (05.09.2025).
10 Бекбосын Т. Почти 8 тысяч иностранцев выдворили за пределы Казахстана с начала 2024 года // https://forbes.kz/articles/pochti-8-tys-inostrantsev-vydvorili-za-predely-kazahstana-s-nachala-2024-goda (06.09.2025).
11 Борьба с нелегальной миграцией: итоги коллегии Генпрокуратуры // https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/777378?lang=ru.

REFERENCES

1 Tastanov A.M., Baltabaev K.Zh. Nekotorye problemy torgovli ljud'mi // Gylym - Nauka. - 2020. - №3 (66). - S. 105-109. DOI: 10.47450/2306-451H-2020-66-3-105-109.
2 Rezoljucija 55/25 General'noj Assamblei OON. Konvencija Organizacii Ob#edinennyh Nacij protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti: prinjata 15 nojabrja 2000 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml.
3 Rezoljucija 45/158 General'noj Assamblei OON. Mezhdunarodnaja konvencija o zashhite prav vseh trudjashhihsja-migrantov i chlenov ih semej: prinjata 18 dekabrja 1990 goda // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml.
4 Evropejskaja konvencija o pravovom statuse trudjashhihsja-migrantov. Strasburg, 24 nojabrja 1977 goda // https://rm.coe.int/168007733d.
5 Za spravedlivyj podhod k trudjashhimsja-migrantam v global'noj jekonomike. Doklad VI. Mezhdunarodnaja konferencija truda, 92-ja sessija 2004 // https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@europe/@ro-geneva/@sro-moscow/documents/publication/wcms_308866.pdf.
6 EU: Joint patrols mounted in Med by Spain, France, Italy, Portugal and UK. StateWatch // https://www.statewatch.org/news/2003/january/eu-joint-patrols-mounted-in-med-by-spain-france-italy-portugal-and-uk/.
7 Organization of American States (OAS). International Society of Substance use Professionals // https://www.issup.net/about-issup/international-partners/oas.
8 Sher'jazdanova K.G., Popova E.A. Analiz nelegal'noj migracii v Respublike Kazahstan // https://journal.apa.kz/index.php/path/article/download/167/145/973 (05.09.2025).
9 Roman S. Izmenenija migracionnogo zakonodatel'stva rjada stran SNG // https://visatime.kz/blog/izmeneniya-migracionnogo-zakonodatelstva-ryada-stran-sng (05.09.2025).
10 Bekbosyn T. Pochti 8 tysjach inostrancev vydvorili za predely Kazahstana s nachala 2024 goda // https://forbes.kz/articles/pochti-8-tys-inostrantsev-vydvorili-za-predely-kazahstana-s-nachala-2024-goda (06.09.2025).
11 Bor'ba s nelegal'noj migraciej: itogi kollegii Genprokuratury // https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/press/news/details/777378?lang=ru.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫМ ӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Александра Анатольевна Баргаринова - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінің бастығы, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: aleksa.babich@inbox.ru.
Жомарт Айткұлұлы Атығаев – Қазақстан Республикасы Ұлттық ұланы академиясының әскери-ғылыми орталығының бастығы, полковник. Қазақстан Республикасы, Петропавл қ., Ж. Қизатов к-сі, 6. E-mail: kz0077@mail.ru.
Ардақ Маратұлы Карл - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы жедел-іздестіру қызметі кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: karl_ardak@mail.ru.

Баргаринова Александра Анатольевна – кандидат юридических наук, начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, майор полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: aleksa.babich@inbox.ru.
Атыгаев Жомарт Айткулович – начальник военно-научного центра Академии Национальной гвардии Республики Казахстан, полковник. Республика Казахстан, г. Петропавловск, ул. Ж. Кизатова, 6. E-mail:kz0077@mail.ru.
Карл Ардак Маратович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: karl_ardak@mail.ru.

Alexandra Bargarinova – Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Organization of Scientific Research and Editorial Publishing Work of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Major. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai ave., 11. E-mail: aleksa.babich@inbox.ru.
Atygaev Zhomart – Head of the Military Scientific Center of the National Guard Academy of the Republic of Kazakhstan, Colonel. Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk, Zh. Kizatova Street-6. E-mail:kz0077@mail.ru.
Ardak Karl – Candidate of Juridical Sciences, Senior lecturer at the Department of Operational Investigative Activities of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai ave., 11. E-mail: karl_ardak@mail.ru.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 623.746.-519 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-125-130

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ПРИМЕНЕНИЯ БПЛА СОТРУДНИКАМИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИЦИИ

Ж.М. Аблаева
докторант
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Ключевую роль в обеспечении общественной безопасности на туристических объектах играет технико-криминалистическое обеспечение, особенно в контексте применения беспилотных летательных аппаратов сотрудниками туристической полиции. Это сочетание технологий и криминалистических методов позволяет эффективно реагировать на вызовы времени, улучшая безопасность как туристов, так и граждан в целом. В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания в области правовой действительности. Это предполагает использование двух основных теоретических подходов. Во-первых, применяется метод анализа, который заключается в систематическом разложении исследуемой правовой проблемы на отдельные компоненты, каждый из которых изучается детально и всесторонне. Во-вторых, используется метод синтеза, целью которого является объединение полученных результатов анализа в целостную и непротиворечивую картину, демонстрирующую взаимосвязи между различными элементами правовой проблемы. Учитывая функции туристической полиции в Казахстане, беспилотные летательные аппараты как средство технико-криминалистического обеспечения общественной безопасности могут использоваться для патрулирования территории туристских объектов, поиска и спасения людей, информирования туристов. При этом беспилотные летательные аппараты по сравнению с традиционными средствами наблюдения обладают такими преимуществами, как мобильность, малошумность, оперативность, простота в обращении, многофункциональность и модульность, экономичность. В статье рассмотрена разновидность технической аппаратуры, которой может быть оснащен бортовой комплекс беспилотного летательного аппарата, предназначенной для выполнения задач наблюдения, поиска, обнаружения, фиксации и передачи оперативной и криминалистически значимой информации в режиме реального времени. Использование мобильной полезной нагрузки значительно повышает технические возможности беспилотных летательных аппаратов, обеспечивая высокое качество, полноту и достоверность собираемых данных, необходимых для решения широкого круга задач туристической полиции. В заключение определены перспективы совершенствования мобильной полезной нагрузки беспилотных летательных аппаратов и необходимость методического обеспечения их использования при раскрытии и расследовании преступлений.

Ключевые слова: беспилотные летательные аппараты, БПЛА, мобильная полезная нагрузка, общественная безопасность, технико-криминалистическое обеспечение, технико-криминалистическое средство, Республика Казахстан, туристическая полиция.

ТУРИСТІК ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ҰҰА ҚОЛДАНУ АРҚЫЛЫ ҚОҒАМДЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ТЕХНИКАЛЫҚ-КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Ж.М. Аблаева
докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Туристік объектілерде қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз етуде, әсіресе туристік полиция қызметкерлерінің ұшқышсыз ұшу аппараттарын қолдануы контекстінде техникалық-криминалистикалық қамтамасыз ету шешуші рөл атқарады. Технология мен сот-медициналық әдістердің бұл үйлесімі туристердің де, жалпы азаматтардың да қауіпсіздігін жақсарта отырып, уақыттың қиындықтарына тиімді жауап беруге мүмкіндік береді. Зерттеу барысында құқықтық шындық саласындағы танымның жалпы ғылыми диалектикалық әдісі қолданылды. Бұл екі негізгі теориялық тәсілді қолдануды қамтиды. Біріншіден, талдау әдісі қолданылады, ол зерттелетін құқықтық мәселені жеке компоненттерге жүйелі түрде ыдыратудан тұрады, олардың әрқайсысы егжей-тегжейлі және жан-жақты зерттеледі. Екіншіден, синтез әдісі қолданылады, оның мақсаты талдау нәтижелерін құқықтық мәселенің әртүрлі элементтері арасындағы байланысты көрсететін тұтас және дәйекті көрініске біріктіру болып табылады. Қазақстандағы туристік полицияның функцияларын ескере отырып, пилотсыз ұшу аппараттары қоғамдық қауіпсіздікті техникалық-криминалистикалық қамтамасыз ету құралы ретінде туристік объектілердің аумағын патрульдеу, адамдарды іздеу және құтқару, туристерді ақпараттандыру үшін пайдаланылуы мүмкін. Сонымен қатар, пилотсыз ұшу аппараттары дәстүрлі бақылау құралдарымен салыстырғанда ұтқырлық, шуылдың төмендігі, жеделдік, өңдеудің қарапайымдылығы, көпфункционалдылық және модульдік, үнемділік сияқты артықшылықтарға ие. Мақалада нақты уақыт режимінде жедел және криминалистикалық маңызды ақпаратты байқау, іздеу, табу, бекіту және беру міндеттерін орындауға арналған ұшқышсыз ұшу аппаратының борттық кешенімен жабдықталуы мүмкін техникалық аппаратураның түрі қарастырылған. Мобильді пайдалы жүктемені пайдалану ұшқышсыз ұшу аппараттарының техникалық мүмкіндіктерін айтарлықтай арттырады, туристік полицияның кең

ауқымды міндеттерін шешу үшін қажетті жиналатын деректердің жоғары сапасын, толықтығын және дұрыстығын қамтамасыз етеді. Қорытындыда ұшқышсыз ұшу аппараттарының ұтқыр пайдалы жүктемесін жетілдіру перспективалары және оларды қылмыстарды ашу мен тергеу кезінде пайдалануды әдістемелік қамтамасыз ету қажеттілігі айқындалды.

Түйін сөздер: ұшқышсыз ұшу аппараттары, ҰҰА, ұтқыр пайдалы жүктеме, қоғамдық қауіпсіздік, техникалық-криминалистикалық қамтамасыз ету, техникалық-криминалистикалық құрал, Қазақстан Республикасы, туристік полиция.

TECHNICAL AND CRIMINALISTIC PROVISION OF PUBLIC SAFETY THROUGH THE USE OF UAVS BY TOURIST POLICE OFFICERS

Ablaeva Zh.M.
doctoral student
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. Technical and forensic support plays a key role in ensuring public safety at tourist sites, especially in the context of the use of unmanned aerial vehicles by tourist police officers. This combination of technology and forensic techniques makes it possible to effectively respond to the challenges of the time, improving the safety of both tourists and citizens in general. In the course of the research, the general scientific dialectical method of cognition in the field of legal reality was applied. This involves the use of two main theoretical approaches. Firstly, the method of analysis is applied, which consists in the systematic decomposition of the legal problem under study into separate components, each of which is studied in detail and comprehensively. Secondly, the synthesis method is used, the purpose of which is to combine the obtained analysis results into a holistic and consistent picture demonstrating the interrelationships between the various elements of the legal problem. Given the functions of the tourist police in Kazakhstan, unmanned aerial vehicles, as a means of technical and forensic public safety, can be used to patrol the territory of tourist sites, search and rescue people, inform tourists. At the same time, unmanned aerial vehicles have advantages over traditional surveillance equipment such as mobility, low noise, efficiency, ease of handling, versatility and modularity, and cost-effectiveness. The article considers a type of technical equipment that can be equipped with an on-board complex of an unmanned aerial vehicle designed to perform the tasks of surveillance, search, detection, recording and transmission of operational and criminalistically significant information in real time. The use of a mobile payload significantly enhances the technical capabilities of unmanned aerial vehicles, ensuring the high quality, completeness and reliability of the collected data necessary to solve a wide range of tasks of the tourist police. In conclusion, the prospects for improving the mobile payload of unmanned aerial vehicles and the need for methodological support for their use in the detection and investigation of crimes are identified.

Keywords: unmanned aerial vehicles, UAVs, mobile payload, public safety, technical and forensic support, technical and forensic means, Republic of Kazakhstan, tourist police.

Введение

В условиях роста туристического потока и увеличения массовых мероприятий в туристических зонах необходимость обеспечения безопасности становится приоритетной задачей правоохранительных органов [1]. При этом ключевую роль в обеспечении общественной безопасности на туристических объектах играет технико-криминалистическое обеспечение (ТКО), особенно в контексте применения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) сотрудниками туристической полиции. Это сочетание технологий и криминалистических методов позволяет эффективно реагировать на вызовы времени, улучшая безопасность как туристов, так и граждан в целом.

Междисциплинарный характер исследования требует изучения не только юридической, но и технической литературы, а также работ в области информационных систем. При этом, следует отметить, что Казахстан имеет относительно развитую систему правового регулирования использования БПЛА [2; 3; 4].

Часть использованных материалов представляет собой научные статьи о применении БПЛА в расследовании преступлений, преимущественно дорожно-транспортных происшествий, в т.ч. при проведении осмотра места происшествия, фиксации хода следственного действия с помощью БПЛА, оформлении полученных результатов и приобщении их к материалам уголовного дела [5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

В период с 2018 года по 2021 гг. в Республике Казахстан Центр по чрезвычайным ситуациям и снижению риска стихийных бедствий (ЦЧССРБ) совместно с Детским Фондом ООН (ЮНИСЕФ) реализован проект «Развитие беспилотной авиации в целях предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций с фокусом на уязвимые группы населения» [12]. Этот тщательно спланированный проект включал несколько этапов, направленных на усиление потенциала сотрудников чрезвычайных ведомств в области применения БПЛА. В рамках проекта были созданы зональные оперативные группы, разработана уникальная онлайн-школа беспилотной авиации (первая в Центральной Азии), а также проведен ряд других важных мероприятий. Ключевым результатом четырехлетней работы стало признание руководителями чрезвычайных служб эффективности БПЛА в поисково-спасательных операциях и в задачах по снижению риска бедствий.

Технические аспекты конструкции и функционирования БПЛА достаточно хорошо изучены [13; 14; 15; 16; 17; 18; 19].

Однако, несмотря на значительные успехи в практическом применении БПЛА и наличие множества публикаций, посвященных их техническим и технологическим аспектам, юридические вопросы использования БПЛА в качестве средства ТКО общественной безопасности разработаны крайне слабо. Особенно это касается применения БПЛА в работе туристической полиции, где наблюдается недостаток четких методик и алгоритмов их использования. Другими словами, хотя мы знаем, как технически работают БПЛА, и можем применять их в различных областях, нормативно-правовая база их использования в целях общественной безопасности, особенно в контексте туристической полиции, остается практически не разработанной, что приводит к отсутствию необходимых инструкций и процедур для их эффективного и законного применения.

Данное исследование опирается на диалектический метод познания, общепринятый в науке, и применяет его к изучению правовой действительности. Это предполагает использование двух основных теоретических подходов. Во-первых, применяется метод анализа, который заключается в систематическом разложении исследуемой

правовой проблемы на отдельные компоненты, каждый из которых изучается детально и всесторонне. Во-вторых, используется метод синтеза, целью которого является объединение полученных результатов анализа в целостную и непротиворечивую картину, демонстрирующую взаимосвязи между различными элементами правовой проблемы. Таким образом, исследование строится на взаимодополняющем применении анализа и синтеза, позволяющих получить глубокое и всеобъемлющее понимание изучаемого предмета в рамках диалектической методологии.

Основная часть

В XXI в. БПЛА используются полицией во многих странах мира, предоставляя им новые возможности для ведения наблюдения, координации операций, анализа обстановки, поиска нарушителей и пострадавших [20]. Так, с использованием БПЛА туристическая полиции может осуществлять мониторинг и патрулирование в целях защиты достопримечательностей, а таже жизни и имущества самих туристов особенно при нахождении на таких туристических объектах, как прибрежные районы, горная местность, каньоны, национальные парки и т.д., что будет способствовать повышению уровня сохранности и безопасности туристических объектов и способствовать развитию индустрии туризма [21].

Учитывая функции туристической полиции в Казахстане [22], БПЛА как средство ТКО общественной безопасности может использоваться для выполнения различных задач, включая:

- патрулирование территории туристских объектов, позволяя оперативно выявлять нарушения и потенциальные угрозы;
- поиск и спасение людей, в т.ч. в труднодоступных местах;
- информирование туристов с помощью громкоговорителя.

При этом БПЛА обладают рядом преимуществ по сравнению с традиционными средствами наблюдения [23]:

1. Мобильность – возможность влета и посадки практически с любой и на любую поверхности.

2. Малошумность – электродвигатели БПЛА не создают сильного шума, что делает его использование практически незаметным.

3. Оперативность – время развертывания составляет несколько минут, легко транспортируется в багажнике автомобиля и может быть оперативно задействован в интересах полиции.

4. Простота в обращении – система управления беспилотником интуитивно понятна, что позволяет сотрудникам полиции освоить ее с минимальными затратами времени и усилий. Переподготовка и повышение квалификации могут проводиться без длительного отрыва от службы.

5. Многофункциональность и модульность – возможность оснащения различными сенсорами, включая камеры высокой четкости и тепловизоры, что увеличивает их функциональность. Независимо от времени суток и погоды, подвесное оборудование на беспилотнике позволяет выполнять следующие задачи: патрулирование и наблюдение обширных территорий, поиск людей с использованием тепловизора, мониторинг массовых мероприятий, а также координацию действий сотрудников туристической полиции с воздуха.

6. Экономичность – в отчете по реализованному проекту ЦЧССРБ и ЮНИСЕФ отмечается, что в сравнении с пилотируемой авиацией, БПЛА значительно экономичнее в эксплуатации. Стоимость одного часа полета вертолета составляет в среднем 600-900 тысяч тенге, при этом он, как правило, не оснащен камерой с 180-кратным увеличением или тепловизором, что существенно снижает эффективность наблюдения. Таким образом, БПЛА являются более выгодным и функциональным решением для мониторинга [12].

Что касается криминалистических аспектов использования БПЛА, то с их помощью возможна фиксация места происшествия и сбор доказательств для последующего анализа, что способствует более эффективному раскрытию преступлений.

Возможности БПЛА по охвату территорий (как открытых, так и ограниченных) зависят от используемого сенсорного оборудования и сложности конструкции. Применение автономных систем навигации и видеонаблюдения позволяет оператору получать высокоточные 2D и 3D данные, проводить измерения, а также осуществлять быструю обработку, анализ и передачу информации [24].

В целом, мобильная полезная нагрузка БПЛА представляет собой набор автономных технических устройств, используемых туристической полицией для обеспечения общественной безопасности. Основные возможности комплекса БПЛА, реализуемые с использованием подвесного оборудования, включают в себя:

- создание детальных фото-, видео- и 3D-материалов;
- поиск и точное определение местоположения скрытых объектов;
- точное измерение расстояний и бесконтактное измерение размеров крупных объектов и обширных территорий;
- обеспечение полноценного освещения больших территорий в ночное время;
- сбор вещественных доказательств и предметов в труднодоступных и опасных местах [25].

Использование БПЛА в работе туристической полиции имеет существенное преимущество: возможность объективной проверки достоверности первоначального (субъективного) представления о месте происшествия. Часто первоначальное понимание ситуации основывается на свидетельских показаниях или предварительном осмотре, которые могут быть неполными или неточными. БПЛА, оснащенные современной съемочной техникой, позволяют получить независимое и объективное подтверждение. Высококачественные фото-, видео- и 3D-материалы, снятые с помощью БПЛА, не содержат геометрических и пространственных искажений. Это обеспечивает точные и полные данные измерений и взаиморасположения всех важных элементов места происшествия, позволяя создать полную и достоверную картину событий. БПЛА могут быть оснащены разнообразным фото- и видеооборудованием, расширяющим возможности фиксации информации. Это включает:

- цифровые фотокамеры с различным фокусным расстоянием, высоким разрешением и фильтрами для съемки в ультрафиолетовом, видимом и инфракрасном спектре (330-1200 нм);
- экшен-камеры для записи видео и звука в динамических условиях;
- тепловизационные камеры для получения тепловых изображений, позволяющих обнаруживать людей, животных и другие объекты даже в полной темноте [25].

Таким образом, БПЛА служат инструментом верификации субъективного восприятия, обеспечивая более точное и объективное расследование.

В целях поиска людей, объектов, следов и вещественных доказательств, необходимых для расследования преступлений, эффективно использовать БПЛА, оборудованные курсовой камерой, установленной в передней части аппарата. Эта камера обеспечивает прямую видеотрансляцию происходящего в режиме реального времени, передавая данные на монитор оператора с минимальной задержкой. В отличие от цифровых HD-камер, которые вводят значительную задержку из-за шифрования цифрового сигнала, курсовая камера обеспечивает оперативное и непрерывное наблюдение, что критически важно для проведения эффективных поисковых операций. Поэтому, для задач реального времени, курсовая камера является более предпочтительным решением, чем цифровые HD-камеры.

Для эффективного выполнения поисковых задач, БПЛА должны быть оснащены прожекторами. Эти световые устройства обеспечивают достаточное освещение местности в темное время суток, что позволяет операторам распознавать объекты, собирать криминалистически значимую информацию и безопасно выполнять посадку БПЛА. Прожекторы помогают эффективно ориентироваться в условиях недостаточной видимости, что особенно важно при проведении ночных поисковых операций или осмотра места происшествия в темное время суток, обеспечивая как успешное выполнение миссии, так и безопасность аппарата.

Отдельно следует отметить возможность оснащения БПЛА измерительной техникой, такой как лазерные дальномеры или лидары, которая позволяет создавать объемные трехмерные (3D) модели мест происшествий и других объектов, необходимых для следственных действий. Такие модели обеспечивают детальное изображение ключевых элементов обстановки, создавая наглядную и точную картину совершенного преступления. Использование лидаров или лазерных дальномеров на БПЛА значительно повышает эффективность сбора доказательств и проведения расследования, предоставляя точные пространственные данные, недоступные при традиционных методах осмотра места происшествия.

Для определения точных географических координат местности, отдельных объектов и следов, БПЛА, используемые туристической полицией, оснащаются системами спутниковой навигации (GPS, ГЛОНАСС, Galileo). Это особенно важно при работе за пределами населенных пунктов – в лесах, на воде, в обширных открытых пространствах. Навигационные приемники позволяют привязать все обнаруженные объекты, следы и даже людей к конкретным координатам на карте. Таким образом, функция спутниковой навигации значительно повышает эффективность поиска криминалистически важной информации на больших территориях, позволяя оперативно и целенаправленно перемещаться к заданным координатам. Система координат, привязанная к спутниковым данным, гарантирует точность и достоверность местоположения всех зафиксированных элементов.

Встроенный Wi-Fi модуль в беспилотнике обеспечивает бесперебойную связь с внешними устройствами, такими как планшеты или смартфоны. Это позволяет оператору получать данные с БПЛА в режиме реального времени, обеспечивая постоянный мониторинг полета и моментальный доступ к поступающей информации, включая видео, фото и другие данные, собираемые с борта. Такая беспроводная связь критически важна для эффективного управления БПЛА и своевременного принятия решений на основе поступающих данных.

Таким образом, оснащение бортового комплекса БПЛА различной технической аппаратурой обеспечивает реализацию его многих тактико-технических функций, связанных с выполнением задач по наблюдению, поиску, обнаружению, фиксации и передачи оперативной и криминалистически значимой информации в режиме реального времени Это значительно повышает технические возможности беспилотных летательных аппаратов, обеспечивая высокое качество, полноту и достоверность собираемых данных, необходимых для решения широкого круга задач туристической полиции. Изучение компонентов мобильной полезной нагрузки БПЛА показывает, что на сегодняшний день она стала важным и неотъемлемым элементом этих устройств.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что ТКО общественной безопасности с использованием БПЛА сотрудниками туристической полиции представляет собой современный подход к обеспечению правопорядка на территории туристских объектов. Развитие информационных технологий постоянно совершенствует высокотехнологичное оборудование для БПЛА, что приводит к появлению новых способов применения БПЛА в качестве технико-криминалистического средства обеспечения туристической полицией общественной безопасности.

В качестве перспективного направления совершенствования мобильной полезной нагрузки БПЛА можно выделить разработку и тестирование моделей, способных осуществлять захват предметов. В частности, речь идет о применении внешней металлической конечности-манипулятора, закрепленной на подвесе БПЛА. С помощью этой конечности и специальной емкости на длинном держателе, закрепленной на конце манипулятора, можно будет дистанционно изымать пробы веществ. Это позволит значительно расширить возможности полиции по сбору криминалистически важной информации, особенно в сложных и опасных условиях.

При этом немаловажным аспектом является методическое обеспечение использования БПЛА при раскрытии и расследовании преступлений, которое пока не в полной мере сформировано. В частности, для эффективного внедрения БПЛА в работу по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений требуется создание детальной межведомственной инструкции «О порядке использования БПЛА и применения его результатов в криминалистических целях», которая должна четко регламентировать все аспекты использования БПЛА в правоохранительной сфере.

Данная инструкция обеспечит более полное и систематизированное правовое регулирование применения БПЛА во всех областях правоохранительной деятельности, включая: охрану объектов и территорий, наблюдение и мониторинг, разведку и контрразведку, поддержание общественного порядка, а также другие направления, где использование БПЛА может быть эффективным. Это создаст единые правовые рамки для использования БПЛА в различных тактических и стратегических сценариях правоохранительной работы, а также обеспечит прозрачность и законность их применения, что является необходимым условием правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Иностранных туристов стало в 2 раза больше в Казахстане // https://24.kz/ru/news/social/item/645641-

inostrannykh-turistov-stalo-v-2-raza-bolshe-v-kazakhstane (30.01.2025).

2 Закон Республики Казахстан. Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации: принят 15 июля 2010 г., № 339-IV (ред. от 05.07.2024) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000339_ (30.01.2025).

3 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Правил использования воздушного пространства Республики Казахстан и внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2010 года № 1525 и о признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан: утв. 12 мая 2011 г. № 506 (ред. от 09.12.2024) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000506 (30.01.2025).

4 Приказ и.о. Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан: Об утверждении Правил использования беспилотных авиационных систем в воздушном пространстве Республики Казахстан: издан 31 декабря 2020 г., № 706 (ред. от 09.01.2024) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000022031 (30.01.2025).

5 Сатыбалдинов М.Т. Перспективы использования беспилотных летательных аппаратов для фото-, видеофиксации места происшествия по делам о дорожно-транспортных происшествиях (по материалам уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан) // Вестник КРСУ. – 2015. – Т. 15. – № 12. – С. 179-181.

6 Бегалиев Е.Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2 (89). – С. 163-172. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-00016.

7 Костюченко О.Г. Криминалистические аспекты применения беспилотного летательного аппарата (БПЛА) // Российский следователь. – 2023. – № 10. – С. 2-5. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-10-2-5.

8 Mantas E., Patsakis C. Who watches the new watchmen? The challenges for drone digital forensics investigations // Array. – 2022. – Vol. 14. – P. 3-5. DOI: 10.1016/j.array.2022.100135.

9 Thornton G., Zadeh P.B. An investigation into Unmanned Aerial System (UAS) forensics: Data extraction & analysis // Forensic Science International: Digital Investigation. – 2022. – Vol. 41. – P. 7-9. DOI: 10.1016/j.fsidi.2022.301379.

10 Studiawan H., Grispos G., Choo K.-K.R. Unmanned Aerial Vehicle (UAV) Forensics: The Good, The Bad, and the Unaddressed // Computers & Security. – 2023. – Vol. 132. – P. 33-40. DOI: 10.1016/j.cose.2023.103340.

11 Муканов М.Р. Использование беспилотных летательных аппаратов в деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан: проблемы и перспективы // Ғылым - Наука. – 2024. – № 3 (82). – С. 82-88. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-82-3-82-88.

12 Финальный отчет по реализации проекта ЦЧССРБ и ЮНИСЕФ в Казахстане «Развитие беспилотной авиации в целях предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций с фокусом на уязвимые группы населения». – Алматы, 2021. – 28 с.

13 Drew D.P. Drones & police departments: usage, law, issues, and recommendations. – Austin, 2020. – 47 p.

14 Учебно-методическое пособие по использованию беспилотных летательных аппаратов. – Алматы, 2020. – 64 с.

15 Инновационные технологии в криминалистике: материалы международной научно-практической конференции. – Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. – 222 с.

16 Kumar R., Agrawal A.K. Drone GPS data analysis for flight path reconstruction: A study on DJI, Parrot & Yuneec make drones // Forensic Science International: Digital Investigation. – 2021. – Vol. 38. – P. 1-8. DOI: 10.1016/j.fsidi.2021.301182.

17 Alsulami H. Implementation analysis of reliable unmanned aerial vehicles models for security against cybercrimes: Attacks, tracebacks, forensics and solutions // Computers and Electrical Engineering. – 2022. – Vol. 100. – P. 70-78. DOI: 10.1016/j.compeleceng.2022.107870.

18 Мосов С., Салий С., Крохмаль С., Мартикьян А. Особенности развития беспилотной авиации через призму научно-технического порграсса // Вестник КазАТК. – 2023. – № 125 (2). – С. 492-503. DOI: 10.52167/1609-1817-2023-125-2-492-503.

19 Керибаева Т., Кошеков К., Бугубаева А., Азаматова Ж., Карменова М. Структуры интегрированных групп беспилотных летальных аппаратов на основе VLC-технологии // Вестник КазАТК. – 2023. – № 127 (4). – С. 16-23. DOI: 10.52167/1609-1817-2023-127-4-16-23.

20 Police Drones Report 2023. – Dubai, 2024. – 43 p.

21 Ko Y.D., Song B.D. Application of UAVs for tourism security and safety // Asia Pacific Journal of Marketing and Logistics. – 2021. – Vol. 33 (8). – P. 1829-1843. DOI: 10.1108/APJML-07-2020-0476.

22 Работа туристической полиции // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/article/details/66736 (30.01.2025).

23 БПЛА для обеспечения правопорядка и общественной безопасности // https://brlab.ru/scopes/politsiya/ (30.01.2025).

24 Баргаринов А.Р., Баргаринова А.А. Поисково-исследовательский этап осмотра места происшествия по делам об экстремистских преступлениях транснационального характера в Республике Казахстан // Ғылым-Наука. – 2024. – № 2 (81). – С. 34-40. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-81-2-34-40.

25 Дронова О.Б., Килинкарова Е.С. Нагрузка беспилотных летательных аппаратов как средства криминалистической техники: основные понятия и виды // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 3 (66). – С. 93-102. DOI: 10.25724/VAMVD.A162.

REFERENCES

1 Inostrannyh turistov stalo v 2 raza bol'she v Kazahstane // https://24.kz/ru/news/social/item/645641-inostrannykh-turistov-stalo-v-2-raza-bolshe-v-kazakhstane (30.01.2025).

2 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob ispol'zovanii vozdushnogo prostranstva Respubliki Kazahstan i dejatel'nosti aviacii: prinjat 15 ijulja 2010 g., № 339-IV (red. ot 05.07.2024) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000339_ (30.01.2025).

3 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Pravil ispol'zovanija vozdushnogo prostranstva

Respubliki Kazahstan i vnesenii izmenenija v postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 31 dekabrja 2010 goda № 1525 i o priznanii utrativshimi silu nekotoryh reshenij Pravitel'stva Respubliki Kazahstan: utv. 12 maja 2011 g. № 506 (red. ot 09.12.2024) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000506 (30.01.2025).

4 Prikaz i.o. Ministra industrii i infrastrukturnogo razvitija Respubliki Kazahstan: Ob utverzhdenii Pravil ispol'zovanija bespilotnyh aviacionnyh sistem v vozdushnom prostranstve Respubliki Kazahstan: izdan 31 dekabrja 2020 g., № 706 (red. ot 09.01.2024) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000022031 (30.01.2025).

5 Satybaldinov M.T. Perspektivy ispol'zovanija bespilotnyh letatel'nyh apparatov dlja foto-, videofiksacii mesta proisshestvija po delam o dorozhno-transportnyh proisshestvijah (po materialam ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan) // Vestnik KRSU. – 2015. – T. 15. – № 12. – S. 179-181.

6 Begaliev E.N. O perspektivah primenenija bespilotnyh letatel'nyh apparatov v hode proizvodstva otdel'nyh sledstvennyh dejstvij // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 2 (89). – S. 163-172. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-00016.

7 Kostjuchenko O.G. Kriminalisticheskie aspekty primenenija bespilotnogo letatel'nogo apparata (BPLA) // Rossijskij sledovatel'. – 2023. – № 10. – S. 2-5. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-10-2-5.

8 Mantas E., Patsakis C. Who watches the new watchmen? The challenges for drone digital forensics investigations // Array. – 2022. – Vol. 14. – R. 3-5. DOI: 10.1016/j.array.2022.100135.

9 Thornton G., Zadeh P.B. An investigation into Unmanned Aerial System (UAS) forensics: Data extraction & analysis // Forensic Science International: Digital Investigation. – 2022. – Vol. 41. – R. 7-9. DOI: 10.1016/j.fsidi.2022.301379.

10 Studiawan H., Grispos G., Choo K.-K.R. Unmanned Aerial Vehicle (UAV) Forensics: The Good, The Bad, and the Unaddressed // Computers & Security. – 2023. – Vol. 132. – R. 33-40. DOI: 10.1016/j.cose.2023.103340.

11 Mukanov M.R. Ispol'zovanie bespilotnyh letatel'nyh apparatov v dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov Respubliki Kazahstan: problemy i perspektivy // Gylym - Nauka. – 2024. – № 3 (82). – S. 82-88. DOI: 10.47450/2306-451H-2024-82-3-82-88.

12 Final'nyj otchet po realizacii proekta CChSSRB i JuNISEF v Kazahstane «Razvitie bespilotnoj aviacii v celjah preduprezhdenija i likvidacii posledstvij chrezvychajnyh situacij s fokusom na ujazvimye gruppy naselenija». – Almaty, 2021. – 28 s.

13 Drew D.P. Drones & police departments: usage, law, issues, and recommendations. – Austin, 2020. – 47 r.

14 Uchebno-metodicheskoe posobie po ispol'zovaniju bespilotnyh letatel'nyh apparatov. – Almaty, 2020. – 64 s.

15 Innovacionnye tehnologii v kriminalistike: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Karaganda: Karagandinskaja akademija MVD RK im. B. Bejsenova, 2021. – 222 s.

16 Kumar R., Agrawal A.K. Drone GPS data analysis for flight path reconstruction: A study on DJI, Parrot & Yuneec make drones // Forensic Science International: Digital Investigation. – 2021. – Vol. 38. – R. 1-8. DOI: 10.1016/j.fsidi.2021.301182.

17 Alsulami H. Implementation analysis of reliable unmanned aerial vehicles models for security against cyber-crimes: Attacks, tracebacks, forensics and solutions // Computers and Electrical Engineering. – 2022. – Vol. 100. – R. 70-78. DOI: 10.1016/j.compeleceng.2022.107870.

18 Mosov S., Salij S., Krohmal' S., Martik'jan A. Osobennosti razvitija bespilotnoj aviacii cherez prizmu nauchno-tehnicheskogo porgressa // Vestnik KazATK. – 2023. – № 125 (2). – S. 492-503. DOI: 10.52167/1609-1817-2023-125-2-492-503.

19 Keribaeva T., Koshekov K., Bugubaeva A., Azamatova Zh., Karmenova M. Struktury integrirovannyh grupp bespilotnyh letal'nyh apparatov na osnove VLC-tehnologii // Vestnik KazATK. – 2023. – № 127 (4). – S. 16-23. DOI: 10.52167/1609-1817-2023-127-4-16-23.

20 Police Drones Report 2023. – Dubai, 2024. – 43 p.

21 Ko Y.D., Song B.D. Application of UAVs for tourism security and safety // Asia Pacific Journal of Marketing and Logistics. – 2021. – Vol. 33 (8). – P. 1829-1843. DOI: 10.1108/APJML-07-2020-0476.

22 Rabota turisticheskoj policii // https://www.gov.kz/memleket/entities/qriim/press/article/details/66736 (30.01.2025).

23 BPLA dlja obespechenija pravoporjadka i obshhestvennoj bezopasnosti // https://brlab.ru/scopes/politsiya/ (30.01.2025).

24 Bargarinov A.R., Bargarinova A.A. Poiskovo-issledovatel'skij jetap osmotra mesta proisshestvija po delam ob jekstremistskih prestuplenijah transnacional'nogo haraktera v Respublike Kazahstan // Gylym-Nauka. – 2024. – № 2 (81). – S. 34-40. DOI: 10.47450/2306-451H-2024-81-2-34-40.

25 Dronova O.B., Kilinkarova E.S. Nagruzka bespilotnyh letatel'nyh apparatov kak sredstva kriminalisticheskoj tehniki: osnovnye ponjatija i vidy // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. – 2023. – № 3 (66). – S. 93-102. DOI: 10.25724/VAMVD.A162.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Жанна Мұхтарқызы Аблаева - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, полиция аға лейтенанты.. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: Univer.1@bk.ru.

Аблаева Жанна Мұхтарқызы - докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, старший лейтенант полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: Univer.1@bk.ru.

Zhanna Ablaeva - doctoral student of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, senior police lieutenant. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: Univer.1@bk.ru.

УДК 343.985
МРНТИ 10.85.5
DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-131-135

РОЛЬ АНАЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ПО КИБЕРУГРОЗАМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А.С. Алишев
магистр национальной безопасности и военного дела, докторант
А.А. Аубакирова
доктор юридических наук
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М.Есбулатова

Аннотация. Авторы ставят перед собой цель – исследование отечественного и зарубежного законодательства, а также изучение международного опыта создания и функционирования аналитических центров по противодействию киберугрозам. Основной задачей статьи является разработка предложений по формированию в Казахстане единого аналитического центра, способного эффективно осуществлять мониторинг, прогнозирование и оперативное реагирование на киберинциденты для обеспечения защиты критически важной информационной инфраструктуры страны.

Актуальность обусловлена увеличением числа кибератак на государственные структуры и распространением экстремистских материалов в интернете, что требует централизованного подхода в сфере кибербезопасности.

В условиях цифровизации Республика Казахстан сталкивается с растущими киберугрозами, включая атаки на государственные и частные системы, распространение экстремистского контента и дезинформации в онлайн-среде. Существующая инфраструктура кибербезопасности характеризуется фрагментированностью, что снижает оперативность реагирования и усложняет координацию между ведомствами. В отличие от стран с развитой системой киберзащиты, таких как США, ЕС и Сингапур, в РК отсутствует единый аналитический центр, ответственный за мониторинг, анализ и прогнозирование киберугроз.

В статье рассматривается международный опыт создания аналитических центров, анализируются ключевые подходы к управлению киберугрозами и предотвращению цифровых атак. Обоснована необходимость формирования Национального аналитического центра по киберугрозам, который позволит интегрировать государственные структуры, оптимизировать обработку данных и повысить уровень цифровой безопасности страны. Предлагаемая модель обеспечит не только защиту критической инфраструктуры, но и эффективное противодействие информационному экстремизму. Внедрение централизованного подхода позволит РК усилить киберустойчивость, наладить международное сотрудничество и адаптировать передовые методы защиты от цифровых угроз.

Ключевые слова: кибербезопасность, киберугрозы, аналитический центр, информационный экстремизм, мониторинг угроз, национальная безопасность, международный опыт.

КИБЕРҚАУІПТЕРГЕ ҚАРСЫ ТАЛДАУ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ ҰЛТТЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ РӨЛІ

А.С. Алишев
ұлттық қауіпсіздік және әскери істер магистрі, докторант
А.А. Аубакирова
заң ғылымдарының докторы
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Аңдатпа. Авторлар өз алдына отандық және шетелдік заңнаманы, сондай-ақ киберқауіптерге қарсы іс-қимыл бойынша талдау орталықтарын құру және олардың қызмет етуі жөніндегі халықаралық тәжірибені зерттеу мақсатын қояды. Мақаланың негізгі міндеті – Қазақстанда маңызды ақпараттық инфрақұрылымды қорғауды қамтамасыз ету үшін кибероқиғаларға мониторинг жүргізуге, оларды болжауға және жедел әрекет етуге қабілетті бірыңғай талдау орталығын қалыптастыру бойынша ұсыныстар әзірлеу.

Зерттеудің өзектілігі мемлекеттік құрылымдарға кибершабуылдар санының артуымен және интернетте экстремистік материалдардың таралуымен байланысты, бұл киберқауіпсіздік саласында орталықтандырылған тәсілді талап етеді.

Цифрландыру жағдайында Қазақстан Республикасы мемлекеттік және жеке жүйелерге жасалатын шабуылдарды, онлайн кеңістікте экстремистік контент пен жалған ақпараттың таралуын қоса алғанда, өсіп келе жатқан киберқауіптермен бетпе-бет келіп отыр. Қазіргі киберқауіпсіздік инфрақұрылымы бөлшектелген сипатқа ие, бұл жедел әрекет етуді қиындатады және ведомстволар арасындағы үйлестіруді төмендетеді. АҚШ, ЕО және Сингапур сынды киберқорғау жүйесі дамыған елдерден айырмашылығы, Қазақстанда киберқауіптерді бақылау, талдау және болжауға жауапты бірыңғай талдау орталығы жоқ.

Мақалада шетелдік елдердің киберқауіптерге қарсы талдау орталықтарын құру тәжірибесі қарастырылады, кибершабуылдарды басқару мен алдын алу жөніндегі негізгі тәсілдер талданады. Киберқауіптерге қарсы Ұлттық талдау орталығын құрудың қажеттілігі негізделіп, оның мемлекеттік құрылымдарды біріктіріп, деректерді өңдеуді оңтайландыратыны және елдің цифрлық қауіпсіздік деңгейін арттыратыны көрсетіледі. Ұсынылып отырған модель тек қана сыни инфрақұрылымды қорғап қоймай, ақпараттық экстремизмге де тиімді қарсы тұруға мүмкіндік береді. Орталықтандырылған тәсілді енгізу Қазақстанның кибертұрақтылығын арттыруға, халықаралық ынтымақтастықты жолға қоюға және заманауи қорғаныс әдістерін бейімдеуге жағдай жасайды.

Түйін сөздер: киберқауіпсіздік, киберқауіптер, талдау орталығы, ақпараттық экстремизм, қауіптерді мониторингтеу, ұлттық қауіпсіздік, халықаралық тәжірибе.

THE ROLE OF A CYBER THREAT INTELLIGENCE CENTER IN ENSURING NATIONAL SECURITY

Alishev A.S.
Master of National Security and Military Affairs, doctoral student
Aubakirova A.A.
Doctor of Juridical Sciences
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov

Annotation. The authors aim to study national and international legislation, as well as to examine global experiences in establishing and operating analytical centers for countering cyber threats. The primary task of the article is to develop proposals for establishing a unified analytical center in Kazakhstan, capable of effectively monitoring, forecasting, and promptly responding to cyber incidents to ensure the protection of the country's critical information infrastructure.

The relevance is driven by the increasing number of cyberattacks on government institutions and the proliferation of extremist materials online, highlighting the need for a centralized approach to cybersecurity.

In the context of digitalization, the Republic of Kazakhstan faces growing cyber threats, including attacks on government and private systems, the spread of extremist content, and disinformation in the online environment. The current cybersecurity infrastructure is fragmented, which reduces the effectiveness of rapid response and complicates interagency coordination. Unlike countries with advanced cybersecurity systems, such as the United States, the European Union, and Singapore, Kazakhstan lacks a unified analytical center responsible for monitoring, analyzing, and forecasting cyber threats.

This article examines international experience in the establishment of cyber threat intelligence centers and analyzes key approaches to cyber threat management and the prevention of digital attacks. It substantiates the need to establish a National Cyber Threat Intelligence Center in Kazakhstan, which would help integrate government structures, optimize data processing, and enhance the country’s digital security. The proposed model would not only protect critical infrastructure but also provide effective counteraction to informational extremism. The implementation of a centralized approach would strengthen Kazakhstan’s cyber resilience, promote international cooperation, and enable the adoption of advanced methods of protection against digital threats.

Keywords: cybersecurity, cyber threats, intelligence center, informational extremism, threat monitoring, national security, international experience.

Введение

Современные вызовы в сфере информационной безопасности, в том числе связанные с распространением экстремистских материалов, фейковой информации и манипулятивных медиапотоков, получили отражение в Доктрине информационной безопасности РК, утвержденной Указом Президента РК от 20 марта 2023 года. В данном документе информационная безопасность определяется как приоритет государственной политики, а защита информационного пространства от внешнего деструктивного влияния — как стратегическая задача. Доктрина предусматривает создание системы мониторинга и защиты, направленной на выявление экстремистского контента, противодействие дезинформации и повышение медиаграмотности населения. [1].

Проблематика информационного экстремизма актуализировалась с развитием цифровых платформ. Закон РК «О противодействии экстремизму»от 18 февраля 2005 года прямо включает в понятие «экстремистская деятельность» не только действия, связанные с насильственным изменением конституционного строя или подрывом национальной безопасности, но и распространение экстремистских материалов через любые средства массовой информации, включая интернет-ресурсы [2]. Таким образом, информационный экстремизм представляет собой сложную угрозу, сочетающую традиционные формы экстремизма с современными цифровыми технологиями.

В дополнение к угрозам информационного экстремизма, Казахстан также сталкивается с ростом цифровых рисков в целом. Согласно Концепции «Киберщит Казахстана», рост числа интернет-устройств и низкий уровень цифровой гигиены пользователей способствуют увеличению киберугроз и распространению вредоносных программ [3].

Вопросы противодействия киберугрозам и цифровому экстремизму рассматривались в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Среди казахстанских авторов стоит отметить С.Ш. Даубасова, Ж.Б. Жолжаксынова и А.Т. Байсеитову, анализирующих методы предотвращения IT-мошенничества. Практические аспекты отражены в материалах KZ-CERT, ГТС и ЦАРКА. Также заслуживают внимания труды S. Aldera, A. Emam, M. Al-Qurishi, A. Alothaim и др., посвящённые выявлению экстремистского контента, а также работы J. Zainudin, N. Mohamad Ali, A.F. Smeaton и M.T. Ijab, в которых рассматриваются стратегии противодействия дезинформации в социальных сетях.

Методы исследования. В настоящем исследовании применялись общенаучные и специальные юридические методы, включая сравнительно-правовой, формально-логический и системно-структурный. Использовался анализ нормативных правовых актов РК в сфере информационной безопасности, а также международных договоров и рекомендаций, касающихся противодействия киберугрозам. Доктринальные источники и открытые аналитические отчёты применялись для комплексной оценки теоретических и практических аспектов темы.

Результаты

По данным Службы реагирования на компьютерные инциденты Казахстана (KZ-CERT), количество кибератак на государственные информационные системы, банковский сектор, объекты телекоммуникаций и транспортную инфраструктуру ежегодно демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. Так, только в 2021 году заблокировано около 82,3 млн атак, из которых более 1,4 млн направлены на интернет-ресурсы государственных органов, включая свыше 15 тыс. атак на портал электронного правительства eGov.kz. В первом квартале 2022 года количество отражённых атак на сети телекоммуникаций превысило 28,5 млн инцидентов информационной безопасности, причём более половины из них представляли угрозы критического уровня [4].

В последние годы фиксируется значительный рост количества материалов экстремистского содержания,

распространяемых через интернет-пространство. Особую обеспокоенность вызывает использование экстремистскими структурами зашифрованных мессенджеров, анонимных чатов, а также криптовалютных платформ как для пропаганды радикальных идей, так и для скрытой координации действий и финансирования экстремистских организации.

В условиях цифровизации закрытые коммуникационные платформы, использующие сквозное шифрование и технологии анонимизации, становятся основной средой для трансграничной координации и оперативного управления. Подобная скрытая инфраструктура создаёт серьёзные вызовы для правоохранительных органов, осложняя выявление и пресечение преступной деятельности на ранних стадиях [5].

Особую уязвимость в этом контексте представляют молодёжные аудитории, которые, обладая высокой степенью вовлечённости в цифровое пространство, становятся одной из основных целевых групп экстремистской пропаганды [6].

Число пользователей социальных сетей неуклонно растёт, количество интернет-пользователей в мире достигло 5,18 млрд. человек, а число пользователей социальных сетей — 4,8 млрд.

Социальные сети за последние 10-15 лет существенно изменили способы поиска и передачи информации, устранив многие технические барьеры [7]. Вместе с тем эти платформы всё чаще используются для распространения дезинформации, выявление которой осложнено отсутствием прозрачных источников и высокой скоростью её распространения.С ростом объёма данных в социальных медиа ручное выявление радикального контента становится практически невозможным, что подчёркивает необходимость внедрения автоматизированных систем мониторинга и анализа экстремистского контента.

В качестве примера приведем международный опыт создания аналитических центров по киберугрозам.

Национальный центр кибербезопасности США (National Cybersecurity Center, NCSC) выполняет ключевые функции по мониторингу, защите и координации деятельности в сфере обеспечения кибербезопасности правительственных информационно-коммуникационных сетей США.

Одной из важнейших задач NCSC является обеспечение непрерывного межведомственного обмена данными о киберугрозах, который охватывает взаимодействие с такими структурами, как Агентство национальной безопасности (АНБ), Федеральное бюро расследований (ФБР), Пентагон и другие федеральные органы. Особое внимание уделяется защите критически важных информационных систем — инфраструктурных объектов, нарушение функционирования которых может создать угрозу национальной безопасности страны [8].

Подобный подход реализуется и в Европейском Союзе, где ведущую роль играет Агентство Европейского Союза по кибербезопасности (ENISA) — ключевая структура ЕС, занимающаяся разработкой и реализацией политики в сфере кибербезопасности. Оно создано в 2004 году и регулируется Законом о кибербезопасности (Регламент ЕС № 2019/881).

ENISA выполняет анализ киберугроз, сертификацию ИКТ-продуктов, мониторинг атак, а также координирует взаимодействие государств-членов ЕС. Агентство тесно сотрудничает с Europol Internet Referral Unit (IRU) и глобальными платформами (Telegram, TikTok) для выявления и блокировки экстремистского контента, сочетая технический мониторинг и контентный анализ в рамках международного сотрудничества [9].

В 2015 году в Сингапуре создано Агентство кибербезопасности (CSA), подчинённое премьер-министру и координирующее политику цифровой защиты. Его задачи включают мониторинг киберугроз, защиту критической инфраструктуры и анализ рисков. Для быстрого реагирования на атаки созданы оперативные группы, устраняющие последствия инцидентов и проводящие учения по киберустойчивости.

CSA активно развивает кибероборазование, сотрудничая с университетами и поддерживая подготовку специалистов. Также агентство выпускает рекомендации по кибербезопасности, реализует программы цифровой грамотности и пропагандирует надежные практики кибергигиены для бизнеса и граждан [10].

В Казахстане функционируют различные государственные и частные структуры, выполняющие отдельные функции без единого координирующего центра:

- CERT-KZ – Национальная служба реагирования на компьютерные инциденты выполняет функции мониторинга киберинцидентов и оперативного реагирования на кибератаки, обеспечивая сбор и обработку данных о выявленных угрозах. Однако её деятельность в основном сосредоточена на техническом анализе и ликвидации последствий атак, без проведения углублённого стратегического анализа угроз и прогнозирования киберрисков, что ограничивает возможности проактивного предотвращения кибератак и разработки долгосрочной политики в сфере кибербезопасности [11];

- Центр анализа и расследования кибератак (ЦАРКА) —частный оператор в сфере кибербезопасности Центральной Азии. Занимается выявлением и устранением угроз, аудитом информационных систем, тестированием на проникновение, внедрением системы управления информационной безопасностью, реагированием на инциденты через Security Operations Center SOC (Операционный центр безопасности) и расследованием атак. Взаимодействие с государственными органами ограничено консультациями и поддержкой проектов, без доступа к государственным информационным системам, что сужает сферу его деятельности до корпоративного сектора [12];

- Государственная техническая служба РК (ГТС РК) играет ключевую роль в обеспечении информационной безопасности государственных органов, управляет государственными телекоммуникационными сетями, осуществляет мониторинг киберугроз и внедряет технические решения по защите критически важных информационных систем. Однако её функции сосредоточены преимущественно на технической поддержке государственных структур, что ограничивает её возможности в межведомственной аналитике и прогнозировании киберугроз [13].

Комитет национальной безопасности (КНБ) и Министерство внутренних дел (МВД) РК осуществляют

противодействие киберпреступлениям и мониторинг интернет-пространства. Функции ведомств ориентированы на уголовно-правовое реагирование, что ограничивает возможности превентивного анализа и стратегического прогнозирования киберугроз.

Анализ показал, что в Казахстане кибербезопасность остаётся разрозненной, а взаимодействие между разными ведомствами не налажено, что замедляет реакцию на кибератаки и мешает эффективно бороться с экстремистским контентом. В отличие от стран, где работают единые центры киберзащиты (США, ЕС, Сингапур), в Казахстане пока нет единого органа, который бы анализировал угрозы, координировал работу всех служб и быстро реагировал на инциденты.

Мировая практика показывает, что создание аналитического центра помогает оперативно выявлять кибератаки, бороться с дезинформацией и экстремистскими угрозами. Казахстану важно не только улучшить внутреннюю защиту, но и налаживать сотрудничество с международными организациями, чтобы получать актуальные данные о киберугрозах и применять передовые методы защиты.

Заключение

Исследование подтверждает, что Казахстану необходим Национальный аналитический центр по киберугрозам. Международный опыт показывает, что централизованный подход к мониторингу и анализу угроз значительно повышает уровень цифровой безопасности.

Создание такого центра позволит быстрее выявлять и предотвращать кибератаки, улучшит взаимодействие между ведомствами и поможет бороться с экстремистским контентом в интернете. А сотрудничество с ведущими мировыми центрами кибербезопасности, такими как NCSC (США), ENISA (ЕС) и CSA (Сингапур), обеспечит доступ к новым технологиям и повысит защиту страны от цифровых угроз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Информационная доктрина Республики Казахстан 20.03.2023 г. // https://akorda.kz/ru/ob-utverzhdenii-informacionnoy-doktriny-respubliki-kazahstan-2025248.

2 Закон Республики Казахстан. О противодействии экстремизму: принят 18 февраля 2005 года, N 31 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_.

3 Даубасов С.Ш., Жолжаксынов Ж.Б., Байсеитова А.Т. Қазақстан Республикасында ақпараттық технологияларды қолдану арқылы алаяқтық қылмыстарының алдын алу тетіктерін дамыту перспективалары // Ғылым - Наука. - 2025. - № 1 (84). - С. 46-51. DOI: 10.47450/2306-451X-2025-84-1-46-51.

4 KZ-CERT: особенности кибератак на критическую инфраструктуру Республики Казахстан. 15 апреля 2022 г. // https://sts.kz/2022/04/15/kz-cert-osobennosti-kiberatak-na-kritichesk/ (07.03.2025).

5 European Union Agency for Cybersecurity, Lella, I., Theocharidou, M., Magonara, E., Malatras, A. et al., ENISA threat landscape 2024 – July 2023 to June 2024, Lella, I.(editor), Theocharidou, M.(editor), Magonara, E.(editor), Malatras, A.(editor), Svetozarov Naydenov, R.(editor), Ciobanu, C.(editor) and Chatzichristos, G.(editor), 2024 // https://data.europa.eu/doi/10.2824/0710888.

6 Aldera S., Emam A., Al-Qurishi M., Alrubaian M. and Alothaim A. Online Extremism Detection in Textual Content: A Systematic Literature Review // in IEEE Access. - 2021. - Vol. 9/ - Pp. 42384-42396. DOI: 10.1109/ACCESS.2021.3064178.

7 Zainudin J., Mohamad Ali N., Smeaton A.F. and Taha Ijab M. Intervention Strategies for Misinformation Sharing on Social Media: A Bibliometric Analysis // in IEEE Access. - 2024/ - Vol. 12. - Pp. 140359-140379. DOI: 10.1109/ACCESS.2024.3469248.

8 Национальный центр кибербезопасности (США) // https://ru.wikipedia.org/wiki/ Национальный _центр_ кибербезопасности_(США) (07.03.2025).

9 European Union Agency for Cybersecurity (ENISA) // https://www.enisa.europa.eu (07.03.2025).

10 Cyber Security Agency of Singapore (CSA) // https://www.csa.gov.sg (07.03.2025).

11 Национальная служба реагирования на компьютерные инциденты Республики Казахстан (KZ-CERT) // https://www.cert.gov.kz/ (10.03.2025).

12 Центр анализа и расследования кибератак (ЦАРКА) // https://cybersec.kz/ (10.03.2025).

13 Государственная техническая служба Республики Казахстан // https://sts.kz/ (10.03.2025).

REFERENCES

1 Informacionnaja doktrina Respubliki Kazahstan 20.03.2023 g. // https://akorda.kz/ru/ob-utverzhdenii-informacionnoy-doktriny-respubliki-kazahstan-2025248.

2 Zakon Respubliki Kazahstan. O protivodejstvii jekstremizmu: prinjat 18 fevralja 2005 goda, N 31 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000031_.

3 Daubasov S.Sh., Zholzhaksynov Zh.B., Bajseitova A.T. Қазақстан Respublikasynda akparattyқ tehnologijalardy қoldanu arқyly alajaқtyқ қylmystarynyң aldyn alu tetikterin damytu perspektivalary // Gylym - Nauka. - 2025. - № 1 (84). - S. 46-51. DOI: 10.47450/2306-451H-2025-84-1-46-51.

4 KZ-CERT: osobennosti kiberatak na kriticheskuju infrastrukturu Respubliki Kazahstan. 15 aprelja 2022 g. // https://sts.kz/2022/04/15/kz-cert-osobennosti-kiberatak-na-kritichesk/ (07.03.2025).

5 European Union Agency for Cybersecurity, Lella, I., Theocharidou, M., Magonara, E., Malatras, A. et al., ENISA threat landscape 2024 – July 2023 to June 2024, Lella, I.(editor), Theocharidou, M.(editor), Magonara, E.(editor), Malatras, A.(editor), Svetozarov Naydenov, R.(editor), Ciobanu, C.(editor) and Chatzichristos, G.(editor), 2024 //

https://data.europa.eu/doi/10.2824/0710888.

6 Aldera S., Emam A., Al-Qurishi M., Alrubaian M. and Alothaim A. Online Extremism Detection in Textual Content: A Systematic Literature Review // in IEEE Access. - 2021. - Vol. 9/ - Pp. 42384-42396. DOI: 10.1109/ ACCESS.2021.3064178.

7 Zainudin J., Mohamad Ali N., Smeaton A.F. and Taha Ijab M. Intervention Strategies for Misinformation Sharing on Social Media: A Bibliometric Analysis // in IEEE Access. - 2024/ - Vol. 12. - Pp. 140359-140379. DOI: 10.1109/ ACCESS.2024.3469248.

8 Nacional'nyj centr kiberbezopasnosti (SShA) // https://ru.wikipedia.org/wiki/ Nacional'nyj _centr_kiberbezopasnosti_ (SShA) (07.03.2025).

9 European Union Agency for Cybersecurity (ENISA) // https://www.enisa.europa.eu (07.03.2025).

10 Cyber Security Agency of Singapore (CSA) // https://www.csa.gov.sg (07.03.2025).

11 Nacional'naja sluzhba reagirovanija na komp'juternye incidenty Respubliki Kazahstan (KZ-CERT) // https:// www.cert.gov.kz/ (10.03.2025).

12 Centr analiza i rassledovanija kiberatak (CARKA) // https://cybersec.kz/ (10.03.2025).

13 Gosudarstvennaja tehnicheskaja sluzhba Respubliki Kazahstan // https://sts.kz/ (10.03.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Айбек Серикович Алишев – ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Н. Назарбаев данғ., 262. E-mail: aibek_alishev@mail.ru.

Анна Александровна Аубакирова - заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының құқық қорғау қызметін басқару кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Н. Назарбаев данғ., 262. E-mail: anna_lir@mail.ru.

Алишев Айбек Серикович – магистр национальной безопасности и военного дела, докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, майор полиции. Республика Казахстан, г.Алматы, пр. Н. Назарбаева, 262. E-mail: aibek_alishev@mail.ru.

Аубакирова Анна Александровна - доктор юридических наук, профессор кафедры управления правоохранительной деятельностью Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова. Республика Казахстан, г.Алматы, пр. Н. Назарбаева, 262. E-mail: anna_lir@mail.ru.

Aibek Alishev - Master of National Security and Military Affairs, doctoral student of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Esbulatov, Police Major. Republic of Kazakhstan, Almaty, N. Nazarbayev Ave., 262. E-mail: aibek_alishev@mail.ru.

Anna Aubakirova - Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Law Enforcement Management of the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov. Republic of Kazakhstan, Almaty, N. Nazarbayev Ave., 262. E-mail: anna_lir@mail.ru.

УДК 343.98 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-136-139

ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Е.О. Беркишев
магистр права, докторант
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Настоящая статья посвящена комплексному анализу возможностей и проблем интеграции технологий искусственного интеллекта (ИИ) в систему технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования правонарушений. В условиях цифровой трансформации и роста объема информации традиционные криминалистические методы сталкиваются с новыми вызовами, что делает внедрение интеллектуальных систем не просто перспективным, а необходимым элементом современной правоохранительной деятельности.

В работе детально рассматриваются ключевые направления применения ИИ, которые кардинально меняют подходы к работе с доказательствами. Среди них центральное место занимает автоматизация обработки массивов цифровых данных, включая анализ изображений, видео- и аудиозаписей для идентификации лиц, объектов и событий. Отдельное внимание уделяется возможностям ИИ в лингвистической обработке текстовой информации - от анализа документов до мониторинга открытых источников и социальных сетей в поисках криминально значимых сведений. Кроме того, исследуются такие инновационные области, как прогнозная аналитика для выявления преступной деятельности и оценки рисков, а также поддержка принятия решений при планировании оперативных мероприятий и проведении судебных экспертиз.

Однако автор подчеркивает, что масштабное внедрение ИИ сопряжено с рядом серьезных рисков. В статье обозначены ключевые вызовы, такие как обеспечение конфиденциальности и защиты персональных данных, минимизация алгоритмических предубеждений, способных привести к дискриминационным последствиям, и придание результатам работы ИИ надлежащей юридической силы, позволяющей использовать их в суде. В заключение обосновывается важность формирования междисциплинарного подхода, при котором тесное взаимодействие специалистов в области программирования, криминалистики и юриспруденции становится залогом создания надежной, эффективной и этически выверенной системы обеспечения правопорядка.

Ключевые слова: автоматизация, алгоритмы, искусственный интеллект, криминалистика, машинное обучение, нейросеть, правонарушения, технико-криминалистическое обеспечение, цифровые доказательства, правонарушения.

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ПАЙДАЛАНА ОТЫРЫП, ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ АНЫҚТАУ МЕН АШУДЫ ТЕХНИКАЛЫҚ-КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ

Е.О. Беркишев
құқық магистрі, докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Бұл мақала жасанды интеллект (ЖИ) технологияларын құқық бұзушылықтарды ашу мен тергеуді техникалық-криминалистикалық қамтамасыз ету жүйесіне интеграциялау мүмкіндіктері мен проблемаларын кешенді талдауға арналған. Цифрлық трансформация және ақпарат көлемінің өсуі жағдайында дәстүрлі криминалистикалық әдістер жаңа сын-қатерлерге тап болады, бұл зияткерлік жүйелерді енгізуді перспективалы ғана емес, қазіргі заманғы құқық қорғау қызметінің қажетті элементі етеді.

Жұмыста дәлелдермен жұмыс істеу тәсілдерін түбегейлі өзгертетін ЖИ қолданудың негізгі бағыттары егжей-тегжейлі қарастырылады. Олардың ішінде цифрлық деректер массивтерін өңдеуді автоматтандыру, соның ішінде беттерді, объектілерді және оқиғаларды анықтау үшін кескіндерді, бейне және аудио жазбаларды талдау орталық орын алады. Мәтіндік ақпаратты лингвистикалық өңдеуде - құжаттарды талдаудан бастап, қылмыстық маңызы бар мәліметтерді іздеуде ашық көздер мен әлеуметтік желілердің мониторингіне дейін ЖИ мүмкіндіктеріне ерекше назар аударылады. Сонымен қатар, қылмыстық әрекеттерді анықтау және тәуекелдерді бағалау үшін болжамды талдау, сондай-ақ жедел іс-шараларды жоспарлау және сот сараптамаларын жүргізу кезінде шешім қабылдауды қолдау сияқты инновациялық салалар зерттелуде.

Дегенмен, автор ЖИ-ны ауқымды енгізу бірқатар маңызды тәуекелдерді қамтитынын атап көрсетеді. Мақалада жеке деректердің құпиялылығы мен қорғалуын қамтамасыз ету, кемсітушілік салдарға әкелуі мүмкін алгоритмдік көзқарастарды азайту және ЖИ жұмысының нәтижелеріне оларды сотта пайдалануға мүмкіндік беретін тиісті заңды күш беру сияқты негізгі сын-қатерлер көрсетілген. Қорытындыда бағдарламалау, криминалистика және құқықтану саласындағы мамандардың тығыз өзара іс-қимылы құқықтық тәртіпті қамтамасыз етудің сенімді, тиімді және этикалық тұрғыдан салыстырылған жүйесін құрудың кепіліне айналатын пәнаралық тәсілді қалыптастырудың маңыздылығы негізделеді.

Түйін сөздер: автоматтандыру, алгоритмдер, жасанды интеллект, криминалистика, машиналық оқыту, нейрожелі, құқық бұзушылықтар, техникалық-криминалистикалық қамтамасыз ету, цифрлық дәлелдемелер, құқық бұзушылықтар.

TECHNICAL AND FORENSIC SUPPORT FOR THE DETECTION AND DISCLOSURE OF OFFENSES USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Berkishev E.O.
Master of Law, doctoral student
Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev

Annotation. This article is devoted to a comprehensive analysis of the possibilities and problems of integrating artificial intelligence (AI) technologies into the system of technical and forensic support for the detection and investigation of offenses. In the context of digital transformation and the growing volume of information, traditional forensic methods face new challenges, which makes the introduction of intelligent systems not just promising, but a necessary element of modern law enforcement.

The paper examines in detail the key areas of AI application, which radically change approaches to working with evidence. Among them, automation of processing digital data arrays, including the analysis of images, video and audio recordings for the identification of persons, objects and events, occupies a central place. Special attention is paid to the capabilities of AI in linguistic processing

of text information, from document analysis to monitoring open sources and social networks in search of criminally significant information. In addition, innovative areas such as predictive analytics for detecting criminal activity and risk assessment, as well as decision support in planning operational activities and conducting forensic examinations are being explored.

However, the author emphasizes that the large-scale implementation of AI involves a number of serious risks. The article identifies key challenges such as ensuring confidentiality and protection of personal data, minimizing algorithmic biases that can lead to discriminatory consequences, and giving the results of AI proper legal force, allowing them to be used in court. In conclusion, the importance of forming an interdisciplinary approach is substantiated, in which the close interaction of specialists in the field of programming, criminology and jurisprudence becomes the key to creating a reliable, effective and ethically verified law enforcement system.

Keywords: automation, algorithms, artificial intelligence, criminalistics, machine learning, neural network, offenses, technical and forensic support, digital evidence, offenses.

Введение

Возможности технологий искусственного интеллекта (ИИ) в решении различных задач борьбы с преступностью являются объектом повышенного внимания как в юридических науках, так и в практике правоохранительной деятельности. В связи с этим следует особо отметить задачу, поставленную Главой государства К.-Ж. Токаевым в очередном Послании к народу Казахстан: «Казахстан должен стать страной, где широко применяется искусственный интеллект и развиваются цифровые технологии»[1].

Следовательно, в современных условиях криминалистика обязана адаптироваться к вызовам и возможностям развития правоохранительной системы. Это предполагает обеспечение следственной практики самыми современными средствами и методиками для решения широкого круга задач по выявлению, раскрытию, расследованию и профилактике преступлений, а также для эффективного взаимодействия с оперативными и экспертными подразделениями. Именно поэтому применение ИИ в выявлении и раскрытии правонарушений становится ключевой задачей современной криминалистики.

Исследователь ИИ Дж. Коупленд выделяет два подхода к пониманию ИИ: «нисходящий» (Top-Down) и «восходящий» (Bottom-Up) [2]. Первый подход заключается в создании моделей отдельных элементов человеческого мышления для решения конкретных задач. Например, в борьбе с преступностью этот подход используется для разработки экспертных систем и автоматизированных баз данных. Второй подход подразумевает создание ИИ, способного к полноценному мышлению и принятию взвешенных решений на основе неполной информации.

Необходимо подчеркнуть, что для обеспечения познавательной и прикладной функций требуется использование новейших технических достижений. И здесь, как представляется, наиболее важным элементом в выявлении и раскрытии правонарушений с использованием ИИ является технико-криминалистическое обеспечение (ТКО) такой деятельности.

Так, одним из ключевых направлений применения ИИ в криминалистике является автоматизация анализа цифровых доказательств [3]. В эпоху повсеместного распространения смартфонов, видеокамер и интернет-коммуникаций объем цифровой информации, связанной с расследованием преступлений, продолжает расти. ИИ позволяет обрабатывать большие массивы данных, идентифицировать ключевые доказательства, анализировать видеозаписи, текстовые сообщения и другие цифровые материалы[4].

Например, алгоритмы компьютерного зрения могут автоматически распознавать лица, автомобильные номера и события на видеозаписях. Для анализа текстовых данных применяются алгоритмы обработки естественного языка (NLP), что позволяет выявлять признаки мошенничества, угроз или пропаганды экстремизма в социальных сетях и мессенджерах. Анализ текстов может включать выявление эмоциональных тонов, построение профилей пользователей и идентификацию подозрительных паттернов поведения.

Д.Б. Кайназарова отмечает возможность применения ИИ в расследовании убийств, совершенных с применением передовых технологий для анализа больших объемов данных, выявления закономерностей и предоставления следователям ценных выводов. К примеру, ИИ может анализировать данные социальных платформ для нужд расследования, в т.ч. для выявления и отслеживания перемещений подозреваемых на основе геолокации и других показателей [5, с. 137-138].

Еще одной важной областью является прогнозирование преступлений и поведенческих сценариев. Алгоритмы машинного обучения анализируют исторические данные о преступлениях и могут предсказывать вероятность совершения новых правонарушений в определенных районах. Это позволяет правоохранительным органам распределять ресурсы более эффективно и предотвращать преступления.

Основная часть

Одним из примеров применения ИИ в криминалистике является использование GPT (Generative Pre-trained Transformer) – модель ИИ, которая обучается на больших объемах текстовых данных и способна генерировать связные ответы на заданные вопросы или предоставленные материалы. Так, Р.С. Хамидуллин провел исследование, в ходе которого искусственный интеллект обучался на материалах, используемых в курсе криминалистики в вузах. Задачи и необходимая для их решения информация предоставлялись ИИ через чат-бот. Результаты показали, что ИИ демонстрировал эффективность и точность в генерации ответов, формулировании гипотез, и разработке планов действий для раскрытия и расследования преступлений на разных этапах [6, с. 22-25].

Также в данном исследовании была изучена возможность использования нейросети ИИ для автоматического создания фрагментов описательной части протоколов осмотра различных объектов – ножа, документа с признаками подлога, места происшествия, а также трупа на основе фотоснимков. Для обучения ИИ использовались образцы протоколов осмотра из реальных уголовных дел. Обучение ИИ для описания трупа проводилось на основе судебно-медицинских материалов и детальных фотоснимков трупов с различными повреждениями [6, с. 26].

Еще одним направлением применения ИИ является криминалистическая экспертиза, где с его помощью можно автоматизировать и ускорить такие процессы, как анализ отпечатков пальцев, баллистических следов и почерковедческие исследования. Машинное обучение позволяет улучшать точность идентификации объектов и минимизировать человеческий фактор. К примеру, системы ИИ могут автоматически сопоставлять следы обуви с базами данных или выявлять соответствия среди множества отпечатков пальцев.

Кроме того, ИИ находит применение в разработке систем голосовой биометрии и анализа аудиозаписей. Такие технологии позволяют идентифицировать личность по голосу и выявлять подозрительные аудиосообщения. В области киберпреступлений ИИ используется для мониторинга сетевого трафика, выявления аномалий и предотвращения кибератак.

Однако использование ИИ в криминалистике сопряжено с рядом вызовов и ограничений. Во-первых, это вопросы защиты персональных данных и конфиденциальности. Применение систем ИИ должно соответствовать действующему международному и национальному законодательству и обеспечивать соблюдение прав граждан. Во-вторых, алгоритмы ИИ могут выдавать ошибочные данные или демонстрировать предвзятость, особенно если обучение проводилось на неполных или некорректных данных. В-третьих, важным аспектом является обеспечение доказуемости: результаты работы ИИ должны иметь юридическую силу и быть верифицируемыми экспертным сообществом [7].

Несмотря на существующие риски, искусственный интеллект, при правильном использовании, является ценным технико-криминалистическим средством выявления и раскрытия правонарушений. С его помощью возможна оптимизация таких процессов, как анализ информации и планирование расследования, что способствует повышению эффективности работы правоохранительных органов и качества следственных действий.

Современный научно-технический прогресс предоставляет в распоряжение криминалистики мощный инструментарий в виде цифровых технологий, позволяющих формировать и систематизировать обширные базы данных о преступной деятельности. Эти базы данных, включающие информацию об элементах и закономерностях совершения преступлений, позволяют создать детализированные криминалистические характеристики в цифровом формате.

Такие характеристики служат не только для качественного прогнозирования преступной активности и проведения профилактических мероприятий, но и становятся незаменимой научно-информационной основой для выдвижения и проверки версий в ходе расследования уголовных дел. Таким образом, цифровизация становится ключевым фактором повышения эффективности криминалистической деятельности.

В частности, перспективным направлением применения ИИ является разработка специализированного программного обеспечения для автоматического выявления признаков серийных преступлений и определения внешних анатомических характеристик преступников (цвет глаз, волос, форма лица) на основе анализа биоматериалов, полученных с мест преступлений, например, следов крови. Использование технологий ИИ в таком ПО позволит повысить эффективность расследований, формировать психофизический портрет преступника и установить личность неопознанных жертв.

Предполагается интеграция в систему ресурсов дактилоскопической и фоноскопической информации, лабораторий ДНК-анализа, комплексов биометрической идентификации, систем фиксации передвижения транспортных средств, а также оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов. Реализация системы анализа и поиска закономерностей потребует создания инфраструктуры, обеспечивающей централизованный сбор данных о совершенных преступлениях и результатах их расследования на постоянной (или периодической) основе.

Результатом может стать создание единой оперативно-розыскной информационно-аналитической системы по аналогии с новой системой Интерпола INSIGHT, которая позволяет эффективно консультировать и обрабатывать структурированные и неструктурированные данные из различных источников: базы данных, уведомления и диффузии, а также свободную текстовую информацию, полицейские отчеты, сообщения и вложения [8]. Платформа предоставляет пользователям набор инструментов для генерации и распространения передовых аналитических продуктов в поддержку расследований и принятия решений.

При этом интеграция технологий ИИ в процесс выявления и раскрытия правонарушений должна осуществляться под научным руководством ученых-криминалистов или при их активном участии. А техническая реализация требует привлечения специалистов в области программирования, компьютерной техники, машинного обучения, обработки данных и других смежных областях. Не менее важна кооперация между разработчиками и специалистами-практиками, которые будут использовать эти технологии в правоохранительной деятельности.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что технико-криминалистическое обеспечение выявления и раскрытия правонарушений с использованием ИИ представляет собой многоуровневую систему, которая сочетает в себе современные технологии и традиционные методы расследования. При этом данная система требует постоянного развития технологий, обеспечения междисциплинарного подхода, объединяющего усилия программистов, криминалистов и юристов, совершенствование нормативно-правовой базы и обеспечение этических стандартов при интеграции ИИ в криминалистику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм: от 2 сентября 2024 г. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (02.02.2025).

2 Copeland B.J. Artificial Intelligence // https://www.britannica.com/technology/artificial-intelligence (02.02.2025).

3 Dunsin D., Ghanem M.C., Ouazzane K., Vassilev V. A comprehensive analysis of the role of artificial intelligence and machine learning in modern digital forensics and incident response // Forensic Science International: Digital Investigation. – 2024. – Vol. 48. – P. 1-22.

4 Karam M.M.S., Najla B.I. Digital Forensic Tools: A Literature Review// Journal of Education and Science. – 2023. – Vol. 32 (1). – P. 109-124.

5 Кайназарова Д.Б. Особенности расследования убийств, совершенных с использованием современных технологий // «Хабаршы – Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2024. – № 4 (86). – С. 135-140.

6 Хамидуллин Р.С. Криминалистическое обеспечение использования технологии искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2024. – № 2. – С. 19-29.

7 GalanteN., CotroneoR., FurciD., Lodetti G., CasaliM.B.Applications of artificial intelligence in forensic sciences: Current potential benefits, limitations and perspectives // International Journal of Legal Medicine. – 2023. – Vol. 137. – P. 445-458.

8 INSIGHT // https://www.interpol.int/How-we-work/Criminal-intelligence-analysis/INSIGHT (02.02.2025).

REFERENCES

1 Poslanie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva narodu Kazahstana. Spravedlivyj Kazahstan: zakon i porjadok, jekonomicheskij rost, obshhestvennyj optimizm: ot 2 sentjabrja 2024 g. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (02.02.2025).

2 Copeland B.J. Artificial Intelligence // https://www.britannica.com/technology/artificial-intelligence (02.02.2025).

3 Dunsin D., Ghanem M.C., Ouazzane K., Vassilev V. A comprehensive analysis of the role of artificial intelligence and machine learning in modern digital forensics and incident response // Forensic Science International: Digital Investigation. – 2024. – Vol. 48. – P. 1-22.

4 Karam M.M.S., Najla B.I. Digital Forensic Tools: A Literature Review// Journal of Education and Science. – 2023. – Vol. 32 (1). – P. 109-124.

5 Kajnazarova D.B. Osobennosti rassledovanija ubijstv, sovershennyh s ispol'zovaniem sovremennyh tehnologij // «Habarshy – Vestnik» Karagandinskoj akademii MVD RK im. B. Bejsenova. – 2024. – № 4 (86). – S. 135-140.

6 Hamidullin R.S. Kriminalisticheskoe obespechenie ispol'zovanija tehnologii iskusstvennogo intellekta v raskrytii i rassledovanii prestuplenij // Jelektronnoe prilozhenie k «Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu». – 2024. – № 2. – S. 19-29.

7 GalanteN., CotroneoR., FurciD., Lodetti G., CasaliM.B.Applications of artificial intelligence in forensic sciences: Current potential benefits, limitations and perspectives // International Journal of Legal Medicine. – 2023. – Vol. 137. – P. 445-458.

8 INSIGHT // https://www.interpol.int/How-we-work/Criminal-intelligence-analysis/INSIGHT (02.02.2025).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛЕМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ермек Орамбаевич Беркишев - құқық магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: 1domdom@mail.ru.

Беркишев Ермек Орамбаевич - магистр права, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: 1domdom@mail.ru.

Ermek Berkishev - Master of Law, doctoral student of the Kostanay academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbaev, colonel of the police. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave., 11. E-mail: 1domdom@mail.ru.

UDC 34.343.14:343.146 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-140-143

FLIGHT RECORDERS AS DIGITAL EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS REGARDING AN AIR ACCIDENT

Dayetova A.A.
doctoral student
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov

Annotation. The article examines the legal and forensic status of flight recorders (FDR/CVR) as sources of digital evidence in criminal proceedings concerning air accidents. The study relies on ICAO international standards (Annex 13), Kazakhstan's procedural and aviation legislation, and academic positions of Kazakhstani and Russian scholars. Methodologically, it employs doctrinal legal analysis, a comparative-law approach, and elements of digital forensics (including hash-based integrity verification, fixation of the chain of custody, and metadata analysis). It is demonstrated that FDR/CVR data meet the essence of digital evidence as "digital information obtained in accordance with the law and used to establish legally relevant facts" [1], while the international protection regime under Annex 13 para. 5.12 requires the introduction of a national judicial "filter" (an order of the investigating judge) to allow the admissible use of protected FDR/CVR materials. The study's novelty lies in developing an integrated mechanism aligning ICAO standards (Annex 13 paras. 5.12 and 5.16) with the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan by codifying the category of "digital evidence" and establishing a special procedure for handling recorder data (extraction, documentation, verification, joinder to the case file, and assessment). The practical significance consists in strengthening the evidentiary robustness of FDR/CVR materials, reducing the risks of their inadmissibility, and forming a reproducible algorithm of actions for the investigator and the court. The proposed approach balances the preventive goals of aviation safety with the interests of justice, facilitates international cooperation, provides a methodological basis for updating departmental instructions and training, and opens an avenue for empirically assessing the impact of procedural safeguards on the quality of air-incident investigations.

Keywords: flight recorder, digital evidence, aviation accident, criminal procedure, physical evidence, ICAO Annex 13, international standards.

АВИАЦИЯЛЫҚ ОҚИҒА БОЙЫНША ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДЕ БОРТТЫҚ ЖАЗҒЫШТАРДЫҢ ЦИФРЛЫҚ ДӘЛЕЛ РЕТІНДЕГІ МӘРТЕБЕСІ

А.А. Даетова
докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

Аңдатпа. Мақалада авиациялық оқиғалар бойынша қылмыстық іс жүргізуде борттық жазғыштардың (FDR/CVR) цифрлық дәлелдеме көзі ретіндегі құқықтық және криминалистикалық мәртебесі қарастырылады. Зерттеу ICAO-ның Қосымша 13 халықаралық стандарттарына, Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу және авиациялық заңнамасына, сондай-ақ қазақстандық және ресейлік ғалымдардың ғылыми ұстанымдарына сүйенеді. Әдіснамалық тұрғыдан нормативтік-құқықтық талдау, салыстырмалы-құқықтық тәсіл және цифрлық криминалистиканың элементтері (хэш-верификация арқылы тұтастықты тексеру, сақтау тізбегін (chain of custody) бекіту, метадеректерді талдау) қолданылды. FDR/CVR деректері «заңда белгіленген тәртіппен алынған және құқықтық мәні бар мән-жайларды айқындауға пайдаланылатын цифрлық ақпарат» [1] мәніне сәйкес келетіні көрсетіледі; сонымен бірге Қосымша 13-тің 5.12-тармағындағы ақпаратты қорғау режимі қорғалатын FDR/CVR материалдарын пайдаланудың жол берілгендігі үшін ұлттық тәжірибеде соттық «сүзгіні» (тергеу судьясының шешімін) енгізуді талап етеді. Зерттеудің ғылыми жаңалығы ICAO стандарттарын (Қосымша 13-тің 5.12, 5.16-тармақтары). ҚР Қылмыстық-процестік кодексінің нормаларымен үйлестірудің интегралдық тетігін әзірлеуде, атап айтқанда «цифрлық дәлелдеме» санатын заңнамалық тұрғыда бекіту және борттық жазғыш деректерімен жұмыс істеудің арнайы регламентін (алу, құжаттау, верификациялау, қылмыстық іске тіркеу және бағалау) енгізуде көрініс табады. Практикалық маңыздылығы FDR/CVR материалдарының дәлелдемелік тұрақтылығын арттыруда, олардың жол берілмеу тәуекелдерін азайтуда және тергеуші мен сот үшін қайталанып қолданылатын әрекеттер алгоритмін қалыптастыруда. Ұсынылып отырған тәсіл авиациялық оқиғалардың алдын алу мақсаттары мен әділ сот төрелігі мүдделерінің теңгеріміне қол жеткізеді, халықаралық ынтымақтастықты жеңілдетеді және ведомстволық нұсқаулықтарды жаңарту мен кадрлар даярлауға әдістемелік негіз бола алады, сондай-ақ процессуалдық кепілдіктердің авиациялық инциденттерді тергеу сапасына ықпалын эмпириялық бағалау бағытын ашады.

Түйін сөздер: борттық жазғыш, цифрлық дәлелдеме, авиациялық оқиға, қылмыстық іс жүргізу, заттай дәлелдеме, ICAO-ның 13 Қосымшасы, халықаралық стандарттар.

БОРТОВЫЕ САМОПИСЦЫ КАК ЦИФРОВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ФАКТУ АВИАЦИОННОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Даетова А.А.
докторант
Алматинская академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова

Аннотация. Статья рассматривает правовой и криминалистический статус бортовых самописцев (FDR/CVR) как источников цифровых доказательств в уголовном процессе по делам об авиационных происшествиях. Исследование опирается на международные стандарты ICAO (Приложение 13), казахстанское процессуальное и авиационное законодательство, а также академические позиции казахстанских и российских учёных. Методологически применены нормативно-правовой анализ, сравнительно-правовой подход и элементы цифровой криминалистики (включая проверку целостности через хеш-верификацию, фиксацию цепочки хранения и анализ метаданных). Показано, что данные FDR/CVR отвечают сущности цифрового доказательства как «цифровой информации, полученной в установленном законом порядке и используемой для установления юридически значимых обстоятельств» [1], при этом международный режим защиты сведений по п. 5.12 Приложения 13 требует внедрения в национальную практику судебного «фильтра» (решение следственного судьи) для допустимого использования защищённых материалов FDR/CVR. Научная новизна заключается в разработке интегрального механизма согласования стандартов ICAO

(пп. 5.12, 5.16 Приложение 13) с нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан через нормативное закрепление категории «цифровое доказательство» и специального регламента обращения с данными самописцев (извлечение, документирование, верификация, приобщение и оценка). Практическая значимость состоит в повышении доказательственной устойчивости материалов FDR/CVR, снижении рисков признания их недопустимыми и формировании воспроизводимого алгоритма действий для следователя и суда. Предложенный подход обеспечивает баланс между целями предотвращения авиационных происшествий и интересами правосудия, облегчает международное сотрудничество и может служить методической основой для обновления ведомственных инструкций и подготовки кадров, а также открыть направление для эмпирической оценки влияния процессуальных гарантий на качество расследований авиационных инцидентов.

Ключевые слова: бортовой самописец, цифровое доказательство, авиационное происшествие, уголовный процесс, вещественное доказательство, Приложение 13 ICAO, международные стандарты.

Introduction

Tragic aviation accidents, unfortunately, are not uncommon in the modern world. Behind every such event lies not only a profound human tragedy but also a complex investigative process aimed at identifying the causes of the disaster, bringing those responsible to justice, and preventing similar incidents in the future.

In criminal proceedings related to aviation accidents - particularly in cases involving violations of air traffic safety or operation rules of air transport (Article 344 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan), negligence (Article 371 of the Criminal Code), and other offenses - material evidence containing flight information plays a crucial role. Among such evidence, flight recorders (commonly referred to as black boxes) occupy a primary position as sophisticated technical devices capable of capturing vital flight parameters and cockpit communications.

A flight recorder (in domestic aviation practice – on-board registration device, or colloquially «black box») - is the final element of the aircraft's recording system, designed to capture essential flight parameters, system performance indicators, and crew communications. The data obtained from flight recorders are indispensable in aviation accident investigations. The overall objective monitoring system comprises multiple sensors (internal and external), data processing units, and a dedicated recording device (data storage unit) [2].

There are two main types of flight recorders: **Flight Data Recorder (FDR)** - designed to record parametric flight data; **Cockpit Voice Recorder (CVR)** - records cockpit sounds and conversations, including pilot interactions, air traffic **control communications, and acoustic warnings from onboard systems that may influence decision-making during flight.**

Main part

The use of flight recorder data in aviation accident investigations is governed by the standards of the International Civil Aviation Organization (ICAO), adopted under the 1944 Chicago Convention on International Civil Aviation [3], and further detailed in Annex 13 – Aircraft Accident and Incident Investigation [4]. These documents establish the procedural framework for conducting investigations, including the analysis of flight recorder data.

According to ICAO principles, flight recorder data are crucial for determining the causes of aviation accidents. The following key provisions relate to their use:

1. Objectivity of Investigation: Flight recorder data must be used to establish the factual circumstances of the event.

2. Confidentiality of Data: Information retrieved from flight recorders is protected from unauthorized use, except where disclosure is necessary for flight safety purposes.

3. International Data Exchange: When multiple States are involved, recorder data must be made available to all participating investigation parties.

4. Technical Analysis: Annex 13 mandates that flight recorder data be used for detailed technical analysis of the circumstances surrounding the accident.

These provisions ensure transparency and efficiency in accident investigations and contribute to the continuous improvement of aviation safety.

In the Republic of Kazakhstan, the use of flight recorders is regulated by the Law «On the Use of Airspace of the Republic of Kazakhstan and Aviation Activities» [5], and by the Rules on Submission and Investigation of Aviation Data, Accidents, and Incidents in Civil and Experimental Aviation, approved by Order No. 505 of the Minister for Investments and Development dated 27 July 2017 [6].

These regulations define the fundamental principles of aviation accident investigation, including the collection and analysis of flight recorder data. Such data constitute an essential element of accident-cause determination and must be processed in strict compliance with confidentiality requirements.

Accordingly, flight recorders represent key objective sources of information, indispensable in aviation accident investigation and in the acquisition of digital evidence in criminal proceedings. The data not only reconstruct the sequence of events but also clarify the actions of pilots, air traffic controllers, and ground personnel - critical for ensuring the objectivity of the investigation.

Under Article 111 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan (CPC RK), evidence in a criminal case includes lawfully obtained factual data that establish, in accordance with CPC procedures, the presence or absence of an act prescribed by the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, its commission or non-commission by a suspect, accused, or defendant, and their guilt or innocence, as well as other circumstances relevant for the fair resolution of the case [7].

Under the CPC RK, a flight recorder may fall into two categories of evidence depending on the nature and method of its use:

1. Physical Evidence: The recorder itself (or its components) may be recognized as material evidence, as it constitutes a physical data carrier attached to the criminal case file.

2. Documentary Evidence: Extracted recordings - such as decoded flight parameters or cockpit voice transcripts - may qualify as documentary evidence if presented on a tangible medium (e.g., printouts or digital copies) and certifying facts of evidential value.

In the context of criminal procedure digitalization, data extracted from flight recorders and stored electronically (e.g., on a server or digital drive) can be classified as digital evidence, representing the most contemporary and logical category for such information.

Although Kazakh criminal procedure law currently lacks a statutory definition of «digital evidence», the accelerating digitalization of society - including legal practice - necessitates reforming traditional approaches to the collection, processing, and use of evidence. The concept of «digital evidence» would encompass all forms of information recorded or stored electronically, including data captured by flight recorders, which are inherently objective and require precise legal regulation.

Electronic data encompass information created, transmitted, received, or stored through digital means and technologies - files, coded signals, and other data formats requiring specialized equipment for extraction and analysis. Flight recorders capture information electronically; its retrieval and interpretation require specialized hardware and software, after which the data can be presented as digital files or printouts.

Given that «black box» data are created and stored in digital form, their legal status within criminal proceedings should rightly fall under electronic (digital) evidence.

Kazakh legal scholarship also reflects growing attention to this issue. According to A.R. Bargarinov and A.A. Bargarinova, Kazakhstan should adopt the positive experience of the Russian Federation—specifically Article 164.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, which regulates the seizure of electronic data carriers during investigative actions—and introduce similar provisions for handling and securing digital information during criminal investigations [8].

In Russian legal doctrine, the notion of digital evidence has been widely developed. P.S. Pastukhov defines digital evidence as “digital information obtained in accordance with the law, upon which the existence or absence of circumstances relevant to the case can be established” [1]. Similarly, S.V. Zuev emphasizes that “electronic evidence comprises information presented in digital form that establishes case-relevant facts, stored on an electronic medium and/or presented independently thereof” [9]. This definition accurately captures the nature of flight recorder data as objective, verifiable electronic records.

Moreover, A.V. Chereckikh rightly argues that the legislative framework for electronic (digital) evidence should encompass not only statutory norms but also judicial and investigative practice [10].

Accordingly, it is advisable to supplement legislative provisions with detailed procedural regulations governing the extraction, processing, and inclusion of such data in case files - ensuring uniformity and reliability in practical application.

As M.A. Utanov observes, «the use of electronic evidence in judicial proceedings must be accompanied by a clear framework for data identification and authentication» [11].

This reflects a consolidated academic consensus that digital traces constitute full-fledged procedural evidence in modern criminal justice.

Digital evidence possesses several advantages:

- accuracy and reliability: Flight recorders capture data automatically, eliminating human subjectivity;
- verifiability: Technological tools allow verification of authenticity, enhancing evidential value;
- durability: Digital data can be preserved long-term without degradation.

Conclusion

The digital data contained in aircraft black boxes represent invaluable sources of objective information, providing investigators with a unique opportunity to reconstruct the final moments of a flight and the precise chronology of events preceding a crash. Such data serve as a «digital witness» to the incident, offering incontrovertible facts that allow investigators and courts to distinguish objective reality from subjective perceptions or witness statements.

Thus, flight recorders play a pivotal role in establishing truth in criminal proceedings related to aviation accidents, significantly enhancing investigative effectiveness and ensuring just adjudication. Further research into their legal status as digital evidence - including issues of admissibility, reliability, and procedural management - is essential for advancing the methodology of aviation-related criminal investigations.

Recommendations.

1. To amend part 1 of Article 118 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan by adding paragraph 6 as follows:

«6) digital data recorded or stored in digital format.»

Rationale: This provision would allow classifying digital data - including information recorded by aircraft flight recorders - as physical evidence, thereby strengthening their legal status in aviation accident investigations.

2. To explicitly recognize that data recorded by flight recorders constitute electronic evidence, provided they are obtained and preserved in digital form.

3. To develop a procedural framework for the extraction, processing, and incorporation of such data into criminal case materials.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Пастухов П.С. «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. — 2019. — № 2. — С. 695–707.

2 Бортовой самописец // https://ru.wikipedia.org/wiki/ (03.09.2025).

3 Конвенция о международной гражданской авиации 1944. Doc. ICAO 7300/9 // https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/icao-ca/trt_icao_ca_002ru.pdf (03.09.2025).

4 Приложение 13 «Расследование авиационных происшествий и инцидентов» к Конвенции о международной гражданской авиации 1944 г. ИКАО, 2010 // http://www.6pl.ru/asmap/Annexes//an13_cons_ru.pdf (05.09.2025).

5 Закон Республики Казахстан. Об использовании воздушного пространства Республики Казахстан и деятельности авиации: принят 15 июля 2010 г., № 339-IV (с изм. и доп. по сост. на 25.08.2025) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30789893&ysclid=mgi88igdpr643194020 (07.09.2025).

6 Приказ Министра по инвестициям и развитию РК. Об утверждении Правил представления и расследования авиационных данных и расследования авиационных происшествий и инцидентов в гражданской и экспериментальной авиации: издан 27 июля 2017 г., № 505 (с изм. от 26.04.2023) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32902230 (07.09.2025).

7 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 4 июля 2014 года, № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 16.09.2025 г.).

8 Баргаринов А.Р., Баргаринова А.А. Поисково-исследовательский этап осмотра места происшествия по делам об экстремистских преступлениях транснационального характера в Республике Казахстан // Ғылым – Наука. – 2024. – № 2 (81). – С. 34–40. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-81-2-34-40.

9 Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. - 2020. - № 3(26). - С. 46–51 /// https://xn--74-6kcik0b0aabedif4s.xn--p1ai/files/content/26/46-50.pdf (07.09.2025).

10 Черецких А. В. «Цифровые (электронные) доказательства в уголовном судопроизводстве» // Правопорядок: история, теория, практика. - 2023. - № 4 (39). - С. 110–117 // https://xn--74-6kcik0b0aabedif4s.xn--p1ai/files/content/39/LEGAL_ORDER_2023_4_110-117.pdf (07.09.2025).

11 Утанов М. Использование электронных доказательств в судебном разбирательстве в странах СНГ и дальнего зарубежья // Государственное управление и государственная служба. - 2016. - № 3. - С. 10-18 // https://journal.apa.kz/index.php/path/article/view/257 (07.09.2025).

REFERENCES

1 Pastuhov P.S. «Jelektronnye dokazatel'stva» v normativnoj sisteme ugolovno-processual'nyh dokazatel'stv // Permskij juridicheskij al'manah. — 2019. — № 2. — S. 695–707.

2 Bortovoj samopisec // https://ru.wikipedia.org/wiki/ (03.09.2025).

3 Konvencija o mezhdunarodnoj grazhdanskoj aviacii 1944. Doc. ICAO 7300/9 // https://wipolex-res.wipo.int/edocs/lexdocs/treaties/ru/icao-ca/trt_icao_ca_002ru.pdf (03.09.2025).

4 Prilozhenie 13 «Rassledovanie aviacionnyh proisshestvij i incidentov» k Konvencii o mezhdunarodnoj grazhdanskoj aviacii 1944 g. IKAO, 2010 // http://www.6pl.ru/asmap/Annexes//an13_cons_ru.pdf (05.09.2025).

5 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob ispol'zovanii vozdushnogo prostranstva Respubliki Kazahstan i dejatel'nosti aviacii: prinjat 15 ijulja 2010 g., № 339-IV (s izm. i dop. po sost. na 25.08.2025) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30789893&ysclid=mgi88igdpr643194020 (07.09.2025).

6 Prikaz Ministra po investicijam i razvitiju RK. Ob utverzhdenii Pravil predstavlenija i rassledovanija aviacionnyh dannyh i rassledovanija aviacionnyh proisshestvij i incidentov v grazhdanskoj i jeksperimental'noj aviacii: izdan 27 ijulja 2017 g., № 505 (s izm. ot 26.04.2023) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32902230 (07.09.2025).

7 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 4 ijulja 2014 goda, № 231-V (s izm. i dop. po sost. na 16.09.2025 g.).

8 Bargarinov A.R., Bargarinova A.A. Poiskovo-issledovatel'skij jetap osmotra mesta proisshestvija po delam ob jekstremistskih prestuplenijah transnacional'nogo haraktera v Respublike Kazahstan // Gylym – Nauka. – 2024. – № 2 (81). – S. 34–40. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-81-2-34-40.

9 Zuev S.V. Jelektronnye dokazatel'stva v ugolovnom sudoproizvodstve: ponjatie i znachenie // Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika. - 2020. - № 3(26). - S. 46–51 /// https://xn--74-6kcik0b0aabedif4s.xn--p1ai/files/content/26/46-50.pdf (07.09.2025).

10 Chereckih A. V. «Cifrovye (jelektronnye) dokazatel'stva v ugolovnom sudoproizvodstve» // Pravoporjadok: istorija, teorija, praktika. - 2023. - № 4 (39). - S. 110–117 // https://xn--74-6kcik0b0aabedif4s.xn--p1ai/files/content/39/LEGAL_ORDER_2023_4_110-117.pdf (07.09.2025).

11 Utanov M. Ispol'zovanie jelektronnyh dokazatel'stv v sudebnom razbiratel'stve v stranah SNG i dal'nego zarubezh'ja // Gosudarstvennoe upravlenie i gosudarstvennaja sluzhba. - 2016. - № 3. - S. 10-18 // https://journal.apa.kz/index.php/path/article/view/257 (07.09.2025).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Аида Асылбековна Даетова - Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Н. Назарбаев данғ., 262. E-mail: aidadayetova@gmail.com.

Даетова Аида Асылбековна - докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, подполковник полиции. Республика Казахстан, г.Алматы, пр. Н. Назарбаева, 262. E-mail: aidadayetova@gmail.com.

Aida Dayetova - doctoral student og the Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Almaty, N. Nazarbayev Ave., 262. E-mail: aidadayetova@gmail.com.

УДК 343.98.068 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-144-149

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: КАЗАХСТАНСКАЯ МОДЕЛЬ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ

Е.Н. Жакипбеков
магистр юридических наук, докторант
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. Статья посвящена анализу современных подходов к использованию систем искусственного интеллекта в расследовании транспортных преступлений в Республике Казахстан с учетом лучших зарубежных практик. Актуальность исследования обусловлена устойчивым ростом количества транспортных преступлений при одновременном усложнении дорожной инфраструктуры и транспортных потоков. Применение методов анализа, синтеза, индукции и дедукции позволило определить ключевые тенденции цифровизации расследования транспортных преступлений и систематизировать теоретические подходы к использованию искусственного интеллекта. В работе раскрываются возможности применяемых в Казахстане цифровых платформ, которые обеспечивают интеграцию больших массивов данных, мониторинг дорожной обстановки в реальном времени и автоматизацию рутинных следственных действий. Зарубежный опыт демонстрирует широкий арсенал решений на основе искусственного интеллекта – от интеллектуальных сетей видеонаблюдения и цифровых двойников дорожной инфраструктуры до алгоритмических систем реконструкции дорожно-транспортных происшествий и централизованных хранилищ цифровых доказательств. Особое внимание уделено итальянской модели полного цикла цифровой фиксации транспортных происшествий. Автор подчеркивает не только преимущества внедрения искусственного интеллекта, но и риски, связанные с кибербезопасностью, возможностью технических сбоев, нарушением тайны следствия, а также угрозой чрезмерной автоматизации принятия решений. Обоснована необходимость сохранения приоритета человеческого фактора, разработки этических и правовых норм применения искусственного интеллекта, обеспечения прозрачности алгоритмов и строгой защиты персональных данных. На основе проведенного анализа обоснована необходимость адаптации наиболее эффективных зарубежных решений в национальную практику Казахстана в целях развития национальной системы расследования преступлений в целом и транспортных в частности. При этом подчеркивается необходимость сохранения приоритета человеческого фактора, разработки этических и правовых рамок использования искусственного интеллекта и обеспечения безопасности цифровых данных. В исследовании представлен комплексный подход к интеграции искусственного интеллекта в сферу расследования транспортных преступлений, основанный на сочетании технологических инноваций, правовых гарантий и профессиональной подготовки сотрудников правоохранительной системы.

Ключевые слова: видеоаналитика, дорожная безопасность, дорожно-транспортные происшествия, Европейский Союз, интеллектуальные системы, искусственный интеллект, расследование, Республика Казахстан, США, транспортные преступления.

КӨЛІК ҚЫЛМЫСТАРЫН ТЕРГЕУ КЕЗІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ ЖҮЙЕЛЕРІН ПАЙДАЛАНУДЫҢ ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ МОДЕЛЬ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕЛЕР

Е.Н. Жакипбеков
заң ғылымдарының магистрі, докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы, Астана қ.

Андатпа. Мақала үздік шетелдік тәжірибелерді ескере отырып, Қазақстан Республикасындағы көлік қылмыстарын тергеуде жасанды интеллект жүйелерін пайдаланудың заманауи тәсілдерін талдауға арналған. Зерттеудің өзектілігі жол инфрақұрылымы мен көлік ағындарын қиындата отырып, көлік қылмыстары санының тұрақты өсуіне байланысты. Талдау, синтез, индукция және дедукция әдістерін қолдану көлік қылмыстарын тергеуді цифрландырудың негізгі тенденцияларын анықтауға және жасанды интеллектті қолданудың теориялық тәсілдерін жүйелеуге мүмкіндік берді. Жұмыста Қазақстанда қолданылатын цифрлық платформалардың мүмкіндіктері ашылады, олар деректердің үлкен массивтерін интеграциялауды, нақты уақыттағы жол жағдайының мониторингін және әдеттегі тергеу әрекеттерін автоматтандыруды қамтамасыз етеді. Шетелдік тәжірибе интеллектуалды бейнебақылау желілері мен жол инфрақұрылымының цифрлық егіздерінен бастап жол-көлік оқиғаларын қайта құрудың алгоритмдік жүйелеріне және орталықтандырылған цифрлық дәлелдемелер қоймаларына дейінгі жасанды интеллектке негізделген шешімдердің кең ауқымын көрсетеді. Көлік оқиғаларын цифрлық тіркеудің толық циклінің итальяндық моделіне ерекше назар аударылады. Автор жасанды интеллектті енгізудің артықшылықтарын ғана емес, сонымен қатар киберқауіпсіздікке, техникалық ақаулар мүмкіндігіне, тергеу құпиясын бұзуға, сондай-ақ шешім қабылдауды шамадан тыс автоматтандыру қаупіне байланысты тәуекелдерді атап көрсетеді. Адами фактордың басымдығын сақтау, жасанды интеллектті қолданудың этикалық және құқықтық нормаларын әзірлеу, алгоритмдердің ашықтығын қамтамасыз ету және дербес деректерді қатаң қорғау қажеттілігі негізделген. Жүргізілген талдау негізінде жалпы қылмыстарды, атап айтқанда көліктік қылмыстарды тергеудің ұлттық жүйесін дамыту мақсатында Қазақстанның ұлттық практикасына неғұрлым тиімді шетелдік шешімдерді бейімдеу қажеттілігі негізделді. Бұл ретте адами фактордың басымдығын сақтау, жасанды интеллектті пайдаланудың этикалық және құқықтық негіздерін әзірлеу және цифрлық деректердің қауіпсіздігін қамтамасыз ету қажеттігі атап өтіледі. Зерттеу технологиялық инновациялардың, құқықтық кепілдіктердің және құқық қорғау жүйесі қызметкерлерінің кәсіби дайындығының үйлесіміне негізделген көлік қылмыстарын тергеу саласына жасанды интеллектті біріктірудің кешенді тәсілін ұсынады.

Түйін сөздер: бейнеаналитика, жол қауіпсіздігі, жол-көлік оқиғалары, Еуропалық Одақ, зияткерлік жүйелер, жасанды интеллект, тергеу, Қазақстан Республикасы, АҚШ, көлік қылмыстары.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN THE INVESTIGATION OF TRAFFIC CRIMES: THE KAZAKH MODEL AND FOREIGN PRACTICES

Zhakipbekov Ye.N.
Master of Juridical Sciences, doctoral student
Academy of management of the MIAs of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article is devoted to the analysis of modern approaches to the use of artificial intelligence systems in the investigation of transport crimes in the Republic of Kazakhstan, taking into account the best foreign practices. The relevance of the study is due to the steady increase in the number of traffic crimes while increasing the complexity of the road infrastructure and traffic flows. The use of methods of analysis, synthesis, induction and deduction has made it possible to identify key trends in the digitalization of the investigation of transport crimes and systematize theoretical approaches to the use of artificial intelligence. The paper reveals the possibilities of digital platforms used in Kazakhstan that integrate large amounts of data, monitor traffic conditions in real time and automate routine investigative actions. Foreign experience demonstrates a wide range of artificial intelligence–based solutions, from intelligent video surveillance networks and digital counterparts of road infrastructure to algorithmic systems for reconstructing traffic accidents and centralized digital evidence repositories. Special attention is paid to the Italian model of a full cycle of digital recording of traffic accidents. The author emphasizes not only the advantages of implementing artificial intelligence, but also the risks associated with cybersecurity, the possibility of technical failures, violation of investigative secrecy, and the threat of excessive automation of decision-making. The necessity of maintaining the priority of the human factor, developing ethical and legal norms for the use of artificial intelligence, ensuring the transparency of algorithms and strict protection of personal data is substantiated. Based on the analysis, the need to adapt the most effective foreign solutions to the national practice of Kazakhstan in order to develop the national crime investigation system in general and transport in particular is substantiated. At the same time, the need to maintain the priority of the human factor, develop an ethical and legal framework for the use of artificial intelligence and ensure the security of digital data is emphasized. The study presents a comprehensive approach to the integration of artificial intelligence into the field of transport crime investigation, based on a combination of technological innovations, legal guarantees and professional training of law enforcement officers.

Keywords: video analytics, road safety, traffic accidents, European Union, intelligent systems, artificial intelligence, investigation, Republic of Kazakhstan, USA, traffic crimes.

Введение

Действующее законодательство Казахстана выделяет составы транспортных преступлений в отдельную главу [1], что отражает особую значимость в современных условиях уголовно-правовой охраны безопасности движения и эксплуатации транспорта. Следует отметить, что одновременно с увеличением уровня раскрываемости таких преступлений с 70,8 % в 2024 году [2] до 78,7 % за 9 месяцев 2025 года [3] наблюдается и существенный рост их количества (с 12 тыс. за январь-октябрь в 2023 году до 30 тысяч за этот же период 2025 года) [4]. Это свидетельствует о сложном и противоречивом характере криминогенной обстановки.

Высокая степень общественной опасности этих преступлений обусловлена их воздействием на жизнь и здоровье граждан, а также на устойчивость транспортной системы, жизненно важной для национальной безопасности. Возрастающая динамика транспортных преступлений указывает на необходимость качественного обновления методов их предупреждения, выявления и расследования, включая расширение применения цифровых технологий и систем искусственного интеллекта (ИИ).

В условиях усложнения транспортных потоков, роста моторизации населения и увеличения доли автоматизированных транспортных средств именно интеллектуальные системы способны обеспечить своевременный анализ больших массивов данных, ускорение установления механизма происшествия и повышение точности формирования доказательственной базы [5, с. 174]. Соответственно, наблюдаемые статистические тенденции подтверждают актуальность внедрения концептуально новых подходов к расследованию транспортных преступлений, основанных на возможностях ИИ и цифровых криминалистических технологий.

Материалы и методы. Материалами для проведения исследования послужили нормативные правовые акты Республики Казахстан, регулирующие вопросы уголовной ответственности за транспортные преступления и порядок их расследования, официальные статистические данные правоохранительных органов за 2023-2025 годы, а также научные публикации казахстанских и зарубежных авторов.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные методы познания. Благодаря комплексному использованию методов анализа, синтеза, индукции и дедукции удалось не только раскрыть важнейшие тенденции цифровизации в сфере расследования транспортных преступлений, но и систематизировать концептуальные основы применения ИИ. Сравнительно-правовой метод обеспечил сопоставление отечественных технологий с зарубежными практиками с целью выявления наиболее эффективных и адаптируемых решений. Формально-юридический метод был использован для исследования нормативной базы Республики Казахстан и международных регуляторных актов, включая законодательство Европейского союза (ЕС) об ИИ. Системный подход позволил рассматривать ИИ как элемент комплексной криминалистической инфраструктуры, включающей технические, кадровые, организационные и правовые компоненты. Комплексное применение данных методов обеспечило всесторонний характер исследования и позволило объективно оценить потенциал внедрения интеллектуальных систем в сферу расследования транспортных преступлений в Республики Казахстан.

Основная часть

В настоящее время ИИ уже находит свое применение в правоохранительных органах Республики Казахстан, в частности введена в действие единая цифровая платформа дорожной безопасности TOR, название которой в переводе с казахского означает «сеть», что отражает принцип работы платформы. TOR не просто следит за

безопасностью на дорогах, а аккумулирует в себе данные, полученные из четырех источников: стационарных комплексов в городах и на трассах, мобильных комплексов, дронов. Данные из этих систем накапливаются в центрах обработки данных, к которым платформа предоставляет доступ по принципу «одного окна» [6].

Платформа TOR на основе собранной информации с помощью ИИ анализирует участки с наибольшей аварийностью и время, когда происходит пик дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Также она отслеживает водителей с высоким уровнем аварийности и тех, кто находится за рулем более восьми часов. Все данные передаются в режиме реального времени. Полученная информация позволит работать на опережение, в т.ч. отправляя на место с наибольшей опасностью патрули полиции.

Отчасти это то, о чем говорил Глава государства К.-Ж. Токаев в июне 2025 года на расширенной коллегии правоохранительных органов [7]. При этом немаловажным является то, что это исключительно казахстанская разработка, что является гарантией сохранения всей собранной информации, обеспечивая цифровую безопасность страны.

Большую роль в обеспечении безопасности играет и обмен информацией в режиме реального времени между различными населенными пунктами и регионами страны. Например, ранее, если машина была угнана в Астане, то ее розыск в других регионах затруднялся бюрократическими сложностями.

Информация о ее передвижении могла поступать к разным операторам систем видеонаблюдения, что осложняло оперативность ее получения. Работа единой платформы устраняет эти границы и значительно расширяет возможности сотрудников полиции, в т.ч. и в плане взаимодействия между подразделениями разных регионов [6].

Имплементация высокотехнологичных решений способна существенно повысить и результативность расследования совершенных преступлений, в т.ч. транспортных. Так, прокуратурой Кызылординской области реализуется проект «IT TERGEU», основанный на использовании возможностей ИИ в судебно-следственной практике [8].

Кроме того, в рамках реализации принципа «Закон и порядок» в системе ОВД продолжается внедрение современных цифровых технологий и ИИ: с 19 июня 2025 года в тестовом режиме в управлении полиции района Есиль города Астана, а с 14 июля в отделе полиции города Косшы Акмолинской области запущен инициированный Министерством внутренних дел Республики Казахстан пилотный проект «Помощник следователя». Целью проекта является повышение качества и скорости расследования уголовных дел, а также разгрузка следователей от рутинных и технических задач [9].

При этом зарубежная практика использования систем ИИ в расследовании транспортных преступлений демонстрирует широкий спектр организационных и технологических подходов – от комплексных автоматизированных сетей мониторинга до тщательно регламентированных алгоритмов реконструкции ДТП и оценки цифровых доказательств. Эти модели формируются в различных управленческих парадигмах, сочетающих строгие механизмы контроля с превентивными человеко-ориентированными стратегиями, направленными на снижение транспортных рисков и повышение прозрачности процессов расследования.

Для отечественной правовой системы представляется необходимым детально проанализировать указанные зарубежные подходы, выделить наиболее эффективные методики применения ИИ, подтвердившие свою надежность на международной практике, и адаптировать их с учетом национальных особенностей. Интеграция таких решений (при одновременной консолидации нормативной базы) позволит повысить качество установления обстоятельств транспортных происшествий, обеспечить более точную и оперативную обработку цифровых данных, а также укрепить общую систему безопасности на транспорте.

Наибольший вклад в развитие данной сферы внесли такие страны, как Китай, США, Япония, Германия, Великобритания. По данным WIPO TechnologyTrends 2021, в Китае за 2021 год было зарегистрировано 618 патентных заявок на изобретения в сфере ИИ, в США и Японии – по 298, в Германии и Великобритании – 55и 16 соответственно [10, с. 433].

В США Национальный институт стандартов и технологий (NIST) разрабатывает методики проверки достоверности алгоритмов компьютерного зрения и систем распознавания [11]. На практике повсеместно используются интеллектуальные сети транспортного мониторинга, цифровые двойники дорожной инфраструктуры и автоматизированные платформы анализа данных о ДТП.

Так, программа компании Palantir Technologies позволяет полицейским мгновенно получить исчерпывающее досье на любого гражданина США. Особое внимание создатели системы уделили автомобильному транспорту, отслеживая перемещения которого, можно установить связи между людьми, даже если официально они друг другу никем не приходятся.

В Palantir стекаются данные от систем отслеживания автомобильных номеров, широко развернутых по всей стране. Обнаружив, где человек обычно паркует авто, можно легко определить его фактическое место постоянного жительства. А если несколько машин часто замечают вместе, то их владельцы каким-то образом связаны между собой.

Система находит такие связи почти мгновенно. Достаточно только ввести полное имя или идентификационный номер подозреваемого, и Palantir не только выдаст исчерпывающее досье о человеке, но и построит график, наглядно демонстрирующий все его социальные контакты. По оценкам специалистов, использование системы в среднем на 95% сокращает время, необходимое сотруднику полиции для проведения сложного расследования [12].

Благодаря более чем 80 000 камер на базе ИИ, установленных на автомагистралях и парковках по всей территории США, система Flock Safety стала одним из основных инструментов наблюдения для полицейских. Они записывают не только номерные знаки проезжающих мимо машин, но и их марку и отличительные особенности – разбитые стекла, вмятины, наклейки на бамперы. По оценкам экспертов, камеры помогают раскрывать 1

млн преступлений в год, что не является пределом. Ожидается, что этот показатель будет увеличен за счет беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) с камерами Flock [13].

В Китае и Великобритании большое внимание уделяется развитию разнообразных электронных баз данных [14, с. 434]. В ЕС подход к использованию ИИ основывается на принципах прозрачности, контролируемости и ответственности разработчика и пользователя. Принятый в 2023 году Закон ЕС об ИИ устанавливает классификацию систем по уровню риска, определяет обязательные требования к высокорисковым системам и требует проведения аудита алгоритмов [15]. Вследствие этого интеллектуальные комплексы реконструкции ДТП, системы анализа дорожной ситуации и видеоаналитики получают четкий юридический статус.

Представляет интерес опыт Италии, где используется комплексная система фиксации, анализа и хранения информации о транспортном преступлении, основанная на применении спутниковых технологий, ортофотосъемки, БПЛА, специализированного программного обеспечения и централизованных цифровых хранилищ. Все этапы работы (от первичного осмотра места происшествия до представления материалов в суде) осуществляются в цифровом формате.

Применение спутниковых координат с автоматической коррекцией погрешностей обеспечивает точность фиксируемых данных, ортофотосъемка позволяет получать детализированные планы места происшествия, а дроны существенно сокращают время изъятия информации и минимизируют перекрытие движения. Специализированные программы для реконструкции ДТП формируют трехмерные модели, динамические схемы столкновений и анимации, которые служат надежным доказательственным материалом в судебном производстве.

Централизованная система хранения цифровых материалов обеспечивает их неизменяемость, структурированность и доступность для следственных органов, прокуроров и судов [16]. Таким образом, итальянская модель не только ускоряет процесс расследования, но и повышает его объективность, снижает субъективный фактор и укрепляет доказательственную ценность материалов.

При этом необходимо помнить, что достижения ИИ не должны вытеснять человека из деятельности по расследованию преступлений, но лишь способствовать получению качественного результата, ведь имитация человеческой деятельности еще не означает возможность ее замены. При этом внимание необходимо уделять не только разработке новых и совершенствованию имеющихся информационных технологий, но и профессиональной подготовке лиц, которыми указанные достижения будут задействованы на практике.

С этим согласны и практические работники органов. Так, следователи и дознаватели, в отличие от представителей научного сообщества, скептически воспринимают рассуждения о расширении внедрения в уголовно-процессуальную деятельность технологий ИИ, способных оценивать фактические обстоятельства уголовного дела с точки зрения правил оценки доказательств, анализировать соблюдение требований уголовно-процессуального закона по принимаемым решениям и тем более самостоятельно рекомендовать потенциально возможное решение в конкретном случае.

Такое мнение обосновано тем, что машина, даже «умная», не может заменить человеческий интеллект и с большей вероятностью ее применение приведет к губительным последствиям, например, неверного анализа обстоятельств или принятого решения ввиду сбоя, взлома программы, технического повреждения и, конечно, неспособности оценивать психологические реакции человека, учитывать критерии справедливости и руководствоваться совестью. Это, уже не говоря о возможных кибератаках и утечки информации, составляющей тайну следствия и т.п. Кроме того, существует риск, что, определив алгоритм анализа машиной фактических обстоятельств, доказательственной информации, сотрудники смогут вводить в систему данные таким образом, чтобы ИИ выдавал нужное им решение, и, как следствие, такие технологии станут элементом «фабрикования» уголовных дел [17, с. 347-348].

Таким образом, Казахстан уже активно внедряет ИИ в сферу дорожной безопасности и расследования преступлений, создавая собственные цифровые платформы, что повышает оперативность, качество расследований и уровень межрегионального взаимодействия. Зарубежный опыт демонстрирует еще более масштабные и технологичные решения: интеллектуальные сети наблюдения, 3D-реконструкции ДТП, централизованные цифровые архивы и строгие нормы регулирования ИИ. Для Казахстана важно адаптировать эти лучшие практики, одновременно обеспечивая защиту данных и не заменяя человеческий фактор, а усиливая его. Интеграция продвинутых технологий ИИ при сохранении контроля и профессиональной подготовки позволит значительно повысить эффективность расследования транспортных преступлений и безопасность на дорогах.

Заключение

Как показывает зарубежный и национальный опыт, использование ИИ способно значительно повысить эффективность расследования преступлений в целом и транспортных в частности, облегчить работу следователей и дознавателей, обеспечить объективность при обработке больших массивов данных. Полагаем, в нашей стране возможно использование итальянского опыта по созданию единой национальной системы цифровой фиксации транспортных преступлений, включающей автоматизированный сбор фото- и видеоматериалов, GPS-координат и телеметрии с последующей защитой и шифрованием данных.

Использование специализированного программного обеспечения для 3D-реконструкции механизма ДТП позволит уменьшить количество спорных ситуаций, повысить точность экспертных заключений и обеспечить единообразие методики расследования. Создание централизованного цифрового архива, интегрированного с системой Единого реестра досудебных расследований, обеспечит прозрачность, неизменность и доступность материалов для всех субъектов уголовного процесса.

Вместе с тем ИИ не может заменить человеческое мышление, эмпатию и способность учитывать социально-

психологические аспекты правоприменительной деятельности, поэтому ключевым остается принцип сохранения приоритета человеческого фактора. В целях минимизации рисков и недопущения негативных последствий предлагается закрепить на законодательном уровне четкие рамки применения технологий ИИ в уголовном процессе: 1) обязательное определение целей и границ использования ИИ; 2) персональную ответственность должностных лиц за результаты, полученные с его помощью; 3) создание независимой системы сертификации и контроля алгоритмов ИИ; 4) внедрение норм, обеспечивающих защиту персональных данных и соблюдение тайны следствия при работе с цифровыми базами.

Кроме того, требуется выработка этических стандартов, регулирующих допустимые формы использования ИИ, особенно при принятии решений, затрагивающих права и свободы личности. Только комплексный подход, сочетающий технические инновации с юридическими и этическими гарантиями, позволит использовать достижения ИИ как эффективный инструмент борьбы с преступностью, не нарушая при этом фундаментальных прав граждан и не подрывая доверие к институтам правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, № 226-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (26.11.2025).

2 Курмангалиева Д. В ДП на транспорте подвели итоги оперативно-служебной деятельности за 2024 год // https://polisia.kz/ru/v-dp-na-transporte-podveli-itogi-operativno-sluzhebnoj-deyatel-nosti-za-2024-god/ (26.11.2025).

3 Курмангалиева Д. Транспортная полиция обозначила приоритеты // https://polisia.kz/ru/transportnaya-politsiya-oboznachila-prioritety/ (26.11.2025).

4 Правовая статистика // https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/accident.

5 Беркишев Е.О. Современное состояние и перспективы применения искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Ғылым - Наука. – 2025. – № 2 (85). – С. 172-176.

6 Омарова А. TOR накроет дороги Казахстана сетью безопасности // https://www.zakon.kz/obshestvo/6487723-TOR-nakroet-dorogi-kazakhstana-setyu-bezopasnosti.html (26.11.2025).

7 Выступление Президента Касым-Жомарта Токаева на заседании расширенной коллегии правоохранительных органов // https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-rasshirennoy-kollegii-pravoohranitelnyh-organov-235114 (26.11.2025).

8 Тажибаева Р., Алиев А., Байдулдаев А. Проект IT Tergeu реализуют в Кызылординской области // https://24.kz/ru/news/social/722246-proekt-it-tergeu-realizuyut-v-kyzylordinskoj-oblasti (26.11.2025).

9 Тұрлыбек Ш. ИИ помогает следователям: в МВД запустили пилотный проект // https://polisia.kz/ru/ii-pomogaet-sledovatelyam-v-mvd-zapustili-pilotnyj-proekt/ (26.11.2025).

10 Завьялов И.А. Зарубежный опыт использования технологий искусственного интеллекта // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 230-236.

11 NIST // https://www.nist.gov/ (26.11.2025).

12 Как Data Science помогает бороться с преступлениями в США // https://skillbox.ru/media/code/data-science-pomogaet-borotsya-s-prestupleniyami/ (26.11.2025).

13 Брюстер Т. Большой брат на миллиарды: как ИИ-стартап Flock может искоренить преступность в США // https://www.forbes.ru/tekhnologii/546133-bol-soj-brat-na-milliardy-kak-ii-startap-flock-mozet-iskorenit-prestupnost-v-ssa (26.11.2025).

14 Башлуева Н.Н. Использование технологий искусственного интеллекта в правоохранительных органах зарубежных стран // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: состояние и перспективы: сб. науч. трудов Всерос. научно-практич. конф. / сост. В.А. Балашова. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – С. 433-436.

15 Белов И.И. Закон Европейского союза об искусственном интеллекте: вызовы и возможности для управления документацией // Вестник ВНИИДАД. – 2024. – № 6. – С. 96-106.

16 Агафонов А.С., Васюков В.Ф. К вопросу об использовании цифровой информации при расследовании преступлений в сфере дорожного движения (на примере Итальянской Республики) // Журнал «Безопасность дорожного движения». – 2025. – № 1. – С. 62-72.

17 Давронов А. Искусственный интеллект как вспомогательный субъект уголовного процесса: доктринальные подходы // Актуальные проблемы социально-гуманитарных наук. - 2025. – 5 (10). – С. 340-349.

REFERENCES

1 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinyat 3 iyulya 2014 goda, № 226-V ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226 (26.11.2025).

2 Kurmangalieva D. V DP na transporte podveli itogi operativno-sluzhebnoj deyatel’nosti za 2024 god // https://polisia.kz/ru/v-dp-na-transporte-podveli-itogi-operativno-sluzhebnoj-deyatel-nosti-za-2024-god/ (26.11.2025).

3 Kurmangalieva D. Transportnaya policiya oboznachila prioritety // https://polisia.kz/ru/transportnaya-politsiya-oboznachila-prioritety/ (26.11.2025).

4 Pravovaya statistika // https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/accident.

5 Berkishev E.O. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy primeneniya iskusstvennogo intellekta v operativno-rozysknoj deyatel’nosti // Gylym-Nauka. – 2025. – № 2 (85). – S. 172-176.

6 Omarova A. TOR nakroet dorogi Kazahstana set’yu bezopasnosti // https://www.zakon.kz/obshestvo/6487723-

TOR-nakroet-dorogi-kazakhstana-setyu-bezopasnosti.html (26.11.2025).

7 Vystuplenie Prezidenta Kasym-ZHomarta Tokaeva na zasedanii rasshirennoj kollegii pravoohranitel'nyh organov // https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-prezidenta-kasym-zhomarta-tokaeva-na-zasedanii-rasshirennoy-kollegii-pravoohranitelnyh-organov-235114 (26.11.2025).

8 Tazhibaeva R., Aliev A., Bajduldaev A. Proekt IT Tergeu realizuyut v Kyzylordinskoj oblasti // https://24.kz/ru/news/social/722246-proekt-it-tergeu-realizuyut-v-kyzylordinskoj-oblasti (26.11.2025).

9 Turlybek SH. II pomogaet sledovatelyam: v MVD zapustili pilotnyj proekt // https://polisia.kz/ru/ii-pomogaet-sledovatelyam-v-mvd-zapustili-pilotnyj-proekt/ (26.11.2025).

10 Zav'yalov I.A. Zarubezhnyj opyt ispol'zovaniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2021. – № 3. – S. 230-236.

11 NIST // https://www.nist.gov/ (26.11.2025).

12 Kak Data Science pomogaet borot'sya s prestupleniyami v SSHA // https://skillbox.ru/media/code/data-science-pomogaet-borotsya-s-prestupleniyami/ (26.11.2025).

13 Bryuster T. Bol'shoj brat na milliardy: kak II-startap Flock mozhet iskorenit' prestupnost' v SSHA // https://www.forbes.ru/tekhnologii/546133-bol-soj-brat-na-milliardy-kak-ii-startap-flock-mozet-iskorenit-prestupnost-v-ssa (26.11.2025).

14 Bashlueva N.N. Ispol'zovanie tekhnologij iskusstvennogo intellekta v pravoohranitel'nyh organah zarubezhnyh stran // Aktual'nye problemy adaptacii kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii k usloviyam professional'noj deyatel'nosti: sostoyanie i perspektivy: sb. nauch. trudov Vseros. nauchno-praktich. konf. / sost. V.A. Balashova. – M.: Moskovskij universitet MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya, 2022. – S. 433-436.

15 Belov I.I. Zakon Evropejskogo soyuza ob iskusstvennom intellekte: vyzovy i vozmozhnosti dlya upravleniya dokumentaciej // Vestnik VNIIDAD. – 2024. – № 6. – S. 96-106.

16 Agafonov A.S., Vasyukov V.F. K voprosu ob ispol'zovanii cifrovoj informacii pri rassledovanii prestuplenij v sfere dorozhnogo dvizheniya (na primere Ital'yanskoj Respubliki) // ZHurnal «Bezopasnost' dorozhnogo dvizheniya». – 2025. – № 1. – S. 62-72.

17 Davronov A. Iskusstvennyj intellekt kak vspomogatel'nyj sub"ekt ugolovnogo processa: doktrinal'nye podhody // Aktual'nye problemy social'no-gumanitarnyh nauk. - 2025. – 5 (10). – S. 340-349.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Ермахан Нұрмаханұлы Жакипбеков - заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясының 1-курс докторанты. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail:hann84@mail.ru.

Жакипбеков Ермахан Нурмаханулы - магистр юридических наук, докторант 1-го курса Академии управления МВД РК, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail:hann84@mail.ru.

Yermakhan Zhakipbekov - Master of Juridical Sciences, 1st year doctoral student at the Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. Republic of Kazakhstan, Astana, Mangilik El Ave. 55/4. E-mail:hann84@mail.ru.

УДК 343.13 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-150-153

РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ВЕРСИИ В ДОСТИЖЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ

Д.Б. Кенжеханова
магистрант
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
С.Е. Ералина
кандидат юридических наук
Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Аннотация. Настоящая статья посвящена всестороннему анализу криминалистической версии как ключевого инструмента расследования преступлений и установления объективной истины по уголовному делу. Рассматриваются основные подходы к определению версии, её развитие в криминалистической теории, а также её роль на различных этапах следственного процесса. Авторы подчёркивают, что криминалистическая версия является не просто гипотетическим предположением, а сложной логико-гносеологической конструкцией, направленной на объяснение сущности преступного события, его обстоятельств и механизма совершения. В статье подробно анализируются логические, содержательные и функциональные аспекты версий, включая их типологию, особенности построения и условия проверки. Обосновывается мысль о том, что версия представляет собой форму мысленного моделирования, основанную как на конкретных фактических данных, так и на обобщённых теоретических знаниях, включая криминалистические рекомендации, результаты научных исследований и практический опыт следователя. В заключение делается вывод о важности дальнейшего научного осмысления понятия криминалистической версии и развития методических подходов к её формированию и проверке. Материал может быть полезен научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, а также практикующим юристам, интересующимся современными тенденциями уголовного судопроизводства и криминалистики. В процессе исследования применялись методы логико-гносеологического анализа, сравнительно-правовой и формально-логический подходы, а также элементы системного и историко-правового анализа. Использовались как эмпирические (наблюдение, анализ практических кейсов), так и теоретические (абстрагирование, моделирование, мысленный эксперимент) методы научного познания. Особое внимание уделено осмыслению криминалистической версии как формы гипотезы в рамках уголовно-процессуального доказывания.

Ключевые слова: версия, криминалистическая версия, юридическая истина, гипотеза, доказывание, уголовный процесс.

ҚҰҚЫҚТЫҚ ШЫНДЫҚҚА ҚОЛ ЖЕТКІЗУДЕГІ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ВЕРСИЯНЫҢ РӨЛІ

Д.Б. Кенжеханова
магистрант
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
С.Е. Ералина
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Андатпа. Осы мақала қылмыстық іс бойынша қылмысты тергеу мен объективті шындықты анықтаудың негізгі құралы ретінде криминалистикалық версияны жан-жақты талдауға арналған. Версия ұғымына қатысты негізгі көзқарастар, оның криминалистикалық теориядағы дамуы, сондай-ақ тергеу процесінің әртүрлі кезеңдеріндегі рөлі қарастырылады. Авторлар криминалистикалық версия тек гипотетикалық жорамал емес, қылмыстық оқиғаның мәнін, оның мән-жайларын және жасалу механизмін түсіндіруге бағытталған күрделі логикалық-гносеологиялық құрылым екенін ерекше атап өтеді. Мақалада версиялардың логикалық, мазмұндық және функционалдық аспектілері, олардың типологиясы, құрылу ерекшеліктері және тексерілу шарттары жан-жақты талданады. Версия нақты фактілік деректерге, сондай-ақ криминалистикалық ұсынымдар, ғылыми зерттеу нәтижелері және тергеушінің тәжірибесі сияқты жинақталған теориялық білімдерге негізделген ойша модельдеу формасы екендігі негізделеді. Қорытынды бөлімде криминалистикалық версия ұғымын ғылыми тұрғыда одан әрі зерделеудің және оны қалыптастыру мен тексерудің әдістемелік тәсілдерін дамытудың маңыздылығы туралы тұжырым жасалады. Материал ғылым қызметкерлеріне, оқытушыларға, магистранттар мен докторанттарға, сондай-ақ қылмыстық сот өндірісі мен криминалистиканың қазіргі үрдістеріне қызығушылық танытатын тәжірибелік заңгерлерге пайдалы болуы мүмкін. Зерттеу барысында логикалық-гносеологиялық талдау, салыстырмалы-құқықтық және формалды-логикалық тәсілдер, сондай-ақ жүйелік және тарихи-құқықтық талдау элементтері қолданылды. Танымның эмпирикалық (бақылау, практикалық кейстерді талдау) және теориялық (абстракциялау, модельдеу, ойша эксперимент) әдістері пайдаланылды. Ерекше назар криминалистикалық версияның қылмыстық-процестік дәлелдеудегі гипотеза түрі ретіндегі мәнін ашуға аударылды.

Түйін сөздер: версия, криминалистикалық версия, заңдық шындық, гипотеза, дәлелдеу, қылмыстық процесс.

THE ROLE OF CRIMINALISTICS IN ACHIEVING LEGAL TRUTH

Kenzhekhanova D.B.
master's student
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev
Yeralina S.E.
Candidate of Juridical Sciences
Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov

Annotation. This article provides a comprehensive analysis of the forensic version as a key tool for investigating crimes and establishing the objective truth in a criminal case. It examines the main approaches to defining the version, its development in forensic theory, and its role at various stages of the investigative process. The authors emphasizes that the forensic version is not just a hypothetical assumption, but a complex logical and epistemological construct aimed at explaining the essence of the criminal event, its circumstances, and the mechanism of its commission. The article provides a detailed analysis of the logical, content-related, and functional aspects of versions, including their typology, construction features, and validation conditions. The article

substantiates the idea that a version is a form of mental modeling based on both specific factual data and generalized theoretical knowledge, including forensic recommendations, research results, and the investigator's practical experience. In conclusion, the article emphasizes the importance of further scientific understanding of the concept of a forensic version and the development of methodological approaches to its formation and verification. This article can be useful for researchers, professors, postgraduate students, and practicing lawyers interested in current trends in criminal proceedings and forensic science. The study used methods of logical-epistemological analysis, comparative legal and formal-logical approaches, as well as elements of systemic and historical-legal analysis. Both empirical (observation, analysis of practical cases) and theoretical (abstraction, modeling, and thought experiments) methods of scientific cognition were used. Special attention was paid to understanding the forensic version as a form of hypothesis within the framework of criminal procedural proof.

Keywords: version, forensic version, legal truth, hypothesis, proof, criminal procedure.

Введение

Одним из ключевых элементов криминалистической методологии, обеспечивающих системность и направленность процесса расследования, является криминалистическая версия. Как форма гипотетического мышления, версия позволяет следователю объяснять обнаруженные факты, выдвигать предположения о механизме совершения преступления, мотивах, личности преступника и иных значимых обстоятельствах, подлежащих установлению в рамках уголовного судопроизводства. С момента своего появления в научной литературе криминалистическая версия прошла путь эволюции от интуитивного инструмента практики к теоретически обоснованной категории, имеющей чёткую логическую структуру, определённые правила построения и механизмы проверки. Несмотря на значительное внимание со стороны отечественных и зарубежных учёных, многие вопросы, связанные с её сущностью, классификацией и ролью в процессе доказывания, продолжают оставаться актуальными.

Основу теоретической базы составили труды ведущих криминалистов (Б.М. Шавер, А.А. Пионтковский, А.Н. Колесниченко, А.М. Ларин, Р.С. Белкин и др.), нормативно-правовые акты Республики Казахстан, данные судебно-следственной практики, а также типовые методики формирования и проверки следственных версий.

Основная часть

Одним из первых в научной литературе попытку определить понятие криминалистической версии предпринял Б.М. Шавер в 1940 году. Исследователь определял её как обоснованное материалами уголовного дела предположение следователя, направленное на установление характера расследуемого преступления, мотивов его совершения, а также круга лиц, потенциально причастных к данному противоправному деянию [1, с. 55]. В дальнейшем схожие взгляды на сущность криминалистической версии были развиты в трудах А.А. Пионтковского и А.Н. Колесниченко. Исследователи рассматривали версию как первоначальный и методологически значимый этап планирования расследования, определяющий направление, объем и последовательность следственных действий. Согласно их концепции, криминалистическая версия представляет собой рабочую гипотезу, выдвигаемую следователем с целью установления обстоятельств совершённого преступления, выявления лиц, причастных к нему, и обеспечения доказательственного подтверждения виновности [2, с. 12].

Начиная с 1952 года, вопросы, связанные с формированием и развитием учения о криминалистической версии, становятся предметом активного научного осмысления. В этот период значительный вклад в разработку теоретических основ данного института внесли различные исследователи, чьи работы способствовали углублению представлений о сущности криминалистической версии, раскрытию её функционального значения в структуре следственной деятельности, а также определению её влияния на эффективность установления истины в уголовном процессе [3, с. 13].

На наш взгляд, криминалистическая версия представляет собой обоснованное, внутренне логичное и последовательно выстроенное предположение, направленное на объяснение сущности совершённого преступления, а также взаимосвязи между механизмом преступного деяния и оставленными им следами. Подобная форма предположительного объяснения обстоятельств преступления формируется на различных этапах расследования и может модифицироваться в зависимости от объёма собранных доказательственных данных, их интерпретации и применяемых методик исследования.

Вариативность криминалистической версии как формы объяснения обстоятельств преступления определяется совокупностью факторов, имеющих как объективную, так и субъективную природу. К числу объективных факторов следует отнести специфику преступного события, его следственную картину, а также степень полноты, достоверности и взаимосвязанности собранных доказательственных данных. В свою очередь, субъективные факторы обусловлены уровнем профессиональной подготовки следователя, его практическим опытом, аналитическими навыками и способностью к логическому моделированию ситуаций, а также доступностью и точностью применяемых криминалистических средств и методов познания.

В ходе расследования криминалистические версии, содержащие предположительные объяснения обстоятельств преступления, подлежат последовательному прохождению всех этапов уголовно-процессуального доказывания. Это предполагает, что первоначальные гипотезы подвергаются проверке, аналитической оценке и верификации на основе совокупности собранных доказательств. В результате данной деятельности предположения постепенно трансформируются в достоверные знания, подтверждённые объективными фактическими данными, и тем самым становятся эпистемологической основой установления истины по уголовному делу.

На протяжении всего процесса расследования криминалистические версии сохраняют своё значение как средство познавательного объяснения обстоятельств, представляющих интерес для следствия. Эти обстоятельства могут непосредственно входить в предмет доказывания либо находиться в пределах доказательственной деятельности, направленной на установление фактов, имеющих значение для правильного разрешения конкретного уголовного дела.

В процессе доказывания, как и в иных формах познавательной деятельности, криминалистическая версия выступает в качестве гипотетического суждения, выполняющего функцию логико-познавательной предпосылки

для формирования достоверного знания о фактических обстоятельствах расследуемого события. Это означает, что версионный подход позволяет организовать процесс познания обстоятельств преступления, формируя основу для последующего установления объективной истины.

На начальном этапе расследования версии представляют собой предположительные объяснения обстоятельств преступления, которые подлежат проверке в ходе следственных действий. По мере исследования фактических данных субъекты доказывания анализируют собранные доказательства, сопоставляют их между собой и с установленными обстоятельствами дела. Итогом этого процесса становится вывод о наличии либо отсутствии достаточных оснований для признания той или иной версии достоверной.

К моменту вынесения процессуального решения можно говорить о нескольких возможных ситуациях. В одном случае одна из версий получает полное доказательное подтверждение, что позволяет признать её объективно установленной. В другом — все выдвинутые версии остаются недоказанными, что может потребовать продолжения расследования, корректировки следственной тактики или даже пересмотра первоначальных предположений.

Таким образом, в процессе доказывания важно не только формулировать версии, но и оценивать степень их подтверждения на основе собранных доказательств, поскольку именно это определяет конечный результат уголовного разбирательства.

В зависимости от научно-познавательного акцента, положенного в основу её определения, криминалистическая версия может быть классифицирована на три основных типа: логические, содержательные и функциональные, каждая из которых отражает определённый аспект её природы и роли в следственной деятельности. Каждый из этих подходов отражает разные аспекты версии и её применения в уголовно-процессуальном доказывании.

Логические определения акцентируют внимание на природе версии как формы гипотетического мышления, её структуре и закономерностях построения. В таком подходе версия рассматривается как логически обоснованное предположение, которое требует проверки на соответствие реальности через процесс накопления, анализа и сопоставления доказательств.

Содержательные определения фокусируются на характеристике объектов, которые объясняются версией. В данном случае версия определяется через её содержание, включающее обстоятельства преступления, механизм его совершения, мотивы преступника, круг подозреваемых и другие значимые факторы. Этот подход подчеркивает, что каждая версия должна отражать конкретные фактические обстоятельства и обеспечивать их разумное объяснение.

Функциональные определения раскрывают значение версии в процессе доказывания, подчеркивая её роль как инструмента расследования. Здесь версия рассматривается как средство организации следственных действий, направленных на установление истины. Она определяет тактические и методические подходы к расследованию, помогает структурировать процесс поиска доказательств, проверять факты и логически выстраивать линию следствия.

По мнению А. М. Ларина, версия представляет собой «весьма специфическое, сложное, отнюдь не зеркальное отражение действительности». Учёный отмечал, что при формировании версии следователь опирается не только на непосредственные чувственные данные, полученные при восприятии фактов и сведений, относящихся к расследуемому событию, но и на накопленный профессиональный и познавательный опыт, а также на обобщённые научные знания. Такое сочетание эмпирических наблюдений и теоретических представлений создаёт основу для формирования гипотетических построений, которые в дальнейшем проходят процесс проверки и логической верификации в ходе расследования [4].

А.А. Хмыров рассматривает криминалистическую версию как одну из ключевых форм мысленного моделирования, подчёркивая её значение в процессе реконструкции механизма и обстоятельств преступного события. По мнению исследователя, версия представляет собой умственную реконструкцию расследуемого деяния, отдельных его структурных элементов и ситуационных аспектов, формируемую на основе фрагментарных, неполных и подчас неоднозначных фактических данных, требующих дальнейшей проверки и уточнения в ходе расследования [5].

При содержательном подходе к определению криминалистической версии в научной литературе выделяются две основные концептуальные позиции, отражающие различные взгляды на её сущность и познавательное значение.

Согласно первой точке зрения, представленной, в частности, А.А. Эйсманом, версия определяется как «обоснованное предположение о сущности события преступления или отдельных его сторон и обстоятельств». Данный подход акцентирует внимание на том, что криминалистическая версия выступает в качестве гипотезы, основанной на имеющихся фактических данных и направленной на объяснение существенных элементов преступного события, включая его механизм, участников и мотивы [6, с. 73].

Подобную классификацию предлагает А.А. Старченко, выделяя три основных вида гипотез:

1. Общая гипотеза — это предположение, направленное на объяснение закономерностей и причин, лежащих в основе определённого класса однородных явлений. Она используется для выявления и систематизации фундаментальных связей в научном познании.

2. Частная гипотеза — формулируется для объяснения конкретного явления, события или отдельного факта, не претендуя на универсальность. Её значение заключается в уточнении или конкретизации общих положений применительно к частным случаям.

3. Рабочая гипотеза — представляет собой предварительное предположение, используемое в практической деятельности для решения конкретной задачи. Она носит временный характер и может быть уточнена, дополнена либо заменена в процессе проверки и накопления новых данных [7, с. 13].

В этом контексте следственная версия наиболее близка к частной и рабочей гипотезам. Она направлена на объяснение конкретного преступного события и его обстоятельств, основывается на фактах и требует проверки. Следователь, выдвигая версию, действует так же, как учёный, формулирующий рабочую гипотезу: анализирует исходные данные, проверяет их, уточняет или отвергает гипотезу на основании новых сведений.

Криминалистическая версия имеет много общего с научной гипотезой, однако между ними существуют

принципиальные различия. В отличие от научной гипотезы, объясняющей закономерности, применимые к множеству однородных явлений, следственная версия касается единичного преступного события. Она выдвигается в отношении конкретных обстоятельств расследуемого уголовного дела и направлена на установление истины именно по данному случаю.

Научные криминалистические рекомендации также играют важную роль в построении версий. Эти рекомендации представляют собой выводное знание, сформированное в результате обобщения опыта значительного числа практических работников, анализа криминалистических закономерностей и логических умозаключений. Они не имеют нормативного характера, но указывают на возможные пути решения задач расследования.

Заключение

В заключение следует отметить, что криминалистическая версия представляет собой сложное, многоплановое явление, играющее ключевую роль в процессе познания преступного события и установления объективной истины по уголовному делу. Её сущность охватывает не только логико-гносеологические и содержательные характеристики, но и функциональные аспекты, обеспечивающие организацию и тактическое сопровождение расследования. Версия выступает в качестве разновидности гипотезы, адаптированной к условиям уголовного судопроизводства, что позволяет эффективно применять логические приёмы научного познания в практической деятельности следователя. Признание криминалистической версии как информационно-логической модели, построенной на основе как эмпирических данных, так и теоретических знаний, подчёркивает её научный характер и универсальность. Развитие учения о версиях, обоснование их типологии, а также интеграция научных рекомендаций и личного опыта в их формирование способствуют повышению эффективности расследования, минимизации ошибок и соблюдению принципов законности и справедливости. Таким образом, криминалистическая версия выступает неотъемлемым элементом современной следственной практики, обеспечивающим системный, обоснованный и логически выверенный подход к раскрытию преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Васильев А.Н. Следственная тактика / А.Н. Васильев. — М., 1976. — 196 с.

2 Ларин А.М. От следственной версии к истине / А.М. Ларин. — М., 1976. — 198 с.

3 Арцишевский Г.В. Выдвижение и проверка следственных версий. - М., 1978. — 104 с.

4 Овсянников И. Логика доказывания в уголовном процессе / И. Овсянников // Российская юстиция. — 1998. — № 9. — С. 5–6.

5 Судебный кабинет // https://office.sud.kz (02.07.2025).

6 Следственная практика. Вып. 139. — М., 1983. — 112 с.

7 Старченко А.А. Гипотеза / А.А. Старченко. — М., 1962. — 72 с.

REFERENCES

1 Vasil’ev A.N. Sledstvennaja taktika / A.N. Vasil’ev. — M., 1976. — 196 s.

2 Larin A.M. Ot sledstvennoj versii k istine / A.M. Larin. — M., 1976. — 198 s.

3 Arcishevskij G.V. Vydvizhenie i proverka sledstvennyh versij. - M., 1978. — 104 s.

4 Ovsjannikov I. Logika dokazyvanija v ugolovnom processe / I. Ovsjannikov // Rossijskaja justicija. — 1998. — № 9. — S. 5–6.

5 Sudebnyj kabinet // https://office.sud.kz (02.07.2025).

6 Sledstvennaja praktika. Vyp. 139. — M., 1983. — 112 s.

7 Starchenko A.A. Gipoteza / A.A. Starchenko. — M., 1962. — 72 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Динара Батырбаевна Кенжеханова – Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: d.kenzhekhanova@mail.ru.

Саида Ермагамбетовна Ералина - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы бастығының орынбасары, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., Ермеков к-сі, 124. E-mail: Saida22011974@mail.ru.

Кенжеханова Динара Батырбаевна – магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, майор полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: d.kenzhekhanova@mail.ru.

Ералина Саида Ермагамбетовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Ермекова, 124. E-mail: Saida22011974@mail.ru.

Dinara Kenzhekhanova –master’s student at the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylpaev, Major of Police. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: d.kenzhekhanova@mail.ru.

Saida Yeralina - Candidate of Juridical Sciences, Deputy Head of the Karaganda Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Karaganda, 124 Ermekov Str. E-mail: Saida22011974@mail.ru.

ӘОЖ 343.8 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-154-159

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ЖҮЙЕСІНДЕ БАСҚАРУШЫЛЫҚ ШЕШІМДЕР ҚАБЫЛДАУ ПРОЦЕСІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ МҮМКІНДІКТЕРІ

Ж.Ғ. Қалжан
магистрант
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
М.Р. Муканов
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы, Астана қ.

Андатпа. Мақала Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесінде басқарушылық шешімдер қабылдау процесінде жасанды интеллект мүмкіндіктерін айқындауға арналған. Таңдалған тақырыптың өзектілігі технологиялардың дамуына, басқару тиімділігін арттыру және пенитенциарлық мекемелердегі қауіпсіздікті күшейту қажеттілігіне қатысты бірқатар факторларға байланысты. Қазіргі жағдайда инновациялық шешімдерді енгізу қылмыстық-атқару жүйесінің күрделі міндеттерін шешудің негізгі факторына айналуда. Зерттеудің әдіснамалық негізі әмбебап диалектикалық әдіс болып табылады. Жұмыста жалпы ғылыми әдістер де (талдау, синтез) және логикалық әдіс, абстрактілі ден нақтыға көтерілу әдісі, индукция және дедукция сияқты жеке ғылыми әдістер қолданылды. Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының барлық полиция бөлімдері мен қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде нөмірлерді, тұлғаларды тану және автоматты қадағалау үшін жасанды интеллектті пайдалана отырып, үздіксіз бейнебақылау жүйесі енгізілді, оның одан әрі дамуы оған деректерді талдау және өңдеу бұлтты орталығының технологияларын біріктіруде көрінеді. Бұл туындайтын оқиғаларға жауап берудің жеделдігі мен дәлдігін арттыруды қамтамасыз етеді. Мақалада орталықтың құрылымдық схемасы және ондағы процестер көрсетілген және сипатталған. Жүйені масштабтау және барлық қорғалатын объектілер туралы ақпаратты екі деңгейде алу мүмкіндігі атап өтіледі: аймақтық және республикалық.

Қорытындылай келе, объектілердің қауіпсіздігін қашықтан басқару үшін жасанды интеллектке негізделген заманауи жүйені құру мен енгізудің орындылығы туралы қорытынды жасалды. Бұлтты деректерді талдау және өңдеу орталығын енгізу максималды тиімділікті қамтамасыз ете отырып, бейнеағынын, қауіпсіздік жүйелеріне ақпаратты және қол жеткізуді басқаруды жедел өңдеу үшін жасанды интеллекттің барлық әлеуетін іске асыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: автоматтандырылған жұмыс орны, талдау, жасанды интеллект, бұлтты технологиялар, бұлтты орталық, деректерді өңдеу, Қазақстан Республикасы, тұтас бейнебақылау, қылмыстық-атқару жүйесі, қашықтан басқару, басқару шешімдері.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Қалжан Ж.Ғ.
магистрант
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева
Муканов М.Р.
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана

Аннотация. Статья посвящена определению возможностей искусственного интеллекта в процессе принятия управленческих решений в уголовно-исполнительной системе Республики Казахстан. Актуальность выбранной темы обусловлена рядом факторов, связанных с развитием технологий, необходимостью повышения эффективности управления и усиления безопасности в пенитенциарных учреждениях. В современных условиях внедрение инновационных решений становится ключевым фактором для решения сложных задач уголовно-исполнительной системы. Методологической основой исследования выступает всеобщий диалектический метод. В работе применялись как общенаучные методы (анализ, синтез), так и частно-научные, такие как логический метод, метод восхождения от абстрактного к конкретному, индукция и дедукция. В настоящее время во всех отделах полиции и учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан внедрена система сплошного видеонаблюдения с использованием искусственного интеллекта для распознавания номеров, лиц и автоматического слежения, дальнейшее развитие которой видится в интеграции в нее технологий облачного центра анализа и обработки данных. Это обеспечит повышение оперативности и точности реагирования на возникающие события. В статье представлена и описана структурная схема центра и процессов, в нем происходящих. Отмечается возможность масштабирования системы и получения информации обо всех охраняемых объектах на двух уровнях: региональном и республиканском.

В заключение сделан вывод о целесообразности создания и внедрения современной системы, основанной на искусственном интеллекте, для удаленного управления безопасностью объектов. Внедрение облачного центра анализа и обработки данных позволит реализовать весь потенциал искусственного интеллекта для оперативной обработки видеопотока, информации от систем безопасности и контроля доступа, обеспечивая максимальную эффективность.

Ключевые слова: автоматизированное рабочее место, анализ, искусственный интеллект, облачные технологии, облачный центр, обработка данных, Республика Казахстан, сплошное видеонаблюдение, уголовно-исполнительная система, удаленное управление, управленческие решения.

POSSIBILITIES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE PROCESS OF MAKING MANAGERIAL DECISIONS IN THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Kalzhan Zh.G.
Master's student
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev
Mukanov M.R.
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
Academy of management of the MIA of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. The article is devoted to determining the possibilities of artificial intelligence in the process of making managerial decisions in the penitentiary system of the Republic of Kazakhstan. The relevance of the chosen topic is due to a number of factors associated with the development of technology, the need to improve management efficiency and enhance security in penitentiary institutions. In modern conditions the introduction of innovative solutions becomes a key factor for solving complex problems of the penitentiary system. The methodological basis of the research is the universal dialectical method. The work used both general scientific methods (analysis, synthesis) and special scientific ones, such as the logical method, the method of ascending from the abstract to the concrete, induction and deduction. Currently, all police departments and institutions of the penal system of the Republic of Kazakhstan have introduced a system of continuous video surveillance using artificial intelligence to recognize license plates, faces and automatic tracking, the further development of which is seen in the integration of technologies of the cloud data analysis and processing center. This will ensure an increase in the speed and accuracy of response to emerging events. The article presents and describes the structural scheme of the center and the processes occurring in it. It is noted the possibility of scaling the system and obtaining information about all protected objects at two levels: regional and republican. The conclusion is made about the feasibility of creating and implementing a modern system based on artificial intelligence for remote security management of objects. The implementation of a cloud-based data analysis and processing center will realize the full potential of artificial intelligence for the operational processing of video streams, information from security systems and access control, ensuring maximum efficiency.

Keywords: automated workplace, analysis, artificial intelligence, cloud technologies, cloud center, data processing, Republic of Kazakhstan, continuous video surveillance, penal system, remote control, management decisions.

Кіріспе

Қазақстан Республикасының қылмыстық-атқару жүйесінде (бұдан әрі – ҚАЖ) басқарушылық шешімдер қабылдау процесінде жасанды интеллекттің (бұдан әрі – ЖИ) мүмкіншіліктерін зерделеудің өзектілігі пенитенциарлық мекемелерде қауіпсіздікті күшейтудің және басқарудың тиімділігін арттыру қажеттілігімен, технологиялардың дамуымен байланысты бірқатар факторларға негізделген. Қазіргі таңда инновациялық шешімдерді енгізу ҚАЖ күрделі мәселелерін шешу үшін түйінді фактор ретінде қалыптасқалы жатыр.

Біріншіден, қамауға алынғандардың санының өсуі [1], тиісінше, пенитенциарлық жүйеге түсетін жүктеменің артуы ақпараттың үлкен көлемін талдауға және өңдеуге жаңа тәсілдерін қолдануды талап етеді де, ол автоматты түрде өңдеуге және талдау жасауға, заңдылықты анықтау және дәлелді шешімдерді ұсынуға қабілетті жасанды интеллектті (ЖИ) қолдануды талап етеді.

Екіншіден, шектелген қорлардың және ЖИ басқару тиімділігін арттыру қажеттілігі жағдайларында ескішілдікке негізделген әкімшілік үрдістердің автоматтандыру есебінен шешімдерді қабылдау үрдісін елеулі оңтайландыруға болады [2]. Ол, өз кезегінде, қызметкерлерге түскен әкімшілік жүктемені төмендетуге мүмкіндік береді және одан да күрделі міндеттерді шешуде жұмылдыруға мүмкіндік береді.

Сонымен қатар, қылмыстық-атқару жүйесіндегі көкейтесті мәселелердің бірі қауіпсіздікті күшейту және қашып кетулерді немесе жаппай тәртіпсіздіктің алдын алу қажеттілігі болып табылады [3]. ЖИ заманауи технологиялары адамдарды тану және әумесерлік мінез-құлыққа талдау жасау функцияларымен жабдықталған бейнебақылау жүйесі сияқты қауіпсіздікті қамтамасыз ету үшін тиімді құралдарды ұсынады [4]. Осының арқасында, әлеуетті қауіптерді тез табуға және оларды бейтараптандыру үшін тиісті шараларды қабылдауға болады. Жасанды интеллектті (ЖИ) қылмыстық-атқару жүйесінде пайдалану сотталғандармен неғұрлым адамгершілік қарым-қатынас орнатуға ұмтылатынын ескере отыра, ерекше маңызға ие болады. Нақты айтқанда, сотталғандардың психологиялық жағдайына [5] және оңалту [6] бағдарламасын дараландыруға талдау жасау үшін ЖИ қолдану ұстау жағдайларын жақсартуға және қылмыстардың қайталану деңгейін төмендетуге мүмкіндік туғызады. Жалпы алғанда, қылмыстық-атқару жүйесіне ЖИ енгізу цифрлық түрлендіру бойынша мемлекеттік саясатқа сәйкес келеді және басқару үрдістерінің айқындылығын және есеп беруге міндеттілігін жоғарлатуға мүмкіндік туғызады [7]. Зерттеу материалдарының сапасында ҚР ҚАЖ-де ЖИ пайдалануға арналған бұқаралық ақпарат құралдары мен жүйелі баспа басылымдары және ғылыми еңбектер қолданылды. Зерттеудің әдістемелік негізі жалпы диалектикалық әдіс болып келеді. Жұмыста жалпы ғылыми (талдау, жинақтау) әдістермен қатар логикалық әдіс, абстрактілі нәрседен нақтылыққа өрлеу, индукция – дедукция сияқты жеке ғылыми әдістер қолданылды.

Негізгі бөлім

Бүгінгі таңда Қазақстанда жазаларды орындау жүйесін сандық жүйеге көшіру бойынша жұмыс белсенді жүргізіліп жатыр, атап айтқанда «Сергек» бейнебақылау жүйесі енгізілді, ол бейне жазып алудан басқа нөмірлерді, адамдарды анықтап тану және автоматтық қадағалау үшін бейнеге зияткерлік талдау жасауды қолданады. **Осы технологиялардың алға бастайтын сипатына қарамастан заманауи талаптар әрі қарай даму қажеттілігін мәжбүрлейді. Келесі қадам осы үрдіске адамның қатысуының әр түрлі деңгейінің мүмкіншілігімен кіріс мәліметтерінің негізінде басқарушылық шешімді жедел қабылдауға мүмкіндік беретін жүйелерді енгізу болады.**

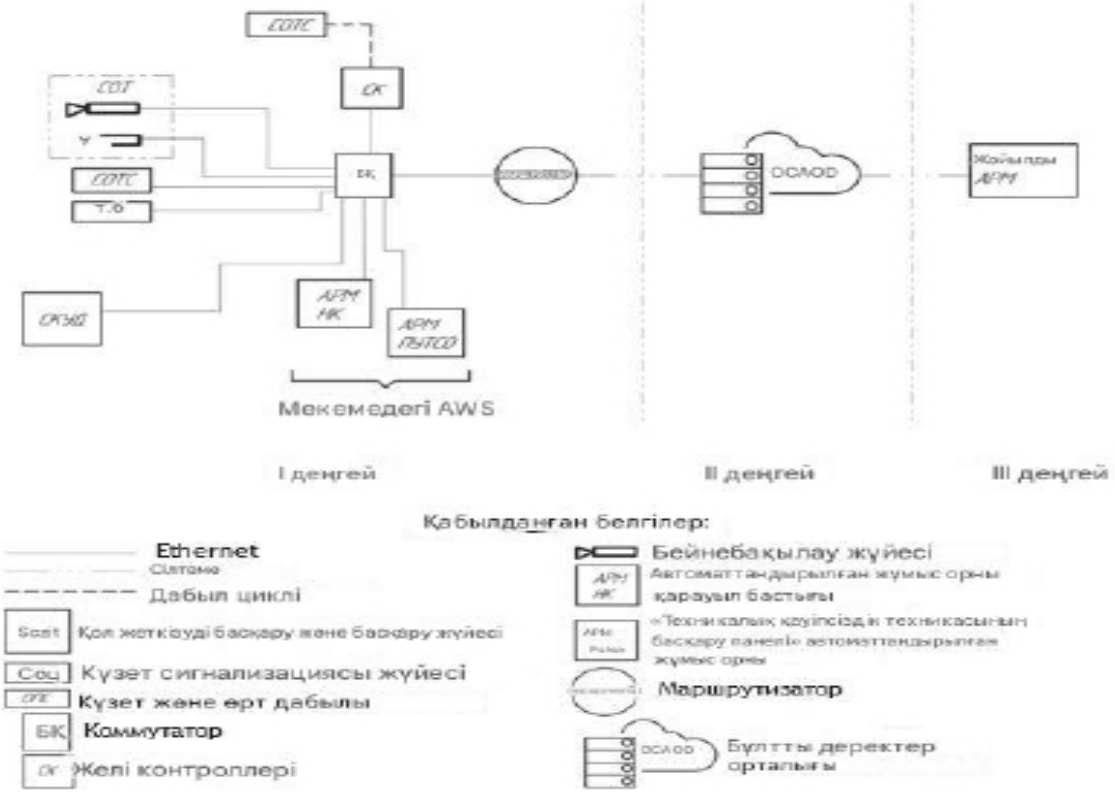
Заманауи сатысында негізгі бағыттарының бірі мәліметтерге талдау жасау мен өңдеудің бұлтты орталықтарының

(МТжӨБО) дамуы болып табылады. Аталған шешім мықты есептеуіш қорлары мен озық талдау құралдарына қол жетімділігін қамтамасыз ететін орталықтандырылған инфрақұрылым болып табылады, ол өз кезегінде дәстүрлі әдістерді қолдану кезіндегіге қарағанда ақпаратты елеулі тезірек өңдеудің күрделі міндеттерін шешуге мүмкіндік береді. Бұлтты қорларды қолдану сақтау орны көлемінің шектелмеген кеңею мүмкіндігінің арқасында электрондық мәліметтерді сақтау үшін жеке кеңістіктің тапшылығымен байланысты мәселелерді шешу қажеттілігін жоюға мүмкіндік береді, сондай-ақ жүйенің функционалдық мүмкіндіктеріне, сервистерге және әлемнің кез келген нүктесіндегі жабдықтарға қашықтықтан қол жетімділігінің мүмкіндігін қамтамасыз етеді. ҚАЖ бейнебақылауының қоланыстағы жүйесіндегі бұлтты технологиялардың ықпалдастығы [8] туындайтын жағдайға ден қоюдың жылдамдығын және нақтылығын арттыруды қамтамасыз етеді. Басқарудың негізгі үрдістерінің, қауіпсіздік саласында шешімдерге бақылау жасау және қабылдаудың автоматтандырылуы операторлың автоматтандырылған жұмыс орнына (АЖО) түсетін артық ақапараттың көлемін елеулі азайтуға мүмкіндік береді. Мәліметтерді іріктеу және агрегация арқасында, операторға міндеттерді тиімді орындауға қажетті орынды ақпаратты ғана ұсынатын болады. Сонымен қатар, бірыңғай біріктірілген ақпараттық кеңістікті басқарушылық шешімдерді әзірлеу және жағдайға талдау жасау үшін құру ақпаратты шамадан тыс жүктелумен немесе жағдайды жеткіліксіз түсінумен туындаған қателіктердің мүмкіндігін азайтады. МТжӨБО негізінде ЖИ технологияларымен жабдықталған өнімділігі жоғары есептеуіш жүйелері жатыр. Бұл кешен талдау жасау, өңдеу және мәліметтердің үлкен көлеміне түсінік беру міндеттерін тиімді шешуге мүмкіндік береді.

Орталық кешендік міндетті орындайды: объектілерден келіп түсетін ақпаратты жинау және сақтау, оны өңдеу, талдау жасау және мүмкін жағдайларға талдау жасау. Осы талдаудың негізінде, ЖИ кейінгі әрекетті белгілейтін ұсынымдарды береді. 1-суретте 3 деңгей кіретін осындай орталықтың құрылымдық сызбасы ұсынылған [9].

I деңгей (жергілікті) күзетілетін теледидар, сигнал беру, қолжетімділікке бақылау жасау және басқа жүйелері сияқты қауіпсіздіктің әр түрлі қосалқы жүйелерінің жұмысын шоғырландыруды және үйлестіруді қамтамасыз ететін қауіпсіздіктің біріктірілген жүйесінің негізі болып табылады. Осы деңгейдің негізгі функциясы – күзетілетін нысанға тікелей бақылау жасау, бастапқы ақпаратты жинақтау және оны кейінгі талдау жасау үшін жоғары тұрған деңгейге беруді жүзеге асырады. Сонымен қатар, аталған деңгейде желдету, кондициялану, жарықтандыру және электржабдықтау кіретін нысанның тіршілікті қамтамасыз етудің негізді жүйелерін басқаруды жүзеге асырады, ол өз кезегінде қауіпсіздік функциясын біріктіруге және бір жүйеге ғимаратты басқаруға мүмкіндік туғызады.

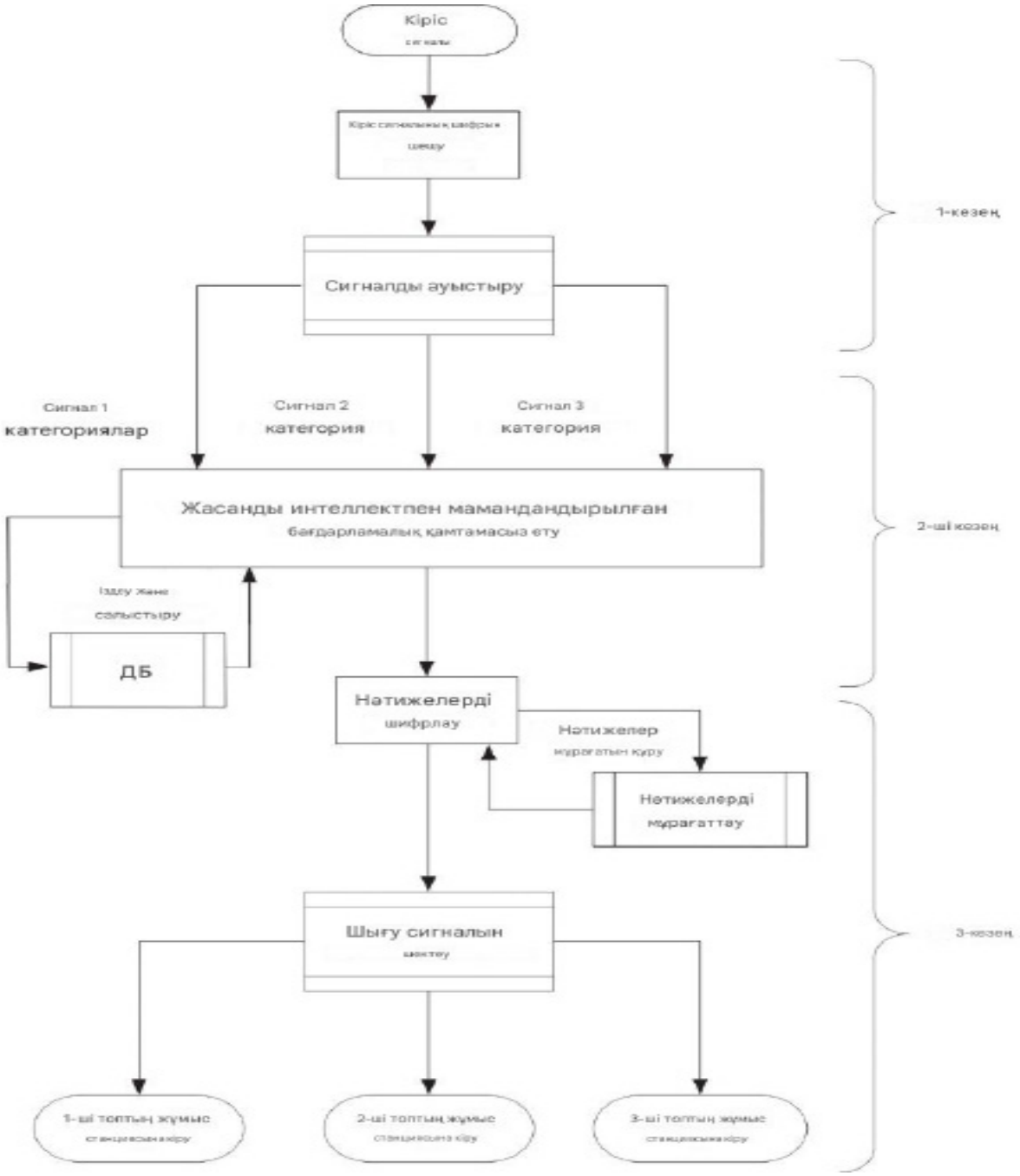
II деңгей (жетекші) нысаннан келіп түсетін мәліметтерді орталықтандырылған өңдеу мен талдау жасау, сондай-ақ ЖИ қолданумен шешімдерді қабылдау функцияларын орындайды. Оны функциялау барлық автоматтандырылған нысан жүйелерінің жағдайына күні-түні мониторинг жасауын қамтамасыз ететін мамандандырылған бағдарламалық қамтамасыз ету мен мәліметтердің үлкен көлемін өңдей алатын жоғары өнімділігі есептеуіш машиналардан тұратын бағдарламалық аппараттық кешенді қамтамасыз етеді. ЖИ қалыптастырылған жүйемен талдау, болжам және оңтайлы шешімдердің нәтижелері көрнекі графикалық есептер мен дашбордтар түрінде АЕМ операторына ұсынады.



1-сурет – МТжӨБО құрылымдық сызбасы

III деңгей. МТжӨБО ұсынатын мәліметтерді қолдана отыра шешімдерді қабылдау жүйесін аяқтайды. Бұл деңгей мекеменің аумағында, сондай-ақ оның сыртында орналасқан АЕМ топтарынан тұрады. Қашықтықтан жұмыс жасау мүмкіндігі тәуелсіз мониторингті және нысанға бақылау жасауды жүзеге асыруға мүмкіндік туғызады, ол жалпы қауіпсіздік жүйесінің тиімділігі мен икемділігін елеулі жоғарлатады.

Орталықтардың тиімді жұмысы пайдаланудағы жүйеге жаттыққан бірыңғай әр түрлі модульдер мен блоктардың бірігуінің есебінен қамтамасыз етіледі. Бұл бірігу қолда бар есептеуіш ресурстардан барынша қайтарымды қамтамасыз ететін барлық бағдарламалық-аппараттық кешеннің өнімділігін оңтайландыруға мүмкіндік туғызады. Орталықта мәліметтерді өңдеу үрдісі ұйымдастырылған және құрылымданған, ол оны жүйелі кезеңдерге бөлуге мүмкіндік туғызады, оның әрқайсысы белгілі бір функцияны орындайды (2-сурет):



2-сурет – МТжӨБО процестерінің құрылымдық сызбасы

1 кезең. ҚАЖ жүйесінде жұмыс істейтін перифириялық құрылғылардан келіп түсетін бастапқы дабылдардың жиынтығы болып табылатын кіріс дабылы «Кіріс дабылының дешифрлеу» блогына жолданады. Аталған блокта криптоталдауға барынша төзімділігіне қол жеткізуге бағытталған кіріс кодталған ағымды криптографикалық түрлендіру орындалады. Дешифрлеуден кейін кейінгі өңдеуді оңтайландыру үшін мәліметтерді талдау, саралау және басымдылық кіретін дабылдардың коммуациялауды орындайды.

2 деңгей. Белгілі бір санатқа жататын дабыл мамандандырылған бағдарламалық қамтамасыз етуге беріледі де, ол жерде жасанды интеллектіні іске қосады. ЖИ кіріс дабылына талдау жасайды, негізгі сипаттамаларын анықтайды және оларды мәліметтердің кең негізімен салыстырып қарайды. Бұл салыстыру табылған заңдылық пен сәйкес келушіліктерге негізделген қорытынды жасауға немесе шешім қабылдауға мүмкіндік береді.

3 деңгей. Ақпараттың крипотографикалық қорғаудың жоғары деңгейін қамтамасыз ету үшін өңделген мәліметтер әдістер кешенін қолданумен шифрландыруға душар. Рұқсат етілмеген қолжетімділіктен электрондық тасымалдағыштарда сақталатын мәліметтерді қорғау және жүйенің тұрақтылығын кепіл етеді. Содан шифрланған мәліметтер нәтижелерді мұрағаттау блогына тапсырылады, ол жерде есептерді қалыптастыру және жағдайларды мұрағаттау үшін сақталады. Ең соңында шығатын дабылдың жіктеу блогы тұтынушылардың әр түрлі топтары үшін жүйенің функционалы мен мәліметтерге қол жетімділіктің артықшылықтарын анықтай отыра, дабылдың кейінгі жолын белгілейді, сондай-ақ жергілікті, сондай-ақ қашықтытан ҚАЖ мекемелерінде орналасқан АЕМ мәліметтерінің қорғалған ағындарын жолдайды.

МТжӨБО құру кезінде екі деңгейде де барлық күзетілетін нысандарда ақпаратты алу және жүйені масштабтау мүмкіндігі қарастырылған: басында ҚР ҚАЖ бірнеше аумақтық департаменттер аясында жүйе құрылады (өңірлік деңгей), содан соң жеке орталықтар арасында өзара әрекеттестік жасауды қамтамасыз ететін МТжӨБО бірыңғай республикалық жүйе қалыптастырылады. Бағдарламалық-аппараттық кешеннің оңтайлы жұмысы бірыңғай жергілікті жүйеге біріктірілген бұлтты орталықтар арасында тұрақты мәліметтер алмасу есебінен қол жеткізіледі. Осы алмасудың негізгі элементі жасанды нейрондық жүйесінің үлгісінің негізінде іске асқан жасанды интеллект жұмысының нәтижелерінің бірі болып табылады, ал оның жұмыс нәтижелері бұлтты орталықтарының арасында бөлінеді де, оларға қойған мақсаттарды тиімді шешуге мүмкіндік туғызады.

Қорытынды

Қорытындылай келе, ЖИ ҚР ҚАЖ басқару шешімдерін қабылдау үрдісін қолдау үшін кең потенциал болып табылады. Ең бастысы, ЖИ мүмкіншілігімен ағымдық жедел мәліметтер, статистикалық есептер мен криминалдық зерттеу нәтижелері кіретін әр түрлі мәліметтері түрлерінің орасан зор жиымдардың талдау жасаудың тиімділігін елеулі жоғарлатуға себепші. Осының арқасында, дәстүрлі талдау әдістері, сондай-ақ мекеменің қауіпсіздігіне қатысты әлеуетті қауіптерді, сотталғандардың мінез-құлық үлгілерін және олармен қылмыстарды қайта жасау ықтималын болжамдау кезінде қолжетімсіз болған жасырын заңдылықты анықтау мүмкін болып жатыр.

ЖИ жүйелері ақпараттың ағымдарына мониторинг жасауды және баасқаруды автоматтандыра алады да, ол режим бұзушылықтарын жедел анықтауға, қамауға алынғандардың қозғалысын қадағалауға және бейнебақылауды талдауға мүмкіндік береді. Ол адамдық факторлардың ықпал етуін барынша азайтуға және бақылау жасаудың тиімділігін жоғарлатуға мүмкіндік туғызады.

ҚАЖ жүйесіне ЖИ енгізу жолдарының бірі ретінде МТжӨБО технологияларын ҚР ҚАЖ бейнебақылаудың қолда бар жүйесіне біріктіру ұсынылады – қауіпсіздік саласында шешімдерді жедел шешу үшін инновациялық шешім. Мұндай орталық ЖИ мүмкіндіктерін біріктіреді және нысанның қауіпсіздігін тиімді қашықтықтан басқаруды қамтамасыз етеді, ал оның модульдік архитектурасы жаңа функцияларды оңай қосуға және жүйені жетілдіруге мүмкіндік береді.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Бассарова О. В Казахстане выросло количество заключенных // https://kz.kursiv.media/2024-07-18/lsbs-kuiszakluch/ (05.02.2025).

2 McKay C. The carceral automaton: Digital prisons and technologies of detention // InternationalJournal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2022. – Vol. 11(1). – P. 100-119. DOI: 10.5204/ijcjsd.2137.

3 Hallsworth. S., Kaspersson M. Punitivity and technology // In McGuire MR and Holt TJ (eds.) The Routledge Handbook of Technology, Crime and Justice. – London: Routledge,2017. – C. 565-576.

4 Царькова Е.Г. О возможности распознавания системой интеллектуального видеонаблюдения девиантного поведения лиц на территории охраняемых объектов УИС // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. – С. 210-212.

5 Allahyari E., Moshtagh M. Predicting mental health of prisoners by artificial neural network // BioMedicine. – 2021. – Vol. 11(1). – P. 26-33.DOI: 10.37796/2211-8039.1031.

6 Муканов М.Р., Биекенов Н.А., Бримжанова С.С. Новые решения для повышения эффективности ресоциализации осужденных в Республике Казахстан // Ғылым-Наука. – 2024. – № 3 (82). – С. 89-96. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-82-3-14-18.

7 Қазақстан Республикасы Үкіметінің Қаулысы. 2024-2029 жылдарға арналған жасанды интелектіні дамыту концепциясын бекіту туралы: 2024 жылғы 24 шілдеде бекітілді, №592 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592 (05.02.2025).

8 Жаппай бейнебақылауды енгізу бойынша жұмыс аяқталды – ҚР ІІМ // https://gurk.kz/news/zavershena-rabota-po-vnedreniyu-sploshnogo-videonablyudeniya-mvd-rk (05.02.2025).

9 Ямбаев Д.О. Облачный центр анализа и обработки данных как структурный компонент цифровой трансформации и развития искусственного интеллекта в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2023. – № 10. – С. 62-70. DOI: 10.51522/2307-0382-2023-257-10-62-70.

REFERENCES

1 Bassarova O. V Kazahstane vyroslo kolichestvo zakljuchennyh // https://kz.kursiv.media/2024-07-18/lsbs-

kuiszakluch/ (05.02.2025).

2 McKay C. The carceral automaton: Digital prisons and technologies of detention // InternationalJournal for Crime, Justice and Social Democracy. – 2022. – Vol. 11(1). – P. 100-119. DOI: 10.5204/ijcjsd.2137.

3 Hallsworth. S., Kaspersson M. Punitivity and technology // In McGuire MR and Holt TJ (eds.) The Routledge Handbook of Technology, Crime and Justice. – London: Routledge,2017. – S. 565-576.

4 Car'kova E.G. O vozmozhnosti raspoznavanija sistemoj intellektual'nogo videonabljudenija deviantnogo povedenija lic na territorii ohranjaemyh ob#ektov UIS // Penitenciarnaja bezopasnost': nacional'nye tradicii i zarubezhnyj opyt: sb. materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. – Samara: Samarskij juridicheskij institut FSIN Rossii, 2023. – S. 210-212.

5 Allahyari E., Moshtagh M. Predicting mental health of prisoners by artificial neural network // BioMedicine. – 2021. – Vol. 11(1). – P. 26-33.DOI: 10.37796/2211-8039.1031.

6 Mukanov M.R., Biekenov N.A., Brimzhanova S.S. Novye reshenija dlja povyshenija jeffektivnosti resocializacii osuzhdennyh v Respublike Kazahstan // Gylym-Nauka. – 2024. – № 3 (82). – S. 89-96. DOI: 10.47450/2306-451H-2024-82-3-14-18.

7 Kazakstan Respublikasy Ukimetinin Kaulysy. 2024-2029 zhyldarga arnalgan zhasandy intelektini damytu koncepcijasyn bekitu turaly: 2024 zhylgy 24 shildede bekitildi, №592 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2400000592 (05.02.2025).

8 Zhappaj bejnebakylaudy engizu bojynsha zhumys ajaktaldy – KR IIM // https://gurk.kz/news/zavershena-rabota-po-vnedreniyu-sploshnogo-videonablyudeniya-mvd-rk (05.02.2025).

9 Jambaev D.O. Oblachnyj centr analiza i obrabotki dannyh kak strukturnyj komponent cifrovoj transformacii i razvitija iskusstvennogo intellekta v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme Rossijskoj Federacii // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. – 2023. – № 10. – S. 62-70. DOI: 10.51522/2307-0382-2023-257-10-62-70.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жұлдыз Ғалымжанқызы Қалжан – Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының магистранты, әділет аға лейтенанты. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: zhuldizkalzhanova@mail.ru.

Малик Рсбаевич Муканов - философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясының жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің бастығы. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Қалжан Жұлдыз Ғалымжанқызы - магистрант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, старший лейтенант полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: zhuldizkalzhanova@mail.ru.

Муканов Малик Рсбаевич - доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, начальник факультета послевузовского образования Академии управления МВД Республики Казахстан. г. Астана, пр. Мангилик Ел, 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

Zhyldyz Kalzhan – master’s degree student of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Senior Police Lieutenant. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: zhuldizkalzhanova@mail.ru.

Malik Mukanov - Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Head of the Faculty of postgraduate education of the Academy of management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. Astana, Mangilik El Ave., 55/4. E-mail: alik8385@mail.ru.

УДК 343.98 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-160-164

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ә.С. Қожахмет
докторант
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В статье сделана попытка систематизации криминалистических возможностей и направлений использования искусственного интеллекта на различных стадиях досудебного расследования в Республике Казахстан. Актуальность исследования обусловлена стремительной цифровизацией общества и правоприменительной деятельности, что одновременно сопровождается и появлением новых форм преступности, в том числе основанных на использовании технологий искусственного интеллекта. Этим обусловлена необходимость адаптации криминалистических средств и методов к новым условиям, а также переосмысления методик расследования и разработки научно обоснованных подходов к применению искусственного интеллекта в досудебном расследовании. Методологическая база опирается на диалектический подход, общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой и формально-логический методы. На основе сравнения с зарубежной практикой сделан вывод, что Казахстан следует модели, близкой к американской, предполагающей использование искусственного интеллекта как вспомогательного аналитического инструмента при сохранении решающей роли следователя, что требует нормативного закрепления статуса искусственного интеллекта, правил применения алгоритмических средств, стандартов допустимости данных и процедур независимой верификации выводов. Сформулирован вывод о том, что развитие нормативного регулирования является ключевым условием правомерного и эффективного использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений. В результате предложена система возможностей и направлений применения искусственного интеллекта, соответствующие национальному законодательству и современным тенденциям цифровизации, которая может стать теоретической и практической основой для формирования комплексной модели цифрового досудебного расследования, обеспечивающей повышение качества расследования преступлений при соблюдении процессуальных гарантий, прав личности и требований безопасности данных. Представленные выводы и рекомендации формируют научно обоснованный подход к развитию интеллектуальных технологий в процессе расследования преступлений в Республике Казахстан.

Ключевые слова: досудебное расследование, Европейский союз, интеллектуальная система, искусственный интеллект, Китай, криминалистика, нормативное регулирование, Республика Казахстан, США, цифровизация.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТАРДЫ СОТҚА ДЕЙІНГІ ТЕРГЕП ТЕКСЕРУДІҢ ӘРТҮРЛІ КЕЗЕҢДЕРІНДЕ ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТТІ ПАЙДАЛАНУДЫҢ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ МҮМКІНДІКТЕРІ МЕН БАҒЫТТАРЫ

Ә.С. Қожахмет
докторант
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Мақалада Қазақстан Республикасында сотқа дейінгі тергеудің әртүрлі кезеңдерінде жасанды интеллектті пайдаланудың криминалистикалық мүмкіндіктері мен бағыттарын жүйелеуге әрекет жасалды. Зерттеудің өзектілігі қоғамды және құқық қолдану қызметін жедел цифрландыруға байланысты, бұл сонымен бірге қылмыстың жаңа түрлерінің, соның ішінде жасанды интеллект технологияларын қолдануға негізделген. Бұл сот-медициналық құралдар мен әдістерді жаңа жағдайларға бейімдеу, сондай-ақ тергеу әдістерін қайта қарау және сотқа дейінгі тергеуде жасанды интеллектті қолданудың ғылыми негізделген тәсілдерін әзірлеу қажеттілігіне байланысты. Әдістемелік база диалектикалық тәсілге, талдау мен синтездің жалпы ғылыми әдістеріне, салыстырмалы-құқықтық және формальды-логикалық әдістерге сүйенеді. Шетелдік практикамен салыстыру негізінде Қазақстан тергеушінің шешуші рөлін сақтай отырып, жасанды интеллектті көмекші аналитикалық құрал ретінде пайдалануды көздейтін американдыққа жақын модельді ұстанады деген қорытындыға келді, бұл жасанды интеллект мәртебесін, алгоритмдік құралдарды қолдану ережелерін, деректердің рұқсат етілу стандарттарын және қорытындыларды тәуелсіз тексеру рәсімдерін нормативтік бекітуді талап етеді. Нормативтік реттеуді дамыту қылмыстарды тергеуде жасанды интеллектті заңды және тиімді пайдаланудың негізгі шарты болып табылады деген тұжырым жасалды. Нәтижесінде ұлттық заңнамаға және цифрландырудың қазіргі заманғы үрдістеріне сәйкес келетін жасанды интеллектті қолдану мүмкіндіктері мен бағыттарының жүйесі ұсынылды, ол іс жүргізу кепілдіктерін, жеке басының құқықтарын және деректер қауіпсіздігінің талаптарын сақтай отырып, қылмыстарды тергеу сапасын арттыруды қамтамасыз ететін сотқа дейінгі цифрлық тергеудің кешенді моделін қалыптастыру үшін теориялық және практикалық негіз бола алады. Ұсынылған тұжырымдар мен ұсынымдар Қазақстан Республикасындағы қылмыстарды тергеу процесінде зияткерлік технологияларды дамытуға ғылыми негізделген тәсілді қалыптастырады.

Түйін сөздер: сотқа дейінгі тергеу, Еуропалық Одақ, зияткерлік жүйе, жасанды интеллект, Қытай, криминалистика, нормативтік реттеу, Қазақстан Республикасы, АҚШ, цифрландыру.

CRIMINALISTIC POSSIBILITIES AND DIRECTIONS OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE AT VARIOUS STAGES OF PRE-TRIAL INVESTIGATION OF CRIMES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Kozhakhmet A.S.
doctoral student
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. The article attempts to systematize the forensic capabilities and uses of artificial intelligence at various stages of pre-trial investigation in the Republic of Kazakhstan. The relevance of the research is due to the rapid digitalization of society and law enforcement, which is simultaneously accompanied by the emergence of new forms of crime, including those based on the use of artificial intelligence technologies. This necessitates the adaptation of forensic tools and methods to new conditions, as well as rethinking investigative techniques and developing scientifically sound approaches to the use of artificial intelligence in pre-trial investigations. The methodological base is based on a dialectical approach, general scientific methods of analysis and synthesis, comparative legal and formal logical methods. Based on a comparison with foreign practice, it is concluded that Kazakhstan follows a model similar to the American one, which assumes the use of artificial intelligence as an auxiliary analytical tool while maintaining the crucial role of the investigator, which requires regulatory consolidation of the status of artificial intelligence, rules for the use of algorithmic tools, data tolerance standards and procedures for independent verification of conclusions. The conclusion is formulated that the development of regulatory regulation is a key condition for the legitimate and effective use of artificial intelligence in the investigation of crimes. As a result, a system of possibilities and applications of artificial intelligence has been proposed that comply with national legislation and current trends in digitalization, which can become a theoretical and practical basis for the formation of a comprehensive model of digital pre-trial investigation that improves the quality of crime investigation while respecting procedural guarantees, personal rights and data security requirements. The presented conclusions and recommendations form a scientifically based approach to the development of intelligent technologies in the process of crime investigation in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: pre-trial investigation, European Union, intelligent system, artificial intelligence, China, criminalistics, regulatory regulation, Republic of Kazakhstan, USA, digitalization.

Введение

Современное общество характеризуется стремительным развитием технологий, в т.ч. искусственного интеллекта (ИИ), которые находят применение в самых различных сферах – от здравоохранения и экономики до обеспечения правопорядка. Вместе с тем преступный мир активно адаптируется к новым реалиям, используя ИИ для анонимизации своих действий в цифровой среде, создания фальшивых аудио- и видеоматериалов (deepfake), автоматизации кибератак и других форм интеллектуальных посягательств.

В ответ на эти вызовы правоохранительные органы, включая следственные подразделения, сталкиваются с необходимостью адекватного реагирования. Применение технологий ИИ в криминалистике открывает принципиально новые возможности, такие как интеллектуальный анализ больших объемов данных, распознавание лиц и объектов на видеозаписях, предиктивная аналитика и автоматизированное построение криминалистических гипотез. Однако их эффективность напрямую зависит от уровня научной и методической проработки.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на активное развитие цифровых инструментов в деятельности правоохранительных органов, в Казахстане пока отсутствует комплексное научное осмысление криминалистических возможностей ИИ и их систематизация с учётом стадий досудебного расследования. Несмотря на то, что ИИ уже используется в нашей стране для решения отдельных криминалистических задач [1; 2; 3; 4], сохраняется значительный дефицит комплексных научных исследований, которые бы обосновывали пределы, методы и средства криминалистического обеспечения расследования преступлений с применением ИИ. Этот пробел порождает риски как необоснованного отказа от внедрения перспективных технологий, так и некритичного, потенциально правонарушающего внедрения таких технологий [5].

Таким образом, высокая актуальность выбранной темы исследования определяется необходимостью адаптации криминалистических средств, методов и рекомендаций к реалиям цифровой трансформации, а также потребностью в разработке научно обоснованных подходов к их правомерному и эффективному применению в расследовании преступлений. В настоящем исследовании сделана попытка обосновать необходимость комплексного подхода к внедрению ИИ в следственную практику, определить направления его эффективного использования и предложить научно выверенную основу для формирования национальной модели применения интеллектуальных технологий в досудебном расследовании преступлений.

Материалы и методы. Материалы исследования включают нормативные правовые акты Республики Казахстан, научные публикации по криминалистике и цифровым технологиям отечественных и зарубежных авторов, а также практические кейсы зарубежного применения ИИ в расследовании преступлений.

Методология исследования базируется на диалектическом, общенаучных (анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнительно-правовой), частнонаучных (формально-логический, системный, социолого-правовой) и специальных методах, применяемых в криминалистике и уголовном процессе. Эти методы обеспечили всестороннее изучение проблем и перспектив использования ИИ в криминалистике, а также позволили сформулировать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию следственной и правоприменительной практики в Республике Казахстан.

Основная часть

В настоящее время применение ИИ в следственных органах Казахстана находится на стадии активного формирования, однако уже демонстрирует значительный потенциал. В 2024-2025 гг. МВД Республики Казахстан запустило пилотный проект по внедрению «ИИ-помощника следователя», интегрированного в информационную систему «Единый реестр досудебных расследований» (ЕРДР). Данный модуль выполняет функции автоматической

расшифровки аудио- и видеоматериалов, анализа показаний на предмет противоречий, формирования проектов процессуальных документов, а также поискового анализа по внутренним базам данных [4].

Акцент в отечественной модели сделан на снижении нагрузки на следователя, устранении технических ошибок при оформлении материалов и ускорении аналитических процедур. Важным преимуществом казахстанского подхода является интеграция ИИ не в отдельный сервис, а непосредственно в существующую архитектуру ведомственных информационных систем, что обеспечивает повышение качества данных и расширяет возможности автоматизации. Вместе с тем первоочередной научной задачей видится решение вопроса нормативного закрепления правовых рамок использования ИИ как вспомогательного инструмента расследования, а также выявление и систематизация криминалистических возможностей и направлений ИИ, обеспечивающих повышение эффективности расследования преступлений на всех стадиях досудебного производства.

И в этом контексте представляется целесообразным обратиться к зарубежному опыту. В частности, США как одного из мировых лидеров в исследованиях ИИ, Китая, имеющего много индивидуальных особенностей применения технологий ИИ, а также Европейского союза (в целом).

Так, в США ИИ активно применяется в деятельности Федерального бюро расследований, Секретной службы и полицейских департаментов крупных городов. Наиболее распространенные направления включают автоматический анализ аудио- и видеозаписей, распознавание объектов, построение графов связей (link analysis), криминалистическую обработку цифровых носителей и интеллектуальный отбор релевантных доказательств (digital evidence triage). Технологии ИИ используются как инструмент предварительного анализа и приоритизации, при этом обязательным принципом является сохранение решающей роли следователя («human-in-the-loop») [6, с. 229-232].

США имеют развитую нормативно-этическую базу оценки точности и предвзятости алгоритмов, что проявляется в регулярных отчетах Министерства юстиции и специальных методиках тестирования систем распознавания лиц. Предпочтение отдается прозрачности моделей и независимому аудиту, что позволяет использовать ИИ-результаты в качестве вспомогательных доказательственных ориентиров [7, с. 166].

Китай демонстрирует наиболее широкомасштабную интеграцию ИИ в правоохранительную сферу. Национальные проекты «Skynet» и «Police Cloud» включают миллионы камер видеонаблюдения, биометрические базы и системы прогнозной аналитики. ИИ используется для идентификации лиц, распознавания транспортных средств, анализа поведения в публичных местах и объединения данных из различных источников [6, с. 232-233]. Несмотря на высокую технологическую эффективность, данный опыт характеризуется существенными рисками для прав человека, связанными с масштабным государственным наблюдением и ограниченным судебным контролем за использованием данных.

Страны Европейского союза придерживаются наиболее взвешенного подхода, сочетая потенциал ИИ с жесткими правовыми ограничениями. Европейская правовая модель делает акцент на защите персональных данных, недопустимости массового неконтролируемого наблюдения и разработке правил использования биометрических технологий в публичных пространствах. В рамках регулирования ИИ особое внимание уделяется оценке влияния систем на фундаментальные права, минимизации предвзятости и обеспечению прозрачности алгоритмов [7, с. 166].

Сравнительный обзор позволяет сделать вывод, что Казахстан в своих подходах к ИИ ближе к модели США, ориентированной на точечное использование ИИ как вспомогательного аналитического инструмента, при сохранении центральной роли следователя. В отличие от китайского пути, характеризующегося массовыми системами наблюдения, казахстанская правовая модель требует строгой регламентации процессуального статуса ИИ и обеспечения сохранности доказательств. Отдельного внимания заслуживает европейский подход, который может служить ориентиром для разработки стандартов допустимости данных, полученных с участием ИИ, а также оценок рисков и независимого тестирования алгоритмов до их внедрения в следственную деятельность.

В целом в нашей стране на сегодняшний день уже заложен основной фундамент законодательной базы в сфере информатизации и развития ИИ, однако пока не сформировано специальное правовое регулирование применения ИИ в правоохранительной деятельности. Также, несмотря на наличие отдельных пилотных проектов, в казахстанской практике отсутствует систематизированное представление о криминалистических возможностях ИИ и их применимости на каждой стадии досудебного расследования. В связи с этим предлагается следующая система криминалистических возможностей ИИ на основе их дифференциации в зависимости от стадии досудебного расследования:

1. Возбуждение уголовного дела:

- автоматический анализ поступающих сообщений о правонарушениях и преступлениях, а также их классификация по степени общественной опасности;

- сопоставление данных с ранее зарегистрированными эпизодами и выявление при наличии скрытых взаимосвязей;

- видеоаналитика, применимая для быстрого извлечения данных из камер наблюдения: распознавание объектов, лиц, транспортных средств;

- мониторинг открытых источников информации (OSINT) [8] для выявления угроз, публикаций о противоправных действиях, цифровых следов.

2. Производство досудебного расследования:

а) интеллектуальный анализ цифровых доказательств:

- автоматическое выявление значимых участков на видео, сортировка больших массивов фотофайлов,

ускорение просмотра медиаархивов;

- распознавание действий и объектов;
- кластеризация материалов по контекстным признакам;

б) анализ показаний и текстов процессуальных документов:

- выявление противоречий и логических несоответствий;
- автоматическое выделение ключевых фактов;
- предложение уточняющих вопросов при допросе;

в) выявление связей между фигурантами:

- построение сетевых графов взаимодействий (link analysis);
- анализ коммуникаций, транзакций, движений объектов;

г) автоматизированное составление проекта процессуальных документов

- помощь в создании протоколов допросов, постановлений, ходатайств;
- проверка соблюдения требований уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан;

д) анализ финансовых и экономических данных (в делах о коррупции, мошенничестве):

- выявление аномалий;
- сопоставление транзакций;
- моделирование схем действий.

3. Окончание производства досудебного расследования:

- проверка процессуальных документов на соответствие требованиям законодательства Республики Казахстан;
- автоматизация логической структуры обвинительного документа, включая сопоставление доказательств с предметом доказывания;
- контроль процессуальных сроков и формирование уведомлений;
- обеспечение аудита хранения цифровых доказательств с фиксацией всех совершенных в отношении них операций в электронных системах.

Представляется важным отметить, что применение ИИ способствует объективизации выводов, снижая влияние субъективного фактора при разработке следственных версий. При этом ИИ не заменяет процессуальное усмотрение следователя, а выступает инструментом обеспечения аналитической точности, системности и повышения качества правоприменения.

Систематизация криминалистических возможностей ИИ позволяет выделить три ключевые группы направлений его применения:

1) информационно-аналитические (обработка больших данных, классификация, прогнозирование, выявление закономерностей);

2) экспертно-криминалистические (исследование цифровых следов, анализ изображений и аудио, моделирование ситуации);

3) организационно-процессуальные (оптимизация маршрута расследования, оценка рисков, контроль сроков и полноты следственных действий).

Каждая из этих групп может быть интегрирована в различные стадии досудебного расследования, формируя единую интеллектуальную систему, способную значительно повысить эффективность следственной деятельности. Следует отметить, что представленная система криминалистических возможностей и направлений использования ИИ на всех стадиях досудебного расследования преступлений в Республике Казахстан соответствует законодательно закрепленной классификации систем с ИИ [9].

Таким образом, особое значение приобретает вопрос адаптации технологий ИИ к национальной модели уголовного процесса. Эффективное внедрение возможно лишь при нормативном закреплении правил использования ИИ, стандартизации алгоритмических инструментов, внедрении механизмов независимой верификации выводов и обеспечении защиты персональных данных. Криминалистические возможности ИИ охватывают все стадии досудебного расследования и проявляются в обработке больших массивов информации, анализе цифровых доказательств, выявлении связей между фигурантами, автоматизации процессуальных действий и повышении качества итоговых материалов.

Казахстан уже внедряет отдельные ИИ-решения, однако требуется системный подход, нормативное регулирование и развитие методического обеспечения. Систематизация направлений использования ИИ позволяет утверждать, что интеграция интеллектуальных технологий может стать одним из ключевых факторов повышения эффективности расследования преступлений, при условии обеспечения законности, прозрачности алгоритмов и процессуальных гарантий прав участников уголовного процесса. Дальнейшая цифровизация досудебного расследования, развитие межведомственного обмена данными и повышение технологической оснащенности правоохранительных органов создают реальные предпосылки для формирования новой модели расследования преступлений, основанной на синтезе криминалистической науки и интеллектуальных технологий.

Заключение

Опыт Казахстана демонстрирует стремление к построению современной цифровой модели следственной деятельности, в которой ИИ выступает инструментом повышения эффективности анализа данных и снижения нагрузки на следователя. Зарубежные практики подтверждают высокую результативность ИИ-технологий при условии их нормативной регламентации, прозрачности алгоритмов и соблюдения гарантий прав человека.

Перспективы применения ИИ на различных стадиях досудебного расследования связаны, прежде всего, с развитием аналитических систем, обеспечением интеграции с существующими базами данных, созданием

правовых стандартов и института независимого контроля качества алгоритмов. Реализация указанных направлений позволит повысить объективность, скорость и качество уголовного расследования, сохранив при этом стандарты процессуальной допустимости и защиту конституционных прав участников процесса.

Подводя итог, следует отметить, что использование ИИ в досудебном расследовании Республики Казахстан открывает возможность качественно и количественно изменить подход к уголовно-процессуальной деятельности. ИИ становится не просто инструментом автоматизации, а важным элементом криминалистической методики, повышающим точность, скорость и обоснованность расследования, а его систематизация создает научную основу для формирования новых методических и нормативных решений в сфере противодействия преступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Жалтырбаева Р.С. Қазақстанның заң практикасында жасанды интеллектті қолдану-дың ерекшеліктері мен оның құқықтану мамандығына әсері // Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының хабаршысы. – 2023. – № 3 (74). – С. 239-249.

2 Беркишев Е.О. Современное состояние и перспективы применения искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности // Ғылым-Наука. – 2025. – № 2 (85). – С. 172-176.

3 Тажибаева Р., Алиев А., Байдулдаев А. Проект IT Tergeu реализуют в Кызылординской области // https://24.kz/ru/news/social/722246-proekt-it-tergeu-realizuyut-v-kyzylordinskoj-oblasti (26.11.2025).

4 Тұрлыбек Ш. ИИ помогает следователям: в МВД запустили пилотный проект // https://polisia.kz/ru/ii-pomogaet-sledovatelyam-v-mvd-zapustili-pilotnyj-proekt/ (26.11.2025).

5 Лакбаев К.С., Ханов Т.А. Перспективы развития информационных технологий, используемых в криминальной деятельности // Ғылым-Наука. – 2024. – № 4 (83). – С. 108-113.

6 Завьялов И.А. Зарубежный опыт использования искусственного интеллекта в раскрытии преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 228-236.

7 Алферова Е.В., Скурко Е.В. Нормативные подходы Европейского союза и Соединенных Штатов Америки к регулированию искусственного интеллекта: сравнительные аспекты // Актуальные проблемы Европы. – 2025. – № 2 (126). – С. 161-183.

8 Иванов В.Ю. Использование OSINT в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. - № 1 (37). - С. 62-66.

9 Закон Республики Казахстан. Об искусственном интеллекте: принят 17 ноября 2025 года, № 230-VIII ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230 (27.11.2025).

REFERENCES

1 Zhaltyrbaeva R.S. Kazakstannyn zan praktikasynda zhasandy intellektti koldanudyn erekshelikteri men onyn kukyktanu mamandygyna seri // Kazakstan Respublikasy Zannama zhane kukyktyk akparat institutynyn habarshysy. – 2023. – № 3 (74). – S. 239-249.

2 Berkishev E.O. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy primeneniya iskusstvennogo intellekta v operativno-rozysknoj deyatel’nosti // Gylym-Nauka. – 2025. – № 2 (85). – S. 172-176.

3 Tazhibaeva R., Aliev A., Bajduldaev A. Proekt IT Tergeu realizuyut v Kyzylordinskoj oblasti // https://24.kz/ru/news/social/722246-proekt-it-tergeu-realizuyut-v-kyzylordinskoj-oblasti (26.11.2025).

4 Turlybek Sh. II pomogaet sledovatelyam: v MVD zapustili pilotnyj proekt // https://polisia.kz/ru/ii-pomogaet-sledovatelyam-v-mvd-zapustili-pilotnyj-proekt/ (26.11.2025).

5 Lakbaev K.S., Hanov T.A. Perspektivy razvitiya informacionnyh tekhnologij, ispol’zuemyh v kriminal’noj deyatel’nosti // Gylym-Nauka. – 2024. – № 4 (83). – S. 108-113.

6 Zav’yalov I.A. Zarubezhnyj opyt ispol’zovaniya iskusstvennogo intellekta v raskrytii prestuplenij // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2021. – № 3. – S. 228-236.

7 Alferova E.V., Skurko E.V. Normativnye podhody Evropejskogo soyuza i Soedinennyh Shtatov Ameriki k regulirovaniyu iskusstvennogo intellekta: sravnitel’nye aspekty // Aktual’nye problemy Evropy. – 2025. – № 2 (126). – S. 161-183.

8 Ivanov V.Yu. Ispol’zovanie OSINT v raskrytii i rassledovanii prestuplenij // Vestnik Ural’skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2023. - №. 1 (37). - S. 62-66.

9 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob iskusstvennom intellekte: prinyat 17 noyabrya 2025 goda, № 230-VIII ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2500000230 (27.11.2025).

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Әсел Серікқызы Қожахмет - Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: asel.kozhakhmet.89@mail.ru.

Қожахмет Әсел Серікқызы - докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г.Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: asel.kozhakhmet.89@mail.ru.

Assel Kozhakhmet - doctoral student of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai Ave. 11. E-mail: asel.kozhakhmet.89@mail.ru.

УДК 316.752 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-165-169

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Р.А. Сизых
докторант
Академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, г. Алматы
А.Р. Баргаринов
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш.Кабылбаева
Д.А. Амангельдиев
доктор философии (PhD)
Актюбинский юридический институт МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева

Аннотация. В условиях глобализации, цифровизации и ускоренных социально-культурных трансформаций наблюдается нарастающее воздействие как внутренних, так и внешних факторов на духовно-нравственные ценности современного общества. В статье рассматриваются ключевые внешние (глобальные информационные потоки, интерент, культурная экспансия, транснациональные идеологии) факторы, влияющие на стабильность и устойчивость нравственно-духовных ориентиров. Особое внимание уделено оценке степени устойчивости духовно-нравственных ценностей в условиях изменения общественного сознания, ослабления традиционных институтов и роста индивидуалистических установок. Выявлено, что устойчивость духовно-нравственных ценностей зависит от баланса между внутренними механизмами культурного воспроизводства и внешними вызовами, связанными с глобальными трансформациями. Обоснована необходимость формирования комплексной модели обеспечения безопасности духовно-нравственных ценностей, включающей институциональные, образовательные, правовые и информационно-коммуникационные меры.

Цель исследования – выявить и проанализировать внешние факторы, оказывающие влияние на устойчивость духовно-нравственных ценностей в современном обществе, а также определить степень и характер их воздействия на трансформацию ценностных ориентиров. *Методология* включает системно-структурный, сравнительный, диалектический и историко-культурный подходы.

Научная новизна состоит в обосновании комплексной модели обеспечения безопасности духовно-нравственных ценностей, учитывающей взаимодействие внутренних механизмов культурного воспроизводства и внешних глобальных вызовов.

Основные результаты показывают, что устойчивость ценностей определяется балансом между традиционными институтами, национально-культурными основаниями и интенсивностью внешних информационных и социокультурных воздействий. Установлена необходимость институциональных, образовательных, правовых и информационно-коммуникационных мер, направленных на укрепление семейного воспитания, поддержку национальной культуры, развитие критического мышления и противодействие деструктивным идеологиям. Сделан вывод о важности согласованной государственной, образовательной и общественной политики для сохранения нравственных основ общества.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, устойчивость ценностных ориентиров, внешние факторы, современное общество, культурная идентичность, социальная трансформация.

ҚАЗІРГІ ҚОҒАМДАҒЫ РУХАНИ-АДАМГЕРШІЛІК ҚҰНДЫЛЫҚТАРДЫҢ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫНА СЫРТҚЫ ФАКТОРЛАРДЫҢ ЫҚПАЛЫ

Р.А. Сизых
докторант
Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті Академиясы, Алматы қ.
А.Р. Баргаринов
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Д.А. Амангельдиев
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Букенбаев атындағы Ақтөбе заң институты

Аңдатпа. Жаһандану, цифрландыру және жеделдетілген әлеуметтік-мәдени қайта құрулар жағдайында қазіргі қоғамның рухани-адамгершілік құндылықтарына сыртқы факторлардың әсері артып келеді. Мақалада моральдық және рухани нұсқаулардың тұрақтылығы мен төзімділігіне әсер ететін негізгі сыртқы (жаһандық ақпарат ағындары, мәдени экспансия, трансұлттық идеологиялар) факторлар қарастырылады. Ерекше назар қоғамдық санадағы өзгерістер, дәстүрлі институттардың әлсіреуі және индивидуализм бағдарлардың күшеюі жағдайында рухани-адамгершілік құндылықтардың тұрақтылық деңгейін бағалауға аударылды. Рухани-адамгершілік құндылықтардың тұрақтылығы мәдени ұдайы өндірістің ішкі тетіктері мен жаһандық қайта құруларға байланысты сыртқы сын-қатерлер арасындағы тепе-теңдікке байланысты екені анықталды. Рухани-адамгершілік құндылықтардың, оның ішінде институционалдық, ағартушылық, құқықтық және ақпараттық-коммуникациялық шаралардың қауіпсіздігін қамтамасыз етудің кешенді үлгісін қалыптастыру қажеттілігі негізделген.

Зерттеудің мақсаты – қазіргі қоғамдағы рухани-адамгершілік құндылықтардың тұрақтылығына әсер ететін сыртқы факторларды анықтау және талдау, сондай-ақ олардың құндылықтық бағдарлардың трансформациясына ықпал ету дәрежесі мен сипатын айқындау. *Әдіснамасы* жүйелі-құрылымдық, салыстырмалы, диалектикалық және тарихи-мәдени тәсілдерді қамтиды.

Ғылыми жаңалығы ішкі мәдени жаңғыру механизмдері мен жаһандық сыртқы сын-қатерлердің өзара байланысын ескеретін рухани-адамгершілік құндылықтардың қауіпсіздігін қамтамасыз етудің кешенді моделін негіздеумен анықталады.

Негізгі нәтижелер құндылықтардың тұрақтылығы дәстүрлі институттар, ұлттық-мәдени негіздер және сыртқы ақпараттық әрі әлеуметтік-мәдени ықпалдар арасындағы тепе-теңдікке тәуелді екенін көрсетті. Отбасылық тәрбиені нығайтуға, ұлттық мәдениетті қолдауға, сыни ойлауды дамытуға және деструктивті идеологияларға қарсы әрекет етуге бағытталған институционалдық, білім беру, құқықтық және ақпараттық-коммуникациялық шаралардың қажеттілігі айқындалды. Қоғамның адамгершілік негіздерін

сақтау үшін мемлекеттік, білім беру және қоғамдық саясаттың өзара үйлесімді жүргізілуі маңызды деген қорытынды жасалды.

Түйін сөздер: рухани-адамгершілік құндылықтар, құндылық бағдарларының тұрақтылығы, сыртқы факторлар, қазіргі қоғам, мәдени бірегейлік, әлеуметтік өзгеріс.

THE INFLUENCE OF EXTERNAL FACTORS ON THE STABILITY OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN MODERN SOCIETY

Sizykh R.A.
doctoral student
Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, Almaty
Bargarinov A.R.
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev
Amangeldiev D.A.
Doctor of Philosophy (PhD)
Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbaev

Annotation. In the context of globalization, digitalization, and accelerated socio-cultural transformations, both internal and external factors increasingly influence the spiritual and moral values of modern society. The article examines key external factors – global information flows, the Internet, cultural expansion, and transnational ideologies – that affect the stability and resilience of moral and spiritual orientations. Particular attention is given to assessing the degree of sustainability of spiritual and moral values under the conditions of changing public consciousness, the weakening of traditional institutions, and the growth of individualistic attitudes. It is revealed that the resilience of spiritual and moral values depends on the balance between internal mechanisms of cultural reproduction and external challenges associated with global transformations. The necessity of developing a comprehensive model for ensuring the security of spiritual and moral values, incorporating institutional, educational, legal, and information-communication measures, is substantiated.

The aim of the study is to identify and analyze external factors influencing the sustainability of spiritual and moral values in modern society, as well as to determine the degree and nature of their impact on the transformation of value orientations.

The methodology includes system-structural, comparative, dialectical, and historical-cultural approaches.

Scientific novelty lies in substantiating a comprehensive model for ensuring the security of spiritual and moral values that takes into account the interaction between internal mechanisms of cultural reproduction and external global challenges.

The main findings demonstrate that the sustainability of values is determined by the balance between traditional institutions, national-cultural foundations, and the intensity of external informational and socio-cultural influences. The study identifies the necessity of institutional, educational, legal, and information-communication measures aimed at strengthening family upbringing, supporting national culture, developing critical thinking, and countering destructive ideologies. It concludes that coordinated state, educational, and public policies are essential for preserving the moral foundations of society.

Keywords: spiritual and moral values, stability of value orientations, external factors, modern society, cultural identity, social transformation.

Введение

В современных условиях глобализации, информационных потоков и социальных трансформаций наблюдается тенденция к ослаблению традиционных духовно-нравственных ориентиров, в частности, семейных ценностей. Как отмечает Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Токаев, «мы должны твёрдо и последовательно культивировать традиционные семейные ценности» [1]. Эта мысль подчёркивает актуальность изучения внутренних и внешних факторов, влияющих на устойчивость духовно-нравственных ценностей, а также необходимость разработки эффективных механизмов их сохранения и укрепления в обществе.

Безопасность духовно-нравственных ценностей важна для устойчивости и гармоничного развития общества, помогая людям ориентироваться в жизни и строить отношения на основе уважения и справедливости. Влияние внешних факторов может как укрепить, так и ослабить духовную стабильность. Согласно статье 4 Закона РК «О национальной безопасности», общественная безопасность включает защиту духовно-нравственных ценностей от угроз, обеспечивая целостность и стабильность общества [2]. Это законодательное положение подчеркивает важность комплексного подхода к обеспечению безопасности духовно-нравственных ценностей.

Вопросы влияния глобализации, информационного общества и постмодернизма на духовно-нравственные ориентиры исследуются в работах А.Г. Дугина, А.А. Гусейнова, а также Е. Гарифоллы и Г.Ж. Джуманова, которые подчеркивают важность устойчивости ценностей в условиях социальных изменений. Однако комплексный анализ воздействия внешних факторов на устойчивость этих ценностей остаётся недостаточно исследованным и требует дальнейшего изучения.

В условиях социокультурной нестабильности, вызванной глобализацией и изменениями в общественных ценностях, важно обеспечить общественную безопасность через сохранение духовно-нравственных ориентиров. Механизмы воздействия внешних факторов на устойчивость этих ценностей ещё недостаточно изучены.

Основная часть

Безопасность духовно-нравственных ценностей в Казахстане, как и в других странах, формируется под воздействием множества факторов, среди которых значимую роль играют внешние влияния. Глобализация, миграционные процессы, технологическое развитие и культурное воздействие других стран напрямую влияют на сохранение и эволюцию духовно-нравственных ориентиров казахстанского общества.

Рассмотрим, какие именно внешние факторы влияют на эти ценности:

1. Влияние глобализации

Глобализация оказывает на Казахстан двойственное воздействие.

С одной стороны, она способствует расширению доступа к мировым образовательным и информационным ресурсам, повышению качества образования и укреплению межкультурного взаимодействия. Программа «Болашак» и интеграция Казахстана в глобальные научно-культурные процессы способствуют формированию высококвалифицированных кадров и развитию толерантности. Для многонациональной страны это способствует укреплению взаимопонимания, межэтнического согласия и общих гуманистических ценностей. Кроме того, распространение международных норм в сфере прав человека, гендерного равенства и социальной справедливости усиливает гуманистические установки в обществе.

С другой стороны, глобализация несёт риски утраты национальной культурной идентичности. Массовая западная культура, активно распространяемая через медиа и цифровые платформы, может ослаблять традиционные моральные ориентиры, снижать уважение к старшим, ослаблять роль семьи и уменьшать интерес к родному языку и религиозным традициям [3]. В результате возникает ценностный разрыв между поколениями и усиливается влияние внешних культурных моделей, не всегда соответствующих национальным нормам.

Таким образом, глобализация оказывает как позитивное, так и негативное воздействие, требуя поиска баланса между сохранением культурных традиций и интеграцией в мировое сообщество.

2. Миграция и этнокультурное разнообразие. Миграционные процессы также оказывают значительное влияние на духовно-нравственные ценности Казахстана. Экономическое развитие, урбанизация и повышение уровня жизни делают страну привлекательной для мигрантов [4]. Казахстан проводит активную политику интеграции этнических меньшинств, что способствует формированию гражданской идентичности и укреплению межкультурного диалога. Важную роль в этом процессе играет Ассамблея народа Казахстана, поддерживающая культурные инициативы и развитие межэтнического согласия.

При этом сохранение духовной гармонии требует внимательного подхода к интеграции мигрантов, уважения к традиционным ценностям и поддержания общественной стабильности.

3. Технологические изменения и интернет-пространство.

Развитие цифровых технологий существенно изменяет духовно-нравственную сферу Казахстана. Интернет стал важным инструментом распространения знаний, культурных и религиозных ценностей, образовательных инициатив и социальных проектов. Согласно статье 1 Закона РК «О масс-медиа» (2024), интернет-ресурсы официально признаются частью медиапространства [5].

Однако наряду с позитивными возможностями интернет несёт серьёзные риски. Через цифровые платформы распространяются деструктивные идеи, экстремизм, пропаганда насилия и наркотиков, что негативно влияет на моральные установки молодёжи.

В ответ государство усиливает меры по обеспечению кибербезопасности, в том числе через реализацию программы «Киберщит Казахстана» и создание специальных центров по защите от киберугроз [6]. Технологические изменения, таким образом, одновременно открывают новые возможности и создают вызовы, требующие комплексного контроля и профилактики.

4. Влияние международных организаций и внешнеэкономической политики.

Международные организации (ООН, ВОЗ и др.) и внешнеэкономические партнёрства оказывают значительное воздействие на внутренние социально-культурные процессы. Поддержка международных инициатив в области прав человека, социальной защиты и равенства способствует укреплению нравственных норм и социальной справедливости. Торговые, образовательные и культурные обмены улучшают инфраструктуру, усиливают толерантность и расширяют гуманистические представления.

Одновременно проникновение внешних культурных моделей, не соответствующих национальным традициям, может привести к ослаблению духовных основ и вызвать культурное напряжение. Поэтому необходимо сочетать международное сотрудничество с сохранением национальной культурной идентичности [7, с. 156].

Внешние факторы – глобализация, миграция, цифровизация, международные связи – оказывают комплексное, как положительное, так и отрицательное воздействие на духовно-нравственные ценности Казахстана. Для обеспечения духовной безопасности страны важно поддерживать баланс между интеграцией мировых ценностей и сохранением национальных традиций, что является основой гармоничного и устойчивого развития общества.

Заключение

Анализ показал, что глобализация и миграционные процессы оказывают двоякое воздействие на духовно-нравственные ценности Казахстана. С одной стороны, они способствуют межкультурному обмену, развитию толерантности и расширению доступа к мировым знаниям, что позитивно влияет на разнообразие моральных ориентиров. С другой стороны, влияние глобальных культурных трендов и миграции может привести к ослаблению традиционных ценностей, таким как коллективизм, уважение к старшим и религиозные нормы, что повышает риски культурной и нравственной ассимиляции.

Для обеспечения устойчивости духовно-нравственных ценностей в условиях этих внешних вызовов необходимо разработать и внедрить комплексный подход, включающий активное взаимодействие государственных органов, образовательных учреждений, семейных и религиозных институтов, а также гражданского общества. Важным шагом является создание сбалансированной государственной политики, которая будет защищать традиционные моральные устои, одновременно интегрируя универсальные гуманистические ценности с национальными традициями. Устойчивость духовных ориентиров в обществе зависит не только от государственной политики, но и от их осознанной поддержки населением. В связи с этим необходимо регулярно проводить мониторинг состояния духовных и моральных ценностей, а также реализовывать научное сопровождение процессов трансформации общественного сознания, что позволит своевременно корректировать стратегии сохранения национальных

ориентиров.

Практическая значимость выводов заключается в необходимости разработки образовательных и информационных программ, направленных на формирование у молодёжи устойчивых нравственных установок, укрепление семейных ценностей и поддержку культурного многообразия при сохранении национальной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на третьем заседании Национального курултая «Адал адам – Адал еңбек – Адал табыс» // https://www.akorda.kz/ru/vystuplenieglavy-gosudarstva-ktokaevana-tretem-zasedaniinacionalnogo-kurultaya-1525116.

2 Закон Республики Казахстан. О национальной безопасности Республики Казахстан: принят 6 января 2012 года, № 527-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527.

3 Оспанов Т.Т., Рамазанова А.Х. Влияние глобализационных процессов на национальную идентичность в современном Казахстане // Вестник КазНУ. Серия философия. Серия культурология. Серия политология. - 2015. - № 1 (50). – С. 69-73.

4 Деловорова Л.Ф. Миграционная политика Казахстана: обзор внешнего вектора // Вестник КазНУ. Серия Международные отношения и международное право. - 2024. - № 1 (105). – С. 50-57.

5 Закон Республики Казахстан. О масс-медиа: принят 19 июня 2024 года, № 93-VIII ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000093.

6 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»): утв. 30 июня 2017 года, № 407 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407.

7 Современные международные экономические отношения в эпоху постбиполярности: монография / Т.М. Исаченко, Л.С. Ревенко, И.Н. Платонова [и др.]; под общ. ред. Т.М. Исаченко. – М.: МГИМО-Университет, 2020. – 771 с.

REFERENCES

1 Vystuplenie Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokaeva na tret'em zasedanii Nacional'nogo kurultaja «Adal adam – Adal eңbek – Adal tabys» // https://www.akorda.kz/ru/vystuplenieglavy-gosudarstva-ktokaevana-tretem-zasedaniinacionalnogo-kurultaya-1525116.

2 Zakon Respubliki Kazahstan. O nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan: prinjat 6 janvarja 2012 goda, № 527-IV // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527.

3 Ospanov T.T., Ramazanova A.H. Vlijanie globalizacionnyh processov na nacional'nuju identichnost' v sovremennom Kazahstane // Vestnik KazNU. Serija filosofija. Serija kul'turologija. Serija politologija. - 2015. - № 1 (50). – S. 69-73.

4 Delovorova L.F. Migracionnaja politika Kazahstana: obzor vneshnego vektora // Vestnik KazNU. Serija Mezhdunarodnye otnoshenija i mezhdunarodnoe pravo. - 2024. - № 1 (105). – S. 50-57.

5 Zakon Respubliki Kazahstan. O mass-media: prinjat 19 ijunja 2024 goda, № 93-VIII ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2400000093.

6 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii kiberbezopasnosti («Kibershhit Kazahstana»): utv. 30 ijunja 2017 goda, № 407 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407.

7 Sovremennye mezhdunarodnye jekonomicheskie otnoshenija v jepohu postbipoljarnosti: monografija / T.M. Isachenko, L.S. Revenko, I.N. Platonova [i dr.]; pod obshh. red. T.M. Isachenko. – M.: MGIMO-Universitet, 2020. – 771 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Роман Александрович Сизых – Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитеті академиясының докторанты. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Нұр Алатау ы/а, Мади к-сі, 1а. E-mail: kai-kazakh@mail.ru.

Аслан Рамазанұлы Баргаринов - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының жедел-іздестіру қызметі кафедрасының бастығы, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Дархан Амангелдиевич Амангелдиев-философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ М. Букенбаев атындағы Ақтөбе заң институтының кәсіптік даярлық факультетінің бастығы, полиция полковнигі. Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., Курсанттық тас жолы, 1. E-mail: d.amangeldiev@mvd.gov.kz.

Сизых Роман Александрович – докторант Академии Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. г. Алматы, мкр. Нур Алатау, ул. Мади, 1а. E-mail: kai-kazakh@mail.ru.

Баргаринов Аслан Рамазанович - кандидат юридических наук, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Амангельдиев Дархан Амангельдиевич - доктор философии (PhD), начальник факультета профессиональной подготовки Актюбинского юридического института МВД Республики Казахстан им. М. Букенбаева, полковник полиции. Республика Казахстан, г. Актобе, Курсантское шоссе, 1. E-mail: d.amangeldiev@mvd.gov.kz.

Roman Sizykh – Doctoral Student at the Academy of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan. Almaty, Nur-Alatau District, Madi Street, 1a. E-mail: kai-kazakh@mail.ru.

Aslan Bargarinov - Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Operational Investigative Activities at the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Lieutenant Colonel of Police. Republic of Kazakhstan, Kostanay, 11 Abai Ave. E-mail: aslan_bargarinov.mvd.kz@mail.ru.

Darkhan Amangeldiyev - Doctor of Philosophy (PhD), Head of the Faculty of Professional Training at the Aktobe Law Institute of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Bukenbayev, Police Colonel. Republic of Kazakhstan, Aktobe, 1 Kursantskoe highway. E-mail: d.amangeldiev@mvd.gov.kz .

УДК 349 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-170-175

БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА В ШАХТАХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ ДЛЯ РАБОТНИКОВ

Б.М. Сматлаев
доктор юридических наук, профессор
А.Ф. Яғмусова
докторант
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан, г. Астана
Г.Е. Исамадиева
кандидат химических наук
РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан», г. Астана

Аннотация. Статья посвящена всестороннему анализу правового обеспечения безопасности труда в горнодобывающем секторе Республики Казахстан, с акцентом на уголовно-правовые механизмы реагирования и систему социальных гарантий для работников, занятых во вредных и (или) опасных условиях труда. Особое внимание уделяется необходимости комплексного подхода, сочетающего меры уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда с превентивными социально-правовыми инструментами, обеспечивающими защиту и восстановление нарушенных прав пострадавших. Исследование основано на статистических данных и анализе резонансных аварий на шахтах, включая инциденты, повлёкшие массовую гибель работников. На их примере демонстрируется наличие устойчивых проблем: формальное соблюдение требований безопасности, недостаточный надзор, устаревшее оборудование, а также ограниченность уголовного преследования. Расследования, как правило, затрагивают лишь технический персонал, в то время как высшее руководство предприятий избегает юридической ответственности. Несмотря на наличие в уголовном законодательстве Республики Казахстан норм, таких как статьи 156 и 277 УК, на практике их применение затруднено из-за конкуренции норм и недостатка квалифицированных следственных действий.

Отдельное внимание уделено оценке действующей системы обязательного социального страхования от несчастных случаев (Закон РК от 7 февраля 2005 года № 30), которая не учитывает отраслевой уровень профессионального риска и не предусматривает дифференцированный подход к формированию страховых обязательств. Выявлены также нормативные и организационные пробелы в вопросах реабилитации, цифрового сопровождения выплат, информирования пострадавших и правового просвещения.

В целях повышения эффективности предлагаются меры по модернизации компенсационного механизма, развитию системы профессиональной реабилитации, цифровизации процессов предоставления гарантий, а также повышению правовой осведомлённости работников, что в совокупности позволит развить человекоцентричную модель защиты трудовых прав.

Ключевые слова: охрана труда, шахты, производственный травматизм, уголовная ответственность, профессиональный риск, социальные гарантии, компенсации, реабилитация, трудовое законодательство, Казахстан.

ШАХТАЛАРДАҒЫ ЕҢБЕК ҚАУІПСІЗДІГІ: ЖҰМЫСШЫЛАР ҮШІН ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ШАРАЛАР ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК КЕПІЛДІКТЕР

Б.М. Сматлаев
заң ғылымдарының докторы, профессор
А.Ф. Яғмусова
докторант
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан Республикасы, Астана қ.
Г.Е. Исамадиева
химия ғылымдарының кандидаты
«Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау және денсаулық сақтау Республикалық ғылыми-зерттеу институты» ШЖҚ РМК, Астана қ.

Аңдатпа. Мақала зиянды және (немесе) қауіпті еңбек жағдайларында жұмыс істейтін қызметкерлер үшін қылмыстық-құқықтық ден қою тетіктері мен әлеуметтік кепілдіктер жүйесіне баса назар аудара отырып, Қазақстан Республикасының тау-кен өндіру секторындағы еңбек қауіпсіздігін құқықтық қамтамасыз етуді жан-жақты талдауға арналған. Еңбекті қорғау талаптарын бұзғаны үшін қылмыстық жауапкершілік шараларын зардап шеккендердің бұзылған құқықтарын қорғауды және қалпына келтіруді қамтамасыз ететін алдын алу әлеуметтік-құқықтық құралдарымен ұштастыра отырып, кешенді тәсілдің қажеттілігіне ерекше назар аударылады. Зерттеу статистикалық мәліметтерге және шахтадағы резонанстық апаттарды, соның ішінде жұмысшылардың жаппай қырылуына әкелген оқиғаларды талдауға негізделген. Олардың мысалында тұрақты мәселелердің бар екендігі көрсетілген: қауіпсіздік талаптарын ресми сақтау, қадағалаудың жеткіліксіздігі, ескірген жабдық, сондай-ақ қылмыстық қудалаудың шектеулілігі. Тергеу тек техникалық персоналға ғана әсер етеді, ал кәсіпорындардың жоғарғы басшылығы заңды жауапкершіліктен аулақ болады. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасында ҚК-нің 156 және 277-баптары сияқты нормалардың болуына қарамастан, оларды практикада қолдану нормалардың бәсекелестігіне және білікті тергеу әрекеттерінің болмауына байланысты қиын. Кәсіптік тәуекелдің салалық деңгейін ескермейтін және сақтандыру міндеттемелерін қалыптастыруға сараланған тәсілді көздемейтін жазатайым оқиғалардан міндетті әлеуметтік сақтандырудың қолданыстағы жүйесін (ҚР 2005 жылғы 7 ақпандағы № 30 Заңы) бағалауға ерекше назар аударылды. Сондай-ақ оңалту, төлемдерді цифрлық сүйемелдеу, зардап шеккендерді ақпараттандыру және құқықтық ағарту мәселелерінде нормативтік және ұйымдастырушылық олқылықтар анықталды. Тиімділікті арттыру мақсатында өтемақы тетігін жаңғырту, кәсіптік оңалту жүйесін дамыту, кепілдік беру процестерін цифрландыру, сондай-ақ қызметкерлердің құқықтық хабардарлығын арттыру жөніндегі шаралар ұсынылады, бұл жиынтығында еңбек құқықтарын қорғаудың адамға бағытталған моделін дамытуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: еңбекті қорғау, шахталар, өндірістік жарақат, қылмыстық жауапкершілік, кәсіби тәуекел, әлеуметтік кепілдіктер, өтемақы, оңалту, еңбек заңнамасы, Қазақстан.

OCCUPATIONAL SAFETY IN MINES: CRIMINAL LAW MEASURES AND SOCIAL GUARANTEES FOR WORKERS

Smatlayev B.M.
Doctor of Juridical Sciences, Professor
Yagmussova A.F.
doctoral student
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan, Astana
Issamadiyeva G.E.
Candidate of Chemical Sciences
Republican Research Institute for Occupational Safety and Health of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan, Astana

Annotation. This article presents a comprehensive analysis of the legal framework ensuring occupational safety in the mining sector of the Republic of Kazakhstan, with a particular focus on criminal law mechanisms and the system of social guarantees for workers employed in hazardous and/or dangerous conditions. Special attention is given to the necessity of an integrated approach that combines criminal liability for violations of occupational safety regulations with preventive socio-legal instruments aimed at protecting and restoring the rights of affected workers. The study is based on statistical data and an analysis of major industrial accidents in mines, including incidents resulting in mass casualties. These cases reveal persistent systemic problems such as formal compliance with safety requirements, inadequate oversight, outdated equipment, and limited enforcement of criminal liability. Investigations tend to focus on technical personnel, while senior management often avoids legal responsibility. Despite the presence of legal provisions in Kazakhstan's Criminal Code—particularly Articles 156 and 277—their practical application is hindered by overlapping norms and a lack of qualified investigative capacity. The article also examines the current system of compulsory social insurance against workplace accidents (as regulated by the Law of 7 February 2005 No. 30), which does not reflect the sector-specific nature of professional risks and fails to implement a differentiated approach to insurance obligations. Institutional and regulatory gaps are identified in the areas of rehabilitation, digital administration of payments, access to information, and legal awareness.

To enhance the effectiveness of protection mechanisms, the article proposes measures to modernize the compensation system, develop a professional rehabilitation framework, digitalize social guarantee processes, and improve workers' legal literacy—ultimately contributing to the formation of a human-centered model for safeguarding labor rights.

Keywords: occupational safety, mines, workplace injuries, criminal liability, professional risk, social guarantees, compensation, rehabilitation, labor legislation, Kazakhstan.

Введение

Трудовая деятельность в горнодобывающем секторе, особенно в шахтах, объективно относится к числу наиболее опасных по уровню профессиональных рисков. Высокий уровень аварийности, обрушений, загазованности и иных вредных факторов предопределяет необходимость системного правового подхода к охране труда и промышленной безопасности. Нарушения требований охраны труда создают угрозу не только для работников, но и для окружающей среды и инфраструктуры. Это обусловливает устойчивую необходимость уголовно-правового реагирования и совершенствования механизмов надзора, квалификации и ответственности.

По данным Комитета государственной инспекции труда МТСЗН РК, в 2024 году на производстве погибли 202 человека. Наибольшее число пострадавших зафиксировано в Карагандинской (159), Восточно-Казахстанской (124), Павлодарской (112), Абайской (101), Костанайской (91) областях и в Алматы (116) [2]. Основной травматизм приходится на горно-металлургический комплекс (18,3%) и строительство (10,1%) [3]. Причины несчастных случаев связаны с неудовлетворительной организацией труда, системными нарушениями требований безопасности, низким уровнем подготовки кадров и ошибками работников [3].

Как подчёркивают К.С. Лакбаев и Б.М. Нургалиев, в правоприменительной практике сохраняются сложности в расследовании нарушений при ведении горных и строительных работ. Авторы указывают на отсутствие технической экспертизы, слабую доказательную базу и трудности в установлении причинно-следственных связей, особенно в отношении должностных лиц [4]. Это подтверждает необходимость не только усиления уголовно-правовых мер, но и развития превентивного регулирования в сфере охраны труда. Концепция безопасного труда до 2030 года, реализуемая в рамках Послания Президента РК «Экономический курс Справедливого Казахстана», направлена на снижение смертности, развитие культуры безопасности и внедрение риск-ориентированных подходов. Однако сохраняются проблемы правоприменения, институционального контроля и нормативных гарантий социальной защиты работников, занятых на опасных производствах.

Материалы и методы. В работе использовались нормативные правовые акты Республики Казахстан, международные документы (включая конвенции МОТ), статистические данные Комитета государственной инспекции труда РК за 2019–2024 гг., а также материалы судебной практики.

Методологическую основу составили формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы. Также применялись элементы правового моделирования при разработке предложений по совершенствованию законодательства в сфере охраны труда в шахтах.

Результаты обсуждения

Развитие правового регулирования охраны труда в Казахстане опирается на советскую правовую традицию. Ещё в Трудовом кодексе РСФСР 1918 года содержались нормы, обеспечивавшие безопасные условия труда, в том числе на предприятиях горнодобывающей отрасли [5]. В последующем нормативные акты, включая «Основы законодательства СССР о труде» (1970 г.), устанавливали многоуровневый контроль за соблюдением норм безопасности и вводили ответственность, включая уголовную, за их нарушение [6].

С момента обретения независимости Казахстаном началось формирование национальной нормативной базы. Принятый в 1993 году Закон «Об охране труда» закрепил обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и определил основы государственного надзора [7]. В Трудовом кодексе 2007 года появились положения об ответственности за нарушения охраны труда и система компенсаций пострадавшим [8]. Действующий с 2015 года Трудовой кодекс РК расширил гарантии для работников вредных и опасных производств, включая дополнительные отпуска, сокращённое рабочее время, обязательные медосмотры и компенсации [9]. Параллельно совершенствовалась и уголовно-правовая база. В УК РСФСР 1922 и 1960 годов были закреплены нормы, направленные на предупреждение нарушений правил техники безопасности, особенно в опасных отраслях [10; 11]. Эти подходы были частично сохранены в первом Уголовном кодексе РК 1997 года, где действовала статья 152 об ответственности за нарушение норм охраны труда [12]. В УК 2014 года конкретизированы две нормы: статья 156 — об общих нарушениях охраны труда и статья 277 — об ответственности за нарушения при ведении горных и строительных работ [13]. Такое разграничение позволяет учитывать отраслевую специфику, однако на практике сохраняются трудности в квалификации деяний и применении соответствующих норм.

Одной из серьёзных проблем при расследовании несчастных случаев в Казахстане остаётся конкуренция между статьями Уголовного кодекса, при которой следствие зачастую применяет менее строгую норму, несмотря на наличие квалифицирующих признаков. Это объясняется слабой правовой и технической подготовкой следователей, отсутствием отраслевых специалистов и методической неопределённостью. Как показывают A. Alvesalo и D. Whyte, подобные институциональные и процессуальные деформации характерны и для развитых стран [14].

Особую трудность представляет установление вины руководящих должностных лиц, что приводит к смещению ответственности на технический персонал. По наблюдениям F. Estrada и соавт., такая тенденция способствует росту числа безнаказанных нарушений в сфере охраны труда [15]. Глобальные данные P. Hämäläinen и коллег подтверждают, что аварийность в промышленности носит системный характер и требует комплексной правовой координации [16]. На практике это выражается в том, что даже при наличии уголовных дел, пострадавшие и их семьи получают ограниченные компенсации, а меры социальной поддержки остаются формальными, не обеспечивая полного восстановления нарушенных прав.

За последние два десятилетия в Республике Казахстан зафиксирован ряд серьёзных аварий в шахтах, повлёкших массовую гибель и травмы работников. Эти инциденты указывают на системные проблемы в сфере промышленной безопасности, несоблюдение требований охраны труда и слабый надзор. Так, в 2025 году произошли два тяжёлых случая: 19 марта на руднике «Бестобе» (Акмолинская область) в результате обрушения погиб один человек, один пострадал [17]; 17 февраля на руднике «Жомарт» (Улытауская область) при выбросе газа погибли семь горняков. В обоих случаях возбуждены уголовные дела по ч. 3 ст. 277 УК РК, подтверждена вина работодателей, деятельность приостановлена [18]. Крупнейшая трагедия последнего десятилетия произошла 28 октября 2023 года на шахте им. Костенко (Карагандинская область) — взрыв метана унёс жизни 46 человек. По итогам расследования к ответственности привлечены десять сотрудников, включая ИТР. Государство прекратило сотрудничество с компанией ArcelorMittal Temirtau [19]. Среди других происшествий: пожар на шахте «Казахстанская» (2023 г., 5 погибших); выброс газа на шахте им. Ленина (2022 г., 5 погибших); инциденты на шахтах Орловского и Актюбинской медной компании (2020 г.); а также аварии на рудниках «Саранская», «Абайская», «Казахстанская» (Шахтинск) и им. Ленина (2006–2017 гг.), приведшие к множественным жертвам [20].

Общие причины: эксплуатация устаревшего оборудования, формальный подход к требованиям безопасности, недостаточный контроль и слабая профессиональная подготовка ответственных лиц. Расследования, как правило, ограничиваются привлечением к ответственности исполнителей, в то время как системные факторы игнорируются.

Уголовное законодательство Казахстана демонстрирует тенденцию к усилению ответственности за подобные правонарушения, чему способствовали как внутренние реформы, так и международные обязательства, включая стандарты МОТ. Однако, как справедливо указывает А.М. Сайтбеков, эффективность уголовных норм определяется не только санкциями, но и способностью предупреждать нарушения через действенную превенцию [21]. В условиях высокоопасных производств требуются не только меры надзора, но и нормативное закрепление системы социальных гарантий, охватывающей как профилактику, так и поддержку пострадавших, формируя устойчивое правосознание и неотвратимость юридических последствий.

В Республике Казахстан действует система обязательного страхования работников от несчастных случаев, установленная Законом от 7 февраля 2005 года № 30. Закон регулирует порядок заключения договоров, расчёт выплат, а также обязанности сторон. Согласно ст. 19, при гибели работника выгодоприобретателям полагается единовременная выплата в размере 60-кратной средней заработной платы. Статья 22 предусматривает компенсацию вреда при утрате трудоспособности и возмещение расходов на реабилитацию [22].

Трудовое законодательство также закрепляет социальные гарантии для работников вредных и опасных производств: сокращённую рабочую неделю, дополнительный отпуск, доплаты, обязательные медосмотры и обеспечение СИЗ [9]. Однако на практике исполнение этих норм затруднено институциональными, процедурными и информативными барьерами. Процедуры получения выплат и реализации социальных гарантий отличаются высокой степенью бюрократизации, продолжительностью и низкой информированностью населения. В результате - частые отказы, пропуск сроков и невозможность реализации законных прав. Централизованная цифровая платформа, обеспечивающая прозрачность страховых выплат, механизмов обжалования и правовой поддержки, на сегодняшний день не создана. Это снижает доверие к институтам социальной защиты.

Несмотря на принятие Концепции безопасного труда до 2030 года, превентивная составляющая социальной защиты остаётся недостаточно развитой. Отсутствуют обязательные программы правового обучения работников,

а реабилитационные меры (психологические, профессиональные, трудовые) не охватывают всех пострадавших. Хотя ст. 22 Закона № 30 предусматривает возмещение расходов на реабилитацию, в законодательстве отсутствуют механизмы реализации, включая:

- порядок переобучения и содействия в трудоустройстве;
- стандарты предоставления реабилитационных услуг (сроки, объём, качество);
- систему мониторинга и оценки эффективности мероприятий.

Заключение

Анализ уголовно-правовых и социально-правовых аспектов охраны труда в Республике Казахстан свидетельствует о том, что при формальном соответствии нормативной базы международным стандартам (МОТ, ЕС), её реализация ограничивается фрагментарной правоприменительной практикой и не проработанностью комплексного подхода к социальной защите работников опасных производств. Уголовно-правовые меры и усиление надзора должны дополняться институционализированной системой социальных гарантий, основанных как превентивных механизмах.

Казахстан как участник международных трудовых соглашений располагает необходимыми правовыми и организационными ресурсами для развития человекоцентрированной модели регулирования, в которой безопасность труда и социальная защищённость выступают элементами социальной государственности.

На основании изложенного представляется целесообразным реализация следующих направлений совершенствования системы социальной защиты работников, занятых на вредных и опасных условиях труда:

1. Модернизация системы компенсаций, предусматривающая:

– пересмотр минимального гарантированного размера выплат в случае гибели работника в сторону увеличения;

– обеспечение обязательной комплексной помощи семьям погибших, включая юридическое, психологическое сопровождение и содействие в трудоустройстве;

– закрепление права пострадавших на профессиональную переподготовку и восстановление трудоспособности.

2. Актуализация национальной системы профессиональной реабилитации с учётом:

– положений Конвенции МОТ № 159 [23];

– реализации государственных программ медицинского и профессионального сопровождения пострадавших;

– нормативного закрепления обязанности работодателя содействовать трудоустройству реабилитированных лиц.

3. Цифровизация процедур предоставления социальных гарантий, включая:

- создание системы онлайн-мониторинга статуса выплат;
- автоматизацию процессов подачи и обработки заявлений;
- обеспечение открытого доступа к основаниям решений и отказов.

4. Повышение правовой грамотности работников путём внедрения обязательного обучения по вопросам социального и страхового обеспечения в рамках инструктажей по охране труда.

В этой связи целесообразно также рассмотреть создание единого социального фонда, обеспечивающего централизованное администрирование и устойчивое финансирование указанных механизмов социальной защиты.

Изложенные предложения основаны на результатах научно-технической программы «Трансформация государственного механизма социальных гарантий в отношении лиц, занятых во вредных условиях труда в современном контексте» (ИРН BR22182673), финансируемой Министерством труда и социальной защиты населения Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции безопасного труда Республики Казахстан на 2024-2030 годы: утв. 28 декабря 2023 года, № 1182 https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001182.

2 В 2024 году на предприятиях Казахстана погибли 202 человека. 27.01.2025 // https://sozmedia.kz/61245/ (24.04.2025).

3 Уровень производственного травматизма в Казахстане снизился на 4,5%. 27.01.2025 // https://ortcom.kz/ru/novosti/1737952328 (24.04.2025).

4 Лакбаев К.С., Нургалиев Б.М. Проблемы раскрытия и расследования нарушений правил безопасности при ведении горных и строительных работ, повлекших гибель или увечье людей // Ғылым = Наука. – 2024. – № 3 (82). – С. 63–68. DOI: 10.47450/2306-451X-2024-82-3-63-68.

5 Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // https://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm (02.05.2025).

6 Основы законодательства СССР и союзных республик о труде //http://museumreforms.ru/node/13907 (02.05.2025).

7 Закон Республики Казахстан. О безопасности и охране труда: принят 28 февраля 2004 года, N 528 (утратил силу Законом Республики Казахстан от 15 мая 2007 года N 252) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000528_.

8 Трудовой кодекс Республики Казахстан: принят 15 мая 2007 года, № 251 (утратил силу Кодексом Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000251_.

9 Трудовой кодекс Республики Казахстан: принят 23 ноября 2015 года, № 414-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414.

10 Уголовный Кодекс РСФСР: принят 01 июня 1922 // https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda.pdf?ysclid=m9vd372fqm520718537.

11 Уголовный кодекс РСФСР: принят 27 октября 1960 г. // http://www.kremlin.ru/acts/bank/2.

12 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 16 июля 1997 года, N 167 (утратил силу Кодексом РК от 3 июля 2014 года № 226-V) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_.

13 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, № 226-V ЗРК // https://adilet.zan.kz/

rus/docs/K1400000226.

14 Alvesalo A., Whyte D. Eyes wide shut: the police investigation of safety crimes // Crime, Law and Social Change. – 2007. – Vol. 48, № 1–2. – P. 57–72. DOI: https://doi.org/10.1007/s10611-007-9082-4.

15 Estrada F., Flyghed J., Nilsson A., Bäckman K. Why are occupational safety crimes increasing? // Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention. – 2014. – Vol. 15, № 1. – P. 3–18. DOI: https://doi.org/10.1080/14043858.2013.864840.

16 Hämäläinen P., Takala J., Saarela K. L. Global estimates of occupational accidents // Safety Science. – 2006. – Vol. 44, № 2. – P. 137–156. DOI: https://doi.org/10.1016/j.ssci.2005.08.017.

17 Из-за обрушения в шахте в Акмолинской области один рабочий погиб, другой получил травмы. 2025. 20 марта // https://bes.media/news/iz-za-obvala-na-shahte-v-akmolinskoy-oblasti-odin-rabochiy-pogib-drugoy-poluchil-travmi/ (23.04.2025).

18 В трагедии на руднике Жомарт виновен Казахмыс. 2025. 21 апр. // https://azh.kz/ru/news/view/113522 (25.04.2025).

19 Кииков Ж. Трагедия на шахте имени Костенко: раскрыты детали следствия. 2025. 18 февр. // https://ulysmedia.kz/news/46766-tragediia-na-shakhte-imeni-kostenko-raskryty-detali-sledstviia/ (23.04.2025).

20 Сколько горняков погибло на казахстанских шахтах за годы независимости страны. 2023. 28 окт. // https://www.zakon.kz/stati/6411921-skolko-gornyakov-pogiblo-na-kazakhstanskikh-shakhtakh-za-gody-nezavisimosti-strany.html (12.05.2025).

21 Сайтбеков А.М. Вопросы повышения эффективности мер общей превенции уголовного законодательства Республики Казахстан // Ғылым - Наука. – 2022. – № 3 (74). – С. 16–22. DOI: 10.47450/2306-451X-2022-74-3-16-22.

22 Закон Республики Казахстан. Об обязательном страховании работника от несчастных случаев при исполнении им трудовых (служебных) обязанностей: принят 7 февраля 2005 года, № 30 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000030_ (12.05.2025).

23 International Labour Organization. Vocational Rehabilitation and Employment (Disabled Persons) Convention, 1983 (No. 159). Geneva, 20 June 1983 // https://normlex.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C159 (12.05.2025).

REFERENCES

1 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan. Ob utverzhdenii Koncepcii bezopasnogo truda Respubliki Kazahstan na 2024-2030 gody: utv. 28 dekabrja 2023 goda, № 1182 https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001182.

2 V 2024 godu na predprijatijah Kazahstana pogibli 202 cheloveka. 27.01.2025 // https://sozmedia.kz/61245/ (24.04.2025).

3 Uroven' proizvodstvennogo travmatizma v Kazahstane snizilsja na 4,5%. 27.01.2025 // https://ortcom.kz/ru/novosti/1737952328 (24.04.2025).

4 Lakbaev K.S., Nurgaliev B.M. Problemy raskrytija i rassledovanija narushenij pravil bezopasnosti pri vedenii gornyh i stroitel'nyh rabot, povlekshih gibel' ili uvech'e ljudej // Gylym = Nauka. – 2024. – № 3 (82). – S. 63–68. DOI: 10.47450/2306-451H-2024-82-3-63-68.

5 Ugolovnyj kodeks RSFSR 1926 goda // https://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm (02.05.2025).

6 Osnovy zakonodatel'stva SSSR i sojuznyh respublik o trude //http://museumreforms.ru/node/13907 (02.05.2025).

7 Zakon Respubliki Kazahstan. O bezopasnosti i ohrane truda: prinjat 28 fevralja 2004 goda, N 528 (utratil silu Zakonom Respubliki Kazahstan ot 15 maja 2007 goda N 252) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000528_.

8 Trudovoj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 15 maja 2007 goda, № 251 (utratil silu Kodeksom Respubliki Kazahstan ot 23 nojabrja 2015 goda № 414-V ZRK) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000251_.

9 Trudovoj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 23 nojabrja 2015 goda, № 414-V ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414.

10 Ugolovnyj Kodeks RSFSR: prinjat 01 ijunja 1922 // https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/UK_RSFSR_1922_goda.pdf?ysclid=m9vd372fqm520718537.

11 Ugolovnyj kodeks RSFSR: prinjat 27 oktjabrja 1960 g. // http://www.kremlin.ru/acts/bank/2.

12 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 16 ijulja 1997 goda, N 167 (utratil silu Kodeksom RK ot 3 ijulja 2014 goda № 226-V) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_.

13 Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan: prinjat 3 ijulja 2014 goda, № 226-V ZRK // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226.

14 Alvesalo A., Whyte D. Eyes wide shut: the police investigation of safety crimes // Crime, Law and Social Change. – 2007. – Vol. 48, № 1–2. – P. 57–72. DOI: https://doi.org/10.1007/s10611-007-9082-4.

15 Estrada F., Flyghed J., Nilsson A., Bäckman K. Why are occupational safety crimes increasing? // Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention. – 2014. – Vol. 15, № 1. – P. 3–18. DOI: https://doi.org/10.1080/14043858.2013.864840.

16 Hämäläinen P., Takala J., Saarela K. L. Global estimates of occupational accidents // Safety Science. – 2006. – Vol. 44, № 2. – P. 137–156. DOI: https://doi.org/10.1016/j.ssci.2005.08.017.

17 Iz-za obrushenija v shahte v Akmolinskoj oblasti odin rabochij pogib, drugoj poluchil travmy. 2025. 20 marta // https://bes.media/news/iz-za-obvala-na-shahte-v-akmolinskoy-oblasti-odin-rabochiy-pogib-drugoy-poluchil-travmi/ (23.04.2025).

18 V tragedii na rudnike Zhomart vinoven Kazahmys. 2025. 21 apr. // https://azh.kz/ru/news/view/113522 (25.04.2025).

19 Kiikov Zh. Tragedija na shahte imeni Kostenko: raskryty detali sledstvija. 2025. 18 fevr. // https://ulysmedia.kz/news/46766-tragediia-na-shakhte-imeni-kostenko-raskryty-detali-sledstviia/ (23.04.2025).

20 Skol'ko gornjakov pogiblo na kazahstanskih shahtah za gody nezavisimosti strany. 2023. 28 okt. // https://www.zakon.kz/stati/6411921-skolko-gornyakov-pogiblo-na-kazakhstanskikh-shakhtakh-za-gody-nezavisimosti-strany.html (12.05.2025).

21 Sajtbekov A.M. Voprosy povyshenija jeffektivnosti mer obshhej prevencii ugolovnogo zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan // Gylym - Nauka. – 2022. – № 3 (74). – S. 16–22. DOI: 10.47450/2306-451H-2022-74-3-16-22.

22 Zakon Respubliki Kazahstan. Ob objazatel'nom strahovanii rabotnika ot neschastnyh sluchaev pri ispolnenii im trudovyh (sluzhebnyh) objazannostej: prinjat 7 fevralja 2005 goda, № 30 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000030_ (12.05.2025).

23 International Labour Organization. Vocational Rehabilitation and Employment (Disabled Persons) Convention, 1983 (No. 159). Geneva, 20 June 1983 // https://normlex.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:C159 (12.05.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ /INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бауыржан Мамытбекұлы Сматлаев - заң ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті заң факультетінің деканы. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Сатпаев к-сі, 2. E-mail: smatlayev_bm@enu.kz.

Ақерке Файзуллақызы Яғмусова – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанты, «Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау және денсаулық сақтау Республикалық ғылыми-зерттеу институты» ШЖҚ РМК әлеуметтік-құқықтық зерттеулер бөлімінің реттеу саясаты секторының аға ғылыми қызметкері. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Кравцов к-сі, 18. E-mail: yagmussovaa@gmail.com.

Гульнара Егламовна Исамадиева - химия ғылымдарының кандидаты, «Қазақстан Республикасы Еңбек және халықты әлеуметтік қорғау министрлігінің Еңбекті қорғау және денсаулық сақтау Республикалық ғылыми-зерттеу институты» ШЖҚ РМК әлеуметтік-құқықтық зерттеулер бөлімінің реттеу саясаты секторының басшысы. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Кравцов к-сі, 18. E-mail: issamadieva@mail.ru.

Сматлаев Бауыржан Мамытбекович – доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Республика Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2. E-mail: smatlayev_bm@enu.kz.

Яғмусова Ақерке Файзуллақызы – докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, старший научный сотрудник сектора регуляторной политики отдела социально-правовых исследований РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан». г. Астана, ул. Кравцова, 18. E-mail: yagmussovaa@gmail.com.

Исамадиева Гульнара Егламовна - кандидат химических наук, руководитель сектора регуляторной политики отдела социально-правовых исследований РГП на ПХВ «Республиканский научно-исследовательский институт по охране труда Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан». г. Астана, ул. Кравцова, 18. E-mail: issamadieva@mail.ru.

Bauyrzhan Smatlayev – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Republic of Kazakhstan, Astana, 2 Satpayev St. E-mail: smatlayev_bm@enu.kz.

Akerke Yagmussova – doctoral student at L.N. Gumilyov Eurasian National University, Senior Researcher at the Regulatory Policy Sector of the Department of Social and Legal Research of the Republican Research Institute of Labor Protection and Health of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan. Astana, 18 Kravtsov St. E-mail: yagmussovaa@gmail.com.

Gulnara Issamadiyeva - PhD in Chemistry, Head of the Regulatory Policy Sector of the Department of Social and Legal Research at the Republican Research Institute for Occupational Safety of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Republic of Kazakhstan. Astana, 18 Kravtsov St. E-mail: issamadieva@mail.ru.

УДК 343.1 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-176-181

SWOT-АНАЛИЗ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КОНФИСКАЦИИ

Н.М. Суиндиков
магистр юриспруденции, докторант
Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, г.Косшы

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ двух правовых институтов, закрепленных в законодательстве Республики Казахстан, а именно конфискации имущества без вынесения приговора в рамках уголовного процесса и гражданской конфискации, введенной в действие Законом «О возврате государству незаконно приобретенных активов» 2023 года. В центре исследования находится задача выявления преимуществ и недостатков указанных правовых механизмов и определения их действенности в условиях современных вызовов, связанных с противодействием незаконному обогащению и возвратом активов в собственность государства. Методологическая база работы включает использование общенаучных методов анализа, синтеза, индукции и дедукции, а также специальных юридических методов, в числе которых формально-юридический и сравнительно-правовой подходы. Дополнительно применялся SWOT-анализ, позволивший комплексно систематизировать положительные и отрицательные стороны каждого института, а также выявить перспективные возможности их развития и потенциальные угрозы, ограничивающие эффективность. Проведенное исследование показало, что гражданская конфискация обладает более высоким потенциалом в сфере возврата незаконно приобретенных активов, особенно при взаимодействии на международном уровне. Конфискация имущества без приговора сохраняет актуальность в уголовно-процессуальной сфере, однако ее применение ограничено узкими рамками. Теоретическая ценность статьи заключается в углублении научного понимания гражданской конфискации как нового и динамично развивающегося института. Практическая значимость выражается в выработке выводов о целесообразности расширения сферы ее применения и совершенствования процессуальных гарантий, что позволяет рассматривать данный инструмент как перспективное средство борьбы с незаконным обогащением в условиях глобализации и международного сотрудничества.

Ключевые слова: гражданская конфискация, конфискация без приговора, незаконно приобретенные активы, незаконное обогащение, уголовный процесс, возврат активов, международные стандарты, SWOT-анализ.

АЗАМАТТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТӘРКІЛЕУДІҢ SWOT-ТАЛДАУЫ

Н.М. Суиндиков
құқықтану магистрі, докторант
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасында бекітілген екі құқықтық институттың: қылмыстық процесс шеңберінде үкімсіз мүлікті тәркілеу және 2023 жылғы «Заңсыз иемденілген активтерді мемлекетке қайтару туралы» Заңымен енгізілген азаматтық тәркілеудің салыстырмалы талдауы қарастырылған. Зерттеу осы құқықтық тетіктердің артықшылықтары мен кемшіліктерін анықтауға және заңсыз баюға қарсы тұруға және активтерді мемлекет меншігіне қайтаруға байланысты заманауи сын-қатерлер жағдайында олардың тиімділігін анықтауға бағытталған. Жұмыстың әдіснамалық базасы талдаудың, синтездің, индукцияның және дедукцияның жалпы ғылыми әдістерін, сондай-ақ арнайы құқықтық әдістерді, оның ішінде формальды құқықтық және салыстырмалы құқықтық тәсілдерді қолдануды қамтиды. Сонымен қатар, SWOT талдауы қолданылды, бұл әрбір институттың оң және теріс аспектілерін жан-жақты жүйелеуге, сондай-ақ олардың дамуының перспективалық мүмкіндіктерін және тиімділікті шектейтін ықтимал қауіптерді анықтауға мүмкіндік берді. Зерттеу көрсеткендей, азаматтық тәркілеу заңсыз жолмен алынған активтерді қайтару үшін, әсіресе халықаралық деңгейде өзара әрекеттесу кезінде жоғары әлеуетке ие. Қылмыстық іс жүргізу саласында мүлікті үкімсіз тәркілеу өзекті болып қала береді, бірақ оны қолдану тар шеңберде шектелген. Мақаланың теориялық құндылығы азаматтық тәркілеуді жаңа және қарқынды дамып келе жатқан институт ретінде ғылыми түсінуді тереңдетуде жатыр. Тәжірибелік маңыздылығы оны қолдану аясын кеңейтудің және процессуалдық кепілдіктерді жетілдірудің орындылығы туралы қорытындыларды әзірлеуде көрінеді, бұл осы құжатты жаһандану және халықаралық ынтымақтастық жағдайында заңсыз баюға қарсы күрестің перспективалық құралы ретінде қарастыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: азаматтық тәркілеу, үкімсіз тәркілеу, заңсыз иемденілген активтер, заңсыз баю, қылмыстық процесс, активтерді қайтару, халықаралық стандарттар, SWOT-талдау.

SWOT ANALYSIS OF CIVIL AND CRIMINAL CONFISCATION

Suindikov N.M.
Master of Law, doctoral student
Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kossy

Annotation. The article provides a comparative analysis of two legal institutions enshrined in the legislation of the Republic of Kazakhstan, namely, confiscation of property without a conviction in criminal proceedings and civil confiscation, introduced by the Law “On the Return of Illegally Acquired Assets to the State” of 2023. The study focuses on identifying the advantages and disadvantages of these legal mechanisms and determining their effectiveness in the context of contemporary challenges related to combating illicit enrichment and returning assets to state ownership. The methodological basis of the work includes the use of general scientific methods of analysis, synthesis, induction and deduction, as well as special legal methods, including formal legal and comparative legal approaches. In addition, SWOT analysis was used to comprehensively systematise the positive and negative aspects of each institution, as well as to identify promising opportunities for their development and potential threats limiting their effectiveness. The study showed that civil forfeiture has greater potential in the area of recovering illegally acquired assets, especially when there is international cooperation. Confiscation of property without conviction remains relevant in criminal proceedings, but its application is limited to a narrow scope. The theoretical value of the article lies in deepening scientific understanding of civil forfeiture as a new and dynamically developing institution. The practical significance is expressed in the development of conclusions on the expediency of expanding its scope of application and improving procedural guarantees, which allows this instrument to be considered a promising means of combating illicit enrichment in the context of globalisation and international cooperation.

Keywords: civil forfeiture, forfeiture without conviction, illegally acquired assets, illicit enrichment, criminal proceedings, asset recovery, international standards, SWOT analysis.

Введение

Возврат государству незаконно приобретенных активов стал одним из актуальных вопросов в современной антикоррупционной политике Республики Казахстан.

По данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за два года органами прокуратуры возвращены активы на 850 млрд тенге [1]. Вместе с тем, согласно отчету Ernst & Young «Глобальный отчет о теневой экономике 2025» [2], опубликованному в марте 2025 года, уровень теневой экономики в Казахстане в 2023 году составил 11,2% от внутреннего валового продукта (29,4 млрд долларов США), что существенно подрывает экономическую безопасность страны и препятствует реализации стратегических задач государства.

Как свидетельствуют современные тенденции развития, борьба с незаконным приобретением активов требует внедрения разнообразных правовых инструментов. В Республике Казахстан закреплены два самостоятельных механизма обращения имущества в доход государства: конфискация без обвинительного приговора (раздел 15 УПК РК) [3] и гражданская конфискация, введенная специальным законом в 2023 году [4].

При этом вопросы их комплексного исследования, соотношения между собой, выявления сильных и слабых сторон не изучались, что подтверждает актуальность исследования.

Степень разработанности проблемы остается недостаточной. В отечественной юридической науке вопрос гражданской конфискации только начинает изучаться, а судебная практика ее применения находится на раннем этапе формирования. В то же время зарубежная доктрина накопила значительный опыт анализа институтов конфискации без вынесения обвинительного приговора («non-conviction based confiscation»), что создает основу для проведения SWOT-анализа.

Основная часть

Идея изъятия имущества, приобретенного незаконным путем, имеет глубокие исторические корни. Еще в римском праве существовали иски in rem, направленные не против лица, а против имущества. Такой иск позволял требовать возврата имущества независимо от того, кто являлся его формальным владельцем. Современные исследователи справедливо считают, что именно эта правовая конструкция стала прообразом современных механизмов конфискации незаконных активов [5, с. 17].

В международном праве концепция конфискации без вынесения обвинительного приговора («non-conviction based confiscation») получила широкое распространение. Начало такого подхода наблюдается с Конвенции ООН против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (Венская конвенция) [6], в статье 5 которой предусматривается конфискация доходов, полученных в результате совершения правонарушений, связанных с наркотиками, либо собственности, стоимость которой соответствует таким доходам.

В преамбуле данной Конвенции верно принято решение «лишить занимающихся незаконной торговлей лиц доходов, получаемых от преступной деятельности, и тем самым устранить главный мотив, побуждающий их к этому», а также «устранить коренные причины злоупотребления… включая… огромные прибыли, получаемые от незаконной торговли».

Венская конвенция, будучи универсальным международным договором, впервые закрепила возможность обращения в доход государства не только доходов, полученных преступным путем, но и их эквивалентов в виде любого вида собственности. При этом документ предусматривал как меры замораживания (ареста), так и конфискации, а также изъятие иной прибыли, полученной в результате преобразования или превращения преступных доходов и собственности любыми доступными способами.

Как верно отмечено Д.А. Куневым, «несмотря на весьма узкие рамки своего применения лишь в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, на момент своего подписания стал своего рода прорывным международно-правовым инструментом, на многие годы определившим вектор развития как материального, так и процессуального права в анализируемой области правоотношений, в том числе на международном и национальном уровнях» [7, с. 50].

В дальнейшем Конвенция ООН против коррупции (UNCAC) [8], принятая в 2003 году, в статье 31 закрепила возможность ареста и конфискации имущества, связанного с преступной деятельностью, а статья 54 предусмотрела создание возможности для изъятия имущества даже при отсутствии обвинительного приговора - в случаях смерти обвиняемого, его бегства или отсутствия.

Главная цель этих норм заключается в том, чтобы лишить преступление экономического смысла. Данное положение отражает направленность современной криминологической и уголовно-правовой политики на снижение привлекательности преступной деятельности через ограничение финансовой выгоды, которую преступник может получить. Иными словами, цель состоит не только в наказании за совершенное деяние, но и в создании условий, при которых преступление становится экономически невыгодным или непродуктивным для правонарушителя.

На наш взгляд, лишение преступления экономического смысла представляет собой правовую функцию, заключающуюся в реализации мер, направленных на недопущение получения неправомерной выгоды или ее последующее изъятие у лица, совершившего преступление. Оно выражается через конфискацию доходов и имущества, восстановление нарушенных имущественных прав и взыскание убытков, причиненных преступными действиями. Суть заключается в том, чтобы эффективность наказания оценивалась не только через репрессивные меры, но и через способность устранить экономические стимулы к совершению правонарушений.

Изложенное находит свое конкретное воплощение как в уголовно-процессуальном, так и в гражданско-правовом регулировании. На уровне уголовного процесса соответствующие меры закреплены в Главе 71 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК), которая регулирует порядок обращения имущества в доход государства. Данная Глава устанавливает процессуальные механизмы, позволяющие конфисковать доходы

и имущество, приобретенные преступным путем, еще до вынесения приговора или параллельно с уголовным преследованием.

Параллельно с уголовно-процессуальными инструментами, значительный вклад в реализацию этой функции вносит институт гражданской конфискации, закрепленный в Законе Республики Казахстан «О возврате незаконно приобретенных активов государству». Данный механизм позволяет изымать активы у лиц, которые приобрели их незаконным путем. Таким образом, гражданская конфискация дополняет меры уголовного характера, создавая интегрированную систему ограничения экономической выгоды от преступной деятельности и повышая эффективность государственного контроля за незаконными активами.

Благодаря сочетанию процессуальных норм Главы 71 УПК РК и положений Закона о возврате активов, в Казахстане сформирован механизм комплексного воздействия, направленный на предотвращение получения экономической выгоды преступным путем, что полностью соответствует современным международным подходам к борьбе с коррупцией и незаконным обогащением.

Для более глубокого понимания и оценки эффективности институтов обращения имущества в доход государства целесообразно обратиться к сравнительно-правовому исследованию. В правовой науке сравнительно-правовое исследование определяется как систематический анализ сходств и различий в правовых нормах, институтах и процедурах различных государств с целью выявления оптимальных моделей регулирования и возможности их адаптации в национальной правовой системе. Его сущность заключается в «сопоставлении государственно-правовых понятий, явлений и процессов и выяснении между ними сходства и различий» [9, с. 170].

По мнению ряда исследователей, данный метод позволяет не только сопоставлять формальные элементы законодательства, но и оценивать их эффективность, степень реализации целей правового регулирования, а также социально-экономическое воздействие.

Мы солидарны с мнением Е.А. Березиной, что «эффективность правового регулирования выступает в качестве показателя уровня развития, во-первых, отдельных элементов механизма правового регулирования, во-вторых, всей системы правового регулирования в целом, в-третьих, всей системы правового воздействия; в-четвертых, всей правовой системы общества; в-пятых, в качестве показателя правового прогресса общества» [10, с. 153].

Как показывает сравнительно-правовой анализ, оба института - конфискация без приговора и гражданская конфискация - имеют самостоятельное правовое регулирование, различаются по природе и процессуальной форме, но при этом направлены на достижение одной цели: возврат незаконно приобретенных активов в доход государства.

Для объективной оценки потенциала и рисков институтов конфискации целесообразно использовать методологию SWOT-анализа, позволяющую выявить их сильные и слабые стороны, а также возможности их развития и угрозы эффективной реализации.

В современном научном дискурсе SWOT-анализ справедливо рассматривается как один из наиболее востребованных инструментов стратегического планирования, применимый не только в сфере экономики и управления, но и при изучении социальных процессов, включая развитие законодательства. Несмотря на то что традиционно данный метод ассоциируется преимущественно с маркетинговыми исследованиями и оценкой конкурентоспособности предприятий на рынке [к примеру 11; 12; 13], его потенциал значительно шире. Объектом SWOT-анализа могут выступать как нормативные правовые акты, так и практика их применения, а также прогнозирование направлений их дальнейшего совершенствования [к примеру 14; 15; 16].

SWOT-анализ институтов конфискации имущества в РК

Критерий	Конфискация без приговора	Гражданская конфискация
Сильные стороны (Strengths)	- Наличие законодательного закрепления в УПК РК и апробированность в судебной практике, что придает инструменту устойчивость; - судебный контроль обеспечивает формальные гарантии законности; - возможность завершить уголовный процесс имущественным результатом даже при смерти или отсутствии обвиняемого; - применение норм УПК РК исключает произвольное толкование, так как процессуальные стандарты строго регламентированы.	- Независимость от уголовного процесса поскольку применяется при отсутствии уголовного дела; - перенос бремени доказывания законности происхождения активов на собственника, что повышает эффективность; - возможность взыскания с аффилированных и подконтрольных лиц и бенефициаров, что нивелирует распространенную практику «переписывания» активов;

		- гибкость в отношении объектов поскольку под конфискацию могут подпадать недвижимость, транспорт, ценные бумаги, денежные средства; - соответствие международным стандартам, так как институт аналогичен civil forfeiture и non-conviction based confiscation в зарубежных странах.
Слабые стороны (Weaknesses)	- Привязка исключительно к уголовному делу; - высокий стандарт доказывания преступного происхождения имущества, что усложняет процесс; - длительность следственных действий и судебных процессов замедляет изъятие активов; - сложности при обращении взыскания на зарубежные активы.	- Новизна института, вследствие чего отсутствует устоявшаяся судебная практика и доктринальное осмысление; - риск нарушения конституционного принципа неприкосновенности собственности; - недостаточная проработка процессуальных гарантий (например, пределы применения конфискации к добросовестным приобретателям); - возможность затруднений при международном признании и исполнении решений казахстанских судов.
Возможности (Opportunities)	- Совершенствование правовой базы для международного сотрудничества в уголовных делах (взаимная правовая помощь, экстрадиция активов); - использование цифровых технологий для отслеживания финансовых потоков и имущества; - гармонизация с международными стандартами (UNCAC, ФАТФ) для повышения доверия к институту; - становление практики, которая может стать основой для унификации судебных подходов.	- Расширение механизмов возврата активов из-за рубежа через признание гражданской конфискации международными судами; - повышение эффективности борьбы с коррупцией за счет охвата активов аффилированных лиц; - создание судебных прецедентов, способных заложить основу для новой правовой доктрины в Казахстане; - укрепление доверия общества к системе правосудия при условии прозрачного применения; - усиление международного имиджа Казахстана как государства, эффективно борющегося с незаконным обогащением.
Угрозы (Threats)	- Риск злоупотреблений при возбуждении уголовных дел ради ареста имущества; - возможные конфликты с принципом презумпции невиновности, если конфискация воспринимается как санкция; - недоверие общества из-за медлительности и непрозрачности процедур.	- Недоверие общества при выявлении случаев избирательного применения; - возможные коллизии с международным частным правом при возврате зарубежных активов; - чрезмерное расширительное толкование категории «незаконно приобретенные активы», подрывающее инвестиционный климат.

Анализ показывает, что конфискация без приговора обладает преимуществом апробированности, так как она уже применяется судами Казахстана, а ее процессуальные рамки достаточно четко регламентированы. Однако эффективность данного института существенно ограничена высокой доказательной планкой и необходимостью уголовного преследования, что в современных условиях глобализации и транснационального перемещения активов снижает его результативность.

Гражданская конфискация, напротив, является новым и более гибким инструментом. Она не зависит от исхода уголовного дела и позволяет охватывать широкий круг объектов, включая имущество аффилированных лиц, что соответствует международной тенденции перехода от уголовно-правовой парадигмы к смешанным моделям asset recovery.

Сравнительные выводы

По эффективности гражданская конфискация имеет больший потенциал возврата активов, особенно за пределами уголовного процесса, поскольку она независима от исхода уголовного дела, позволяет охватывать имущество аффилированных лиц и переносит обязанность доказывания законности происхождения имущества на его владельца. Это делает ее более гибким и результативным инструментом в условиях, когда традиционные уголовно-процессуальные механизмы оказываются недостаточными.

Что касается гарантий, конфискация без приговора обладает более высокой степенью процессуальной устойчивости, так как осуществляется в рамках УПК Республики Казахстан и подконтрольна уголовно-процессуальным нормам. Это обеспечивает предсказуемость и защиту прав участников процесса, однако одновременно ограничивает сферу ее применения и снижает скорость реагирования государства на случаи

незаконного обогащения.

С точки зрения международного признания решений гражданская конфискация ближе к стандартам, закрепленным в Конвенции ООН против коррупции и рекомендациях ФАТФ. Это открывает перспективу более широкого использования данного института в трансграничных процедурах возврата активов. Конфискация без приговора, напротив, остается менее универсальной, так как ее признание за рубежом осложняется особенностями национальных уголовно-процессуальных систем других государств.

Если говорить об угрозах, оба института уязвимы к рискам политизации и возможным злоупотреблениям. В случае конфискации без приговора такие риски связаны с возбуждением уголовных дел ради ареста имущества, а при гражданской конфискации – с возможностью избирательного применения и чрезмерно широкого толкования категории «незаконно приобретенные активы». Это требует прозрачности процедур, усиления судебного контроля и внедрения дополнительных гарантий защиты права собственности.

Заключение

Проведенное исследование показало, что в правовой системе Республики Казахстан сформировались два самостоятельных института изъятия имущества, полученного незаконным путем: конфискация без обвинительного приговора, закрепленная в УПК РК, и гражданская конфискация, введенная Законом «О возврате государству незаконно приобретенных активов» 2023 года. Оба института направлены на достижение общей цели – лишение противоправных деяний экономического смысла и восстановление имущественных интересов государства, однако их механизмы, сферы применения и перспективы развития различаются.

Конфискация без приговора является устоявшимся процессуальным инструментом уголовного судопроизводства, обладающим высокой степенью правовой определенности и встроенными гарантиями защиты прав участников процесса. Вместе с тем ее применение ограничено ситуациями, когда уголовное дело уже возбуждено, а также связано с высоким стандартом доказывания, что нередко препятствует изъятию активов в условиях транснациональных преступлений.

Гражданская конфискация представляет собой более гибкий и инновационный инструмент, независимый от исхода уголовного дела и основанный на принципе несоответствия имущества законным доходам лица. Ее важным преимуществом является возможность охвата имущества аффилированных лиц и распределение бремени доказывания между государством и собственником активов. Несмотря на новизну и необходимость дальнейшего совершенствования процессуальных механизмов, данный институт соответствует международным стандартам non-conviction based confiscation (UNCAC, ФАТФ) и открывает перед Казахстаном более широкие перспективы международного сотрудничества в сфере возврата активов.

Таким образом, проведенный SWOT-анализ показал, что сильные стороны гражданской конфискации перевешивают ее слабости. Она обладает более высоким потенциалом для эффективного и оперативного возврата незаконно приобретенных активов, включая активы, находящиеся за пределами юрисдикции Казахстана. В то же время институт конфискации без приговора должен рассматриваться как дополнительный элемент системы, обеспечивающий завершенность уголовного процесса и гарантию процессуальной устойчивости.

На основании анализа обоснованно полагать, что гражданская конфискация заслуживает более широкого внедрения и применения в Республике Казахстан. При этом ее дальнейшее развитие должно сопровождаться укреплением процессуальных гарантий, детальным регулированием вопросов судебного контроля и расширением международного взаимодействия. Только при таком подходе будет обеспечен комплексный и сбалансированный механизм противодействия незаконному обогащению и возврата активов государству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Возврат активов: 850 млрд тенге вернули в Казахстан за два года // https://www.inform.kz/ru/aktivi-na-850-mlrd-tenge-vernuli-v-kazahstan-za-dva-goda-87af8e (15.09.2025).

2 Shadow economy exposed. Estimates for the world and policy paths. March 2025 // https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-site/ey-com/en-gl/insights/tax/documents/ey-gl-shadow-economy-report-02-2025.pdf (15.09.2025).

3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (15.09.2025).

4 Закон Республики Казахстан. О возврате государству незаконно приобретенных активов: принят 12 июля 2023 года, № 21-VIII ЗРК // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021 (15.09.2025).

5 Арямов А.А., Руева Е.О. Проблемы применения гражданско-правового института конфискации имущества как средства борьбы с коррупцией // Научные исследования и разработки. Экономика фирмы. - 2018. - №3 (24). - С. 17-20.

6 Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Вена, 20 декабря 1988 года // www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (17.09.2025).

7 Кунев Д.А. Проблемные аспекты интерпретации и правоприменения международно-правовых актов в сфере возврата преступных активов // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 7(134). - С. 47-52.

8 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Мерида, 31 октября 2003 года // https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/conv_corupt.pdf (17.09.2025).

9 Селютина Е.Н. История и методология юридической науки: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е.Н. Селютина, В.А. Холодов. - М.: Издательство «Юрайт», 2017. – 224 с.

10 Березина Е.А. Методико-технологические аспекты оценки эффективности правового регулирования // Философия права. - 2021. - №1 (96). - С. 153-158.

11 Sari rini kurnia, Sriwidadi, T., Qanita, A. Swot analysis for developing competitive advantages for online food business via digital marketing // Social Economics and Ecology International Journal. - 2024 - № 8 (2). - P. 146–154.

12. Nurfadhilah Ismayanti Utama M.F.A., Tijjang, B., Putra, P. Strategic SWOT-Based Framework to Enhance Competitiveness of Islamic Financial Management Program at IAIN Parepare // Jurnal Ilmiah Manajemen Kesatuan. - 2025. - №13 (2). - P.

1105–1116.

13 Rukaiyah S., Shaleha A. & Arief A.S. Marketing Strategy Analysis to Increase Competitiveness of Manufacturing Companies (Case Study at PT Maraja Mediatama Indonesia) // Jurnal Online Manajemen ELPEI. - 2025. - №5 (1). - P. 1341–1353.

14 Abdul Jumaat M. Swot analysis on child sexual abuse framework in malaysia. Insaf // The Journal of the Malaysian Bar. - 2024. - № 40 (1). - P. 11-27.

15 Topchiy V., Zabarniy M., Lugina N. Application of the method of swot-analysis as a means of strategic planning during the investigation of criminal cases in the field of economics in borders // Baltic Journal of Economic Studies. - 2020. - Issue 3. - P. 166-170.

16 Henry Sinaga. Strength-Weakness-Opportunity-Threats (SWOT) Analysis of Extraordinary Legal Efforts, Executions, and Examinations in Addressing the Corruption Challenges in Indonesia // Journal of Governance and Administrative Issues. - 2022. - №1. - P. 26-32.

REFERENCES:

1 Vozvrat aktivov: 850 mlrd tenge vernuli v Kazahstan za dva goda // https://www.inform.kz/ru/aktivi-na-850-mlrd-tenge-vernuli-v-kazahstan-za-dva-goda-87af8e (15.09.2025).

2 Shadow economy exposed. Estimates for the world and policy paths. March 2025 // https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-site/ey-com/en-gl/insights/tax/documents/ey-gl-shadow-economy-report-02-2025.pdf (15.09.2025).

3 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231 (15.09.2025).

4 Zakon Respubliki Kazahstan. O vozvrate gosudarstvu nezakonno priobretennyh aktivov: prinjat 12 ijulja 2023 goda, № 21-VIII ZRK // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021 (15.09.2025).

5 Arjamov A.A., Rueva E.O. Problemy primenenija grazhdansko-pravovogo instituta konfiskacii imushhestva kak sredstva bor'by s korrupciej // Nauchnye issledovanija i razrabotki. Jekonomika firmy. - 2018. - №3 (24). - S. 17-20.

6 Konvencija Organizacii Ob#edinennyh Nacij o bor'be protiv nezakonnogo oborota narkoticheskih sredstv i psihotropnyh veshhestv. Vena, 20 dekabrja 1988 goda // www.unodc.org/pdf/convention_1988_ru.pdf (17.09.2025).

7 Kunev D.A. Problemnye aspekty interpretacii i pravoprimenenija mezhdunarodno-pravovyh aktov v sfere vozvrata prestupnyh aktivov // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. - 2019. - № 7(134). - S. 47-52.

8 Konvencija Organizacii Ob#edinennyh Nacij protiv korrupcii. Merida, 31 oktjabrja 2003 goda // https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/International_legal_documents/Conventions/conv_corupt.pdf (17.09.2025).

9 Seljutina E.N. Istorija i metodologija juridicheskoj nauki: uchebnik i praktikum dlja bakalavriata i magistratury / E.N. Seljutina, V.A. Holodov. - M.: Izdatel'stvo «Jurajt», 2017. – 224 s.

10 Berezina E.A. Metodiko-tehnologicheskie aspekty ocenki jeffektivnosti pravovogo regulirovanija // Filosofija prava. - 2021. - №1 (96). - S. 153-158.

11 Sari rini kurnia, Sriwidadi, T., Qanita, A. Swot analysis for developing competitive advantages for online food business via digital marketing // Social Economics and Ecology International Journal. - 2024. - № 8 (2). - P. 146–154.

12. Nurfadhilah Ismayanti Utama M.F.A., Tijjang, B., Putra, P. Strategic SWOT-Based Framework to Enhance Competitiveness of Islamic Financial Management Program at IAIN Parepare // Jurnal Ilmiah Manajemen Kesatuan. - 2025. - №13 (2). - P. 1105–1116.

13 Rukaiyah S., Shaleha A. & Arief A.S. Marketing Strategy Analysis to Increase Competitiveness of Manufacturing Companies (Case Study at PT Maraja Mediatama Indonesia) // Jurnal Online Manajemen ELPEI. - 2025. - №5 (1). - P. 1341–1353.

14 Abdul Jumaat M. Swot analysis on child sexual abuse framework in malaysia. Insaf // The Journal of the Malaysian Bar. - 2024. - № 40 (1). - P. 11-27.

15 Topchiy V., Zabarniy M., Lugina N. (2020) Application of the method of swot-analysis as a means of strategic planning during the investigation of criminal cases in the field of economics in borders // Baltic Journal of Economic Studies. - 2020. - Issue 3. - P. 166-170.

16 Henry Sinaga. Strength-Weakness-Opportunity-Threats (SWOT) Analysis of Extraordinary Legal Efforts, Executions, and Examinations in Addressing the Corruption Challenges in Indonesia // Journal of Governance and Administrative Issues. - 2022. - №1. - P. 26-32.

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Нурдаулет Мыктыбекович Суиндиков - құқықтану магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Активтерді қайтару жөніндегі комитетінің төрағасы, аға әділет кеңесшісі. Қазақстан Республикасы, Қосшы қ., Республика к-сі, 94. E-mail: 037Nurdaulet@gmail.com.

Суиндиков Нурдаулет Мыктыбекович - магистр юриспруденции, докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, председатель Комитета по возврату активов Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, старший советник юстиции, Республика Казахстан, г. Косшы, ул. Республика, 94. E-mail: 037Nurdaulet@gmail.com.

Nurdaulet Suindikov - Master of Law, doctoral student at the Academy of Law Enforcement Agencies under the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Chairman of the Asset Recovery Committee of the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan, Senior Adviser of Justice. Republic of Kazakhstan, Kossy, Republic str. 94. E-mail: 037Nurdaulet@gmail.com.

УДК 343.85 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-182-187

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ

Д.К. Темирканова
докторант
А.А. Баргаринова
кандидат юридических наук
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. Для профилактики бытового насилия представляется важным понять, кто и почему его совершает. В частности, исследование личности преступника в разрезе конкретного типа преступлений является основой системы превентивных мер. В связи с этим авторами изучены научно-практические работы казахстанских и зарубежных ученых, посвященных бытовому насилию и его криминологически значимым аспектам. Также проведен анализ конкретных уголовных и административных дел о бытовом насилии в Костанайской области, позволивший дать криминологическую характеристику лиц, совершающих правонарушения в бытовой сфере. В статье представлен криминологический портрет лиц, совершающих семейно-бытовые насильственные преступления в Костанайской области, по таким ключевым критериям, как пол, возраст, уровень образования, социальный статус, психофизиологические показатели, такие как алкоголизация или наркотизация, судимость, мотив преступления и специфика конфликта, спровоцировавшего преступление. Проведенный анализ материалов уголовных и административных дел, рассмотренных судами Костанайской области за 2019-2023 годы, связанных с правонарушениями в семейно-бытовой сфере, позволяет глубже понять проблему бытового насилия и разработать действенные меры по его предотвращению. В результате сделан вывод о необходимости государственного финансирования законодательно предусмотренных коррекционных программ по изменению агрессивного поведения лиц, совершающих преступления в сфере семейно-бытовых отношений. Также для эффективной борьбы с бытовым насилием крайне важно обеспечить тесное сотрудничество между органами внутренних дел, здравоохранения, образования, социальной защиты и неправительственными организациями, что, в свою очередь требует создания межведомственной базы данных по правонарушениям в семейно-бытовой сфере.

Ключевые слова: агрессор, административные правонарушения, бытовое насилие, домашнее насилие, Костанайская область, криминологическая характеристика, криминология, преступления, семейно-бытовые отношения, уголовные правонарушения.

ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ЖАСАЙТЫН АДАМДАРДЫҢ КРИМИНОЛОГИЯЛЫҚ СИПАТТАМАСЫ

Д.Қ. Темірқанова
докторант
А.А. Баргаринова
заң ғылымдарының кандидаты
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Андатпа. Тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу үшін, оны кім және не үшін жасайтынын түсіну маңызды болып көрінеді. Атап айтқанда, қылмыскердің жеке басын қылмыстың белгілі бір түрі бойынша зерттеу алдын алу шаралары жүйесінің негізі болып табылады. Осыған байланысты авторлар тұрмыстық зорлық-зомбылыққа және оның криминологиялық маңызды аспектілеріне арналған қазақстандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми-практикалық еңбектерін зерттеді. Сондай-ақ, Қостанай облысындағы тұрмыстық зорлық-зомбылық туралы нақты қылмыстық және әкімшілік істерге талдау жүргізілді, бұл тұрмыстық салада құқық бұзушылық жасаған адамдарға криминологиялық сипаттама беруге мүмкіндік берді. Мақалада Қостанай облысында отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық қылмыстарын жасайтын адамдардың жынысы, жасы, білім деңгейі, әлеуметтік мәртебесі, алкоголизация немесе есірткіге тәуелділік, соттылық, қылмыстың себебі және қылмысты тудырған жанжалдың ерекшелігі сияқты негізгі критерийлер бойынша криминологиялық портреті ұсынылған. Қостанай облысының соттары 2019-2023 жылдары отбасылық-тұрмыстық саладағы құқық бұзушылықтарға байланысты қараған қылмыстық және әкімшілік істердің материалдарына жүргізілген талдау тұрмыстық зорлық-зомбылық проблемасын тереңірек түсінуге және оның алдын алу бойынша пәрменді шараларды әзірлеуге мүмкіндік береді. Нәтижесінде отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласында қылмыс жасайтын адамдардың агрессивті мінез-құлқын өзгерту бойынша заңнамалық көзделген түзету бағдарламаларын мемлекеттік қаржыландыру қажеттілігі туралы қорытынды жасалды. Сондай-ақ тұрмыстық зорлық-зомбылықпен тиімді күресу үшін ішкі істер, денсаулық сақтау, білім беру, әлеуметтік қорғау органдары мен үкіметтік емес ұйымдар арасында тығыз ынтымақтастықты қамтамасыз ету өте маңызды, бұл өз кезегінде отбасылық-тұрмыстық саладағы құқық бұзушылықтар бойынша ведомствоаралық деректер базасын құруды талап етеді.

Түйін сөздер: агрессор, әкімшілік құқық бұзушылықтар, тұрмыстық зорлық-зомбылық, тұрмыстық зорлық-зомбылық, Қостанай облысы, криминологиялық мінездеме, криминология, қылмыстар, отбасылық-тұрмыстық қатынастар, қылмыстық құқық бұзушылықтар.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERPETRATORS OF DOMESTIC VIOLENCE

Temirkhanova D.K.
doctoral student
Bargarinova A.A.
Candidate of Juridical Sciences
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. To prevent domestic violence, it is important to understand who commits it and why. In particular, the study of the criminal's personality in the context of a specific type of crime is the basis of a system of preventive measures. In this regard, the author has studied the scientific and practical works of Kazakhstani and foreign authors on domestic violence and its criminologically significant aspects. An analysis of specific criminal and administrative cases of domestic violence in the Kostanay region was also

carried out, which made it possible to give a criminological characterization of persons committing offenses in the domestic sphere. The article presents a criminological portrait of persons committing domestic violent crimes in the Kostanay region, according to such key criteria as gender, age, education level, social status, psychophysiological indicators such as alcoholism or drug addiction, criminal record, motive of the crime and the specifics of the conflict that provoked the crime. The analysis of the materials of criminal and administrative cases considered by the courts of Kostanay region for 2019-2023 related to offenses in the family and household sphere allows us to better understand the problem of domestic violence and develop effective measures to prevent it. As a result, it was concluded that there is a need for state funding of legally provided correctional programs to change the aggressive behavior of persons committing crimes in the field of family and household relations. Also, in order to effectively combat domestic violence, it is extremely important to ensure close cooperation between the bodies of internal affairs, health, education, social protection and non-governmental organizations, which, in turn, requires the creation of an interdepartmental database on offenses in the family and household sphere.

Keywords: aggressor, administrative offenses, domestic violence, domestic violence, Kostanay region, criminological characteristics, criminology, crimes, family and domestic relations, criminal offenses.

Введение

Проблема насилия в семье – это извечная проблема, существующая в любой стране мира независимо от социально-экономического, культурного развития государства. При этом для его профилактики представляется важным понимание кто и почему его совершает, что, в свою очередь, требует составить общий портрет лица, совершающего бытовое насилие. Для этого автором проведен анализ конкретных уголовных и административных дел о бытовом насилии в Костанайской области, позволивший дать криминологическую характеристику лиц, совершающих правонарушения в бытовой сфере. В рамках данного исследования изучены работы казахстанских и зарубежных ученых, посвященных бытовому насилию и криминологически значимых аспектов данного правонарушения [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9], а также доклады по исследованию бытового насилия в Казахстане [10; 11]. Исследование личности преступника в разрезе конкретного типа преступлений является основой системы превентивных мер. В научной литературе под личностью преступника понимается комплекс социальных, психологических и физических характеристик индивидуума, обладающих уголовно-правовой значимостью ввиду того, что они в совокупности повышают риск совершения субъектом преступных деяний определенного вида [12; 13].

В контексте исследуемой проблематики специфическими характеристиками личности семейно-бытового преступника с содержательной точки зрения является мотивация преступления, с процессуальной точки зрения – характер конфликта, обусловившего совершение преступления. Последний тезис отражает специфику семейно-бытовой преступности по сравнению с детерминантами большинства преступлений [14]. В самом обобщенном виде мотивы преступлений в сфере семейно-бытовых отношений трактуется как потребность преступника прекратить или изменить отношения с жертвой посредством причинения ему вреда.

В научных источниках сложились два подхода к определению конкретных мотивов семейно-бытовых преступлений. Уголовно-правовой подход апеллирует к мотивам, детерминирующим конкретные виды преступлений: корыстные, корыстно-насильственные, насильственные [15]. Однако, следует отметить, что данный подход при изучении мотивов ограниченного круга преступлений излишне прямолинеен. Более перспективным нам представляется психологический подход, согласно которому мотивами семейно-бытовых преступлений рассматриваются враждебность, месть, ненависть, неприязнь, ревность, самоутверждения, сохранения отношений, корысть, оборонительные мотивы [12].

При этом, несмотря на высокий уровень научной разработанности выбранной темы исследования, она не теряет своей огромной теоретической и практической значимости, касаясь буквально каждого. Тем более важно при разработке программы по профилактике бытового насилия учитывать особенности менталитета населения местности, где планируется ее применение. Поэтому автором были изучены 49 уголовных (ч.ч. 1-3 ст. 106, ч. 1 ст. 107, ч. 1 ст. 120 и ст. 149 УК РК) и 67 административных дел (ч.ч. 1, 2 ст. 73, ч.ч. 1-1, 2-1 ст. 73-1, ч. 1-1 ст. 73-2, ст. 461, ч. 3 ст. 669 КРКоАП) по правонарушениям в семейно-бытовой сфере, рассмотренных судами Костанайской области за период 2019-2023 гг. Собранные материалы позволили составить криминологический портрет лиц, совершающих бытовое насилие.

Методологической базой исследования стал диалектический подход к познанию. В ходе исследования использован комплексный методологический инструментарий: общенаучные, частнонаучные и эмпирические методы исследования.

Основная часть

Специфика конфликта, провоцирующего индивида на семейно-бытовое преступление, заключается в том, что в качестве видов семейно-бытовых конфликтов выступают длительный конфликт, конфликтное поведение преступника, аморальный образ жизни преступника, острый конфликт, возникший в результате стрессового состояния преступника [14]. В связи с этим в данном исследовании личность семейно-бытового преступника изучается по следующим ключевым критериям: пол, возраст, уровень образования, социальный статус, психофизиологические показатели, такие как алкоголизация или наркотизация, судимость, мотив преступления и специфика конфликта, спровоцировавшего преступление.

Так, по изученным делам все правонарушители – граждане РК. Чаще всего это мужчины (59,2 % уголовных и 94 % административных дел о бытовом насилии в Костанайской области). Значительное преобладание преступников-мужчин можно обусловить психофизическими особенностями мужчин и женщин, а также спецификой их социальных ролей [16]. Практически во всех случая женщины выступают в качестве правонарушителя, вследствие применения насилия в ответ на нападения со стороны своих сожителей/супругов и превышают самооборону.

Большинство правонарушителей в бытовой сфере относятся к возрастной группе от 30 (1994 г.р.) до 50 (1974 г.р.) лет (67,3 % уголовных и 80,6 % административных дел соответственно). Полагаем, это связано с тем, что данный возраст является наиболее активным во всех сферах: семейной, трудовой и др. Именно к этому времени у супругов накапливаются друг другу претензии, укореняются не всегда полезные привычки и позитивные

традиции, а также обретается определенный социальный статус.

По национальной принадлежности правонарушители разделились следующим образом: по уголовным делам – в 57,1 % случаях правонарушители были русские, в 18,4 % - казахи, в 10,2 % – украинцы, в 4,1 % – немцы (4,1 %), на остальные национальности (киргизы, белорусы, башкиры, татары и др.) пришлось по 1 делу; по 55,2 % административных дел – русские, по 35,8 % – казахи и по 4,1 % на каждого – татары, украинцы и немцы.

Представляется, что такие показатели обусловлены исторически сложившимся национальным составом самой Костанайской области [17].

По уровню образования в большей части уголовных дел фигурируют лица со средним образованием (51 %), далее следуют правонарушители со средне-специальным образованием (24,5 %); на тех, кто имеет высшее и неполное среднее образование пришлось 10,2 % и 12,2 % соответственно. Анализ административных дел показал аналогичную ситуацию. Из рассмотренных уголовных дел следует, что больше половины (55,1 %) преступлений совершено безработными. Интересно, все правонарушители с высшим образованием, совершившие преступления в бытовой сфере, как раз были безработными.

В 32,7 % рассмотренных уголовных делах преступники не имели официального трудоустройства. Остальные фигуранты – 1 индивидуальный предприниматель, 1 самозанятый, 1 пенсионер, 1 учащийся в медколледже, 2 водителя такси и несколько работников по найму, таких как продавцы в магазинах, администраторы в банях, разнорабочие, логисты, машинисты и няни в детских садах (34,7 %).

Среди тех, кто совершил административные правонарушения, также больше половины безработных (59,7 %), остальные включают 1 индивидуального предпринимателя, 1 пенсионера и работников по найму – охранник, парикмахер, строитель, буровик, грузчик, оператор, газорезчик и др. (37,3 %).

В современном мире есть определенные требования к членам общества определенного возраста и, как правило, к мужчине они жестче. Так, если мужчина к 35-45 годам не смог добиться материального благополучия (хотя бы минимального), или получить престижную должность, или приобрести жилье и/или машину, то неизбежно отношение к нему в обществе будет тем хуже, чем больше он не соответствует «ожиданиям». Как следствие, всю свою обиду на «несправедливость» жизни он будет срывать на близких.

Таким образом, низкий уровень образования и культуры, отсутствие постоянного заработка влекут за собой низкий уровень благосостояния, который влияет на психоэмоциональное состояние человека, вызывая у него негативные эмоции и стремление выплеснуть их на близких.

Семейное положение лиц, совершивших преступление в бытовой сфере, выглядит следующим образом: 9 женатых (18,4 %) и 8 замужних (16,3 %), из которых у пятерых нет детей, у девяти виновных по одному ребенку, у двоих – двое, у одного - трое детей. Сожительствовали 24 (49 %), среди которых у 11 виновных нет детей, у остальных по одному или два ребенка, 6 холостых, 1 разведенный, а также 1 вдовец.

Среди тех, кто совершил административные правонарушения, 22 женатых (32,8 %), из которых один не живет с супругой. Шестеро имеют детей минимум одного, максимум пять. Разведенных – 4 (6 %), сожительствовали – 17 (25,4 %), из которых у двоих есть дети, холостых – 24 (35,8 %), у одного из которых есть 1 ребенок.

По проведенной выборке, большинство лиц, совершивших уголовные правонарушения в семейно-бытовой сфере (81,6 %), уже привлекались ранее к уголовной и/или административной ответственности. При этом судимости имели на момент совершения правонарушения 9 человек (18,4 %). Из всех совершивших административные правонарушения в семейно-бытовой сфере менее половины (35,8 %) ранее привлекались к уголовной и/или административной ответственности.

При совершении уголовных правонарушений виновные чаще всего находились в состоянии алкогольного опьянения (75,5 %), в этом же состоянии чаще всего совершаются и административные правонарушения в семейно-бытовой сфере (61,2 %). При этом у одного из нарушителей экспертиза обнаружила следы канобиноидов.

В 7 уголовных делах (14,3 %) преступления совершены лицами, состоящими на учете, имеющими различные диагнозы, 3 из которых ранее не судимым, но уже привлекались к административной и уголовной ответственности. Также одно из рассматриваемых административных правонарушений совершено лицом, состоявшим на учете в связи с психическими и поведенческими расстройствами, которое также ранее привлекалось к административной и уголовной ответственности вплоть до лишения свободы.

Таким образом, можно составить криминологический портрет лиц, совершающих семейно-бытовые насильственные преступления в Костанайской области. Это мужчины в возрасте 30-50 лет, имеющие гражданство РК, со средним или средне-специальным образованием. Чаще всего, безработные или неофициально подрабатывающие. Состоят в браке или сожительствуют, следовательно, в большинстве случаях, агрессия проявляется в отношении супругов или сожителей. Злоупотребляют алкогольными напитками, ранее привлекались к административной и/или уголовной ответственности, на учете не состоят.

Убийства и тяжкие телесные повреждения, как правило, совершаются спонтанно, при внезапно возникшем умысле. В подавляющем большинстве случаев (7 из 12 дел) агрессивные действия женщин являются ответом на внутрисемейный террор, жертвой которого они стали. Их мотивация продиктована стремлением защитить интересы семьи [16].

Преступление, совершенное жертвой домашнего насилия, обычно является разовым, в то время как насильник систематически терроризирует своих жертв. Но, как показывает практика, жертвам, совершившим ответное преступление, очень сложно доказать самооборону и свою невиновность.

Анализ уголовных и административных дел показал, что бытовое насилие осуществляется чаще всего из-за ревности к супругам/сожителям. Однако есть и случаи насильственного поведения детей по отношению к своим родителям (10,2 % уголовных и 25,4 % административных дел), а также родителей по отношению к детям (10,2 % уголовных и 3 % административных дел).

Исходя из этого, можно сказать, что административные правонарушения совершаются чаще всего под влиянием каких-то раздражающих факторов, провоцирующих вспышки гнева, которые характеризуются кратковременностью. Тогда как по материалам уголовных дел видно, что серьезные последствия имеют долго копившиеся обиды,

которые выливаются чаще всего под воздействием алкоголя, вследствие чего совершаются преступления вплоть до убийства. Важно отметить, что по всем рассмотренным делам правонарушители признали свою вину и выразили раскаяние. Тем не менее, употребление спиртных напитков в данном контексте является отягчающим обстоятельством в их действиях.

О проблеме алкогольной преступности писал еще в 1963 г. казахстанский криминалист Б.С. Бейсенов [18], который утверждал, что криминальная психология является наиболее эффективным инструментом для криминологии в использовании данных социально-биологических наук. Он считал, что эта специализированная отрасль криминологии должна фокусироваться на изучении личности преступника и механизмов преступной деятельности [19].

Таким образом, проведенный анализ материалов уголовных и административных дел, связанных с правонарушениями в семейно-бытовой сфере, позволяет глубже понять проблему бытового насилия и разработать действенные меры по его предотвращению.

Заключение

Как видно из проведенного анализа личности семейно-бытового преступника на основе материалов уголовных и административных дел по правонарушениям в семейно-бытовой сфере, рассмотренных судами Костанайской области за период 2019-2023 гг., в массиве семейно-бытовой преступности доминируют мужчины. Наиболее частым возрастом семейно-бытового преступника является 30-50 лет. Изучение уровня образования и специфики занятости осужденных позволяет сделать вывод о невысоком социальном статусе преступника. Отмечается большая вероятность его алкоголизации или наркотизации по крайней мере в момент совершения преступления. Как правило, доминируют мотивы самоутверждения, неприязни, ревности, враждебности. Провоцирующим фактором совершения семейно-бытового преступления является длительный конфликт с жертвой, а также агрессивное, враждебное поведение преступника.

Представляется крайне важным уделять особое внимание профилактике и борьбе с бытовым насилием, опираясь на устойчивое и достаточное обеспечение полицейских сил и остальных участников данного процесса необходимыми ресурсами, чтобы обеспечить целостные и долгосрочные изменения. В частности, это касается коррекционных программ по изменению агрессивного поведения лиц, совершающих преступления в сфере семейно-бытовых отношений, которые, согласно ст.ст. 13 и 15 Закона «О профилактике семейно-бытового насилия» [20], должны проводить учреждения здравоохранения и кризисные центры.

Но они непременно должны финансироваться, поскольку без этого невозможно будет добиться повышения качества предоставляемых услуг и изменения поведения агрессоров. По словам председателя правления ОЮЛ «Союз кризисных центров Казахстана» З. Байсаковой, работая с жертвами бытового насилия, 30 % женщин – жертв домашнего насилия возвращаются вновь к мужьям-агрессорам, который не меняет свое поведение и отношение к данной проблеме. Поэтому коррекционные программы достаточно актуальны.

Также необходимо разработать руководство по борьбе с домашним насилием, что в свою очередь, требует повышения понимания сотрудниками полиции особенностей домашнего насилия и налаживания межведомственного сотрудничества. Для эффективной борьбы с бытовым насилием крайне важно обеспечить тесное сотрудничество между органами внутренних дел, здравоохранения, образования, социальной защиты и неправительственными организациями. Такое взаимодействие должно осуществляться по принципу «до устранения проблемы», т.е. до тех пор, пока ситуация не будет полностью решена. Для оптимизации информационного обмена между всеми субъектами, участвующими в профилактике и борьбе с бытовым насилием, целесообразно создать межведомственную базу данных по правонарушениям в семейно-бытовой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Kim B., Merlo A.V. Domestic Homicide: A Synthesis of Systematic Review Evidence // Trauma, Violence, & Abuse. – 2023. – Vol. 24 (2). – P. 776-793.

2 Truong M., Yeganeh L., Cartwright A., Ward E., Ibrahim J., Cuschieri D., Dawson M., Bugeja L. Domestic/Family Homicide: A Systematic Review of Empirical Evidence // Trauma, Violence, & Abuse. – 2023. – Vol. 24 (3). – P. 1908-1928.

3 Alexander E.F., Johnson M.D. On categorizing intimate partner violence: A systematic review of exploratory clustering and classification studies // Journal of Family Psychology. – 2023. – Vol. 37 (5). – P. 743-752.

4 Бадамшин И.Д., Зеленцов А.А., Кулиев И.Б. О криминологическом содержании личности семейно-бытового агрессора // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 1 (217). – С. 127-129.

5 Световцов М.М. Криминологическая характеристика лиц, совершивших преступление в сфере семейно-бытовых отношений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2021. – № 2. – С. 111-116.

6 Калыбаева А. Криминологическая характеристика лиц, совершающих бытовое насилие // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Право. – 2024. – № 146 (1). – С. 258–269.

7 Яценко Г.Ю., Жакупов Б.А. Семейно-бытовое насилие: проблемы и пути их решения // Ғылым-Наука. – 2024. – № 3 (82). – С. 136-140.

8 Семейно-бытовое насилие: теория и практика: учебно-методическое пособие / под общ. ред. М.П. Кабаковой; авт.-сост.: М.П. Кабакова, З.М. Садвакасова, Н.Н. Семененко, В.В. Полякова, А.Ж. Габдулина, М.М. Сулеймен. – Алматы: Қазақ университеті, 2021. – 127 с.

9 Каржаспеков Р., Когамов М., Байсакова З., Шуленбаева И. Бьет – значит будет наказан! // Казахстанская правда. – 2024. – 22 янв.

10 Национальный доклад о противодействии семейно-бытовому насилию в Республике Казахстан. – Астана, 2023. – 240 с.

11 Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан о противодействии бытовому насилию. – Астана, 2024. – 106 с.

12 Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. проф. А.И. Долговой. – М.: Российская криминологическая ассоц., 2018. – 195 с.

13 Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.:

Проспект, 2017. – 220 с.
14 Мясникова К.А. Мотивы преступного насилия в быту // Философия права. – 2012. – № 2 (51). – С. 128-132.
15 Старков О.В. Предупреждение преступлений: учебное пособие. – М.: Юристъ, 2005. – 283 с.
16 Абдукаримова З.Т., Абдраманова Н.К., Кайназарова М.Б. Криминологическая характеристика домашнего насилия в отношении женщин Казахстана // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2023. – № 4 (75). – С. 150-157.
17 Информация о демографической ситуации в Костанайской области и ее этническом составе по состоянию на 1 января 2024 года. Акимат Костанайской области // https://www.gov.kz/memleket/entities/kostanay/documents/details/652761?lang=ru (05.10.2024).
18 Бейсенов Б.С. Преступность, связанная с алкоголизмом, и вопросы борьбы с нею: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00. – Алма-Ата, 1963. – 352 с.
19 Бейсенов Б.С. Алкоголизм: уголовно-правовые и криминологические проблемы. – М: Юрид. лит., 1981. – 200 с.
20 Закон Республики Казахстан. О профилактике бытового насилия: принят 4 декабря 2009 г., № 214-IV (ред. от 16.06.2024 г.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_ (05.10.2024).

REFERENCES

1 Kim B., Merlo A.V. Domestic Homicide: A Synthesis of Systematic Review Evidence // Trauma, Violence, & Abuse. – 2023. – Vol. 24 (2). – P. 776-793.
2 Truong M., Yeganeh L., Cartwright A., Ward E., Ibrahim J., Cuschieri D., Dawson M., Bugeja L. Domestic/Family Homicide: A Systematic Review of Empirical Evidence // Trauma, Violence, & Abuse. – 2023. – Vol. 24 (3). – P. 1908-1928.
3 Alexander E.F., Johnson M.D. On categorizing intimate partner violence: A systematic review of exploratory clustering and classification studies // Journal of Family Psychology. – 2023. – Vol. 37 (5). – P. 743-752.
4 Badamshin I.D., Zelencov A.A., Kuliev I.B. O kriminologicheskom soderzhanii lichnosti semejno-bytovogo agressora // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2023. – № 1 (217). – S. 127-129.
5 Svetovcov M.M. Kriminologicheskaya harakteristika lic, sovershivshih prestuplenie v sfere semejno-bytovyh otnoshenij // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. – 2021. – № 2. – S. 111-116.
6 Kalybaeva A. Kriminologicheskaya harakteristika lic, sovershayushchih bytovoe nasilie // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya: Pravo. – 2024. – № 146 (1). – S. 258–269.
7 Yacenko G.Yu., Zhakupov B.A. Semejno-bytovoe nasilie: problemy i puti ih resheniya // Gylym-Nauka. – 2024. – № 3 (82). – S. 136-140.
8 Semejno-bytovoe nasilie: teoriya i praktika: uchebno-metodicheskoe posobie / pod obshch. red. M.P. Kabakovoj; avt.-sost.: M.P. Kabakova, Z.M. Sadvakasova, N.N. Semenenko, V.V. Polyakova, A.Zh. Gabdulina, M.M. Sulejmen. – Almaty: Kazak universiteti, 2021. – 127 s.
9 Karzhaspekov R., Kogamov M., Bajsakova Z., Shulenbaeva I. B'et – znachit budet nakazan! // Kazahstanskaya pravda. – 2024. – 22 yanv.
10 Nacional'nyj doklad o protivodejstvii semejno-bytovomu nasiliyu v Respublike Kazahstan. – Astana, 2023. – 240 s.
11 Special'nyj doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka v Respublike Kazahstan o protivodejstvii bytovomu nasiliyu. – Astana, 2024. – 106 s.
12 Lichnost' prestupnika i ee kriminologicheskoe izuchenie / pod red. prof. A.I. Dolgovoj. – M.: Rossijskaya kriminologicheskaya assoc., 2018. – 195 s.
13 Lichnost' prestupnika i profilaktika prestuplenij: monografiya / pod red. Yu.M. Antonyana. – M.: Prospekt, 2017. – 220 s.
14 Myasnikova K.A. Motivy prestupnogo nasiliya v bytu // Filosofiya prava. – 2012. – № 2 (51). – S. 128-132.
15 Starkov O.V. Preduprezhdenie prestuplenij: uchebnoe posobie. – M.: Yurist, 2005. – 283 s.
16 Abdukarimova Z.T., Abdramanova N.K., Kajnazarova M.B. Kriminologicheskaya harakteristika domashnego nasiliya v otnoshenii zhenshchin Kazahstana // Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan. – 2023. – № 4 (75). – S. 150-157.
17 Informaciya o demograficheskoj situacii v Kostanajskoj oblasti i ee etnicheskom sostave po sostoyaniyu na 1 yanvarya 2024 goda. Akimat Kostanajskoj oblasti // https://www.gov.kz/memleket/entities/kostanay/documents/details/652761?lang=ru (05.10.2024).
18 Bejsenov B.S. Prestupnost', svyazannaya s alkogolizmom, i voprosy bor'by s neyu: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.00. – Alma-Ata, 1963. – 352 s.
19.Bejsenov B.S. Alkogolizm: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy. – M: Yurid. lit., 1981. – 200 s.
20 Zakon Respubliki Kazahstan. O profilaktike bytovogo nasiliya: prinjat 4 dekabrya 2009 g.. № 214-IV (red. ot 16.06.2024 g.) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214_ (05.10.2024).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛЕМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Динара Қайратқызы Темірқанова – құқық магистрі, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының докторанты, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. Email: dinara-kairatovna@mail.ru.

Александра Анатольевна Баргаринова - заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмыстарын ұйымдастыру бөлімінің бастығы, полиция майоры. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: aleksa.babich@inbox.ru.

Темирканова Динара Кайратовна - магистр права, докторант Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, майор полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. Email: dinara-

kairatovna@mail.ru.

Баргаринова Александра Анатольевна - кандидат юридических наук, начальник отдела организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, майор полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: bargarinova_a@kostacademy.edu.kz.

Dinara Temirkanova - Master of Law, doctoral student of the Kostanay Academy of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Captain. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai ave. 11 Email: dinara-kairatovna@mail.ru

Alexandra Bargarinova - Candidate of Juridical Sciences, Head of the Department of Organization of Scientific Research and Editorial Publishing Work of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Police Major. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai ave. 11. E-mail: bargarinova_a@kostacademy.edu.kz.

ӘОЖ 343.13 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-188-192

ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ: ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МЕН ІСКЕ АСЫРУДАҒЫ КЕМШІЛІКТЕР

А.А. Толыбаева
докторанты
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы
Г.Р. Рустемова
заң ғылымдарының докторы, профессор
Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті, Қазақстан Республикасы

Аңдатпа. Қазіргі кезеңде ақпараттық технологиялардың барлық қоғамдық қатынастар саласына терең енуі құқық қорғау жүйесінің, соның ішінде қылмыстық сот өндірісінің де түбегейлі жаңғыруына ықпал етуде. Цифрландыру – мемлекеттік басқару мен азаматтар арасындағы өзара әрекеттестіктің тиімділігін арттырудың, әкімшілік ресурстарды оңтайландырудың және мемлекеттік қызметтерді ашық әрі қолжетімді етудің қуатты құралына айналып отыр. Бұл үрдістен қылмыстық іс жүргізу де тыс қалған жоқ. Қылмыстық іс жүргізу саласындағы цифрландыру – процестік іс-әрекеттер мен құжат айналымын электронды форматта жүргізу арқылы іске асырылып келеді. Электронды қылмыстық іс жүргізу дегеніміз – бұл тергеп-тексеру мен сотқа дейінгі өндіріс кезеңдерінде цифрлық технологиялар негізінде жүзеге асырылатын процестік іс-әрекеттердің жиынтығы. Оның басты мақсаты – процестің ашықтығы мен жеделдігін қамтамасыз ету, азаматтардың құқықтары мен заңды мүдделерін барынша қорғау, сондай-ақ құқық қорғау органдарының жұмысындағы бюрократиялық ауыртпалықтарды азайту болып табылады. Бұл жаңа үлгідегі процесті енгізу іс жүзінде бірқатар құқықтық, ұйымдастырушылық және техникалық қиындықтарға тап болып отыр. Атап айтқанда, қолданыстағы заңнаманың толық бейімделмеуі, процестік кепілдіктердің жеткіліксіздігі, ақпараттық жүйелердің техникалық тұрақсыздығы сияқты түйткілдер электронды процестің тиімді дамуына кедергі келтіруде. Осыған байланысты зерттеудің негізгі мақсаты – электронды қылмыстық іс жүргізудің құқықтық реттелуінің қазіргі жай-күйін кешенді талдау, оның іске асырылу барысында туындайтын негізгі проблемаларды анықтау және оларды шешудің тиімді жолдарын ұсыну.

Түйін сөздер: электронды қылмыстық іс жүргізу, цифрлық дәлелдемелер, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, ақпараттық жүйелер, құқықтық кепілдіктер, Қылмыстық-процестік кодекс, ЭЦҚ, СДТБТ жүйесі, құқықтық реттеу, шетелдік тәжірибе.

ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Толыбаева А.А.
докторант
Алматинская Академия МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова
Рустемова Г.Р.
доктор юридических наук, профессор
Кокшетауский университет им. Абая Мырзахметова, Республика Казахстан

Аннотация. В современный период глубокая интеграция информационных технологий во все сферы общественных отношений оказывает существенное влияние на трансформацию системы правоохранительных органов, включая уголовное судопроизводство. Цифровизация становится мощным инструментом повышения эффективности государственного управления, оптимизации административных ресурсов и обеспечения открытости и доступности государственных услуг. Этот процесс не обошёл стороной и уголовное судопроизводство. Цифровизация в сфере уголовного процесса осуществляется посредством внедрения электронного формата процессуальных действий и документооборота. Электронное уголовное судопроизводство — это совокупность процессуальных действий, реализуемых на стадии досудебного расследования с применением цифровых технологий. Его основная цель — обеспечение прозрачности и оперативности процесса, максимальная защита прав и законных интересов граждан, а также снижение бюрократической нагрузки в деятельности правоохранительных органов. Однако внедрение новой модели процесса на практике сталкивается с рядом правовых, организационных и технических трудностей. В частности, это неполная адаптация действующего законодательства, недостаточность процессуальных гарантий, техническая нестабильность информационных систем, которые тормозят эффективное развитие электронного процесса. В связи с этим основной целью исследования является комплексный анализ текущего состояния правового регулирования электронного уголовного судопроизводства, выявление ключевых проблем, возникающих в процессе реализации, и предложение эффективных путей их решения.

Ключевые слова: электронное уголовное судопроизводство, цифровые доказательства, досудебное расследование, информационные системы, правовые гарантии, Уголовно-процессуальный кодекс, ЭЦП, ЕРДР, правовое регулирование, зарубежный опыт.

ELECTRONIC CRIMINAL PROCEDURE: LEGAL REGULATION AND IMPLEMENTATION CHALLENGES

Tolybayeva A.A.
doctoral student
Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov
Rustemova G.R.
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Abai Myrzakhmetov Kokshetau University, Republic of Kazakhstan

Annotation. In the modern era, the deep integration of information technologies into all spheres of public relations has significantly

influenced the fundamental transformation of the criminal justice system, including criminal proceedings. Digitalization has become a powerful tool for enhancing the efficiency of public administration, optimizing administrative resources, and ensuring transparency and accessibility of public services. The criminal procedure has not remained untouched by this process.

Digitalization in the field of criminal procedure is being implemented through the transition to electronic formats for procedural actions and document circulation. Electronic criminal procedure refers to a set of procedural actions carried out during pre-trial investigation stages, based on the use of digital technologies. Its primary objectives include ensuring transparency and speed of proceedings, improving the protection of citizens' rights and legitimate interests, and reducing bureaucratic burdens on law enforcement agencies.

However, the implementation of this new procedural format faces a number of legal, organizational, and technical obstacles. In particular, incomplete adaptation of current legislation, insufficient procedural guarantees, and technical instability of information systems hinder the effective development of the electronic process.

Accordingly, the main objective of this study is to conduct a comprehensive analysis of the current state of legal regulation of electronic criminal procedure, identify key issues arising during its implementation, and propose effective solutions for improvement.

Keywords: electronic criminal procedure, digital evidence, pre-trial investigation, information systems, legal guarantees, Criminal Procedure Code, electronic digital signature (EDS), Unified Register of Pre-Trial Investigations (URPTI), legal regulation, international experience.

Кіріспе

Қазақстанда электронды қылмыстық іс жүргізудің қалыптасуы «Сотқа дейінгі тергеп тексерудің бірыңғай тізілімі» (СДТБТ) мен басқа да цифрлық платформалардың енгізілуімен тығыз байланысты. Аталған жүйелер тергеу органдары мен прокуратура арасында мәлімет алмасуды жеңілдетіп, процестік құжаттармен онлайн форматта жұмыс істеуге мүмкіндік береді [1].

Электронды форматтағы қылмыстық істі жүргізу бірқатар елеулі артықшылықтарға ие болғанымен, оны іс жүзінде қолдану барысында құқық қорғау органдары түрлі практикалық кедергілерге тап болып отыр. Бұл, ең алдымен, ақпараттық жүйелердің техникалық тұрақсыздығымен және бірыңғай стандарттың болмауымен байланысты.

Қолданыстағы заңнамада электронды процестік әрекеттерді жүзеге асыру мүмкіндіктері қарастырылған. Атап айтқанда, электрондық дәлелдемелерді қолдану, процестік құжаттарды электронды форматта рәсімдеу және ақпараттық жүйелер арқылы деректерді тіркеу тәжірибесі біртіндеп құқықтық шеңберге енгізіліп келеді.

«Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасында құқық қорғау саласына арналған арнайы бағыт – «Қоғамдық қауіпсіздік» блогында қылмыстық процестің цифрлық инфрақұрылымын дамыту міндеті белгіленген. Аталған бағдарлама тергеу, сот және прокуратура органдары арасындағы өзара ақпараттық үйлесімділікті қамтамасыз етуге негізделген [2].

СДТБТ жүйесінде жиі техникалық ақаулар тіркеліп, кей жағдайда тергеушілер мен прокурорлардың процестік әрекеттерді уақытылы жүргізуіне кедергі келтіреді. Электрондық форматтағы істі тіркеу немесе оған өзгеріс енгізу мүмкін еместігі тергеу мерзімдерінің бұзылуына әкеліп, процестік шешімдердің заңдылығына күмән туғызуы мүмкін.

Кейбір аймақтарда интернет жылдамдығы мен серверлік инфрақұрылымның әлсіздігі электронды істі жүргізуге кері әсер етуде. СДТБТ мен басқа да цифрлық платформалар арасында автоматтандырылған интеграция толық жолға қойылмаған, бұл тергеу органдары мен прокуратураның тиімді өзара іс-қимылына кедергі келтіреді.

Аталған мәселелер, негізінен, цифрлық жүйелерді енгізудегі асығыстық, пайдаланушылардың жеткіліксіз даярлығы және тиісті техникалық қолдаудың болмауымен түсіндіріледі [3].

Негізгі бөлім

Электронды қылмыстық процестің дамуымен қатар, процестік кепілдіктерді қамтамасыз ету мәселесі өзекті бола түсуде. Электронды форматта жүргізілетін тергеу әрекеттері мен процестік шешімдер көбіне дәстүрлі құқықтық бақылау құралдарымен толық қамтылмай жатады. Бұл азаматтардың құқықтарының бұзылу қаупін арттырады.

Электронды тергеу әрекеттерін жүргізу барысында қорғаушы тараптың іс материалдарына уақтылы қол жеткізуі немесе материалдармен толық танысуы техникалық себептерге байланысты шектеліп жатады.

Тергеу органдары кей жағдайларда ЭЦҚ арқылы рәсімделген құжаттарды қатысушыларға кешігіп жолдайды немесе жүйеге тіркеуді уақытында жүзеге асырмайды. Мұндай жағдайлар сотқа дейінгі тергеп-тексерудің заңдылығына тікелей әсер етеді. Электронды процестегі шешімдерге шағым жасау тәртібі де әлі күнге дейін толық нақтыланбаған. Қолданыстағы нормативтік базада мұндай шағымдардың мерзімі, форматы немесе қабылдау механизмі нақты регламенттелмеген, бұл құқықтық белгісіздік тудырады. Сотқа дейінгі электронды шешімдерге қатысты сот бақылауы механизмдері де жеткіліксіз дамыған. Мұндай құқықтық олқылықтар процестік теңдіктің бұзылуына, тараптардың құқықтық мүмкіндіктерінің тең болмауына және азаматтардың қорғану құқығының әлсіреуіне себеп болуы мүмкін.

Электронды қылмыстық іс жүргізудің тиімді енгізілуі тек заңнамалық және техникалық құралдармен ғана емес, құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби даярлығына тікелей байланысты. Алайда тәжірибе көрсетіп отырғандай, тергеушілер мен прокурорлардың басым бөлігі электронды форматтағы процестік іс-әрекеттерді жүргізуге жеткілікті дайын емес.

Көптеген тергеу бөлімшелерінде электронды құжат айналымы мен ақпараттық жүйелермен жұмыс істеу дағдылары төмен деңгейде қалып отыр. Бұл, бір жағынан, кадрларды даярлау бағдарламаларында цифрлық сауаттылық пен құқықтық технологияларға арналған модульдердің жеткіліксіздігімен байланысты. Екінші жағынан, кейбір аймақтарда материалдық-техникалық база да бұл талаптарға сай емес.

Іс жүргізу барысында тергеушілер жиі техникалық мамандардың көмегіне мұқтаж болады, алайда ішкі

істер органдарының құрылымында бұл бағыттағы мамандар штаты шектеулі. Бұл жағдай электронды процесті толыққанды іске асыруға кедергі келтіреді және процестік мерзімдердің бұзылуына алып келеді.

Электронды істі жүргізу талаптары туралы құқық қорғау қызметкерлерінің өздері арасында да құқықтық түсініктер біркелкі емес. Нормалардың толық меңгерілмеуі мен әртүрлі тәжірибе сотқа дейінгі тергеп-тексеру сапасына кері әсер етуде [4].

Электронды қылмыстық іс жүргізуді дамытуда Германия, Эстония, Оңтүстік Корея және Литва елдерінің тәжірибесі үлгі ретінде қарастырылады. Бұл мемлекеттерде қылмыстық процестерді цифрландыру кешенді түрде жүзеге асырылып, электрондық дәлелдемелерді қолдану, онлайн процестік іс-әрекеттер мен сот бақылауы нақты заңнамалық базамен қамтамасыз етілген. Германияда «e-Justice» платформасы арқылы сот пен прокуратура арасындағы құжат алмасу тек электронды түрде іске асады. Эстония өз азаматтарына e-File жүйесі арқылы қылмыстық істерге қатысу, материалдармен танысу және электронды шағым жасау мүмкіндігін толық ұсынады. Оңтүстік Кореяда электронды дәлелдемелердің шынайылығын қамтамасыз ету үшін арнайы криптографиялық сараптамалар мен қауіпсіздік жүйелері енгізілген. Ал Литвада тергеу органдары, прокуратура және сот арасындағы бірыңғай цифрлық жүйе процестің ашықтығы мен жеделдігін арттырып отыр.

Аталған мемлекеттердің тәжірибесі электронды процесті құқықтық және техникалық тұрғыдан тиімді ұйымдастыру жолында Қазақстан үшін құнды бағдар бола алады [3].

Қазақстанда электронды қылмыстық процестің қалыптасуы бастапқы кезеңде тұрғанымен, құқықтық және ұйымдастырушылық негіздері біртіндеп дамып келеді. Алайда шетелдік тәжірибемен салыстырғанда, процестік ашықтық, цифрлық дәлелдемелердің қабылдануы және онлайн іс-әрекеттерді жүргізу мәселелері бойынша белгілі бір артта қалушылық байқалады.

Германия мен Эстонияда процестік материалдарға қатысушылардың қолжетімділігі нақты уақыт режимінде қамтамасыз етілсе, Қазақстанда қорғаушы немесе жәбірленуші тараптың СДТБТ жүйесіне тікелей және уақтылы қол жеткізуі әрқашан мүмкін бола бермейді. Оңтүстік Кореядағыдай электронды дәлелдемелердің шынайылығын растау үшін арнайы сараптамалық құралдар Қазақстанда кең көлемде қолданылмайды.

Шетелдік мемлекеттерде электронды сот өндірісі мен тергеудің құқықтық регламенті өте нақты әрі тәжірибеге бейімделген. Қазақстанда бұл салада құқықтық белгісіздік орын алып отыр: кейбір процестік әрекеттердің электронды форматта жүргізілуі заңда көрсетілгенімен, олардың нақты іске асырылу тәртібі реттелмеген немесе әртүрлі түсіндіріледі.

Бейімдеуге болатын аспектілерге мыналарды жатқызуға болады:

- цифрлық платформалардың өзара интеграциясын күшейту (мысалы, сот, прокуратура, тергеу арасындағы бірізділік);
- электронды дәлелдемелердің шынайылығын техникалық растау жүйесін енгізу;
- қатысушыларға процестік материалдарға нақты уақыт режимінде қолжетімділік ұсыну;
- онлайн шағым және пікір білдіру механизмін заңнамалық түрде нақтылау;
- сарапшы-техниктер институтын енгізу – тергеу органдарына техникалық сүйемелдеу көрсету үшін.

Бұл бағыттар отандық құқықтық жүйенің цифрлық тиімділігін арттыруға және азаматтардың құқықтарын қорғау тетіктерін нақтылауға мүмкіндік береді.

Электронды қылмыстық істі жүргізудің тиімділігін арттыру үшін, ең алдымен, қолданыстағы заңнамалық базаны жүйелі түрде нақтылау қажет. Қазіргі уақытта Қылмыстық-процестік кодекс пен оған қатысты нормативтік актілерде электронды форматтағы процестік әрекеттердің жалпы ережелері болғанымен, олардың құқықтық табиғаты мен іске асыру тетіктері әрқашан нақты әрі толық айқындалмаған.

Электронды дәлелдемелерді ұсыну, тіркеу және бағалау тәртібі бірізді емес; тергеушілер мен прокурорлар бұл процесті әртүрлі тәжірибе негізінде жүзеге асырады. Бұл процестік теңдік пен құқықтық айқындық принциптеріне қайшы келеді. Осыған байланысты ҚПК-ге электронды тергеу әрекеттерінің нақты тізбесі, оларды жүргізу тәртібі және қатысушылардың құқықтары мен міндеттері туралы толық нормалар енгізу қажет [5].

Электронды құжаттар мен электрондық-цифрлық қолтаңба қолданылған жағдайларда олардың заңдық күшін, растау механизмін және шағымдану тәртібін нақтылауды қажет етеді. Процестік шешімдердің электронды түрде шығарылуы мен оларды электронды түрде шағымдану мүмкіндігі де құқықтық реттеуді талап етеді.

Цифрлық процесті заңнамалық түрде нақты реттеу құқық қорғау органдарының қызметін бірыңғай стандартқа келтіруге, құқық бұзушылықтардың алдын алуға және азаматтардың құқықтарын іс жүзінде қорғауға мүмкіндік береді.

Электронды қылмыстық істі жүргізуде қолданылатын ақпараттық жүйелердің тиімділігі – процестің сапасына тікелей әсер ететін негізгі факторлардың бірі. Қазіргі таңда Қазақстанда бірқатар ақпараттық жүйелер қатар жұмыс істейді (СДТБТ, ЭҚАБЖ, Е-Қылмыстық іс және т.б.), алайда олардың арасындағы өзара үйлесімділік пен деректердің біртұтастығы жеткілікті деңгейде қамтамасыз етілмеген.

Жүйелер арасында деректер алмасу кезінде жиі техникалық сәйкессіздіктер, файлдардың ашылмауы, кідірістер немесе жүйенің тоқтап қалуы сияқты мәселелер орын алады. Бұл процестік мерзімдердің бұзылуына, тергеу сапасының төмендеуіне және азаматтардың құқықтарын бұзуға алып келуі мүмкін.

Қазақстанда барлық құқық қорғау органдарына ортақ, техникалық және құқықтық талаптары нақты регламенттелген бірыңғай ақпараттық стандарт қабылдау қажет. Бұл стандарт электронды процестің барлық кезеңдерінде – іс қозғаудан бастап сотқа дейінгі және сот кезеңдеріне дейін – деректердің қауіпсіздігі, дәлдігі және қолжетімділігін қамтамасыз етуі тиіс [7].

Ақпараттық жүйелердің қауіпсіздік деңгейіне, деректерді шифрлау мен резервтік көшіру тәртібіне қойылатын

талаптар халықаралық стандарттармен үйлесуі қажет. Бұдан бөлек, жүйелердің пайдаланушы интерфейсі түсінікті әрі қолжетімді болуы, ал техникалық қолдау үздіксіз қамтамасыз етілуі – процестік сенімділіктің кепілі болмақ.

Электронды қылмыстық процестің толыққанды жүзеге асырылуы тек техникалық инфрақұрылыммен емес, сонымен қатар құқық қорғау органдары қызметкерлерінің тиісті даярлық деңгейімен тікелей байланысты. Тергеушілер мен прокурорлардың цифрлық сауаттылығы жеткілікті болмаса, ең жетілдірілген ақпараттық жүйелердің өзі тиімді нәтиже бере алмайды.

Қазіргі таңда тергеу тәжірибесінде электронды құжат айналымын, цифрлық дәлелдемелерді тіркеу мен бағалауды, ЭЦҚ қолдануды толық меңгермеген мамандардың саны әлі де аз емес. Бұл жағдай процестік әрекеттердің сапасына, мерзімдердің сақталуына және азаматтардың құқықтарын қамтамасыз етуге елеулі әсер етеді.

Ішкі істер органдары мен прокуратура жүйесінде қызметкерлердің цифрлық құқықтық технологиялар бойынша тұрақты қайта даярлықтан өтуін нормативтік тұрғыдан бекіту ұсынылады. Бұл тек техникалық машықтарды ғана емес, сонымен бірге электронды процестің құқықтық регламентін, процестік теңдік пен дәлелдемелердің шынайылығы қағидаттарын да қамтуы тиіс.

Қазақстандағы ЖОО-лар мен ведомстволық академияларда заңгер мамандарды даярлау бағдарламаларына электронды қылмыстық іс жүргізу пәнін енгізу – уақыт талабы. Мұндай білім беру модульдері болашақ тергеушілердің кәсіби даярлығын арттыруға және құқық қорғау саласындағы цифрландыру сапасын көтеруге ықпал етеді [8].

Қорытынды

Электронды қылмыстық іс жүргізу — қазіргі құқық қорғау жүйесінің дамуындағы маңызды кезеңдердің бірі. Ол процестік іс-әрекеттердің ашықтығы мен тиімділігін арттырып, азаматтардың құқықтарын қорғауға жаңа мүмкіндіктер ашады. Дегенмен зерттеу барысында бұл салада бірқатар құқықтық, техникалық және ұйымдастырушылық қиындықтардың бар екені анықталды.

Қолданыстағы ҚПК мен басқа да нормативтік актілерде электронды процестің жекелеген элементтері регламенттелгенімен, оларды іске асыру тетіктері нақты әрі толық көрсетілмеген. Ақпараттық жүйелердің техникалық тұрақсыздығы, цифрлық дәлелдемелермен жұмыс істеу дағдыларының жеткіліксіздігі және процестік кепілдіктердің толық қамтамасыз етілмеуі — бұл бағыттағы реформалардың тиімділігіне теріс әсер етуде.

Шетелдік тәжірибе көрсеткендей, цифрлық сот өндірісін табысты жүзеге асыру үшін заңнамалық нақтылық, бірыңғай ақпараттық стандарттар және кадрлардың жоғары дайындық деңгейі қажет. Қазақстан жағдайында да дәл осы бағыттарды дамыта отырып, электронды қылмыстық процесті құқықтық мемлекет қағидаттарына сай жетілдіруге болады.

Жалпы, электронды форматтағы іс жүргізу — уақыт талабы. Алайда оның сәтті жүзеге асуы құқықтық регламенттің толықтылығына, техникалық жүйелердің сенімділігіне және тергеушілер мен прокурорлардың кәсіби даярлығына тікелей байланысты. Сондықтан ұсынылған тұжырымдар мен ұсыныстар осы саладағы нақты проблемаларды шешуге және тиімді құқықтық механизмдерді қалыптастыруға бағытталған.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. – Астана: Юрист, 2024. – 388 б.

2 Қазақстан Республикасының «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасы // Ақпарат және қоғам. – 2020. – №4. – Б. 8–13.

3 Ибраев Н.С. Қылмыстық процестің цифрландыруы: жетістіктер мен проблемалар // ҚазҰУ Хабаршысы. – Құқық сериясы. – 2022. – №4 (84). – Б. 57–63.

4 Халықова Ш.А. Электронды сот ісін жүргізу: халықаралық тәжірибе және Қазақстандағы ерекшеліктер // Мемлекет және құқық. – 2021. – №1(89). – Б. 41–46.

5 Durovic M. & Micklitz H. The Digitalisation of Procedural Law: The European Experience // European Law Journal. – 2020. – Vol. 26. – Pp. 123–141.

6 Park S. Digital Evidence and Criminal Procedure in South Korea // International Journal of Law and Information Technology. – 2021. – Vol. 29(3). – Pp. 251–268.

7 Павлов К.А. Электронное уголовное судопроизводство: проблемы и перспективы // Российский юридический журнал. – 2022. – №5. – С. 64–69.

8 ЕСПЧ. Делопроизводство в цифровую эпоху: правовые гарантии и стандарты // Сборник решений. – Страсбург, 2023.

REFERENCES:

1 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk-procestik kodeksi. – Astana: Jurist, 2024. – 388 b.

2 Kazakstan Respublikasynyn «Cifrlyk Kazakstan» memlekettik bagdarlamasy // Akparat zhane kogam. – 2020. – №4. – B. 8–13.

3 Ibraev N.S. Kylmystyk procestin cifrlandyruy: zhetistikter men problemalar // KazUU Habarshysy. – Kukyk serijasy. – 2022. – №4 (84). – B. 57–63.

4 Halykova Sh.A. Jelektrondy sot isin zhurgizu: halykaralyk tazhiribe zhane Kazakstandagy erekshelikter // Memleket zhane kukyk. – 2021. – №1(89). – B. 41–46.

5 Durovic M. & Micklitz H. The Digitalisation of Procedural Law: The European Experience // European Law Journal. – 2020. – Vol. 26. – Pp. 123–141.

6 Park S. Digital Evidence and Criminal Procedure in South Korea // International Journal of Law and Information Technology. – 2021. – Vol. 29(3). – Pp. 251–268.

7 Pavlov K.A. Jelektronnoe ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy i perspektivy // Rossijskij juridicheskij zhurnal.

– 2022. – №5. – S. 64–69.

8 ESPCh. Deloproizvodstvo v cifrovuju jepohu: pravovye garantii i standarty // Sbornik reshenij. – Strasburg, 2023.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Айман Асанқызы Толыбаева – Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының докторанты, полиция капитаны. Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Өтепов к-сі, 29. E-mail: a.tolybaeva95@mail.ru.

Гаухар Рустембековна Рустемова – заң ғылымдарының докторы, профессор, Абай Мырзахметов атындағы Көкшетау университеті "Құқықтану" кафедрасының профессоры. Қазақстан Республикасы, Көкшетау қ., Әуезов к-сі, 189а. E-mail: g.rustemova@mail.ru.

Толыбаева Айман Асанқызы – докторант Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова, капитан полиции. Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Утепова, 29. E-mail: a.tolybaeva95@mail.ru.

Рустемова Гаухар Рустембековна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Юриспруденция» Кокшетауского университета им. Абая Мырзахметова. Республика Казахстан, г. Кокшетау, ул. Ауэзова, 189а. E-mail: g.rustemova@mail.ru.

Aiman Tolybayeva - doctoral student of Almaty Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov, police captain. Republic of Kazakhstan, Almaty, Utepov Str. 29. E-mail: a.tolybaeva95@mail.ru.

Gauhar Rustemova – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the Department of Jurisprudence of the Abai Myrzakhmetov Kokshetau University. Republic of Kazakhstan, Kokshetau, Auezov Str. 189a. E-mail:g. rustemova@mail.ru.

ӘОЖ 343.1 DOI: 10.47450/2306-451X-2025-87-4-193-197

ҚАРЖЫ ПИРАМИДАЛАРЫ АЯСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАРДЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАРАСТЫРУ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕЛІК ТАЛДАУ

Е.М. Хакимов
философия докторы (PhD)
Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы, Астана қ.
Г. Қуанышбекқызы
магистрант
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстан Республикасында қаржы пирамидаларына қатысты қылмыстық істерді тергеу ерекшеліктері қарастырылады. Соңғы жылдары осындай алаяқтық схемалардың көбеюі азаматтардың қаржылық қауіпсіздігіне елеулі қатер төндіруде. Тергеу барысында дәлелдемелер жинау, қаржы ағындарын бақылау, күдіктілерді анықтау және оларды жауапкершілікке тарту сияқты күрделі міндеттер орындалады.

Қаржы пирамидаларының жұмыс істеу механизмі үнемі өзгеріп отырады, бұл құқық қорғау органдарының қызметіне жаңа талаптар қояды. Тергеу үдерісінде банк операцияларын сараптау, электрондық транзакцияларды зерттеу, ақпараттық технологияларды қолдану секілді тәсілдер кеңінен пайдаланылады. Сонымен қатар, қылмыстық іс жүргізу заңнамасын жетілдіру және тергеушілердің біліктілігін арттыру маңызды рөл атқарады.

Мақалада қаржы пирамидаларын тергеу барысында кездесетін негізгі қиындықтар талданып, оларды шешудің ықтимал жолдары қарастырылған. Құқық қорғау органдарының тиімді жұмыс істеуі үшін кешенді тәсіл қажет, оның ішінде алдын алу шараларын күшейту және азаматтардың қаржылық сауаттылығын арттыру да аса маңызды.

Қазақстан Республикасында қаржы пирамидаларына қарсы күрес жүргізу үшін заңнамалық негіз қалыптасқан. Қылмыстық кодекстің 217-бабында қаржы (инвестициялық) пирамидаларын құру және басқару үшін қылмыстық жауапкершілік қарастырылған. Дегенмен, заңнаманы жетілдіру және оның тиімділігін арттыру қажеттілігі сақталуда.

Президент Қасым-Жомарт Тоқаев 2021 жылғы Қазақстан халқына Жолдауында қаржы пирамидалары мәселесіне ерекше тоқталып, олардың кең таралуына алаңдаушылық білдірді. Ол Бас прокуратураға қаржы пирамидаларына қарсы күрес жөнінде кешенді шаралар әзірлеуді тапсырды. Сонымен қатар, құқық қорғау органдары мен қаржы реттеушілерінің үйлесімді әрекет етуі және халықтың қаржылық сауаттылығын арттырудың маңыздылығы атап өтілді.

Қаржы пирамидаларына қарсы күресті күшейту үшін заңнамалық шараларды жетілдірумен қатар, қылмыстық құдалау органдарының әлеуетін арттыру, жедел-іздестіру шараларын тиімді ұйымдастыру және халық арасында кең ауқымды ақпараттық-түсіндіру жұмыстарын жүргізу қажет.

Түйін сөздер: қаржы пирамидасы, қылмыстық жауаптылық, тергеу ерекшеліктері, экономикалық құқық бұзушылық, заңнамалық өзгерістер.

ПРАВОВОЕ РАССМОТРЕНИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД

Хакимов Е.М.
доктор философии (PhD)
Академия управления МВД Республики Казахстан, г. Астана
Қуанышбекқызы Г.
магистрант
Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности расследования уголовных дел в отношении финансовых пирамид в Республике Казахстан. В последние годы все большее число подобных мошеннических схем представляет серьезную угрозу финансовой безопасности граждан. В ходе расследования выполняются сложные задачи, такие как сбор доказательств, контроль финансовых потоков, выявление подозреваемых и привлечение их к ответственности.

Механизм функционирования финансовых пирамид постоянно меняется, что предъявляет новые требования к деятельности правоохранительных органов. В процессе расследования широко используются такие подходы, как экспертиза банковских операций, исследование электронных транзакций, использование информационных технологий. Кроме того, немаловажную роль играет совершенствование уголовно-процессуального законодательства и повышение квалификации следователей.

В статье проанализированы основные трудности, с которыми мы сталкиваемся при изучении финансовых пирамид, и рассмотрены возможные пути их решения. Для эффективной работы правоохранительных органов необходим комплексный подход, в том числе усиление профилактических мер и повышение финансовой грамотности граждан.

В Республике Казахстан сложилась законодательная основа для борьбы с финансовыми пирамидами. Статья 217 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за создание и управление финансовыми (инвестиционными) пирамидами. Однако сохраняется необходимость совершенствования законодательства и повышения его эффективности.

Президент Касым-Жомарт Токаев в своем Послании народу Казахстана 2021 года особо остановился на вопросах финансовых пирамид и выразил обеспокоенность по поводу их широкого распространения. Он поручил Генеральной прокуратуре разработать комплекс мер по борьбе с финансовыми пирамидами. Кроме того, подчеркнута важность слаженного действия правоохранительных органов и финансовых регуляторов и повышения финансовой грамотности населения.

Для усиления борьбы с финансовыми пирамидами наряду с совершенствованием законодательных мер необходимо повышение потенциала органов уголовного преследования, эффективная организация оперативно-розыскных мероприятий и проведение широкомасштабной информационно-разъяснительной работы среди населения.

Ключевые слова: финансовая пирамида, уголовная ответственность, особенности расследования, экономическое правонарушение, законодательные изменения.

LEGAL REVIEW AND PRACTICAL ANALYSIS OF CRIMINAL OFFENSES IN THE SPHERE OF FINANCIAL PYRAMIDS

Khakimov Ye.M.
Doctor of Philosophy (PhD)
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Astana
Kuanyshbekkyzy G.
master's degree student
Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev

Annotation. This article discusses the specifics of the investigation of criminal cases against pyramid schemes in the Republic of Kazakhstan. In recent years, an increasing number of such fraudulent schemes pose a serious threat to the financial security of citizens. During the investigation, complex tasks are performed, such as collecting evidence, monitoring financial flows, identifying suspects and bringing them to justice.

The mechanism of functioning of financial pyramids is constantly changing, which places new demands on the activities of law enforcement agencies. Such approaches as the examination of banking transactions, the study of electronic transactions, and the use of information technology are widely used in the investigation process. In addition, the improvement of criminal procedure legislation and advanced training of investigators play an important role.

The article analyzes the main difficulties that we face when studying financial pyramids, and discusses possible ways to solve them. Effective work of law enforcement agencies requires an integrated approach, including strengthening preventive measures and improving financial literacy of citizens.

The Republic of Kazakhstan has established a legislative framework for combating financial pyramids. Article 217 of the Criminal Code criminalizes the creation and management of financial (investment) pyramids. However, there remains a need to improve legislation and increase its effectiveness.

In his Address to the People of Kazakhstan in 2021, President Kassym-Jomart Tokayev highlighted the issues of pyramid schemes and expressed concern about their widespread spread. He instructed the Prosecutor General's Office to develop a set of measures to combat financial pyramids. In addition, the importance of coordinated action by law enforcement agencies and financial regulators and improving financial literacy of the population was emphasized.

In order to strengthen the fight against financial pyramids, along with improving legislative measures, it is necessary to increase the capacity of criminal prosecution authorities, effectively organize operational search activities and conduct large-scale awareness-raising activities among the population.

Keywords: financial pyramid, criminal liability, investigation specifics, economic offense, legislative amendments.

Кіріспе

Қазақстан Республикасында қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру және оған басшылық ету мәселесі соңғы жылдары ерекше маңызға ие болуда. Азаматтардың тез пайда табуға деген ниетін пайдаланатын алаяқтық схемалар қоғамда ғана емес, мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігіне де айтарлықтай зиян келтіреді. Осы мақалада қаржы пирамидасын құру және басқару әрекеттерінің құқықтық реттелуіне, оның ішінде 1997 жылғы және 2014 жылғы жаңа редакциядағы Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі (әрі қарай - ҚК) өзгерістер мен толығуларға, сондай-ақ тергеу амалдарын жүргізу ерекшеліктеріне тоқталамыз.

Негізгі бөлім

2021 жылғы Жолдауында Президент Қасым-Жомарт Тоқаев қаржы пирамидалары мен алаяқтыққа қарсы күресті күшейту қажеттігін ерекше атап өтті. Ол азаматтардың алаяқтық қылмыстарының көбеюіне байланысты наразылығы орынды екенін атап өтіп, Бас прокуратураға қаржы пирамидаларына қарсы кешенді шаралар әзірлеуді тапсырды. Сонымен қатар, қылмыспен күресудің практикалық мәселелерін де назардан тыс қалдырмау қажеттігін баса айтты.

Бұл тапсырмалар қаржылық қылмыстардың алдын алу және азаматтардың құқықтарын қорғау мақсатында құқық қорғау органдарының жауапкершілігін күшейтуге бағытталған [1].

1997 жылы қабылданған Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде «қаржылық (инвестициялық) пирамида» ұғымына арнайы қылмыстық жауаптылық көзделген дербес бап болмаған еді. Мұндай іс-әрекеттер, әдетте, «алаяқтық» бабымен (1997 жылғы ҚК-нің 177-бабы) сараланып келді. Алаяқтық құрамына адамдардың мүлкіне немесе мүлікке құқығына қол сұғу, алдау немесе сенімге қиянат жасау арқылы пайда табу секілді құқыққа қайшы әрекеттер кіргенімен, қаржы пирамидасының өзіндік ерекшеліктерін толығымен ашуға жеткіліксіз болды.

Тек 2014 жылы Қазақстан Республикасында қаржы пирамидаларына қарсы қатаң шараларды реттейтін арнайы заң қабылданып, ҚК-ке тиісті бап енгізілді. Атап айтқанда, Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 17 қаңтардағы № 166-V ЗРК «Қаржылық (инвестициялық) пирамидалардың қызметіне қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңы қабылданып, соның негізінде ҚК-ке 177-1-бап (Қаржы (инвестициялық) пирамидасын құру және (немесе) оған басшылық ету) қосылды. Бұл бап қаржы пирамидасының мәнін анықтай отырып, оны құруға және басқаруға тыйым салатын нақты нормаларды белгіледі.

1997 жылғы ҚК-тің 177-1-бабының 1-бөлігі қаржы (инвестициялық) пирамидасын немесе оның құрылымдық бөлімшесін құру, сонымен қатар оған басшылық еткені үшін қылмыстық жауаптылық қарастырды. Жаза шарасы ретінде 1 мың айлық есептік көрсеткіштен (әрі қарай - АЕК) 3 мың АЕК-ке дейін айыппұл салу не үш жылға дейін бас бостандығынан айыру жазасы көзделген (немесе шектелуі) және мүлікті тәркілеу мүмкіндігі қоса қарастырылған.

Ал 2-бөлігінде көрсетілген іс-әрекеттер, егер топ боп алдын ала сөз байласу арқылы жасалса, не қайталанса, не қызметтік өкілеттіктерді теріс пайдалана отырып жасалса немесе ірі мөлшерде ақша қаражатын тарта

отырып жасалса, жаза қатаңдатылатын. Мұндай жағдайда үш жылдан жеті жылға дейін бас бостандығын шектеу немесе бас бостандығынан айыру (мүлікті тәркілеумен) және белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру шаралары қамтылған.

Алайда, 3-бөлігінде көрсетілгендей, егер қылмыстық топ жасаса, не ірі мөлшерде қаржы тартылса, не мемлекеттік қызметті атқаруға уәкілетті адамның немесе соған теңестірілген адамның қызметтік өкілеттігін теріс пайдалана отырып жасалса, бес жылдан он екі жылға дейін бас бостандығынан айыру, мүлікті тәркілеу, белгілі бір лауазымдарды атқару немесе қызметпен шұғылдану құқығынан айыру жазасы қолданылатын. Бұл норманың басты ерекшелігі – қаржылық пирамиданың жасалу тетіктерін анықтау мен оған қатысқандарды қылмыстық жауапқа тартудың нақты ережелері белгіленді [2].

Заңның мәтінінде арнайы ескертпелер де қарастырылған. Мысалы, «қаржылық (инвестициялық) пирамида» дегеніміз – бұл тартылған қаражат (немесе өзге де мүліктің, құқықтардың) нақты кәсіпкерлік қызметке инвестицияланбай, бір қатысушыларды екінші қатысушылардың жарналары есебінен байыту арқылы қаржы айналымын құрайтын жүйе екені байқалады. Осылайша, қаржы пирамидасының негізгі белгісі – нақты экономикалық қызметтің (тауар өндіру, қызмет көрсету) болмауы және алдын ала жиналған қаражаттың кейбір инвесторларға жоғары сыйақы төлеу үшін ғана пайдаланылуы болып табылады.

2014 жылғы ҚК қабылданғаннан кейін аталған қылмыс құрамына бірқатар өзгерістер енгізілді. Қолданыстағы ҚК-де «Қаржылық (инвестициялық) пирамидасын құру және басшылық ету» туралы норма 217-бапқа орналастырылып, оның атауы «Қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру және басшылық ету» деп нақтыланды [3]. Бұрынғы «немесе» деген сөз алып тасталды, яғни баптың атауы біріздендірілді.

Ал, 217-баптың 1-бөлігінде қаржылық (инвестициялық) пирамида құру, яғни жеке және заңды тұлғалардың ақшасын немесе өзге мүлкін (не оған құқықты) тартып, оны нақты кәсіпкерлік қызметке салмай, бір қатысушылардың жарналарын келесі қатысушылардың инвестициясына қайта бөліп, кейбір инвесторларды басқалардың есебінен байыту жүйесін ұйымдастыру немесе басқару – қылмыстық жауаптылыққа әкеп соғады. Мұнда да 1 мың АЕК-тен 3 мың АЕК-ке дейін айыппұл салу немесе үш жылға дейін бас бостандығын шектеу, не бас бостандығынан айыру жазасы және мүлікті тәркілеу белгіленген.

Бұл, 217-баптың 2-бөлігіне сәйкес қылмыс егер топ боп алдын ала сөз байласу арқылы, қайталанған жағдайда, қызметтік өкілеттіктерді теріс пайдалану арқылы немесе ірі мөлшердегі қаражатты тарта отырып жасалса, үш жылдан жеті жылға дейін бас бостандығын шектеу не бас бостандығынан айыру, мүлікті тәркілеу және үш жылға дейін белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру жазасы қолданылады.

Яғни, 217-баптың 3-бөлігінде қылмыстық топ құрылған жағдайда, ірі мөлшерде қаражат тартылған жағдайда немесе мемлекеттік қызметкер өз өкілеттігін теріс пайдаланып жасаған жағдайда, бес жылдан он екі жылға дейін бас бостандығынан айыру және мүлікті тәркілеу қарастырылған. Егер қылмыс мемлекеттік лауазымды адамның өкілеттігін теріс пайдаланып жасалса, онда жеті жылға дейін белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру және тіпті өмір бойы кейбір қызметтерге тыйым салу шаралары да қамтылады [3].

Баптың ескертпесінде ұйымдастырушы болып табылмайтын тұлғалар (яғни қаржылық пирамидаға көмектескендер), егер өз еркімен құқық қорғау органдарына келіп, қылмысты ашуға немесе оның әрекетін тоқтатуға белсенді түрде ықпал етсе және басқа қылмыс құрамын жасамаса, қылмыстық жауаптылықтан босатылатыны көрсетілді. Бұл – тергеу кезінде сыбайластарды анықтау мен қылмыстық схеманы әшкерелеуді жеңілдету үшін енгізілген тиімді норма.

Қаржылық пирамидалар – қоғамға елеулі қауіп төндіретін күрделі қылмыстық құбылыс. Бұл мәселенің өзектілігін заң ғылымдарының кандидаты, кіші әділет кеңесшісі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының доценті А.М. Алибекова ерекше атап өтті. Өз зерттеулерінде:

«Қылмыстың қоғамдық қауіптілік дәрежесі мен оның таралу ауқымын ескере отырып, ҚР ҚК-нің 217-бабындағы (Қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру және басқару) қылмыстық-құқықтық норманы жетілдіру бойынша шаралар қабылдау қажет. Қарастырылып отырған қылмыстың объективті жағы мынадай әрекеттердің жасалуымен сипатталады: қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру; қаржылық (инвестициялық) пирамиданың және оның құрылымдық бөлімшелерінің қызметін басқару», - деп жазған [4].

Бұл пікір қаржылық пирамидалармен күресудің маңыздылығын айқындайды.

Қаржылық пирамидаларға байланысты қылмыстық істерді жан-жақты, объективті және дәл тергеу үшін бірнеше маңызды міндеттерді шешу қажет. Бұл туралы заң ғылымдарының кандидаты Р.Р. Абдразяпов былай дейді:

«Қаржылық пирамидалар бойынша тергеуді тиімді жүргізу үшін келесі шараларды қабылдау қажет:

- жеке және заңды тұлғалардың есепшоттарына тыйым салу;
- ұйымдар мен жеке тұлғаларға тиесілі жылжымайтын мүлікті анықтап, оған тыйым салу;
-қолма-қол ақша мен басқа да мүлікті анықтау мақсатында тінту жүргізу» [5].

Бұл ұсыныстар қаржылық пирамидаларға қатысты қылмыстық істердің тергеу сапасын арттыруға, сондай-ақ қылмыстық жолмен алынған активтерді анықтауға бағытталған.

Мемлекеттік органдардың мәліметтеріне сәйкес, 2017 жылы Қазақстанда қаржы (инвестициялық) пирамиданы құру және басшылық ету бойынша 63 қылмыстық іс, 2018 жылы - 103 іс қозғалды. Ал 2019 жылдың алғашқы жеті айында 14 қылмыстық іс тіркелген. Осы аралықта тергеу аяқталған қылмыстық істер бойынша келтірілген жалпы материалдық шығын 8,3 млрд теңгеден асты. Оның ішінде 2017 жылы – 6,341 млрд теңге, 2018 жылы – 1,863 млрд теңге, 2019 жылдың 8 айы ішінде – 147,8 млн теңге көлемінде анықталған. Алайда тәркіленген немесе өтелген соманың үлесі небәрі 5%-ке жуық болған [6].

Мәселен, 2015 жылы Қарағанды облысында «Atlantic Plus» деген жалған компания құрып, шетелде оқу мен жылжымайтын мүлік құрылысын қаржыландыруды сылтауратқан адамға қатысты қылмыстық іс қозғалды. Осылайша, 339 азаматқа залал келтірілгені анықталып, айыпталушы 217-баптың 3-бөлігі 2-тармағына сәйкес 6 жыл 6 айға бас бостандығынан айырылды. Ал 2016 жылы «Appport» атты мобильді қосымша арқылы виртуалды валютаға инвестиция салуға үгіттеген Ж.К. есімді адамға қатысты іс тергеліп, ол да бірнеше жылға сотталды [6]. Осылайша, қаржы пирамидасы схемасының түрі көп болғанымен, олардың барлығы да шынайы экономикалық

негізсіз, азаматтарды алдау арқылы пайда табуға бағытталған.

Тағы бір мысал ретінде айтатын болсақ, 2020 жылға қарай Ақтөбе облысында «Гарант 24 Ломбард», «Estate Ломбард» және «Выгодный займ» сияқты ұйымдар арқылы ауқымды қаржы пирамидасы құрылғаны анықталып, оған мыңдаған азаматтар қаржы салған. Ұйым жетекшісі мен кейбір қызметкерлері шетелде тығылып жүріп, кейіннен экстрадицияланды. Тергеу барысында салымшыларға ай сайын 30-40% шамасында пайда береміз деген уәделер берілгені анықталды, алайда ешқандай нақты кәсіпкерлік әрекет болмаған. Келісімшарттарда азаматтардың қолдары қолдан жасалып, кейбір филиал басшыларының жеке деректері мүлде көрсетілмеген болып шықты [7].

Қаржы пирамидаларын тергеу кезіндегі негізгі қиындықтар және туындайтын мәселелер:

- қаржы пирамидасына мыңдаған азаматтар кіруі мүмкін, ал олардың кейбірі тек салымшы ғана емес, жақындарын, таныстарын тартатын белсенді тұлға болуы мүмкін, мұндай жағдайда ұйымдастырушыларды, басшыларды және қатардағы қатысушыларды анықтау тергеу кезінде күрделілік туғызады;

- көп жағдайда фирмалар бірнеше есепшот ашып, қаржыны әртүрлі бағытта аударып отырады, сонымен қатар мәмілелерді жасыру үшін жалған келісімшарттар, бухгалтерлік құжаттар жасалуы мүмкін;

- қазіргі кезде қаржы пирамидаларының кейбір ұйымдастырушылары электронды төлем жүйелерін немесе криптовалюталарды пайдаланады, мұнда қаржылық операцияларды қадағалау, нақты түскен табысты анықтау қиынға соғады;

- кей жағдайда пирамиданың ұйымдастырушылары шетелден әрекет етеді немесе шетел банктері арқылы аударым жасайды және тергеу барысында құқықтық көмек көрсету туралы халықаралық келісімдерге сүйене отырып, басқа мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен өзара іс-қимыл жүргізу қажет болады, яғни бұл да уақытты ұзартатын фактордың бірі.

Қаржы пирамидасына қарсы күресті күшейту мақсатында заңнамалық түзетулер үнемі жетілдіріліп отырады. Мысалы, 2019, жылғы 27 желтоқсанда «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық, қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру және жеке тұлғалардың құқықтарын қорғауды күшейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» № 292-VI ЗРК Заңы қабылданды [8]. Бұл заңмен Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіндегі бірқатар баптар қайта қаралып, кейбірі «сыбайлас жемқорлық қылмыстары» санатынан алынып тасталды.

Бұған дейін 2014 жылғы ҚК-нің 3-бабы 29-тармағында сыбайлас жемқорлық қылмыстардың тізімі көрсетіліп, онда 217-баптың 3-бөлігі де сыбайлас жемқорлық қылмыс деп танылатын. Алайда 2019 жылғы өзгерістерден кейін 217-баптың 3-бөлігі («Қаржы (инвестициялық) пирамидасын құру және оған басшылық ету») сыбайлас жемқорлық қылмыстарының тізімінен алынып тасталды [8].

Бұл өзгеріс пен тәжірибе келесі жағдайларда маңызды:

- біріншіден, қаржы пирамидаларының негізгі сипаты – азаматтардың мүлкіне заңсыз қол сұғу және экономикалық салада қылмыс жасау. Бұл қылмыстың ұйымдастырушысы мемлекеттік қызметті атқаруға уәкілетті тұлға болса да, қылмыстың табиғаты көбіне экономикалық алаяқтық сипатқа жақын;

- екіншіден, сыбайлас жемқорлық қылмыстар тізімінен алып тастау тергеу мен сот талқылауының рәсіміне әсер етеді, сонымен қатар бұл қылмыс толықтай экономикалық құқық бұзушылық ретінде жіктеліп, оған сәйкес тергеу тәсілдері қолданылады.

Тергеу тактикасымен және дәлелдемелік базасына келетін болсақ келесіні қажет етеді:

- тергеу жоспарын құру қажет;
- қаржы қозғалысын талдау;
- жәбірленушілер мен куәлардан жауап алу;
- сараптамалық зерттеулер жүргізу;
- халықаралық ынтымақтастық жасау.

Қаржы (инвестициялық) пирамидасын құру және оған басшылық ету қылмыстық әрекеттері елімізде соңғы жылдары кең етек алуда. Жеке тұлғалардың тез пайда табуға деген қалауын пайдалана отырып, ұйымдастырушылар көптеген азаматтарды ірі көлемде шығынға ұшыратады. Мұндай қылмыстарды тергеу барысында келесідей ұсыныстарды атап өткен жөн:

- азаматтарға қаржы пирамидаларының белгілері, салдары туралы тұрақты түрде ақпарат беру, бұқаралық ақпарат құралдарында және ғаламтор алаңдарында ескерту науқандарын жүргізу маңызды;

- тергеушілер мен мамандарды кәсіби даярлау, экономикалық қылмыстарды тергеуге бейімделген мамандарды даярлау, арнайы курстар өткізу – тергеу сапасын арттырады;

- халықаралық ынтымақтастықты дамыту, шетелге қашатын немесе шетел банктерін пайдаланатын ұйымдастырушыларды анықтау үшін халықаралық шарттар аясында жедел ақпарат алмасуды дамыту қажет;

- заңнаманы жетілдіру, қаржы пирамидаларының эволюциясына сәйкес заңнамалық нормалар да өзгеріп отыруы тиіс бұл электронды төлем жүйелері мен криптовалюталарды пайдалану ерекшеліктерін ескере отырып, ҚК және Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексіне уақытылы түзетулер енгізу қажет.

Қорытынды

Қорытындылай келе, қаржы пирамидалары – тек жеке азаматтарға емес, тұтас экономикалық жүйеге қауіп төндіретін күрделі қылмыстық құбылыс. Қазақстанда бұл мәселені шешуге бағытталған заңнамалық шаралар қабылданғанымен, алаяқтық схемалардың үнемі өзгеріп, жетілдіріліп отыруы құқық қорғау органдарының жұмысын қиындатады. Тергеу процесінде қылмыстық топтарды әшкерелеу, қаржы ағындарын талдау, халықаралық ынтымақтастықты күшейту сияқты кешенді шараларды жүзеге асыру қажет. Сонымен қатар, халықтың қаржылық сауатын арттыру мен жедел алдын алу шараларын күшейту маңызды. Заңнаманы заман талаптарына сай бейімдеп, тергеу әдістерін жетілдіру қаржы пирамидаларына қарсы күрестің тиімділігін арттырады.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtynkazakstan-halkyna-zholdauy-183555 (14.02.2025).

2 Қазақстан Республикасының Заңы. Қаржылық (инвестициялық) пирамидалардың қызметіне қарсы іс-қимыл мәселелері бойынша Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: 2014 жылғы 17 қаңтарда қабылданды, № 166-V ҚРЗ.

3 Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі: тәжірибелік құрал. – Алматы: «Норма – К» баспасы, 2015. – 240 б.

4 Алибекова А.А. Некоторые вопросы квалификации создания и руководства финансовой (инвестиционной) пирамидой // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. - 2019. - № 2 (12). – 47 б.

5 Абдразяпов Р.Р., Файзуллин Р.Р. Об отдельных аспектах расследования преступлений, связанных с деятельностью «финансовых пирамид» (на примере уголовного дела в отношении создателей и руководителей преступного сообщества, осуществлявших свою преступную деятельность от имени ООО «ДП») // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2022. - №3. – 94 с.

6 Финансовые пирамиды в Казахстане. 180 уголовных дел за последние три года // https://informburo.kz/stati/finansovye-piramidy-v-kazahstane-180-ugolovnyh-del-za-poslednie-tri-goda.html?ysclid=m8s9z3ufck672271817 (15.02.2025).

7 «Гарант 24» және «ESTATE» ломбардтары иелерінен 2 млрд теңге көлеміндегі мүлік тәркіленді // https://diapazon.kz/news/103808-u-vladelcev-finpiramid-garant-i-lombard-arestovali-imushestva-bolee-chem-na-2-mlrd tenge?ysclid=m8satguupo880817333(14.02.2025).

8 Қазақстан Республикасының Заңы. Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне қылмыстық, қылмыстық-процестік заңнаманы жетілдіру және жеке адам құқықтарының қорғалуын күшейту мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы: 2019 жылғы 27 желтоқсанда қабылданды, № 292-VI ҚРЗ Заңы.

REFERENCES

1 Memleket basshysy Kasym-Zhomart Tokaevtyn Kazakstan halkyna Zholdauy // https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevtynkazakstan-halkyna-zholdauy-183555 (14.02.2025).

2 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Karzhylyk (investicijalyk) piramidalardyn kyzmetine karsy is-kimyl maseleleri bojynsha Kazakstan Respublikasynyn kejbir zannamalyk aktilerine ozgerister men tolyktyrular engizu turaly: 2014 zhylgy 17 kantarda kabyldandy, № 166-V KRZ.

3 Kazakstan Respublikasynyn Kylmystyk kodeksi: tazhiribelik kural. – Almaty: «Norma – K» baspasy, 2015. – 240 b.

4 Alibekova A.A. Nekotorye voprosy kvalifikacii sozdanija i rukovodstva finansovoj (investicionnoj) piramidoj // Kukyk korgau organdary akademijasynyn Zharshysy. - 2019. - № 2 (12). – 47 b.

5 Abdrazjapov R.R., Fajzullin R.R. Ob otdel'nyh aspektah rassledovanija prestuplenij, svjazannyh s dejatel'nost'ju «finansovyh piramid» (na primere ugolovnogo dela v otnoshenii sozdatelej i rukovoditelej prestupnogo soobshhestva, osushhestvljavshih svoju prestupnuju dejatel'nost' ot imeni OOO «DP») // Vestnik Ural'skogo juridicheskogo instituta MVD Rossii. - 2022. - №3. – 94 s.

6 Finansovye piramidy v Kazahstane. 180 ugolovnyh del za poslednie tri goda // https://informburo.kz/stati/finansovye-piramidy-v-kazahstane-180-ugolovnyh-del-za-poslednie-tri-goda.html?ysclid=m8s9z3ufck672271817 (15.02.2025).

7 «Garant 24» zhane «ESTATE» lombardtary ielerinen 2 mlrd tenge kolemindegi mulik tarkilendi // https://diapazon.kz/news/103808-u-vladelcev-finpiramid-garant-i-lombard-arestovali-imushestva-bolee-chem-na-2-mlrd tenge?ysclid=m8satguupo880817333(14.02.2025).

8 Kazakstan Respublikasynyn Zany. Kazakstan Respublikasynyn kejbir zannamalyk aktilerine kylmystyk, kylmystyk-procestik zannamany zhetildiru zhane zheke adam kukyktarynyn korgaluyn kushejtu maseleleri bojynsha ozgerister men tolyktyrular engizu turaly: 2019 zhylgy 27 zheltoksanda kabyldandy, № 292-VI KRZ Zany.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ержан Маратович Хакимов - философия докторы (PhD), Қазақстан Республикасы ІІМ Басқару академиясы ҒЗИ бастығының орынбасары, полиция подполковнигі. Қазақстан Республикасы, Астана қ., Мәңгілік Ел даңғ., 55/4. E-mail: erjik-1989@mail.ru.

Гүлсезім Қуанышбекқызы – Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының 1 курс магистранты, полиция аға лейтенанты. Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., Абай даңғ., 11. E-mail: 23qylia06@gmail.com.

Хакимов Ержан Маратович – доктор философии (PhD), заместитель начальника НИИ Академии управления МВД Республики Казахстан, подполковник полиции. Республика Казахстан, г. Астана, пр. Мангелик Ел, 55/4. E-mail: erjik-1989@mail.ru.

Қуанышбекқызы Гүлсезім - магистрант 1 курса Костанайской академии МВД Республики Казахстан им.Ш. Кабылбаева, старший лейтенант полиции. Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, 11. E-mail: 23qylia06@gmail.com.

Yerzhan Khakimov - Doctor of Philosophy (PhD), Deputy Head of the Research Institute of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, Police Lieutenant Colonel. Republic of Kazakhstan, Astana, Mangelik El Ave., 55/4. E-mail: erjik-1989@mail.ru.

Gulsezim Kuanyshbekkyzy – master's degree student of the Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Senior Police Lieutenant. Republic of Kazakhstan, Kostanay, Abai ave. 11. E-mail: 23qylia06@gmail.com.

«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР

МАҚАЛАНЫ ЖУРНАЛДА ЖАРИЯЛАУ ҮШІН ҚОЙЫЛАТЫН ШАРТТАР:

- мақалада бұрын-соңды жарияланбаған және басқа басылымдарда жариялауға арналмаған, «Құқық» мамандығы саласындағы өзіндік ғылыми зерттеулердің нәтижелері қамтылуы тиіс. Ғылыми мақалада ғылыми зерттеудің, эксперименталды немесе аналитикалық қызметтің аралық немесе түпкілікті нәтижелері баяндалуы қажет. Мақала бұрын жарияланбаған және жаңалығы бар авторлық әзірлемелерді, қорытындыларды, ұсынымдарды қамтуы тиіс; немесе жалпы тақырыпқа байланысты бұрын жарияланған ғылыми мақалаларды қарауға (жүйелі шолу) арналуы керек. Мақалада шетелдік зерттеушілердің ұқсас мәселелер бойынша ғылыми еңбектеріне шолулар мазмұндалуы керек, сонымен қатар «Ғылым-Наука» журналының алдыңғы шығарылымдарындағы кемінде бір мақалаға (DOI көрсетілген) сілтеме болуы тиіс;
- ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу) болуы тиіс;
- үш тілде (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздерд және әдебиеттің транслитерацияланған тізімі болуы тиіс;
- тең авторлық 3 автордан артық болмау керек;
- авторы (авторлары) қол қойған 6-8 бет көлемдік мақалалар. Көлемі 8 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;
- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы автордың анықтамасы болу керек.

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

1. Мақаланың құрылымы:
- ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу);
- мақаланың атауы (тақырыбы) (қалың бас әріптермен), автордың (авторлардың) толық Т.А.Ә., оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, аффилиациясы (ұйымының атауы), елдің атауы және барлық жарияланым авторларының (оның ішінде негізгі авторын көрсете отырып) пошталық мекен-жайы, электрондық адресі қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде. Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қала мен елдің аты жазылады (Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Астана қ.). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;
- аңдатпа қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде (аңдатпада зерттеудің мәні мен қолданылған әдістері баяндалады, неғұрлым маңызды нәтижелер мен олардың маңыздылығы жинақталады, аңдатпа көлемі – 200-300 сөз);
- түйін сөздер – олар мақала мәтінін іздеуге және оның пәндік саласын анықтауға арналған (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде);
- мақала мәтіні. Мақала мәтінінің құрылымы:

кіріспе;

әдебиетке шолу;

негізгі бөлім (әдіснама, нәтижелер);

қорытынды (қорытынды және зерттеудің одан әрі перспективалары);

- әдебиеттер тізімі - мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады. Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, б. 15]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;
- мақалада пайдаланылған әдебиеттің (дереккөздердің) транслитерацияланған тізімі.

2. Мақаланың соңында: «мақала бірінші рет жарияланады» деген жазба болуы керек және жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы қойылады.

3. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

4. Жарияланатын мақаланың сапасын, нәтижелердің дұрыс және дұрыс мазмұндалуын қамтамасыз ету мақсатында бір жақты жасырын («соқыр») рецензиялауды қолдана отырып, мақалалар тиісті тақырып бойынша ғалымдардың немесе мамандардың рецензиялауынан өтеді. Мақалалардың авторларына рецензия жіберілмейді.

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ

1. Автор А4 форматындағы ақ қағазға басылған екі дана қолжазбаны өзі немесе пошта арқылы хатпен тікелей бас редактордың атына жолдайды. Қолжазбадағы мәтін интервалы – 1, кітап бағдарлы; шрифті Times New Roman, биіктігі 14. Барлық ақшеттері - 2 см. Мәтін ені бойынша тасымалсыз пішімделуі тиіс, абзацтың басында шегініс - 1 см. Мақаланың тақырыбы ортасында пішімделеді. Мақала мәтінінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы тиіс. Мәтін автормен оқылып, редакциялық түзетуден өткізілуі міндетті және соңғы бетте автордың қолы қойылуы тиіс. «Word» мәтіндік редакторының форматындағы қолжазбаны электрондық пошта арқылы да жіберуге болады. Кейін автор мақаланың басып шығарылған даналарын жолдауға міндетті.

2. Редакция қажетті түзетулер мен қысқартулар жасауға, сондай-ақ, оның пікірінше, журнал талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдамауға құқылы. Мақала қабылданбаған жағдайда, редколлегия оның себептері бойынша пікірталасқа жол бермеу құқығын сақтайды. Ғылыми және нақты сипаттағы қателіктер, дәлсіздіктер үшін автор (авторлар) жауап береді. Редакцияға келіп түскен материалдар қайтарылмайды.

3. Редакция жариялау мерзімі бойынша өзіне міндеттеме алмайды. Материалдар олардың редакцияға түсу кезектілігі тәртібімен жарияланады. Егер материал авторға пысықтауға жіберілсе, онда қайта өңделген материалдың авторы қайтарған күн мақала келіп түскен күн болып есептеледі.

4. Қолжазбаларды («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен) редакцияға oonirigir@qpa.edu.kz электрондық поштасына және келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады: 110005, Қостанай қ., ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗжРБЖҰБ. Тел.: 8 (7142) 39-02-65 (1026)

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»

УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ:

- статья должна содержать результаты оригинальных научных исследований в области соответствующей группы специальностей «Право», ранее не опубликованных и не предназначенных к публикации в других изданиях. В научной статье должны быть изложены собственные выводы и промежуточные или окончательные результаты научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности. Статья должна содержать авторские разработки, выводы, рекомендации, ранее не опубликованные и обладающие новизной; или посвящена рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (систематический обзор). В содержании статьи должны быть обзоры научных трудов зарубежных исследователей по аналогичной проблеме, также ссылки не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Ғылым» с указанием DOI. Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов, были ли они опубликованы или представлены в иные издания;
- наличие УДК (универсальная десятичная классификация);
- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация, ключевые слова на трех языках (казахский (кроме зарубежных авторов), русский и английский) и транслитерированный список литературы;
- соавторство предполагает не более 3-х авторов;
- рукопись статьи объемом от 6-8 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 8 страниц согласовываются с главным редактором;
- справка от имени автора о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования».

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

1. Структура статьи:
- УДК (универсальная десятичная классификация);
- название (заголовок) статьи (прописными буквами, полужирным шрифтом), полные Ф.И.О. автора(ов), его ученая степень, ученое звание, аффилиации (название организации), название страны, и почтовые и электронные адреса всех авторов публикаций (в том числе с указанием основного автора) на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после названия организации указывается город и страна (Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, г. Астана). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;
- аннотация на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках (в аннотации излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость, объем аннотации – 200-300 слов.);
- ключевые слова - предназначены для поиска текста статьи и определения ее предметной области (на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках);
- текст статьи. Структура текста статьи включает в себя:

введение;

обзор литературы;

основная часть (методология, результаты);

заключение (выводы и дальнейшие перспективы исследования);

- список литературы - список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи. Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы;
- транслитерированный список литературы (используемых источников) к статье.

2. В конце статьи должна быть запись: «статья публикуется впервые», ставится дата и подпись автора (авторов).

3. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

4. Статьи проходят рецензирование учеными или специалистами по соответствующей тематике с применением слепого рецензирования с целью обеспечения качества публикуемой статьи, корректности и достоверности изложения результатов без направления рецензии авторам статей.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1. Рукопись должна быть представлена лично или направлена по почте заказным письмом непосредственно главному редактору в двух экземплярах, распечатанных через 1 интервал на белой бумаге формата А4, ориентация книжная; шрифт Times New Roman, высота 14. Все поля – 2 см. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст обязательно должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице. Возможна пересылка по электронной почте в формате текстового редактора «Word» с последующим предоставлением распечатанных экземпляров.

2. Редакция имеет право производить необходимые правку и сокращения, а также отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

3. Редакция не берет на себя обязательства по срокам публикации. Материалы печатаются в порядке очередности их поступления в редакцию. Если материал направляется автору на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором переработанного материала.

4. Рукописи (с пометкой «статья в Ғылым») направляются в редакцию на e-mail: ooniririr@qpa.edu.kz и по почтовому адресу: 110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИР. Тел.: 8 (7142) 39-02-65 (1026)

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

*****

Периодичность выпуска журнала - один раз в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении
АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов
ответственность несет автор.

Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімінде теріліп, беттелді

Редактор:
Кайралапова Г.С.
Компьютерде беттеу: Довгань О.В.

Басуға 2025 ж. 18.12. берілді.
Пішімі 60х84$^{1}/_{8}$. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 25 б.т. Таралымы 200 д.
2025 ж. желтоқсан № 1900

«Принт Центр» Типографиясында басылды
Қостанай қ., Бородина к., 235
Тел./факс: 8 (7142) 55-66-99
e-mail: 87142556699@mail.ru

© ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Журнал набран и сверстан в отделе организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева

Редактор:
Кайралапова Г.С.
Компьютерная верстка: Довгань О.В.

Подписано в печать 18.12.2025 г.
Формат 60х84$^{1}/_{8}$. Печать ризография.
Объем 25 п.л. Тираж 200 экз.
Декабрь 2025 г. Заказ № 1900

Отпечатано в Типографии «Принт Центр»
г. Костанай, ул. Бородина, 235
Тел./факс: 8 (7142) 55-66-99
e-mail: 87142556699@mail.ru

© Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева

QAZAQSTAN RESPUBLIKASY
IShKI ISTER MINISTRLIGININ
SHYRAQBEK QABYLBAEV ATYNDAGY
QOSTANAI AKADEMIASY
QOSTANAI ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
NAMED AFTER SHIRAKBEK KABYLBAYEV